

И. П. Ермолаев

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ

И.П.Ермолаев

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ

Истоки и условия его формирования

Взгляд на проблему

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2 0 0 4**

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Е74

Научные редакторы

кандидат ист. наук **Э.И.Амерханова**
кандидат ист. наук **Л.Ф.Недашковский**

Рецензент

доктор ист. наук, профессор **Ю.И.Смыков**

Ермолаев И.П.

Е74 Становление Российского самодержавия. Истоки и условия его формирования: Взгляд на проблему. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. – 392 с.
ISBN 5-7464-0774-7

Книга посвящена осмыслению процесса становления самодержавия в России. На основе изучения далекого прошлого (со времени образования государства на Руси до царствования Ивана Грозного) автор пытается выяснить условия и проследить этапы формирования политического строя, который мы называем тоталитарным и командно-административным. Прослеживается роль природно-климатических факторов, влияние внешнеполитических условий, значение Золотоордынского государства, отношения с Великим княжеством Литовским, Крымским и Казанским ханствами. Поднимаются также вопросы возможностей альтернативного социально-политического развития российской истории, и делается попытка объяснить причины неосуществления этих возможностей. Исследование построено на изучении большого количества исторических источников (документального материала изучаемого времени), а также значительной научной литературы.

Книга предназначена студентам и специалистам-историкам, а также всем интересующимся историческим прошлым России.

**Все мы только точки и штрихи
В пестром фоне странного пейзажа,
на котором царственная дама
возлежит – история Руси.
Взор ее торжественно-суров,
милостиво-сладок, грешно-нежен,
в гневе – равнодушно-безмятежен,
и простить, и покарать готов,
лишь бы вы не трогали основ.**

Николай Беляев

**Бог создал Россию в минуты раздумий,
Но сделал ее непохожей на всех.
Все долгие годы разрух и безумий
Народ свято верит в царя и успех.**

А.И.Борщевский

П Р Е Д И С Л О В И Е

Перед вами лежит книга, написанная на основе специального курса, читавшегося студентам исторического факультета Казанского университета в 1993–2000 гг. Учитывая актуальность тематики и большой интерес студентов к лекциям, а также имея в виду вполне естественный сегодня у широких кругов населения интерес к исторической проблематике вообще и к данной теме в особенности, автор счел возможным для «расширения аудитории» опубликовать цикл лекций в том виде, в каком они преподносились студентам на протяжении последних лет. Естественно, что тематика отдельных лекций, группировка тем, их последовательность неоднократно изменялись, ибо структура курса находилась в творческом поиске. Естественно также, что в период подготовки материала к изданию автором был еще раз внимательно просмотрен текст книги, внесены в него дополнения, расширены примечания, разъяснены термины, которые могут быть непонятны широкому кругу читателей.

Публикуя свои лекции, автор вполне отдает себе отчет в том, что это не строго научное исследование, а именно лекции, предназначенные в своей первооснове для студенческой аудитории. Поэтому читатель напрасно будет здесь искать анализ исторических источников в буквальном смысле слова (т.е. исследования всего комплекса сохранившихся документов той эпохи, которая затрагивается в книге). Однако в отдельных случаях неизбежно приходится обращаться к первоисточникам для выяснения того или иного факта и для подтверждения той или иной мысли. В целом же изложение строится на основании обобщения использованной литературы по данной проблеме (список этой литературы, как и наиболее принципиально важных источников, читатель найдет в конце книги).

Для удобства пользования материалом, помещаемым в книгу, автор счел целесообразным включить в издание два указателя: упоминаемых в издании лиц и географических названий.

Издавая эту книгу, автор предназначает ее не только для обучающихся исторической науке студентов, но, как уже сказано, надеется увидеть к ней интерес широких слоев населения, столь активно ныне интересующихся российской историей.

Позволяю выразить надежду, что книга будет полезна читателям и надеюсь получать отклики как о ее содержании в целом, так и об отдельных упущениях или спорных местах. Все отклики будут с благодарностью приняты и учтены в следующих изданиях (естественно в том случае, если книга будет «востребована» широкой аудиторией).

Выражаю искреннюю благодарность всем товарищам по кафедре отечественной истории до XX в., коллегам других кафедр исторического, географического и экологического факультетов Казанского университета, принявшим участие в обсуждении отдельных вопросов проблемы, особенно профессорам Г.Н.Вульфсону, М.А.Усманову, Н.П.Торсуеву, Ю.П.Переведенце-

ву, доцентам Р.Г.Кашафутдинову, М.А.Верещагину, специалисту-аграрнику А.И.Борщевскому и многим другим, взявшим на себя труд прочитать полностью или отдельными главами рукопись книги. Очень большую помощь в обработке материала, связанного с историей Золотоордынского государства, бескорыстно оказал молодой талантливый ученый Леонард Федорович Недашковский, автор блестящего исследования «Золотоордынский город Укек и его округа» (М., 2000). Без его помощи и поддержки мне было бы трудно рискнуть столь глубоко «окунуться» в среду ордынских ханов.

Не могу не высказать слов признательности моей ученице кандидату исторических наук Э.И.Амерхановой, осуществившей вместе с Л.Ф.Недашковским научное редактирование книги.

Особенно хотелось бы отметить помощь доцента, кандидата философских наук Р.Г.Минзарипова.

Наконец, необходимо сказать, что труд по написанию данной книги не мог быть окончен без помощи моих близких, и прежде всего жены Заслуженного деятеля культуры Республики Татарстан Н.В.Ермолаевой, сына А.И.Ермолаева и внучки Любы, оказывавших неоценимую помощь в создании благоприятных условий для научной работы, обеспечении меня литературой, а нередко и ее технической обработкой, а также первичного научного и литературного редактирования.

Считаю необходимым сказать о том, что работа над рукописью была закончена в июле 2000 г., но технические (прежде всего финансовые) вопросы до последнего времени мешали приступить к изданию рукописи. Это обстоятельство в какой-то степени объяснит тот факт, что в книге не учтены публикации, вышедшие в последние три года. Считаю этот «грех» для себя простительным, ибо в противном случае выпуск книги может затянуться до неопределенного времени.

Книга не могла бы выйти без помощи руководства Казанского университета и прежде всего его проректора Рияза Гатаулловича Минзарипова. Не могу не высказать также глубокую признательность Генеральному директору ЗАО «Эверест-турбосервис» Владимиру Ивановичу Караваеву, бескорыстно оказавшему материальную поддержку издания данной книги. И если читатель имеет возможность держать сейчас книгу в своих руках, то это прежде всего заслуга этих лиц, считающих выпуск монографии на данную тему своим долгом российского гражданина.

**29 июня 2003 г.
Казань**

Г Л А В А 1

ВВОДНАЯ

§1. Постановка проблемы и теоретические принципы

Одной из крупнейших проблем образования Русского централизованного государства является направление процесса политического объединения древнерусских земель, его характерные особенности и степень социально-экономической обусловленности. Это – глобальные вопросы, над разрешением которых бились многие умы ученых как отечественных, так и зарубежных. Трудно даже называть отдельные фамилии, пришлось бы перечислять чуть ли не всех классиков исторической науки и большинство современных исследователей.

Многое к настоящему времени выяснено, однако считать, что «белых пятен» не осталось, преждевременно. Одним из труднейших вопросов является наличие альтернативности исторической эволюции, степень закономерности и обусловленности именно такого политического развития, которое состоялось. Почему, в частности, Москва, а не какой-то иной древнерусский центр стал руководителем процесса политического объединения, а в дальнейшем и столицей образовавшегося государства? Почему политическая власть в России с самого начала приобрела тоталитарно-деспотический оттенок? Какова была политическая иерархия древнерусских земель, только что объединившихся в одно политическое целое? Какие функции имели и какие названия носили отдельные части этого целого, какова была титулатура монарха и как она соотносилась с титулатурой вошедших в состав единого государства равных ранее по значению и социально-политической роли других центров Руси? Какое значение для истории русских земель имело Великое княжество Литовское? Какую роль в русской истории сыграло Золотоордынское государство? Какие задачи ставила Москва в соперничестве с Казанским ханством?

Эти и многие другие вопросы встают перед исследователем любой стороны многогранного политического процесса объединения древнерусских земель в одно целое.

Едва ли случайно перед историками (да и не только перед ними) в последние десятилетия все чаще встает вопрос о возможности альтернативного (вариантного) процесса исторического развития. Многие ученые считают, что развернувшийся в публицистической литературе со второй половины 80-х годов, особенно с начала 90-х годов XX в. разговор об альтернативе в историческом процессе бессмыслен. История как наука, заявляют они, имеет дело только с действительными процессами. И это, на первый взгляд, совершенно справедливо. Возможное, но не состоявшееся, не может быть предметом рассмотрения истории уже по определению, так как в этом случае рассматривается не действительно имевший место процесс, а только его вероятностная возможность.

Однако утверждение, что в истории не может быть вопросов в условном наклонении («что было бы, если бы...»), является спорным. Я думаю, что подобное утверждение, совершенно справедливое «снаружи», имеет много изъянов «изнутри». Считаю, что ученый не только может, но должен, обязан рассмотреть, какие возможные варианты исторической эволюции существовали в каждый конкретный момент общественного развития, показать почему они не осуществились (не могли объективно осуществиться? имели слишком большое общественное противодействие? осуществились в результате каких-то случайных объективных или субъективных импульсов?) и, наконец, определить причины и выяснить характер именно осуществившегося варианта (другими словами, выяснить степень прогрессивности реального хода исторического развития). Правда, здесь (особенно в последнем) мыслитель опять-таки не свободен от современной ему политической ситуации и своих личных привязанностей и взглядов.

Если обратить внимание на обстоятельства и причины образования Древнерусского государства, его последующей эволюции, на процесс становления и развития централизации в Московской Руси, соотношения «народовластия» и единодержавных принципов правления в стране, то можно наблюдать, с каким трудом в общество внедрялись «демократические» элементы (например, роль самоуправления) и как легко общество принимало деспотический

характер власти. При этом можно наметить несколько моментов возможно допустимого альтернативного развития.

Так, например, исследователь Е.А.Никифоров, изучая вопрос об альтернативности в социальном развитии России¹, выделяет в ее политической истории XVI–XX вв. не менее семи моментов возможно иного, чем осуществилось, пути эволюции. Эти моменты Никифоров называет ситуациями.

Первая «ситуация», по Никифорову, проявилась в середине – второй половине XVI в. По имени руководителя правительства Ивана IV в 40–50-е годы XVI в. А.Ф.Адашева и одного из активных деятелей опричнины Г.Л.Скуратова-Бельского Никифоров называет эту «ситуацию» «адашевско-скуратовской» альтернативой. Ее суть в намеченной реформами 50-х годов XVI в. перспективе развития страны и практической реализации этих идей. Первоначально необходимые для будущности России преобразования осуществлялись постепенно, путем «правильных», как считает большинство историков, реформ (так называемая Избранная рада во главе с Адашевым). Решена же задача ликвидации удельной системы и централизации управления была кровавыми методами опричнины, конечным результатом и итогом которой стала гражданская война в начале XVII в. («смутное время»).

Реальным итогом преодоления социально-политического кризиса начала XVII в. было прежде всего укрепление самодержавного строя и окончательное оформление крепостного права, зафиксированное в наиболее полном варианте в законе 1649 г., известном под названием «Соборное уложение». Одновременно восстановление экономики в сочетании с укреплением политической централизации привели к стремлению усовершенствовать общественно-политическое состояние страны, приблизить его к формам и уровню развития европейской жизни. В середине – второй половине XVII в. возникли идеи реформирования России в плане ее приближения к европейскому уровню культуры (как духовной, так и материальной).

В результате сформировалась новая (вторая, по классификации Никифорова) вероятностная ситуация. Ее развитие, точнее проявление, относится к периоду конца XVII – начала XVIII в. Эту ситуацию Никифоров считает возможным условно назвать «голицынско-петровской» альтернативой. Россия в это время искала путей ускорения экономического и культурного развития страны, приобщения ее к западной цивилизации.

Программа постепенного решения этой проблемы, предложенная рядом политиков последней четверти XVII в., среди которых особенно выделяется князь В.В.Голицын, осталась в теории и не получила осуществления. Задача была решена Петром I, действовавшим насильственными, «варварскими», по образной характеристике В.И.Ленина², методами. Реальным результатом петровских реформ было усиление феодально-крепостнического строя в России и создание абсолютной монархии – исторических явлений, ничего общего не имеющих с наиболее развитыми европейскими странами.

Социально-экономическое развитие России в XVIII в. выдвинуло на первое место проблему ликвидации крепостничества и создание условий для активизации хозяйственного и промышленного предпринимательства. Первоочередные задачи становились все более ясными в период царствования Елизаветы Петровны и Екатерины II. В результате к началу XIX в. сформировалась новая вероятностно-возможная ситуация («сперанско-аракчеевская» альтернатива). Она находит выражение в попытке ряда деятелей второй половины XVIII – начала XIX вв. (братьев П.И. и И.И.Шуваловых, императрицы Екатерины II, Александра I, М.М.Сперанского и др.) заложить основы правового государства, сблизить Россию с Западом. Но эти благие намерения вновь не осуществились. Была реализована консервативная «программа» князя М.М.Щербатова и графа А.А.Аракчеева. Те реформы, которые удалось реализовать,

¹ См.: Никифоров Е.А. К проблеме альтернативности в социальном развитии России // Историческое значение НЭГ а: Сб. статей. М., 1990. С.205.

² В работе «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» (1918) В.И.Ленин писал: «...Петр ускорил перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1962. Т. 36. С. 301).

были отменены. Началась эпоха Николая I, эпоха «застоя», которая вместе с тем дала России возможность провести начальный этап «промышленного переворота» и подготовила ее к великим реформам 60–70-х годов.

Важным этапом являются 60–80-е годы XIX в. Эту ситуацию (четвертую с середины XVI в.) Никифоров условно называет «александро-толстовской» альтернативой. Крестьянская реформа 1861 г. и другие преобразования правительства Александра II в 60–70-е годы имели большое значение (неслучайно они называются великими). Они проводились с целью ускорения социально-экономического развития России и преодоления ее отставания от передовых стран Запада. Но завершились эти преобразования контрреформами 1882–1892 гг. Александра III и его ближайших помощников: министра внутренних дел и шефа жандармов Д.А.Толстого, министра народного просвещения И.Д.Делянова, обер-прокурора Синода К.П.Победоносцева и др.³ Предложения ряда историков считать политические мероприятия после убийства Александра II (1881 г.) «продолжением» буржуазных реформ 60–70-х годов едва ли правомерны.

Новая, пятая вероятностная ситуация возникла, по мнению Никифорова, в начале XX в. Реформы С.Ю.Витте (1903–1906 гг.) и затем П.А.Столыпина (1906–1911 гг.) имели целью спасти существующий строй от краха путем его некоторой демократизации и расширения социальной основы. Итогом периода было падение царского режима и народная революция 1917 г., окончившаяся кровавой гражданской войной 1917–1920 гг.

Шестая возможная альтернатива Никифоровым отнесена к 20-м годам XX столетия. Он называет ее «бухаринско-сталинской». Политическими задачами были: построение демократического общества, основанного на социальной справедливости, и преодоление отставания страны от Запада. Вариант «спокойного» развития, предложенный Н.И.Бухариным, не был одобрен, реализована была программа И.В.Сталина, основанная на насилии и применении жестких административно-командных методов. В результате путем грандиозных народных страданий была создана тяжелая промышленность, страна сумела выдержать и победить в Великой Отечественной войне с гитлеризмом, но значительная часть ее населения подверглась репрессиям и геноциду.

На вторую половину 50-х – 70-е годы XX в. пришлась новая, седьмая, подобная ситуация – «хрущевско-брежневская» альтернатива. Она началась с так называемой «хрущевской оттепели», характеризовалась попыткой экономической реформы, провозглашенной председателем Совета Министров СССР А.Н.Косыгиным. Задача была очень благородна: демократизация общества путем ликвидации последствий культа личности и проведение социально-экономических преобразований с целью «догнать и перегнать передовые страны Запада», доказать преимущество социалистической системы. Однако поставленные новые задачи внутренней и внешней политики нередко решались волюнтаристскими методами, с помощью старого политического и экономического механизма, без опоры на широкое развертывание демократизации. Результатом этой попытки была насильственная отставка Н.С.Хрущева (1964 г.), контрреформы 70-х годов, политический неосталинизм и экономический консерватизм, «эпоха брежневского застоя».

В середине 80-х годов были начаты принципиальные реформы М.С.Горбачева. Они имели высокую цель: перестроить социально-экономическую и политическую структуру – создать социалистическое общество с «демократическим лицом» и решить многовековую проблему постоянного отставания России от передовых стран Запада. Характеризуя эту ситуацию, Е.А.Никифоров в 1990 г. писал: «Хотя реформа еще не завершена, экстраполируя по семи

³ О сущности контрреформ 80-х – начала 90-х годов см.: Советская историческая энциклопедия. М., 1965. Т. 7. Стлб. 858–860 (статья Л.Г.Мамуловой); История СССР: В 12-ти т. М., 1968. Т. 5. С. 364–367 (текст С.Н.Валка); История СССР, XIX – начало XX в. / Под ред. И.А.Федосова. М., 1981. С. 227–228 (раздел написан В.А.Федоровым); История России: С начала XVIII до конца XIX века / Отв. ред. А.Н.Сахаров. М., 1998. С. 438–440 (параграф написан П.Н.Зыряновым); *Троицкий Н.А.* Россия в XIX в. М., 1999. С. 313–335; и др.

выделенным точкам, думается, можно без труда спрогнозировать исход этой, восьмой, «альтернативы»⁴.

И действительно, думаю, что можно утверждать, что «мирная» перестройка не удалась, проблема в 90-е годы решалась псевдодемократическими, откровенно «мафиозно-криминальными» (практически командно-административными) методами небольшой группы людей – «команды» Б.Н.Ельцина (или, как обычно ее называют, «семьи»). Эту еще не законченную историческую ситуацию можно назвать «горбачевско-ельцинской». Итоги ее, как мы видим сегодня, были столь же плачевны, как и предыдущих семи случаев. Во всяком случае, годы президентства Ельцина свидетельствовали о неуклонном падении промышленного потенциала страны и сокращении уровня национального производства. Процветала только торговля.

Правда, в последнее время надежды народов нашей страны обращаются к вновь избранному президенту Российской Федерации В.В.Путину. Дай Бог, чтобы они осуществились, чтобы «нарушилась» та цепь вероятностно-возможных, но неосуществленных путей движения России по пути демократии и экономической стабильности!

Исходя из вышесказанного, возможно, кажется, утверждать, что в российском социуме до сего времени вполне осознаваемая возможность иного, альтернативного развития наткнулась на «нетерпение» правящих кругов, их неуклонное стремление «ускорить» общественно-политическую эволюцию, осуществлять необходимые меры, как правило, насильственными, командно-административными или диктаторски-тоталитарными методами. В российском обществе, по-видимому, заложено нечто жестко детерминирующее его историческое существование. Оно, это общество, развивается как консервативно-тоталитарная структура.

В поисках ответа на вопрос о перспективах исторического развития и степени исторической «предопределенности» «особого» пути эволюции Российского государства я обратился к недавно изданной книге известного историка А.Х.Бурганова, в прошлом казанца, теперь работающего в Российском государственном гуманитарном университете (Москва). Его исследование называется «Откуда и куда идешь, Россия?»⁵. Автор этого исследования утверждает, что «...сегодняшнее состояние нашего общества – <это> результат всей предшествующей истории России. По крайней мере, начиная с оформления ее <России> государственности <т.е. с XV–XVI вв.>, или, на худой конец, – с царствования Петра I...»⁶.

А.Х.Бурганов пишет (прошу прощения за несколько пространных цитат): «При всем том, что Запад (да и не только он) ныне благополучен и достиг его уровня было бы весьма желательно, нам его методы не во всем «с руки». Не потому, что не хотим, а потому, что не можем... Ведь все достигнутое там – результат не одного века развития капитализма и демократии, значит, и соответствующего воспитания масс». У нас же массы воспитывались иными методами в иных условиях. «Не забудем, – справедливо утверждает историк, – о наследии сталинизма в психологии масс: сталинский геноцид происходил при всеобщем одобрении»⁷. Если бы только, добавлю от себя, «сталинский»; вспомните геноцид Ивана Грозного и не забудьте, что прозвище «Грозный» этот царь получил не в отрицательном (негативном) смысле за свои кровавые методы решения политических вопросов, а в положительном – в смысле «строгий», «мужественный», «сильный», «славный»⁸.

Но вернемся к концепции А.Х.Бурганова. «Хватит, говорят нам, искать особые пути, попробовали, обжеглись. И теперь, обжегшись на молоке, дуем на воду. Резонно вроде бы. Но есть резоны и для того, чтобы поискать именно «особый» путь»⁹ (выделено мной. – И.Е.). «Основанием для постановки вопроса, – продолжает Бурганов, – и не только славянофилами, но

⁴ Никифоров Е.А. К проблеме... С. 296.

⁵ Бурганов А.Х. Откуда и куда идешь, Россия? Опыт осмысления послеоктябрьской истории и будущего россиян. М., 1996.

⁶ Там же. С. 16. Здесь и далее текст, заключенный в цитатах в угловые скобки («< >»), принадлежит автору данной книги.

⁷ Там же. С. 21.

⁸ См.: Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1977. (В дальнейшем: Сл.РЯ XI–XVII). Вып. 4. С. 140.

⁹ Бурганов А.Х. Откуда и куда идешь, Россия? С. 23.

и социалистами (народниками и даже в какой-то мере Марксом) об исключительности пути России в российской общественной мысли послужили принципиальные отличия поземельной собственности в ней от таковых на Западе. Речь идет о сохранявшемся вплоть до Октябрьской революции **общинном землепользовании** крестьян, сказавшемся и на помещичьем землевладении»¹⁰ (выделено мной. – И.Е.). Страницей ниже Бурганов еще раз подчеркивает, что «долгие столетия община была средством защиты и самозащиты крестьянства от природных и социальных невзгод»¹¹.

Нельзя, утверждает ученый, сбрасывать «со счетов» и природно-климатические условия. «Более благоприятный климат Западной Европы позволил упрочиться индивидуальным крестьянским хозяйствам уже на заре цивилизации. ... На Востоке Европы, в России, климатические условия были много суровее, крестьянам в одиночку вести хозяйство было не всегда посилено»¹². Несколько страницами ниже Бурганов снова обращает внимание на географический фактор: «В условиях (географических, климатических и т.п.) Запада, человек мог самореализоваться в качестве **индивидуума**, поэтому в общественных отношениях утвердился приоритет личности. ... В условиях Востока, где выживаемость сообщества людей была сопряжена с **их коллективными усилиями** (иригационные ли сооружения, корчевка леса или защита от набегов соседних народов), государство с самого начала имело власть над обществом»¹³ (выделено мной. – И.Е.).

Исходя из вышеозначенного, А.Х.Бурганов позволяет себе на первый взгляд «сногшибательное» утверждение: «Есть точка зрения, согласно которой исключение составляет не Восток, не Россия, а Запад, преуспевающий на своем пути развития. Для всего же остального мира, пытавшегося его перенять, он оказался гибельным»¹⁴. Ученый в своей концепции исходит из тезиса, что «...человек не просто осознает действительность, но и изменяет ее в направлении, заданном господствующей в обществе идеологией. На Западе – установкой на **развитие личности**; на Востоке – на **развитие коллектива**. Две прямо противоположные ментальности – два образа жизни с соответствующими им уровнями благополучия»¹⁵ (выделено мной. – И.Е.). Думаю, что это научное положение далеко небезосновательно; оно имеет под собой большую подоплеку и многое объясняет в исторических судьбах России и ее народов.

Е.А.Никифоров в уже названной статье «К проблеме альтернативности в социальном развитии России», рассмотрев основные моменты темы, приходит к ряду выводов, среди которых имеется и такой: «Тоталитарная структура в настоящее время (конец 80-х годов. – И.Е.) переживает агонию, ее летальный исход неизбежен», однако «жесткий цейтнот <времени>, а также эмпирический материал и логика проходящих социальных процессов не позволяет надеяться на формирование в рамках социума до краха тоталитарного режима сколько-нибудь устойчивой демократической субструктуры», а «возрождение социума возможно лишь на основе структурирования очередного варианта тоталитаризма...»¹⁶.

Никифоров очень образно кончает свою статью: «В заключение, – говорит он, – позволю себе нарушить одиннадцатую заповедь Карла Маркса, сформулированную в его «Тезисах о Фейербахе» (которая, <...> звучит следующим образом: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы **изменить его**»¹⁷ (выделено мной. – И.Е.)¹). Думаю, – продолжает Никифоров, – что истину содержит следующее утверждение: «Политики различными способами пытались изменить мир. Дело же состоит в том, чтобы объяснить его»»¹⁸.

¹⁰ Бурганов А.Х. Указ соч. С. 24.

¹¹ Там же. С. 25.

¹² Там же. С. 24.

¹³ Там же. С. 36.

¹⁴ Там же. С. 27.

¹⁵ Там же. С. 35.

¹⁶ Никифоров Е.А. К проблеме... С. 214–215.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч. М., 1985. Т. 2. С. 3.

¹⁸ Никифоров Е.А. К проблеме... С. 216.

Согласен с этим утверждением оригинально мыслящего ученого, и считаю, что одной из важнейших задач данного исследования является как раз стремление понять и объяснить истоки становления российского самодержавного деспотизма, его «естественность» и в какой-то степени, по-видимому, дальнейшую неизбежность, с которой надо «мириться» и которую надо принимать как естественную необходимость, имеющую для России, скорее, положительное, чем отрицательное значение.

*

* *

В монографии ставится проблема выяснения истоков и становления политических форм управления в средневековой Руси до окончательного оформления самодержавия при Иване Грозном. Другими словами, центром внимания и предметом рассмотрения будет являться период образования и начального развития российской государственности и постепенное формирование системы управления в условиях менталитета российского общества. Одним из важных вопросов является формирование самого менталитета славянского социума.

Целью исследования является попытка выяснения объективно-закономерных причин, условий и путей сложения специфической формы российского самодержавия («российского тоталитаризма»). Его истоки находятся в конкретно-исторических особенностях развития восточноевропейских народов и государств, а процесс становления охватывает длительный период протяженностью не менее семисот лет – с IX в. до XVI в.

Завершая вступительную часть, считаю необходимым сделать несколько терминологических замечаний.

Прежде всего необходимо поставить вопрос о сущности современного понятия «тоталитаризм». Нет сомнения в том, что это одна из форм диктатуры (т.е. неограниченной власти). Диктатура (от лат. *dictatura* – неограниченная власть) – это тип режима и способ существования государственной власти, при котором происходит концентрация власти в руках одного человека или группы лиц, существенно ограничивающих демократические права и свободы, ликвидирующих или игнорирующих деятельность политических партий и представительных парламентских учреждений, часто прибегающих к насилию, репрессиям и террору¹⁹. От единоличных решений бесконтрольного диктатора зависит судьба как всей страны, так и отдельных граждан. Открывается возможность для произвола, тирании. Устанавливается культ личности диктатора, его обожествление.

Понятие «диктатура» теснейшим образом связано с понятием «абсолютизм». Абсолютизм (от лат. *absolutus* – безусловный) – это форма государственного правления, при которой политическая власть принадлежит всецело (неограниченно) одному лицу – монарху. Абсолютизм характеризуется наивысшей степенью централизации государственной власти, созданием разветвленного бюрократического аппарата, наличием постоянной армии и полиции. Деятельность органов сословного представительства, как правило, прекращается. Расцвет абсолютизма в странах Западной Европы – XVII–XVIII вв. В России абсолютизм существовал в XVIII – начале XX вв.²⁰

Диктатура может выражаться тремя типами режимов: автократией, авторитаризмом и тоталитаризмом.

Автократией (от греч. *autokrateia* – само- или единодержавие, самовластие) называется форма правления, при которой глава государства соединяет в себе законодательные и исполнительные полномочия, т.е. пользуется неограниченной и бесконтрольной властью²¹. Автократический характер имели деспотии Древнего Востока, эпоха империи в Древнем Риме и в Византии, период абсолютизма в средние века, Российская империя XVIII – XIX вв. Характерной чертой автократической формы государственного устройства является, с одной сто-

¹⁹ См.: Крайкий политический словарь. 6-е изд., доп. М., 1989 (далее – КПС). С. 152; Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров. 4-е изд., испр. и доп. М., 1990 (далее – СЭС). С. 394–395.

²⁰ См.: КПС. С. 5; СЭС. С. 8; ЭСБЕ. СПб., 1890. Т.1, п/т. 1. С. 43.

²¹ См.: СЭС. С. 14. Ср.: ЭСБЕ. Т. 1, п/т. 1. С. 124.

роны, вся полнота политической власти главы государства (короля, царя, императора), но при этом, с другой стороны, хотя бы формальное признание социально-экономических прав своих подданных (в частности, права частной собственности).

Авторитарная форма правления (от лат. *autoritas* – власть, влияние) допускает внешнее проявление некоторых политических прав подданных, в том числе формальное существование определенных политических свобод (представительные учреждения, даже в отдельных случаях конституции). Однако реальная власть сохраняется за единоличным диктатором или группой лиц²².

Тоталитаризм (от лат. *totalis* – весь, целый, полный; *totalitas* – цельность, полнота) – одна из форм авторитарного государства (тоталитарное государство), характерными чертами которого являются его полный (тотальный, всеобщий) контроль над всеми сферами жизни общества, запрещение демократических организаций, ликвидация конституционных прав и свобод, репрессии против любого оппозиционного проявления²³. Тоталитарный режим вводит всеобщий контроль правящей в государстве элиты над всеми сторонами жизни общества: экономической, политической, идеологической. Диктатуры тоталитарного типа ставят все общество под контроль бюрократического государства. Крайним проявлением тоталитаризма в современный период является фашизм.

Все формы диктаторских политических режимов являются деспотическими. Термин «деспотизм» (от греч. *despoteia* – неограниченная власть) отражает форму самодержавной неограниченной власти, такого государственного устройства, который характеризуется полным произволом власти и абсолютным бесправием подданных²⁴.

В России тоталитарная форма диктатуры (в форме деспотического самодержавия) сложилась исторически не позднее конца XV – начала XVI в., укрепилась в течение XVI в., развивалась и совершенствовалась в XVII – XVIII вв., превратившись в автократию XVIII – XIX вв. Диктаторский характер в авторитарной форме носил и политический режим сталинизма в СССР.

При этом автор исходит из того, что «русский» деспотизм отличается от традиционного так называемого «восточного» («азиатского») деспотизма. В целом «восточный» деспотизм складывается из хозяйственной необходимости, из потребности в эффективном центральном управлении, необходимости, например, организовать сбор и распределение воды для ирригации, организовать труд производителей. В основе российского деспотизма лежит нечто другое.

Российское самодержавие является фактически политическим строем, в основе которого лежит вотчинный принцип управления. Это – «вотчинное государство», которое создается в ответ на политическую (военную прежде всего) необходимость. Отличие от деспотии вообще здесь можно видеть в том, что если деспотический правитель, как правило, ущемляет право собственности своих подданных (но в какой-то степени признает его или хотя бы делает вид, что признает), то вотчинный правитель просто-напросто не признает за подданными этого права и считает их не субъектами, не гражданами общества, а вполне зависимыми от государства (т.е. фактически от него) единицами, «винтиками» государственного организма.

В вотчинном государстве нет ни официальных ограничений политической власти, ни законопоставив, ни личных свобод, т.е., фигурально говоря, это более «деспотическое государство», чем сама «деспотия». Вместе с тем надо признать, что в нем может иметься высокоэффективная политическая, хозяйственная и военная организация, которая здесь строится на предельно централизованном управлении.

Термин «вотчинный режим» лучше всего определяет тот политический строй, который сложился в России в конце XV в. и определил ее развитие в XVI, XVII и последующих столетиях.

Неслучайно завершением процесса «собирания» русских земель в одно целое традиционно считается тот момент, когда Москва собирает все северо-восточные русские земли, присоединяет территорию Новгородской феодальной республики и окончательно освобождает-ся от вассальных отношений с распавшейся к этому времени Золотоордынской империей.

²² См.: КПС. С. 8; СЭС. С. 15.

²³ См.: КПС. С. 563; СЭС. С. 1358.

²⁴ См.: КПС. С. 149; СЭС. С. 382.

Едва ли случайно сразу же после сложения единого в основном государства на Руси ее правители Иван III, Василий III и Иван IV начинают делать попытки восстановить могущество распавшегося Золотоордынского государства, но теперь уже под своим главенством – московского великого князя (с 1547 г. царя).

С этим связана и история принятия русскими правителями титула «царь». Характерно, что титулом «царь» до распада Золотой Орды на Руси называли власть золотоордынского хана. Начиная с конца XV в. этим титулом все чаще стали величать бывшего золотоордынского вассала – великого князя московского. К середине XVI в. титул «царь» в России получает официально-признанный статус сначала во внутривосточном употреблении, а затем приобретает и международное признание.

§2. Природные, или естественно-исторические условия Восточной Европы

История любого народа совершается на определенной территории, в строго очерченных природно-географических условиях. Один из крупнейших русских историков XIX в. С.М.Соловьев, ссылаясь на Геродота, утверждал, что «ход событий <на раннем этапе исторического развития> постоянно подчиняется природным условиям»²⁵. С этим утверждением можно не соглашаться, как это обычно делала советская историография, но этот тезис, прочно вошедший в «старую» науку, нельзя просто отбросить. Поэтому приступая к познанию истории любой страны, нужно прежде всего проанализировать те объективные природные (естественно-исторические) условия, которые влияли на эволюцию народа, а подчас и определяли развитие его общественной жизни, особенно в ранний период.

Другой не менее известный ученый-историк В.О.Ключевский, в частности, называл природу «силой, которая держит в своих руках колыбель каждого народа»²⁶. Неслучайно свой «Курс русской истории» он начинал с характеристики природных условий Европейской России. После первых двух лекций, посвященных методологическим вопросам изучения российской истории, далее он давал две лекции о природе страны (т.е. по объему предлагаемого материала Ключевский значение последней для исторического познания «сравнивает» с теоретико-методологическими вопросами). Здесь он рассматривал устройство поверхности Европейской России, ее геологическое строение, климат, поверхностные воды, почвенный покров, растительность, грунтовые и подземные воды, а также определял влияние природных факторов страны на историю ее народа.

Характерной географической особенностью Российского государства он считал то, что одна его часть (западная) расположена в Европе, а другая (восточная) – в Азии. Вместе с тем он обращал внимание на то, что природа Восточной Европы очень резко отлична от Западной и в каких-то аспектах ближе к Азии. Об этой особенности своей страны Ключевский сказал очень образно: «Исторически Россия, конечно, не Азия, но географически она не совсем и Европа»²⁷.

Основные черты природы Европейской России. Элементы ее сходства с Азией

Действительно, своими основными природными характеристиками Восточная Европа резко контрастирует с Западной. Если у последней рельеф отличается впечатляющим разнообразием, то на Востоке он более монотонен. Характеризуя Западную Европу, В.О.Ключевский справедливо отмечает: «Нигде горные хребты, плоскогорья и равнины не сменяют друг друга так часто, на таких сравнительно малых пространствах, как в Европе»²⁸. В Восточной же Европе «одна форма <равнины> господствует почти на всем ее протяжении»; «даже в Азии

²⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времен: В 15-ти кн. М., 1959. Кн. 1, т. 1. С. 60.

²⁶ Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч.1 // Сочинения: В 8-ми т. М., 1956. Т. 1. С. 45.

²⁷ Там же. С. 47.

²⁸ Там же. С. 46.

среди ее громадных сплошных пространств одинаковой формации наша равнина, – говорит Ключевский, – заняла бы не последнее место»²⁹.

Более того, географическое сходство Восточной Европы с Азией усиливается тем, что Восточно-Европейская равнина на юге представляет собой необозримую маловодную и безлесную степь, которая «совершенно похожа на степи внутренней Азии» и «составляет прямое, непрерывное их продолжение». По словам того же Ключевского (простите за частое цитирование), южная часть Европейской России – «это как бы азиатский клин, вдвинутый в европейский материк и тесно связанный с Азией исторически и климатически»³⁰. «Умеренная... Западная Европа, – отмечает он, – не знает таких изнурительных летних засух и таких страшных зимних метелей, какие бывают на этой степной равнине, а они заносятся сюда из Азии или ею поддерживаются»³¹. Развивая тезис об исторической связи Восточной Европы с Азией, Ключевский образно отмечает: «Сама Азия, настоящая кочевая Азия, испокон веков наводняя своими кибитками и стадами нынешнюю южную Европу, по-видимому, слабо чувствовала, что она попадала в Европу»³².

Рассматривая вопрос о природном различии Восточной и Западной Европы, предшественник В.О.Ключевского историк С.М.Соловьев писал не менее ярко и образно: «При первом взгляде на карту Европы нас поражает различие между двумя ее неравными половинами – западную и восточную. На западе земля разветвлена, острова и полуострова, на Западе горы, на западе много отдельных народов и государств; на Востоке сплошная громадная равнина и одно громадное государство. Первая мысль при этом, что две, столько разнящиеся между собою, половины Европы **должны были иметь очень различную историю**. Мы знаем, как выгодны для быстроты развития общественной жизни соседство моря, длинная береговая линия, умеренная величина резко ограниченной государственной области, удобство естественных внутренних сообщений, разнообразие форм, отсутствие громадных, подавляющих размеров во всем, благорастворение воздуха, без африканского зноя и азиатского мороза; эти выгоды отличают Европу перед другими частями света... Но, указывая на **эти выгоды**, должно разуметь **только Западную Европу**, ибо Восточная их не имеет; природа **для Западной Европы**, для ее народов была **мать**; для **Восточной**, для народов, которым суждено было здесь действовать, – **мачеха**»³³ (выделено мной. – *И.Е.*).

Я специально позволил себе столь длинную цитату великого историка, ибо в этих словах в концентрированной форме четко выражено природное различие Восточной Европы от Западной и вместе с тем определены истоки особенностей в их историческом развитии. Соловьев утверждает, что это различие прежде всего зависит от географических условий. На Западе горы разделяли территорию на отдельные, изолированные регионы, в России же равнина обусловила большую подвижность народов и их тесные контакты с соседями. Основным содержанием начальных этапов русской истории Соловьев считал борьбу с кочевниками, борьбу, как он говорил, «леса со степью». Отсюда жизненно необходимыми условиями существования народа была колонизация – хозяйственное освоение «обширной, – как говорил ученый, – девственной страны»³⁴. В результате природный, или естественно-исторический фактор становится определяющим в особенностях исторического развития народов, населяющих Восточно-Европейскую равнину, и в конечном счете лежит в основе причин создания сильного централизованного государства.

Географические пояса и ландшафтные зоны

В климатическом отношении Восточноевропейская равнина делится на два больших пояса: субарктический и умеренный.

²⁹ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 47.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 46.

³³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1962. Кн. 7, т. 13. С. 7–8.

³⁴ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1960. Кн. 2, т.4. С. 648.

Субарктический пояс – это **тундра**. Он расположен к северу от Полярного круга (66,5°) и включает в себя побережье Кольского полуострова, полуостров Канин, большую часть Большеземельской тундры (т.е. современную Мурманскую область и северную часть Архангельской области, включая Ненецкий национальный округ). Тундра – это в основном болота и заболоченные земли. Она **непригодна** для земледелия и, за исключением оленеводства и рыболовства, а также охоты на морского зверя, неспособна обеспечить организованную жизнь человека.

Умеренный пояс охватывает большую часть северной половины Евразии практически от Полярного круга до примерно 45–50° с.ш. Лес занимает значительную часть этого пояса. Это величайшая в мире лесная зона. Она, в свою очередь, подразделяется на три подзоны: северную – таежную, среднюю – хвойно-лиственную и южную – лесостепную.

Таежная часть лесной зоны охватывает территорию, южная граница которой приблизительно совпадает с линией Петербург – Вологда – Пермь. Тайга с ее бесструктурными подзолистыми почвами **мало пригодна** (малоблагоприятна) для земледелия.

Южнее подзоны тайги, т.е. приблизительно соответствуя 57–50° с.ш., вплоть до линии Киев – Харьков – Самара, простираются смешанные (хвойно-лиственные) и широколиственные леса, на юге переходящие в лесостепь. В древности эта подзона, также как таежная, характеризовалась большими, трудно проходимыми лесами. Она отличается бурыми и серыми почвами, **благоприятными** для земледелия, но требующими значительных предварительных затрат при сельскохозяйственной эксплуатации (корчевание леса, в дальнейшем – внесение органических и минеральных удобрений).

В лесостепной подзоне умеренного пояса (примерно между 54° и 50° с.ш.) среди почв доминируют черноземы, наиболее **плодородные и удобные** для земледелия.

Южнее, включая Крым и Северный Кавказ, простираются степи, на юго-востоке переходящие в полупустыню. Лесостепь и северная часть степной зоны имеют наиболее глубокий и мощный слой чернозема, повторяем, лучшего из всех типов почв, благоприятных для земледелия.

Юго-восточная часть Русской равнины и северное побережье Каспия представляют собой типичную полупустыню, ее почвы **непригодны** для земледелия и даже в современных условиях используются исключительно для выпаса скота, а полеводство возможно лишь при условии водной мелиорации.

До середины XVI в. земледельческое славянское население было приковано к подзоне смешанных лесов. Степи, а в какой-то степени и лесостепи с их черноземами, находились в распоряжении кочевых тюркских племен и были для оседлого населения «диким полем» (этот термин долго господствовал в быту, а ныне прочно вошел в научную терминологию).

Климат

Выше уже было обращено внимание на климатические отличия восточной части Европы от западной. В этом отношении особенно характерны различия в температурном режиме и прежде всего в годовых амплитудах температур, т.е. в их перепадах, разности между максимальными и минимальными значениями за год.

Таких перепадов годовых амплитуд температуры воздуха, какие бывают в Восточной Европе, ее западная часть не знает. Если в первой из них разность средних температур составляет от 34,9°С (Волгоград) до 25,4° (Киев), то в Западной Европе в большинстве мест она не превышает 22° (Варшава, Брюссель, Вена). Из взятых наугад 16 пунктов Восточной Европы, находящихся на разных широтах (от 64,3° до 46,2°), средняя годовая амплитуда температур воздуха составляет 31,1°. Взятые для сравнения 13 сопоставимых по широтам (64,3°– 48,3°) различных пунктов Западной Европы имеют амплитуду только в 19,3° (табл. 1³⁵). Сравните: 31,1° для Восточной и 19,3° для Западной Европы! Иначе говоря, перепад температур на Западе в 1,6 раза меньше, чем в Восточной Европе. Другими словами, температурный режим

³⁵ Данные таблицы 1 в основном взяты из книг: Большой всемирный настольный атлас Маркса / Под ред. Ю.М.Шокальского. 2-е изд. СПб.: Изд-ние Т-ва А.Ф.Маркс, 1910. Карты 2–3; Географический атлас

Таблица 1

Среднегодовая температура: ее перепад

Город	Геогр. широта, с.ш.	Геогр. долгота, в.д.	Средние температуры (в °С)			Амплитуда
			июля	января	годовые	
В Восточной Европе						
Волгоград	48,42°	44,31°	+23,6	-11,3	+ 7,0	34,9°
Уфа	54,43°	55,56°	+20,9	-12,9	+ 3,0	34,8°
Екатеринбург	56,5°	60,38°	+17,5	-16,5	+ 0,6	34,0°
Самара	53°	50,05°	+21	-13,0	+ 4,0	34,0°
Казань	55,47°	49,8°	+19,7	-13,8	+ 3,0	33,5°
Саратов	51,32°	46,3°	+22	-10,8	+ 5,7	32,8°
Астрахань	46,21°	48,2°	+25,5	- 7,2	+ 9,4	32,7°
Н.Новгород	56°	43,75°	+20	-12,0	+ 4,0	32,0°
Пенза	53,11°	45,1°	+20,5	-11,2	+ 4,5	31,7°
Орел	52,58°	36,4°	+20	-10,0	+ 4,9	30,0°
Москва	55,46°	37,4°	+18,9	-11,0	+ 3,9	29,9°
Архангельск	64,33°	40,32°	+15,8	-13,7	+ 0,3	29,5°
Харьков	50,4°	36,9°	+20,9	- 8,3	+ 6,8	29,2°
Петербург	59,56°	30,16°	+17,7	- 9,3	+ 3,7	27,0°
Петрозаводск	61,47°	34,23°	+16,7	-10,2	+ 2,3	26,9°
Киев	50,27°	30,3°	+19,2	- 6,2	+ 6,8	25,4°
В Западной Европе						
Варшава	52,25°	21,05°	+18	- 4	+ 7	22°
Брюссель	50,75°	4,35°	+18	- 4	+ 7	22°
Вена	48,25°	16,4°	+21	- 1	+10	22°
Хельсинки	60,1°	24,9°	+16	- 4	+ 6	20°
Осло	59,9°	10,5°	+16	- 4	+ 6	20°
Стокгольм	59,5°	18,05°	+16	- 4	+ 6	20°
Эдинбург	56°	3,15°з.д.	+16	+4	+10	20°
Франкфурт- на- Майне	50°	8,77°	+20	0	+10	20°
Берлин	52,5°	13,45°	+18	- 1	+ 8,5	19°
Париж	49°	2,35°	+20	+3	+11,5	17°
Копенгаген	56°	13,05°	+16	0	+ 8	16°
Лондон	51,5°	0°	+16	+3	+ 9,5	13°
Рейкьявик	64,25°	22,1°	+10	0	+ 5	10°
В Сибири						
Якутск	62,1°	129,43°	+19	-43,3	-11	62,3°
Енисейск	58,27°	92,6°	+19,4	-23,4	- 2,2	42,8°
Березов	63,56°	65,4°	+16,3	-23,7	- 4,6	40°
Иркутск	52,16°	104,19°	+18,2	-21,2	- 0,5	39,4°
Акмолинск	51,1°	71,27°	+20,3	-18,4	+ 1,3	38,7°
Барнаул	53,2°	83,47°	+19,5	-19	+ 0,4	38,5°
Томск	56,3°	84,58°	+18,7	-19,6	- 1	38,3°

в Восточной Европе имеет ярко выраженную континентальность, тогда как в Западной Европе климат типично морской³⁶.

Л.Н.Гумилев в своей работе «От Руси к России: Очерки этнической истории» писал: «Деление на географические районы часто бывает условным и не всегда совпадает с делением на климатические области. Так, Европа разделена воздушной границей, соответствующей

СССР. М., 1991. С. 14–15; ЭСБЕ. СПб., 1899. Т. 27а, п/т. 54. Табл. I, между с. 24 и 25. Определения географических широты и долготы произведены автором по «Атласу Маркса»; возможны неточности в цифрах.

³⁶ Средняя температура января в России от 0° до -5° на западе Европейской части и до -40°–50° на северо-востоке. Во Франции, например, средняя температура января от -1°–3° на западе и от +8° до +10° на юге; в Италии средняя температура января от -1° до +12°, у подножия Альп около 0°. В России продолжительность залегания снежного покрова от 60–80 дней на юге и до 260–280 дней на Крайнем Севере. Во Франции устойчивый снежный покров наблюдается лишь в горах, на равнинах не образуется. В Италии также устойчивого снежного покрова не наблюдается.

изотерме января, которая проходит через Прибалтику, Западную Белоруссию и Украину до Черного моря. К востоку от этой границы средняя температура января – отрицательная, зима холодная, морозная, часто сухая, а западнее преобладают влажные теплые зимы, при которых на земле слякоть, а в воздухе туман. Климат в этих регионах совершенно различный»³⁷. Таблица 1 полностью подтверждает этот вывод Гумилева.

Л.Н.Гумилев, правда, несколько ошибается в определении положения нулевой изотермы января: через Прибалтику (Таллин, Рига), Белоруссию (несколько западнее Минска), Украину (восточнее Киева) и Северный Кавказ проходит январская изотерма -6° , а нулевая занимает положение вдоль западного побережья Скандинавии, идет через Ютландию, Германию, параллельно Дунаю, вдоль южного побережья Крыма, через Закавказье (Тбилиси) и уходит, наконец, в пределы южного Каспия. Но в целом (в постановке вопроса) он совершенно прав.

Приведем также несколько примеров среднегодовых величин температуры в пунктах Восточной и Западной Европы и Сибири, расположенных примерно на одной широте³⁸. Так, Волгоград ($48,42^{\circ}$), Вена ($48,25^{\circ}$) и Париж (49°) имеют, соответственно, среднегодовые температуры $+7,0^{\circ}$, $+10^{\circ}$ и $+11,5^{\circ}$; Семипалатинск ($50,24^{\circ}$), Киев ($50,27^{\circ}$) и Франкфурт-на-Майне (50°) – $+2,5^{\circ}$, $+6,8^{\circ}$ и $+10^{\circ}$; Иркутск ($52,16^{\circ}$), Саратов ($51,32^{\circ}$) и Лондон ($51,5^{\circ}$) – $-0,5^{\circ}$, $+5,7^{\circ}$ и $+9,5^{\circ}$; Самара (53°) и Берлин ($52,5^{\circ}$) – $+4,0^{\circ}$ и $+8,5^{\circ}$; Ниж. Новгород (56°), Казань ($55,79^{\circ}$), Москва ($55,46^{\circ}$), Уфа ($54,43^{\circ}$) и Копенгаген (56°) – $+4,0^{\circ}$, $+3,9^{\circ}$, $+3,0^{\circ}$ и $+8,0^{\circ}$; Енисейск ($58,27^{\circ}$), Петербург ($59,56^{\circ}$), Стокгольм ($59,5^{\circ}$) и Осло ($59,9^{\circ}$): $-2,2^{\circ}$, $+3,7^{\circ}$, $+6^{\circ}$ и $+6^{\circ}$; Якутск ($62,1^{\circ}$), Петрозаводск ($61,47^{\circ}$) и Хельсинки ($60,1^{\circ}$): -11° , $+2,3^{\circ}$ и $+6^{\circ}$; Березов ($63,56^{\circ}$), Архангельск ($64,33^{\circ}$) и Рейкьявик ($64,25^{\circ}$): $-4,6^{\circ}$, $+0,3^{\circ}$ и $+5,0^{\circ}$.

Естественно, что величина среднегодовых температур определяет специфику почвенного и растительного покрова, животный мир, а также условия земледелия и скотоводства.

Зимние температуры резко снижаются по мере движения на восток. Последнее хорошо видно при рассмотрении изотерм января: изотерма -8° проходит по линии Петербург – Смоленск – Белгород – Цимлянское водохранилище – Астрахань; изотерма -12° проходит по линии Архангельск – Вологда – Ярославль – Иваново – Ниж. Новгород – Пенза – Саратов – низовья р. Урал; изотерма -16° проходит по линии Нарьян-Мар – Сыктывкар – Пермь – Уфа – Орск – Кустанай. Таким образом, по мере продвижения на восток граница холодных районов резко смещается к югу, и поэтому низкие годовые температуры в России являются характерными не столько для северных, сколько для более восточных регионов. Так, Оймякон (современный «полюс холода» с перепадом температур более чем на 62°) находится на той же широте (около 64° с. ш.), что и незамерзающий порт Рейкьявик (на западном побережье Исландии) и южнее также незамерзающего норвежского порта Нарвик. На этой же широте находится Архангельск с его хоть и небольшой ($+0,3^{\circ}$), но положительной среднегодовой температурой.

Летние температуры в большей степени подчинены закону географической зональности. Июльская изотерма $+16^{\circ}$ проходит примерно вдоль $63-64^{\circ}$ с. ш., т.е. севернее Онежского озера, южнее Архангельска и севернее Сыктывкара. Изотерма $+20^{\circ}$ свойственна северной Молдавии, Киеву, Белгороду, Пензе и Ульяновску.

Но летние июльские температуры отнюдь не являются показателем количества среднегодовых сумм солнечного тепла. Достаточно высокие температуры очень короткого лета в северных регионах быстро понижаются и ни в коей мере не сопоставимы с аналогичными районами тех же широт Западной Европы. Особенно последнее характерно для Сибири. Основная часть этого обширнейшего региона имеет температуру воздуха выше $+10^{\circ}$ (период возможной вегетации основных сельскохозяйственных культур), но продолжительность этого периода не более 120–150 дней в течение года (т.е. лишь 4–5 месяцев). В результате Сибирь с

³⁷ Гумилев Л.Н. От Руси к России: Очерки этнической истории. М., 1992. С. 20–21.

³⁸ Данные в основном взяты из книг: Большой всемирный настольный атлас Маркса / Под ред. Ю.М.Шокальского. 2-е изд. СПб.: Изд-ние Т-ва А.Ф.Маркс, 1910. Карты 2–3; Географический атлас СССР. М., 1991. С. 14–15; ЭСБЕ. СПб., 1899. Т. 27а, п/т. 54. Табл. I, между с. 24 и 25.

ее обширнейшим потенциальным пахотным клином на большей части практически не пригодна для земледелия.

Безморозный период (часть года между многолетними средними датами последнего заморозка весной и первого заморозка осенью) в Российской Федерации составляет: на севере всего 50–150 дней, на западе и юге – до 250–300 дней³⁹.

Не менее характерен по уровню неблагоприятности для земледелия и годовой ход распределения осадков, которые в Европейской части Восточной Европы более устойчивы в регионах с бедными подзолистыми почвами и, наоборот, имеют значительно меньшее их количество и неравномерность в выпадении – в лесостепной и степной зонах.

Особенностью режима выпадения осадков в России является то обстоятельство, что они во многом приходится на вторую половину лета (табл. 2)⁴⁰. Так, в Московской области, напри-

Таблица 2
Атмосферные осадки в мае–сентябре (мм)

Город	Средне- довое кол- во осадков (мм)	Кол-во осадков за май – сен- тябрь (мм)	Осадки в мае–июне		Осадки в июле–сентябре	
			абс.	%	абс.	%
Архангельск	387	222	64	28,83 %	158	71,17 %
Петербург	475	277	89	32,13 %	188	67,87 %
Москва	533	300	101	33,67 %	199	66,33 %
Петрозаводск	578	318	110	34,59 %	208	65,41 %
Орел	517	283	98	34,63 %	185	65,37 %
Харьков	465	235	85	36,17 %	150	63,83 %
Вятка	448	269	98	36,43 %	171	63,57 %
Казань	394	260	97	37,31 %	163	62,69 %
Кострома	523	317	119	37,54 %	198	62,46 %
Пермь	521	302	114	37,75 %	188	62,25 %
Симбирск	443	265	102	38,49 %	163	61,51 %
Новгород Вел.	511	293	113	38,57 %	180	61,43 %
Саратов	389	176	68	38,64 %	108	61,36 %
Екатеринбург	364	284	113	39,79 %	171	60,21 %
Уфа	477	276	112	40,58 %	164	59,42 %
Вологда	462	284	118	41,55 %	166	58,45 %
Воронеж	556	274	116	42,34 %	158	57,66 %
Ниж. Новгород	570	306	130	42,48 %	176	57,52 %
Пенза	472	245	197	43,67 %	138	56,33 %
Астрахань	149	73	34	46,58 %	39	53,42 %
Ставрополь	720	387	182	47,03 %	205	52,97 %
Курск	427	280	132	47,14 %	148	52,86 %
Киев	534	284	104	36,62 %	180	30,82%

мер, в июле и августе выпадает 144 мм осадков, что составляет более чем две трети всей летней нормы (66,3 %).

Как следует из таблицы 2, в которой города расположены по нисходящему процентному соотношению осадков второй половины лета от их летней нормы в целом, в большинстве приведенных российских регионов основная часть дождей теплого периода года приходится именно на июль–сентябрь, т.е. на время уборки зерновых и овощных культур, что резко мешает проведению сельскохозяйственных работ. В Западной Европе распределение осадков теплой половины года значительно более равномерное.

³⁹ См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1990. С.118.

⁴⁰ Источник данных: ЭСБЕ. СПб., 1899. Т. 27а, п/т. 54. С. 24–25. Табл. II: Осадки.

Пахотные земли. Почвы и урожайность

Итак, характерной особенностью климата Восточной Европы является чрезвычайная кратковременность теплого периода года (среднесуточная температура не менее +10°), необходимого для проведения сельскохозяйственных работ: на северо-западе (Петербург, Вел. Новгород) – это около 4 месяцев, в центре Европейской части России (Москва) – до 5,5, в степных районах – не более 6 месяцев. В Западной Европе этот период составляет 8–9 месяцев и более, т.е. он в 1,5–2 раза продолжительнее, чем в нашей стране. В итоге недостаточно благоприятные условия для земледелия, далеко не лучшая обеспеченность почвами (в удельном отношении на территорию всей страны), «разброс» осадков и непродолжительность периода полевых работ, безусловно, определяют и более низкую урожайность. Совокупность этих факторов приводит к тому, что малоурожайным или «голодным» становится в среднем каждый третий год.

Минимальная урожайность, при которой имеет какой-то смысл заниматься хлебопашеством – это «сам-три» (т.е. 1:3)⁴¹; при этом (при урожае «сам-3») количество посеянного зерна не утраивается, как нередко думают, а лишь удваивается (ибо одну третью часть урожая необходимо сохранить для нового сева). Урожайность «сам-2» не предполагает развития, ибо при этом лишь сохраняется «баланс», поскольку половина урожая идет в семена; при «сам-2» возрастания прироста зерна не происходит.

Производительность зернового хозяйства в России долго не поднималась выше отметки «сам-3»⁴². Даже в конце XIX – начале XX в., по вычислениям президента РАСХН А.А.Никонова, урожайность находилась на минимальном уровне (табл. 3)⁴³. В Европе же, как отмечает американский историк Ричард Пайпс, уже в XIV–XV вв. урожайность поднялась до «сам-5», а в отдельных странах к середине XVII в. она достигла «сам-7» (в Скандинавии) и «сам-10»

Таблица 3

**Урожайность хлебов в России
(в пудах с десятины)**

Период	Крестьянские земли	Помещичьи земли
1861–1870	29	33
1871–1880	31	37
1881–1890	34	42
1891–1900	39	47
1909–1917	45	47,2 (в целом по России)

(в Англии)⁴⁴. Пайпс утверждает, что в конце XIX в. с одной единицы посева в Германии получали 1 т зерна, тогда как в России – в четыре раза меньше⁴⁵.

Проблемой сельскохозяйственного производства в России специально занимался историк П.Н.Милюков. Изучая, в частности, вопрос урожайности прошлых веков, он обратил внимание на свидетельство Герберштейна о значительных урожаях в XVI в. на территории ны-

⁴¹ 1:3 – это соотношение посеянного и собранного зерна. Использование терминов «сам-три», «сам-четыре» и т.д. очень наглядно показывает уровень хозяйствования. «Сам-три», например, это 40–42 пуда с десятины (1 десятина – 1,09 га, 1 пуд – 16,3 кг), из которых около 12 пудов остаются на семена (сведения, предоставленные автору ученым А.И.Борщевским).

⁴² Как свидетельствует Л.В.Миллов в специальном исследовании «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса» (М., 1998), «сводные данные статистики урожайности за 80–90-е годы XVIII в. безжалостно обнажают основную тенденцию – более или менее постоянный низкий уровень урожайности, статистической модой которого был уровень сам-3 и даже сам-2» (с. 189).

⁴³ См.: Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX века). М., 1995.

⁴⁴ См.: Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 19.

⁴⁵ См.: там же. С. 20. А.И.Борщевский утверждает, что Пайпс наверняка ошибался, когда писал, что в России получали с одной десятины всего 250 кг (18,7 пуда). Такое бывало только в самые неурожайные годы.

нешних Владимирской, Нижегородской и Рязанской областей, где земля якобы «давала часто 20, а иногда и 30 зерен на одно зерно посева пшеницы; в Рязанской даже еще больше». Но при этом Милюков напоминал, что в Рязанской и Нижегородской областях находился тогда (в начале XVI в.) уголок хорошего чернозема. За прошедшие четыре века, констатировал историк, многое изменилось: «...чтобы давать урожай, указываемый Герберштейном, этот чернозем, должен был быть неистощенным. Тот же чернозем в наше время <это писалось в конце XIX в.> дает, самое большое, урожай сам-пять пшеницы»⁴⁶.

Этот же автор констатировал еще и то, что «вообще предания о высоких урожаях старого времени не подтверждаются собранными до сих пор, правда, весьма немногочисленными данными. В XVII в., может быть, вследствие дурной обработки, урожаи были значительно ниже теперешних (т.е. конца XIX в., когда П.Н.Милюков работал над цитируемым текстом. — И.Е.). Казенная запашка в Елецком у <езде> давала 19 лет подряд сам-2,2 урожай ржи и сам-1,5 урожай овса. Урожаи сам-4 были большой редкостью, а сам-5 известны только в вотчинах Б.И.Морозова»⁴⁷. Работы современных ученых, в том числе интереснейшее исследование Л.В.Милова «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса» (М., 1998), вполне подтверждают эти выводы⁴⁸.

Насколько низка производительность сельского хозяйства России, хорошо показано в исследовании немецкого экономиста барона Августа Гакстгаузена (1792–1866), который в 40-е годы XIX в. побывал в России и после этого опубликовал трехтомный труд об особенностях русского аграрного строя и значении крестьянской общины в сельскохозяйственном производстве «Исследование внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России» (Hannover; Berlin, 1847–1852; рус. перевод: М., 1870).

Для сравнения сельскохозяйственного производства в России и Германии Гакстгаузен взял два хозяйства, сопоставимых, как он считал, по размерам сельскохозяйственных площадей и находящихся примерно на одной географической широте (на Рейне у г. Майнц и в Верхнем Поволжье близ г. Ярославль). В результате получилась следующая картина об уровне производственных затрат, необходимых для обработки сравнимых участков земли, т.е. о производительности крестьянских хозяйств в Германии и России (табл. 4)⁴⁹.

Другими словами, по мнению Гакстгаузена, производительность российского хозяйства почти в 2 раза ниже равного ему по параметрам западноевропейского. Ученый сделал вывод, что поместье в России могло стать равным по доходности с немецким только при двух условиях:

⁴⁶ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 1898. Ч. 1. С. 73. Данных по урожайности в XVII–XVIII вв., как нам представляется, нет, но по некоторым косвенным сведениям, как считает А.И.Борщевский, она была около 23–25 пудов в среднем. А если учесть, что при производстве на одного жителя ниже 300 кг (19,5 пудов) наступает голод, то хлеба на Руси практически не хватало всегда. Лишь в начале XX в. (в 1900–1910 гг.) производство зерна в России достигло в среднем 350 кг на человека, но при этом до 80 кг уходило на экспорт. Выдающийся ученый-аграрник А.В.Чаянов (1888–1937), характеризуя экономику крестьянского хозяйствования, писал: «...сама выгодность того или иного хозяйственного начинания решается не путем арифметического исчисления доходов и затрат, а чаще всего интуитивным ощущением хозяйственной приемлемости» (Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1999. С. 284). Профессор А.И.Скворцов (1846–1914) подходил к этому же вопросу несколько с иной стороны: «Способ ведения хозяйства определяется не одними природными условиями данной местности, и даже не этими условиями прежде всего, а главным образом теми требованиями, которые предъявляет рынок» (Скворцов А.И. Основы экономики земледелия. М., 1925. Т. 1. С. 18).

⁴⁷ Милюков П.Н. Очерки... С. 73–74.

⁴⁸ При рецензировании этого труда ученым-аграрником А.И.Борщевским автору было подсказано, что по подсчетам современных специалистов, в России, в стране с суровыми климатическими условиями, где 29 регионов из 89 являются северными, природная продуктивность 1 га пашни в 2 раза ниже, чем в Западной Европе, и в 2,8 раза ниже, чем в Америке. По тем же причинам (длительная зима, короткий вегетационный период, скудость сенокосов и пастбищ и т.д.) в России намного сложнее, чем на Западе, заниматься скотоводством.

⁴⁹ См.: Пайпс Р. Россия при старом режиме. С. 23–24.

Т а б л и ц а 4

**Производительность крестьянского хозяйства
в Западной и Восточной Европе
(сравнительная характеристика)**

Хозяйство	У г.Майнц	У г.Ярославль	Во сколько раз
Количество работников: постоянных	14 чел.	24 чел.	> в 1,7
временных (сезонных)	1500 чел./дн.	2100 чел./дн.	> в 1,4
Использовано лошадей	4 упряжки	7 упряжек	> в 1,8
Расходы по ведению хозяйства	3500 талеров	5900 талеров	> в 1,7
Размер общего дохода	8500 талеров	8500 талеров	
Прибыль	5000 талеров	2600 талеров	< в 1,9

– при использовании на сельскохозяйственных работах труда крепостных (что освобождало помещика от расходов по содержанию работников и скота);

– при сочетании земледелия с мануфактурой (что давало возможность использовать труд крестьян в зимние месяцы, не занятые сельскохозяйственными работами)⁵⁰.

Кстати, именно эти выводы А.Гастгаузена позволили К.Марксу и Ф.Энгельсу критиковать его за якобы монархические взгляды⁵¹.

При этом следует отметить, что, как выяснено специалистами-аграрниками, урожайности в «сам-три» (1:3) в принципе достаточно, чтобы прокормиться, но это «суровый режим очень скудного питания, жесткий режим экономии и т.д.»⁵². Зерна хватает только на прокорм (т.е. излишков не остается). При этом все члены семьи должны быть заняты в сельскохозяйственном производстве. В недавно изданной монографии историк Л.В.Милов констатирует «драматизм повседневной жизни большинства российских крестьян огромного Нечерноземья с его безнадежно нерентабельным земледельческим производством»⁵³. Таким образом, русскому земледельцу долгое время не создавалось условий для расширенного производства, и не было возможности вести строго индивидуальное хозяйство. По утверждению П.Н.Милюкова, развитие товарного производства зерна в России начинает проявляться лишь с XVII в., расширяется в XVIII в. и к середине XIX в. начинает превалировать в экспорте⁵⁴.

Подводя итоги в своем специальном исследовании, Л.В.Милов пишет: «...Россия была на протяжении многих веков обществом с минимальным объемом совокупного прибавочного продукта. Низкий уровень агрикультуры, низкая и очень низкая урожайность, весьма упрощенный уклад жизни крестьянства, вечно борющегося за выживание, – все это находится, казалось бы, в очевидном противоречии с выдающейся судьбой Российского государства, поднявшегося в конце XIV в. на борьбу с золотоордынским игом и, пройдя через жесточайшие испытания, к концу XVIII столетия ставшего одной из самых могучих держав Европы»⁵⁵.

⁵⁰ На последний момент обращал внимание и русский историк конца XIX – начала XX вв. П.Н.Милюков. Он пришел к выводу, что «рабочий труд крестьян так дешево ценится, что владельцы предпочитают не заменять его машинами» (Милюков П.Н. Очерки... С. 76).

⁵¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 29. С. 295; Переписка К.Маркса и Ф.Энгельса с русскими политическими деятелями. М., 1951. С. 221.

⁵² Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998. С. 389.

⁵³ Там же. С. 401. Правда, Л.В.Милов делает исключение для «заокских черноземных просторов», для которых возможно говорить «о некоей рентабельности» (там же).

⁵⁴ См.: Милюков П.Н. Очерки... С. 75.

⁵⁵ Милов Л.В. Великорусский пахарь... С. 417.

Реки

Важным компонентом природной характеристики являются реки, точнее, речные бассейны и речные системы. Территория Российской империи характеризовалась наибольшим количеством длиннейших в мире рек с их разветвленными системами и сравнительно узкими водоразделами (табл. 5)⁵⁶. В Европе из 13 наиболее крупных рек восемь протекают в ее

Таблица 5

Наиболее протяженные реки

В Европе			В Азии		
название реки	длина (км)	площадь бассейна (тыс. км ²)	название реки	длина (км)	площадь бассейна (тыс. км ²)
Волга	3531	1360	Янцзы	6300	1807
Дунай	2860	817	Хуанхэ	5464	752
Урал	2428	237	Обь (с Иртышом)	5410	2990
Днепр	2200	504	Меконг	4500	810
Дон	1870	422	Амур (с Аргунью)	4440	1855
Печора	1809	322	Лена	4400	2490
Днестр	1350	72	Енисей (с Бий-Хемом)	4092	2580
Рейн	1320	224	Салуни	3200	325
Сев. Двина (с Сухондой)	1302	357	Инд	3180	980
Эльба	1165	146	Евфрат (с Муратом)	3065	673
Висла	1047	198	Сырдарья (с Нарымом)	3019	219
Зап. Двина (Даугава)	1020	88	Брахмапутра	2900	935
Лаура	1020	115	Ганг	2700	1120

восточной части, занимая 1-е, 3-е, 4-е, 5-е, 6-е, 7-е, 9-е и 12-е места (Волга, Днепр, Дон, Печора, Северная Двина, Урал, Западная Двина, Днестр); в Азии из 10 наиболее крупных рек, до распада Советского Союза, пять находились на его территории (занимают 4-е, 5-е, 6-е, 7-е и 10-е места: Амур, Лена, Енисей, Обь, Сырдарья).

Характерные цифры получаются и при сравнении бассейнов рек. В Европе суммарная площадь бассейна первых 13 рек составляет 4862 тыс. км²; из них на ее восточную часть приходится 3362 тыс. км², или более двух третей (69,15 %). В Азии суммарный бассейн первых 10 рек составляет 15150 тыс. км²; из них на российские реки приходилось 10134 тыс. км², т.е. почти две трети (66,9 %) от бассейнов всех рек этой части света.

Аналогичные показатели получаются и при учете вообще всех рек. Бассейн рек Европы в целом составляет 5548 тыс. км²; из них на восточную ее часть приходится 3640 тыс. км², или 62,36 %; в Азии – 23914, из них на территорию Российской империи и СССР приходилось 14080 (58,88 %).

Большое значение, на наш взгляд, имеет и извилистость рек. Так, например, протяженность Волги составляет 3531 км, а кратчайшее ее расстояние от истока до устья – 1587 км (т.е. в 2,2 раза короче). Это говорит о том, что большие площади долинных земель хорошо увлажнены.

В развитии хозяйства большую роль имеет орография (т.е. классификация рельефа по внешним признакам). Так в Восточной Европе находится множество возвышенностей – Валдайская, Средне-Русская, Северные Увалы, есть и горы (Уральские). Валдайская возвышенность, например, представляет собой часть главного водораздела нашей планеты. С этих возвышенностей берут начало реки, текущие в разных направлениях: Зап. Двина – в Балтийское море,

⁵⁶ Данные взяты из книг: Географический атлас. 4-е изд. М., 1985. С. 207; Малый атлас мира / Федеральная служба геодезии и картографии России. М., 1998. С. 197, 199, 200.

Днепр – в Черное, Дон – в Азовское, Волга – в Каспийское море. С Северных Увалов, также части главного водораздела планеты, берут начало истоки Сев. Двины (бассейн Белого моря), Камы и Вятки (бассейн Волги). На западном склоне Уральского хребта собирают свои воды реки Печора (бассейн Баренцевого моря), Чусовая и Белая (бассейн Камы), Урал (бассейн Каспия). С восточного склона Уральского хребта стекает большое число рек, в том числе Тура (бассейн Оби).

Без большого труда и специальных плавательных средств можно было, начиная с р. Чусовая, берущей свой исток близ верховий р. Тура, попасть в Обский бассейн. В свою очередь, последний соседствует с Енисейским, а тот – с Ленским и Амурским бассейнами. А там уже и «рукой подать» до Тихого океана, его Охотского моря, Чукотского полуострова, наконец, до Североамериканского континента.

Значение нешироких и пологих водоразделов (волоков) трудно переоценить. Именно благодаря им с такой легкостью и стремительностью русские люди прошли через всю Сибирь и за 50 с небольшим лет вышли к восточной оконечности Евразийского материка. Неслучайно этих людей уже современники называли землепроходцами.

Итак, природные, или естественно-исторические условия нашей страны характеризуются богатством водных путей. Россия является единственной в Евразии страной со столь густой сетью судоходных рек, которые соединены между собой удобными волоками⁵⁷. В результате даже на примитивных наплавных средствах можно попасть из Белого или Балтийского морей в Черное или Каспийское. Из Каспия же можно легко проникнуть в Иран (Персию), Среднюю Азию и далее в Индию; из Черного моря – в Малую Азию, на Балканы, в Средиземноморье; из Балтийского моря – в Европу; из Камско-Волжского бассейна – в западносибирские речные системы и далее в Китай и Японию. Другими словами, рельеф и реки страны предопределили их большую роль в формировании связей Европы и Азии, а также в качестве транзитных путей сообщения.

Население

Одной из особенностей Восточной Европы (как в границах бывшей Российской империи и СССР, так и Российской Федерации) являлась и является относительно малая плотность населения, совершенно необычная для любой страны Западной Европы. Это характерно не только для прошлого, но и настоящего времени.

Если в Западной Европе в целом плотность населения в конце XIX в. составляла 102,3 человек на км² (табл. 6), то для бывшего СССР – только 13,2 (табл. 7), а если взять отдельно

Таблица 6

Плотность населения в Западной Европе
(без учета Гренландии)⁵⁸

№ п/п	Название государств	Площадь тыс. км ²	Количество населения, тыс. чел., год	Год переписи	Плотность на км ²
1	2	3	4	5	6
1	Монако	0,002	30	1993	15000
2	Гибралтар	0,006	31	- « -	5166, 67
3	Ватикан	0,0004	0,8	1992	2000
4	Мальта	0,3	363	1993	1210
5	Сан-Марино	0,06	24	- « -	400
6	Нидерланды	41,5	15287	- « -	368,36
7	Бельгия	30,5	10072	- « -	330,23
8	Великобритания	244,1	58041	- « -	237,77
9	Германия	357	81338	1994	227,84
10	Италия	301,3	57057	1993	189,36
11	Швейцария	41,3	6969	1994	168,74
12	Люксембург	2,6	395	1993	151,92
13	Лихтенштейн	0,2	30	- « -	150

⁵⁷ Так, например, в Смоленской губернии протекает 1149 рек и речушек, которые являются частями бассейнов Зап. Двины (Балтийское море), Днепра (Черное море), Волги (Каспийское море).

⁵⁸ Таблица составлена по: Малый атлас мира. М., 1998. С.211.

Окончание таблицы 6

1	2	3	4	5	6
14	Чехия	78,9	10333	1994	130,96
15	Андорра	0,5	62	1993	124
16	Польша	312,7	38544	1994	123,26
17	Албания	28,7	3411	1993	118,85
18	Дания (без Гренландии)	44,5	5197	1994	116,79
19	Венгрия	93	10262	- « -	114,41
20	Словакия	49	5318	1993	108,53
21	Португалия	91,8	9868	1994	107,49
22	Франция	544	57804	- « -	106,26
23	Югославия	102,2	10485	1993	102,59
24	Словения	20,3	1989	1994	97,98
25	Румыния	237,5	22755	1993	95,81
26	Австрия	83,9	8015	1994	95,53
27	Босния и Герцеговина	51,1	4422	1993	86,54
28	Хорватия	56,5	4821	- « -	85,33
29	Македония	25,7	2083	1994	81,05
30	Греция	132	10350	1993	78,41
31	Испания	504,8	39143	1994	77,54
32	Болгария	111	8469	1993	76,3
33	Ирландия	70,3	3516	- « -	50,01
34	Швеция	450	8745	1994	19,43
35	Финляндия	337	5078	- « -	15,07
36	Норвегия	387	4325	- « -	11,17
37	Исландия	103	263	1993	2,55
Итого		4934,27	504895,8		102,3

Таблица 7

**Плотность населения на территории
бывшего СССР⁵⁹**

Название государств	Площадь, тыс. км ²	Количество населения, тыс. чел.	Год	Плотность на км ²
Молдавия	33,7	4353	1994	129,17
Армения	29,8	3742	- « -	125,57
Украина	603,7	52114	- « -	86,32
Азербайджан	86,6	7431	- « -	85,81
Грузия	69,7	5429	- « -	77,89
Литва	65,2	3751	1992	57,53
Белоруссия	207,6	10367	1994	49,94
Узбекистан	447,4	22192	- » -	49,6
Латвия	64,6	2681	1991	41,5
Таджикистан	143,1	5704	1994	39,86
Эстония	45,2	1582	1991	35
Киргизия	199,9	4463	1994	22,33
Туркмения	488,1	4361	- « -	8,93
Российская Федерация	17075,4	148400	- « -	8,69
Казахстан	2717,3	16942	- « -	6,23
Итого	22277,3	293512		13,17

⁵⁹ Таблица составлена по: Малый атлас мира. М., 1998 С. 211–212.

Европейскую часть бывшего Советского Союза (3391,2 тыс. км²), то она составит 67,3 человека на квадратный километр и опять-таки будет в 1,5 раза меньше, чем в Западной Европе ⁶⁰.

При этом надо учитывать, что плотность населения, о которой мы говорим выше, – это не что иное как современная плотность, т.е. на конец XX в. Здесь не следует забывать, что нас интересует прежде всего древнейший период. Нам нужно понять хозяйственные, общественные отношения в начальный период становления государственной организации.

Естественно, что численный состав славянских и соседних с ними племен в VIII–IX вв. нам неизвестен. В какой-то степени о численности населения мы можем говорить только с середины XVI в. В науке считается, что на территории Московской Руси в это время проживало порядка 9–10 млн чел. По территории это практически почти вся нынешняя восточноевропейская часть Российской Федерации, исключая Прикаспий и Приуралье. Общая плотность населения в середине XVI в. едва ли превышала 2,5 чел. на км².

В конце XVII в. население достигло порядка 11,2 млн чел. Но здесь следует подчеркнуть, что увеличилась и площадь государства. Теперь она практически включала в себя всю территорию современной Европейской части Российской Федерации. Если правильны наши расчеты, то плотность населения не превышала 5–5,5 чел. на км². Более конкретные данные о численности населения России дают государственные переписи, проводимые с начала XVIII в. и известные под названием «ревизии» (табл. 8) ⁶¹.

Таблица 8

Численность населения России в XVI–XIX вв.
(без Польши, Финляндии и Закавказья)

Перепись	Год (годы) переписи	Количество населения (млн чел.)
Переписные книги	Середина XVI в.	Ок. 9–10
Подворная перепись	1678–1679	Ок. 11,2
1-я ревизия	1719	15,5
2-я ревизия	1744–1745	18,2
3-я ревизия	1763	23,2
4-я ревизия	1782	28,4
5-я ревизия	1795	37,4
6-я ревизия	1811	42,7
7-я ревизия	1815	43,9
8-я ревизия	1833	51,9
9-я ревизия	1850	56,9
10-я ревизия	1857	59,3
Общероссийская перепись	1897	107,7
		В том числе:
		Европ. Россия – 94,2 млн
		Сибирь – 5,7

В середине XVIII в. численность населения определяется в 18–19 млн чел., а территория Российской империи уже включала часть Прибалтики (современную Эстонию и Латвию) и левобережную часть Украины. Плотность продолжает расти и оказывается равной порядка 6,5–6,9 чел./км². Если исходить из того, что численность населения Прибалтики и Украины не учитывалась и цифра 18–19 млн включает лишь данные по собственно Московской Руси (2185 тыс. км²), то плотность тем не менее не могла быть больше 8,2 чел./км².

⁶⁰ В Татарстане, например, средняя плотность населения составляет 53,5 чел./км², в том числе для сельского населения эта цифра падает до 14,4 чел./км² (см.: Научный путеводитель по Казани и окрестностям (К IX съезду Географич. об-ва СССР) / *Переведенцев Ю.П., Трофимов А.М.* Казань, 1990. С. 54).

⁶¹ См.: *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. 3-е изд. СПб., 1898. Ч.1. С. 24, 26–27; ЭСБЕ. СПб., 1899. Т. 27а, п/т. 54. С. 75, 76 (статья «Россия»; подсчеты Д.Г.Анучина); *Кабузан В.М.* Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. М., 1963. С. 165; СИЭ. Т. 11. М., 1968. Стб. 914–915 (подсчеты В.М.Кабузана); *Водарский Я.Е.* Население России в конце XVII – начале XVIII в.: Численность, сословно-классовый состав, размещение. М., 1977. С. 192.

В середине XIX в. (население – 56–57 млн чел.) плотность составляла 21–22 чел./км², в конце XIX в. (перепись 1897 г.) в Европейской России проживало 94,2 млн чел. при плотности 36 чел./м². В итоге, еще раз подчеркнем, что плотность населения Восточной Европы на протяжении всего предшествующего времени была невысокой по сравнению с Западной Европой.

Выводы

Влияние природы страны на историю ее народа (последствия социального характера)

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что природные (естественно-исторические) условия для земледелия на территории расселения восточных славян были достаточно трудными.

Природные условия страны не способствуют развитию единоличного земледелия, а, напротив, располагают к коллективному ведению хозяйства. Тот факт, что в России приходится проводить полевые работы за 4–6 месяцев (а не за 8–9, как на Западе), заставляет трудиться **весьма напряженно** и совокупно использовать людские, материальные ресурсы и домашний скот. Русский земледелец не в состоянии единолично справиться с работой в природных условиях лесной зоны, и ему не обойтись без помощи женатых детей («большая семья») и соседей («соседская община»). А это, в свою очередь, воспитывало у населения коллективизм, **сознание общинности**. По подсчетам специалистов даже после Столыпинской аграрной реформы (к 1913 г.) из общины выделилась лишь незначительная часть крестьянских дворов⁶² (и то в основном в лесостепной и степной зонах с их черноземами).

Отсюда и другая особенность экономического развития России – **экстенсивность хозяйствования**. Недостаточно благоприятные почвы быстро истощались и требовали удобрений. Вместе с тем плотность населения была незначительной, а свободной, не введенной в сельскохозяйственный оборот земли было много. Это приводило к использованию подсечно-переложной системы хозяйства: после ряда лет хозяйствования земля забрасывалась, расчищался от леса новый участок земли и включался в севооборот. Это вело к внедрению экстенсивных форм хозяйствования.

Быстрое истощение почвы, к которому неизбежно вело российское сельское хозяйство, и малая плотность населения (т.е. большое количество свободной земли) способствовали легкому передвижению земледельцев с места на место в поисках целины или залежных земель, восстановивших плодородие за счет длительного отдыха. Положение было таково, что распахивать новые земли было и легче, и дешевле, чем улучшать старые.

Легкость проникновения на новые места (благодаря водным путям) обусловила очень важный фактор исторического развития народов, населяющих Восточную Европу, – это активные передвижения, миграция, хозяйственное освоение все новых и новых территорий, **колонизация страны**. Отсюда и появляется та черта, которую подметил В.О.Ключевский, – российская история развивается как страна колонизирующаяся, т.е. хозяйственно осваивающаяся.

Нельзя не учитывать и богатство в стране природных (естественных) ресурсов, возможность развития различных промыслов: добыча пушнины, меда, воска, леса, рыбы и т.д. Это также способствовало постоянным передвижениям, приводило к расширению сферы хозяйственной территории. Отсюда **сырьевой характер экономики**. Разработка сырья становится одной из важных основ экономики страны.

⁶² По подсчетам А.М.Анфимова, за период с 1907 г. по 1915 г. на основании закона Столыпина выделилось из общины 2008,4 тыс. дворов, что составляет 16,3 % от зафиксированных земельный учетом 1905 г. в Европейской части России 12,3 млн крестьянских дворов. Разные специалисты используют различную методику подсчета, но реформированными более 26 % крестьянских общинных дворов никто не называет. См.: История СССР с древнейших времен до наших дней: В 12 т. М., 1968. Т. 6. С. 376–377 (текст А.М.Анфимова); СИЭ. М., 1971. Т. 11. Сткб. 845 (текст М.С.Симоновой); *Аврех А.Я. П.А.Столыпин и судьба реформ в России. М., 1991; История России, XX век / Отв. ред. В.П.Дмитренко. М., 1998. С. 97 (текст П.Н.Зырянова).*

Местоположение страны между Востоком и Западом, богатство природных ресурсов (прежде всего различных промыслов), легкость путей и доступность средств передвижения способствовали развитию **торговых операций** (главным образом транзитного характера).

Наконец, следует отметить, что равнинность страны, с одной стороны, и речные системы, с другой, обеспечили не только легкость передвижения, но и **определили границы** государственного организма, возникшего на этой евразийской территории. На последнее обращали внимание многие дореволюционные (дооктябрьские) историки. Так, например, Е.Ф.Шмурло писал: «Сплотить население Восточноевропейской равнины в единое государство, воспитать его в духе политического единения – этому немало способствовали многоводные, многоверстные реки»⁶³.

Отсюда и **необходимость сильного государственного организма**, крепкой власти, способной организовать общество. Активно критикуемый вывод теоретиков «государственной школы» – необходимость единого государственного организма на всей территории Восточноевропейской равнины, задачей которого являлось собрать воедино, организовать и население и производство, в какой-то степени имеет под собой очень прочный фундамент.

* * *

Таким образом, природные, или естественно-исторические условия не создают и не могут создать какое-либо политическое устройство общества, но они являются одним из важных элементов, **определяющих условия** сложения этого устройства. Считаю, что без рассмотрения особенностей природы Восточной Европы невозможно понять не только эволюцию российского государственного строя в направлении к деспотическому самодержавию, тоталитаризму и автократии, но даже условий и времени образования самого государства.

Итак, географические условия Восточной Европы характеризуются, с одной стороны, трудностью существования (слабая производительность, отсутствие внутренних экономических связей); с другой стороны, – легкими путями сообщения и большими возможностями перемещения товаров (транзит).

Возникает вопрос – каким образом народ, живущий в столь неблагоприятных географических условиях, так рано (уже в IX в.) создает одно из крупнейших по размеру государств в Европе – Киевскую монархию? Как, когда и зачем это произошло? Этому посвящена следующая глава.

Ч А С Т Ь 1. ДОМОНГОЛЬСКАЯ РУСЬ

Г Л А В А 2

ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КИЕВСКОЙ РУСИ

§1. Проблема образования государства у восточных славян

Общетеоретические рассуждения о формах, этапах и сущности Древнерусского государства (Киевской Руси)

Суть любого явления общественного развития, или, вернее, подход к анализу и пониманию той сути очень хорошо проявляется в периодизации. Позволю остановиться на традиционной периодизации Древнерусского государства, или, как его обычно называют, Киевской Руси. Эта периодизация создавалась длительное время, ее истоки находятся еще в дореволюционной и домарксистской историографии, а окончательно она сложилась, по-моему, лишь к середине 60-х годов XX в. Во всяком случае, впервые в наиболее полном и четком виде она была представлена в 1-м томе академического издания «История СССР с древнейших времен до наших дней» и принадлежит перу академика Б.А.Рыбакова¹.

⁶³ Шмурло Е.Ф. Курс русской истории. СПб., 1998. С.33.

¹ См.: История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1966. Т. 1. С. 477–481.

По этой периодизации история Древней Руси разбивается на пять этапов: 1) 800–882 гг. – «начальный» период; 2) 882–912 гг. – господство варягов; 3) 912–1054 гг. – наивысший этап развития единой раннефеодальной монархии; 4) 1054–1093 гг. – феодальная междоусобная борьба, начало распада раннефеодальной монархии («формально единая Киевская Русь распалась на части»); 5) 1093–1132 гг. – возрождение феодальной монархии, «время формирования единой феодальной империи»².

Первый период охватывает 82 года (это составляет, по периодизации Рыбакова, 24,7 % всей истории Древнерусского единого государства). В этот период создаются основы государственной организации. Это «самый неясный этап истории Руси», в конце его, по летописной легенде, на Руси появляется варяжский конунг Рюрик и захватывает власть в одном из «периферийных» городов Руси – Новгороде. Идея, проводимая историком, – государство уже существует, варяги являются завоевателями.

Второй период (30 лет, или 9 % всей истории Древней Руси). Это период княжения в Киеве норманнского конунга Олега, силой захватившего киевский престол. По словам Рыбакова, «княжение варяга Олега в Киеве – незначительный и недолговременный эпизод», «короткий период»³. Историк как бы подчеркивает, что этот период всего и занимает-то 9 % древнерусской истории! Ученый утверждает, что «никакого существенного значения для Руси этот этап не имел», выделение его в самостоятельный период подчеркивает, «насколько незначителен он был как хронологически, так и исторически»⁴.

Третий период (142 года) – это княжение Игоря «Старого» (ум. 945), родственные связи которого с Рюриком «были придуманы потом» (Рыбаков говорит, что «можно думать, что Игорь был славянином»⁵); княжения жены Игоря Ольги («родом из Пскова»); Святослава (965–972 гг.); Владимира I (980–1015 гг.) – «героическая эпоха»⁶, «кульминационный пункт развития русской раннефеодальной монархии»⁷; Ярослава Мудрого (1015–1054 гг.), княжением которого «завершается существование Руси в целостном виде как единого государства»⁸. Это этап наивысшего развития Древней Руси, он охватывает около 43 % всей ее истории.

Четвертый период – формальное «начало распада» политического единства государства (он охватывает 39 лет и составляет 11,7 %). Это время княжения сыновей Ярослава – Ярославичей: Изяслава (ум. 1078), Святослава (ум. 1076) и Всеволода (ум. 1093).

Пятый период – «возрождение». Это правление Святополка Изяславича (1093–1113 гг.), Владимира II Всеволодовича Мономаха (1113–1125 гг.) и его сына Мстислава Владимировича «Великого» (1125–1132 гг.). Как и предыдущий, этот период охватывает 39 лет и составляет 11,7 % истории Киевской Руси.

Постановка вопросов

При всей кажущейся цельности и логичности эта периодизация, а следовательно, и общая концепция развития Древнерусского государства, вызывает много вопросов.

Задавались ли вы когда-нибудь вопросами об обусловленности и внутреннем смысле этой периодизации? О чем она говорит? Во-первых, о том, что Киевское государство могучее и внутренне крепкое (по предложенной периодизации существовало не менее 332 лет – от 800 г. до 1132 г.); во-вторых, признается присутствие варягов, но только как мимолетного (всего 30 лет) и малозначительного для судеб славянства периода (9 % от 332 лет!); в-третьих, организация, создание, начало государства никак не связано с варягами, оно создано развитием самого славянского общества, формирующегося вне контактов с варягами; в-четвертых, время существования единой монархии (третий и пятый этапы – 181 год, т.е. 53,8 %) перекрывает

² См.: История СССР с древнейших времен... С. 478–480.

³ Там же. С. 490, 491.

⁴ Там же. С. 478.

⁵ Там же. С. 492.

⁶ См.: там же. С. 500.

⁷ См.: там же. С. 478.

⁸ Там же.

своей протяженностью все другие этапы (т.е. историк подчеркивает, что все случайно, кроме этой сущности государства).

Здесь все (или почти все) спорно.

Что такое «начальный период»? Есть ли там государственная организация? Предпосылки? Да! Но, простите, уважаемый ученый, они (предпосылки образования государства) появляются отнюдь не в IX в., а существуют и развиваются с VI–VII вв.

Когда, кем и где (в каком центре) создается государство? Если в IX в. (еще до Рюрика), то почему при князе Игоре (первая половина следующего, X в. – 912–945 гг.) древляне все еще считают себя самостоятельными (дань обычно собирают с подчиненных, не «своих» племен)⁹; если славянами, то почему первые известные нам князья носят скандинавские имена (Олег, Игорь, Ольга, Владимир; напрашивается: Helgi, Ingvar, Helga); если в Киеве, то почему этот южный центр с самого начала вынужден конкурировать и бороться с Новгородом, а норманнский конунг (вождь) Рюрик захватывает северный центр и не стремится в южный, посылая туда лишь своих приближенных (сначала Аскольда и Дира, потом Олега)?

Если единая монархия была сформирована не позднее начала X в., то почему каждому из последующих князей политическое единство приходилось начинать чуть ли не «с нуля», вновь и вновь бороться за вхождение той или иной земли в единое государство? Причем внутри этого «единства» в периодизации скрыта политическая борьба между князьями самой киевской династии («Рюриковичами»): в 972–980 гг. между сыновьями Святослава и в 1015–1019 гг. (а фактически даже до 1026 г.) шла междоусобная борьба между сыновьями Владимира I.

Наконец, варяги отнюдь не исчезают в 912 г., а, наоборот, их роль (во всяком случае, по именам личностей) увеличивается: Игорь, вне всякого сомнения (даже по звучанию имени), варяг, едва ли чисто славянские имена имеют его внуки Олег и Владимир (Waldemar), сын Владимира I – Позвизд, снова Игорь у Ярослава Мудрого (это уже пятое колено после Рюрика, не считая его самого) и т.д.!

Если говорить о наиболее древних упоминаниях, то Кий – это слишком легендарно, а исторически относительно достоверное имя – Гостомысл принадлежит эпохе середины IX в. и связано с Новгородом. Кстати, не лишне напомнить, что собственно славянами назывались именно новгородские племена – «словене».

Новгород и Киев объединены в конце IX в. При этом до этого едва ли не большую роль играл северный Новгород. По летописи, сама инициатива объединения исходила от Новгорода, а не от Киева! Во всяком случае Рюрик владел только Новгородом и нет сведений о его стремлении к завоеванию Киева.

Таким образом, мы можем утверждать лишь то, что Киевская Русь как государство (относительно единое, но очень политически непрочное) создается не в начале IX в., а на рубеже IX–X вв. при князьях Олеге и Игоре. Олег, вроде бы, объединил почти все племена, но ведь Игорю пришлось снова покорять некоторые из них (древлян, уличей, тиверцев). К началу X в. (при Игоре) были объединены все племена, находящиеся по пути «из варяг в греки»: северяне, полочане, дреговичи, поляне, древляне, уличи и тиверцы. Но правительнице Ольге снова

⁹ Этот тезис замечательно подтверждает И.Я.Фроянов: «Для нас, не подлежит сомнению тот факт, что свободные общинники («люди») данью не облагались. На них возлагали кормления, они платили виры, продажи и, разумеется, полюдь. Дань же собиралась с несвободных, в частности со смердов, не принадлежащих «к главенствующей общности» (Фроянов И.Я. Рабство и данничество. СПб., 1996. С. 502). Фактически это же утверждают В.Б.Кобрин и А.Л.Юрганов: «...дань – это и выкуп за несостоявшийся поход» (Кобрин В.Б., Юрганов А.Л. Становление деспотического самодержавия в средневековой Руси: К постановке проблемы // История СССР. 1991. № 4. С. 55). Подход к такой постановке вопроса намечался, кажется, еще в 30-е годы, когда С.В.Юшков писал: «В современной исторической литературе вопрос о значении дани как одной из первых форм эксплуатации и о превращении ее в феодальную ренту почти никем не ставился, а между тем он крайне интересен и решение его может раскрыть многие неясные моменты проблемы генезиса русского феодализма» (Юшков С.В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М.; Л., 1939. С. 87).

пришлось усмирять непокорных древлян. Святослав вообще завоеватель-воин, а не государь своей земли.

И только Владимир I Святославич (980–1015 гг.) создает государство как единый организм (особенно большое значение имеет принятие единой религии – христианства). Но, во-первых, это уже конец X – начало XI в.; во-вторых, это государство еще не имеет никаких писаных законов (господствует традиционное в первобытнообщинном строе обычное право); в-третьих, называть его феодальным (вариант: раннефеодальным), основанном на землевладении господствующих слоев, как-то «не с руки», ибо, по-видимому, политическая знать еще не заводит своих хозяйств, не оседает на землю.

Это говорит о том, что основная военная сила – дружина – является «пришлой» («оторванной» в основном от местного населения, объединяющегося в общины) и «бродячей» (не осевшей на конкретную территорию, не имеющей еще своих феодальных хозяйств). О разрыве общества на два противостоящих друг другу слоя – «дружинного» и «мирского» («земского») говорит и то, что христианство, принятое относительно безболезненно руководящей частью общества (дружиной), встречает решительное сопротивление в массе народа (вспомните хотя бы насильственное крещение Новгорода в 991 г., восстание в Суздальском крае в 1024 г.!).

Законы (в «писанном» варианте) появляются не ранее начала XI в. Древнейшая часть «Русской Правды» создана, скорее всего, при Ярославле, в бытность его новгородским князем (т.е. до 1015 г.). Обратите внимание, «Русская Правда» появляется не в Киевской земле, а в Новгородской. При этом эта древнейшая часть «Русской Правды» носит дружинный (т.е. военный) характер, экономикой и организацией хозяйственной жизни общества она не интересуется¹⁰.

Более расширена по содержанию та часть «Русской Правды», которая была создана, по-видимому, в 30-е годы XI в., во всяком случае, не ранее этого времени. Она по-прежнему продолжает интересоваться почти исключительно дружинной средой, оформляя нормы права при решении спорных вопросов отношений между ее членами. Лишь в «Правде Ярославичей» (составлена не ранее 1054 г., а точнее – в начале 70-х годов XI в., скорее всего, в 1072 г.) встречаются какие-то туманные упоминания о землевладении. Но ведь прошло не менее 200 лет со времен Рюрика!

Дальнейший этап законодательства, «Устав Владимира Мономаха» (1113 г.), полностью посвящен регулированию хозяйственных вопросов. Но ведь это уже начало XII в.! «Пространная Правда» в целом (наиболее развернутая и полная часть древнерусского права) хорошо знает феодальные отношения, в ее статьях (юридических нормах права) уже прочно существует стабильное боярское хозяйство земледельческого типа. Но это, повторяю, время не ранее начала XII в. И если даже признавать, что фиксация норм права всегда отстает от реалий социально-экономической жизни (а это весьма справедливо), то все равно едва ли можно формирование княжеско-боярских вотчин относить ко времени ранее XI в., скорее всего, его середины (термин «боярин» как землевладелец-собственник в «Русской Правде» появляется только в Уставе Владимира Мономаха¹¹).

¹⁰ См.: Тихомиров М.Н. Исследование о Русской Правде: Происхождение текстов. М.; Л., 1941. С. 51, 61 и др.; он же. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953. С. 19–20; Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства: X–XII вв. / Сост. А.А.Зимин. М., 1952. С. 75; он же. Правда Русская. М., 1999. С. 98; Российское законодательство X–XX вв. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 36; Ермолаев И.П., Кашафутдинов Р.Г. Свод законов Киевской Руси. Казань, 1985. С. 6; и др.

¹¹ Ст. 91 Пространной редакции «Русской Правды» (по нумерации Б.Д.Грекова) гласит: «Аже в боярех, любо в дружине, то за князя задница (наследуемое имущество. – И.Е.) не идет; но оже не будет сынов, а дщери возмуть» (Российское законодательство X–XX вв. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 70). Более раннее употребление термина «боярин» предполагает не феодала-собственника, а ближайшего сподвижника князя, его старшего дружинника, советника (см.: Сл.РЯ XI–XVII вв. М., 1975. Вып. 1. С. 307–308). В «Повести временных лет» бояре во втором значении упоминаются с IX в. (сведение под 6370, т.е. 861/862 г.). См.: Повесть временных лет / Под ред. В.П.Адриановой-Перетц. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1996. (Далее: ПВЛ). С. 13.

Другими словами, получается, что между сложившимися (или, точнее, складывающимися) социально-экономическими отношениями (первая половина – середина XI в.) и политическим распадом государства (начало 30-х годов XII в.) всего 70–80 лет?! На какой же основе государство (история которого, напомним, по общепризнанной периодизации, охватывает не менее 300 лет) существовало до этого? Ведь оно действительно существовало около трех веков, значит, какая-то экономическая и социальная основа его была? Если признать, что землевладение окончательно оформилось (приняло форму закона) лишь во второй половине XI – начале XII вв., то значит главной экономической основой общества Киевской Руси было не землевладение. А что? Для чего и для кого существовало это государство? Какие социальные группы составляли его основу и какие задачи решала его верховная власть?

Вопрос о призвании варягов в литературе. Норманизм и антинорманизм

В науке уже более двух веков идет борьба между норманистами и антинорманистами. Суть норманнской теории заключается в том, что ее сторонники связывают происхождение Древнерусского государства с приходом на Русь варягов. Эта теория сформировалась во второй четверти XVIII в. и опиралась на сведения древнерусской летописи.

Первые исследователи, занимавшиеся изучением древнерусского летописания, почти все признавали достоверность призвания варягов (Г.З.Байер, Г.Ф.Миллер, И.Э.Тунман, А.Л.Шлёцер и др.). Тогда же появились противники норманнской теории (В.К.Тредиаковский, М.В.Ломоносов), но более ста лет, до 60-х годов XIX в. школа норманистов могла считаться безусловно господствующей в науке, так как против нее было высказано лишь немного возражений, в основном чисто политического свойства. Оппозиция против норманистов с небывалой до того силой поднялась в конце 50-х – начале 60-х годов XIX в.

Приверженцы норманнской теории исходили из рассказа древнейшей летописи – «Повести временных лет» – о призвании «варяго-русов» из-за моря и находили подтверждение этого рассказа в греческих, арабских, скандинавских и западноевропейских свидетельствах. Они расходились только в частности: в хронологии событий; в лингвистическом толковании термина «Русь»; в прародине пришельцев – варяги пришли из Скандинавии или из района Ладожского озера; в форме образования государства – было призвание или завоевание. Одно из наиболее полных собраний приводимых норманистами данных содержится в недавно переизданном труде М.П.Погодина «Древняя русская история до монгольского ига»¹².

Гораздо меньше согласованности существовало среди антинорманистов. Они сходились только в отрицании скандинавского происхождения варяго-русов, но у них не было ни одного положительного утверждения, с которым бы все они были согласны. Так, например, большой разброс мнений был в отношении объяснения происхождения термина «Русь»: одни считали, что в основе термина лежит название древнерусского племенного союза роксолан (Д.И.Иловайский), другие видели в нем славянское имя реки и народа (С.А.Гедеонов), третьи утверждали, что варяги имели финно-угорскую (В.Н.Татищев, В.Н.Юргевич), литовскую (Н.И.Костомаров), хазарскую (И.Ф.Г.Эверс) или готскую (И.С.Фатер, А.С.Будилович) основу. Наиболее крупный из историков России XIX в. С.М.Соловьев считал, что варяги и русь обозначали не народность или княжеский род, а только «дружины, составленные из людей, волею или неволею покинувших свое отечество и принужденных искать счастья на морях или в странах чуждых»¹³. Русь, т.е. иноземные дружины, говорил он, были известны на берегах Черного моря задолго до прибытия Рюрика с братьями.

Советская историческая наука и официальная коммунистическая идеология, как и многие дореволюционные историки, категорически отрицали норманизм¹⁴. Это позволило амери-

¹² См.: *Погодин М.П. Древняя русская история до монгольского ига*. М., 1999. Т. 1–2 (1-е изд. М., 1871).

¹³ *Соловьев С.М. История России с древнейших времен*: В 15-ти кн. М., 1959. Кн. 1 (т. 1). С. 126.

¹⁴ Однако, как справедливо отмечает И.Н.Данилевский, «в советской исторической науке была и иная точка зрения» (*Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.)*. М., 1999).

канскому историку Ричарду Пайпсу в книге «Россия при старом режиме» язвительно заметить: «В течение последних двух столетий сверхпатриотические русские историки считали себя обязанными отрицать обстоятельство, казавшееся неопровержимым стороннему наблюдателю, а именно, что основателем Киевского государства и первым носителем имени «русские» был народ скандинавского происхождения»¹⁵.

Чтобы решить вопрос, необходимо иметь достоверные источники. Какими же документальными данными мы располагаем? Следует согласиться, что источников мало (явно недостаточно) – они крайне немногословны, часто противоречивы и, как правило, носят не аналитический, а описательный (нарративный) характер. Вместе с тем, при непредвзятом взгляде на них, очевидно, можно составить определенные логические умозаключения, выдвинуть более или менее научно-обоснованные гипотезы.

«Повесть временных лет» о начале государства (легендарные сведения о призвании варягов)

Очевидно, что условия появления раннего государства складывались еще до IX в. Во всяком случае летопись упоминает предание о трех братьях (Кий, Щек и Хорив), которые возглавляли племя полян и остались в памяти потомства как первые князья в Киеве (хронология жизни братьев неопределенна, но, во всяком случае, ранее середины IX в.)¹⁶. Но общество, возглавляемое Кием с братьями, было еще не государством, а лишь племенным объединением (по-видимому, на стадии военной демократии). Образование государственной организации летописцы прямо и недвусмысленно связывают с призванием варягов и относят это событие к середине IX в.

К моменту создания государства у восточных славян существовало несколько племенных объединений, из которых наиболее известны поляне, северяне, древляне, дреговичи, радимичи, вятичи, кривичи, полочане, словени, волыняне (бужане, дулебы), уличи и тиверцы. Часть этих племен была подчинена хазарам (поляне, северяне и вятичи), а другая часть платила дань варягам (словены, кривичи и племена угро-финского происхождения – чудь и меря).

В «Повести временных лет» призвание варягов излагается следующим образом: «В лето 6367 (т.е. 858/859 г. – И.Е.). Имаху <брали> дань варязи <варяги> из заморья на чуди и на словенех, на мери и на всех <на веси>, кривичех. А козари <хозары> имаху на полянех и на северех <северянах>, и на вятичех, имаху по беле <по белке> и веверице <серебряной монете> от дыма <каждого хозяйства>»¹⁷.

И далее по тексту (без перерыва, после двух «пустых» годов): «В лето 6370 (861/862 г. – И.Е.). Изъгнаша варязи за море, и не даша им дани, и почаша сами в себе володети, и не бе в них правды (устава, закона)¹⁸, т.е. не было органов управления. – И.Е.) и въста род на род, и быша в них усобице, и воевати почаша сами на ся» (т.е. после изгнания варягов новгородские племена попытались «сами собой владеть», но «не было в них правды», «восстал род на род» и начались между ними усобицы). Тогда «реша сами в себе <порешили между собой>: «Поищем себе князя, иже бы володел нами и судил по праву» («Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву (закону?)»)»¹⁹.

Летопись далее сообщает, что славяне пошли за море к варягам («и идоша за море к варягом, к руси»), и сказали им от имени чуди, словен, кривичей и веси: «Земля наша велика и

[в дальнейшем: *Данилевский И.Н.* Древняя Русь...]. С. 47). Так, историк В.Т.Пашуто, отвергая в целом норманнскую теорию, в то же время признавал «положительную роль» варягов «в строительстве славянской знатью огромного и многоязычного Древнерусского государства» (*Пашуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 29).

¹⁵ Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 51.

¹⁶ См.: ПВЛ. С. 9.

¹⁷ См.: ПВЛ. С. 12. «Бела» – белка (Сл.РЯ XI–XVII вв. М., 1975. Вып. 1. С.130), «веверица» – пушной зверек: белка, ласка, горностай (Сл.РЯ XI–XVII вв. М., 1975. Вып. 2. С. 42), «дым» – очаг, дом (Сл.РЯ XI–XVII вв. М., 1978. Вып. 5. С. 394).

¹⁸ Сл.РЯ X–XVII вв. М., 1994. Вып. 19. С.98

¹⁹ ПВЛ. С. 13.

обилна, а наряда (т.е. власти, политического порядка; обычный перевод – просто «порядка»²⁰ – кажется не совсем точным. – И.Е.) в ней нет. Да поидете княжит и володети нами»²¹. Здесь четко указываются племена, участвовавшие «в призвании» варягов: чудь (финны), словени (славяне области Новгорода), кривичи (жившие на верховьях Волги) и весь (район Белоозера).

И были призваны три брата «с их родом» («с роды своими»²²). Летопись сообщает, что старший из братьев, Рюрик, сел в Новгороде; другой, Синеус, – на Белоозере (в земле веси, к северо-востоку от Новгорода); а третий, Трувор, – в Изборске (в низовье р. Великой, недалеко от ее впадения в Псковское озеро, к юго-западу от Новгорода). По другим летописным спискам, варяги пришли сперва к р. Волхову и срубили город Ладогу (в устье р. Волховы при ее впадении в Ладожское озеро).

Мне кажется, что совсем не случайно имеется сообщение о контроле Рюрика над Белоозером и Изборском. Это, вне всякого сомнения, стратегически важные пункты защиты Новгорода с востока и запада²³.

Далее летопись сообщает (под тот же 6370 г., т.е. 861/862 г.), что после смерти Синеуса и Трувора (якобы через два года после призвания варягов) Рюрик как «старший» в роде овладел всею властью («прия власть») и стал раздавать «мужем своим» (дружинникам) города: «овому Полотеск, овому Ростов, другому Белоозеро»²⁴. Автор летописи подчеркивает, что варяги в этих городах «находници», т.е. пришельцы: «И по тем городом суть находници варязи, а первии насельници в Новгороде словене, в Полотьски кривичи, в Ростове меря, в Беле-озере весь, в Муроме мурома; и теми всеми обладаше Рюрик»²⁵.

Двоих своих «мужей» (Аскольда и Дира), которые были, подчеркивает летописец, «не племени его, но боярина» (т.е. не родственники его, но дружинники, бояре), Рюрик, по их просьбе, отпустил вместе с их родом («с родом своим») в Царьград. Проплывая мимо Киева («идуче мимо»), Аскольд и Дир «узреста на горе градок». Узнав, что его построили («сделаша») три брата – Кий, Щек и Хорив и «изгибоша» (исчезли, сгинули), а жители его платят дань хазарам, Аскольд и Дир «остава в граде семь, и многи варязи съвокуписта <собрали у себя много варягов>, и начаста владети польскою землею <землей полян>»²⁶.

Рюрик же в это время продолжал княжить в Новгороде («Рюрику же княжашу в Новгороде») ²⁷. Через 17 лет, по летописи, в 6387 (878/879) г. Рюрик умер, передав княжение родичу («от рода ему суца») Олегу якобы в связи с малолетством своего сына Игоря (Игорь «бе бо детеск вельми») ²⁸.

Возникает вопрос, что такое «княжашу в Новгороде», какая территория входила в это «княжение»? Думается, что летопись дает на него вполне конкретный ответ. Через три года после смерти Рюрика (в 6390 г., т.е. в 881/882 г.) его преемник князь Олег выступил в поход с целью овладения всем путем «из варяг в греки». В составе его войска, как указывает летописец, находилось много воинов («вои многи»): варяги, чудь, словени, меря, весь, кривичи ²⁹. Перечисление четко указывает на племена, входившие в состав Новгородского княжения Рюрика.

²⁰ Наряд – порядок, устройство, организация (Сл. РЯ. М., 1983. Вып.10. С. 227); ср.: «Почя Олег городы ставити и дани устави и всь наряд устави Руской земли» (Ростовская летопись под 1151 г.) – см.: там же.

²¹ ПВЛ. С. 13.

²² Там же.

²³ Кстати, Л.Н.Гумилев, обращая внимание на сообщение летописи о двух братьях Рюрика, с которыми он якобы появился в Восточной Европе, – Синеусе и Труворе, считает, что возможно неправильное чтение, непонимание слов летописи: «Рюрик, его родственники (sine hus) и дружинники (thru vorinq)», т.е., по его мнению, надо читать: «Дружинников посадил в Изборске, родственников отправил в Белоозеро, а сам, опираясь на Ладогу, сел в Новгороде». См.: Гумилев Л.Н. От Руси к России: Опыт этнической истории. М., 1992. С. 29.

²⁴ ПВЛ. С. 13.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ См.: там же. С. 14.

²⁹ См.: там же.

Войско Олега овладело опорными пунктами по Днепру (Смоленском, Любечем и Киевом). В Смоленске и Любече Олег «посади мужь свои» (т.е. своих наместников), а в Киеве убил Аскольда и Дира и сел княжить сам, сказав: «Се <Киев> буди мати градом русьским»³⁰. Таким образом, по «Повести временных лет» Киев становится центром единого политического объединения лишь через 20 лет после «призвания» варягов.

Олег начал «города ставити» (т.е. создавать военно-административные пункты господства на пути «из варяг в греки») и «устави дани словеном, кривичем, и мери» (т.е. установил сбор дани со всех северных территорий, ранее входивших в общее понятие Новгорода), в том числе и с самого Новгорода, бывшего ранее княжеским центром. Летописец считает, что эта дань давалась варягам («даяше варягом») ради сохранения мира («мира деля») вплоть до смерти Ярослава (т.е. до 1054 г.)³¹.

Олег проводил политику расширения границ своего княжества, покорил древлян (брал дань с них «по черне куне», т.е. пушиной), северян (платили «дань легьку», видимо, сравнительно с данью, собираемой до этого хазарами), радимичей (собирал с них дань «по щяльгу», как раньше хозарам давали); воевал с уличами и тиверцами³².

Надо отметить, что если Рюрик признается легендарным князем, реальные факты биографии которого вызывают множество сомнений (и это действительно так), то Олег, а следом за ним Игорь, Ольга, Святослав и Владимир являются бесспорными лицами.

Из текста летописи о призвании варягов и первых годах их правления можно сделать предположение, что, по-видимому, к IX в. в славянском обществе создались (или создавались?) условия для перерастания первобытно-родовых отношений в классовое общество и зарождения первоначальных форм государства. И вот в это время появляются варяжские дружины различных предводителей (Рюрик, Аскольд, Дир, Олег и т.д.). Ничего удивительного видеть в этом не следует. IX–X вв. были временем необычайной активности варяжской экспансии. Норманны рассыпались не только по Восточной, но и по всей Центральной и Западной Европе, завоевали не только восточнославянские земли, но и Ирландию (820 г.), Исландию (874 г.), на территории современной Северной Франции Нормандию (911 г.), затем Англию, дошли до Гибралтара, освоили морской путь в Средиземное море, вышли в Черное море («путь из варяг в греки»), дошли до Каспия («сарацинский путь» по Волге) и т.д.³³

Объединение восточнославянских земель в Древнерусском государстве, разумеется, было подготовлено внутренними социально-экономическими процессами. Но произошло оно в результате похода князя Олега на Киев (882 г.) при активном участии его «руси», варяжской дружины, вместе с другими племенами Поильменья. Легкость утверждения власти Олега в Поднепровье доказывала, что к этому времени созрели внутренние условия для объединения или, во всяком случае, отсутствовали сколько-нибудь серьезные препятствия для него. Какую роль в этом сыграли варяги? Несомненно, очень важную. Они были, можно сказать, катализатором политического процесса.

В оценке реальной роли пришлых варягов в истории Руси IX–X вв. особую роль сыграли археологи. Внимание исследователей привлекали и привлекают раскопки Гнездова под Смоленском, а также Тимиревских и Михайловских курганов под Ярославлем. Археологи обнаружили характерные типы скандинавских погребений (погребение в лодье) с предметами, связанными с культом скандинавского бога-громовержца. Особенно интересно, что многие предметы были изготовлены явно местными мастерами, т.е. по крайней мере для X в. можно с уверенностью констатировать стабильное присутствие варягов среди местных жителей.

Все вышеизложенное позволило С.В.Думину и А.А.Турилову в исследовании «Откуда есть пошла Русская земля?» утверждать, что «скандинавское происхождение киевской династии теперь вряд ли может вызывать сомнение»³⁴. Думин и Турилов делают вывод: «Славянское в

³⁰ ПВЛ. С. 14.

³¹ См.: там же.

³² См.: там же.

³³ См.: Гуревич А.Я. Походы викингов. М., 1966; Heller Klaus. Die Normannen in Osteuropa. Berlin, 1993.

³⁴ Думин С.В., Турилов А.А. «Откуда есть пошла Русская земля?» // История Отечества: Люди, идеи, решения: Очерки истории России IX – начала XX в. М., 1991. С. 25.

своей основе, хотя и вобравшее балтские, финно-угорские племена, Древнерусское государство было создано не только и, может быть, даже не столько варягами, но без них, без того беспокойного и воинственного элемента, вновь увлекшего восточных славян в походы на Византию, может быть, объединение севера и юга совершилось бы значительно позже или (как это произошло у западных славян) на месте Киевской Руси возникли бы соперничающие друг с другом королевства»³⁵.

Итак, летописцы отмечали варяжское происхождение правящей династии и возводили имя своей державы к названию варяжского племени, не видя в том ничего для себя обидного. В новгородском летописании в конце XV в. появляется новая версия призвания варягов, согласно которой варяжский князь Рюрик был призван в Новгород по совету местного старейшины легендарного Гостомысла³⁶. Тогда же, по-видимому, появляется в летописи и фигура Вадима, якобы возглавившего заговор новгородцев против пришедшего князя и казненного Рюриком. Со временем генеалогия Рюрика в этой версии обогатится новыми данными: он окажется внуком Гостомысла, сыном его дочери Умилы. В «Сказании о великих князьях Владимирских» (конец XV – начало XVI в.) Рюрик представляется уже потомком кесаря Августа, приглашенного на княжение из Пруссии³⁷.

Сделаем предварительные выводы. Следовательно:

- варяги присутствовали в Восточной Европе ранее их «призвания» на Русь и брали дань со славян;
- политическая организация у славян («государство») первоначально создавалась в северных областях (в районе чуди, словен, кривичей, веси);
- форпостами этого государства являлись: с запада Изборск, с востока Белоозеро;
- в дальнейшем по периферии строятся города: Смоленск, Любеч, Полоцк, Ростов, Суздаль, Муром, Рязань, Ярославль и др.;
- Киев вошел в состав этого государства через несколько десятилетий благодаря стратегически важному месту на пути «из варяг в греки».

«Повесть временных лет» о термине «Русь»

В споре норманистов с их противниками все время фигурировал термин «Русь», его происхождение и исторический смысл.

Вопрос о термине «Русь», «русы» очень интересовал еще древнерусского летописца. Он неоднократно обращался к его толкованию. Впервые, как уже отмечено, этот термин упоминается под 6370 (861/862) г. при рассказе о призвании варягов из-за моря. «И идоша, – пишет летописец, – за море к варягом, к руси».

При этом, говоря о призвании «руси», летописец, пишущий в XII в., когда восточнославянское население называло себя русскими, а свою землю Русью, счел необходимым сделать пояснение, кто такие «русь» применительно к IX в. Он пишет: «Сице бо ся зваху тыи варязи русь, яко се друзии зъвуться свие, друзии же урмане, ангыляне, друзии гъте, тако и си»³⁸, т.е. «те варяги назывались русью, подобно тому, как другие зовутся «свие» (шведами), другие же «урмане» (норманны), «ангыляне» (англичане, норманны в Англии), другие «готы» (готландцы, жители о. Готланд), – вот так и эти (т.е. «русь») прозывались».

Термин «русь» довольно часто мелькает на страницах «Повести временных лет». Говоря о призвании варягов, летописец упоминает, что варяги (Рюрик с родственниками) «**пояша** по собе **всю русь**, и придоша»³⁹ (выделено мной. – И.Е.), т.е. получается, что в понимании летописца «русь» – это род, родовое объединение, во главе которого находится старейшина – Рюрик с братьями.

³⁵ Думин С.В., Турилов А.А. «Откуда есть пошла Русская земля?». С.28.

³⁶ См.: Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А.Н.Насонова. М.; Л., 1950. С. 164.

³⁷ См.: Дмитриева Р.П. Сказание о князьях Владимирских. М.; Л., 1955. С. 175, 188–189.

³⁸ ПВЛ. С. 13.

³⁹ Там же.

Завершая рассказ о призвании варягов, автор летописи говорит: «И от тех варяг, прозвася Руская земля» (выделено мной. – *И.Е.*). Впечатление такое, что летописец настойчиво подчеркивает скандинавское происхождение термина «русь». Он уточняет, что инициатива призвания варягов принадлежит новгородцам, которые ныне (начало XII в.) «от рода варяжска, преже бо беша словени»⁴⁰.

После перенесения Олегом политического центра в Киев летописец считает необходимым так охарактеризовать «социальную базу» Олега: «И беша у него варязи и словени и прочи, прозвашася <в будущем? – *И.Е.*> русью». При этом он приписывает Олегу следующие слова, якобы сказанные им: «Се <Киев> буди мати градом русьским»⁴¹. Этим он хочет сказать, по-видимому, что Киев – это столица прежде всего «руси» (т.е. варягов), а не самих славян, ибо до этого (да скажем честно, и долго после этого) каждый славянский союз племен имел свой политический центр.

В другом месте вводной части летописи ее автор, говоря о единстве славянских племен («народов»), отмечает, что прежнее племя полян позднее (в XI – начале XII в.) стало называться русью: «Бе един язык словенеск: словени, иже <которые> седяху по Дунаеви, их же прияша <покорили> угри, и морава, и чеси <чехи>, и ляхове <поляки>, и поляне, яже **ныне зовомая Русь** <которых теперь называют русью>»⁴²(выделено мной. – *И.Е.*). Напрашивается вопрос: почему русью называют только полян? Видимо, потому, что среди перечисленных племен к восточным славянам относятся только поляне.

Несколькими строчками ниже отмечается, что название «русь» перешло к славянам от варягов: «А словеньский язык и русский одно есть, **от варяг бо прозвашася Русью**, а первое беша словене; аще и поляне звахуся, но словеньскаа речь бе»⁴³(выделено мной. – *И.Е.*). Вы посмотрите, как настойчиво летописец подчеркивает тождественность славян с варягами, и делает это в середине – второй половине XI в., если не в начале XII в. В чем дело?

Под 6420 (911/912) г. помещен заключенный при князе Олеге договор с Византией («греками»). В тексте этого договора отмечается, что переговоры вели лица «от рода русскаго», представители «великого князя русскаго» Олега: «Мы **от рода русскаго**, <далее перечисляется 15 имен чисто скандинавского звучания:> Карлы, Инегелд, Фарлоф, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Руар, Актеву, Труан, Лидул, Фост, Стемид, иже послани от Олга, великого князя русскаго, и от всех, иже суть под рукою его, светлых и великих князь, и его великих бояр <...>»⁴⁴(выделено мной. – *И.Е.*). Таким образом, летописец признает, что в начале X в. представителями государственной власти Киева являлись лица с исключительно варяжскими именами.

Нечто подобное наблюдается и при заключении следующего договора с греками в 6453 (944/945) г. при князе Игоре: в тексте договора упоминается более 50 имен «от всякая княжья» и «от всех людей Руския земля», и все они также варяжские; нет ни одного славянского имени (убедитесь сами: Ивор, Вуефаст, Искусеви, Слуды, Улеб, Каницар, Шихъберн, Сфанъдр, Прасътен, Либиар, Грим, еще один Прасътен, Кары, Каршев, Егри, Воист, Истр, еще один Прасътен, Явтяг, Шибрид, Кол, Стегги, Сфирка, Алвад, Фудри, Мутур и др.). Это говорит о том, что во главе управления в стране находились исключительно варяги, в середине X в. славянские племенные князья, по-видимому, были отстранены от верховного управления государством, при этом народ признавал эту власть «рода русскаго». Нельзя не отметить и то, что среди послов находились и купцы, имена которых упоминаются в качестве законных представителей верховной власти: «Мы **от рода русскаго** сълы <послы> и гостье <купцы>», посланные от Игоря, «великаго князя русскаго, и от всякая княжья и **от всех людей Руския земля**»⁴⁵(выделено мной. – *И.Е.*).

⁴⁰ ПВЛ. С. 13.

⁴¹ Там же. С. 14.

⁴² Там же. С. 15.

⁴³ Там же. С. 16. Исследователь И.Н.Данилевский подчеркивает, что «летописец не просто различает, но противопоставляет русь славянам, прямо отождествляя ее с варягами» (*Данилевский И.Н. Древняя Русь... С. 47*).

⁴⁴ ПВЛ. С. 18.

⁴⁵ Там же. С. 23.

В 6479 (970/971) г. при князе Святославе был заключен новый договор с Византией, в котором князь Святослав также называется «князем русским», действующим от имени его «боляре» и «всей Руси»: «Аз Святослав, князь русский <...> и иже суть подо мною Русь, боляре и прочии <...>»; «Яко же кляхъся ко царем гречьским, и со мною боляре и Русь вся <...>»⁴⁶. Не является ли это показателем того, что, во-первых, под термином «Русь» подразумевается княжеская дружина (не мог же Святослав привести с собой в Константинополь «всю Русь» в смысле «весь народ»), а во-вторых, что князь киевский владеет только дружиной-«русью», которая состоит из бояр и «прочих» («суть подо мною Русь, боляре и прочии»). Не лишено оснований и предположение, что дружина, в основном состоящая из лиц скандинавского происхождения («боляре»), начинает «разбавляться» и привилегированными лицами «земского» (местного) славянского населения (а как иначе надо понимать слово «прочии»?).

Таким образом, показания современников свидетельствуют о том, что термин «русы» – это прежде всего этническое имя норманнов с тенденцией превращения его в этносоциальное понятие. Во всяком случае, по настойчивому убеждению летописца, в IX в. слово «русь» всегда относилось к людям скандинавского происхождения. Постепенно наметилась тенденция к расширению значения понятия «русь», переносу этого названия со скандинавских реалий на реалии восточнославянские. В результате этническое имя норманнов – «русь», «рос» (Rusios, Rhos) перенеслось на восточных славян и на их землю.

Эти выводы подтверждаются специальными исследованиями, проведенными Е.А.Мельниковой и В.Я.Петрухиным⁴⁷. Эти авторы на основе лингвистического анализа с привлечением данных финского, эстонского, водского, ливского, карельского и других языков доказывают скандинавскую этимологию термина «русь»⁴⁸. Вполне справедливо обращается внимание на то, что «на неславянскую этническую принадлежность первоначальной «руси» указывает и то, что этническая группа «русь» не включена летописцем ни в один из перечней славянских «племен» (полян, древлян и др.), расселившихся по Восточноевропейской равнине»⁴⁹.

Вместе с тем нельзя отрицать и социально-политический смысл слова «русь», все более отчетливо проявляющийся в IX–X вв. Современники того времени, по-видимому, отождествляли понятия «русь» и «дружина». Говорить об этом позволяет сопоставление двух вариантов легенды о призвании варягов, сохранившихся в «Повести временных лет» и в Новгородской I летописи. Текст «Повести временных лет» «и избърашася 3 брата с роды своими, **попьяша** по собе **всю русь**, и придоша», в Новгородской I летописи младшего извода передается несколько иначе: «избърашася 3 брата с роды своими, и **попьяша** со собою **дружину многу** и предивну, и придоша к Новугороду» (Комиссионный список), «и събрашася их три брата с роды своими, и **попьяша** с собою **дружину многу** и прииде к Новугороду» (Троицкий список)⁵⁰ (выделено мной. – И.Е.).

В дальнейшем значение термина постепенно «размывается». В этническом плане слово «русь» стало включать «мужей» славянского происхождения, а в социальном – расширилось до понятия вообще войска, а не только великокняжеской дружины⁵¹.

Исследователи Е.А.Мельникова и В.Я.Петрухин пришли к следующему однозначному выводу: «На первом этапе взаимодействия скандинавского и восточно-славянского миров (до середины IX в.) в обстановке... зарождения государственности в форме **надплеменных тер-**

⁴⁶ ПВЛ. С. 34.

⁴⁷ См.: Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Название «Русь» в этнокультурной истории Древнерусского государства (IX–X) вв. // Вопросы истории. 1989. №8. С. 24–38.

⁴⁸ См.: там же. С. 25.

⁴⁹ Там же. С. 29. То, что для летописца XII в., говорят авторы статьи, этническое содержание слова «русь» не вызывало сомнений, подтверждается тем, что «он ставит русь в один ряд с другими скандинавскими народами: «сице бо ся зваху тыи варязи русь, яко се друзии зовутся свие, друзии же урмане» (там же).

⁵⁰ Ср.: ПВЛ. С. 13; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С.106, 514.

⁵¹ В описании похода 907 г. в понятия «ратнии» и «русь» летописец включает «множество варяг, и словен, и чюдъ, и словене, и кривичи, и мерю, и деревляны, и радимичи, и поляны, и северо, и вятичи, и хорваты, и дулебы, и тиверци, яже суть толковины» (ПВЛ. С. 16).

риториально-политических структур («племенных княжений») происходит заимствование названия «русь» как этносоциального термина с **доминирующим этническим значением**. ... На втором этапе, во второй половине IX – первой половине X в., когда формируется Древнерусское раннефеодальное государство, главной его консолидирующей силой становится великокняжеская дружина, куда **входили и скандинавы**. ... Дружина Олега прозвалась русью уже будучи полиэтнической. ... <В договорах> названия «русь», «русский»... не связываются со скандинавами, а все территории, подчиненные великому князю, хотя и заселенные различными народами, называются «Русской землей»... Так в процессе консолидации разноэтнических территорий под эгидой великокняжеской власти возникает расширительное географо-политическое понятие «Русь» и «Русская земля»⁵² (выделено мной. – И.Е.).

Западноевропейские и восточные источники о термине «Русь»

Антинорманисты толковали высказывание древнерусского летописца о призвании норманнов как легенду, не подкрепленную конкретным материалом, как средневековую традицию многих стран связывать начало своей государственности с внешними силами. Вместе с тем надо сказать, что противники норманнской теории происхождения Русского государства всячески замалчивали или просто игнорировали свидетельства о варягах на Руси в западноевропейских и арабских документах IX–X вв. Вот некоторые из них.

В западноевропейских источниках одно из наиболее ранних упоминаний о Руси (Rhos) мы находим в так называемых «Бертинских анналах» католического богослова Пруденция Галиндо⁵³. Он сообщает о том, что 18 мая 839 г. франкский император Людовик I Благочестивый (сын Карла Великого) принимал в г. Ингельгейме (город на территории современной Германии – на р. Рейн, несколько ниже Майнца) послов византийского императора Феофила. В составе посольства оказалась группа людей, называвших себя (род свой) «росами» (Rhos), а в действительности оказавшихся свеонами (т.е. шведами)⁵⁴. По поводу этого сообщения «Бертинских анналов» в специальном исследовании говорится: «При этом основным определяющим данную группу признаком является не их этническая принадлежность..., но их деятельность: выполнение некоего поручения правителя-хакана к императору Византии Феофилу. Как известно, такого рода поручения – дипломатического или иного характера – возлагались в тот и в более поздний период на членов княжеской дружины, в значительной степени заменявшей аппарат государственного управления. Название «рос», таким образом соотносимое, но в то же время и противопоставленное этнониму свеоны, обозначает членов дружины правителя, носившего титул хакан и поддерживавшего связи с Византией»⁵⁵.

Сообщение богослова Пруденция относится к середине IX в. От IX–X вв. сохранился и ряд других известий о русах. Так, один из продолжателей «Хроники» Георгия Амартола, византийский хронист IX в. («Хроника» написана около 867 г.) под 841 г. упоминает «Русь из рода франков» (германцев)⁵⁶. Автор древнейшей редакции венецианской «Хроники» Иоанн Дьякон, современник великого князя киевского Владимира I (конец X – начало XI вв.), описывая поход на Константинополь, предпринятый Аскольдом и Диром в 865 г., называет врагов Византии не русью, как это делает «Повесть временных лет»⁵⁷, а норманнами.

⁵² Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Название Русь... С. 36–37.

⁵³ Пруденций Галиндо был епископом г. Труа во Франции, умер в 861 г. См.: ЭСБЕ. СПб., 1898. Т. 25а, п/т. 50. С. 592.

⁵⁴ «Послал он [Феофил] с ними [послами] также неких [людей], которые говорили, что их [т.е. их народ] зовут Рос [Rhos], и которых, как они говорили, царь их, по имени хакан [Chacanus], отправил к нему [Феофилу] ради дружбы... Тщательно расследовав причину их прибытия, император узнал, что они принадлежат к народности шведской [eos gentis esse sueonum]...». (См.: Annales Bertiniani. Ганновер, 1883. С. 19–20; цит. по.: Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства и формирование древнерусской народности. М., 1971. С. 113–114).

⁵⁵ Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Название Русь.... С. 32.

⁵⁶ См.: ЭСБЕ. СПб., 1892. Т. 5а, п/т. 10. С. 571.

⁵⁷ См.: ПВЛ. С. 13 («...русь на Царьгород идеть...»).

Но самые убедительные сведения дает ученый X в., византийский император (в 913–959 г.) Константин VII Багрянородный, написавший около 949 г. трактат «Об управлении империей» («De administrando imperio»). В этом сочинении есть любопытные и ценные сведения о росах (русах). Говоря о княжеской киевской дружине, Константин называет ее «все росы» и противопоставляет «русь» (княжеских дружинников) «словенам» (рядовому войску, народному ополчению)⁵⁸. Константин сообщает, что «росы» управляют славянскими племенами, им поставляют однодеревки славянские города, они («росы») совершают набеги на Византию, Хазарию и другие сопредельные страны, плавают в Византию с торговыми целями.

Особенно убедительными свойствами обладают сведения Константина Багрянородного о названиях днепровских порогов. Описывая путь, по которому ежегодно в начале лета русы отправлялись со своими товарами и невольниками в Константинополь, автор приводит два параллельных ряда названий днепровских порогов. Из семи порогов на Днестре, называемых им, шесть носят по два наименования – русское и славянское: Первый порог «Эссупи, что по-русски и по-славянски значит «не спи»; второй – «по-русски Улворси, а по-славянски Островунипраг, что значит «остров порога»; третий – «Геландри, что по-славянски значит «шум порога»; четвертый – «по-русски Аифор, а по-славянски Неясыть, потому что в камнях порога гнездятся пеликаны»; пятый – «по-русски Варуфорос, а по-славянски Вульнипраг, потому что он образует большую заводь»; шестой – «по-русски... Леанти, а по-славянски Веруци, что значит «бурление воды»; седьмой – «по-русски Срукун, а по-славянски Напрези, что значит «малый порог»⁵⁹. Этот факт двойных названий наводит на мысль, что автор считает русь неславянским племенем.

Другой автор середины X в., Лиутпранд⁶⁰ говорит о «русских, которых мы другим именем называем норманнами»; в другом месте: «есть на севере народ, которого греки по наружности его называют Русью (Russii, точнее – русыми), а мы по положению его родины – норманнами»; царем этого народа был Ингер (может быть, автор имеет в виду русского князя Игоря, который умер в 945 г., за 20–30 лет до написания цитируемого текста?)⁶¹.

О руси неоднократно упоминают и арабские писатели IX–X вв.: Ибн-Дуста (ок. 912 г.), Ибн-Фадлан (первая половина X в.), Ибн-Хордадбех (ум. 913), Ибн-Русте (вторая половина IX – начало X в.) и др. Под народом «ар-рус» эти авторы понимают скандинавов. Норманистами давно уже было отмечено, что в изображении внешнего вида, образа жизни, обычаев и военного быта древних русов у арабских писателей Ибн-Дуста и Ибн-Фадлана (воинственность, жестокость по отношению к побежденным и прежде всего то обстоятельство, что русь повсюду изображается народом мореходным)⁶² многие черты подходят только к скандинавам, противореча всему, что мы знаем о древних славянах.

Ибн-Русте, например, пишет: «У них <у русов> есть царь, называемый хакан русов. Они нападают на славян (ас-сакалиба), подъезжают к ним на кораблях... Они не имеют пашен и питаются лишь тем, что привозят из страны славян... Все свои набеги и походы совершают на кораблях»⁶³. Другой арабский писатель Ибн-Хордадбех подтверждает торговое предпринимательство русских купцов: «Что же касается купцов русских, – они же суть племя из славян, –

⁵⁸ Напомним, что термин «вся русь» характерен и для «Повести временных лет»: Рюрик и его братья взяли с собой «всю русь». Новгородская летопись, как выше уже отмечено, передает это выражение: «по-яша с собою дружину многу» (см.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 106).

⁵⁹ Константин Багрянородный. Об управлении империей: Текст, перевод, комментарий. М., 1989. С. 47–49.

⁶⁰ Лиутпранд (ум. 970) с 961 г. был епископом в североитальянском г. Кремона (в Ломбардии, между Венецией и Миланом, на р. По) (см.: ЭСБЕ. СПб., 1896. Т. 17а, п/т. 34. С. 8791).

⁶¹ См.: ЭСБЕ. СПб., 1892. Т. 5а, п/т. 10. С. 572.

⁶² См.: Хрестоматия по истории СССР. М., 1951. Т. 1: С древнейших времен до конца XVII в. / Сост. В.И.Лебедев, М.Н.Тихомиров, В.Е.Сыроечковский. 4-е изд., испр. и доп. С. 42–43. Ср.: Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956. С. 141–146.

⁶³ См.: Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 382–385.

то они вывозят меха выдры, меха черных лисиц и мечи из дальнейших концов Славонии к Румскому морю.... А если желают, то ходят на кораблях по реке Славонии <Волге?>, проходят по заливу хазарской столицы.... Затем они ходят к морю Джурджана <Каспийскому?>... Иногда же они привозят свои товары на верблюдах в Багдад»⁶⁴. Ибн-Хордадбех сообщает о существовании в Багдаде славянских пленников, которые в случае необходимости используются переводчиками для русов, приезжающих в Багдад со своими товарами с севера – по Дону, Волге и Каспию⁶⁵. Эти известия относятся к концу IX в., а может быть и его первой половине.

Следовательно, многие зарубежные авторы IX–X вв. были убеждены, что русы – это жители Скандинавии, активно действующие на территории расселения славянских племен.

Ассимиляция варягов

Норманны везде легко ассимилировались. Так было и на Руси. Киевские князья ославянились к середине XI в., к следующему поколению после Ярослава Мудрого. Важным фактором ассимиляции варягов явился их переход в православие. Одно из последствий этого – принятие церковно-славянского языка, созданного византийскими миссионерами. Это сыграло немалую роль в размытии этнических варяжских черт. Другим фактором, способствовавшим ассимиляции, вне всякого сомнения, были браки со славянками и постепенное проникновение славян в ряды некогда чисто скандинавской дружины. Наконец, имело значение и скорая (в историческом понятии) потеря варягами постоянных контактов со своей родиной.

Как подтверждение этого вспомним чисто скандинавские имена в договорах с греками при князьях Олеге (911 г.) и Игоре (944 г.). Впоследствии эти имена или «ославянились», т.е. трансформировались в славянское звучание (Helgi превратилось в Олега, Helga – в Ольгу, Ingwarr – в Игоря, Waldemar – во Владимира и т.д.), или были заменены славянскими, что очень хорошо видно уже на детях Владимира I Святославича. В княжеской фамилии имена чисто славянские появляются уже с середины X в. (т.е. через сто лет после начала государственности на Руси). Это сын Игоря и Ольги Святослав. Однако имена его детей (Олег, Ярополк, Владимир) едва ли могут быть признаны чисто славянскими. Лишь со времени княжения Владимира Святославича (980–1015 гг.) среди его детей упрочиваются славянские имена: Вышеслав, Изяслав, Ярослав, Святослав, Мстислав, Станислав, Судислав; в какой-то степени к ним можно отнести, по-видимому, Бориса и Глеба. Но в то же время едва ли славянскими можно считать имена Святополк и Всеволод, и уж ни в коем случае к ним нельзя отнести имя Позвизд.

Заключение

Социально-политическая роль и место варягов в жизни славянского общества

Итак, подведем итоги.

Где **первоначальный** центр государственного объединения? В Киеве? Но почему тогда Рюрик начинает с Новгорода (правит в Новгороде), а вниз по Днепру направляет лишь своих «мужей»? Потому что Новгород на пути в Киев? Да! Но именно в северные центры (Изборск, Белоозеро) Рюрик сажает наиболее верных своих «мужей» (дружинников). Для связи со Скандинавией? Да, несомненно. Но значит, эта связь представлялась Рюрику крайне необходимой. Для чего? Только ли из опасения политических осложнений в славянском обществе? На первых порах – наверное, но Скандинавия довольно скоро перестает иметь политическое значение для Киевской Руси, а Новгород и в дальнейшем играет важнейшую и политическую, и экономическую роль в древнерусском обществе (вспомните, что, начиная с середины X в., каждый очередной великий князь киевский будет стараться старшего своего сына, свою опору в политике и возможного преемника по власти в государстве, сажать на княжеский стол именно в Новгороде).

⁶⁴ Хрестоматия по истории СССР. М., 1951. Т. 1: С древнейших времен до конца XVII в. С. 40–41.

⁶⁵ См.: ЭСБЕ. СПб., 1892. Т. 5а, п/т. 10. С. 572.

Какие политические преимущества дает Новгород? Несомненно, владение путем «из варяг в греки». Для чего нужен этот путь? Скорее всего, **для торговли**, для организации транзита. Но чем торговать из Руси? Земледельческих товаров практически нет (вспомните, что урожайность достаточно низкая, да и производимые земледельческие товары не обладают значительной ценностью в торговых связях).

Что имеется на Руси, кроме сельскохозяйственных продуктов? Промыслы? Да. Вот они имеют достаточную ценность: это пушное богатство (мех); это бортничество (сбор меда, воска); это рыболовство; наконец, это торговля рабами.

Вместе с тем не надо забывать, что на Руси очень легкие пути (речные системы), нужна только **военная защита** торговых караванов. А выгоды от торговли большие. Они дают возможность формирования социального слоя купечества, которое, действительно, активно развивается в Киевском государстве. Вспомните, что в «Русской Правде» купцам, после защиты «мужей» (воинов), посвящено наибольшее внимание. В тот период времени занятие торговлей естественно предполагало тесную связь с военным ремеслом, особенно учитывая опасности пути при переходе через южные степи, наводненные кочевыми племенами.

Из каких слоев населения формировалось купечество? Едва ли на первых порах купцами становились аборигены – «туземцы», славяне. Они в основном продолжали заниматься земледелием и различными промыслами и были основным объектом сбора дани княжеской дружиной. В результате общинники-славяне – это земледельцы и «промысловики», а дружинники (мужи князя) могли одновременно с воинским ремеслом заниматься и торговлей.

О перспективности торгового предпринимательства на Руси говорит стремление Святослава Игоревича перенести столицу из Киева в Переяславец-на-Дунае. Именно Святослав, посвятивший всего себя военным занятиям и прошедший всю жизнь в походах, хорошо понимал роль торговых операций на своей родине. Среди товаров, стекавшихся из разных стран на Дунай, он упомянул русские мед и воск, меха и рабов.

В IX–X вв. между Русью и Византией завязались торговые сношения, которыми заправляли вооруженные купцы-воины (варяги). Обращает на себя внимание текст договоров с греками 911 г. и 944 г. В тексте первого договора оговорены исключительно торговые условия: беспоглиная торговля; особое содержание; место для проживания; снасти и провиант на обратный путь. Во втором договоре подчеркивается военный характер русских торговых караванов: византийцы (греки) боятся русских купцов-воинов – их пускают в город (для торговли!) небольшими группами под контролем военной охраны города.

При этом надо помнить, что хозяйственная ценность территории обитания славянства – не столько в земле (ее способности давать большие урожаи), сколько в богатых промыслах и удобных средствах сообщения – разветвленных речных бассейнах. Это привело к тому, что выделившимся из общины местным верхам и пришлым господствующим кругам легче было эксплуатировать население путем сбора дани (в основном первоначально, скорее всего, с промыслов, а не с земли), чем заводить земледельческие хозяйства. Обратите внимание на то, что князья первоначально ценят не саму землю, а место ее расположения относительно путей сообщения. Они переходят вместе с дружинами (члены которых также не связывают себя хозяйственными земледельческими занятиями) с места на место – так называемое «лествичное перемещение».

Исходя из вышесказанного неудивительным становится медленное развитие феодального землевладения на Руси по сравнению с торгово-ростовщическими мероприятиями. На Руси, по крайней мере до середины XI в. включительно, княжеские пожалования составляли **не земельные угодья, а часть государственных доходов** с определенной территории – дань и повинности населения: промыслы и ремёсла (в дальнейшем развитии это превратится в «кормления» должностных лиц населением).

Неслучайно основной задачей государственной власти было вершение суда, сбор дани (полюдь) и отправление торговых караванов в Царьград (Константинополь). Красочное описание полюдья на Руси и организации государственной торговли содержится в уже упоминаемом выше трактате византийского императора Константина Багрянородного «Об управле-

нии империей» (середина X в.). Приведу две цитаты из этого произведения: «Зимний и суровый образ жизни этих самых руссов таков. Когда наступит ноябрь месяц, князья их тотчас выходят со всеми руссами из Киева и отправляются в полюдые, т.е. круговой объезд, и именно в славянские земли вервианов <древлян?>, другувитов <дреговичей?>, кривичей, севериев и остальных славян, платящих дань руссам (выделено мной. – И.Е.). Прокармливаясь там в течение целой зимы (следовательно, хозяйством они не занимаются, его у них, скорее всего, вообще нет; они владеют славянами и торгуют. – И.Е.), они в апреле месяце, когда растает лед на Днепре, снова возвращаются в Киев. Затем забирают однодеревки..., снаряжаются и отправляются в Романию <Византийскую империю>»⁶⁶; «Однодеревки, приходящие в Константинополь из внешней Руси⁶⁷, идут из Невогарды... Все они спускаются по реке Днепру и собираются в киевской крепости... Данники их славяне... рубят однодеревки... в зимнюю пору и... когда лед растает... приходят в Киев, вытаскивают лодки на берег для оснастки и продают руссам... В июне месяце, двинувшись по реке Днепру, они <руссы> спускаются в Витичев, подвластную Руси крепость. Подождав там два-три дня, пока дойдут все однодеревки, они двигаются в путь и спускаются по... Днепру»⁶⁸ (выделено мной. – И.Е.). Далее описывается путь до Константинополя, после чего автор возвращает читателя к началу цитированного куска: «Когда наступит ноябрь..., князья их тотчас выходят со всеми Руссами из Киева... и отправляются в полюдые... Прокармливаясь там в течение целой зимы, они в апреле... снова возвращаются в Киев. Затем забирают свои однодеревки, как сказано выше, снаряжаются и отправляются в Романию»⁶⁹.

Цикл закончен! Следовательно, задача князей (т.е. представителей государственной власти) чрезвычайно проста: зимой собирать дань, весной готовиться к длительному путешествию, летом и осенью – торговать (а заодно и пограбить) в Византии. К тому же, обращает на себя стилистическая форма, примененная Константином, – князья выходят из Киева «со всеми руссами». Позволительно спросить, а кто остается в Киеве: не руссы? не дружинники? одно население? славянское?

Итак, хозяйственные занятия верхов политической власти на Руси (преимущественно варягов с постепенным «вливанием» в ряды дружинников славянского этноса) состояли: 1) в сборе дани с подвластного населения; 2) в торговле с Византией (путь «из варяг в греки»); 3) в освоении так называемого «сарацинского пути», соединяющего Балтийское море с Черным и Каспийским по Волге (поход Святослава в Волжскую Булгарию и разгром Хазарского каганата); 4) в попытке взять под контроль торговые пути на Балканах (военные предприятия Святослава на Дунае). Занятие земледелием верхами (формирование боярских вотчин) начинается, вероятно, не ранее середины – второй половины XI в. Обратите внимание, что в «Русской Правде» древнейших редакций («Краткой» редакции) практически нет материала по земледельческому населению, он начинает появляться только в «Пространной» редакции, преимущественно в части, составленной Ярославичами.

Действительно, в ранних статьях «Русской Правды» мы находим мало интереса к земледельческой сельскохозяйственной тематике, зато много материала «коммерческого», торгового характера, а также организации внутридружинных отношений. Варяги в этом законе вы-

⁶⁶ Хрестоматия по истории СССР: С древнейших времен до конца XV в. / Под ред. М.Н.Тихомирова. М., 1960. С. 127.

⁶⁷ Существует несколько толкований понятия «внешняя Русь». А.Н.Насонов считал, что Константин Багрянородный определяет «внешней Русью» только Новгород (см.: Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951. С. 20–21). И.А.Шангин полагал, что слово «Русь» попало в этом месте в текст ошибочно и следует читать не «внешняя Русь», а «чужая земля», т.е. чужая по отношению к Византии (см.: Шангин М.А., Вишнякова А.Ф. Существовала ли «внешняя Русь» // Византийский временник. 1958. Т.14. С. 97–98). Рискну высказать свое собственное гипотетическое предположение: «внешняя Русь» – это действительно «внешняя» по отношению к Руси страна, скорее всего, – Скандинавия. Следовательно, путь по Днепру «из варяг в греки» является транзитным.

⁶⁸ Хрестоматия по истории СССР: С древнейших времен до конца XV в. / Под ред. М.Н.Тихомирова. С. 124.

⁶⁹ Там же. С. 127.

деляются в привилегированный слой населения. Их судят по особым статьям, многие из которых являются исключениями из общего правила.

При этом обращает на себя внимание очень характерный момент; минимальное участие населения в местном управлении. Характерно, что сведения о вечевых собраниях у славян в летописи появляются только с конца X в.: 970 г. – в Новгороде, 997 г. – в Белгороде. В XI в. встречаются отдельные упоминания о народных собраниях. Расцвет же деятельности вече относится лишь к середине XII в.⁷⁰, к тому времени, когда Русская земля распалась на самостоятельные княжества-государства.

Таким образом, если в Западной Европе варяги быстро осели и слились с местной земледельческой верхушкой (там цену представляла земля и люди), то в России варяги создали государство не земледельческого, а **торгово-посреднического** типа (здесь основную ценность представляли пути сообщения и местные промыслы, в основном лесные). В Восточной Европе варяги предпочитали заниматься сбором дани с местного населения (полюдьё) и торговлей с иноземцами⁷¹.

Постепенно варяги завладели всеми главными водными путями, ведущими к Черному морю, и настроили на них крепостей (в своих сагах норманны называли Восточную Европу «Гардарик» – страной городов)⁷². Из этих опорных пунктов они собирали дань со славян, угро-финнов и литовцев в виде товаров, имевших наибольший спрос в Византии и арабском мире: рабов, мехов, воска, меда.

Может возникнуть вопрос – с чем связано превращение Киева в столицу государства, почему Олег переносит ее из Новгорода в Киев? Это, по-видимому, было обусловлено целесообразностью организации торгового управления. Киев был самой южной точкой, до которой варяги могли без забот доставлять товары, собранные во время зимнего полюдьё и предназначенные для провоза в Царьград. Южнее Киева шла степь, занятая кочевниками-грабителями. На расстоянии нескольких десятков километров от Киева начиналась полоса порогов, около которых купеческие караваны поджидали отряды кочевников.

Киев стал центром, столицей варяжского торгового предприятия по двум причинам: 1) как главный пункт складывания дани, собранной со всех концов Киевской Руси; 2) как порт, из которого дань отсылали под охраной к месту назначения.

Рассмотрев общественные отношения на Руси раннего периода, Пайпс торжественно и глубокомысленно заявляет: «Вот таким образом, почти побочным продуктом заморской торговли между двумя чужими народами, варягами и греками, и родилось первое государство восточных славян»⁷³. Американский историк неоригинален. Об этом же почти за 100 лет до Пайпса писал наш отечественный исследователь П.Н.Милуков: «Торговые интересы привле-

⁷⁰ О роли вече в Древней Руси см.: *Сергеевич В.И.* Вече и князь. М., 1867; *он же.* Русские юридические древности. 2-е изд. СПб., 1900. Т. 2. С. 33–34; *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. 5-е изд. СПб.; Киев, 1907; *Дьяконов М.А.* Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. 2-е изд. СПб., 1908. С. 115–136; *Юшков С.В.* Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М.; Л., 1939. С. 35–36, 193–216; *Тихомиров М.Н.* Древнерусские города. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1956. С. 217–225; *Греков Б.Д.* Киевская Русь // *Греков Б.Д.* Избранные труды. М., 1959. Т. 2. С. 284–297; *Фроянов И.Я.* Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1980. С. 159, 174, 180; *Свердлов М.Б.* Генезис и структура феодального общества Древней Руси. Л., 1983. С. 51–52, 56; *Данилевский И.Н.* Древняя Русь... С. 86–101.

⁷¹ Эту точку зрения вполне подтверждает И.Н.Данилевский в концепции, изложенной в недавно изданной книге «Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.)». Оценивая произошедшее в 882 г. объединение северной и южной Руси в единое государство со столицей в Киеве, ученый пишет: «Станным данное объединение... представляется хотя бы потому, что земли, в него вошедшие (новгородские и киевские), не имели общей границы. Мало того, их разделяло несколько сотен километров непроходимых лесов и болот. ... Естественно, пока не могло быть речи и о единых «экономическом», «правовом» пространствах. Но существовало нечто, реально соединявшее указанные земли, а именно торговые пути между Востоком и Западом, европейским Севером и Югом, проходившие по землям восточных славян» (*Данилевский И.Н.* Древняя Русь... С. 144–145).

⁷² См.: *Мавердин В.В.* Образование... С. 120.

⁷³ *Пайпс Р.* Россия при старом режиме. С. 48.

ли иностранных промышленников и авантюристов на речные пути внутренней России, положив таким образом начало русской государственности»⁷⁴.

Каково же историческое значение варяжской роли в образовании восточнославянского (Древнерусского) государства?

Государство всегда имеет классовый характер и защищает интересы господствующих кругов. Но не надо забывать, что эти круги выходят обыкновенно из этого же общества, они естественно образуются и являются частью общества. При этом между народом («людьми») и его верхами («мужами») появляются социально-классовые противоречия, но общество в целом имеет одну культурно-этническую основу. И это создает основу «единого» «гражданского» общества, которое развивается «саморегуляцией». Всего этого не может быть в обществе, политическая структура которого «навязана» ему «сверху». В результате развивается особый менталитет «противостояния» – общество и власть.

Таким образом, дружинники представляли собой политических руководителей и торговцев одновременно. В итоге – четкое социально-политическое «разграничение»: появляются два отчетливо выраженных социальных слоя, которые, в какой-то степени, созданы не «постепенно», а «одномоментно»; они являются диаметрально противоположными друг другу, противостоят друг другу (не является ли это далеким источником, началом создания основ тех «двух культур» в одной «национальной культуре», о которых так образно в свое время сказал В.И. Ленин?⁷⁵).

Древнерусское государство как политическая организация создается не из «народа», не из внутреннего развития общества, а как бы привносится извне, «навязывается» народу. Оно оказывается необходимым не самому народу, а узкой группе его руководителей. Оно основано на откровенном подчинении и эксплуатации основной массы производителей и носит торгово-посреднический характер.

Таким и было древнерусское государство – Киевская Русь. Оно в какой-то степени образовано «искусственно». В своей основе оно носит характер торговой организации, созданной на военной основе. А военная основа – это строгая дисциплина, подчинение, это в какой-то степени элемент диктатуры. Все это влияет на общественную эволюцию. Начинает создаваться («воспитываться») своеобразный восточнославянский менталитет: самоуправление носит внешний характер, а государственные структуры довлеют над обществом при его молчаливом согласии. Это постепенно, через сложную эволюцию, через несколько исторических этапов развития приводит к формированию своеобразного менталитета народа, саморегуляция которого в значительной степени зависит от командно-административных методов руководства обществом.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать такой общий вывод.

По-видимому, все говорит о том, что в IX в. в славянской среде Восточноевропейской равнины была создана **надплеменная территориально-политическая структура**, которая в дальнейшем постепенно перерастала в раннефеодальное государственное образование.

Политическая организация («государство») первоначально создавалась не в южных, как обычно считается, а в северных областях (в районе чуди, словен, кривичей, веси); ее центром был не Киев, а Новгород. В дальнейшем по мере освоения пути «из варяг в греки» центр этого «государства» переносится на Среднее Поднепровье, в землю полян.

Державная власть над городами-крепостями и окрестными восточнославянскими землями принадлежала династии, ведущей свое происхождение от полулегендарного варяжского конунга Рюрика. Эта династия получила название династии Рюриковичей, а созданное ею политическое сообщество – **державой Рюриковичей** (традиционно ее называют Киевской Русью, или Древнерусским государством).

⁷⁴ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 1898. Ч. 1. С. 96.

⁷⁵ См.: Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1961. Т. 24. С. 129.

Варяги, слившись в дальнейшем с нарождающейся местной земледельческой знатью, судя по всему, создали **военно-политическое объединение** ряда славянских племен с преимущественно **торговым характером** экономики. Это было государство «торгово-посреднического» типа, в котором основную ценность представляла не земля как таковая, а пути сообщения и местные промыслы, в основном лесные.

Показания современников свидетельствуют о том, что термин «русы» – это этническое имя норманнского происхождения. Во всяком случае в IX в. слово «русь» всегда относилось к людям скандинавского происхождения. Постепенно наметилась тенденция к расширению значения слова «русь», переносу этого названия со скандинавских реалий на восточнославянские. В результате этническое имя норманнов – «русь», «рос» (Rusios, Rhos) перенеслось на восточных славян и на их землю.

Тезис о том, что норманнская теория предполагает неспособность славян к самостоятельному историческому развитию (созданию государства) неверен в корне, в своей основе. Более того, именно славяне изменили первоначальную хозяйственную направленность экономики государства, сделав его земледельческим, аграрно-промышленным. Славянская среда поглотила (ассимилировала) варягов и придала им присущий местному населению менталитет. В основе русского (славянского) характера лежит демократизм, общинность, коллективизм. До сих пор иностранцы удивляются и умиляются душевности российского народа.

§2. Характерные черты развития Древнерусского государства и его особенности

В предыдущем параграфе мы, кажется, установили, что древнерусское (Киевское) государство было создано при ближайшем участии варягов и выросло не столько из внутреннего развития, сколько было «навязано» сверху. Оно, собственно, создано в какой-то степени несколько «искусственно». Первым русским князьям приходилось его именно создавать, часто с оружием в руках: Олег (882–912 гг.) покоряет радимичей, северян, полян, древлян; Игорь (912–945 гг.) – вновь древлян, уличей, тиверцев; Ольга (945–969 гг.) – снова древлян; Святослав (945–972 гг.) – вятичей; Владимир (980–1015 гг.) – еще раз вятичей, радимичей, дулебов, волян. Лишь к концу X в. территория государства становится более или менее стабильной.

При этом первые (известные нам) установления государственного характера осуществляются лишь в середине X в. (Ольга назначает «уставы и уроки», «становища и ловища», устанавливает размеры дани и определяет устройство погостов для ее сбора)⁷⁶, хотя само государство по традиционной версии существует уже около века, а по мнению Б.А.Рыбакова, уже даже полтора века.

Позволю себе остановиться на характеристике основных этапов политической истории Древней Руси. К моменту прихода варягов восточнославянские племена были в большинстве случаев разобщены. Правда, уже складывались два крупных политических объединения: Новгородская земля и Киевская земля.

В состав Новгородского объединения племен входили: словене (область р. Волхова, Ловати, Мсты, верховья притока Волги р. Мологи, оз. Ильмень), кривичи (верховья Днепра, Волги, Западной Двины), полочане (часть кривичей, заселивших течение р. Полоты, притока Западной Двины), а также угро-финские племена – меря и весь.

В состав Киевского объединения племен входили: поляне (оба берега среднего течения Днепра), древляне (рр. Тетерев и Ужу, к северо-западу от полян), северяне (по рр. Десне, Сейму и Суле, к северо-востоку от полян), радимичи (между рр. Сожем и Днепром, севернее северян), дреговичи (Полесье, между рр. Припятью и Березиной, к северу от древлян и к западу от радимичей). При этом северяне и радимичи были зависимы от хазар и платили им дань.

⁷⁶ Правда, как сообщает «Повесть временных лет», князь Олег, захватив Киев, «нача города ставити, и устави дани словеном, кривичем и мери <...>» (ПВЛ. С. 14), но понимать это как реформы внутреннего управления едва ли возможно. Думается, что здесь говорится именно о дани с завоеванных племен.

К моменту образования государства (в IX в.) за его пределами находились: вятичи (верховья Оки, расселялись вниз по ее течению, к северо-востоку от северян), дулебы <бужане, воляняне> (верховья рр. Буг, Стирь, Горынь; к западу от полян), белые хорваты (по склонам Карпатских гор, верховья р. Днестр; к юго-западу от волянян), уличи (между рр. Прут и Днестр), тиверцы (между рр. Днестр и Южный Буг).

Начальный этап развития Древнерусского государства

Рюрик. Первым исторически допустимым реальным русским князем считается Рюрик. Но и о нем говорить очень трудно, так как в источниках имеются лишь чрезвычайно туманные, легендарные и в основном спорные факты. Умер он, по мнению раннего древнерусского летописца, в 879 г. и правил не в Киеве, а в Новгороде, который, несомненно, и является первым, наиболее древним центром Древней Руси. Поэтому, если принимать Рюрика за достоверную историческую личность как первого русского князя, то следует признать, что древнерусское государство образовалось отнюдь не в Киеве, а в Новгороде.

У Рюрика якобы был сын Игорь (Ingvar) – «детеск вельми» (т.е. очень маленький). Поэтому, по утверждению того же летописца, после смерти Рюрика власть в Новгороде принял на себя варяг из близкого окружения князя (воевода из дружины?) Олег (Helgi)⁷⁷.

Олег двинулся по пути «из варяг в греки» (из Новгорода по р. Ловать и далее по Днепру) и дошел до Киева. В Киеве в это время власть находилась в руках русской (варяжской?) дружины Аскольда и Дира. В 882 г. Олег предательски их убил и захватил власть. В последующие годы рядом новых походов он подчинил соседние славянские племена – древлян, северян и радимичей (северяне и радимичи платили до этого дань хазарам), воевал с хазарами, уличами и тиверцами⁷⁸.

Но наиболее крупное и известное действие Олега – это победоносный поход на Византию в 907 г.⁷⁹, последствием которого явился известный русско-византийский договор 911 г.⁸⁰ Основные условия этого договора: беспоплиная торговля, особое содержание русских купцов в Византии (предоставление им места для проживания в Константинополе – монастырь Св. Мамонта, обеспечение их снастями и провиантом на обратный путь и т.д.).

Каких-либо документов о внутриполитической деятельности Олега, как и его предшественника Рюрика, не имеется, все сведения записаны через 200–250 лет и носят, как уже отмечено, легендарный, а часто и откровенно мифический характер.

Игорь (912–945 гг.) известен также несколькими преданиями: покорением древлян, которые после смерти Олега, видимо, прекратили уплату дани, походами на северян и радимичей и завершением подчинения уличей и тиверцев (после трехлетней войны); началом борьбы с кочевыми племенами печенегов (915, 920 гг.); двумя походами на Кавказ (до Баку в 913 г. и до Бердаа в 943 г.); борьбой с Византией (неудачным походом в 941 г. <«греческий огонь»> и походом 944 г., завершившимся новым мирным договором); сбором дани в племени древлян, приведшим к восстанию народа во главе с местным князем Малом, в ходе которого Игорь был убит (945 г.)⁸¹.

Среди лаконичных и отрывочных преданий обращает на себя внимание отсутствие внутриполитических мероприятий и активные внешнеполитические действия, направленные, по видимому, на завоевание торговых путей: неудачный поход русов в 913 г. на Гянджу (совр. Южный Азербайджан), захват в 939 г. Самкерца (ныне Тамань) и в 943 г., Бердаа (низовья р. Куры), неудачный поход на Византию в 941 г. и поход 944 г., завершившийся торгового характера договором.

⁷⁷ См.: ПВЛ. С. 14.

⁷⁸ См.: там же.

⁷⁹ См.: там же. С. 16–17.

⁸⁰ См.: там же. С. 18–20. Всесторонний анализ этого договора, как и следующего русско-византийского договора 944 г. проведен в исследовании С.М.Каштанова «Из истории русского средневекового источника» (М., 1996. С. 4–57).

⁸¹ См.: ПВЛ. С. 21–27.

Ольга. После смерти Игоря, убитого древлянами в ходе народного восстания, номинально киевским князем стал его сын Святослав (по-видимому, малолетний – «детской», как его называет летопись), но фактически власть сконцентрировалась в руках жены Игоря Ольги (ум. 969)⁸². Она провела, как уже отмечено, несколько важных внутривосточных мероприятий (обратите внимание: через 100 лет после создания государства Рюриком!). Она – первая из князей, уделявших внимание внутренней организации общества: устройство погостов, установление «уставов и уроков», «становищ и ловищ» (т.е. установление размеров дани с местных подвластных Киеву племен и мест ее сбора)⁸³.

Ольга в 957 г. посетила Константинополь (при императоре Константине Багрянородном), где приняла христианство⁸⁴. При ней Древняя Русь начала устанавливать контакты с западноевропейскими странами: одно из посольств было направлено к германскому императору Оттону I⁸⁵.

Святослав. Активная деятельность Святослава (ум. 972) начинается с середины 60-х годов X в. Он показал себя деятельным военачальником. Всю свою жизнь Святослав провел в военных походах с целью расширения подвластной ему территории. Он покорил вятичей, организовал походы в Среднее Поволжье (на Волжскую Булгарию) и на Северный Кавказ (этот поход привел к разгрому Хазарского каганата в 965 г.), совершил два похода на Балканы (в 968 г. взял Переяславец на Дунае и намеревался даже перевести туда свою столицу)⁸⁶. Контроль за внутривосточным развитием находился в это время, как уже отмечено, всецело в руках его матери Ольги.

Политика Святослава наглядно показала, насколько интересы киевского князя были далеки от забот о народе своего «государства»: в 968 г. он занял древнюю болгарскую крепость Переяславец, защищающую с севера вход в Балканские горы (т.е. имеющую стратегическое значение на Балканах), и хотел даже сделать ее своей резиденцией, ссылаясь, по словам летописи, на то, что «сюда сходитя все благое: от греков золото, паволоки, вина и разная овощи, от чехов и угров серебро и кони, из Руси меха, воск, мед и невольники»⁸⁷. Это наглядно показывает, что интересы Святослава (и, следовательно, русских князей в это время вообще) концентрировались вокруг торговых связей и транзитных путей.

Междоусобица. В 70-е годы X в. (при внуках Игоря) появляются первые признаки междоусобной борьбы за власть между князьями из дома «Рюрика». После смерти Святослава (972 г.) его сын Ярополк, занявший великокняжеский стол, вступил в столкновение с братом Олегом, получившим в управление землю древлян. Оба брата погибли в ходе междоусобной борьбы, а на престоле оказался побочный сын Святослава (от ключницы Малуши) Владимир⁸⁸.

Таким образом, в конце X в. Русь представляла собой еще довольно непрочное государственное образование, поддержание внешнего (весьма относительного) единства которого требовало от первых русских князей постоянного применения военной силы.

⁸² См.: ПВЛ. С. 27.

⁸³ «Иде Вольга Новугороду, и устави по Мьсте повосты и дани и по Лузе оброки и дани; и ловища ея суть по всей земли, знамяня и места и повосты <...>» (Там же. С. 29).

⁸⁴ См.: там же. С. 29. При этом летописец особо подчеркивает, что крещение она приняла из рук императора и патриарха: «Она же, разумевши, рече ко царю: «Аз погана есмь, да аще мя хочещи крестити, то крести мя сам, аще ли, то не крещюся»; и крести ю царь с патреархом» (Там же).

⁸⁵ См.: Комментарии к «Повести временных лет» (Там же. С. 441).

⁸⁶ См.: там же. С. 31–35.

⁸⁷ Там же. С. 32: «Не любо ми есть в Киеве быти, хочю жити в Переяславци на Дунаи, яко то есть середя земли моеи, яко ту вся благая сходятся: от Грек злато, паволоки, вина и оwoщеве розноличная, из Чех же, из Угорь серебро и комони, из Руси же скора и воск, мед и челяд».

⁸⁸ См.: там же. С. 35–37.

Расцвет Древнерусского государства

Владимир Святославич (Владимир I) занимал киевский стол 35 лет (980–1015 гг.), и его княжение является значительным моментом истории Киевской державы. Это был ее расцвет, наивысший этап ее развития.

Владимир I известен рядом важных мероприятий.

После смерти Святослава непрочное единство государства снова было нарушено. Многие племена, по-видимому, отказались подчиняться власти Киева. Во всяком случае известно, что Владимиру пришлось совершить несколько походов в различные славянские земли для восстановления единства «государственной» территории. Попутно шло и расширение державы Рюриковичей.

Военными походами были заняты несколько первых лет княжения Владимира. Это походы на дулебов и волынян (бужан), на червенские города (Польша) и литовское племя ятвягов, на вятичей, радимичей и хорватов, на волжских булгар, греков и печенегов⁸⁹. Результатом этих походов было укрепление связей между отдельными частями государства: Владимир везде заменял местных князей своими ставленниками – «посадниками» (обращает на себя внимание, что укрепление связей осуществляется через подчинение, т.е. чисто политическими, а не экономическими методами).

Из внутривосточных действий Владимира наиболее крупными являются создание оборонительных рубежей от печенежской угрозы и принятие единой религии – христианства.

Печенеги. Борьба против печенегов была одной из важнейших задач Киева – это была борьба за стабильность торговых путей. Печенеги появились в южных степях в начале X в. Первые сведения о их столкновениях с русами относятся ко временам княжения Игоря, начало систематических столкновений – к середине века, широкое наступление на Русь – к концу X столетия. В результате русская граница была отодвинута к северу, земли тиверцев и уличей оказались за пределами Русской земли. В постоянной опасности находилась столица государства. Всего день пути отделял Киев от печенегов, а их кочевья были раскинуты на месяц конного пути. С большим трудом Киев отбивался от наступления печенегов. В «Повести временных лет» под 997 г. содержится упоминание, что Владимир для борьбы против печенегов вынужден был совершить поездку в Новгород «за северными воинами» («по верховные вое») ⁹⁰.

Владимир построил цепочку крепостей на границах Руси с печенегами по рекам Десне (Чернигов, Новгород-Северский), Остёру, Трубежу (Переяславль), Суле, Стугне (Василёв) и др. ⁹¹

Христианство. Но самым крупным и важнейшим по своим последствиям делом Владимира было принятие около 988 г. единой общегосударственной религии – христианства ⁹². Обращает на себя внимание, что инициаторами принятия христианства выступили русы (варяги), а народ, «люди» (местное славянское население) долго сопротивлялся этому.

Основной целью принятия единой религии была, по-видимому, попытка сплотить все «рассыпающуюся» монархию, объединить племена, создать в обществе, еще не связанном экономическими интересами, что-то единое для всех племен, для всего народа. Надо сказать, что принятие единой религии – едва ли не главное достижение варягов, создавших государство на территории Восточной Европы.

Принятие христианства было далеко не мирным и для славянства совсем не добровольным актом; оно проходило при упорном сопротивлении (это можно рассматривать как одно из ранних проявлений классовой борьбы в Киевской Руси) ⁹³.

⁸⁹ См.: ПВЛ. С. 38–39, 49, 54–57. Ср.: Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 9. С. 66.

⁹⁰ См.: ПВЛ. С. 56.

⁹¹ См.: там же. С. 54.

⁹² См.: там же. С. 40–54.

⁹³ См.: Юшков С.В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М.; Л., 1939; Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953; Тихомиров М.Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI – XIII вв. М., 1955; Маевский В.В. Образование Древнерусского государства и формирование древнерусской народности. М., 1971; Ралов О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII в.: Принятие христианства. М., 1988; «Крещение Руси» в трудах русских и советских историков / Сост. А.Г.Кузьмин, В.И.Вышегородцев, В.В.Фомин. М., 1988; и др.

Язычество «с боем» уступало свои позиции новой религии⁹⁴. Борьба народа сливалась с растущим классовым сопротивлением. Антихристианские восстания надолго стали спутниками антифеодальной борьбы. Наиболее яркие примеры: волнения в Новгороде в 991 г., восстания в Суздальской земле в 1024 г., в Ростовской земле и Новгороде в 1071 г. Руководителями восстаний чаще всего выступали волхвы.

Волнения в Новгороде в 991 г. Об этом свидетельствуют, например, события, которыми сопровождалось крещение Новгорода в 991 г. Когда в Новгород прибыла княжеская дружина во главе с воеводой Добрыней и с епископом Иоахимом Корсунянином, новгородцы не пустили их в город, разметали мост через Волхов и вышли навстречу с оружием в руках. Одновременно была разрушена («разметана») построенная ранее в Новгороде церковь Преображения. В Новгороде был разрушен также дом посадника Добрыни, его жена и родственники убиты. С большим трудом Добрыне и киевскому тысяцкому Путяте удалось овладеть городом и подавить восстание. Добрыня сжег большую часть города. Но народные массы продолжали сопротивляться и после этого. Оказалось немало людей, которых воинам-дружинникам пришлось силой тащить к реке для совершения обряда. Окончив крещение и заново построив церковь Преображения, киевские дружинники ушли. Новгородцам надолго запомнились эти события, они долго вспоминали, что «Путята крестил их мечом, а Добрыня огнем»⁹⁵.

Восстание в Суздале в 1024 г. Это восстание так описано в «Повести временных лет» (в переводе на современный русский язык): «В тот же год восстали волхвы в Суздале; <...> восставшие» избивали старшую чадь, говоря, что они держат запасы. Был мятеж великий и голод по всей той стране <...>. Ярослав же, услышав о волхвах, пришел в Суздаль; захватив волхвов, одних изгнал, а других казнил <...>»⁹⁶.

Восстание 1024 г. можно рассматривать (как обычно и принято) как начало противостояния социальных групп в обществе. Но при этом надо иметь в виду, что это социальное противостояние возникло, по-видимому, не столько из социально-экономических, сколько из социально-политических противоречий.

Восстание в Ростовской земле в 1071 г. «Повесть временных лет» описывает так: «Однажды во время неурожая в Ростовской области явились два волхва из Ярославля, говоря, что «мы знаем, кто запасы держит». И отправились они по Волге и куда ни придут в погост, тут и называли знатных жен, говоря, что та жито прячет, а та – мед, а та – рыбу, а та – меха. <...> Волхвы же <...> убивали многих жен, а имущество их забирали себе <раздавали народу?>. И пришли на Белоозеро, и было с ними людей 300. В это же время случилось Яню, сыну Вышатину, собирая дань, прийти от князя Святослава; поведали ему белозерцы, что два кудесника убили уже много жен по Волге и по Шексне и пришли сюда. Янь же, расспросив, чьи смерды, и узнав, что они смерды его князя, послал к тем людям, которые были около волхвов, и сказал им: «Выдайте мне волхвов, потому что смерды они мои и моего князя». Они же его не послушали. <...> Они же исполнились против него <...>. Янь же прика-

⁹⁴ Митрополит киевский Иларион признавал, что «крестились если не по собственной воле, то из страха перед приказавшим, ибо его религия была связана с властью» (см.: Русское православие: Веки истории. М., 1989. С.18). Об этом же, собственно, сообщает «Повесть временных лет»: «И умножишася зело разбоеве, и реша епископи Володимеру: «Се умножишася разбойници; почто не казниши их?» Он же рече им: «Боюся греха». Они же реша ему: «Ты поставлен еси от Бога на казнь злым, а добрым на милванье. Достоить ти казнити разбойника, но со испытном». Володимер же <...> нача казнити разбойники <...>» (ПВЛ. С.56; ср.: Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 9. С. 67).

⁹⁵ См.: Татищев В.Н. История российская. М., 1962. Кн. 1. С. 113. См.: также: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1959. Кн.1 (т.1). С.186–187; Янин В.Л. Летописные рассказы о крещении новгородцев (о возможном источнике Иоакимовской летописи) // Русский город: (Исследование и материалы). М., 1984. Вып. 7. С.50.

⁹⁶ ПВЛ. С. 202. Древнерусский текст: «В се же лето въсташа вольсви в Суждали, избиваху старую чадь по дьяволу наущенью и бесованью, глаголюще. яко си держать гобино. Бе мятежь велик и голод по всей той стране <...>. Слышав же Ярослав волхвы, приде Суздалю; изымав волхвы, расточи, а другыя показни <...>» (Там же. С. 65).

зал убить их <...>. Они же бежали в лес и убили тут Янева попа. <...> Янь же повелел бить их и выдергивать им бороды»⁹⁷.

Восстание в Новгороде в 1071 г. «Повесть временных лет» описывает так: «Такой волхв объявился и при Глебе в Новгороде; говорил людям <...> и многих обманул <...>. И была смута в городе, и все поверили ему и хотели погубить епископа. Епископ же взял крест в руки и надел облачение, встал и сказал: «Кто хочет верить волхву, пусть идет за ним, кто же верует Богу, пусть ко кресту идет». И разделились люди надвое: князь Глеб и дружина его пошли и стали около епископа, а люди все пошли к волхву. И началась смута великая между ними»⁹⁸.

Восстание в Новгороде в 1071 г. наглядно показало, что расслоение общества имеет прежде всего идеологическую (т.е. политическую) окраску: христиане – это князь и дружина, язычники – все люди.

Единство государства, созданное Владимиром, однако, не выдержало испытание временем. Признаки сепаратизма отдельных частей государства, его распада обнаружались уже в конце правления Владимира. Так, Новгород отказался выделять Киеву требуемую им часть (две трети) собираемой дани⁹⁹. Владимир готовился идти войной на своего сына, новгородского посадника Ярослава, но заболел и вскоре (15 июля 1015 г.) умер.

Начало распада Киевской державы

Междоусобица. После смерти Владимира (1015 г.) киевский стол занимает Святополк (происхождение его спорно; он признается сыном Ярополка, но мог быть и сыном Владимира от вдовы Ярополка). Его права, по-видимому, оказываются оспоренными и снова вспыхивает княжеская междоусобица. В ходе борьбы за престол от руки убийц гибнут древлянский князь Святослав, ростовский князь Борис и муромский князь Глеб¹⁰⁰. Не является ли это свидетельством проявления центробежных тенденций искусственно склеенного варягами государства? В ходе последующей братоубийственной борьбы (наиболее крупные битвы: под Любечем в 1015 г. и на р. Альте в 1019 г.¹⁰¹) киевский княжеский стол оказывается в руках Ярослава Владимировича («Мудрого»).

Ярослав Мудрый (1019–1054) гг. Вскоре после вокняжения Ярослава вновь проявляется непрочность государства. Его племянник Брячислав Изяславич полоцкий фактически не подчиняется Киеву. Это приводит к войне Полоцка против Киева (1021–1024 гг.), которая завершается тем, что Полоцкое княжество фактически начинает жить обособленной от Киева жизнью¹⁰². Родной брат Ярослава князь тмутараканский Мстислав Владимирович также начинает войну против Киева, в ходе которой одерживает победу в решающей битве под Лиственном (1024 г.) и через два года (в 1026 г.) добивается полной независимости от Киева¹⁰³, «отхватив» при этом почти половину государственной территории – все Левобережье Днепра. Лишь через 10 лет (после смерти Мстислава) Ярославу удалось восстановить внешнее единство Руси¹⁰⁴, но для поддержания этого единства в том же году пришлось посадить в тюрьму другого брата, Судислава псковского (находился в темнице 23 года – до 1059 г.¹⁰⁵). Таким образом, при Ярославе (во всяком случае в первую половину его княжения, до 1036 г.) единой территории Киевской державы не существовало; в лучшем случае ее можно называть **конфедерацией**, но отнюдь не единым государством.

⁹⁷ ПВЛ. С. 213–214. Древнерусский текст см. на с. 76–77. Кстати, нельзя не обратить внимание на то, что «знатные жены» имеют («прячут») не продукты питания, не сельскохозяйственные злаки, а товары – мед, рыбу, меха, не говорит ли это в какой-то степени о роли и месте торговли в обществе.

⁹⁸ ПВЛ. С. 215–216. Древнерусский текст см. на с. 78.

⁹⁹ См.: там же. С. 58.

¹⁰⁰ См.: там же. С. 58–61. Традиционное представление о их смерти в результате происков Святополка ныне ставится под сомнение (см., например: *Данилевский И.Н.* Древняя Русь... С. 336–354).

¹⁰¹ См.: ПВЛ. С. 62–63.

¹⁰² См.: там же. С. 64.

¹⁰³ См.: там же. С. 64–65.

¹⁰⁴ См.: там же. С. 66.

¹⁰⁵ См.: там же. С. 71.

Обращает на себя внимание то, что князья в X – первой половине XI в. еще не стремились к обладанию земельной собственностью. Они боролись исключительно за политическую власть, но отнюдь не за землю как таковую. До середины XI в. князья заинтересованы во владении наиболее важными в стратегическом отношении областями. При этом они не «привязывают» себя к определенной территории, еще не «сажаются» на землю. Они «бродят» по восточнославянским племенным центрам.

Судя по Краткой редакции «Русской Правды»¹⁰⁶, свое собственное хозяйство у «княжых мужей» появляется около середины XI в.: огнищанин как управитель княжеского хозяйства впервые упоминается в ст. 19–21, сельский староста, «княжий» и «ратайный» – в ст. 24, зависимые люди – челядь, холопы, «робы» (ст. 11, 16, 17, 26, 27, 29), рабочая сила – рядовичи и смерды (ст. 25, 26, 33), княжеская межа (ст. 34), хозяйственные постройки – двор, хлев, клеть (ст. 21, 31, 38), тяглая сила – кони, волы (ст. 21, 28, 31, 42)¹⁰⁷, домашние животные – коровы, свиньи, овцы, козы (ст. 21, 28, 40, 42), домашняя птица – куры, утки, гуси, лебеди (ст. 36).

Ярославичи. По завещанию Ярослава Мудрого впервые происходит четкое распределение владений (уделов) между князьями: Киев передается старшему сыну Изяславу, Чернигов – Святославу, Переяславль – Всеволоду; младшие дети Ярослава – Вячеслав и Игорь получают соответственно Смоленск и Волынь. Внук Ярослава Мудрого Ростислав Владимирович (племянник Ярославичей) получил в управление Ростовскую землю. За Всеславом Брячиславичем был закреплен Полоцк¹⁰⁸. Обращает на себя внимание, что меньшее значение начинает уделяться Новгороду (намечается тенденция прекращения тесной связи со Скандинавией? падает роль транзитных путей «из варяг в греки»?).

При великом княжении **Изяслава** в 1054–1078 гг. (с перерывом) после очень неустойчивого политического спокойствия («равновесия») в первые десять лет (1054–1064 гг.) начинается новый период ожесточенной междоусобной борьбы, который с небольшими перерывами продолжается до окончательного развала «единой» державы Рюриковичей в 30–50-е годы XII в.

Начинает борьбу за самостоятельное княжение Ростислав Владимирович, который после смерти своего отца Владимира Ярославича (ум. 1052) оказался в положении «князя-изгоя» и в 1064 г. напал на владение двоюродного брата Глеба Святославича¹⁰⁹. В ходе борьбы в 1066 г. Ростислав умер (возможно, как предполагают, был отравлен).

Одновременно (в 1066/67 г.) начинается война Ярославичей с полоцким князем Всеславом Брячиславичем (двоюродным племянником Ярославичей)¹¹⁰. Всеслав терпит поражение и оказывается в киевской тюрьме (1067 г.). Вскоре (во время восстания киевлян в 1068 г.) он провозглашается восставшими киевским князем, но при приближении дружины Изяслава, поддержанного поляками, в 1069 г. бежит из Киева. В последующие годы борьба продолжается. Ярославичи изгоняют Всеслава из Полоцка. На полоцкий княжеский стол садится Мстислав Изяславич, а после его скорой смерти (1069 г.) – Святополк Изяславич. Через два года Всеслав сбегает со своего полоцкого стола Святополка (1071 г.), но против него выступает Ярополк Изяславич¹¹¹.

К этому времени все более четко начинают проявляться социальные противоречия, находящие выражение в народных восстаниях. Первые сведения о народных восстаниях относятся еще к середине X в. (восстание древлян против Игоря), но это, скорее, могло быть проявлением борьбы отдельных племен за свою независимость от Киева. Восстания в 1024 г. можно прежде всего рассматривать как выражение антихристианских настроений в массе славянского населения. А вот восстание киевлян в 1068 г.¹¹², несомненно, носит на себе отпеча-

¹⁰⁶ Текст «Русской Правды» цитируется по: Российское законодательство X–XX вв.: В 9-ти т. М., 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси / Отв. ред. В.Л.Янин. В нумерации статей используется «академический» принцип, впервые данный в издании: Правда Русская / Под ред. Б.Д.Грекова. М.; Л., 1940–1963. Т. 1–3.

¹⁰⁷ Кони, упоминаемые в ст. 12 и 13, имеют явно военный характер.

¹⁰⁸ См.: ПВЛ. С. 70.

¹⁰⁹ См.: там же. С. 71.

¹¹⁰ См.: там же. С. 72.

¹¹¹ См.: там же. С. 75.

¹¹² См.: там же. С. 74.

ток внутрисоциальной борьбы. Она еще не ярко выражена, социальные противоречия, видимо, только начинают ощущаться, но они уже есть.

Поводом к началу восстания было нашествие половцев (1068 г.), поражение Ярославичей в битве с ними на р. Альте, требование народа вооружить его для общенародной борьбы за свои хозяйства, отказ Изяслава Ярославича выдать народу оружие (видимо, он не без основания боялся собственного народа больше, чем половецкого нашествия).

Киевское восстание 1068 г. стало первым в серии народных восстаний 1068–1071 гг. (Киев, Ростово-Суздальская земля, Новгород). Идеология восставших еще очень нечетко выражена, но ясно, что своим знаменем они взяли язычество (особенно ярко это проявилось в Ростово-Суздальской земле и Новгороде).

Одновременно в 70-е годы происходит новый взрыв феодальной междукняжеской борьбы. В ходе нарастания политических противоречий между членами княжеской семьи распадается союз трех Ярославичей (так называемый триумвират). В 1072 г. состоялась последняя мирная встреча сыновей Ярослава Мудрого в Киеве; видимо, во время нее и была составлена «Правда Ярославичей»¹¹³.

На этой встрече, по-видимому, был утверждён и так называемый лествичный принцип (порядок) престолонаследия. Он состоял в следующем: после смерти великого князя наследником становится не сын его, а следующий по старшинству рождения брат; когда прекращалось поколение братьев, престол последовательно наследовали сыновья (по старшинству рождений) тех братьев предыдущего поколения, которые занимали великокняжеский киевский престол. Все те князья, которые по лествичному принципу престолонаследия потеряли право на занятие великого киевского княжеского стола (т.е. князья, отцы которых не успели при жизни получить великое княжение), выбывали из порядка наследников, становились изгоями¹¹⁴.

В следующем, 1073 г. произошел разрыв: «Изиде Изяслав ис Киева, Святослав же и Всеволод внидоста в Киев, месяца марта 22, и седоста на столе на Берестовомь, преступивша заповедь отню. <...> А Святослав седе в Киеве, прогнав брата своего, преступив заповедь отню <...>»¹¹⁵. Два с лишним года (1073–1075 гг.) **Святослав**, нарушая с молчаливого согласия младшего брата Всеволода «лествичный» принцип, занимал киевский стол. Всеволод за поддержку Святослава получил от него право на владение черниговским столом, назначенным по завещанию их отца Святославу.

После смерти Святослава (27 декабря 1076 г.) власть перешла к **Всеволоду**: «И седе по немь <после Святослава> Всеволод на столе, месяца генваря в 1 день»¹¹⁶. Через полгода Всеволод уступил стол законному великому князю **Изяславу**¹¹⁷, а сам сохранил за собой и полученный от отца переяславский стол, и полученный от Святослава черниговский стол. Дети Святослава (а их было пять человек: Глеб, Роман, Давид, Олег, Ярослав), остались, таким образом, без княжения.

Вот в эти годы (70-е) и начинается борьба Святославичей (их стали называть «Гориславичами») с существующим политическим порядком. Их отец Святослав умер, находясь на великом княжении, но ранее своего старшего брата Изяслава, насильно (а следовательно, и незаконно) лишённого великокняжеского стола. Мало того, что сыновья Святослава политически становятся изгоями, но у них фактически отсутствуют и земельные владения¹¹⁸.

¹¹³ См.: Тихомиров М.Н. Исследование о Русской Правде: Происхождение текстов. М.; Л., 1941. С. 64–67; Зимин А.А. Правда Русская. М., 1999. С. 201–203.

¹¹⁴ В Уставе великого князя Всеволода Ярославича «о церковных сужех, и о людех, и о мерилах торговых» (XII в.) четко определяются четыре ситуации, которые приводят к изгойству: «Изгой трои: попов сын грамоты не умеет, холоп из холопства выкупится, купец одолжает; а се четвертое изгойство и себе приложим: аще <если> князь осиротеет» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 487).

¹¹⁵ ПВЛ. С. 78–79.

¹¹⁶ Там же. С. 85.

¹¹⁷ «Всеволод же иде противу брату Изяславу на Волынь, и створиста мир, и пришед Изяслав седе в Киеве, месяца июля 15 день <...>» (Там же. С. 85).

¹¹⁸ После смерти отца Олег Святославич живет у Всеволода в Чернигове: «<...> Олег же, сын Святославль, бе у Всеволода Чернигове» (Там же. С. 85).

Святославичи начинают борьбу против своих дядей – Изяслава и Всеволода. К Святославичам присоединяется их двоюродный брат Борис Вячеславич, который после смерти своего отца Вячеслава Ярославича (1057 г.) потерял принадлежащий тому (по завещанию Ярослава) Смоленск (в 1073 г. Смоленском овладел Всеволод Ярославич, который затем передал его своему сыну Владимиру Мономаху).

Центром сосредоточения политической оппозиции стала Тмутаракань. Отсюда недовольные князья – Олег и Глеб Святославичи и Борис Вячеславич, пригласив в помощь половцев, двинулись против Всеволода и изгнали его из Чернигова. На защиту интересов Всеволода выступил великий киевский князь Изяслав, который, заключая с Всеволодом мир в 1077 г., видимо, обещал своему брату черниговский стол. Враждующие стороны 3 октября 1078 г. встретились в битве на Нежатиной Ниве (около Чернигова), в ходе которой погиб великий князь Изяслав Ярославич, а также Борис Вячеславич и Глеб Святославич ¹¹⁹.

Обострение политических и классовых противоречий в конце XI в.

После смерти Изяслава Ярославича великокняжеский стол вновь (теперь уже на законных основаниях) переходит к третьему Ярославичу – Всеволоду.

Всеволод Ярославич (1078–1093 гг.) уже не сумел объединить вокруг Киева всю Русскую землю, он утвердил свою власть над «Русской землей» в узком смысле слова (Киев, Чернигов, Переяславль). Суть политической обстановки в период княжения Всеволода очень образно выражает автор «Повести временных лет»: у Всеволода во время его княжения в Киеве, «было... огорчений больше, чем тогда, когда он сидел в Переяславле <до 1078 г.>. Когда княжил в Киеве, горе было ему от племянников его, так как начали они ему досаждать, один желая одной волости, а тот другой; он же, чтобы замирить их, раздавал им волости» ¹²⁰.

Действительно, конец 70-х – 80-е годы наполнены постоянными княжескими междоусобицами. Племянники Всеволода по любому поводу брались за оружие. В 1079 г. тмутараканский князь Роман Святославич с дружиной и половцами снова выступил против Всеволода. Всеволоду удалось заключить с половцами мир. Роман вынужден был возвратиться «вспять». На обратном пути половцы убили Романа, а в Тмутаракани хазарами был схвачен Олег и отослан в Константинополь ¹²¹, откуда греки отправили его в ссылку на о. Родос, где он пробыл два года. Вернувшись в 1083 г. в Тмутаракань, Олег уже не предпринимал открытых действий против Всеволода, но когда тот умер (1093 г.), он вместе с половцами выступил против Владимира Мономаха (1094 г.) ¹²².

Оценивая междукняжеские отношения в это время, академик Б.А.Рыбаков писал: «Племянники Всеволода дрались из-за вотчин, требовали то одной волости, то другой. Хитрый князь вел на просторах Руси сложную шахматную игру: то выводил из игры Олега Святославича (дал ему в 1083 г. Тмутаракань. – И.Е.), то загонял в далекий новгородский угол старейшего из племянников, династического соперника Владимира – князя Святополка, то оттеснял изгоев – Ростиславичей (в 1084 г. дал им: Рюрику – Перемышль, Васильку – Теребовль. – И.Е.), то вдруг руку убийцы выключала из игры другого соперника – Ярополка Изяславича (ум. в 1086 г. – И.Е.). И все это делалось главным образом руками Владимира Всеволодовича Мономаха» ¹²³. На плечах Мономаха, старшего сына Всеволода, лежала главная тяжесть всех военных и полицейских функций (сам Всеволод последние 9 лет своей жизни не участвовал в походах).

Политические противоречия дополнялись социальными. Во второй половине XI в. в Древней Руси происходят важные социально-экономические изменения, активно идет процесс

¹¹⁹ См.: ПВЛ. С. 86.

¹²⁰ Там же. С. 229. Древнерусский текст: «Съ же Кыеве княжа, быша ему печали больши паче, неже сядящу ему в Переяславли. Сядящу бо ему Кыеве, печаль бысть ему от сыновець своих, яко начаша ему стужати, хотя власти ов сея, ово же другие; сей же, омиряя их, раздаваше власти им» (Там же. С. 91–92).

¹²¹ См.: там же. С. 87.

¹²² См.: там же. С. 91.

¹²³ Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. С. 456.

формирования феодальных отношений, углубляется социальное неравенство. На это очень четко указывает «Русская Правда». В это время на Руси уже существует княжеское, а частично и боярское, землевладение¹²⁴. Борьба Святославичей за Чернигов является наглядным тому подтверждением. Развитие феодальной земельной собственности углубляет социальную структуру общества.

В период княжения Всеволода происходит перегруппировка в среде господствующих верхов. Старшая дружина (бояре, «смысленные», как их называет летописец) постепенно становятся крупными земельными собственниками (вотчинниками) и тем самым выходят из повиновения киевского князя. Тот начинает ориентироваться на «младших» дружинников («уных»), которые, в свою очередь, пытаются стать крупными собственниками. Об этом довольно откровенно говорит «Повесть временных лет»: «И стал он <Всеволод> любить образ мыслей младших, устраивая совет с ними; они же стали научать его, чтобы он отверг дружину свою старшую, и люди <простые общинники> не могли добиться правды княжой, начали эти молодые грабить и продавать людей <...>»¹²⁵.

Все это создавало сложную картину приближения социального кризиса. Положение усугублялось внешней опасностью: половецким наступлением в 90-е годы на русские земли.

Интересно отметить, что основными противоречиями киевского общества конца XI в. являются не экономические (классовые), а политические (внутрисоциальные). Феодальные отношения еще не очень глубокие, государство находится на раннефеодальной стадии¹²⁶.

Завершающий этап развития Древнерусского государства

В таких сложных условиях началось княжение внука Ярослава Мудрого Святополка Изяславича (Святополка II) (1093–1113 гг.). Княжение Святополка началось с позорного поражения от половцев под Треполем объединенных русских сил, ведомых киевским князем¹²⁷. В 1094 г. Святополк, заигрывая с могущественным половецким ханом Тугорканом, женился на его дочери¹²⁸, но это не спасло Киев от новых нападений степных кочевников. Последующие годы были связаны с непрерывной борьбой против половецкой опасности.

Одновременно продолжались княжеские междоусобицы, в которых противоборствующие стороны нередко привлекали военные силы половцев. В 1094 г. двоюродный брат Святополка Олег Святославич с помощью половцев захватил Чернигов, изгнав оттуда своего кузена Владимира Мономаха, и высокомерно отказался от переговоров. Это привело к войне против Олега. Три года (1094–1097 гг.) продолжалась усобица. Лишь к 1097 г. Олег вынужден был согласиться на мирные переговоры¹²⁹.

¹²⁴ Первыми признаками его появления служит включение в состав «Русской Правды» статей о защите феодальной земельной собственности. Такие статьи впервые начинают включаться в «Правду Ярославиичей». Именно в этой части «кодекса права» Древней Руси появляются статьи об охране княжеской земельной собственности, о распространении норм феодального права на боярские хозяйства, о защите княжеской и боярской администрации, об усилении наказаний за посягательства на частную собственность. См.: Тихомиров М.Н. Исследование о Русской Правде: Происхождение текстов. М.; Л., 1941; Юшков С.В. Русская Правда: Происхождение, источники, ее значение. М., 1950; Зимин А.А. Русская Правда. М., 1999.

¹²⁵ ПВЛ. С. 229–230. Древнерусский текст: «И нача любити смысл уных, свет творя с ними; си же начаша заводити и, негодovati дружины своя первая и людем не доходити княже правды, начаша ти унии грабити, людей продавали <...>» (Там же. С. 92).

¹²⁶ Эту мысль вполне подтверждают В.И.Буганов, А.А.Преображенский и Ю.А.Тихонов в своем коллективном исследовании «Эволюция феодализма в России»: они считают, что общественные отношения до XII в. «не позволяют дать характеристику общественного строя и древнерусской государственности в классовом смысле» (Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России: Социально-экономические проблемы. М., 1980. С. 44–45). А И.Я.Фроянов вообще отказывается видеть в Киевской Руси классовое общество (см.: Фроянов И.Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1980. С. 158).

¹²⁷ См.: ПВЛ. С. 92–93.

¹²⁸ См.: там же. С. 95.

¹²⁹ См.: там же. С. 95–98, 108–109.

Переговоры состоялись в 1097 г. в Любече (недалеко от Чернигова). На них были сформулированы принципы политических взаимоотношений между русскими князьями «каждо <каждый князь> да держать отчину свою»¹³⁰, т.е. было принято решение о разделении русских земель на фактически независимые друг от друга наследственные княжения и об установлении в каждом из них наследственного принципа феодально-политического владения.

В основе политической структуры, созданной решением Любечского съезда, лежал принцип, завещанный Ярославом Мудрым своим старшим сыновьям. За Святополком (сыном Изяслава, старшего из Ярославичей) было закреплено владение Киевом и великокняжеским столом («Изяславовой отчиной»); Святославичи, сыновья Святослава Ярославича, – Олег, Давид и Ярослав – получили владение их отца – Чернигово-Северскую и Муромо-Рязанскую земли («Святославу отчину»); за Владимиром Всеволодовичем Мономахом был закреплен Переяславль («Всеволодова отчина»). Кроме того, за князьями были закреплены те города, которые им в свое время раздавал Всеволод Ярославич: за Давидом Игоревичем, сыном Игоря Ярославича, – Владимир-Волынский, за Володаром Ростиславичем, сыном Ростислава Владимировича, – Перемышль, за его братом Васильком Ростиславичем – Теробовль¹³¹.

Решение Любечского съезда практически означало официальное разделение русских земель на наследственные и самостоятельные княжения. Постановления съезда в Любече – это по существу конец даже чисто внешнего политического единства Древней Руси.

Новый принцип владения своими вотчинами (княжениями) говорит о том, что в конце XI в. в восточнославянском обществе окончательно побеждает общегосударственный принцип феодального землевладения. Это, в свою очередь, свидетельствует о чисто внешнем политическом единстве княжеских владений. Фактически единого Древнерусского государства более не существовало, Русь была разделена на ряд «отчин», слабо связанных друг с другом. Хотя формально ее единство существовало еще три с лишним десятилетия, распад был окончательно предreshен уже в конце XI в.

Таким образом, лишь в конце XI в. князья сделали первую решительную попытку привязать себя и свои дружины к определенной территории государства, что неизбежно было связано с активным развитием процесса становления феодального землевладения, концентрацией земельной собственности в руках политических руководителей и их ближайших помощников и сподвижников.

Развитие феодальной собственности и потому центробежные стремления крупных земельных владельцев (а ими были прежде всего князья с их дружинами) и привело к краху политического единства Древней Руси¹³². Это не единственная причина распада державы Рюрикovichей, но она является самой главной из них.

Однако принятые на Любечском съезде политические принципы не имели четкой гарантии и оказались нарушенными уже через несколько дней после торжественного целования креста в деревянной церкви Любечского замка.

Лишь только разъехались князья со съезда, как разыгралась кровавая драма. Давид Игоревич, получивший Владимиро-Волынское княжение, вероломно захватил владельца земель, смежных со своим княжеством, князя теробовльского (своего двоюродного племянника) Ва-

¹³⁰ ПВЛ. С. 110. В этом важном («судьбоносном») совещании приняли участие великий князь киевский Святополк Изяславич, князь переяславский Владимир Всеволодович, князь владимири-волынский Давид Игоревич, князь галицкий Василько Ростиславич, князья черниговские Давид и Олег Святославичи.

¹³¹ См.: там же. С. 248. Древнерусский текст см. на с. 110.

¹³² Надо отметить, что политическое единство Древней Руси в X–XI вв. нередко ставилось под сомнение. Так, историк русского права В.И.Сергеевич еще в XIX столетии писал: «Наша древность не знает единого «государства Российского»; она имеет дело со множеством одновременно существующих небольших государств. Эти небольшие государства называются волостями, землями, княжествами, уделами, отчинами князей, уездами» (*Сергеевич В.И. Русские юридические древности*. 2-е изд. СПб., 1890. Т. 1. С. 1). Существование единого Древнерусского государства в X в. убедительно ставит под сомнение и современный ученый И.Я.Фроянов. Он утверждает, что доказать это единство «невозможно, хотя старинный тут приложено немало» (*Фроянов И.Я. Рабство и данничество*. СПб., 1996. С. 444).

силька Ростиславича, и велел выколоть ему глаза¹³³. Можно высказывать сколько угодно предположений о причинах и поводах этого коварного действия Давида (что очень любят делать исследователи¹³⁴), но факт состоит в том, что княжеские съезды оказались бессильными примирить противоречивые интересы феодальных владетелей. Среди них продолжало господствовать право сильного.

Началась новая трехлетняя (до 1100 г.) полная драматических эпизодов усобица, в которую были втянуты и Польша, и Венгрия, и Половецкая земля, и десятки русских князей и городов¹³⁵. Русские князья разделились на два лагеря. Во главе одного стоял Владимир Всеволодович (Мономах), которого поддержали сыновья Святослава Ярославича; во главе другого – великий князь киевский Святополк. Владимир обвинил Святополка в попустительстве Давиду Игоревичу, в превышении своих политических полномочий

Завершилась борьба новым княжеским съездом в Уветичах (Витичеве) в августе 1100 г. На Витичевском съезде виновным в междоусобной борьбе («стрелочником») был признан Давид Игоревич: его судили за то, что он «вверг нож» в среду князей, чего якобы «не бывало еще в Русской земле»¹³⁶. Давид Игоревич был лишен Владимиро-Волынского княжества и переведен в небольшую волость – городки Бужский Острог, Дубен и Черторыйск.

Кроме того, князья договорились о необходимости единения перед лицом половецкой угрозы. Они согласились объединить свои усилия для борьбы с половцами. Это дало свой результат, и в 1101 г. объединенное войско Святополка, Владимира и трех Святославичей (Олега, Давида и Ярослава) заставило половцев просить мира¹³⁷.

Но мир оказался непрочным как между русскими и половецкими князьями, так и между самими русскими князьями. Это заставило собрать новый съезд князей. Он состоялся у Долобского озера (около Киева) в 1103 г. На этом съезде вновь состоялось примирение киевского князя Святополка Изяславича и переяславского князя Владимира Всеволодовича Мономаха (летопись подчеркивает, что они с дружинами собрались «в едином шатре») и было принято решение организовать новый совместный поход против половцев¹³⁸.

Княжеские съезды в Любече (1097 г.), в Витичеве (1100 г.) и у Долобского озера (1103 г.) принимали важные решения, но они не могли осуществиться в полном объеме. Их исполнение оставалось «на бумаге». Единство Руси в начале XII в. было чисто номинальным, и она фактически не была защищена даже от внешней опасности. Об этом свидетельствует новый княжеский съезд в 1111 г. на Долобском озере¹³⁹.

Своей политикой Святополк еще больше способствовал углублению социального кризиса и усилению политической борьбы. Классовые противоречия в период княжения Святополка заметно усилились. Разорение от эксплуатации и княжеских усобиц усугублялось последствиями неурожая и голода. Кроме того, великий князь Святополк был весьма сребролюбив и изыскивал любые способы обогащения казны: он занимался ростовщичеством, а также избоб-

¹³³ См.: ПВЛ. С. 110–111.

¹³⁴ См., например: Греков Б.Д. Киевская Русь // Греков Б.Д. Избранные труды. М., 1959. Т. 2. С. 399; Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. С. 449; Лихачев Д.С. «Повесть временных лет» (Историко-литературный очерк) // Повесть временных лет. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1996. С. 348; Буганов В.И. Русь на перепутье // История России с древнейших времен до конца XVII в. М., 1997. С. 174; и многие другие.

¹³⁵ См.: ПВЛ. С. 111–116.

¹³⁶ См.: там же. С. 255. Древнерусский текст см. на с. 116.

¹³⁷ См.: там же. С. 117.

¹³⁸ См.: там же. С. 117–118. Именно на этом съезде состоялся знаменитый спор Святополка и Владимира, часто излагаемый в учебной литературе. Дружина Святополкова считала, что не стоит весной идти в поход: «погубим, – передает летопись эту точку зрения, – смердов и пашню их». На это якобы Владимир отвечал: «Дивно мне, дружина, что лошадей жалеете, которыми пашут; а почему не подумаете о том, что вот начнет пахать смерд и, приехав, половец застрелит его стрелой, а лошадь его заберет, а в село его приехав, возьмет жену его, и детей его, и все его имущество? Лошади вам жаль, а самого не жаль ли?» (Там же. С. 256; ср. с. 118).

¹³⁹ См.: там же. С. 122.

ретал новые налоги. В частности, введенный им соляной налог был очень тяжел для народа и вызывал, наряду с другими действиями Святополка, большое неудовольствие населения.

Народные страсти прорвались после смерти великого князя. В результате, как только Святополк умер (16 апреля 1113 г.), в Киеве вспыхнуло народное восстание. Восставшие разгромили двор воеводы и тысяцкого боярина Путятю Вышатича, близкого к князю, бросились на владения ростовщиков¹⁴⁰.

Для наведения порядка и успокоения населения понадобился сильный человек, способный на жесткие политические меры. На десятый день восстания напуганная знать и купечество решили пригласить на княжение в Киев сына Всеволода Ярославича, талантливого военного предводителя и искусного политика князя перемыславского Владимира Мономаха¹⁴¹.

Княжение **Владимира Всеволодовича** Мономаха (1113–1125 гг.) было временем политического и экономического усиления Руси. При нем Русь побеждала половцев, и они на время перестали быть постоянной угрозой. Власть киевского князя простиралась на основную часть (до 3/4 территории) Древнерусского государства. Усобицы мелких князей решительно пресекались твердой рукой великого князя. Киев был действительной столицей огромного, крупнейшего в Европе государства. Больших успехов достигает Владимир Мономах и в поддержке международных связей Древней Руси.

Сыну Владимира Мономаха **Мстиславу Владимировичу** «Великому» (1125–1132 гг.) удается еще поддерживать целостность русских земель, однако после его смерти в истории Руси наступает этап, связанный с окончательной децентрализацией верховной власти.

Княжения Владимира Всеволодовича Мономаха и его сына Мстислава были завершающими годами истории Древней Руси как относительно единого целого. Героическими усилиями этих двух талантливых политиков удалось сохранить ее целостность, но только на период своей жизни. После смерти Мстислава Владимировича (по какой-то иронии получившего свое прозвище «Великий») держава Рюриковичей распалась. Процесс ее распада занял около 20 лет и завершился отпадением от Киева в 1154 г. Владимиро-Суздальской земли.

Итого

Подведем итоги. Каковы же основные причины распада Киевского государства? Ричард Пайпс, разбирая этот вопрос, выделяет две линии причин: одна связана с внутренним развитием государства, другая – с внешними факторами.

Внутренняя причина состоит в том, что якобы не была разрешена проблема порядка княжеского владения (порядка перехода городов из рук в руки после смерти их властителей)¹⁴². В результате, считает Пайпс, право эксплуатировать данный город или волость (здуманное первоначально как временное и условное) превращалось «в прямую собственность», т.е. в вотчину. Надо согласиться, что в какой-то степени Пайпс верно, хотя и очень формально, ухватил смысл. Фактически речь идет не о «праве владения», а о социально-экономической причине – об образовании земельных латифундий, появление которых привязало верхи общества (князей и их дружины) к земле, а тем самым к защите своих, местных (чисто феодальных) интересов. Таким образом, внутренняя причина – это закономерный процесс эволюции феодальной собственности, прежде всего развития землевладения.

Внешнюю причину Пайпс видит в якобы ошибочной дипломатии и внешней политике киевских князей. Он считает, что разрушение Святославом Игоревичем столицы Хазарского каганата было непродуманным делом, «безрассудным поступком» воинственного князя. Внеш-

¹⁴⁰ Ипатьевская летопись сообщает об этом восстании следующими словами: «Кияни же разъграбиша двор Путятин, тысяцкого, идоша на жиды <на евреев> и разграбиша я <их имущество>» (ПВЛ. С. 126). См.: Тихомиров М.Н. Крестьянские и городские восстания на Руси: XI–XIII вв. М., 1955. С. 130–148; ср.: Гумилев Л.Н. От Руси к России: Очерки этнической истории. М., 1992. С. 84.

¹⁴¹ См.: ПВЛ. С. 126. По принятому на Любечском съезде 1097 г. решению киевское княжение после Святополка должно было перейти к его сыну Ярославу (ум. 1123).

¹⁴² См.: Пайпс Р. Россия при старом режиме. С. 53.

неполитическими действиями Святослава, по мнению американского историка, были открыты «шлюзы» в причерноморские степи для кочевых тюркских племен – сначала печенегов, потом половцев (куманов)¹⁴³. Результатом этого Пайпс считает прекращение торгового движения в Константинополь, а последнее – одной из причин падения Киевской державы.

Здесь я вижу смесь надуманного, с одной стороны, и верно схваченного – с другой. Конечно, никаких отрицательных последствий для единства Древней Руси действия Святослава не принесли и не могли принести. Кочевые орды занимали причерноморские степи и до печенегов, а сами печенеги, как в дальнейшем и половцы, чаще находились в мирных и даже союзнических отношениях с киевскими князьями, чем во враждебных. Кроме того, не надо забывать, что после походов Святослава Древнерусское государство существовало еще не менее 150 лет! Так что тезис Пайпса явно надуман.

Но вместе с тем не надо забывать, что Киевское государство как преимущественно торговое во многом зависело от экономических связей с заморскими державами и прежде всего от Византии. И в этом смысле сокращение русско-византийских торговых отношений и укрепление экономических контактов Византийской империи со странами Западной Европы, наметившееся в ходе крестовых походов XII в.¹⁴⁴, не могло благоприятно действовать на внутреннюю прочность Киевской Руси. Особенно знаменательным был четвертый поход, организованный папой Иннокентием III в 1202–1204 гг., который привел к захвату Константинополя (1204 г.) и созданию на завоеванной крестоносцами части Византии Латинской империи (существовала до 1261 г.). В 1204 г. Византийское государство замкнулось в так называемой Никейской империи. В 1261 г. родственник никейских императоров Михаил Палеолог овладел Константинополем и восстановил Византийскую империю (существовала до 1453 г.).

Крестовые походы и их последствия не могли не сыграть определенной роли в русско-византийских отношениях, но к этому времени единого славянского государства в Восточной Европе уже не существовало. Это была уже другая эпоха, и другие тенденции определяли исторические пути развития восточного славянства.

Итак, я считаю, что Древнерусское государство, которое мы обычно называем Киевским, было крупным, но в значительной степени «искусственным» политическим образованием. Известную «прочность» ему придавали торговые связи (в основном путем транзита) со странами Востока и Запада.

О значении торговли для политической системы Киевской Руси наглядно говорит «Русская Правда». В ней очень большое место уделяется купечеству и гораздо меньшее внимание обращается на основу основ феодализма – земельную собственность и феодальное закабаление земледельческого населения (смердов, закупов и т.д.). При этом мы видим, что торговля является наиболее почитаемым видом деятельности для господствующих кругов: ею занимаются члены дружины, первые бояре («боляре») – воины, которые поддерживают «путь из варяг в греки». К земледельческому хозяйству верхи общества, по-видимому, долгое время (до середины и даже второй половины XI в.) не проявляют особенно большого интереса. Лишь в конце XI в. наиболее дальновидные князья и их дружинники («княжьи мужи», «боляре») начинают садиться на землю и заводить свои хозяйства. Юрий Долгорукий, например, еще не имел своего стабильного хозяйства (первая половина XII в.), его заводит только его сын и наследник Андрей Боголюбский (Юрий умер в 1157 г., Андрей Боголюбский – в 1174 г.).

При этом обращает на себя внимание особенность городов на Руси. Их много, но они в своем большинстве являются центрами не экономическими, а чисто политическими военнo-укрепленными административными пунктами, мало, вероятно, связанными с местным («туземным») населением.

¹⁴³ См.: Пайпс Р. Россия при старом режиме. С. 54.

¹⁴⁴ См.: Васильев А.А. История Византийской империи: От начала крестовых походов до падения Константинополя. 2-е изд., испр. СПб., 2000. С. 54–57, 140–145. «В торговой ситуации империи при Комнинах и Ангелах <(1081–1204 гг.)>, – пишет А.А.Васильев, – произошло весьма важное изменение: в результате крестовых походов Запад и Восток начали устанавливать прямые торговые связи между собой и Византия потеряла роль коммерческого агента между ними» (Там же. С. 143).

Может быть, в своем стремлении творчески переосмыслить раннюю государственную историю восточных славян я «перебарщиваю» и тем самым ошибаюсь? В своем сомнении я вновь обратился к «Повести временных лет» – наиболее яркому (почти единственному) источнику сведений социально-политического характера для той, особенно ранней, эпохи. Что же видим мы в «Повести временных лет»? Экономическую историю? Нет! Но, может быть, разговор о ней – не предмет летописного произведения? Социальные отношения? Почти нет. О них, скорее, можно догадываться (читать между строк), чем видеть их в самом тексте. Политическую историю? Да. Но в связном изложении летописцы начинают ее со времени не ранее середины XI в. Для более раннего времени, особенно для IX–X вв., присутствуют лишь отдельные воспоминания, в основном легенды.

Вместе с тем изложение в летописи подчинено строго выверенной идее – необходимости единства государства, того самого единства, которого так не хватало Руси в предшествующие века. О чем говорит блестящая художественно-публицистическая литература XII–XIII вв. и что она провозглашает? Она говорит о героическом прошлом и мечтает о счастливом будущем!!

«Зачем», – восклицает автор «Повести временных лет» устами русских князей на съезде в 1097 г., – «губим Русскую землю сами между собой устривая распри. <...> Да отныне объединимся единым сердцем и будем блюсти Русскую землю <...>»¹⁴⁵. «Воистину, – говорит в той же летописи Владимир Мономах, – отцы наши и деды наши соблюли землю Русскую, а мы хотим погубить»¹⁴⁶. «Молим, – причитает народ в лице киевлян, – <...> не погубите Русской земли»¹⁴⁷.

«О светло светлая и красно украшенная земля Русская! – восклицает автор «Слова о погибели Русской земли». – Многими красотами ты нас дивишь <...>! Всего ты исполнена, земля Русская, о правоверная вера христианская!»¹⁴⁸. «Вострубим, – вторит ему Даниил Заточник в своем «Слове», – как в златоконные трубы, во все силы ума своего, и заиграем в серебряные органы гордости своею мудростью. Восстань, слава моя, восстань в псалтыри <в данном контексте: музыкальном струнном инструменте древних евреев> и в гуслях»¹⁴⁹.

Г Л А В А 3

СУДЬБЫ ВОСТОЧНОГО СЛАВЯНСТВА В XII–XIII вв.

§1. Причины и процесс распада Древней Руси.

Общая постановка проблемы

Киевская Русь – держава, названная К.Марксом «империей Рюриковичей», повторила судьбу империи Карла Великого.

Завоевания франкского короля Карла Великого (742–814) привели к образованию обширной империи, которая распалась вскоре после его смерти. В момент своего расцвета (768–814 гг.) эта империя включала территорию современной Франции, Бельгии, Нидерландов, Германии, западной части Австрии, Швейцарии, Словении, Центральной и Северной Италии. Верденский договор, заключенный в 843 г. внуками Карла Великого, оформил раздел империи их деда. Лотарь, сохранив императорский титул, получил территорию Италии и земли вдоль Рейна и Роны, т.е. территорию современных Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, северной и западной части ФРГ, Швейцарии и юго-восточной части Франции; Людвиг Немецкий – земли на восток от Рейна (современная Германия); Карл Лысый – земли на запад от Рейна (современная Франция).

На обломках Киевской Руси в результате объединительной политики XIV–XV вв. также возникли два государства: Московская Русь и Великое княжество Литовское. История Вели-

¹⁴⁵ ПВЛ. С. 248.

¹⁴⁶ Там же. С. 250.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Художественная проза Киевской Руси XI–XIII вв. М., 1957. С. 253.

¹⁴⁹ Там же. С. 229.

кого княжества Литовского (или, как его иногда называют, Русско-Литовского государства) интересна для истории России, в частности, как возможный альтернативный вариант развития ее государственного строя в последующее время.

Распад Древней Руси. К началу XII в. все более отчетливо стали проявляться центробежные тенденции в развитии Древней Руси. Междукняжеские усобицы в конце концов привели к распаду единого прежде государства и образованию на его территории ряда самостоятельных княжеств.

Явные признаки падения политической роли киевского князя и распада Древней Руси обнаружились уже в первой половине XI в. Во всяком случае Ярослав Мудрый осознал это весьма отчетливо. Признаки политического дробления Руси, наметившиеся в 20–30-е годы XI в., стали реальностью к концу столетия. На основе решения Любечского съезда 1097 г. («каждый должен владеть тем, чем владел его отец») киевский стол после Святополка Изяславича (ум. 1113) должен был достаться его сыну Ярославу (а если держаться старого лествичного принципа – Олегу Святославичу). Но киевским князем стал сын младшего из Ярославичей (из числа бывших великими князьями) – Владимир Всеволодович Мономах. Это фактически было полным крахом той политической системы, которая существовала в X–XI вв.

С 30-х годов XII в. все чаще на киевский стол, занятый внуками Владимира Мономаха, претендуют представители других ветвей рода Рюриковичей, прежде всего «Святославичи» – потомки Святослава Ярославича, бывшего киевским князем в 1073–1075 гг. (при изгнанном из Киева старшем брате Изяславе). Отдельные князья, пользуясь силой своей дружины, «добывают» себе киевский стол, не стесняясь никакими родовыми счетами. Владимир Мономах и его сын Мстислав Великий были последними князьями, сохранявшими хотя бы внешнее единство Древнерусского государства. При следующем великом князе Ярополке Владимировиче (1132–1149 гг.) политическое единство Древней Руси начало стремительно рушиться.

Первым от Киева отпал Полоцк (1132 г.), а через четыре года (в 1136 г.) отделился Новгород. Это было как бы сигналом к массовому отпадению других частей Древней Руси. В 30–50-е годы XII в. Русь распалась на 13 самостоятельных феодальных княжеств: Полоцко-Минское, Новгородская боярская республика, Ростово-Суздальская земля, княжества Черниговское, Переяславское, Новгород-Северское, Турово-Пинское, Смоленское, Муромо-Рязанское, Галицкое, Владимиро-Волыньское, Тмутараканское. Одновременно в 50–60-е годы происходит окончательное падение политического значения Киева. Грандиозная древнерусская империя Рюриковичей сократилась до небольшого Киевского княжества.

Схематическое изображение процесса распада древнерусского государства и дальнейшей судьбы древнерусских княжеств см. в таблице 9.

Таким образом, к середине XII в. образовалось 13 самостоятельных государств на месте бывших 12 племенных образований. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что каждое княжество-государство состоит в основном из объединения какого-либо конкретного древнерусского племени.

При значительной пестроте экономических условий в среде этих феодальных государств различались три разновидности политического строя:

1. В юго-западной части территории бывшей державы Рюриковичей (Галицко-Волыньская Русь) с ее благоприятными климатическими условиями рано создаются боярские хозяйства, усиливается роль боярства, оно «берет» власть в свои руки и «подчиняет» себе князя. Создается феодальная монархия с сильными олигархическими тенденциями местного боярства, тесно связанного с верховной властью.

2. В Новгородской земле по-прежнему нет благоприятных условий для земледелия, но сохраняется (и даже усиливается) торгово-экономическое значение края. Большое значение для Новгорода имело создание в Прибалтике торгового союза «Великая немецкая Ганза» (XIII в), игравшего весьма важную роль в северном и восточноевропейском районах (центральным пунктом торговли на Востоке Европы был остров Готланд). Новгородская республика характеризуется слабой политической властью князя и ярко выраженными олигархическими тенденциями местного боярства (купечества). Князь подпадает под влияние (и даже конт-

Процесс распада Древнерусского государства

Название государства	Название племени и географический адрес	Выделилось из Древней Руси	Дальнейшая судьба
1. Полоцко-Минское княжество	Полочане (среднее течение Зап. Двины, ее приток Полота) Дреговичи (левобережье р. Припять и правобережье Днепра)	1132 г.	1307–1326 гг. – к Литве (Полоцк – 1307 г.) (Минск–1326 г.) (Витебск – вт. треть XII – нач. XIV вв.) 1772–1793 гг. – к России
2. Господин Великий Новгород	Словене (оз. Ильмень с бассейнами рр. Волхов, Ловать, Мста, Молога)	1136 г.	1478–1510 гг. – к России (Новгород – 1478г.) (Псков – 1510 г.)
3. Ростово-Суздальское княжество	Кривичи (верховья Зап. Двины, Днепра, Волги)	30-е годы	Основа Московской Руси
4. Черниговское княжество	Северяне (средний Днепр, верховья Десны и Оки)	30-е годы	1356 г. – к Литве 1503 г. – к России
5. Переяславское княжество	Северяне (левобережье нижней Десны, бассейн рр. Сула, Псел, Ворскла, верховья Северского Донца)	30-е годы	1356 г. – к Литве 1667 г. – к России
6. Новгород-Северское княжество	Северяне (среднее течение Десны, бассейн Сейма, верховья Оки)	30-е годы	сер. XIV в. – к Литве 1503 г. – к России
7. Турово-Пинское княжество	Древляне (правобережье р. Припять) Дреговичи (левобережье р. Припять, правобережье среднего Днепра)	30–40-е годы	перв. пол. XIV в. – к Литве 1792 г. – к России
8. Смоленское княжество	Радимичи (междуречье верхнего Днепра и Десны, бассейн р. Сож) Кривичи (верховья рр. Волги, Днепра и Зап. Двины)	30–40-е годы	1395–1404 гг. – к Литве 1514 г. – к России
9. Муромо-Рязанское княжество	Вятичи (верховья р. Дон и бассейн р. Ока)	40-е годы	1521 г. – к России
10. Галицкое княжество [Червонная Русь]	Белые хорваты (Закарпатье, верховья рр. Днестр и Прут)	40–50-е годы	1352 г. – к Польше 1939 г. – к России
11. Владимиро-Волыньское княжество	Волыняне = дулебы, бужане (Карпаты, верховья рр. Припять, Зап. Буг, Южный Буг)	1154 г.	1352 г. – к Литве 1795 г. – к России
12. Киевское княжество	Поляне (среднее течение Днепра)	—	1362 г. – к Литве 1654 г. – к России
13. Тмутараканское княжество	с середины XII в. в руках половцев		
Уличи (междуречье Днестра и Юж. Буга) и тиверцы (низовья Днестра и Дуная) сметены волнами кочевников (половцев)			

роль) местных господствующих кругов. Государство под названием «Господин Великий Новгород», естественно, не может считаться «общенародным», но вместе с тем несомненно, что в этом политическом организме сильны были сословно-демократические тенденции.

3. В Северо-Восточной Руси (Муромо-Рязанское и Ростово-Суздальское княжества) условия для земледелия менее благоприятны, чем в лесостепной полосе, но они есть и к середине XII в. создается основа местного «туземного» боярства, которое сталкивается с земельными требованиями князя и его дружины. Причем, князь с дружиной «приходит» сюда как политик и начинает осваивать край как землевладелец несколько позднее, чем в других землях, и к тому же тогда, когда уже формируется слой местного боярства. В итоге создается два социально господствующих слоя: княжеская дружина и местное, или земское боярство («своеземцы»); отсюда рано возникает необходимость для князя создания дополнительной социальной опоры в лице дворянства (оно противопоставляется местному боярству). В результате на Северо-Востоке создается феодальная монархия с сильной верховной властью князя, которая слабо (первоначально) связана с местным населением и его феодализирующей верхушкой (Кучковичи, например). Вместе с тем из среды местного населения рано начинает формироваться слой служилых людей (дворянства), полностью зависимых от князя.

В ходе дальнейшего социально-политического развития разрозненные княжества постепенно становятся объектом экспансии более сильных и сплоченных неславянских соседей как на Востоке, так и на Западе. В результате одно княжество (Тмутараканское), разоренное половцами, в середине XII в. прекратило существование; три государства (Муромо-Рязанское, Ростово-Суздальское и Новгородское) в результате монгольского нашествия в 30-е годы XIII в. оказались в длительной (около 240 лет) вассальной зависимости от Золотой Орды; восемь княжеств: Полоцко-Минское (в 1307–1326 г.), Турово-Пинское (в первой половине XIV в.), Новгород-Северское (в середине XIV в.), Волинское и Черниговское (в 1352 г.), Переяславское (в 1356 г.), Киевское (в 1362 г.) и Смоленское (в 1395 г. и окончательно в 1404 г.), т.е. в XIV – начале XV в. вошли в состав образовавшегося в XIII в. Литовского государства; одно княжество – Галицкое в 1352 г. отошло к Польше.

На основе сделанных наблюдений, во-первых, еще раз зададимся вопросом – какое же было социально-экономическое и политическое единство Древнерусского государства, если за 300 лет (IX, X и XI вв.) оно не смогло стереть социально-этнические и социально-политические особенности отдельных районов; во-вторых, обратим внимание на то, что в итоге политического развития XIII–XIV вв. основная часть восточно-славянских земель (девять бывших княжеств, т.е., грубо говоря, не менее 60 % территории Киевской Руси) вошла в состав Великого княжества Литовского и Польши; под властью Золотой Орды к середине – второй половине XIV в. осталось всего три русских государства.

Причины распада Древней Руси. XII–XV вв. обычно характеризуются как период «феодальной раздробленности» (или, по терминологии домарксистской историографии, «удельный период»), наступивший после «раннефеодальной древнерусской монархии».

Из многих причин, которые привели страну к феодальной раздробленности, отметим наиболее важные. При этом будем исходить из следующего понимания принципов феодальной формации и экономической и политической основы ее удельного периода.

Нет сомнения в том, что феодализм – это натуральное, по преимуществу сельскохозяйственно-ремесленное (вариант: скотоводческое) хозяйство, основанное на земле как главном средстве производства и внеэкономическом (отчасти, правда, и экономическом) принуждении непосредственных производителей. Несомненно также, что основой политической структуры феодализма является социальная иерархия (вассалитет) с различными (более или менее широкими) иммунитетными правами. Таким образом, основа феодализма – землевладение, с одной стороны, и принуждение – с другой. Кроме того, из производственной характеристики общества непосредственно вытекает его эксплуататорская сущность.

Экономической основой политической раздробленности являются внутренние процессы развития феодальной вотчины, превращающейся в экономически являющееся самодовлеющее хозяйство при полном господстве натурального обеспечения и при отсутствии сколько-нибудь развитого

товарообмена. Политической основой является отсутствие (или, точнее, слабость) экономических связей в стране, усиление социальной дифференциации общества и связанного с этим развития классового антогонизма и классовой борьбы. Другими словами, экономическая сила феодальных земельных владений ведет к превращению наиболее крупных латифундий (или групп их) в политически самостоятельные единицы, а усиление классовой борьбы и необходимость военной защиты латифундий от внешнеполитической экспансии – к созданию вооруженных сил на местах.

Прежде всего это формирование вотчинного (боярского) землевладения и появление васалитета как формы служебных отношений в господствующих верхах. В результате сложились локальные самостоятельные образования типа феодальных княжеств в границах той или иной этнической группы славянства, объединенных географическими (природно-климатическими) условиями хозяйствования.

Прикладывая эти теоретические построения к конкретному состоянию восточнославянского общества в IX–XI вв., можно прийти к следующим выводам. Земельные владения, вотчины («отчины», латифундии) стали складываться в первой половине – середине XI в., в широком же смысле слова, скорее, даже в середине – второй половине XI в. Социальная иерархия свою историю ведет с более раннего времени, но наиболее четкую картину формирует тоже к этому времени (она отражается в Пространной редакции «Русской Правды»).

Не подлежит сомнению, что одной из важнейших причин падения древнерусской Киевской державы было формирование вотчинного (боярского) землевладения и появления васалитета как формы служебных отношений в господствующих верхах. Эти элементы явились условием политического «строительства» на новой основе – локальных государственных образований в пределах той или иной этнической группы славянства, объединенной географическими (природно-климатическими) условиями существования.

Другой стороной причин падения Киевской Руси, по-видимому, надо считать ликвидацию той основы, на которой была создана и существовала древнерусская держава Рюриковичей – транзитной торговли на основе экстенсивного хозяйствования. Торговые связи с Византией всегда составляли одну из основ существования Древней Руси и были связующим звеном объединения славянских племен под главенством Киева в X–XI вв. Между тем Византийская империя с конца XI – начала XII вв. вступила в период экономического упадка. Под натиском сельджуков к началу XII в. Византия потеряла большую часть Малой Азии, начался ее политический распад. Сокрушительные удары по былой политико-экономической мощи Византии нанесли крестовые походы. Ослабевшая в конце XII в. Византийская империя в результате четвертого крестового похода фактически была уничтожена (1204 г.) и на ее развалинах возникло несколько новых государств – Латинская, Никейская и Трапезундская империи. Восстановление Византийской империи произошло только в 1261 г. после падения Латинской империи.

Наконец – это непомерные личные и политические амбиции русских князей, длительные междоусобицы и кровавые столкновения которых до основания сотрясали Русь и в конечном счете окончательно предопределили ее распад на отдельные княжества.

Феодальную раздробленность нельзя представлять как какой-то регресс в развитии общества и оценивать только негативно. Следует исходить из того, что это закономерный этап в развитии любого феодального общества, через который прошли все крупные государства в средневековой Европе. В основе этого процесса лежат объективные экономические, политические и культурные тенденции. Можно говорить не о распаде Древнерусского государства, а о превращении его в своеобразную федерацию княжеств с номинальным главой – киевским князем.

Напомним, что даже в периоды своего расцвета Древняя Русь никогда не была жестко централизованным государством, ибо при господстве натурального хозяйства, неразвитых внутренних торговых связях и значительной культурной обособленности различных земель единство государства требовалось главным образом для отпора внешней угрозы и удержания в повиновении закабаляемого населения. Когда же эти обстоятельства перестали играть решающую роль – внешняя угроза на время отступила и местные князья обзавелись собственными дружинами, укрепившими их личную власть, тогда фактором единства страны стали

личные свойства выдающихся киевских князей: Владимира Мономаха и Мстислава Великого. После их смерти не оказалось личности, способной удержать все русские земли под своей властью.

Местные удельные князья основные доходы стали получать не с дани, а путем эксплуатации закабаленных крестьян. Расширился круг частных собственников земли, появились боярские села. Оседание дружины на землю и возможность замкнутого хозяйствования – вот основные причины все усиливавшегося процесса раздробления страны.

Все заметнее становились региональные особенности в культуре, хотя сохранялось единство веры и языка, действовал единый свод законов «Русская Правда». Постепенно сформировались новые политические центры, вокруг которых группировалось множество мелких княжеств. Такими центрами стали: Владимиро-Суздальское княжество в Северо-Восточной Руси; Новгородская земля в Северо-Западной Руси; Галицко-Волыньское княжество в Юго-Западной Руси. Другие княжества в той или иной степени «тянули» к этим центрам. Немалую роль в этом сыграло и усиление городов, количество которых на территории Древней Руси выросло с 89 в начале XII в. до 300 в середине XIII в.¹

В течение XI в. отдельные области настолько усилились, что управлять ими из Киева было уже невозможно. Феодалная знать в этих землях создала собственный государственный аппарат, способный обеспечить ее власть над трудовым населением: крестьянством и ремесленниками. На смену относительному единству Древнерусского государства приходит самостоятельность княжений – «отчин» и как неизбежное ее следствие – феодальные войны. Время напряженных феодальных войн охватывает XI в. и особенно его вторую половину, в XII в. этот процесс завершился феодальной раздробленностью Руси. Этот переход от «единовластия» киевских князей к самостоятельному политическому существованию отдельных княжений был весьма сложным этапом в истории Руси.

Хронологическими рамками периода феодальной раздробленности на Руси являются XII–XV вв. (отдельные «рецидивы» уходят даже в XVI в.). При этом необходимо выделять два основных этапа этого периода: этап расцвета политического дробления (XII–XIII вв.) и этап процесса объединения земель в единое государственное образование (XIV–XV вв.). На первом этапе основой развития являются преимущественно центробежные тенденции (децентрализация), на втором – центростремительные тенденции (интеграция).

Для обоих этапов характерным является широкое развитие уделов как основы политической структуры общества. Иногда весь этот период называется удельным, ибо его социально-экономической и политической основой является политическая власть как наследственная феодальная собственность.

В исторической литературе прочно утвердилась мысль, что раздробленность Руси явилась процессом, во-первых, исторически неизбежным и, во-вторых, прогрессивным. Действительно, в самостоятельных княжествах стали быстрее расти новые города, развиваться промыслы и ремесла, торговые связи, материальная и духовная культура.

¹ М.Н.Тихомиров, произведя специальные подсчеты, утверждал, что к концу X в. их было 25, в XI столетии появилось 64 новых города, в XII в. возникло еще 135 городов, ко времени монгольского нашествия их общее количество приблизилось к 300 (см.: *Тихомиров М.Н. Древнерусские города. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1956. С. 15, 36, 39, 43*). Эти же цифры приведены в «Советской исторической энциклопедии» (М., 1963. Т. 4. Стлб. 563; авторы статьи Б.Б.Кафенгауз, П.Г.Рындзюнский, А.М.Сахаров). Последняя цифра (130) кочует из учебника в учебник (см., например, *История СССР. Т. 1 / Под ред. Л.В.Черепнина и др. М., 1964. С. 138; История СССР. Ч. 1 / Под ред. П.И.Кабанова и В.В.Мавродина. М., 1974. С. 90; История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. / Под ред. Б.А.Рыбакова и др. М., 1975. С. 96*). В новейшем учебнике количество крупных городов с укрепленными «детинцами» площадью не менее 25 га указано: для X – начала XI в. – 30, середины XI – первой половины XII в. – 42, середины XIII в. – 62 (*История России с древнейших времен до конца XVII в. / Под ред. А.Н.Сахарова, А.П.Новосельцева. М., 1997. С. 144*).

§2. Южная Русь в XII–XIII вв.

Киевское княжество

В результате распада Древней Руси к середине XII в. Киевское княжество стало рядовым политическим образованием. Но номинально оно продолжало считаться политическим (здесь находился великокняжеский стол) и идеологическим (здесь находилась митрополичья кафедра) центром. Особенностью социально-политического развития Киевского княжества было наличие здесь большого количества старых боярских вотчин, не дававших усилиться княжеской власти. Все это привело к борьбе за киевский княжеский стол ².

Киевское княжество в 1132–1157 гг. История этого времени – это история ожесточенной борьбы между потомством Владимира Мономаха («Мономахичами») и детьми двоюродного брата Владимира – Олега Святославича («Ольговичами», или «Гориславичами», как их называли современники). В Киеве правят то Мономахичи (Ярополк Владимирович и Вячеслав Владимирович в 1132–1139 гг.), то Ольговичи (Всеволод Ольгович и Игорь Ольгович в 1139–1146 гг.), то снова Мономахичи (Изяслав Мстиславич, Ростислав Мстиславич, Юрий Владимирович Долгорукий в 1146–1157 гг.).

После смерти Мстислава Великого (1132 г.) ³ вопрос о престолонаследии был решен киевским вечевым собранием. Мстиславу не удалось передать киевский престол своему старшему сыну Всеволоду, бывшему в то время новгородским князем. Как сообщают летописи, «люди кияне» (т.е. киевское вече, прежде всего бояре) захотели другого князя и послали за братом Мстислава Ярополком ⁴. Вмешательство киевского веча в вопрос о престолонаследии свидетельствует о его возросшем политическом значении.

Таким образом, в 1132 г. князем киевским стал брат Мстислава Великого **Ярополк Владимирович**. Его княжение (1132–1139 гг.) ⁵ – это время отпадения от Киева одного за другим русских княжеств и ожесточенной борьбы между ними. М.П.Погодин образно отметил начало княжения Ярополка: «С Ярополка (1132) собственно начинается смятение в древней Руси. Число князей увеличилось. Три степени или поколения были уже на поприще действий, которые входили между собою в состязание» ⁶.

Стремление Ярополка распорядиться княжениями так же решительно, как это делали его отец и старший брат, встретило энергичное сопротивление младших братьев (среди которых особенно активным был суздальский князь Юрий Владимирович, по прозвищу «Долгорукий») и со стороны черниговских князей – Ольговичей, потомков Святослава Ярославича. Протестовал против действий Ярополка и Новгород, князем которого в это время был Всеволод Мстиславич, старший сын Мстислава Великого. Ольговичи черниговские (во главе со Всеволодом Ольговичем) в союзе с Давидовичами, половцами и племянником Ярополка, Изяславом Мстиславичем, выступили против Ярополка. В процессе этой борьбы установил свою

² См.: Толочко П.П. Киевская земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975. С. 5–56; Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. С. 488–497.

³ После Мстислава осталось многочисленное семейство: сыновья – Всеволод, княживший в Новгороде (изгнанный оттуда в 1136 г. и скончавшийся вскоре в Пскове), Изяслав (князь владимири-волинский с 1134 г.), Ростислав (князь смоленский с 1127 г.), Ярополк, Святополк, Роман (о которых мало что известно) и Владимир, родившийся в год смерти отца; дочери – одна (Агафия) была выдана в 1116 г. замуж за Всеволода Ольговича черниговского, другая (имя неизв.) за полоцкого князя Брючислава Давидовича, третья (имя неизв.) за владимири-волинского князя Ярослава Святополковича (ум. 1112), четвертая (Елена) за венгерского королевича Гейса, пятая (имя неизв.) за византийского царевича. Мстислав, получивший в свое время пятую часть из Мономахова наследства (с его братьями: Ярополком, Вячеславом, Юрием суздальским и Андреем), теперь разделил свою пятую часть на четыре (между своими сыновьями Всеволодом, Изяславом, Ростиславом и Святополком). См.: Погодин М.П. Древняя русская история до монгольского ига. М., 1999. Т. 1. С. 173; Ермолаев И.П. Прошлое России в лицах. Казань, 1999. С. 51, 65, 242, 246.

⁴ См.: ПСРЛ. Т. 1. С. 132; Т. 2. Стлб. 294–295; Т. 9. С. 157.

⁵ Академик Б.А.Рыбаков назвал этого князя «незадачливым» (см.: Рыбаков Б.А. Киевская Русь... С. 490).

⁶ Погодин М.П. Древняя русская история... Т. 1. С. 174.

политическую независимость Новгород (1136 г.), укрепили свое положение земли Черниговская, Галицкая, Полоцкая и Ростово-Суздальская ⁷.

После смерти в 1139 г. Ярополка киевский великокняжеский стол занял его брат **Вячеслав Владимирович**. Но продержаться на великом княжении он сумел всего лишь восемь дней. Его выгнал черниговский князь Всеволод Ольгович, сын Олега Святославича («Гориславича»).

Всеволод Ольгович (1139–1146 гг.) был энергичным политиком, умевшим с выгодой для себя использовать очень трудные и запутанные положения и побеждать одних своих врагов при помощи других, и, несмотря на то, что он не пользовался симпатиями киевского боярства, он сумел удерживать княжеский стол в течение почти семи лет.

Против Всеволода Ольговича выступила ветвь Мономашичей во главе с Изяславом Мстиславичем, сыном Мстислава Великого и племянником изгнанного Вячеслава. Мономашичей поддержала Волынь. Борьба шла до 1146 г. Всеволод Ольгович пытался перед смертью (ум. 1146) добиться от киевской знати согласия на передачу киевского престола своему брату Игорю, но дальнейшие события ясно показали, что главной силой в Киевском княжестве в это время, как в Новгороде и во многих других землях, стало боярство.

Преемник Всеволода, его брат **Игорь Ольгович** вынужден был присягнуть боярам на вече «на всей их воле». Но одновременно на киевский престол выдвинул претензии старший сын Мстислава Великого Изяслав, бывший в это время князем волынским. Когда Изяслав подошел с войсками к стенам Киева, бояре сдались ему ⁸. Игоря постригли в монахи и сослали в Переяславль, где он был посажен в темницу в монастыре Св. Иоанна и вскоре (в 1147 г.) убит восставшими киевлянами.

Таким образом, Киев снова перешел к потомству Мономаха. **Изяслав Мстиславич** занимал киевский стол восемь лет (1146–1154 гг.). Его княжение прошло в напряженных столкновениях с Ольговичами, которые пытались создать против него коалицию князей. Святослав Ольгович (брат низложенного Игоря) вошел в соглашение даже с родным дядей Изяслава суздальским князем Юрием Долгоруким, также претендующим на великокняжеский стол. В упорной борьбе приняли участие не только русские князья, но и венгры, поляки, половцы. Несколько раз Изяслав изгонялся Юрием из Киева (дважды Юрий завладевал Киевом, но не мог удержать его в своих руках); с большим трудом Изяславу удалось сохранить за собой великокняжеский стол, приняв себе в соправители другого дядю – князя туровского Вячеслава Владимировича (старшего брата Юрия Долгорукого), занимавшего до этого (в 1139 г.) несколько дней княжеский стол в Киеве.

После смерти Изяслава (1154 г.) престол перешел к его соправителю **Вячеславу Владимировичу**, который, однако, вынужден был сохранить соправительство и стал править совместно со своим племянником князем смоленским Ростиславом Мстиславичем (братом умершего киевского князя Изяслава Мстиславича). После скорой смерти (в том же году) Вячеслава великокняжеский престол на некоторое время перешел к его соправителю Ростиславу.

Между тем **Юрий Долгорукий**, продолжая борьбу за Киев, овладел им в 1155 г. После смерти Вячеслава туровского Юрий Долгорукий стал самым старшим из сыновей Владимира Мономаха и считал себя вправе (по «лествичному» принципу) занять великокняжеский престол. Но тут в борьбу за великое княжение вновь вступили Святославичи во главе с Изясла-

⁷ Академик Б.А.Рыбаков дает уничижительную характеристику княжения Ярополка: «В 1132 г., после смерти Мстислава Великого, от Киева одно за другим стали отпадать русские княжества: то из Суздаля прискачет Юрий Долгорукий, чтобы захватить Переяславское княжество, то соседний черниговский Всеволод Ольгович вместе со своими друзьями половцами «пойдоша воюючи села и города... и люди секуще даже и до Киева придоша...». Новгород окончательно освободился от власти Киева. Ростово-Суздальская земля действовала уже самостоятельно. Смоленск по своей воле принимал князей. В Галиче, в Полоцке, в Турове сидели свои особые князья» (Рыбаков Б.А. Киевская Русь... С. 490).

⁸ «Изяслав со славою и честью великою вступил в Киев. Множество народа вышло к нему навстречу, игумены с монахами, попы с всего города в ризах... Многие бояре Игоря и Всеволода были захвачены... Дома дружины, села, стада разграблены. Много добра в домах и монастырях похищено киевлянами» (Логодин М.П. Древняя русская история... Т. 1. С. 184).

вом Давидовичем Черниговским. В поисках союзников Юрий Долгорукий вынужден был заключить союз с изгнанным им ранее из Киева Ростиславом Мстиславичем смоленским и признать его соправителем на великом княжении.

Суздальский князь Юрий Владимирович удерживал велококняжеский стол до своей смерти в 1157 г. В княжение Юрия Долгорукого раздробление Руси уже вполне определилось. В системе феодальной структуры Руси Киевская земля занимала все менее заметное место. Киевские князья потеряли реальную власть над Русью, а сам Киев превратился в объект борьбы между различными политическими группировками. Отсутствие стабильности и постоянные военные действия на землях Киевского княжества превратили Киев из центра великого государства в опустошенный и разоренный город. В попытке добиться определенной стабильности политической ситуации киевской знатью стал все чаще использоваться принцип дуумвирата, т.е. одновременного правления сразу двух представителей противоборствующих княжеских группировок. Но это помогло ненадолго. Значительную роль в упадке Киевского княжества сыграли не только княжеские междоусобицы, но и постоянные половецкие набеги.

Борьба между князьями за Киев в 1157–1169 гг. После Юрия Долгорукого, который умер в 1157 г. киевским князем, престол опять перешел в руки ветви Ольговичей – к двоюродному брату умершего в Киеве в 1146 г. Всеволода Ольговича **Изяславу Давидовичу** черниговскому (1157–1158 гг.), отпрыску рода черниговских Святославичей. Вскоре в борьбу за великокняжеский стол вступает галицкий князь Ярослав Владимирович Осмомысл (потомок рода рано умершего старшего сына Ярослава Мудрого Владимира). В 1159–1169 гг. великое княжение последовательно занимали сын Мстислава Великого **Ростислав Мстиславич** смоленский (1159–1161 гг.), вновь Изяслав Давидович черниговский (1161–1162 гг.) и вновь Ростислав Мстиславич (1162–1167 гг.), а после его смерти – его племянник, сын Изяслава Мстиславича, **Мстислав Изяславич** волынский (1167–1169 гг.).

В борьбу за великое княжение вовлекаются практически почти все русские княжества. В результате к середине XII в. Киевская земля была разорена и заняла малозаметное место в системе других земель Руси. Начиная с 1157 г. князья, получившие княжеский стол в Киеве, старались не порывать связей со своими княжествами, где они себя чувствовали прочно и где у них были основные земельные владения. Звание великого князя киевского оставалось почетным, но не более.

В это время еще больше укрепляется **система дуумвирата**, когда становится правилом одновременное княжение двух великих князей в Киеве. Смысл – на киевский стол приглашались одновременно два князя, обычно представители двух соперничающих княжеских ветвей и тем самым отчасти устранялись усобицы и устанавливалось относительное равновесие. Эта система, введенная киевским боярством в 50-е годы XII в., продержалась всю его вторую половину. Дуумвирами-соправителями были Изяслав Мстиславич и его дядя Вячеслав Владимирович, Юрий Долгорукий и его племянник Ростислав Мстиславич, Святослав Всеволодович и Рюрик Ростиславич и т.д.

Энергичный и предприимчивый Мстислав Изяславич волынский был талантливым и неустрашимым полководцем. Ему удалось организовать большой поход на половцев, в котором приняло участие более 13 князей (столько князей летопись называет по именам и добавляет: «инии мнози»⁹). Победа над половцами была полная. Но и Мстиславу не удалось отстоять Киев от посягательств Ростово-Суздальского края.

Поводом к войне между сыном Долгорукого Андреем Юрьевичем Боголюбским и Мстиславом Изяславичем киевским послужил Новгород. Там сидел «подручник» Андрея Боголюбского. Мстислав изгнал его и посадил в Новгороде своего сына Романа. В ответ Андрей Боголюбский в 1169 г. послал большое войско на Киев. В марте 1169 г. Киев был взят и разграблен суздальским князем. В 1170 г. владими́ро-суздальская рать осадила Новгород. Но новгородцы сумели себя защитить и вынудили противников к снятию осады.

Поход ростово-суздальского князя Андрея Юрьевича Боголюбского в 1169 г. оказался для Киева особенно роковым. После этого похода и разорения Киева город фактически потерял

⁹ См.: ПВЛ. С. 67.

всякое политическое значение, хотя и оставался крупным культурным центром. Великокняжеский стол из Киева фактически был перенесен во Владимир Суздальский. Реальная политическая власть перешла к суздальскому князю. Киевским княжеским столом Андрей Боголюбский стал распоряжаться как своим вассальным владением: посадил там своего младшего брата **Глеба Юрьевича**, а после его смерти в 1171 г. отдал Киев своему двоюродному племяннику **Роману Ростиславичу** смоленскому.

В эти же годы за Киев борются и другие князья, временами захватывая и вновь теряя киевский стол: младший сын Мстислава Великого **Владимир Мстиславич «Мачешич»** (1171 г.), внук Мстислава Великого **Ярослав Изяславич** (1171–1172 гг.), племянник «Мачешича» **Роман Ростиславич** (1172–1174 гг.), вновь **Ярослав Изяславич** (1174–1176 гг.) и вновь **Роман Ростиславич** (1176–1177 гг.).

Усиление Киевского княжества в 80–90-е годы XII в. Некоторое усиление Киевского княжества происходит в конце столетия. Приходится оно на княжение **Святослава Всеволодовича** (1177–1194 гг.), сына умершего в 1146 г. великого киевского князя Всеволода Ольговича, внука Олега Святославича («Гориславича»).

Святослав Всеволодович показывает себя талантливым политиком и полководцем. В 70–80-х годах XII в. начинается новый половецкий натиск. Святослав сумел объединить военные силы ряда княжеств для борьбы с половцами. Особенно крупным и успешным был поход русских сил на хана Кобяка (внука Шарукана) в 1183 г. После ряда походов под руководством князей Святослава Всеволодовича и Рюрика Ростиславича (смоленского) с западным половецким союзом было покончено. С 90-х годов XII в. напор половцев на южнорусские княжества становится все слабее, а после новых походов русских князей в степь в 1190–1193 гг. набеги половцев прекратились почти совершенно.

Ко времени княжения Святослава Всеволодовича относится известный неудачный поход на половцев группы князей во главе с двоюродным братом Святослава новгород-северским князем Игорем Святославичем в 1185 г., нашедший яркое поэтическое воплощение в знаменитом «Слове о полку Игореве».

Соправителем Святослава был **Рюрик Ростиславич**, внук Мстислава Великого. После смерти Святослава Рюрик на некоторое время стал великим князем киевским (1194–1202 гг.). Правление Святослава Всеволодовича и Рюрика Ростиславича было временем нового расцвета Киева, когда он в конце XII в. даже пытался играть роль общерусского культурного и политического центра. Об этом говорит, в частности, составление в Киеве летописного свода в 1199 г.

Киевское княжество в первой половине XIII в. Несмотря на определенный подъем в последние годы XII столетия, в начале следующего века в условиях усилившейся феодальной борьбы политическое значение Киева падает окончательно. Киевское княжество стало одним из объектов соперничества между владими́ро-суздальскими, галицко-волынскими, а также черниговскими и смоленскими князьями.

Соправителем Рюрика Ростиславича и претендентом на единоличное правление стал его зять двоюродный племянник Роман Мстиславич волынский (праправнук Мономаха). Но на киевский стол претендовал и князь Суздальской земли Всеволод Большое Гнездо. Рюрик поддержал Всеволода. Началась длительная вражда между Рюриком Ростиславичем и Романом Волынским. В усобицу были втянуты Ольговичи, Польша и Галич. Победа досталась князю волынскому **Роману Мстиславичу**, который в 1202 г. занял великокняжеский стол, изгнав Рюрика Ростиславича.

Но Роман Мстиславич не остался в Киеве (ибо Киев утратил всякое политическое значение) и передал его двоюродному брату Ингвару Ярославичу. Свергнутый с киевского престола Рюрик Ростиславич соединился с Ольговичами и половцами и в 1203 г. вновь овладел Киевом, подвергнув его полному разгрому ¹⁰.

¹⁰ «И створися велико зло в Русской земли, аково же не бывало и от крещения над Киевом; многы бо напасти быша над ним и взяття многа, но не яко же нынешнее зло състася над ним, не токмо едино Подолие взаша, но и митрополию святую Софию разграбиша, и святую Богородицю Десятиную, и вси монастыри...» (ПСРЛ. Т. 25. С. 100; см. также: там же. Т. 10. С. 35).

В том же году Роман Мстиславич захватил Рюрика и насильно постриг его в монахи вместе со всей его семьей (включая и свою собственную жену, дочь Рюрика). Правление Романа Мстиславича в Киеве продолжалось до 1205 г. (он был убит в войне с Польшей). После смерти Романа Мстиславича и кратковременного правления черниговского князя «Ольговича» **Всеволода Святославича Черного** (сына бывшего киевского князя Святослава Всеволодовича) **Рюрик Ростиславич**, сбросивший монашескую рясу, в 1205 г. вновь занял Киев и держал его с перерывами до 1210 г.

Роман Мстиславич и Рюрик Ростиславич – последние яркие фигуры в списке киевских князей начала XIII в. Далее идут слабые владетели, не оставившие по себе памяти ни в летописях, ни в народных песнях¹¹.

Непрочность политического положения Киева в этот период в значительной мере определялась соперничеством между черниговскими и владими́ро-суздальскими князьями. Рюрику Ростиславичу пришлось бороться с черниговским князем Всеволодом Святославичем Черным, который дважды занимал Киев и в конце концов вокняжился в нем в 1210 г. Он сумел добиться примирения с владими́ро-суздальскими князьями. Кроме того, он находился в дружественных отношениях с волынскими Романовичами и северскими Игоревичами, правившими в Галицкой земле. Но он был враждебен смоленским князьям. В 1212 г. началась война смоленских князей Ростиславичей с Всеволодом Святославичем, в результате которой Киев оказался в руках Мстислава Романовича смоленского (1214–1223 гг. с перерывами).

Мстислав Романович враждовал с черниговскими и суздальскими князьями, что пагубно отразилось на положении русского войска во время битвы на Калке в 1223 г.¹² После гибели Мстислава в этой битве киевский великокняжеский стол занимает смоленский князь **Владимир Рюрикович** (1223–1235 гг. с перерывом). Он был союзником Мстислава Удалова («Удатнова»), своего двоюродного брата (в ту пору князь галицкий), а позднее – Даниила Романовича волынского.

В 30-е годы XIII в. снова возобновляется борьба между Мономахичами и Ольговичами за киевский стол; страна и город неоднократно подвергаются разорению. Князья быстро сменяются на киевском столе вплоть до монгольского нашествия. Владимир Рюрикович пробыл в Киеве до 1234/35 г., когда был изгнан черниговским князем Михаилом Всеволодовичем, передавшим Киев своему ставленнику князю северскому Изяславу Владимировичу. Вскоре Владимир Рюрикович вернулся в Киев, но его изгнал вмешавшийся в борьбу за Юго-Западную Русь Ярослав Всеволодович переяславский, сын Всеволода Большое Гнездо. Суздальский князь не мог удержать Киев, его вытеснил Михаил Всеволодович черниговский (1235–1238 гг. с перерывами). Но борьба за Киев продолжалась. В 1238 г. Даниил Романович галицкий, получив контроль над Киевом, назначил туда своего посадника – боярина Дмитра. Это подчеркнуло окончательную потерю Киевом роли политического центра Руси.

О последних годах истории Киевской земли накануне нашествия войск Батыя Б.А.Рыбаков пишет: «Усобицы вокруг Киева продолжались и в те годы, когда над Русью нависла небывалая новая опасность – татаро-монгольское нашествие... В 1238 г. киевский князь Михаил бежал, боясь татар, в Венгрию, а в грозный год Батыева прихода он собирал в княжестве Даниила Галицкого пожертвованные ему феодальные оброки: пшеницу, мед, «говядо» и «овец»¹³.

¹¹ См.: *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь... С. 496.

¹² На р. Калке (северное побережье Азовского моря) произошла первая встреча русских князей с монголами. Битва состоялась 31 мая 1223 г. Объединенное русско-кипчацкое войско потерпело поражение от тридцатитысячного отряда полководцев Чингисхана – Субедея и Джебэ (см.: ПСРЛ. Т 25. С. 118–121). Однако, несмотря на внушительную победу, монголы не решились продвигаться дальше на запад, а пройдя через пограничные земли Волжской Булгарии, ушли в монгольские степи. См.: *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950. С. 201–206; *Пашуто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 205, 219; *История СССР с древнейших времен до наших дней: В 12 т. М., 1966. Т. 1. С. 40–41; Каргалов В.В.* Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М., 1967. С. 64–66. *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. М., 1992. С. 500–502.

¹³ См.: *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь... С. 496.

Сильно пострадало Киевское княжество во время нашествия Батыя. Осенью 1240 г. Батый взял Киев, которым владел тогда Даниил Романович галицкий, и передал его суздальскому князю Ярославу Всеволодовичу. В 40-е годы XIII в. в Киеве сидит боярин этого князя. С тех пор мы имеем очень мало данных о судьбах Киевской земли. Во второй половине XIII в. киевский княжеский стол, по-видимому, оставался незанятым. В дальнейшем (с 30-х годов XIV в.) территория бывшего Киевского княжества стала все более подпадать под влияние стремительно набирающего силу Великого княжества Литовского, в состав которого она и вошла в 1362 г.

Чернигово-Северская и Тмутараканская Русь

Северская земля (Северщина) была одной из обширнейших по территории частей Древней Руси. Она занимала бассейн рек Десны и Сулы, включая левобережье р. Сож и верховья Оки. В нее входило несколько княжеств, на которые распалась Древняя Русь в XII в.: Черниговское, Новгород-Северское, Переяславское и Муромо-Рязанское (первоначально, до своего исчезновения в состав Северской земли входило и Тмутараканское княжество).

Первые признаки обособления Чернигово-Северской земли от Киева проявились в 1024 г., когда по соглашению между братьями Ярославом Мудрым и Мстиславом Владимировичем последний получил Чернигов и все днепровское левобережье¹⁴. Однако после смерти Мстислава (1036 г.) черниговская территория вновь вошла в состав Киевской державы. Разделение этой территории на части произвел Ярослав Мудрый своим завещанием, передав в 1054 г. Чернигов (вместе с Муромом и Тмутараканью) своему сыну Святославу, а Переяславль Всеволоду¹⁵. После смерти Святослава владение Черниговской землей попытался сконцентрировать в своих руках Всеволод Ярославич, что вызвало длительную вражду между двоюродными братьями, сыновьями Святослава и Всеволода Ярославичей. В 1097 г. Чернигов был объявлен владением сыновей Святослава – Олега, Давида и Ярослава, а Переяславль – владением Владимира Всеволодовича Мономаха¹⁶.

Черниговское княжество. Под именем Черниговского княжества в широком смысле следует разуметь всю Северскую землю, в более же частном – собственно Черниговский удел¹⁷. В конце XI в. эта территория окончательно закрепилась за Святославичами.

После смерти Олега Святославича (1115 г.), а затем и его братьев (Давида в 1123 г. и Ярослава в 1129 г.) власть в Чернигове перешла в руки старшего сына Олега – Всеволода. Один из его братьев (Святослав) утвердился в Новгород-Северске, а затем перешел в Чернигов, передав новгород-северский княжеский стол своему сыну Игорю Святославичу – герою «Слова о полку Игореве».

Между Мономашичами (потомками Владимира Мономаха) и Ольговичами (потомками Олега Святославича) существовал постоянный антагонизм. Поэтому в те годы, когда киевский стол находился в руках Мономашичей, северские князья, как правило, всегда поддерживали политических противников великого князя. Вместе с тем они постоянно сами выступали претендентами на киевский великокняжеский стол и несколько раз получали его.

Первым из них в ходе ожесточенной борьбы с Мономашичами утвердился в Киеве Всеволод Ольгович (1139 г.), и после этого многие черниговские князья достигали великокняжеского престола. В разные годы великими киевскими князьями были: Изяслав Давидович (1161–1162 гг.), Святослав Всеволодович (1177–1194 гг.), Всеволод Святославич Чермный (1210–1214 гг.), Михаил Всеволодович Святой (1235–1238 гг.) и др. Некоторые черниговские князья неоднократно призывались на княжение в Новгород.

¹⁴ См.: ПВЛ. С. 65.

¹⁵ См.: там же. С. 70.

¹⁶ См.: там же. С. 110.

¹⁷ См.: *Мауродин В.В.* Черниговское княжество // *Очерки истории СССР: Период феодализма: IX–XV вв.* М., 1953. Ч. 1. С. 393–400; *Зайцев А.К.* Черниговское княжество // *Древнерусские княжества IX–XIII вв.* М., 1975. С. 57–117; *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь... С. 498–508.

Одновременно внутри самого Черниговского княжества наметились признаки распада. При брате Всеволода Ольговича Святославе (ум. 1164) выделилось княжество во главе с Новгород-Северским, в XII в. центрами особых владений стали Путивль, Рыльск, Трубчевск, Курск, Вщиж и др.

Во время монгольского нашествия Чернигов был взят и сожжен в 1239 г. Тогда же геройской обороной от полчищ Батыея прославился небольшой северский городок Козельск. Через несколько лет, в 1246 г. черниговский князь Михаил Всеволодович был вызван в ставку Батыея и там вместе со своим боярином Федором замучен.

Вскоре Черниговское княжество перестало существовать как единое целое, раздробившись на небольшие уделы. В дальнейшем (в середине XIV в.) территория бывшего княжества вошла в состав Литовского государства.

Новгород-Северское княжество. Одним из крупнейших удельных княжеств Черниговской земли было Новгород-Северское (или просто Северское) княжество. Оно образовалось в 1097 г. Первым князем был Олег Святославич («Гориславич»), затем его потомки – Ольговичи, обычно переходившие оттуда на черниговский стол.

Северское княжество с центром в г. Новгород-Северском первоначально охватывало территорию по р. Снови и средней Десне, затем, с середины 30-х годов XII в. и по р. Сейму с г. Курском. К концу XII в. на территории Северского княжества образовался ряд более мелких удельных княжеств с центрами в Курске, Путивле и др.

Северское княжество, находясь в пограничной полосе со степью, имело постоянные контакты с половцами, чаще всего дружественные, но иногда и военные. Один из походов его князей на половцев (во главе с Игорем Святославичем) отображен в знаменитом «Слове о полку Игореве».

После монгольского нашествия Северское княжество как самостоятельное политическое целое в источниках не упоминается. Новгород-Северск во второй половине XIII – первой половине XIV в. входил в Брянское княжество. В середине XIV в. его территория стала частью Русско-Литовского государства. В 1503 г. бывшее Новгород-Северское княжество вошло в состав Русского государства.

Переяславское княжество. В составе Северной земли находилось и Переяславское княжество¹⁸, которое занимало территорию по левым притокам Днепра (Трубежу, Суле, Пселю, Ворскле) и граничило на западе с Киевским княжеством, на севере – с Черниговским и Новгород-Северским, на востоке и юге – со степью. По разделу Ярослава Мудрого Переяславское княжество, к которому тогда принадлежала и Суздальская земля, досталось Всеволоду Ярославичу (1054–1093 гг.). В дальнейшем оно считалось родовым владением младшей ветви потомков Всеволода Ярославича. Переяславскими князьями были: Владимир Всеволодович Мономах (1093–1113 гг.), его сыновья – Мстислав Владимирович Великий (1113–1125 гг.) и Андрей Владимирович «Добрый» (с 1125 г.), внуки – Всеволод Мстиславич (с 1132 г.), Изяслав Мстиславич (с 1143 г.), правнук Мстислав Изяславич (1151–1154 гг.).

Со времен Мономаха оно стало считаться как бы ступенью к княжению в Киеве. Отсюда – борьба за него между Ольговичами и Мономашичами. Так, Всеволод Ольгович пытался отнять Переяславль у сына Мономаха Андрея Владимировича, но потерпел неудачу и Переяславское княжество осталось в роде Мономаха.

В середине XII в., во время борьбы суздальского князя Юрия Долгорукого с переяславским князем Изяславом Мстиславичем за Киев, Переяславское княжество переходило из рук в руки, пока не осталось за сыновьями Юрия Долгорукого – Ростиславом (ум. 1151) и Глебом. После Глеба Юрьевича (ум. 1171) в Переяславле сидел его сын Владимир (1169–1187 гг.), упоминаемый в «Слове о полку Игореве».

¹⁸ См.: Греков Б.Д. Переяславское княжество // Очерки истории СССР: Период феодализма: IX–XV вв. М., 1953. Ч. 1. С. 388–393; Кучера М.П. Переяславское княжество // Древнерусские княжества X–XIII вв. С. 118–143.

Во время преобладания над Киевом суздальских князей они посылали в Переяславль своих сыновей и братьев: Всеволод – сына Ярослава (1201 г.), Юрий Всеволодович – брата Владимира (1213–1215 гг.), потом Святослава (1228 г.).

В 1239 г. Переяславское княжество было разорено полчищами Батые и перестало существовать как самостоятельная политическая единица. Со второй половины XIII в. и до появления в Переяславле казачества в XV–XVI вв. сведений о состоянии бывшего Переяславского княжества практически не имеется.

После монгольского нашествия княжества, на которые распалась Северская земля, еще более мельчали; прежние центры – Чернигов, Новгород-Северск, Переяславль – утратили свою политическую роль; значение приобрел лежавший далее на север Брянск, сохранявший свою самостоятельность до середины XIV в., а затем перешедший, как и вся Северская земля, под власть Литвы.

Тмутараканское княжество. Появление в Приазовье славянского населения относится к началу X в. и связывается с походом князя Игоря на Византию. В договоре 944 г. Руси с греками упоминается Корсунская сторона, по-видимому, владения Руси на Таманском полуострове. Со времен Святослава Игоревича начинается русская колонизация Тмутаракани. При Владимире Святославиче Тмутаракань входит в состав Древнерусского государства¹⁹.

Тмутаракань долго служила убежищем для обиженных русских князей. Степное приволье, соседство с воинственными кочевыми племенами, из которых можно было постоянно черпать контингент для наемного войска, – все это способствовало тому, что Тмутаракань сыграла роль катализатора политических противоречий на Руси в XI – начале XII в.

Князья-правители сменялись здесь непрерывной чередой. Особенно упорную борьбу за право владения Тмутараканью вели Святославичи. В 988–1036 гг. в Тмутаракани правил сын Владимира Святославича Мстислав. При нем территория княжества была расширена путем захвата земель соседних касожских племен, а сам он сумел добиться разделения власти с Ярославом Мудрым над всем Киевским государством.

В 60-х годах XI в. Тмутараканское княжество принадлежало к владениям черниговского князя Святослава Ярославича (ум. 1076). Здесь до 1068 г. с перерывами княжил его сын Глеб Святославич, который в 1064 г. был изгнан своим двоюродным братом «изгоем» Ростиславом Владимировичем (его отец, сын Ярослава Мудрого, умер в 1052 г.). После Ростислава (ум. 1067) на тмутараканском столе восстановил свою власть Глеб Святославич, затем здесь княжили: брат Глеба Роман Святославич (с 1073 г.), сын одного из младших Ярославичей Борис Вячеславич (с 1077 г.) и Олег Святославич (с 1078 г.). Олег Святославич в 1079 г. был захвачен хазарами в плен и отправлен в Царьград. Вернувшись из Византии в 1083 г., он снова утвердился на тмутараканском столе (до 1094 г.). Таким образом, Святославичи за право владения Тмутараканью вели продолжительную междоусобную борьбу со своими дядьями и братьями, опираясь на половцев и другие племена, жившие близ Тмутаракани.

После 1094 г. борьба за Тмутаракань несколько затихает. Временами княжество было в зависимости от Киева, назначавшего туда посадников. В дальнейшем Тмутаракань попадает в руки половцев и исчезает из русских летописей.

§3. Западнорусские земли в XII–XIII вв.

Юго-Западная Русь (Галицкое и Волынское княжества)

Крупными центрами государственности в период феодальной раздробленности были Галицкое и Волынское княжества, расцвет которых начался со второй половины XII в.²⁰

¹⁹ См.: *Мавродин В.В.* Тмутараканское княжество // *Очерки истории СССР: Период феодализма: IX–XV вв. М., 1953. Ч. 1. С. 400–406.*

²⁰ См.: *Андряшев А.М.* Очерк истории Волынской земли до конца XIV столетия. Киев, 1887; *Пашуто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950; *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь... С. 508–518.

Территория Галицко-Волынской земли простиралась по Причерноморью до Дуная и включала в себя современную Молдавию и Северную Буковину. Здесь издавна процветало пашенное земледелие, имелись богатые соляные разработки, отмечался высокий уровень развития ремесла. В крае было много городов (свыше 80), которые играли видную роль в европейской торговле. Тучный чернозем, развитие ремесла и внутренней торговли, транзитные торговые пути – все это способствовало раннему и интенсивному складыванию феодальных отношений, росту княжеского, боярского и церковного землевладения. Здесь очень сильно было развито боярство.

Характерной особенностью этих феодальных отношений было выделение богатой и влиятельной верхушки – бояр («мужей»), которые были не только владельцами обширных феодальных латифундий, но играли большую роль в верховном управлении этих княжеств. Крупнейшие магнаты составляли влиятельный феодальный совет князя, получали в «кормление» («держание») города и обширные области; в своих владениях галицкие и волыньские землевладельцы широко пользовались феодальным иммунитетом. Между князьями и боярской верхушкой этих княжеств шла постоянная ожесточенная борьба за власть.

Галицкая Русь фактически вышла из-под контроля киевских князей уже в конце XI в., когда здесь утверждаются братья Ростиславичи – Володарь и Василько, внуки старшего сына Ярослава Мудрого, Владимира, умершего в 1052 г.

Сыну Владимира Ярославича Ростиславу Владимировичу был передан в пожизненное владение малозначительный в то время город Владимир-Волынский²¹. Дети Ростислава (который умер в 1067 г.) Володарь и Василько Ростиславичи положили начало существования Галицкой земли как особого княжества²². Но окончательно Галицкая земля обособилась к середине XII в. при сыне Володаря (Владимире) (1141–1152 гг.), племяннике ослепленного в 1097 г. князя теребовльского Василька Ростиславича.

Именно Владимир Володаревич объединил Галицкую землю (1144 г.) и сделал ее столицей Галич, город в гористой земле хорватов²³. Владимиру Володаревичу пришлось отражать нападения венгерских и польских феодалов, что он делал достаточно успешно. Во внутривосточных делах Древней Руси он поддерживал Юрия Долгорукого в его борьбе за Киев.

Владимир проводил жесткую политику централизации. Единственный племянник Владимира Иван Ростиславич Берладник был им лишен удела. Пытался он устранить и политическую роль веча, но сделать это не смог. Не удалось ему и распространить свою власть на территорию соседней Волынской земли.

Владимиру наследовал его единственный сын Ярослав Владимирович, получивший прозвище Осмомысл (1153–1187 гг.). В княжение Ярослава Осмомысла Галицкое княжество находилось в периоде расцвета. Он вел острую борьбу с боярством, имевшим в Галицком княжестве значительный политический и экономический вес. В первые годы правления Ярослава много беспокойства причинял ему его двоюродный брат Иван Ростиславич Берладник (ум. 1162)²⁴.

²¹ После смерти отца (1052 г.) Ростислав Владимирович остался в княжеском роде фактически «изгоем». Через 10 лет после смерти деда, в 1064 г. он «бежал» в Тмутаракань, выгнав оттуда Глеба Святославича (в летописи: «Бежа Ростислав Тмутороканю, сын Володимирь, внук Ярославль <...>. И пришед выгна Глеба изъ Тмуторокана, а сам седе в него место» – ПВЛ. С. 71). Это фактически стало началом той феодальной междоусобицы, которая охватила потомство Ярослава Мудрого и продолжалась, то утихая, то вновь разгораясь, фактически до распада державы Рюриковичей в начале XII в.

²² При разделе владений на Любечском съезде князей в 1097 г. Володарь получил Перемышль, а Василько – Теребовль (см.: ПВЛ. С. 110).

²³ Володарь умер в 1124 г., разделив свое княжение между двумя своими сыновьями: Ростислав стал перемышльским князем, а Владимирко – звенигородским. После смерти Ростислава (1128 г.) Владимирко отобрал у сына Ростислава Ивана Берладника Перемышль (после чего началась длительная вражда между племянником и дядей, участие в которой приняли многие русские князья), а после смерти в 1141 г. своего брата Ивана Васильковича (сына Василька Теребовльского) получил и Теребовль и Галич (см.: ЭСБЕ. СПб., 1892. Т. 6, п/т. 12. С. 647).

²⁴ См.: ЭСБЕ. СПб., 1891. Т. 3, п/т. 6. С. 542; Рыбаков Б.А. Киевская Русь.... С. 510–512.

Опираясь на поддержку своего союзника суздальского князя Юрия Долгорукого, Ярослав Осмомысл конкурировал с великим киевским князем Изяславом Мстиславичем (ум. 1154). В 1158–1161 гг. он боролся против киевского князя Изяслава Давидовича (ум. 1162). Активно участвовал в общерусских делах в 60–80-х годах. Поддерживал дружеские связи с Киевом, княжеский стол которого в это время занимали сыновья и внуки Мстислава Великого – Ростислав Мстиславич (ум. 1167), Мстислав Изяславич (ум. 1170), Владимир Мстиславич (ум. 1171), Роман и Рюрик Ростиславичи (ум. соответственно 1180 и 1215), Ярослав Изяславич (ум. ок. 1176). Укрепил внутривосточное и международное положение Галицкого княжества. Его прозвище (Осмомысл, т.е. думающий за восьмерых) характеризует его как мудрого, дальновидного политика²⁵. Тесные союзнические отношения Ярослав поддерживал с суздальскими князьями. Эти отношения были подкреплены родственными: Ярослав был женат на дочери Юрия Долгорукого Ольге.

После смерти Ярослава (1187 г.) наступил упадок княжеской власти и ослабление политического влияния Галицкого княжества. Умирая, Ярослав завещал Галич своему побочному сыну Олегу («Настасьевичу», как его называли в летописях по имени матери Настасьи). Другому сыну Владимиру (от своей жены Ольги Юрьевны, дочери Юрия Долгорукого) он дал только Перемышль. Это вызвало политическое противостояние, в ходе которого вся власть сконцентрировалась в руках Владимира²⁶.

При Владимире Ярославиче Галицком (персонаж из оперы А.П.Бородина «Князь Игорь») (1187–1198 гг.) Галицкую землю охватывают феодальные усобицы. В эту борьбу вмешиваются Венгрия, Польша, Германия и многие русские княжества²⁷. Это был период упадка княжеской власти и политического значения Галицкого княжества.

Волынская земля и создание Галицко-Волынского княжества. Одновременно усиливается политическое значение Волынского княжества. Волынская земля обособилась позднее Галицкой – после смерти Изяслава Мстиславича Киевского (1154 г.) при его сыне Мстиславе Изяславиче, позднее (1167 г.) ставшего киевским великим князем. Заметное усиление Волынского княжества относится к концу XII в., ко времени княжения сына Мстислава Изяславича Романа Мстиславича (1170–1205 гг.)²⁸.

К этому времени в Галиче наступило «безвластие» (после смерти Владимира Ярославича в 1198 г.). Это было максимально использовано волынским князем Романом Мстиславичем, который сумел не только добиться укрепления княжеской власти на Волыни, но и объединить в 1199 г. под своей властью Галицкие и Волынские земли в единое княжество²⁹. Создалось сильное государственное образование, контролировавшее Киев.

При Романи Мстиславиче окончательно падает значение Киева, роль которого переходит на севере к Владимиру-Суздальскому, на западе – к Галичу. После захвата Киева Роман в 1202 г. принял титул великого князя, а Галицко-Волынское княжество стало одним из самых больших и могущественных государств в Восточной Европе. Роман Мстиславич укрепил русское влияние в Литве, восстановил дипломатические отношения с Византией, заключил договор о мире с Венгрией. Внутри страны, опираясь на служилых бояр и верхи городского населения, он проводил антибоярскую политику. Римский папа Иннокентий III обещал Роману Мстиславичу даже королевскую корону.

Роман погиб в 1205 г. в войне с Польшей. При его малолетних сыновьях (в момент смерти отца Даниилу было 4 года, а Васильку 2 года) постоянно существующий в Галицко-Волын-

²⁵ См.: ЭСБЕ. СПб., 1904. Т. 41, п/т. 82. С. 831–832.

²⁶ См.: Рыбаков Б.А. Киевская Русь... С. 514–515.

²⁷ См.: ПСРЛ. Т. 2. Стлб. 657, 659–667 (Летопись по Ипатскому списку. СПб., 1871. С.501–508) (перевод: Хрестоматия по истории СССР: С древнейших времен до конца XV в.) / Под ред. М.Н.Тихомирова. М., 1960. С. 295–306); ЭСБЕ. СПб., 1892. Т. 6, п/т. 12. С. 655–656.

²⁸ См.: ЭСБЕ. СПб., 1899. Т. 27, п/т. 53. С. 75–76.

²⁹ См.: Рыбаков Б.А. Киевская Русь... С. 515.

ском княжестве конфликт между князем и боярством перерастает в феодальную войну³⁰. Феодальная война продолжалась 40 лет (1205–1245 гг.).

Феодальная война. Политическим ослаблением Юго-Западной Руси не замедлили воспользоваться ее западные соседи. В 1210 г. в дела Галицко-Волынской Руси вмешался венгерский король, войска которого заняли Галич. На Волынь вторглись польские войска короля Конрада. К 1214 г. территория края оказалась фактически расчлененной между Польшей и Венгрией.

В борьбу вмешались и русские князья, в частности тесть Даниила Романовича торопецкий князь³¹ Мстислав Мстиславич Удалой. Мстислав Удалой был внуком Ростислава Мстиславича и представителем младшей ветви Мстислава Великого. Он в 1221 г. при помощи войск своего двоюродного брата, киевского князя Мстислава Романовича, одержал внушительную победу над венгерскими войсками и изгнал их из Галиции.

Эта победа помогла Даниилу Романовичу закрепить за собой часть Волыни. К 1227 г. он завершил объединение Волынской земли и, утвердившись на волынском престоле, начал бороться за присоединение Галиции. Эта борьба закончилась в 1238 г., когда Даниил утвердился в Галиче. Владимир-Волынский он передал своему младшему брату Васильку. Позже Даниил овладел Киевом и фактически объединил под своей властью всю Юго-Западную Русь. В 1245 г. войска Даниила Романовича разбили в бою под г. Ярославлем объединенные силы Венгрии, Польши, черниговского князя Ростислава Михайловича (сына Михаила Всеволодовича) и галицкий бояр, что завершило 40-летнюю феодальную войну в Галицко-Волынской Руси.

«Монгольский период». Но в это время на Русь надвигалась угроза с Востока. В конце 1240 г. войска Батыя вторглись в земли Юго-Западной Руси. В 1245 г. Даниил Романович был вынужден номинально подчиниться власти Золотой Орды. Однако золотоордынская вассальная зависимость в Галицко-Волынской земле не была столь тяжелой, как на Северо-Востоке. Здесь ордынские правители, кажется, не производили народной переписи для сбора дани и не присылали сюда своих баскаков. Из летописи не видно даже, чтобы Галич платил определенную дань. Даниил был обязан только помогать Орде войсками. Лишь однажды (в 1259 г.) в Галицко-Волынскую Русь явился во главе большого войска золотоордынский темник Бурундай, который заставил Даниила срыть укрепленные города.

Княжение Даниила Романовича продолжалось до 1264 г. и было временем значительного политического усиления Юго-Западной Руси. Даниил Романович использовал переговоры с представителями римского папы Иннокентия IV для стабилизации положения на западных границах Галицко-Волынского княжества, принял от папской курии в 1254 г. королевский титул, но отказался от церковной унии, на что рассчитывала римская церковь. Даниил добился признания за своим сыном Романом прав на австрийское наследство и заключения союзного договора с Польшей. При Данииле Романовиче около 1246 г. был составлен Галицко-Волынский летописный свод, сохранившийся в составе Ипатьевской летописи.

Частые сношения с Западом в предшествующее время и особенно в эпоху Даниила не прошли бесследно для Галицкой Руси. Отрезанная после монгольского нашествия от остальной Руси, Галицкая область все теснее примыкает к Западу и усваивает западную культуру.

После смерти Даниила (1264 г.) Галицко-Волынское государство начинает клониться к упадку. В 70–80-е годы золотоордынские правители совершали разорительные походы на Галицко-Волынское княжество и через его территорию на Литву, Польшу и Венгрию. На границах Галицкой земли усиливаются государства, в которых совершился процесс объединения (Литва и Польша). Они и поглотили в конце концов Галицко-Волынскую Русь.

После Даниила Романовича галицко-волынский престол занимали последовательно: сыновья Даниила – Шварн Данилович (1264 – ок. 1269 гг.) и Лев Данилович (ок. 1269 – 1301 гг.), сын Льва – Юрий Львович (1301–1308 гг.), сыновья Юрия – Андрей и Лев Юрьевичи (1308–

³⁰ См.: Пресняков А.Е. Лекции по русской истории. М., 1939. Т. 2. Вып. 1: Западная Русь и Литовско-Русское государство. С. 33–36; Погодин М.П. Древняя русская история... М., 1999. Т. 1. С. 354–365.

³¹ Торопец был расположен в северной части Смоленской земли (ныне в Тверской области).

1323 г.). В 1323 г. бояре пригласили на княжение мазовецкого князя Болеслава Тройденовича, принявшего православное имя Юрий (ум. 1340). В 1340 г. князем был признан сын великого литовского князя Гедимина Любарт Гедиминович, и Галицко-Волинская Русь оказалась под властью Великого княжества Литовского.

В дальнейшем (по договору 1352 г.) основная часть территории Галицкого княжества и часть Волинских земель попали под власть Польского королевства. Значительная часть Волинского княжества в середине XIV в. оказалась в составе Великого княжества Литовского.

Западнорусские области (Смоленское, Полоцкое, Турово-Пинское княжества)

Великое княжество Смоленское. Смоленское княжество занимало территорию по верхнему течению Днепра ³². Из городов, помимо Смоленска, крупное значение имели Торопец, Орша, позднее – Мстиславль, Можайск.

Первые назначения князей в Смоленскую землю относятся к 1054 г., когда Ярослав Мудрый поставил там князем одного из своих младших сыновей – Вячеслава ³³. Через три года (1057 г.) Вячеслав умер, и старшие его братья по общему согласию отдали Смоленскую землю в удел младшему Игорю Ярославичу ³⁴, занимавшему до этого далекую Волынь. Но и Игорь пробыл здесь всего три года (он умер в 1060 г.), после чего Ярославичи разделили Смоленский удел на три части.

В 1073 г. после того, как Святослав захватил великокняжеский стол, Смоленским княжеством овладел Всеволод Ярославич и передал его в удел своему сыну Владимиру Мономаху. В 1095 г. в Смоленске «сел» сын Святослава Давид Святославич, но через два года город возвращается в род Мономахов ³⁵. С конца XI в. Смоленск становится объектом борьбы между Святославичами и Мономахичами, в которую вмешиваются полоцкие князья, пытаясь присоединить его к своим владениям. Здесь княжит один из сыновей Владимира Мономаха Святослав Владимирович. Затем смоленский стол занимал его брат Вячеслав (1114–1116 г.). С 1116 г. до смерти Владимира Мономаха здесь сидели его посадники.

Политическое обособление Смоленска связано с деятельностью сына Мстислава Великого князя Ростислава Мстиславича (смоленский князь с 1127 г.; в 50–60-е годы несколько раз занимал великокняжеский киевский престол). При Ростиславе Смоленское княжество значительно расширилось и достигло наибольшего расцвета и могущества ³⁶. В 1136 г. здесь была учреждена епархия, получившая позднее земли и привилегии.

Упрочившись на киевском престоле, Ростислав Мстиславич передал (1159 г.) Смоленск своему сыну Роману Ростиславичу, который в 70-е годы два раза был великим князем в Киеве. При Романи Ростиславиче (ум. 1180) Смоленское княжество оставалось сильным и политически влиятельным. Однако при преемниках Романа началось феодальное дробление княжества на уделы и уменьшение его влияния на общерусские дела. Одновременно Смоленская земля стала подвергаться нападениям со стороны немецких крестоносцев и литовских князей.

³² См.: *Савич А.А.* Смоленское княжество // *Очерки истории СССР: Период феодализма: IX–XV вв.* Ч. 1. С. 416–421; *Рыбаков Б.А.* Смоленское княжество // *История СССР с древнейших времен до наших дней: В 12 т. М., 1966. Т. 1. С. 602–605; он же.* Киевская Русь... С. 524–527; *Седов В.В.* Смоленская земля // *Древнерусские княжества X–XIII вв.* С. 240–259; *Алексеев Л.В.* Смоленская земля в IX–XIII вв.: *Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии.* М., 1980.

³³ См.: ПВЛ. С. 79. Правда, более поздние летописи, например, Никоновская, первым князем Смоленска называют Станислава, сына Владимира Святославича (сведение под 988/989 г.) (см.: ПСРЛ. Т.9. С. 57), но это не подтверждается ранними летописными произведениями.

³⁴ См.: там же. С. 71.

³⁵ См.: ЭСБЕ. СПб., 1900. Т. 30, п/т. 60. С. 554.

³⁶ При Ростиславе Мстиславиче была составлена «Уставная грамота», представляющая дальнейшее развитие норм права сравнительно с «Русской Правдой» (см.: Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 39–42).

В 1180–1197 гг. в Смоленске княжил брат Романа Давид Ростиславич, после него – сын Романа Ростиславича Мстислав Романович (до 1214 г., когда овладел киевским великокняжеским столом). Мстиславу Романовичу принадлежит первая попытка оформить взаимные отношения смолян и немцев. Затем идут двоюродные братья Мстислава: Владимир Рюрикович (1214–1219 гг.; с 1223 г. великий киевский князь) и Мстислав Давидович (1219–1238 гг.).

В первой трети XIII в. смоленские князья продолжали играть заметную политическую роль. Они нередко достигали великокняжеского достоинства в Киеве. Смоленск приобрел сильное влияние на Новгород и Псков и значительно расширил свою западную торговлю. При Мстиславе Давидовиче была разработана «Смоленская Торговая Правда» (1229 г.)³⁷.

В 30-е годы XIII в. участились набеги литовских князей. К этому времени Смоленское княжество вступает в упадок, прекращается связь с Киевом, утрачивается влияние на Полоцк и Новгород.

После Мстислава Давидовича (ум. 1238) смоленскими князьями последовательно были: его сын Ростислав Мстиславич (будучи великим смоленским князем, захватил киевский великокняжеский стол; ум. ок. 1239); его сыновья Глеб Ростиславич (ум. 1278), Михаил Ростиславич (ум. 1279) и Федор Ростиславич Черный (ум. 1298).

В конце XIII – начале XIV в. при Федоре Ростиславиче и его племяннике Александре Глебовиче (ум. 1313) шло активное дробление Смоленской земли на уделы и борьба за них, что значительно ослабило княжество. С середины XIV в., с княжения Ивана Александровича (1313–1359 гг.), сына Александра Глебовича, ощущается заметное влияние на смоленские дела литовских князей.

Одним из энергичных смоленских князей был Святослав Иванович (1358–1386 гг.), сын Ивана Александровича. Все время его княжения прошло в непрерывной борьбе то с Москвой, то с Литвой. Погиб он в битве под Мстиславлем, где помогал литовскому князю Андрею Ольгердовичу бороться за возвращение Полоцка, отнятого у Андрея его братом Свидригайлом.

При сыне Святослава Юрии Святославиче (ум. 1407), посаженном в Смоленске в 1386 г. «из руки» литовского князя Витовта, шла ожесточенная борьба с Литвой за независимость Смоленской земли. Витовт, недовольный самостоятельностью Юрия, сначала заменил его (1392 г.) братом Глебом Святославичем, а затем (1395 г.) арестовал всех смоленских князей и посадил в Смоленске своих наместников.

В 1401 г. в Смоленском княжестве произошло восстание против власти литовцев. Смоляне провозгласили князем брата Глеба, умершего ок. 1399 г., Юрия Святославича. Борьба с Витовтом продолжалась до 1404 г., когда окончательно Смоленское княжество утратило свою независимость и было включено в состав Великого княжества Литовского.

К России Смоленская земля была присоединена в 1514 г.

Полоцкое княжество. Полоцкое княжество располагалось в бассейнах рек Западная Двина, Березина, Неман³⁸. Географическое положение Полоцкой земли на Западной Двине, вблизи верховьев Днепра и Волги, делало ее посредницей в торговле Запада с Востоком. Это способствовало раннему экономическому развитию Полоцкой земли. С IX в. начинаются торговые сношения со Скандинавией и островом Готланд. В начале XIII в. на Балтийском побережье возникает новый торговый пункт Рига. Он становится посредником в торговых сношениях Полоцкой земли с Ганзой. Земледелие в Полоцкой земле, вследствие малого плодородия почвы, было развито очень слабо; гораздо важнее было лесное хозяйство, главным образом бортничество.

Полоцкая феодальная знать рано проявила стремление к обособлению от Киева. С конца X в. в Полоцке утвердилась ветвь старшего сына Владимира Святославича, Изяслава (ум. 1001),

³⁷ См.: До'овор («Правда») Смоленска с Ригою и Готским берегом // Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси / Сост. А.А.Зимин. С. 57–71.

³⁸ См.: Пичета В.И. Полоцко-Минское княжество // Очерки истории СССР: Период феодализма: IX–XV вв. М., 1953. Ч. 1. С. 380–388; Рыбаков Б.А. Полоцкое княжество // История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 1. С. 598–601; он же. Киевская Русь... С. 518–523; Алексеев Л.В. Полоцкая земля (Очерки истории Северной Белоруссии). IX–XIII вв. М., 1966; он же. Полоцкая земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. С. 202–239.

умершего ранее отца. При его сыне «изгое» Брячиславе Изяславиче (1001–1044 гг.) началась долгая борьба Полоцкого княжества с Киевом, приведшая после 1021 г. к фактическому обособлению Полоцкого княжества. Однако до 1132 г. формально Полоцк считался частью Древней Руси.

Наибольшего значения Полоцкое княжество достигло при Всеславе Брячиславиче (1044–1101 гг.). Еще с XI в. полочане начинают подчинять своей власти ливов, к середине XII в. уже все земли по нижнему течению Западной Двины были в зависимости от Полоцка. В нижнем течении Западной Двины были основаны города Кокенойс и Герцике, которые потом превратились в особые уделы.

При сыновьях Всеслава Брячиславича начались междоусобные войны, дробление на уделы (Минское, Витебское и др.), усилилась борьба с Киевом. В конце XII – начале XIII вв. отмечается упадок политического значения Полоцкого княжества: многие его города перешли к Смоленску, владения в низовье Западной Двины захватили немецкие рыцари.

После учреждения в Ливонии духовно-рыцарского ордена (1202 г.) начинаются столкновения немцев с полоцкими князьями, особенно Кокенойсом. Кокенойский князь Вячко сначала признал зависимость от Ордена, но затем восстал, был разбит и вынужден бежать. Кокенойс попал в руки епископа Ливонии. В Герцике князь Всеволод благодаря помощи литовцев держался дольше, но в конце концов и он должен был принять вассалитет. С 1239 г. Герцике также принадлежит епископу.

Одновременно образовавшееся в XIII в. Литовское государство начинает наступательное движение на земли полочан. К середине XIII в. Полоцкое княжество попало в зависимость от литовских князей. Сын литовского князя Миндовга, Войшелк посадил на полоцкий стол своего подручника. В дальнейшем известия о Полоцкой земле становятся все более скудными и трудно установить даже, кто здесь княжил³⁹. Во второй половине XIII в. какой-то, может быть литовский, князь, завладевший Полоцком, принял католичество и завещал Полоцк немцам, но в 1307 г. Полоцкой землей овладел литовский князь Витень, освободив ее от немецких рыцарей.

Затем здесь вокняжился брат Витеня и Гедимина Воин, в качестве подручника великого князя литовского. После смерти Воина (1342 г.) княжили Глеб-Наримунт Гедиминович и Андрей Ольгердович, находившийся в вассальной зависимости от отца, великого литовского князя Ольгерда. Когда великим князем литовским стал Ягайло (1377 г.), Андрей заявил свои самостоятельные права на великое княжение и вступил в борьбу с Ягайлом, но не смог удержаться в Полоцке и перешел в Псков, а потом к московскому князю.

Полоцк подчинился Ягайлу, который отдал его брату Скиргайлу. Полочане скоро изгнали Скиргайла. Литовский князь Кейстут (с 1381 г.) возвратил Полоцк Андрею, а Витебск отдал лишенному великого княжения Ягайлу. Когда Ягайло снова занял литовский великокняжеский стол (1382 г.), Андрей отдался под покровительство Ливонского ордена и попытался овладеть великим княжением. Попытка вновь была неудачна: Скиргайло взял Полоцк, Андрей был послан в Польшу. Восстание в Полоцке против Скиргайла было подавлено.

Витебск в 80-х годах XIII в. подчинился смоленскому князю Федору Ростиславичу, который посадил здесь своих наместников, а Полоцк в 1392 г. отдался Витовту, который, по-видимому, управлял им через наместников. Со времени Витовта Полоцкая земля окончательно входит в состав Литовско-Русского государства.

Турово-Пинское княжество. Располагалось в бассейне р. Припяти и ее притоков, в земле восточно-славянского племени дреговичей⁴⁰. Являлось заметной политической единицей древнерусского государства, играло значительную роль в отношениях с Польшей и литовскими племенами. Через Турово-Пинскую землю проходила древняя торговая дорога из Киева к берегам Балтийского моря.

После смерти Владимира Мономаха (1125 г.) начинается обособление Турово-Пинской земли от Киева. Уже при Вячеславе Владимировиче (с 1128 г.) Туровское княжество делается

³⁹ См.: ЭСБЕ. СПб., 1898. Т. 24, н/т. 47. С. 368.

⁴⁰ См.: Пичета В.И. Турово-Пинское княжество // Очерки истории СССР: Период феодализма: IX–XV вв. Ч. 1. С. 414–416.

почти независимым от Киевского. К середине XII в. окончательно оформляется политическая самостоятельность Турово-Пинского княжества. Одновременно оно распалось на два удела: Туровский и Клецкий. В 40–50-е годы XII в. при князе Юрии Ярославиче (сыне Ярослава Святополковича) окончательно оформляется политическая независимость Турово-Пинского княжества. При его сыновьях образовались новые уделы: Пинский и Слуцкий. Вскоре княжество теряет свое значение, князья уделов попадают в зависимость от галицко-волинских князей.

После разгрома Тулова монголами в 1240 г. Пинск, уцелевший от их нападений, приобретает значение центрального города в крае. В начале XIV в. княжество перешло под власть Литвы (ок. 1318 г.). Пинск был отдан Гедимином во владение своему сыну Наримунту.

§4. Северо-Западная Русь в XII–XIV вв. *Господин Великий Новгород*

Социально-экономический строй. Новгородская земля⁴¹ занимала обширную территорию. Она включала в себя не только славянские земли, но и племена карел, финнов, саамов, води, чуди и др. Возникшее здесь политическое образование контролировало обширную территорию от Балтийского моря до Уральских гор. Суровый климат, небольшое количество плодородной земли, малочисленность населения раньше, чем в других землях, заставили перейти к интенсивным методам земледелия. Значительное развитие получило животноводство и огородничество. Большую роль в хозяйстве края играли промыслы: охота на пушного и морского зверя, рыболовство, добыча соли, выплавка железа и др. Широкое развитие получило ремесло.

Находясь на благоприятном торговом пути, Новгород стал одним из крупных европейских ремесленно-торговых центров. Он установил тесные связи с немецкими, датскими и восточными купцами. Особенно большое значение имел вывоз пушнины и воска. Торговые отношения Новгорода со Скандинавией восходят к очень раннему времени. В XII в. новгородские купцы совершали поездки на остров Готланд, главный торговый пункт на Балтийском море. Рано они начали торговать также и с Данией. Со второй половины XII в. начинается усиленная торговля Новгорода с прибалтийскими немецкими городами, впоследствии образовавшими Ганзейский союз.

Торговые связи Новгорода с западноевропейскими странами получили дальнейшее развитие в XIV в. Торговля велась главным образом с «Ганзой», представлявшей собой союз около 70 торговых городов – шведских, саксонских, вестфальских, прусских, лифляндских и др. Новгород играл очень крупную посредническую роль в торговле между Западной и Северо-Восточной Европой. Монопольное значение Новгорода на путях этой торговли создавало ему влиятельное политическое положение.

Общественно-политический строй. Политическое значение Новгорода в древней истории Руси всегда было велико, значительны были и особенности общественного строя. Тенденции к обособлению проявились в Новгороде ранее, чем в других частях Древнерусского государства. Уже при Владимире Святославиче, в 1015 г. Новгород сделал попытку обособления от Киева, отказавшись от уплаты дани великому князю. Однако зависимость Новгорода от Киева сохранилась и продолжалась еще более 100 лет. Из Киева Новгород получал князя и посадника. Только в 1126 г. новгородцы впервые самостоятельно выбрали на вече себе посадника из новгородских бояр («вдаша посадничество Мирославу Гюратиницу») ⁴². Так

⁴¹ См.: *Данчлова Л.В., Монгайт А.Л.* Новгородская феодальная республика // *Очерки истории СССР: Период феодализма: IX–XV вв.* Ч. 1. С. 334–357; *Янин В.Л.* Новгородские посадники. М., 1962; *Рыбаков Б.А.* Новгород Великий // *История СССР с древнейших времен до наших дней.* Т. 1. С. 627–639; *он же.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. С. 527–546; *Куза А.В.* Новгородская земля // *Древнерусские княжества X–XIII вв.* С. 144–201; *Мартышкин О.В.* Вольный Новгород: Общественно-политический строй и право феодальной республики. М., 1992.

⁴² См.: *Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов.* М.; Л., 1950. (В дальнейшем: НПЛ). С. 21.

начал складываться в Новгороде своеобразный для русских княжеств государственный строй феодальной республики.

Большим событием в жизни Новгорода стало народное восстание 28 мая 1136 г., когда против очередного князя Всеволода Мстиславича (старшего сына Мстислава Великого) было выдвинуто обвинение, что он не заботится о смердах («не блюдет смерд»), не является видным военачальником и самостоятельно принимает ошибочные политические решения: хотел бросить Новгород и перейти княжить в Переяславль («чему хотел еси сести Переяславли»), ведет непоследовательную внешнюю политику (склонял к союзу с Черниговым, а потом велел разорвать этот союз)⁴³. Воспользовавшись народным недовольством политикой правящих верхов и ослаблением политической роли Киева после смерти Мстислава Великого, новгородские бояре выслали из города поставленного Киевом князя Всеволода Мстиславича и призвали на княжение черниговского князя Святослава Ольговича из соперничающего с «Мономашичами» рода «Святославичей». Всеволод нашел убежище в пригороде Новгорода Пскове, стал готовиться к борьбе, но вскоре (в 1138 г.) умер⁴⁴.

Таким образом, воспользовавшись распадом Киевской державы и неспособностью киевского князя контролировать события в Новгороде, новгородские бояре в 1136 г. окончательно установили политический строй боярской республики, при котором вся власть в крае находилась в руках веча, избиравшего высших должностных лиц: князя, посадника, тысяцкого, епископа. Отныне Новгород получил официальное наименование «Господин Великий Новгород».

Вече (общее собрание свободных горожан) было высшим законодательным органом власти в республике. Оно заключало договоры с князьями (приглашенными в Новгород на княжение), имело исключительное право объявления войны и заключения мира, утверждения новых законов и отмены действующих, выбора исполнительных органов власти, осуществления верховного суда и управления. Решения народного собрания (веча) оформлялись в особой канцелярии – «вечевой избе», возглавляемой вечевым дьяком; здесь же находилась и печать Великого Новгорода⁴⁵.

Исполнительная (фактическая) власть находилась в руках боярского совета – «Совета господы». Этот совет состоял из «владыки» (новгородского архиепископа), степенных (т.е. действующих) посадника и тысяцкого, «старых» (отслуживших свой срок) посадников и тысяцких, старост новгородских «концов» и других бояр. Численный состав «Совета господы» иногда доходил до 300 человек. Этот орган подготавливал повестку вечевых собраний, разрабатывал тактику борьбы за принятие приемлемых для Совета решений веча, осуществлял контроль за должностными лицами республики. Фактически не вече, а этот совет являлся высшим государственным органом республики.

Особую роль в управлении государством играл новгородский епископ (с 1165 г. архиепископ⁴⁶). Он руководил «Советом господы», ведал казной и внешними сношениями, имел право церковного суда. Архиепископ обладал крупнейшими земельными владениями, контролировал казну и эталоны мер и весов. Важными функциями архиепископа были посреднические: переговоры с другими странами, урегулирование конфликтов между князем и посадником и различными слоями населения. Должность архиепископа с 1156 г. стала выборной (только после своего избрания на вече, он отправлялся к киевскому митрополиту на поставление)⁴⁷.

Большие полномочия имели ежегодно избираемые на вече посадник и тысяцкий. Они были высшими должностными лицами исполнительной власти. Посадник возглавлял управление и верховный суд, наблюдая, чтобы князь не превышал своей власти. Тысяцкий был ближайшим помощником посадника и руководителем городского ополчения. Он осуществлял полицей-

⁴³ См.: НПЛ. С. 24.

⁴⁴ См.: там же. С. 24–25.

⁴⁵ См.: *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1983. С. 25–26.

⁴⁶ См.: НПЛ. С. 31.

⁴⁷ См.: там же. С. 29–30.

ский надзор за порядком в городе, а также ведал судом среди купцов (торговый суд). Посадник и тысяцкий, выполнявшие свои обязанности, назывались степенными, а после выбора на вече другого посадника или тысяцкого получали звание «старого».

Рядовыми членами «Совета госпды» были старосты новгородских «концов» («кончанские старосты»). Они являлись представителями местной администрации города.

Боярский совет решал все основные государственные вопросы. Посадник, тысяцкий и кончанские старосты выбирались на определенный срок, как правило, из представителей наиболее богатых и знатных боярских фамилий. С новгородским боярством было тесно связано крупное купечество.

Органы управления Великого Новгорода постоянно совершенствовались. По реформе посадника Онцифора Лукинича (1354 г.) вместо одного посадника было введено пять, избравшихся пожизненно (по числу «концов» города); из их числа ежегодно избирался действующий в этом году степенный посадник ⁴⁸. По реформе 1416–1417 гг. число посадников было увеличено втрое, а полномочия «степенных» посадников были ограничены полугодом. В Новгороде за период с 1126 г. по 1400 г. было 275 посадников примерно из 40 наиболее могущественных боярских фамилий ⁴⁹. В Пскове с 1308 г. по 1510 г. учтены 78 посадников.

Особое место в системе управления Новгорода занимала должность князя. После изгнания ставленника Киева (1136 г.) Новгородская республика сама приглашала князя. Это исключительное право Новгорода было подтверждено съездом русских князей в 1196 г.: новгородцы могли избирать князя, «где им любо, ту собе князя поймают» ⁵⁰. Отношения новгородцев к князю определялись договорными грамотами («рядом»), заключаемыми при избрании каждого очередного князя. При оформлении договора обе стороны целовали крест в знак честного исполнения взятых на себя обязательств: князь обещал держать Новгород «по старине, без обиды», защищать от врагов, не начинать войны без решения веча, судить только вместе с посадником, не заводить на территории республики земельных владений; вече обязывалось выделять в пользу князя определенные доходы ⁵¹. В случае нарушения князем принятых обязательств вече «указывало дорогу» князю из Новгорода, т.е. изгоняло его.

Таким образом, князь в Новгороде был только военачальником и его властные полномочия ограничивались своей дружиной (он не только не участвовал в управлении республикой, но даже не имел права приобретать земельную собственность в новгородских владениях). Вторичная роль князя по отношению к городу подчеркивалась и их частой сменой – за 200 лет на престоле побывало более 40 князей, некоторые из них занимали его по два и даже по четыре раза ⁵².

Политическим центром республики был Новгород. Административно он делился на пять концов (на Торговой стороне – Плотницкий и Славенский концы; на Софийской стороне – Неревский, Загородский и Людин), а концы – на улицы. Во главе концов находились кончанские старосты, во главе улиц – уличанские старосты. Примерно такую же структуру имели и «пригороды», крупнейшим среди которых был Псков.

Остальная территория Новгородской земли делилась на пятины: Водскую, Обонежскую, Шелонскую, Деревскую и Бежецкую. Каждая пятина делилась на половины, состоящие из волостей ⁵³. Кроме того, Новгород имел колонии (Двина, Пермь, Вятка, и др.). В пригороды,

⁴⁸ См.: Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 194–201.

⁴⁹ См.: Ерощкин Н.П. История государственных учреждений... С. 26.

⁵⁰ НПЛ. С. 43 (Синодальный список). Ср. с Комиссионным списком за 6704 г.: «а Новъгород выложиша вси князи в свободу: где им любо, ту собе князя поймают» (Там же. С. 236).

⁵¹ См., например, ГВНП. № 19. С. 34–36. Ср. договорные обязательства Новгорода с великими князьями за период с 1264 г. по 1456 г. (опубл.: ГВНП. С. 9–36).

⁵² См.: НПЛ. С. 470–471.

⁵³ Административно-территориальная структура пятин: 1) Водская пятина (сев.-зап. часть Новгородской земли) состояла из Карельской половины (сев. часть пятин) и Полужской половины (южн. часть). В пятину входили города Новгород, Гдов; 2) Обонежская пятина (сев.-вост. часть) – из Заонежской (сев. часть) и Нагорной (южн. часть) половин; 3) Шелонская пятина (зап. часть) – из Залесской (сев. часть) и

пятины и колонии республика назначала своих посадников из числа новгородских или местных бояр. Вместе со своими агентами они «кормились» за счет населения. Города и волости делились на сотни, потуги и погосты во главе с сотскими и старостами.

Развитие феодальных отношений сопровождалось острыми социальными противоречиями, доходившими временами до открытой классовой борьбы. Источники зарегистрировали около 80 крупных выступлений горожан, нередко выливавшихся в вооруженные столкновения. Наиболее яркими выступлениями городских низов в XII–XIII вв. было уже упоминаемое восстание в 1136 г., плоды которого воспользовалось прежде всего новгородское боярство, а также восстания 1207, 1228–1229, 1259, 1270 гг. Ряд восстаний произошел в XIV в.: 1311, 1327, 1332 гг. и др. Очень крупные восстания состоялись в 1418 и 1446–1447 гг. В ходе народных волнений смещались посадники и князья, архиепископы и представители местной власти. Особенно значительным было восстание в Новгороде в 1418 г., во время которого пострадали многие новгородские бояре и были разгромлены боярские житницы⁵⁴.

Формой проявления классовой борьбы явились и ереси, которые на Руси впервые появились именно в Новгородской земле. Появление первого крупного еретического движения (под названием «стригольничества») распространилось в последней четверти XIV в. Название ереси обычно связывают с тем, что ересь прежде всего охватила среду ремесленников, выделывавших сукно (их называли стригольниками). Идеями лозунгами движения «стригольников» была борьба против поборов за совершение церковных служб и за поставление священников и других церковных иерархов. Стригольники отрицали основы господствующей церковной иерархии⁵⁵, протестовали против власти духовных феодалов, обособившихся на крестьянских землях, и считали возможным заменить духовенство обыкновенными мирянами. Движение продолжалось до конца 20-х годов XV в.

Основные события политической истории Новгорода. Главным фактором в политической истории Новгорода является борьба (на протяжении более чем 300 лет) за отстаивание своей независимости от почти непрекращающихся попыток русских князей (прежде всего владими́ро-суздальских) поставить его в определенную зависимость от себя, а также стремление отстоять свою свободу от посягательств западных соседей.

История этой борьбы ведет свое начало с середины XII в. Андрей Боголюбский не скрывал своих намерений «искать Новгорода и добром и лихом»⁵⁶. В борьбе за политическое влияние в Новгороде в конце 60-х годов возник крупный конфликт между суздальским князем Андреем Юрьевичем и великим киевским князем Мстиславом Изяславичем. Когда Мстислав, пользуясь властью великого князя, сумел добиться согласия новгородцев заменить в Новгороде князя-«подручника» Андрея Боголюбского своим сыном Романом Мстиславичем (1168 г.), суздальский князь пошел войной против Киева и в марте 1169 г. взял город штурмом и разграбил его. В 1170 г. владими́ро-суздальская рать осадила Новгород. Но новгородцы сумели себя защитить и вынудили Андрея к снятию осады. Не сумев выполнить свои намерения военным путем, суздальский князь попытался заставить Новгород подчиниться экономическими средствами: он перекрыл торговые пути, идущие из Суздаля в Новгород. Оставшись без поволжского хлеба, новгородцы вынуждены были уступить и согласились принять в князья ставленника Андрея, его сына Юрия Андреевича «Грузинского»⁵⁷.

Зарусской (южн. часть) половин. Входили города Псков, Порхов; 4) Деревская пятина (южн. часть) – из половины Григория Морозова (сев. часть) и половины Жихаря Рябчикова (южн. часть); 5) Бежецкая пятина (вост. часть) – из Белозерской половины (сев. часть) и Тверской половины (южн. часть).

⁵⁴ См.: НПЛ. С. 409–410.

⁵⁵ А.И.Корецкий отмечал, что «стригольники отвергали всю церковную иерархию и монашество, весь «чин священнический», который поставлялся за деньги, «по мзде», таинство «священства», а также таинства причащения, покаяния, крещения, исполнение которых сопровождалось большими поборами в пользу духовенства» (СИЭ. М., 1964. Т. 5. Стлб. 505).

⁵⁶ См.: ПСРЛ. Т. 2. Стлб. 509.

⁵⁷ См.: НПЛ. С. 32–34.

Политику Андрея Боголюбского продолжали его преемники, среди которых особенно последовательным в отношении Новгорода был Всеволод Большое Гнездо. Всеволод сумел добиться того, что Новгород принимал князей преимущественно «суздальской ориентации». В своей политике Всеволод активно использовал классовые противоречия в Новгороде.

О размахе классовой борьбы в Новгороде говорит, например, народное восстание в 1207 г. Это восстание было направлено против бояр, поддерживавших политику Всеволода. Особенно сильную ненависть вызывали Мирошкинichi – сыновья умершего посадника Мирошки; их обвиняли в тяжелых побоях, которые производились в Новгородской земле в пользу князя. Восставший народ расправился с Мирошкинichi; имущество посадника Дмитра Мирошкинichi и его родных было конфисковано. В Новгород в ту же зиму (1210 г.) был приглашен торопецкий князь Мстислав Мстиславич Удалой⁵⁸.

Мстислав Удалой повел решительную политику. Суздальский ставленник архиепископ Митрофан был низложен, посадник Твердислав также «соступился посадничества». Несколько лет княжения Мстислава Мстиславича Удалого в Новгороде привели к новым конфликтам в городе. Стремление Мстислава вовлечь Новгород во внешнеполитические предприятия на юге нарушили мирные политические и торговые связи с Суздальской Русью. В результате Мстислав добровольно покинул Новгород, куда незамедлительно прибыл Ярослав Всеволодович, начав сразу же расправу со сторонниками и ставленниками Мстислава. На этой почве у него произошло резкое столкновение с новгородским боярством. Чтобы принудить новгородцев к покорности, Ярослав, используя опыт своего деда, вышел из города, засел в Торжке и блокировал Новгород, не пропуская туда «с Низу» хлеб, в котором большой город нуждался всегда. После тщетных переговоров с Ярославом новгородцы опять обратились к Мстиславу, который вернулся в Новгород и заставил Ярослава снять блокаду.

В процессе междоусобной борьбы за власть между детьми Всеволода Большое Гнездо в 1212–1216 гг. новгородцы поддержали противников централизованной государственной системы. В союзе с Константином Всеволодовичем новгородское ополчение, поддержанное дружиной Мстислава Удалого и смоленскими князьями, нанесло великому князю Юрию и Ярославу Всеволодовичам полное поражение на р. Липице у Юрьева-Польского (21 апреля 1216 г.)⁵⁹, в результате которого Юрий должен был уступить великое княжение Константину.

Липицкая битва является важным звеном борьбы новгородского боярства за независимость. Она усилила политические позиции Новгорода и временно приостановила наступление владимирских князей на новгородские «вольности». Это событие практически завершило длительную борьбу Новгорода за полную политическую самостоятельность.

В 20–30-е годы XIII в. на первый план выдвигается и другая проблема – борьба с западными врагами. В этой ситуации Новгороду вновь потребовалась помощь могущественных суздальских князей. На княжеский стол вече вновь пригласило того самого Ярослава Всеволодовича, с которым еще недавно воевало.

Властная политика Ярослава и его поддержка правящими верхами Новгорода стала одним из поводов к новому восстанию горожан в 1228 г.⁶⁰ Восстание охватило весь город – город «взмятеся». Пострадали дворы знати, в том числе архиепископа Арсения, тысяцкого Вячеслава, многих бояр. Княжить был приглашен Михаил Всеволодович черниговский. Он вынужден был несколько облегчить положение смердов: «и вда свободу смърдом на 5 лет дани не платити, кто сбежал на чюжую землю», одновременно «повеле, кьто сде живеть, како оставили переднии князи, тако платите дань»⁶¹.

Новое восстание в 1230 г.⁶² привело к изгнанию черниговского князя Михаила и приглашению на новгородский стол вновь суздальского князя Ярослава Всеволодовича, а когда в 1236 г. он ушел в Киев, его преемником стал его сын Александр Ярославич⁶³.

⁵⁸ См.: НПЛ. С. 51.

⁵⁹ См.: там же. С. 55–57, 254–257.

⁶⁰ См.: там же. С. 67.

⁶¹ См.: там же. С. 68.

⁶² См.: там же. С. 69–70.

⁶³ См.: там же. С. 74.

Новгородское княжение Александра Ярославича связано с героическими страницами борьбы новгородцев против шведской и немецкой крестоносной экспансии⁶⁴.

Шведы с середины XII в. начали захват финских земель, население которых платило дань Новгороду. Немецкие феодалы с конца XII в. вели завоевание Прибалтики. С середины XII в. до половины XV в. Новгород вынужден был 26 раз воевать со Швецией и 11 раз с Ливонским орденом. Воспользовавшись монголо-татарским нашествием, немецкие крестоносцы, датские и шведские феодалы в 1240–1242 гг. активизировали агрессивные действия, перенесли их на территорию Новгородской республики. Но их походы окончились провалом: новгородский князь Александр Ярославич в 1240 г. одержал блестящую победу над шведскими рыцарями на р. Неве (Невская битва, за организацию которой князь Александр получил почетное прозвище «Невский») ⁶⁵, в 1241 г. отразил наступление немецких и датских рыцарей-крестоносцев в устье Невы и в районе Пскова ⁶⁶, в 1242 г. разгромил немецких рыцарей в битве на льду Чудского озера («Ледовое побоище») ⁶⁷. Войско Новгородской земли отразило и последующие походы шведов и немецких феодалов.

Новгородская земля не испытала ужасов монгольского нашествия, но республика по инициативе князя Александра Невского признала себя зависимой от Золотой Орды и согласилась на уплату «ордынского выхода».

В дальнейшем, постоянным фактором политической жизни Новгорода, наряду с отражением отдельных попыток наступления на русские земли со стороны Запада, продолжала быть борьба с владими́ро-суздальскими, тверскими и московскими князьями. В этой борьбе Новгород часто вынужден был опираться на поддержку литовских и польских феодалов.

С XIV в. начинаются попытки Твери, а затем и Москвы подчинить Новгородскую феодальную республику своей власти. Так, тверской князь Михаил Ярославич, став великим князем владимирским, прислал в Новгород наместников без предварительных соглашений с новгородцами. Это толкнуло Новгород к сближению с Москвой.

Совместно с Москвой новгородцы в 1322 г. вели борьбу против шведской экспансии на Новгородские земли: они осадили шведскую крепость Выborg, в 1323 г. построили крепость Ореховец (Орешек) у истоков Невы (на берегу Ладожского озера), в том же году (1323 г.) был заключен новгородско-шведский договор (Ореховецкий), определивший русско-шведскую границу ⁶⁸. Борьба за Орешек продолжалась и позднее: в 1348 г. шведы осуществили поход в Ижорскую землю и захватили его, но новгородцы освободили крепость через два года и, в свою очередь, дошли до Выборга ⁶⁹.

Но, несмотря на союзнические отношения, Москва стремилась ограничить самостоятельность республики. Активно в этом отношении действовали Иван Калита, Семен Гордый и другие московские князья, занимавшие великокняжеский стол. Особенно острый конфликт между Новгородской республикой и Москвой возник в 1397 г., когда Москва отторгла Двинскую землю. Новгородцы возвратили ее в 1398 г. ⁷⁰

В годы феодальной войны во второй четверти XV в. Новгород поддержал противников Василия II, а после разгрома военных сил Дмитрия Шемяки предоставил ему политическое убежище. Это вызвало поход московского великого князя на Новгород, результатом которого явился Яжелбицкий мирный договор 1456 г. ⁷¹

Борясь против усиливающейся экспансии московских князей, новгородское правительство искало союза с Литвой. Часть крупного боярства, не желая расставаться с политическими

⁶⁴ Справедливости ради, надо сказать, что эту борьбу начал отец Александра Невского, Ярослав Всеволодович, который в 1234 г. выступил против немцев, нападавших на новгородско-псковские земли (см.: НПЛ. С. 72–73).

⁶⁵ См.: там же. С. 77.

⁶⁶ См.: там же. С. 78.

⁶⁷ См.: там же.

⁶⁸ См.: НПЛ. С. 96–97, 338–339; ГВНП. № 38. С. 67–68.

⁶⁹ См.: НПЛ. С. 359–361.

⁷⁰ См.: там же. С. 389–393.

⁷¹ См.: ГВНП. № 22–23. С. 39–43.

привилегиями, стала добиваться перехода Новгорода под власть Великого княжества Литовского. Проводником этих взглядов являлась так называемая «литовская партия». В 1470 г. по ее инициативе новгородцы пригласили на княжение из Литвы князя Михаила Олельковича, новгородское правительство стало вести переговоры о союзе с литовским великим князем Казимиром IV⁷². Вопрос о переходе в подданство к Литовскому государству вызвал в Новгороде большие волнения.

Московская великокняжеская власть умело использовала в своих интересах обострившиеся классовые противоречия в Новгородской республике и тяготение народных масс Новгородской земли к прекращению феодальных усобиц⁷³. Победа московского войска в битве на р. Шелони в 1471 г. предопределила ликвидацию политической обособленности Новгорода⁷⁴. В 1478 г. произошло окончательное включение Новгородской земли в состав Русского государства. Новгородская республика перестала существовать.

Псковская земля. В процессе социально-экономического развития Новгородской земли происходили крупные изменения ее внутренней структуры. Крупнейшим политическим образованием внутри Новгородской земли стала Псковская феодальная республика⁷⁵. Псков (в древности Плесков) располагался на возвышенном мысу при слиянии двух рек – Великой и Псковы и занимал выгодное географическое положение. Он рано был втянут в международную торговлю. Через него шел путь в Западную Европу из Новгорода. Город вырос, превратился в крупный торговый и ремесленный центр и очень скоро стал соперником самого Новгорода. В 1228 г. Псков уже самостоятельно, вопреки желанию Новгорода, заключил союз с Ригой.

Первоначально Псков был простым новгородским пригородом и управлялся, как и все пригороды, князьими людьми или новгородскими посадниками. Постепенно Псков с его пригородами начал обособляться от Новгорода. С середины XIII в. Псковская земля получает элементы самостоятельности (особенно после победы над Орденом под Раковором в 1268 г.)⁷⁶. Так, псковичи без согласия Новгорода посадили у себя литовского князя Довмонта (1265–1299 гг.)⁷⁷. Но и после него в Псков присылаются наместники из Новгорода.

В XIV в. псковские бояре стали систематически принимать князей помимо Новгорода. Так, они посылали за князем литовским Давыдкой (1323 г.), приняли Александра Михайловича тверского (1327–1329 гг. и 1331–1337 гг.), Андрея Ольгердовича (1341 г.)⁷⁸.

Установившаяся фактически независимость Пскова была официально признана Новгородом в 1348 г. по Болотовскому договору, когда псковское правительство, используя тяжелое внешнеполитическое положение Новгорода, вынужденного отражать нашествие шведских феодалов, добилося полного отказа Новгорода от права посылать в Псков своих посадников⁷⁹. В Пскове сложилась самостоятельная боярская республика (только в церковном отношении псковичи продолжали зависеть от власти новгородского архиепископа).

⁷² См.: ГВНП. № 77. С. 129–132.

⁷³ Особенно крупным было восстание народных масс против боярства в 1418 г., когда, по выражению летописца, «сташа чернь с одной стороны, а с другую бояре и учинися пакости людем много мертвых» и «от грозы тоя страшныя и от возмущения того великаго вьстрясеся весь град и нападе страх на обе страны» (НПЛ. С.410; ПСРЛ. Т. 5. С. 261). Восстания народа против бояр продолжались и в последующее время – в 1421 г. (НПЛ. С. 409–410; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. Вып. 2. С. 422–424, 431; Т. 16. С.169). в 1445–1446 г. (НПЛ. С. 425, 426–427; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. Вып 2. С. 444).

⁷⁴ См. договорные грамоты Великого Новгорода с великим князем Иваном III о мире от 11 августа 1471 г. (ГВНП. № 26–27. С. 45–51).

⁷⁵ См.: *Никитский А.И.* Очерк внутренней истории Пскова. СПб., 1873; *Кафенгауз Б.Б.* Древний Псков: Очерки по истории феодальной республики. М., 1969; *Масленникова Н.Н.* Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству. Л., 1955.

⁷⁶ См.: НПЛ. С. 86–87, 315–318.

⁷⁷ См.: НПЛ. С. 85, 314–315; Псковские летописи. Вып. 1. С. 13–14; Вып. 2. С. 21–22.

⁷⁸ См.: Псковские летописи. Вып. 1. С. 15–17, 18–19; Вып. 2. С. 22–25.

⁷⁹ В договоре, в частности, от имени новгородцев говорилось, «...посадником нашим у вас во Пскове не быти, ни сужити, а от владыкы судити вашему псковитину, а из Новогорода вас не взяти и не позывати ни дворяны новогородцкими, ни подвойскими новогородцкими... братья бо нам естя псковичи, и Новугороду Псков брат молодшей...» (ПСРЛ. Т. 10. С. 220). См.: также: ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. Вып. 1. С. 278.

Политическое устройство Пскова сложилось в форме, очень близкой к устройству Новгородской феодальной республики. Псков стал одним из крупнейших ремесленно-торговых центров Руси. В отличие от Новгородской феодальной республики, в Псковской земле не было крупных феодальных землевладельцев, владения светских феодалов, как и владения псковских монастырей и церквей, были меньше и раздробленнее, чем в Новгороде.

Социальная структура общества определялась слоем «лучших людей» – бояр, крупных купцов, духовенства и «черных людей» – мелких торговцев, ремесленников. Крестьяне-общинники назывались смердами и были не полностью закрепощены, допускались их переходы от одного феодала к другому. Самой зависимой группой населения были холопы, находившиеся фактически на положении рабов, но они не играли серьезной роли в хозяйстве.

Крупным государственным актом, созданным в 1467 г. в Пскове и отражающим социально-экономическую структуру псковского общества, является «Псковская судная грамота» (сборник законов по вопросам организации суда, управления, гражданского и уголовного права)⁸⁰.

Резкие классовые противоречия, борьба бояр и смердов, «больших» и «молодых» людей нашли в XIV в. выражение в ереси «стригольников», в вечевых спорах 70–90-х годов XV в., не раз заканчивавшихся кровавыми столкновениями.

Главнейшие события истории Пскова говорят о постоянной борьбе псковичей за свою независимость, которой угрожали западные соседи – Ливонский орден и Великое княжество Литовское. Защищая себя, Псков тем самым защищал западную границу Руси. Известия XIV в. полны данными о борьбе псковичей с немецкими рыцарями и литовскими феодалами. Так, в 1323 г. немцы напали на псковичей у р. Наровы и захватили в приграничье псковскую территорию. Псковичи опустошили «землю их» до Таллина (Ревель). В ответ на это немцы подступили к Пскову и осадили город. Псковичей выручил изборский князь Евстафий (Остафий) с изборянами и князь Давыд, пришедший из Литвы⁸¹. С конца XIV в. Пскову в этом отношении начинает все энергичнее помогать Москва.

Самостоятельность Новгородской республики была ликвидирована Московской Русью в 1478 г. Псковская республика на 32 года «пережила» Новгородскую. Она была присоединена к Русскому (Московскому) государству в 1510 г. Вече было ликвидировано, 300 семей богатых псковичей были «сведены» из Пскова, а их земли и дворы розданы московским служилым людям⁸².

§5. Северо-Восточная Русь в домонгольский период **Владими́ро-Сузда́льское княже́ство**

Крупнейшим государственным образованием в Северо-Восточной Руси X–XIII вв. было Владимиро-Суздальское (до 70-х годов XII в. – Ростово-Суздальское) княжество⁸³. Оно располагалось в междуречье Оки и Волги и достигало на севере Белоозера и Устюга.

Ростово-Суздальская земля с юга граничила с Муромо-Рязанской (Муром и Коломна) и Черниговской землями, с юго-запада – со Смоленским княжеством (Можайск)⁸⁴, с северо-

⁸⁰ См.: Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 286–301; Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. М., 1984. Т. 1. С. 331–342.

⁸¹ См.: Псковские летописи. Вып. 1. С. 15–16; Вып. 2. С. 22–23.

⁸² Никоновская летопись сообщает об этом факте следующими словами: «В лето 7018 [1509/10 г.]... Тоя же зимы... князь великий Василей Иванович... велел псковичем сказати, что государь хочет в вотчине своей быти сам..., а вотчина своя поуправити и пожаловати, да и колокол бы вечной свесили» (ПСРЛ. Т. 13. С. 12). В январе Василий III «вотчину свою Псков велел привести к целованию, ... и лучшим людем велел к Москве ехати жити, и колокол их вечной к Москве же отслал» (Там же. С. 13).

⁸³ См.: Насонов А.Н. Владимиро-Суздальское княжество // Очерки истории СССР: Период феодализма: IX–XV вв. Ч. 1. С. 320–334; Рыбаков Б.А. Владимиро-Суздальское княжество // История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 1. С. 614–627; он же. Киевская Русь. С. 546–564; Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1987.

⁸⁴ Смоленский город Можайск и рязанская Коломна были присоединены к Московскому княжеству только при Юрии Даниловиче (первая четверть XIV в.). Муром вошел в состав Московского княжества в конце XIV в.

запада – с Новгородскими (Волок-Ламский, Бежецкий Верх)⁸⁵, а с востока – с землями, населенными финно-угорскими племенами. К северу от Волги границы Ростово-Суздальской земли терялись в обширных лесах, примыкающих к новгородским землям (проходили через реку Мологу по бассейну Шексны к Белоозеру). Волга связывала край с Волжской Булгарией и странами Востока, верховья Оки и Волги – с путем «из варяг в греки», Киевской Русью и Новгородом.

До IX в. почти весь этот район был занят финно-угорскими племенами мери, веси, муромы. Земли этого региона были окраинными и труднодоступными из-за густых и болотистых лесов. Колонизация края славянами (словенами и кривичами), начавшаяся лишь в конце X в. и усилившаяся в последующее время, привела к обрусению мери и формированию здесь в дальнейшем великорусской народности.

Недостаток плодородной земли компенсировался множеством рыбных, сенокосных, соляных и других угодий. Охота на пушного зверя также имела большое значение. Однако едва ли не самым главным стимулом освоения были стабильность политической ситуации и наличие свободных земель.

В IX–X вв. здесь выросли города Белоозеро, Ростов и Муром, при Ярославе Мудром появились Ярославль и Суздаль, при Владимире Мономахе – Владимир. Центром земли первое время был Ростов, позднее возвышается Суздаль. При Юрии Долгоруком (вторая треть XII в.) фактической столицей княжества стал Суздаль.

В городах высокого уровня развития достигло ремесло: обработка железа и других металлов, гончарное производство, строительное дело и многое другое. Купцы Владимиро-Суздальской Руси вели оживленную торговлю с другими русскими землями (Новгород, Псков и пр.), а также с Византией, Волжской Булгарией, восточными странами и т.д.

Население сосредоточивалось главным образом в относительно плодородных «опольях» (так назывались как бы большие поляны среди громадных лесов, покрывающих Владимиро-Суздальскую землю). Среди таких «ополий» выделялся ряд областей: область города Ростова Великого (на берегу озера Неро, или Ростовского озера), район города Суздаля, область Переславского озера (озеро Клешино). В этих земледельчески развитых областях рано сложилось боярство.

Формирование местной землевладельческой верхушки, быстрый рост феодальных отношений и закабаление сельского населения вызвали восстание смердов в 1024 г., проходившее под знаменем защиты язычества против христианства. Восстание было жестоко подавлено князем Ярославом Мудрым. Основанная в 60-х годах Ростовская епископия вступила в борьбу с язычеством, но во время нового восстания смердов, охватившего в 1071 г. и Ростовский край, первый епископ Леонтий был убит.

Первоначально связь Ростовского края с Киевской Русью выражалась лишь в уплате дани. В начале XI в. князь Владимир Святославич пытался укрепить политическое влияние Киева в крае: в Ростове княжил его сын Борис, в Муроме – Глеб. В середине XI в. по разделу Киевской земли между сыновьями Ярослава Мудрого (1054 г.) Ростовская земля досталась Всеволоду Ярославичу, а Муромская (как часть Черниговской Руси) – Святославу Ярославичу.

В конце XI в. произошло окончательное разделение края между двумя соперничающими между собой за верховную власть фамилиями – Ростово-Суздальская земля стала владением рода Владимира Мономаха, а Муромо-Рязанский край оставался за родом Святославичей. В 1096 г. Владимиру Мономаху пришлось выдержать феодальную войну с князем муромским Олегом Святославичем, который пытался завладеть суздальской вотчиной Мономаха. Соперничая с двоюродными братьями, Владимир Мономах в 1108 г. построил мощную крепость на р. Клязьме – Владимир.

Политическое усиление княжества. После смерти Владимира Мономаха (1125 г.) и особенно Мстислава Великого (1132 г.) началось обособление края от Киева. Первым независи-

⁸⁵ Новгородские Волок-Ламский и Бежецкий Верх были присоединены к Московскому княжеству при Василии I Дмитриевиче в конце XIV в.

мым от Киева князем Ростово-Суздальской земли стал один из младших сыновей Владимира Мономаха Юрий Владимирович Долгорукий (1125–1157 гг.).

При нем происходила упорная борьба крепнущей княжеской власти с местной боярской знатью. В ходе этого соперничества выросли новые княжеские города и крепости, главным образом в черноземном центре княжества – «ополье»: Коснятин (Кснятин) в устье правого притока Волги, реки Большая Нерль (1134 г.), Переславль-Залесский и Юрьев-Польский (1152 г.), Дмитров (1154 г.) и др. С именем этого князя летописная традиция связывает основание Москвы, где в 1147 г. в замке боярина Кучки Юрий принимал черниговского князя Святослава Ольговича, своего союзника в борьбе с Изяславом Мстиславичем (первое упоминание Москвы в известных источниках)⁸⁶; в 1156 г. вокруг Москвы были построены укрепления. Новые города, населенные зависимым от князя военным и торгово-ремесленным людом, становятся прочной базой княжеской власти.

После длительной военной и дипломатической борьбы Юрий в 1155 г. добился киевского престола⁸⁷ и умер (1157 г.) киевским князем. Его сын и преемник Андрей Юрьевич Боголюбский (1157–1174 гг.), опираясь на возросшие силы Ростово-Суздальского княжества, продолжал политический курс отца на усиление княжеской власти и гегемонию княжества в Русской земле. Властная натура князя не позволяла ему уживаться с сильной боярской и вечевой традицией «старых» городов края – Ростова и Суздаля. Поэтому он перенес столицу княжества во Владимир, основанный его дедом Владимиром Мономахом. С этого времени (с 70–х годов XII в.) край стал называться Владимиро-Суздальской землей.

Расширены были укрепления Владимира, а сам он был пышно обстроен каменными зданиями. В 10 км от столицы, в устье р. Малая Нерль (левый приток Клязьмы), была сооружена княжеская резиденция – белокаменный замок и крепость Боголюбovo (отсюда прозвище Андрея Юрьевича). Он первый присвоил себе титул «великого князя всея Руси» и выражал желание, по словам летописи, быть «самовласцем» всей «Суждальской земли»⁸⁸. Андрей был первым князем, посчитавшим центром всей Русской земли не Киев, а Владимир – столицу своего княжества.

При Андрее вырос слой преданных князю младших дружинников, получавших от него в условное владение земли («милостьники», «дворяне»), усиливались феодальная зависимость и эксплуатация крестьян. В княжеских городах, особенно во Владимире, умножилось торгово-ремесленное население, поддерживавшее Андрея Юрьевича в его борьбе с боярской знатью и стремящее связать феодальную Русь единой властью. Сложился союз князя с горожанами, являвшийся основой успешного проведения многих политических мероприятий Андрея Боголюбского.

Андрей Юрьевич стремился распоряжаться замещением княжеских столов в Киеве и Новгороде, Муромо-Рязанской земле, считал представителей других династий своими вассалами – «подручниками». Оставаясь на северо-востоке, Андрей пытался хозяйничать и в Киеве; южные князья должны были «ходить» в «его воле».

Отношение Андрея к южным князьям носило необычный для Южной Руси того времени характер. Он организовал поход на Киев (1169 г.) и, разгромив его⁸⁹, впервые в истории не проявил интереса к его великокняжескому трону. Он посадил там князем брата – Глеба.

⁸⁶ См.: ПСРЛ. Т. 9. С. 172; Т. 25. С. 39.

⁸⁷ По этой причине, как обычно ошибочно считается, и получил прозвище «Долгорукий» («Длинные руки»); на самом деле это прозвище было связано с его физической особенностью: действительно длинными руками, что было выяснено советским антропологом, скульптором и археологом М.М.Герасимовым.

⁸⁸ М.П.Погодин писал: «Андрею надоели нескончаемые, бесплодные войны за Киев; он посчитал, что его отцу, уже семидесятилетнему, недолго оставалось жить на свете, а после этой близкой смерти Киев ему достаться никак не мог при таком множестве соискателей, из которых иные имели и права гораздо больше, чем он... Борьба с ними со всеми, вместе или поодиночке, притом без права, не предвещала верного успеха, а трудов множество; в Суздальском же княжестве ожидало его владение обширное, почти бесспорное...» (*Погодин М.П. Древняя русская история... Т. 1. С. 226*).

⁸⁹ Никоновская летопись выразительно пишет: «Взят же быв Киев... И грабиша два дни весь град... и не бе никому же помилования ни от кого, и взяша многое множество именей, а из церкви иконы, и книги, и ризы, и колоколы все поимаша, и всю святыню, и бысть в Киеве на всех человецех стенание, и туга, и скорбь неутешимая и слезы непрестенныя» (ПСРЛ. Т. 9. С. 238).

Характерно, что поход на Киев был вызван тем, что киевский князь Мстислав Изяславич (1167–1170 гг.), вопреки воле Андрея, посадил на новгородский престол своего сына Романа. В ответ Андрей захватил Киев (1169 г.) и изгнал Мстислава с киевского стола. Однако новгородцы все же избрали Романа Мстиславича своим князем. Это стало одной из причин похода Андрея Юрьевича и на Новгород в 1170 г. После того, как поход не принес успеха, Андрей пресек подвоз хлеба в Новгород и тем самым заставил новгородцев подчиниться своей власти – сменить князя и посадника (Роман Мстиславич после этого перешел на Волынь). В 70-е годы установилась зависимость и Муромской земли от Великого княжества Владимирского.

Андрей Юрьевич проводил активную внешнюю политику и на Востоке. В 1164 г. он организовал первый после Святослава Игоревича (X в.) поход в Волжскую Булгарию⁹⁰.

Андрей Боголюбский вел трудную борьбу и за приоритет Владимира в церковных делах, пытаясь организовать свою митрополию, независимую от Киева. Духовенство Владимира усиленно прокламировало особое «покровительство неба» делам «князя-самовластца». В этой связи во Владимире началась оживленная литературная деятельность, особенно в области летописания, проводилась активная пропаганда иконы Владимирской Божьей матери, шло каменное строительство храмов. Владимирское летописание отразило новые политические и церковные идеи и подвергло тенденциозной обработке предшествующую историю княжества, создав ряд церковно-политических мифов (о христианизации края и основании города Владимира «святим» Владимиром). Из среды «милоственников» вышло высокохудожественное произведение светского характера «Слово Даниила Заточника»⁹¹.

Неоднократные попытки перенести митрополию кафедру во Владимир при Андрее Боголюбском не увенчались успехом, но все это, несомненно, являлось свидетельством заметного повышения роли Владимиро-Суздальского княжества в общерусской политике. Итогом этой борьбы стало провозглашение владимирского княжения «Великим».

В условиях господства феодальной раздробленности на Руси, относительной слабости родов и экономических связей между княжествами политика Андрея Боголюбского не могла привести к прочным результатам. Неудача в борьбе за митрополию, провал похода на Юг (1173 г.) против непокорных князей Ростиславичей, своих двоюродных братьев (сыновей Ростислава Мстиславича), недовольство местной боярской знати, которая хотела утвердить на владимирском престоле угодных ей князей, предопределили гибель Андрея. В ночь на 29 июня 1174 г. он пал жертвой боярского заговора во главе с Кучковичами, в организации которого, по видимому, участвовал также и рязанский князь Глеб Ростиславич из рода Святославичей, стремившийся выйти из-под влияния владимирского князя⁹².

Убийство Андрея Боголюбского послужило поводом к широкому антифеодальному народному восстанию, продолжавшемуся пять дней. Восставшие громили дворы княжеской администрации в городе и деревне; был разграблен и Боголюбский дворец. На два года земли княжества охватила междоусобная война (1174–1176 гг.). Боярство Ростова и Суздаля, провозгласив своими князьями племянников Андрея – Мстислава и Ярополка Ростиславичей, при поддержке Глеба Ростиславича рязанского попыталось взять верховную власть в княжестве под свой контроль. Но против бояр Ростова и Суздаля, отстаивавших старые удельно-вечевые традиции, выступили горожане Владимира, поддержавшие брата Андрея – Михаила Юрьевича, против которого, в свою очередь, выступил другой брат, Всеволод Юрьевич.

В ходе междукняжеской борьбы победу одержал, опираясь на поддержку горожан Владимира, Михаил Юрьевич. Он был провозглашен князем владимирским. После его скорой смерти (в 1176 г.) на владимирском столе утвердился его младший брат Всеволод Юрьевич (1176–1212 гг.).

Всеволод Юрьевич «Большое Гнездо». При Всеволоде Юрьевиче, из-за своего многочисленного семейства (имел 12 сыновей) получившего прозвище «Большое Гнездо», про-

⁹⁰ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 73.

⁹¹ См.: Повести Древней Руси, XI–XII вв. Л., 1983. С. 414–419.

⁹² См.: ПСРЛ. Т. 9. С. 249–251.

изошло резкое усиление Владимиро-Суздальского княжества. Оно стало одним из самых крупных феодальных государств Восточной Европы. Автор «Слова о полку Игореве» образно характеризует авторитет и политическую роль Всеволода на Руси: он говорит, что Всеволод может веслами Волгу расплескать и шлемами Дон вычерпать⁹³.

Тонкий дипломат и искусный политик Всеволод продолжал политическую линию отца и брата, успешно борясь с сепаратизмом местной знати. У бояр из числа своих врагов Всеволод отбирал «села боярская» и раздавал их своим дворянам и служилым боярам (т.е. сажал свою дружину на землю). Создавая свой вассалитет, Всеволод укреплял политическую власть, основанную на феодальном землевладении своих людей (своего двора), полностью зависимых от князя.

Идея сильной княжеской власти находит поддержку не только дворян (вспомним «Моление Даниила Заточника», хотя в его интерпретации много спорных моментов)⁹⁴, но и торгово-посадского населения наиболее крупных центров княжества. Союз княжеской власти с городами определял вполне возможную тенденцию феодально-«демократического» развития общества.

Активно и целенаправленно действовал Всеволод и за пределами своего княжества. Новгород вынужден был признать контроль Всеволода по вопросу призвания князей. В результате Всеволод получил возможность влиять на политику Новгорода, почти полновластно распоряжаться им по своей воле и поддерживать там на выборных должностях своих сторонников (в Новгороде в 1182–1184 гг. и в 1187–1210 гг. почти непрерывно правила его ставленники).

Под контролем Всеволода Юрьевича находились и рязанские земли, князя и боярство которых ранее постоянно оказывали моральную и военную поддержку внутренним оппозиционным силам Владимирского княжества. В битве на Прусковой горе у города Юрьева Польского в июне 1177 г. были разгромлены войска рязанских князей, которых поддерживало ростово-суздальское боярство⁹⁵. В результате ряда последующих походов (в 1180, 1186, 1207 и 1209 гг.) было окончательно сломлено сопротивление Рязани. Рязанское боярство было поставлено в зависимость от великого князя владимирского.

Всеволод боролся за камско-волжский путь. Он организовал грандиозный поход в Волжскую Булгарию в 1183 г. (совместно с рядом других русских князей)⁹⁶. Борьба на восточных рубежах Владимиро-Суздальского княжества против болгар подготавливала осуществленный позже выход к устью Оки⁹⁷.

С помощью дипломатических интриг и вмешательства в междукняжеские взаимоотношения Всеволод усиливал свое влияние и в Южной Руси. Он держал «в своей воле» черниговских князей, одному из которых, Рюрику Ростиславичу, помог в 1194 г. вокняжиться на киевском столе⁹⁸. Киев должен был считаться с политическими интересами владимирского князя. Поддержки Всеволода искали и далекие галицкие князья.

В период княжения Всеволода произошел расцвет могущества владимирских земель. Владимирское княжество этого времени характеризуется значительным экономическим и политическим подъемом. Наметилась тенденция централизации власти в пределах значительной части Древней Руси.

Всеволод, как и его брат Андрей Боголюбский, титуловал себя «великим князем», но внес и некоторое изменение в титулатуру (ввел дополнение: «великий князь владимирский», что подчеркивало независимость от Киева и величие Северо-Восточной Руси, ее политическое значе-

⁹³ «Великий княже Всеволоде!.. Ты бо можеши Волгу веслы раскропити, а Дон шеломы выльяти!» (Повесть Древней Руси, XI–XII вв. С. 387).

⁹⁴ См.: Будовниц И.У. Общественная мысль Древней Руси (XI–XIV вв.). М., 1960. С. 269–290; СИЭ. М., 1963. Т. 4. Стлб. 969–970 (статья Н.Н.Воронина); Примечания Д.С.Лихачева к «Молению Даниила Заточника» // Повести Древней Руси. XI–XII вв. С. 565.

⁹⁵ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 2–3; Т. 25. С. 88.

⁹⁶ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 90.

⁹⁷ См.: там же. С. 118.

⁹⁸ См.: там же. С. 95.

ние). Применительно к нему суздальский летописец впервые употребляет термин «господин». До этого только холопы называли так своих хозяев. В летописи излагается целая теория, заимствованная из Византии, что царь только земным естеством подобен всякому человеку, «властью же сана, яко Бог». Обращаясь к Рюрику Ростиславичу киевскому, Всеволод Юрьевич подчеркивал, что имеет «старейшинство... в Русской земли»⁹⁹. Владимирское летописание развивало эти идеи общерусского приоритета Владимиро-Суздальского княжества.

Но главную роль во всем этом все же играл субъективный, личностный фактор. Уже при жизни Всеволода наметились тенденции, а после его смерти в 1212 г. начался активный процесс дробления княжества на феодальные уделы. Все началось в 1207 г. Длительные и первоначально успешные действия за подчинение Новгорода кончились восстанием новгородцев в этом году и выходом его из сферы владимирского влияния. Изгнанный из Новгорода князь Константин Всеволодович, старший сын Всеволода Большое Гнездо, получил в удел Ростов Великий. Это стало началом удельного периода в Северо-Восточной Руси.

В Ростовское удельное княжество входили Ростов, Ярославль, Углич, Молога, Белоозеро и Устюг. При великом князе Константине Всеволодовиче произошло дальнейшее дробление Ростовского княжества между его сыновьями. Из состава Ростовского княжества выделилось Ярославское и Углицкое княжества, а после 1238 г. – Белозерское княжество. Ростов сохранил остатки независимости до 1474 г.

Политическая история княжества после Всеволода. Всеволод еще при жизни назначил своим преемником на владимирское княжение старшего сына Константина. Но Константин, занимавший тогда удельный княжеский стол в Ростове, был тесно связан с ростовским боярством и намеревался сделать Ростов центром княжества, присоединив к нему в качестве пригорода Владимир. Узнав об этом, Всеволод изменил свое намерение о передаче власти: «старейшим князем» он назначил следующего по старшинству сына Юрия, передав ему Владимир и Суздаль. Для гарантии в реализации этого решения Всеволод созвал совещание представителей от всех городов княжества (1211 г.), которое утвердило передачу великого княжения Юрию Всеволодовичу¹⁰⁰.

Однако после смерти Всеволода (1212 г.) Константин поднял ростовское боярство против своего брата Юрия. В эту борьбу на стороне Константина втянулись силы Новгорода, Пскова и Смоленска (под руководством новгородского и торопецкого князя Мстислава Мстиславича Удалого). Константин хотел восстановить стольные права боярского Ростова, а Мстислав – ослабить силы Владимиро-Суздальского княжества и ликвидировать его политический приоритет. В 1216 г. Юрий и поддерживавший его младший брат переяславский князь Ярослав Всеволодович были разбиты коалицией их противников в битве на р. Липице¹⁰¹. Владимирский великокняжеский стол занимает Константин Всеволодович (1216–1218 гг.).

Став великим князем владимирским Константин Всеволодович разделил территорию княжества между братьями: Юрием, Ярославом и Владимиром (Юрию дал Суздаль, Ярославу – Переславль-Залесский, Владимиру – Стародуб). Отдельные удельные владения получили и сыновья Константина – Василько (Ростов) и Всеволод (Ярославль). В результате в составе Владимиро-Суздальского княжества, кроме удельного Ростовского, образовались и другие княжества: Суздальское, Переяславское, Стародубское и Ярославское¹⁰². Разделилось и церковное управление: кроме ростовской, образовалась епископия владимиро-суздальская. Таким образом, политическое единство Владимиро-Суздальского княжества было нарушено, его территория стала дробиться на части (уделы).

⁹⁹ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 23.

¹⁰⁰ См.: там же. С. 64. Московский летописный свод конца XV в. сообщает об этом факте следующими словами: «Князь же великий Всеволод созва всех бояр своих с городов и с волостей, епископа Иоана, и игумены, и попы, и купцы, и дворяны и вси люди, и да сыну своему Юрию Володимерь по собе, и води всех к кресту, и целоваша вси людие на Юрьи...» (ПСРЛ. Т. 25. С. 108).

¹⁰¹ См.: там же. С. 111–113; Т. 10. С. 70–76.

¹⁰² См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 115.

Политическое влияние Владимирского княжества на другие русские княжества (Новгород, Смоленск, Рязань) упало. Камские булгары, пользуясь ослаблением своего соседа, пытались нанести ему удар, но безуспешно. В 1218 г. они взяли Устюг, но двинувшись на Унжу, потерпели поражение ¹⁰³.

Дальнейшее усиление Владимиро-Суздальского княжества намечается при следующем великом князе владимирском – Юрии Всеволодовиче (1218–1238 г.), который вернул себе великокняжеский титул после смерти старшего брата Константина.

При Юрии Всеволодовиче господствующее положение и политический авторитет Владимиро-Суздальского княжества восстановились. Он продолжил наступление на Восток, нанес крупное поражение булгарам. В 1220 г. Юрий с братьями победоносно ходил на Волжскую Булгарию, которая вынуждена была восстановить мир на условиях, «како было при отце их Всеволоде» ¹⁰⁴. Юрий повел наступление и на мордву. В 1221 г. он основал в устье р. Оки крепость Нижний Новгород ¹⁰⁵. Результатом стало подчинение мордовских земель. Северо-Восточная Русь расширяет свою полиэтничность (основа многоэтничности создается еще ранее – ведь Ростово-Суздальское княжество образовалось среди финно-угорского населения).

Было восстановлено поколебленное ранее влияние великого князя владимирского в Новгороде Великом и Киеве. В Новгороде брат Юрия переяславский князь Ярослав Всеволодович вел активную оборону Северо-Западной Руси от усилившегося натиска немецких рыцарей и литовских феодалов. Юрий Всеволодович фактически установил политический контроль и над Киевом (с 1236 г. брат Юрия Ярослав стал киевским князем). Укрепились связи со Смоленским княжеством.

Однако кровавая трагедия уже нависла над Русью. При Юрии Всеволодовиче началось монгольское нашествие. В 1237 г. полчища Батыя вторглись на русскую землю, опустошили и сожгли многие города и села. Земля муромо-рязанская, а за ней и владимиро-суздальская подверглись опустошительному разгрому. При защите Рязани погиб рязанский князь Юрий Игоревич с рядом других князей ¹⁰⁶. В битве с монголами на р. Сити 4 марта 1238 г. погиб сам Юрий Всеволодович и вся его семья, многие другие северо-восточные князья ¹⁰⁷.

*
* *
*

История Владимиро-Суздальского княжества занимает важное место в истории русского народа. Перенесение политического центра Руси во Владимир имело большое значение в последующем образовании великорусской народности и русской нации. Здесь в Северо-Восточной Руси впервые еще в домонгольский период была начата борьба за объединение феодальной Руси под главенством князей владимирской династии.

Таким образом, княжение в Ростово-Суздальской земле детей Юрия Долгорукого (Андрея, Михаила и Всеволода), затем его внуков (Константина и Юрия), укрепление их власти на княжеском владимиро-суздальском столе, их авторитет за пределами своего княжества говорит о том, что Северо-Восточная Русь прочно оказывается в руках младшей ветви наследников Мономаха.

В результате, вроде бы, нарушается лестничный (традиционный) принцип перехода политической власти по старшинству – от старшего брата к младшим братьям, затем к следующему поколению. Этот своеобразный «политический переворот», совершенный младшей ветвью наследников Мономаха, требовал от них искусной политики. Для удержания своей роли нужна была своя военная сила (свой вассалитет) и мощная внешняя поддержка (свой сюзеренитет). Юго-западные князья (галицко-волинские) стремились опереться на поддержку европейских

¹⁰³ См.: ПСРЛ. Т.25. С. 116.

¹⁰⁴ См.: там же. Т. 10. С. 84.

¹⁰⁵ См.: там же. Т. 25. С. 118.

¹⁰⁶ См.: там же. Т. 10. С. 106; Т. 25. С. 126.

¹⁰⁷ См.: там же. Т. 10. С. 110–111; Т. 25. С. 128.

стран (в том числе на католическую церковь), северо-восточные князья получили неожиданную «помощь» от восточных завоевателей – золотоордынских правителей, установивших, как традиционно считается, «монгольское (вариант: татаро-монгольское) иго» на Руси.

Муро́мо-Рязанское княжество

Княжество ¹⁰⁸ было расположено между средним течением Оки и верховьями Дона. Оно выделилось из состава Чернигово-Северского владения Святославичей. В 1097 г. Чернигов перешел к Давиду Святославичу, а Новгород-Северск – к известному противнику Владимира Мономаха Олегу Святославичу, прозванному Гориславичем. В 20-е годы XII в. в семье младшего сына Святослава Ярославича, Ярослава, обособилось Муромо-Рязанское княжество.

При сыновьях Ярослава Святославича (ум. 1129) Святославе и Ростиславе Муромо-Рязанская земля распалась на два княжества: Муромское (Святослав Ярославич) и Рязанское (Ростислав Ярославич). После смерти Святослава Ярославича (1145 г.) Ростислав перешел в Муром, а в Рязани посадил своего сына Глеба. С этого времени (40-е годы XII в.) Муром и Рязань окончательно обособились друг от друга. Во второй половине XII в., при детях Глеба Ростиславича (ум. 1177) Всеволоде и Святославе, в особый удел от Рязанского княжества выделены пронские князья (Пронск был основан в начале XII в.; впервые упоминается в 1146 г.).

Однако вскоре Муромо-Рязанская земля начинает оказываться под политическим влиянием ростово-суздальских князей. Это влияние начинает ощущаться уже при Ростиславе Ярославиче. Несмотря на довольно упорную борьбу, особенно при сыне Ростислава Глебе Ростиславиче, это влияние стало настолько сильным, что владими́ро-сузда́льский князь Всеволод Большое Гнездо свободно распоряжался рязанскими землями. Через несколько десятилетий после обособления от Рязани, в 70-е годы XII в. в зависимость от Великого княжества Владимирского попадает и Муромское княжество.

Дальнейшая история Муромо-Рязанской земли теснейшим образом связана с Северо-Восточной Русью. Всеволод Юрьевич Большое Гнездо распоряжался в Муромо-Рязанской земле как хозяин. Он являлся в Рязань для улаживания нередких междоусобиц многочисленных рязанских князей (в 70–80-е годы XII в. одновременно действовало не менее семи князей), дважды опустошил страну и город Рязань (1186 г. и 1207 г.) ¹⁰⁹, отвозил в плен князей и ставил вместо них своих наместников. Этому помогали постоянные усобицы между рязанскими князьями.

Особенно активно владимирские князья использовали противоречия между Пронском и Рязанью. Князь Всеволод Большое Гнездо поддержал пронских князей в их борьбе против Рязани. В 1207 г. рязанские князья, желая овладеть Пронском, задумали «измену» против Всеволода, но последний открыл ее, самих князей под караулом отправил в Рязань, а Пронск передал в управление муромскому князю Давиду Юрьевичу (ум. 1228). Вскоре к Пронску прибыли с половцами Глеб и Изяслав Владимировичи и прогнали Давида, но не могли помешать ростово-суздальскому князю Всеволоду посадить в Пронске двоюродного брата Глеба и Изяслава Михаила Всеволодовича ¹¹⁰.

В начале XIII в. Глеб Владимирович попытался сконцентрировать власть в своих руках. С этой целью со своим братом Константином организовал заговор против других рязанских князей. Под видом совещания он собрал их в 1217 г. в местечке Исады (около Старой Рязани). Во время пира коварно были убиты его родной брат Изяслав, двоюродные братья Роман Игоревич, Михаил Всеволодович, Святослав и Ростислав Святославичи ¹¹¹. После этой резни Глеб бежал к половцам, а в 1219 г. вместе с братом Константином и половецким войском пытался изгнать из Рязани спасшегося от гибели (опоздавшего на пир) Ингваря Игоревича.

В 1219 г. Ингварь Игоревич сумел укрепить единство Рязанской земли. При его преемнике, его брате Юрии Игоревиче, Рязанское княжество достигло больших размеров по среднему течению

¹⁰⁸ См.: Греков Б.Д., Монгайт А.Л. Муромо-Рязанское княжество // Очерки истории СССР: Период феодализма: IX–XV вв. Ч. 1. С. 406–414.

¹⁰⁹ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 14–16.

¹¹⁰ См.: там же. С. 54–59.

¹¹¹ См.: там же. С. 77–78.

р. Оки с ее притоками и представляло большую силу. В 1237 г. в пределы Рязанской земли вступил со своими полчищами Батый. Юрий Игоревич погиб при защите Рязани (21 декабря 1237 г.). Вместе с ним пали трое его племянников (Давид, Глеб и Роман Ингваревичи), сын Федор с женой (Евпраксией) и внук Иван Федорович. Единственному оставшемуся в живых Ингварю Ингваревичу (ум. 1252) пришлось очень много потрудиться над внутренним устройством княжества.

История Рязанской земли в XIV – начале XV в. – это история соперничества с Москвой и поисков наиболее приемлемой линии отношений с ордынским соседом. В XV в. все более четко ощущается влияние Москвы по ограничению самостоятельности Рязанского княжества. История Рязани в это время представляет собой постепенный переход от самостоятельности к окончательному соединению с Москвой. Особенно это характерно для второй половины XV в., когда в Рязань стали назначаться наместники московского князя. Фактически уже к концу XV в. Рязань потеряла независимость, однако ее официальное вхождение в состав России произошло в 1521 г.

Подробнее об основных моментах истории Рязанского княжества в XIV–XV вв. см. в одной из следующих глав.

*
* *
*

XIII в. занимает особое место в русской истории. Неокрепшие еще в социально-экономическом и политическом отношении восточно-славянские государства вступают в схватку с соседними государствами и политическими образованиями: немецкими рыцарями, шведскими и датскими феодалами, Польшей, Венгрией, Монгольской империей. В 30–40-е годы XIII в. основная часть русских земель была завоевана монголами.

История Руси в XIII в. – это история крайне напряженной и исполненной героизма борьбы русского народа за свою независимость. Русь во многом утрачивает бывшее международное значение. Отрезанные друг от друга отдельные русские земли поглощались соседними государствами.

Юго-Западная Русь в XIV в. (в основном в первой его половине и середине века) вошла в состав Польши и Литвы. Литовское великое княжество захватило важные области Полоцко-Минской Руси (будущая Белоруссия), а также Смоленск, Черниговские и Киевские земли. Швеция оторвала от Руси часть Западной Карелии. Северо-Восточная Русь и Новгородские земли попали в феодальную зависимость от образовавшегося на берегах Волги Золотоордынского, как его стали в дальнейшем называть историки, государства (Улуса Джучи, Джучиева улуса).

Ч А С Т Ь 2. ЗОЛОТООРДЫНСКИЙ ВАССАЛИТЕТ РУСИ

Г Л А В А 4

МОНГОЛЫ И РУСЬ В XIII в.

§1. Постановка вопроса

Со времен В.Н.Татищева, М.М.Щербатова и И.Н.Болтина в русскую историографию прочно вошло убеждение, что после монгольского нашествия русские княжества с 40-х годов XIII в. оказались под игом Золотой Орды и находились в этом состоянии до 1480 г., т.е. 240–250 лет. Термин «иго татарское» встречается впервые в труде М.М.Щербатова «История Российская от древнейших времен»¹. До этого В.Н.Татищев «нашествие Батыя» и смерть Юрия Всеволодовича в битве на р. Сити (1238 г.) делает гранью двух периодов в истории России². М.В.Ломоносов в своей периодизации истории России (опубл. в 1763 г.) выделяет период «до Батыева

¹ См.: *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времен. СПб., 1783. Т. 4. Ч. 2. С. 367.

² Третий том «Истории Российской с самых древнейших времен» В.Н.Татищева (М., 1774) посвящен периоду от 1238 г. до Ивана III.

нашествия», т.е., как он говорит, «до порабощения российского татарами». Освобождение «от татарского насилия» Ломоносов, как и его предшественник Татищев, связывает с деятельностью Ивана III ³.

Это не просто не совсем правильно. Это просто неправильно. Отрицать зависимость нельзя, но это было не «иго», а обычная (и, думаю, более или менее привычная!) форма феодальной зависимости, особенностью которой является лишь то, что ее оформление связано с завоеванием ⁴, т.е. зависимость возникла насильственно, не добровольно! А потому понятным и неизбежным становится отчаянное сопротивление, о котором мы читаем в летописях. Кстати, в летописных произведениях, кажется, такого понятия, как «иго», нет. Следовательно, современники, называя нашествие «злом», не определяли установившуюся в 40-х годах XIII в. зависимость русских земель от Улуса Джучи как «иго» ⁵.

Вместе с тем, признавая феодальную зависимость (т.е. вассалитет) русских земель от Золотой Орды, нельзя абсолютизировать ее форму для всех завоеванных монголами территорий. Надо учитывать уникальность формы управления русскими землями по сравнению с другими областями (Волжской Булгарией, половецкой степью, Хорезмом и др.). Там местные династии власть не сохранили, все «вассалы» были ставленниками монголов. На Руси, напротив, сохранились местные княжеские династии, не затрагивались обычаи и особенности хозяйствования. Нельзя также не видеть различий в степени зависимости различных территорий бывшего, казалось бы, единым Древнерусского государства. Надо учитывать условия развития отдельных частей Руси и особенности в организации их управления.

Я исхожу из того, что,

во-первых, его (единого Древнерусского государства) уже не было. К моменту завоевания монголами Руси на территории располагалось более десятка самостоятельных государств (княжеств), каждое из которых имело «за плечами» около 100 лет самостоятельной истории;

во-вторых, различные русские области испытывали различную по глубине и протяженности зависимость от Орды.- Юго-Западная Русь, кажется, никогда не испытывала столь пристальной «опеки» со стороны Улуса Джучи, какая пришла на долю ее Северо-Востока, и с первой половины XIV в. постепенно перестает всесторонне зависеть от Золотой Орды, так как становится частью Литвы и Польши;

в-третьих, настоящая, реальная зависимость Северо-Восточной Руси от Золотой Орды продолжается также не 240 лет, а не более 150 (до разгрома Токтамыша Тимуром в 1395 г.); при этом период политической борьбы в Орде (так называемая «великая замятня») в 1359–1380 гг. позволил северо-восточным русским землям усилить свое политическое влияние в золотоордынских внутривассалитетских отношениях и проводить относительно самостоятельную политику (наиболее наглядный пример – Куликовская битва);

в-четвертых, всегда (с самого начала!) Золотая Орда признавала экономическую и культурно-политическую автономию русских земель. Зависимость в основном выражалась в выдаче золотоордынскими ханами грамот (ярлыков) на право занятия княжеских столов, особенно великого княжения владимирского, и в обязанности Руси выплачивать дань Орде («выход»). Была еще обязанность поставлять воинов, но в летописях мало указаний на ее применение, лишь очень редко встречаются упоминания об участии русских князей (со своими дружинами?) в походах золотоордынских ханов;

в-пятых, золотоордынское господство нашло могучую поддержку в лице русской православной церкви (т.е. Золотая Орда сумела идейно-политически связать себя с русским само-

³ См.: записку М.В.Ломоносова в канцелярию Академии наук от 28 февраля 1763 г. в связи со сдачей в печать первого тома «Российской истории» (Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1952. Т. 6. С. 576).

⁴ Считаю, что феодальный вассалитет возникает прежде всего из экономической необходимости, хотя оболочку имеет политическую: феодал не может сам обеспечить свою независимость от других феодалов, потому что не может иметь достаточную военную силу (а это связано с его экономической слабостью).

⁵ Естественно, при этом не следует отрицать размеры бедствия, постигшего восточноевропейское земледельческое население (и прежде всего болгар и славян) в связи с нашествием орд Батая. Известно, что в ходе монгольских походов было разрушено большое количество центров ремесла и земледелия, почти полностью погибло культурное наследие целого периода Древней Руси и Волжской Булгарии.

сознанием). Православие никогда не притеснялось в Золотой Орде. Несмотря на то, что при хане Берке началась исламизация Орды, именно при нем в Сарае была образована русская епархия (1261 г.) и именно он своей опорой на Руси сделал православную церковь, чему следовало и большинство его преемников;

в-шестых, зависимость Северо-Восточной Руси от Золотой Орды, сохраняющаяся формально до 1480 г. («стояние на Угре»), оказала значительное влияние на формирование «фундамента» того менталитета русского народа, который мы обычно характеризуем как авторитарный.

Особый интерес представляет то, что настоящая, подлинная и длительная зависимость от Орды, нередко формальная, но постоянная, распространилась не на всю территорию Древней Руси, а только на ее северо-восточную часть. Вспомним, что к моменту монгольского нашествия Русь распадалась на тринадцать княжеств. Будем условно считать, что в 1238–1240 гг. все они были завоеваны Батыем (хотя на самом деле это далеко не так). Вопрос о дальнейшей судьбе русских княжеств мы уже затрагивали в предыдущих параграфах и будем к нему возвращаться в дальнейшем. Пока же сконцентрируем внимание на золотоордынском господстве над русскими землями.

Золотая Орда оказывается не в силах (да и не очень стремится) удержать под контролем все завоеванные раньше территории. Уже в первой половине XIV в. к Литве отходят княжества Полоцко-Минское и Турово-Пинское, в середине этого же века – Волыньское, Черниговское, Переяславское, Новгород-Северское, Киевское, а в конце XIV – начале XV в. – Смоленское княжество. Польша захватывает земли Галицкого княжества (1352 г.). Тмутараканское княжество исчезает как самостоятельное политическое образование еще в XII в.

Что же реально осталось у Золотой Орды? Фактически очень небольшая территория из восточнославянской общности предшествующих веков: Муромо-Рязанское и Владимиро-Суздальское княжества, да еще (не без помощи русского князя Александра Невского) Новгородская республика, добровольно признавшая золотоордынскую зависимость. Таким образом, Золотая Орда имела реальное влияние и воздействие на в общем-то небольшую часть бывшей древнерусской государственности. Вот здесь, на этой действительно под золотоордынским контролем находящейся территории и развивается менталитет будущей русской государственности. И развитие его происходит в тесной связи с Золотой Ордой.

Итак, Северо-Восточная Русь вместе с Новгородом (в отличие от Литовского княжества, образовавшегося как раз в те годы, когда русские земли испытали нашествие войск Батыя) стала данницей Монгольской империи. Установился феодальный вассалитет русской великокняжеской власти от монгольских ханов.

Русский вассалитет в Золотой Орде. Монгольский, а в дальнейшем золотоордынский хан стал верховным сюзереном Северо-Восточной Руси. В русских документах после 40-х годов XIII в. он именуется царем. Власть хана на Руси представляли золотоордынские наместники – баскаки. Вскоре после завоевания (через 20 лет!) особые татарские чиновники – «численники» – произвели перепись населения, обложив его данью – «выходом»⁶. Сбор дани золотоордынские правители вначале проводили сами под руководством баскаков во главе с великим баскаком, а затем стали поручать отдельным князьям (политическая роль баскака постепенно нивелируется: упоминания в документах об этой должности становятся все реже и реже, а с начала XIV в. совершенно исчезают со страниц летописей). Место баскака все прочнее занимают князья отдельных земель, руководимые великим князем владимирским. В связи с этим резко повышается роль и значение титула и объема власти великого князя владимирского.

Ни один князь не мог вступить на великокняжеский престол, не получив ярлык от хана. Условием княжения сделалось поведение: любой ложный шаг, любые недоимки могли закончиться вызовом в Орду и передачей ярлыка более послушному и угодливому сопернику (а может быть и казнью). В результате выживали самые беспринципные и безжалостные. Только они и могли оказаться на вершине власти.

⁶ Л.Н.Гумилев утверждает, что «в течение 20 лет после Батыя с северных русских княжеств никакой дани, податей, налогов монголы вообще не взымали» (Гумилев Л.Н. От Руси к России. М., 1992. С. 122).

Одним из характерных качеств, воспитавшихся у русских князей под золотоордынской зависимостью, американский историк Ричард Пайпс называет коллаборационизм⁷. Пайпс утверждает, что «коллаборационизм сделался у русских князей вершиной политической добродетели»⁸. Можно поспорить с Пайпсом в неправомерности обобщений о характере всего народа, но что касается правителей, то, по-видимому, утверждение Пайпса в основном справедливо.

При этом надо помнить, что природные условия создали предпосылки, а предшествующее развитие славянских племен в Восточной Европе привело к тому, что сложилась глубокая пропасть между держателями политической власти (привилегированными слоями дружинников – «мужей» и «боляр») и основной массой трудового земледельческого населения – «людией». Эти два социальных слоя, два общественных класса были противоположны друг другу, причем основная часть первого не вышла непосредственно и естественно из народа. Это первое. Отсюда вытекает второй важный момент для сложения менталитета народа. Раннее и несколько «искусственное» образование государства на Руси, сделанного в какой-то степени руками иноземцев при полном «попустительстве» местного населения, приучило держателей власти к собственническому, «вотчинному» представлению о сущности и полноте этой власти. Эти два момента имеют принципиальное значение для понимания степени и глубины авторитарности политической власти в будущей России.

Можно спорить о степени воздействия монгольского господства на Руси на дальнейшее социально-экономическое развитие русского населения (конечно, оно было морально тяжелым: и физически – уплатой «ордынского выхода» – и другими сторонами угнетения простого народа), но едва ли можно сомневаться в том, что это господство отразилось в развитии политического менталитета России. В этом отношении высказывание Н.М.Карамзина о том, что «Москва своим величием обязана ханам»⁹ (т.е. историческая роль Москвы, степень ее политической власти в русских землях в какой-то степени «искусственно» созданы золотоордынской поддержкой), совершенно справедливо.

Монгольское господство, несомненно, усугубляло изоляцию верховной власти от населения. С одной стороны, великий князь перед народом выступал прежде всего как представитель Золотой Орды, ее доверенное лицо по сбору дани, как лицо, в какой-то степени чуждое народу, стоящее высоко над ним и призванное не защищать, а эксплуатировать его в интересах верховного собственника (не забывая при этом, добавим, и собственные интересы). С другой стороны, поддержка Золотой Ордой любых действий этого «доверенного» лица «в его государстве», в отношении «его народа» (лишь бы эти действия не входили в противоречие с целями Золотой Орды на Руси: своевременное представление дани и политическое «умиротворение» в стране) приучало князей чувствовать себя стоящими как бы над народом, мешало осознанию гражданской ответственности держателей политической власти перед народом.

Вместе с тем необходимость быть постоянно в «мире» и «согласии» с золотоордынскими ханами (а это зависело опять-таки от своевременной уплаты дани и предоставления богатых подарков приближенным хана) побуждало русских князей постоянно стремиться к умножению своих личных богатств, от размеров которых зависело «благорасположение» Золотой Орды.

⁷ От collaboration – сотрудничество с врагами; коллаборационисты – предатели родины, изменники своему народу.

⁸ Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 80.

⁹ Карамзин Н.М. История государства Российского. 5-е изд. (И.Эйнерлинга). СПб., 1842 (репринт: М., 1989). Кн. 2. Т. 5. Стлб. 223. Источником бедствий России Карамзин считает не столько зависимость от Орды, сколько отсутствие в русских князьях чувства Родины, ответственности за ее благополучие. Он пишет: «Нашествие Батыево, кучи пепла и трупов, неволя, рабство толь долговременное, составляют, конечно, одно из величайших бедствий, известных нам по летописям государств; однако ж и благотворные следствия онога несомнительны. Лучше, если бы кто-нибудь из потомков Ярославовых отвратил сие несчастье восстановлением единовластия в России, и правилами самодержавия, ей свойственного, оградил ее внешнюю безопасность и внутреннюю тишину. Могло пройти еще сто лет и более в княжеских междоусобицах: чем заключались бы оные? вероятно, погубилию нашего отечества: Литва, Польша, Венгрия, Швеция могли бы разделить оное; тогда мы утратили бы и государственное бытие и Веру, которые спаслися Москвою: Москва же обязана своим величием ханам» (Там же. Стлб. 222–223).

Реальная политическая обстановка не могла не приучать русских князей к мысли, что власть по своей природе не имеет законодательных ограничений, она не подчиняется общественным законам, любому виду права (в том числе даже обычного). Едва ли случайна созданная народом поговорка: «Нет закона для власть имущего». Князьям ничего не стоило ограбить свое собственное население под видом якобы защиты от очередного золотоордынского нашествия, усмирить, остановить, предотвратить недовольство народа его социально-экономическим состоянием, отвлечь его внимание надуманным тезисом внешнеполитической опасности. Этот простой и всегда срабатывающий «прием» активно используют «власть предрежащие» вплоть до сегодняшнего дня.

В целом XIII и XIV столетия подготовили почву для политической власти весьма своеобразного вида – соединяющей в себе местные, древнерусские, и пришлые, монгольские элементы. Такой характер власти окончательно оформился в Московском княжестве к XV в. (когда Золотая Орда начала отпускать «узду», в которой она держала Русь, а сама Русь создавала свое национальное государство).

§2. Образование Золотой Орды и ее политическое развитие в XIII в.

Вскоре после возвращения из походов в Центральную Европу Бату центром вновь завоеванных территорий сделал Нижнюю Волгу. В дальнейшем владения Бату получили название Улус Джучи, или Золотая Орда. Несколько слов об истории и обстоятельствах образования золотоордынского государства, имевших, как полагаю, серьезнейшее значение для последующей истории России.

Как известно, еще Чингисхан (ум. 1227) разделил империю на улусы ¹⁰: 1) старший сын Джучи получил Хорезм и все земли к западу от р. Иртыш (по словам одного из арабских историков, до «крайних пределов, куда доходили кони их полчищ при их набегах» ¹¹), т.е. во многом еще не завоеванные западные территории (в будущем золотоордынское государство); 2) Джагатай (Чагатай) стал владельцем среднеазиатских земель Мавераннахра¹² и Семиречья ¹² (в будущем Джагатайское, или Чагатайское государство); 3) Угедей получил Джунгарию (северо-западный Китай, между горами Алтая и Восточного Тянь-Шаня), включая район Верхнего Иртыша, и Восточную Монголию; 4) самый младший из сыновей Тулуй получил центральную и западную часть Монголии (в будущем – с 1256 г. – его сын Хулагу (ум. 1265) стал основателем государства Хулагуидов (Ильханов) на территории Туркмении, Закавказья и Ближнего Востока (современного Афганистана, Ирака и Ирана) ¹³.

Завоевание Восточной Европы монголами. После смерти Чингисхана (1227 г.) на курултае (съезде монгольской знати) в 1229 г. великим ханом был избран Угедей (1229–1241 гг.) ¹⁴.

¹⁰ Первоначальное разделение владений Чингисхана на уделы относится еще к началу XIII в. В.В. Бартольд отмечал, что старший сын Чингисхана Джучи еще в 1207–1208 гг. получил в управление «страну между Селенгой и Енисеем и бассейном последнего» и «овладел всеми народами, обитающими в лесных районах от рода шибр и на юге» (*Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Цит. по: *Сафаралиев М.Г.* Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... Из опыта образования и распада империй X–XVI вв. М., 1996. С. 293).

¹¹ *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1. С. 150.

¹² Мавераннахр – это область между речья Сырдарья (Сейхун) и Амударья (Джейхун), совр. Узбекистан и южная часть Казахстана. Семиречье (Джетысу) – это юго-восточная часть современного Казахстана (к северу от Алма-Аты), территория между оз. Балхаш на севере и оз. Сасыкколь и Алаколь на северо-востоке, хребтом Джунгарский Алатау на юго-востоке, хребтом Северного Тянь-Шаня на юге. Название – от семи главных рек: Или, Каратал, Биен, Акесу, Лепсы, Баскан, Сарканд.

¹³ См.: *Вернадский Г.В.* История России: Монголы и Русь. Тверь; М., 1997. С. 52.

¹⁴ Г.В.Вернадский пишет в этой связи: «...хотя Толуй и был фаворитом отца, Чингисхан незадолго до смерти назначил в качестве преемника Угэдэя... Курултай, на котором должно было быть принято решение, собрался в 1229 г. Многие из его членов готовы были отдать предпочтение Толую. Последний, однако, отказался от выдвижения своей кандидатуры, и великим ханом единогласно избрали Угэдэя» (*Вернадский Г.В.* Монголы и Русь. С. 53). Справедливости ради надо сказать, что в источниках отсутствуют факты,

Джучи умер в феврале 1227 г. (незадолго до смерти отца), не успев начать намеченный поход в Восточную Европу. Во главе этого похода решением курултая 1229 г. был поставлен сын Джучи Бату (Батый)¹⁵. В последующие годы монголы вели усиленную подготовку к решающему наступлению в Восточной Европе. Подготовка к походу заняла несколько лет, и на одном из очередных курултаев, в 1235 г. был одобрен окончательный план вторжения в Восточную Европу и подтверждено верховное командование походом Бату.

Поход Бату («западная кампания») стал общемонгольским предприятием. Под его руководство были переданы сыновья Угедея Гуюк и Кадан, сын Тулуя Мункэ, сын Чагатая Байдар, внук Чагатая Бури.

Поход начался осенью 1236 г. ударом на Волжскую Булгарию. В этом году, по сообщению Лаврентьевской летописи, «приидоша от восточные страны в Болгарьскую землю безбожнии татары и взяша славнии Великий город Болгарьский, и избиша оружием от старца до унаго, и до сущаго младенца, и взяша товара множество, а город их пожгоша огнем и всю землю их плениша»¹⁶. Булгары оказали упорное сопротивление. Более чем на год задержались монгольские орды, утверждая свою власть в Волжской Булгарии. Но стоило основной массе войск Батыя покинуть край, как местные князья Баян и Джучу снова подняли народ на антимонгольскую борьбу¹⁷. Лишь только после вторичного похода в Среднее Поволжье Булгария была окончательно завоевана войсками Монгольской империи.

Осенью 1237 г. начался новый поход Бату. Пройдя через мордовские земли, монгольские войска вступили на территорию русских княжеств. Русские владетели не сразу осознали нависшую над ними военную угрозу. Они не сумели объединить свои усилия для борьбы со степными ордами. Первым приняло на себя удар Рязанское княжество. Попытка рязанского князя Юрия Игоревича организовать оборону столицы княжества – города Рязани – не дала результатов. После шестидневной осады город был взят (21 декабря 1237 г.) и разрушен, а оставшиеся в живых жители перебиты¹⁸.

подтверждающие фавор Тулуя у отца. Он просто как младший из сыновей Чингисхана получил во владение земли, населенные собственно монголами. О передаче власти непосредственно самим Чингисханом своему третьему сыну Угедею говорит со ссылкой на Рашид-ад-Дина и такой крупный специалист, как Эренжен Хара-Даван: «Перед самой смертью.... он (Чингисхан. – И.Е.) в последний раз призвал к своему ложу сыновей Угедея и Тулуя, а также внука Исунке-Ака – сына недавно умершего Джучи (Джагатая в это время не было при отце, он выполнял поручение в Монголии в качестве ханского наместника. – И.Е.) и изъявил им свою последнюю волю в следующих словах: «О, дети!... Я завоевал и покончил (укрепил) для вас, деток, царство такой пространной ширины, что из центра его в каждую сторону будет один год пути. Теперь мое завещание таково: Угедей-хана поставьте наследником...» (Хара-Даван Э. Чингисхан как полководец и его наследие // На стыке континентов и цивилизаций.... Из опыта образования и распада империй X–XVI вв, С. 199). Правда, другой, не менее известный специалист по истории Монгольской империи Чингисхана Б.Я.Владимирцов отмечает, что «из царевичей при умирающем императоре находился один его любимый сын Тулуй» (Владимирцов Б.Я. Чингисхан. СПб., 2000. С. 112).

¹⁵ Как считает М.Г.Сафаргалиев, Бату было поручено завоевание земель, расположенных на западе, «в виде компенсации за восточную часть улуса, уступленного Угедею» (см.: Сафаргалиев М.Г. Распад... С. 293).

¹⁶ ПСРЛ. Т. 1. С. 460. Никоновская летопись (XVI в.) передает этот текст в несколько сокращенном, но не меняющем смысл варианте: «Того же лета <6744 = 1235/36 г.> пришедше безбожнии татарове поплениша всю землю Болгарскую, глаголемую Казанскую, и град их Великий взяша, и изъсекоша всех: мужи, и жены и дети, а прочих в полон поведоша» (ПСРЛ. Т. 10. С. 104).

¹⁷ См.: Халиуллин И.Х. Среднее Поволжье и Нижнее Прикамье в XIII в. // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995. С. 128–131.

¹⁸ Никоновская летопись так описывает жестокости татар при взятии Рязани в декабре 1237 г.: «Татарове же взяша град <...> и пожгоша весь, а князя великого Юрья Ингворовичя <в других списках: «Всеволодичя»> убиша, и княгиню его и иных князей побиша, а мужи их, и жен, и детей, и черныца, и черницы и ерея емше, овых разсекаху мечи, а других стрелами состреляху и во огонь вметаху, а иныя емлюще вязаху, и груди возрезываху, и жолчь вымаху, а с сыных кожи одираху, а иным иглы и щопы <в других списках: «щеплы»> за ноги бияху, и поругание черницам, и попадаям, великим же княгиням, и болярыням, и простым женам и девицам пред матерми и сестрами творяху <...>» (ПСРЛ. Т. 10. С. 106).

Следующим на пути завоевателей было Владимиро-Суздальское княжество. В начале февраля 1238 г. был взят штурмом Владимир, затем пали Суздаль, Ростов и Ярославль. Спешно собранное войско владимирского князя Юрия Всеволодовича попыталось остановить победоносное продвижение армии Бату, но 4 марта 1238 г. в кровопролитной битве на р. Сить (притоке Мологи, являющейся левым притоком Волги) в районе современного водохранилища было разбито. Монгольские отряды рассыпались по территории княжества и уничтожили многие его хозяйственные центры. В Москве, например, как сообщает Никоновская летопись, «люди вся избиша от старость и до младенец, а иных в плен поведоша»¹⁹.

После Владимиро-Суздальской Руси весной 1238 г. монгольское войско двинулось на Новгород, но дойти до него не смогло и через пограничье Смоленского, Черниговского и Новгород-Северского княжеств вернулось в степи. На этом пути особенно упорное сопротивление монголам оказали жители черниговского города Козельска (семь недель они героически выдерживали осаду и почти все погибли)²⁰.

В 1239–1240 гг. состоялся второй поход на русские земли. На этот раз удар был направлен на южнорусские княжества – Переяславское, Черниговское, Киевское и Галицко-Волынское (были захвачены такие центры, как Переяславль и Чернигов, а в декабре 1240 г. штурмом был взят Киев)²¹. В 1241 г., пройдя через Галицко-Волынское княжество, Батый вступил на земли западных соседей Руси – Польши, Венгрии и др.

Однако в 1242 г. Бату неожиданно прервал поход в Центральную Европу и вернулся в восточноевропейские степи. О глубинных причинах этого решения судить трудно. Скорее всего, в основе лежали трудности, с которыми встретились монгольские войска: потеря их боеспособности в связи с измотанностью монгольской армии годами практически непрерывных боев, а также восстания покоренных народов (бугар, половцев и др.). Однако причиной можно считать и известие о смерти великого монгольского хана Угедея (в декабре 1241 г.). Батый, несомненно, стремился участвовать в предстоящем избрании нового хана.

Оформление Улуса. Сложную политическую ситуацию, которая возникла вокруг ханского трона в 1242–1246 гг., образно описывает Л.Н.Гумилев: смерть Угедея «коренным образом изменила положение в Орде Батыя. Еще во время похода 1238–1239 гг. Батый поссорился со своим двоюродным братом Гуюком (сыном Угедея). Гуюк оскорбил Батыя, назвав его старой бабой и пригрозив оттащить за волосы. Его поддержал внук хана Чагатай Бури, который собирался «поленом бить Батыя по груди и по животу»²². Батый как верховный главнокомандующий похода сообщил великому хану о конфликте с братьями²³ и тот отозвал обоих царевичей

¹⁹ ПСРЛ. Т. 10. С. 106.

²⁰ «Козля не же совет сотвориша не вдатися Батыеви, но и главы своя положити за христианскую веру <...>. Татарове же пороки стену выбиша, и бысть брань люта зело, таже и весь град разбиша пороки, и въздоша на вал, и ту бысть брань велиа и сеча зла, яко <же> и ножи гражане с ними резахуся, а инии изшедше из града на полки их, и многих избиша <...>. Батый же взем град Козелеск <...>. Батый же не повеле звати его Козельским градом, но Злым градом, понеже бо билися у града того по семь недель <...>» (ПСРЛ. Т. 10. С. 112).

²¹ См.: там же. С. 114–117. Любопытную точку зрения на западный поход Батыя высказал Л.Н.Гумилев. Он считает, что это был «великий кавалерийский рейд», «набег» и утверждает, что «ни о каком монгольском завоевании Руси не было и речи» (Гумилев Л.Н. От Руси к России. С. 122). Факт завоевания Руси Гумилев отрицает и тем, что «в течение 20 лет после Батыя с северных русских княжеств никакой дани, податей, налогов монголы вообще не взимали» (Там же).

²² Гумилев Л.Н. От Руси к России. С. 125–126.

²³ Вот что сообщал Батый в ставку великого хана о своей ссоре с двоюродными братьями: «Когда были покорены все одиннадцать народов и войско вернулось домой, мы устроили пир, на котором присутствовали все принцы. Как старший, я позволил себе выпить одну или две чаши вина раньше других. Бури и Гуюк пришли в ярость, покинули пир, сели на коней и начали поносить меня. Бури сказал: Батый – не мой начальник; зачем же он выпил раньше меня? Он – старая баба в бороде: я повалил бы его одной пощечиной. Гуюк сказал: Он – старая баба, нацепившая на себя оружие. Я велю отколотить его палкою. – Другой предложил подвязать мне деревянный хвост. Вот каким языком говорят со мною принцы, когда, покорив столько народов, мы собираемся, чтобы обсудить серьезные вопросы» (Цит. по: Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950. С. 208–209).

в Центральную Азию и отправил их в свои владения. По словам Л.Н.Гумилева, после смерти Угедея Гуюк и Бури дали волю своей ненависти и начали совместную борьбу против Батыя.

В монографии «Монголы и Русь» Г.В.Вернадский отмечает: «Теперь, после смерти Угедея, можно было ожидать, что они (Гуюк и Бури. – *И.Е.*) будут мстить, интригуя против Бату. Бату был, очевидно, обеспокоен; борьба за власть в монгольской политике казалась ему более важным делом, чем завоевание Европы»²⁴.

Борьба за ханский престол заняла около четырех лет. В ходе этой борьбы произошло оформление феодальной (вассальной) зависимости русских земель от Бату-хана. В 1243 г. Ярослав Всеволодович, брат погибшего в битве на р. Сить Юрия Всеволодовича, посетил Орду Батыя (по-видимому, по вызову хана, точных указаний в летописях не имеется²⁵) и получил право именоваться великим князем²⁶. В это же время сын Ярослава Константин посетил Каракорум и также получил подтверждение («прииде от канович ко отцю с честью»²⁷). Побывали в ставке Батыя и другие князья: углицкий Владимир Константинович, ростовский Борис Васильевич, ярославский Василий Всеволодович. Всех их, «разсудив», Бату утвердил в своих княжествах и «отпусти их в свояси» (т.е. с миром)²⁸.

Между тем политическая обстановка в Монгольской империи все нагнеталась²⁹. После длительной борьбы, занявшей не менее 3–4 лет, великим ханом становится ненавистный Батыю Гуюк (1246–1248 гг.). После этого, как считает Л.Н.Гумилев, если продолжить вышеприведенную цитату историка, «Батыю стал жизненно необходим союзник... Батый попытался обрести поддержку на Руси»³⁰.

Бату настолько был недоволен избранием Гуюка, что даже отказался присутствовать на торжествах по случаю вступления в должность великого хана и сделал это, по-видимому, достаточно демонстративно. Сославшись на болезнь (по Рашид-ад-Дину на «паралич», по Гаффару – на «слабость членов») он остался в своей Орде, а вместо себя направил в Каракорум на коронацию Гуюка своих братьев Орда-Ичена, Берке, Беркечара, Шибана, Танкута и Тука-Тимура. В числе лиц, предпринявших далекое путешествие, мы видим и русского князя Ярослава Всеволодовича, брата погибшего на р. Сить Юрия Всеволодовича, только что утвержденного Бату великим князем владимирским. В науке имеется мнение, что Ярослав действовал не по собственной инициативе, а по приказу (рекомендации?) своего сюзерена хана

²⁴ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. С. 65.

²⁵ В Лаврентьевской летописи говорится только: «Великий князь Ярослав поеха в татары к Батыеви <...> Батыи же почти Ярослава великой честью» (ПСРЛ. Т. 1. С. 470). В Ипатьевской летописи под этим годом (1243): «че бысть ничтож» (ПСРЛ. Т. 2. Стлб. 794). Московский летописный свод конца XV в. и Никонская летопись повторяют, по существу, текст Лаврентьевской летописи: «Иде князь велики Ярослав Всеволодичь во Орду к царю Батыю» (ПСРЛ. Т. 10. С. 129).

²⁶ «Батыи же почести Ярослава достоиную честью, и отпусти его, и дасть ему старейшинство в всем Руском языке <...>» (ПСРЛ. Т. 25. С. 136).

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Г.В.Вернадский в этой связи пишет: «Смерть Угэдэя в 1241 г. стала важной вехой как в истории международных отношений, так и монгольской политики. Хотя она спасла Западную Европу от вторжения, но породила затяжной политический кризис в самой Монголии. Чагатай вскоре умер, и внуки Чингисхана оказались в довольно сложной ситуации, которую им предстояло разрешить, не имея в семье кого-либо, способного сделать это в силу своего возраста и авторитета. Вдова Угэдэя, хатун Туракина, стала регентом, рассчитывая сохранить трон своему старшему сыну Гуюку. Однако следовало ожидать сильную оппозицию Гуюку со стороны многих принцев и родовых вождей, вследствие его вражды с могущественным победителем Зпада Бату. Необходимо было поэтому предпринять множество политических маневров до сбора курултая. Фактически междуцарствие длилось четыре года (1242–1246 гг.)» (Указ. соч. С. 66–67). М.Г.Сафаргалиев в замечательной работе «Распад Золотой Орды», опубликованной в 1960 г., рассматривая ситуацию, сложившуюся после смерти Угедея, а за ним и Джагатая, писал: «Из-за неяви Батыя на курултай до 1246 г. не избирали великого хана, и временное управление монгольским государством, по обычному праву монголов, перешло в руки жены покойного хана Угедея Туракин-хатун» (Сафаргалиев М.Г. Распад... С. 297).

³⁰ Гумилев Л.Н. От Руси к России. С. 126.

Бату. Если верить Вернадскому, то можно считать, что Ярослав приехал в Каракорум на выборы великого хана как официальный представитель Бату, как его «наместник»³¹.

Вот во время этой борьбы («междоусобия») и происходит, по-видимому, первоначальное образование, или, точнее, оформление территории Улуса Джучи как политического организма³². Улус Джучи включал в себя громадное пространство от Иртыша до Дуная, его центр располагался на Нижней Волге³³. Улус Джучи, или Орда Бату-хана, первоначально представлял собой естественную часть Монгольской империи. Это государство более известно в истории под названием Золотая Орда³⁴. Сам термин «Золотая Орда» возник уже после распада этого государства – в XVI в. (впервые этот термин встречается в литературно-публицистическом произведении, написанном ок. 1564 г., «Истории о Казанском царстве»³⁵). В XIII–XIV вв. Улус Джучи, как и ханскую ставку в нем, называли Ордой³⁶; позднее, в процессе распада этого государства оно приняло название «Большая Орда». Столица была расположена в Нижнем Поволжье. Ею вначале был Сарай ал-Махруса (Сарай Богохранимый, Старый Сарай), затем Сарай ал-Джедид (Новый Сарай)³⁷.

По своему характеру это государство³⁸ представляло собой «огромный конгломерат, включивший в себя земли, совершенно различные в хозяйственном, общественном, культурном и этническом отношениях»³⁹, но оно отнюдь не было (вопреки распространенному убеждению,

³¹ См.: Вернадский Г.В. Монголы и Русь. С. 68.

³² Сам Улус возник не позднее начала XIII в. (см.: Владимирцов Б.Я. Чингисхан. С. 66; Сафаргалиев М.Г. Распад... С. 293).

³³ К середине XIII в. территория Улуса Джучи простиралась от Иртыша до Дуная. В состав Золотой Орды вошли Западная Сибирь, Хорезм, Волжская Булгария, Дешт-и-Кыпчак (вся степная часть Восточной Европы: Северный Кавказ, Крым, причерноморские степи и т.д.). Золотоордынскими границами на востоке был Иртыш, на западе они проходили по нижнему течению Дуная, на юге доходили до Дербента (Дагестан), а на севере включали и Волжскую Булгарию. Другими словами, это государство располагалось от границ современного Омско-Тюменского края до Румынии, включая Поволжье до Сурско-Нижегородского края и исключая русские княжества.

³⁴ А.Г.Мухамадиев, например, пишет: «Золотая Орда – нынешнее русское название этого государства. Современники называли его по-разному: Улус Джучи, Кыпчак, Татарское государство и т.д.» (Мухамадиев А.Г. Золотая Орда // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1996. С. 146).

³⁵ См.: Сказание о царстве Казанском. М., 1959. С. 23.

³⁶ «Энциклопедический словарь» Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона дает следующее определение термина «Орда»: «Орда (монголо-турецкое) – у восточных кочевников первоначально так называлось место, где находилась ставка хана, а затем – и самое владение. Таким образом, Орда означает объединение различных племен под властью одного хана» (ЭСБЕ. СПб., 1897. Т. 22, п/т. 43. С. 116). В «Советской исторической энциклопедии» слово «Орда» понимается, с одной стороны, как «военно-административная организация, становище, стоянка кочевников» у тюркских и монгольских народов, с другой – как «ставка, столица правителей государств» в эпоху средневековья (СИЭ. М., 1967. Т. 10. Стлб. 593).

³⁷ Сарай ал-Махруса был построен Бату-ханом в низовьях Волги (совр. Астраханская область) не позднее 1254 г. (когда его видел Рубрук) и при хане Берке и стал, по характеристике арабского путешественника Ибн Баттута (1333 г.), одним «из красивейших городов», в котором жили «разные народы, как-то: монголы..., асы..., кипчаки, черкесы, русские и византийцы». Он существовал до 1480 г., хотя в 1395 г. сильно пострадал от Тимура. Сарай ал-Джедид (выше по Волге, в пределах совр. Волгоградской области) был построен при хане Узбеке (первая половина XIV в.). См.: СИЭ. М., 1969. Т. 12. Стлб. 549–550; М., 1964. Т. 5. Стлб. 720; ТЭС. С. 503.

³⁸ Временем оформления Золотой Орды обычно называется 1243 г., но такая конкретная датировка оспаривается специалистами, например, академиком М.А.Усмановым, который ставит под сомнение даже более расширенную дату – 40-е годы. Он пишет: «Вряд ли правильно датировать становление самостоятельности Улуса Джучи 40-ми годами XIII в., как это делают в историографии» (Усманов М.А. Золотая Орда: истоки и наследие // Сокровища Золотой Орды. СПб., 2000. С. 30).

³⁹ Гилязов И.А. Золотая Орда (Джучиев Улус) // История России с древнейших времен до конца XVIII в. Казань, 1999. С. 55. Сафаргалиев утверждал, что «ни одно из монгольских владений, образованных потомками Чингис-хана, не могло сравниться с Золотой Ордой ни по обширности своей территории, ни по численности населения, состоявшего из самых разнообразных народностей и племен» (Сафаргалиев М.Г. Распад... С. 300). В то же время Сафаргалиев считал, что «численность монголов в Золотой Орде была не так уж велика, чем, отчасти, и объясняется быстрое отуречивание монголов в Золотой Орде» (Там же. С. 307).

которое исследователь И.А.Гилязов называет «по меньшей мере некорректным» мнением) отсталым и хищническим государством, существовавшим якобы лишь за счет грабежа захваченных территорий⁴⁰.

Первое время Золотая Орда, также как Чагатайское государство и государство Хулагуидов, было автономией в составе Великой Монгольской империи. Но зависимость от великого монгольского хана и его ставки в Каракоруме была достаточно номинальной и вскоре эти три государства стали полностью самостоятельными (Золотая Орда, например, с 60-х годов XIII в.).

Гюк сидел на ханском престоле в Каракоруме недолго, он умер через два года после воцарения, в 1248 г.⁴¹ После смерти Гюка снова разгорелась политическая борьба (1248–1251 гг.), в ходе которой победу одержал сын Тулуя Мункэ (провозглашен ханом в июле 1251 г., умер в августе 1259 г.).

Во время царствования Мункэ умирает Бату-хан (1255/56 г.). Его сын Сартак едет в Каракорум, получает утверждение, но умирает на обратном пути (1256/57 г.)⁴². За ярлыком в ставку великого хана отправляется сын Сартака⁴³ Улагчи, получает утверждение, но, как и отец, скорострительно умирает⁴⁴. В 1258 г. ханом Золотой Орды становится сын Джучи, младший брат Батыя – Берке⁴⁵.

Правление Берке. При Берке (1258–1266 гг.) происходит новая смена власти в Монголии. После смерти великого монгольского «каана» Мункэ (1259 г.) в Каракоруме начинается «замятня» – борьба между братьями Мункэ: Хубилаем и Ариг-Бугуй. Во время этой борьбы за власть в Каракоруме золотоордынский хан Берке поддерживал Ариг-Бугу, но ханом (в 1260 г.) стал Хубилай (ум. 1294); это не могло укрепить политические отношения между Каракорумом и Сараем⁴⁶. Объективно все более складывается ситуация, при которой Орда в определен-

⁴⁰ См.: Гилязов И.А. Золотая Орда. С. 56.

⁴¹ Обстоятельства смерти Гюка Вернадский описывает следующим образом: «С политической точки зрения, отношения между Гюком и Бату были напряженными с начала правления последнего (скорее всего, «с начала правления первого», т.е. Гюка. – И.Е.), отчасти из-за отказа Бату присутствовать на выборном курултае. Гюк продолжал настаивать на визите Бату. Летом 1248 г. Бату направился в улус Гюка. <По дороге он> получил известие от вдовы Толуя, что Гюк движется навстречу <и что> намерения у кагана недобрые и Бату следует остерегаться. Бату остановился у Алакула и принял меры предосторожности. Гюк умер на расстоянии недели пути до лагеря Бату. Можно сомневаться в естественности его смерти; возможно, он был отравлен агентами вдовы Толуя или самого Бату» (Вернадский Г.В. Монголы и Русь. С. 72–73). Сафаргалиев прямо утверждает, что «смерть Гюка произошла не без участия сторонников Батыя» (Сафаргалиев М.Г. Распад... С. 298). Скорее всего, так оно и было. Во всяком случае современник описываемых событий Рубрук прямо обвиняет Бату в причастности к смерти Гюка: «О смерти же самого Кена я не мог узнать ничего достоверного. Брат Андрей говорил мне что Кен умер от одного врачебного средства, данного ему, и подозревал, что это средство приказал приготовить Бату. Однако я слышал другое. Именно Кен сам позвал Бату, чтобы тот пришел поклониться ему, и Бату пустился в путь с великой пышностью. Однако он сам и его люди сильно опасались, и он послал вперед своего брата по имени Стикана, который, прибыв к Кену, должен был подать ему чашу за столом, но в это время возникла ссора между ними, и они убили друг друга». (Путешествие в восточные страны // Джованни дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. М., 1957. С. 135).

⁴² Гумилев считает, что Сартак был отравлен «из-за симпатий к христианству» (Гумилев Л.Н. От Руси к России. С. 132). Сафаргалиев в смерти Сартака обвиняет брата Батыя Берке (Сафаргалиев М.Г. Распад... С. 316). Вернадский придерживается этой же точки зрения (Вернадский Г.В. Монголы и Русь. С. 78).

⁴³ По некоторым данным – брат Сартака (см.: Вернадский Г.В. Монголы и Русь. С. 78, 469).

⁴⁴ Обращает на себя внимание, что именно в это, несомненно, политически нестабильное время для Золотой Орды Александр Невский, если верить летописным данным, помогает организовать перепись населения Руси.

⁴⁵ Вернадский в этой связи пишет: «Предположительно и Сартак, и Улагчи были отравлены своим дядей – братом Бату Берке» (Вернадский Г.В. Монголы и Русь. С. 78).

⁴⁶ Без понимания этого нельзя разобраться в сложных отношениях между Русью, Сараем и Каракорумом в середине XIII в. М.Г.Сафаргалиев справедливо подчеркивает, что «агрессивная... политика Берке по отношению к... улусу Хулагу... завершилась в конце концов войной», которая началась в 1262 г. и продолжалась «почти 100 лет» (Сафаргалиев М.Г. Распад... С. 318–319).

ной степени сближается со своим вассалом – русскими князьями: вассалитет начинает принимать форму в какой-то степени дружественного союза ⁴⁷.

Царствование Берке играло большую роль в направлении дальнейшего политического развития Золотой Орды. С Берке началась исламизация Орды (среди золотоордынских ханов Берке – первый мусульманин). До этого ханы в основном были язычниками, вместе с тем довольно сильные позиции занимало христианство (кстати, христианином несторианского толка был Сартак). Но и при Берке русская церковь пользуется поддержкой в Орде. Так, в 1261 г. в Сарае была создана православная епархия, которая играла очень важную роль в русской митрополии (связь ее с константинопольской патриархией отныне осуществлялась именно через Сарайскую епископию) ⁴⁸.

В 1257/58 г. при хане Берке в северо-восточных русских землях и Великом Новгороде впервые была проведена перепись населения в целях упорядочения сбора дани. Вот как сообщает об этом Лаврентьевская летопись: «Тое же зимы и приехаша численници исцетоша всю землю Сужальскую и Рязаньскую и Мюромьскую и ставиша десятники и сотники и тысящники и темники и идоша в Ворду, толико не чюша игуменав, черньцов, попов, клирошан, кто зрит на святую Борогородицю и на владыку» ⁴⁹.

Правление Менгу-Тимура. При следующем ордынском хане Менгу-Тимуре (1266–1282 гг.) Золотая Орда становится полностью независимой от Монгольской империи. Воцарившись, Менгу-Тимур не поехал к великому хану для утверждения. Он объявил о независимости от Монгольской империи, верховная ставка которой в середине 60-х годов была перенесена в Пекин ⁵⁰. Великий хан Хубилай номинально показал свою верховную власть над Улусом Джучи тем, что сам прислал Менгу-Тимуре ярлык (как образно говорит академик М.А.Усманов, «сделал хорошую мину при плохой игре»).

Дальнейшая история Монгольской империи нас интересовать не будет, ибо Золотая Орда практически больше не связывает свою политику с политикой великих монгольских ханов. Последующая история Джучиева Улуса гораздо теснее связана с историей русских земель, чем с Монголией.

При Менгу-Тимуре была проведена вторая перепись населения Руси. Кроме непосредственной дани, приходилось выполнять и ряд натуральных повинностей: поставлять воинов и лошадей для ханских послов и чиновников и т.д. Сбор дани тяжелым бременем лег на плечи

⁴⁷ Высказывая эту смелую догадку, считаю необходимым отметить, что для современников отношения между Русью и Ордой существовали в форме «вассал–сюзерен», но объективно, с точки зрения ретроспективного понимания исторического процесса они представляются нам более близкими по существу. Во всяком случае, Л.Н.Гумилев считал, что после избрания Гююка великим ханом «союз между Русью и Батыем стал возможен» (*Гумилев Л.Н. От Руси к России. С. 126*).

⁴⁸ Сарайская епархия, основанная в 1261 г., первоначально ограничивалась одним Сараем, где и пребывали ее пастыри, но уже в 1269 г. с ней была соединена епископия Переяславля-Русского (Переяславля южного), после чего она стала включать в себя всю южную Россию между Волгой и Днепром и даже коснулась южных границ рязанской епархии. Третий епископ сарайской епархии стал называться сарайским (сарским) и подольским. Этот титул удерживался за его преемниками до 1764 г. По ослаблению ханского могущества епископ Вассиан ок. 1460 г. перенес свою кафедру из Сарая в Москву, утвердив свое постоянное местопребывание на Крутицах, бывших с конца XIII в. подворьем для приезда в Москву сарайских епископов. (см.: *Соловьев Н.А. Сарайская и Крутицкая епархии // ЧОИДР. 1894. № 3; ср.: ЭСБЕ. СПб., 1900. Т. 38, п/т. 56. С. 399*). Крутицкий монастырь в Москве был основан князем Даниилом Александровичем ок. 1272 г. С середины XV в. здесь жили владыки древней Сарайской епархии (потом Крутицкой) (см.: *ЭСБЕ. СПб., 1895. Т. 16, п/т. 32. С. 858*).

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 1. С. 460. В Никоновской летописи прямо указывается на участие в этой акции (переписи, особенно в Новгородской земле) северо-восточных русских князей: «В лето 6766 <1257/58 г.> <...> приехаша численници из татар в Володимерь, и поехаша численници ардинския, и князь велики Александр Ярославичь Владимирский, и Андрей Ярославичь Суздальский и князь Борис Василковичь Ростовский счести новгородския земли» (ПСРЛ. Т. 10. С. 141).

⁵⁰ Хубилай перенес столицу Монгольской империи из Каракорума в Пекин (1264 г.), а в 1271 г., следуя китайской традиции, дал своей династии новое имя – Юань. Завоевание Китая было завершено Хубилаем к 1279 г. Монголо-китайская династия Юань, основанная Хубилаем, просуществовала около 100 лет (1271–1368 гг.) (см.: *Вернадский Г.В. Монголы и Русь. С. 82*).

народа. Вместе с тем Менгу-Тимур укреплял связи со своим «русским вассалом»: в 1267 г. дал ярлык русскому духовенству, освободивший митрополита от целого ряда повинностей и урегулировавший взаимоотношения русской церкви с ханами Золотой Орды; дал ярлык на имя великого князя Ярослава Ярославича об открытии «пути» немецким купцам из Риги на беспрепятственный проезд рижан через Новгородскую землю в Золотую Орду⁵¹.

Политическое состояние Золотоордынского государства в конце XIII в. Еще в правление Берке началось возвышение темника (военачальника) Ногая (он был внуком Бувала, седьмого сына Джучи и троюродным братом Менгу-Тимура). Его влияние в государстве стремительно растет при хане Менгу-Тимуре, а после смерти последнего (1282 г.) он становится фактическим правителем Орды. В дальнейшем Ногай официально отложился от Золотой Орды⁵², образовав свое государство и сохраняя контроль за ханским престолом в самой Золотой Орде.

Ногай укрепил связи с возродившейся в 1261 г. Византийской империей⁵³, подтвержденные его женитьбой на побочной дочери византийского императора Михаила VIII Палеолога⁵⁴, и распространил свое влияние на значительную часть южно-русских земель: Галицко-Волынскую, Чернигово-Киевскую и др. Под его контролем находилась огромная территория от Дуная до Днепра. Он проводил практически почти самостоятельную внешнюю политику, правда, внешне сохраняя вассально-подданные отношения к великому хану (так, например, известно, что в 1287 г. в поход на Польшу он отправился вместе с ханом Тула-Бугой, который номинально и был инициатором и руководителем похода).

Ногай продолжает сохранять влияние при следующих после Менгу-Тимура ханах. С начала 80-х годов Ногай становится фактическим правителем государства⁵⁵. Он еще как-то мирился с властью внуков Батыя ханов Менгу-Тимура (1266–1282 гг.) и Тула-Менгу (1282–1287 гг.) – они были троюродными братьями Ногая, но отказался признать власть хана Тула-Буги (Телебуги) (1287–1291 гг.), правнука Батыя и своего троюродного племянника. В 1291 г. Ногай совершил государственный переворот и поставил ханом сына Менгу-Тимура Токту (1291–1312 гг.), пытаясь управлять им.

Но ставленник Ногая Токта недолго терпел господство своего недавнего покровителя. Уже в начале правления Токты между ним и темником Ногаем возникает конфликт, который вскоре перерастает в смуту. Борьба с Ногаем занимает вторую половину 90-х годов (начинается с 1291–1296 гг.) и завершается гибелью Ногая в 1299/1300 г.⁵⁶

⁵¹ См.: Сафаргалиев М.Г. Распад... С. 321.

⁵² См.: там же. С. 327.

⁵³ Крестовые походы на Ближний Восток, начавшиеся в конце XI в. (1-й крестовый поход состоялся в 1096–1099 гг.) и продолженные в XII в. (2-й и 3-й походы произошли, соответственно, в 1147–1149 и 1189–1192 гг.), привели к тому, что в результате 4-го похода (1202–1204 гг.) на центральной части Византийской империи крестоносцами была создана так называемая Латинская империя (1204–1261 гг.) со столицей в Константинополе (включала в себя западную часть Балканского полуострова, прилегающие к Мраморному морю земли, включая проливы Босфор и Дарданеллы), а оставшаяся (небольшая по территории) часть Византии стала называться Никейской империей (столица – Никея). Кроме того, на восточной и западной перифериях бывшей Византийской империи образовались Трапезундская империя и Эпирский деспотат. В 1261 г. никейский император (с 1259 г.) Михаил VIII овладел Константинополем, перенес туда столицу и восстановил Византийскую империю с новой династией Палеологов. Династия византийских императоров Палеологов, основанная Михаилом VIII, просуществовала до падения Константинополя под ударом османской Турции в 1453 г. Племянница последнего императора этой династии Константина XI Зоя (Софья) Палеолог стала в 1472 г. второй женой великого московского князя Ивана III (см.: Всемирная история: В 10-ти т. М., 1957. Т. 3. С. 332–338, 415–418, 764–765, 793); Васильев А.А. История Византийской империи: Время до Крестовых походов (до 1081 г.). СПб., 1998; он же. История Византийской империи: От начала Крестовых походов до падения Константинополя. СПб., 2000).

⁵⁴ См.: Вернадский Г.В. Монголы и Русь. С. 172. Никифор Григора в отличие от Георгия Пахимера дочь Михаила VIII называет Ириной, а не Евфросинией (см.: Византийские историки: переведенные с греческого при Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1862. С. 143).

⁵⁵ См.: Сафаргалиев М.Г. Распад... С. 324 и след.

⁵⁶ По свидетельству арабских и персидских источников, Ногай погиб от руки какого-то русского воина, служившего хану Токте (см.: ЭСБЕ. СПб., 1903. Т. 37, н/т. 73. С. 46; Вернадский Г.В. Монголы и Русь. С. 194).

В борьбе с Ногаем золотоордынский хан так же, как и его предшественники, не отказывается от поддержки своих русских вассалов⁵⁷.

§3. Северо-Восточная Русь во второй половине XIII в.

В результате монгольских походов 1237–1240 гг. многие русские города и села подверглись разгрому, хозяйственной жизни Руси был нанесен чувствительный удар. Однако русские княжества не были включены в состав Золотой Орды, Русь сохранила свою государственность, хотя князья оказались в вассальной зависимости от монгольских ханов. Эта зависимость состояла прежде всего в выдаче ярлыков на великокняжеское достоинство и уплаты дани («выхода») населением.

Вторая половина XIII в. оказалась исключительно трудной для Северо-Восточной Руси. Это было время ее наивысшего разорения, упадка хозяйства. Продолжалось политическое дробление русских княжеств и усиление противоречий между ними, вызванных крайним обострением острейшей борьбы между русскими князьями за великое княжение. Все это еще больше углубляло общую неблагоприятную ситуацию, сложившуюся после монгольского нашествия. И, наконец, в эти годы Великое княжество Владимирское как золотоордынский вассал оказалось втянутым в клубок внутримонгольских противоречий, прежде всего между Золотой Ордой и Монгольской империей.

Установление феодальной зависимости Руси от Орды. После гибели Юрия Всеволодовича в битве на р. Сити 4 марта 1238 г. титул великого князя владимирского перешел к следующему по старшинству его брату князю переяславскому Ярославу Всеволодовичу (1238–1246 гг.).

Ярослав Всеволодович вступил на престол в момент наивысшего разорения Руси, упадка ее хозяйства после опустошительного ордынского нашествия. Правда, надо сказать, что монгольские орды, пройдя в 1238 г. огнем и мечом через земли Владимиро-Суздальского княжества, покинули его территорию и в последующие несколько лет были заняты завоеванием других земель Руси и Центральной Европы. Затем правящая ордынская верхушка втянулась в развернувшуюся политическую борьбу при ставке монгольского великого хана в связи со смертью сначала Угедея (1241 г.), а затем Джигатая (1242 г.). Все это дало в определенном смысле «передышку» русским землям Северо-Востока.

Лишь в 1243 г. (в период напряженной политической борьбы за власть в Монголии) Ярослав вынуждается в ставку хана Батыя для получения из его рук ярлыка (грамоты) на великое княжение владимирское⁵⁸. Именно с этого времени начинается официальное признание русскими князьями вассального положения по отношению к орде Батыя.

⁵⁷ Период с 1282 г. до смерти Ногая М.Г.Сафаргалиев называет «двадцатилетней смутой» и отмечает, что ее результатом было ослабление власти золотоордынских ханов «в отдельных районах государства» и вызвало «кустипки», «которые сделали ханы в Крыму и в Русском улусе»: «после Менгу-Тимура «данщики» исчезают и право сбора дани перешло в руки великих князей», которые сами отвозили ее в Орду (см.: Сафаргалиев М.Г. Распад... С. 331). Удаление темников, тысячников, сотников, передача русским князьям права собирать дань, льготы русскому духовенству и другие мероприятия ханской власти в последние десятилетия XIII в. «несколько облегчили положение Русского улуса» (Там же. С. 333).

⁵⁸ Кстати, вопрос о «вызове» является весьма сомнительным. Правда, Новгородская первая летопись младшего извода (Комиссионный список) сообщает, что «князь Ярослав Всеволодицъ позван цесаремъ татарьскимъ» (НПЛ. 1950. С. 297), но Московский летописный свод конца XV в. пишет, что Ярослав Всеволодович «иде <...> в Орду к Батыеву» (ПСРЛ. Т. 25. С. 13), то же повторяет Никоновская летопись – «иде князь велики Ярослав Всеволодиць во Орду к царю Батыю» (ПСРЛ. Т. 10. С. 129). Г.В.Вернадский относит поездку Ярослава к Батыю к 1242 г. и рассматривает ее как самостоятельное действие русского князя (см.: Вернадский Г.В. Монголы и Русь. С. 140, 149). Однако большинство исследователей, например Л.В.Черепнин (см.: История СССР с древнейших времен до наших дней: В 12-ти т. М., 1966. Т. 2. С. 55), подчеркивают насильственный вызов Ярослава «в знак подчинения татаро-монгольским завоевателям». Такой же точки зрения придерживаются Б.Д.Греков и А.Ю.Якубовский (см.: Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950. С. 219) и др.

Ярослав получил утверждение в великокняжеском достоинстве, а его сын Константин был отправлен в Монголию, чтобы заверить великоханскую ставку в своей и отцовской приверженности. В Никоновской летописи об этом событии сказано в торжественном тоне: в 1243 г. «иде князь велики Ярослав Всеволодичь во Орду к царю Батыю, а сына своего Константина посла к канови. Батый же почти Ярослава и отпусти, дав ему старейшинство во всем руском языке, и прииде с великою честию в землю свою»; в 1245 г. «князь Константин Ярославичь <...> прииде из Орды Батыевы от кановичь в Володимерь к отцу своему Ярославу Всеволодичю с честию»⁵⁹.

Следом за Ярославом в Орду за получением прав на свои княжия потянулись и все другие князья. Летопись, начиная с этого времени, постоянно сообщает о таких поездках. Первое такое сообщение относится к 1244 г.: «Князь Володимер Константинович Углетский <...> и братанич его князь Борис Василковичь Ростовский, и другой братанич его князь Василей Всеволодичь идоша в Орду к царю Батыю про свою отчину; он же, розслушав их о сем и разсудив, даде им вотчину их, и отпусти их с честию»⁶⁰. Уже в следующем 1245 г. Ярослав Всеволодович вынужден вновь отправиться на поклон к хану вместе с рядом своих родственников: «князь велики Ярослав Всеволодичь <...> з братьею своею, и з братаничем своим (т.е. с племянником. – И.Е.) со князем Владимиром Константиновичем, и з братанича его Василка Ростовскаго с сынми Борисом и Глебом и братанича его Всеволода с сыном Василием Всеволодичем <...> поиде во Орду к царю Батыю»⁶¹.

Отныне получение ярлыка в Орде на великое княжение владимирское становится одним из главных поводов междукняжеской борьбы. Через это прошли многие князья. Однако первое время золотоордынские ханы соблюдали традиционный древнерусский принцип передачи власти по старшинству княжеского рода.

Ярослав был одним из младших представителей рода Владимира Мономаха, и первое время его великокняжеское достоинство, его верховную власть признали далеко не все русские князья. Среди них, в частности, были авторитетнейшие князья Даниил Романович Галицкий (потомок Владимира Мономаха через его старшего сына Мстислава Великого) и Михаил Всеволодович Черниговский (потомок Олега Святославича «Гориславича» через великих киевских князей Всеволода Ольговича, Святослава Всеволодовича и Всеволода Святославича Чермного). Ярослав оказывается в своеобразном политическом «вакууме».

На Руси намечается новый взрыв междоусобных противоречий в княжеском роде. Но в этот момент происходит вызов непокорных русских князей Даниила Галицкого и Михаила Черниговского в Орду⁶².

В ставке хана Даниил Романович признал себя вассалом Батыя. Через несколько месяцев после паломничества Даниила Галицкого в Орду на встречу с Бату отправился черниговский князь Михаил Всеволодович. Встреча черниговского князя с золотоордынским ханом закончилась трагически. По монгольским языческим обычаям Батый потребовал от Михаила исполне-

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 10. С. 129. То же см.: ПСРЛ. Т. 25. С. 136; Т. 15. С. 386.

⁶⁰ ПСРЛ. Т. 10. С. 129.

⁶¹ Там же.

⁶² Интересно выяснить, с чем связано это событие: только ли со стремлением укрепить на Руси новый политический порядок? А может быть это связано с действиями («интригами») Ярослава, стремящегося укрепить свое собственное политическое положение? может быть золотоордынский хан тем самым поддерживает Ярослава как своего вассала? А может быть все дело в том, что в 1246 г. великоханский престол занимает недоброжелатель Батыя Гуюк, и Батый, стремясь укрепить свое политическое положение, начинает «собирать» под свой контроль все части завоеванных территорий и «мобилизовать» их совокупный материальный потенциал?! К сожалению, высказываемые догадки являются только возможными, но далеко не объяснительными предположениями. Скорее всего, это все же связано с тем, что в 1246 г. на великоханском престоле укрепляется Гуюк, и Батый, предвидя предстоящую борьбу с ним, стремится укрепить свое политическое положение и для этого начинает «собирать» под свой контроль все части завоеванных территорий.

ния обряда «очищения» (для «очищения» надо было пройти между двух огней)⁶³. Это обычная для язычников процедура, основанная на вере в магические свойства огня, вызвала резкое неприятие со стороны русского князя. Михаил Всеволодович отказался выполнить требования хана и был казнен (20 сентября 1246 г.) вместе с одним из верных ему бояр⁶⁴.

После возвращения из ставки Батыя Даниил Галицкий в отличие от великого владимирского князя принял решение о подготовке к борьбе против монголов. С этой целью он намеревался опереться на поддержку Запада, пойдя на идеологические уступки католицизму. Около 1247 г. Даниил согласился признать римского папу главой православной церкви. Папа, в свою очередь, обещал Даниилу королевскую корону и военную помощь римско-католических государств⁶⁵. (Дальнейшие события показали, что корону Даниил действительно получил в 1254 г., а усилия папы сколотить католические силы для крестового похода против монголов в помощь Даниилу ни к чему не привели).

Но одновременно все более назревают противоречия между ханскими ставками в Каракоруме и на Нижней Волге, между Монгольской империей и Золотой Ордой. Каракорум не хочет признать исключительных прав золотоордынского правителя на завоеванные им русские земли. Он старается положение верховного сюзерена сохранить за собой.

Поэтому для решения вопроса о верховной власти в подвластных Монголии северо-восточных русских землях Ярослав Всеволодович вызывает в Каракорум (или, скорее, направляется туда Батыем в качестве своего «представителя», своего вассала на торжества, посвященные выбору нового хана Гуюка)⁶⁶. Там он оказывается в эпицентре политических внутримонгольских противоречий и погибает в том же 1246 г. (по версии папского легата Плато Карпини, был отравлен матерью Гуюка – ханшей Туракиной)⁶⁷.

По сообщению летописей, непосредственной причиной расправы с русским князем явился донос одного из русских бояр Федора Яруновича⁶⁸. Л.Н.Гумилев считал, что убийство Ярослава Всеволодовича, возможно, связано с тем, что великий князь владимирский якобы вступил в контакт с римским папой Иннокентием IV⁶⁹. Если верить этой версии, то фактической

⁶³ См.: Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. С. 163. Имеются и другие интерпретации: Ипатьевская летопись сообщает, что Михаил Черниговский «не поклонился кресту» (вероятно, имеются в виду священные рожи монголов) (см.: ПСРЛ. Т. 2. Стлб. 795); по Плато Карпини, Михаил отказался поклониться изображению Чингисхана (см.: Карпини Дж. История монгалов // Джованни дель Плато Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло.: М., Мысль, 1997. С. 36).

⁶⁴ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 133.

⁶⁵ См.: точки зрения Н.М.Карамзина, С.М.Соловьева, Н.И.Костомарова, Д.И.Иловайского, Н.П.Дашкевича и др., собранные историком Е.Ф.Шмурло: *Шмурло Е.Ф.* Возникновение и образование Русского государства (862–1562). 2-е изд., испр. СПб., 1999. С. 448–451.

⁶⁶ Никоновская летопись: «<...> а великого князя Ярослава Всеволодича посла царь Батый к кановичем» (ПСРЛ. Т. 10. С. 130). По свидетельству Плато Карпини, русский князь в ханской ставке воспринимался, по-видимому, не как вассал, а как представитель Бату-хана, и бо ему оказывался исключительный прием: наравне с послами римского папы «там <в ставке Гуюка>, – говорит Карпини, – было более четырех тысяч послов... Всех их вместе поставили за оградой и им подавали пить вместе; нам же <послам римского папы> и князю Ярославу они всегда давали высшее место, когда мы были с ними <другими послами> вне ограды» (Карпини Дж. История монгалов. С. 77).

⁶⁷ Свидетель этих событий Карпини пишет следующее: «Он <Ярослав Всеволодович> ... был приглашен к матери императора, которая как бы в знак почета дала ему есть и пить из собственной руки; и он вернулся в свое помещение, тотчас же занедужил и умер спустя семь дней, и все тело его удивительным образом посинело» (Карпини Дж. История монгалов. С. 79).

⁶⁸ В Никоновской летописи это событие изложено следующим образом: «<...> князь велики Ярослав Всеволодич бысть во Орде у кановичь, да и обажен (видимо, описка писца, в других списках «оболжен». – И.Е.) бысть Феодором Яруновичем к царю Батыю, и много истомления приат от татар за землю русскую; и отпустиша его уже изнемога (в других списках: изнемогоша. – И.Е.), и мало пошед от кановичь и преставися нужною смертью во иноплеменичех: месяца Сентября в 30 день» (ПСРЛ. Т. 10. С. 133).

⁶⁹ См.: Гумилев Л.Н. От Руси к России. С. 126.

причиной можно считать сотрудничество Ярослава с Даниилом Галицким, который как раз в это время занимался созданием антимонольской коалиции с опорой на поддержку римского папы (как известно, Даниил принял из рук папы в 1254 г. королевский титул). Но это предположение едва ли справедливо. Скорее всего, причиной явились тесные контакты Ярослава с Батыем, сотрудничество между ними (известно, как ненавидел Гююк своего двоюродного брата). Таким образом, фактически причиной убийства Ярослава предположительно можно считать стремление Гююка ослабить Батыя путем ликвидации его ближайшего вассала ⁷⁰.

На Западе действует феодальный принцип: «вассал моего вассала – не мой вассал». Но здесь Восток, а не Запад. Следовательно, Русь подчиняется Золотой Орде, а через нее Каракоруму. Поэтому верховная ставка великого монгольского хана считает, что она может вмешиваться в дела русских княжеств, и Бату-хан признает это право. Как показала дальнейшая политическая история, Русь не только считалась с этой восточной традицией, но активно использовала ее в своих интересах.

После смерти Ярослава Всеволодовича (1246 г.) великим князем владимирским золотоордынским хан признал следующего по старшинству брата Ярослава – Святослава Всеволодовича (1246–1252 гг.) ⁷¹.

Борьба за власть на Руси. Александр Невский и его брат Андрей появились при дворе Гююка в конце 1247 г. или в начале 1248 г. ⁷² При этом великий хан Гююк назначил старшего из братьев, Александра Ярославича великим князем киевским («всёя Руси»), а младшего, Андрея Ярославича – великим князем владимирским ⁷³. Видимо, в Каракоруме очень плохо представляли реальную политическую ситуацию на Руси, назначив наиболее почетным титулом великого князя владимирского не старшего, а младшего из братьев. По-видимому, это связано с тем, что великоханская монгольская ставка по традиции считала, что Киев продолжает быть «матерью всех городов русских» (т.е. столицей) и потому звание киевского князя является, как и раньше, более почетным.

Таким образом, конфликт между Каракорумом и Сараем грозил перекинуться на русскую почву и вызвать взрыв новой междоусобной борьбы за первенство. На Руси одновременно оказалось фактически три великих князя: поставленный в Сарае Батыем князь владимирский Святослав и поставленные в Каракоруме Гююком великий князь киевский Александр и великий князь владимирский Андрей. Кроме того, стала неясна субординация между Александром и Андреем Ярославичами. На этот момент совершенно справедливо обратил внимание В.Т.Пашуто: «Возвращаясь домой, после своего свыше годового отсутствия, – писал историк, – братья, вероятно, ломали голову над этим коварным решением: в руках Александра власть над Русью – Новгородом и Киевом, не считая наследственно удержанных Переяславля и Дмитрова, и, следовательно, Андрей ему подчинен. Но Новгород фактически зависит от Владимиро-Суздальской земли, а потому и Александр – вассал Андрея. Решение ханши ⁷⁴ должно не только рассорить братьев, но и вызвать против них гнев Батыя» ⁷⁵.

⁷⁰ Рассматривая данный вопрос, Вернадский высказал небезосновательное мнение, что «следует... принять во внимание напряженность в отношениях между Гююком и Бату. Если Гююк считал Ярослава Всеволодовича орудием Бату, возможно, он посчитал необходимым тихо избавиться от него» (*Вернадский Г.В.* Монголы и Русь. С. 149).

⁷¹ В 1246/47 г. «князь Святослав Всеволодичь седе на столи во Володимери, а сыновци посажа по городом, яко же и брат его уряди Ярослав» (ПСРЛ. Т. 25. С. 139).

⁷² Никоновская летопись так излагает этот сюжет: в 1247 г. «<...> царь Батый посла в Новград ко Александру Ярославичю, глаголя: «мне покорил Бог многи языки, ты ли един не хоцещи покоритися дръжаве моей? Но аще хоцещи ныне соблюсти землю свою, то пришед поклони ми ся, и узриши честь и славу царствия моего». Он же благословися у епископа Кирила, поиде во Орду. Пришедшу же ему во Орду ко царю Батыю <...>; и почтив его, и посла его з братом его Андреем Ярославичем к кановичем» (ПСРЛ. Т. 10. С. 134; ср.: ПСРЛ. Т. 25. С. 139).

⁷³ «<...> и приказаша князю Александру Киев и всю Русскую землю, а князю Андрею, брату его, даша великое княжение в Володимери» (ПСРЛ. Т. 10. С. 137. Выделено мной. – И.Е.).

⁷⁴ В этом утверждении В.Т.Пашуто, наверно, ошибается – титулы братьям раздавал сам Гююк.

⁷⁵ Пашуто В.Т. Александр Невский. 2-е изд. М., 1975. С. 108.

И действительно – борьба началась. Против Святослава в 1248 г. неожиданно и совершенно неправоммерно выступил его племянник, один из младших сыновей Ярослава, князь Михаил Ярославич Хоробрит и изгнал своего дядю с великокняжеского престола ⁷⁶.

Святослав Всеволодович отправился в Орду с жалобой ⁷⁷, но, скорее всего, не получил от Батыеа реальной поддержки. Батый, по-видимому, не решился открыто выступать в защиту Святослава и тем самым еще больше обострить отношения с Гуюком. Дальнейшая судьба Святослава неизвестна, кроме того, что он умер в 1252 г. и, вероятно, до этого времени формально носил титул великого князя владимирского ⁷⁸, не вмешиваясь активно в политическую борьбу.

Одновременно назревает серьезный конфликт между старшими Ярославичами: Александр Невский считает себя обиженным и, по-видимому, готовится к борьбе за владимирский престол. Другими словами, начинается борьба (или подготовка к ней) между русскими князьями на фоне соперничества золотоордынского хана с великим монгольским ханом. При этом надо учитывать, что обстановка в Монгольской империи тоже меняется: в 1248 г. умирает Гуюк, и там начинается новый виток внутривладеической борьбы за власть ⁷⁹, которая, как я уже отметил, через три года завершается вступлением на престол хана Мункэ (1251–1259 гг.).

В ходе этой борьбы укрепляется политическое положение Золотой Орды. Учитывая это обстоятельство, Александр Ярославич, борясь за великокняжеский владимирский стол, решает опереться на поддержку Батыеа. По поводу отношений между Батыеем и Александром Невским существует много ни на чем не основанных домыслов. Вернадский, например, считает, что к этому времени относится передача Батыеем значительной части управления русскими делами своему сыну Сартаку – христианину, вероятно, несторианской конфессии ⁸⁰. Гумилев предполагает, что в 1251 г. Александр Ярославич приехал в Орду Батыеа ⁸¹, подружился с ханом, а затем и побратался с его сыном Сартаком (т.е. стал приемным сыном хана) ⁸². Без ссылок на источники он утверждает, что Александр вел политику на сближение (союз) с Батыеем, которая якобы не находила понимания даже среди его близких родственников ⁸³.

Александр Невскому, между тем, «помогает» (в кавычках «помогает»!) в этой борьбе его брат, великий князь владимирский Андрей Ярославич. Он, по-видимому, начинает проявлять антиордынские настроения и намеревается сделать попытку освобождения русских земель от власти Батыеа. Думать об этом (предполагать это) нам позволяют довольно смелые политические действия Андрея Ярославича в проведении своей политики. Во всяком случае, достоверно известно об укреплении контактов Андрея Ярославича с галицким князем Даниилом

⁷⁶ В Никоновской летописи сказано: «Того же лета (6756 г., т.е. 1247/48 г. – И.Е.) князь Михайло, нарицаемый Хоробрит, сын Ярославль, <...> согна с великого княжения владимирскаго дядю своего великого князя Святослава Всеволодича <...> и сам сяде на великом княжении в Володимери» (ПСРЛ. Т. 10. С. 136–137). Прозвище Михаила Ярославича «Хоробрит» (т.е. забияка) лучше всего характеризует нравственно-моральные устои этого князя. В том же году самозванный великий князь владимирский погибает в сражении с литовцами на р. Поротве (Протве).

⁷⁷ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 137.

⁷⁸ Во всяком случае, Никоновская летопись, сообщая о смерти Святослава Всеволодовича, называет его великим князем (см.: ПСРЛ. Т. 10. С. 139).

⁷⁹ В этой связи Л.Н.Гумилев утверждает, что «в Монголии после смерти Угедая создались две партии, крайне враждебные друг другу. Во главе первой стоял царевич, а с 1246 г. – хан Гуюк, вторую возглавляли Батый и дети Тулуя (Толюя), старший из которых – Мункэ – был другом Батыеа» (Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. С. 544).

⁸⁰ См.: Вернадский Г.В. Монголы и Русь. С. 154.

⁸¹ «Иде князь велики Александр Ярославичь во Орду к царю Сартаку, Батыеву сыну, и приат его царь с честию» (ПСРЛ. Т. 10. С. 138).

⁸² См.: Гумилев Л.Н. От Руси к России. С. 127; он же. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989. С. 534. Надо заметить, что это утверждение, высказанное Гумилевым, не имеет научной основы и справедливо оспаривается многими историками. К такому же не подтвержденному источниками факту относится и вышеприведенное мнение Вернадского о передаче Бату-ханом управления русскими делами Сартаку.

⁸³ См.: Гумилев Л.Н. От Руси к России. С. 129.

Романовичем: установлении между ними союзнических отношений, подкрепленных, как это обычно тогда делалось, браком Андрея с дочерью Даниила Романовича (1250 г.)⁸⁴.

Вместе с тем известно, что как раз в эти годы Даниил Романович Галицкий делает ставку на помощь Запада – поддержку римского папы и ведет переговоры с западноевропейскими политиками, пытаясь найти военную и политическую помощь в борьбе с монгольской зависимостью.

Надо отметить, что во второй половине 40-х – начале 50-х годов XIII в. западноевропейская дипломатия предприняла определенные шаги для изучения политической обстановки в Восточной Европе и Центральной Азии, которые при желании можно было расценивать как подготовку выступления против монголов и в защиту «независимости» русских земель. Об этом говорят следующие факты.

Созванный папой Иннокентием IV в 1245 г. Лионский собор уделил большое внимание «татарскому вопросу». На соборе с сообщением о монголах выступил русский игумен Петр Акерович, присланный в Лион черниговским князем Михаилом Всеволодовичем, который также, как и галицкий князь, искал у курии помощи против Орды⁸⁵. Как считал историк В.Т.Пашуто, латинские прелаты настойчиво расспрашивали русского представителя на Лионском соборе о военных силах и дипломатических приемах монголов⁸⁶.

В связи с обсуждением «татарского вопроса» папа отправил на Восток специальное посольство во главе с монахом-францисканцем Иоанном де Плано-Карпини⁸⁷. Карпини выехал из Лиона в 1245 г. и возвратился обратно в 1247 г. Цели его миссии – военно-политическая разведка в Центральной Азии и на Руси, а также дипломатические и миссионерские задачи. Он, с одной стороны, добивался привлечения монгольских ханов к союзу с курией, а с другой – стремился создать такую общественно-политическую ситуацию, при которой галицко-волинский князь Даниил Романович и владимиристо-суздальский князь Ярослав Всеволодович сочли бы для себя выгодным сблизиться с папской курией.

В 1247 г. папа направил второе посольство во главе с доминиканцем Асцелином с целью разведать военно-политические силы монголов на Ближнем Востоке⁸⁸. В 1253 г. в Золотую Орду и в Монголию отправляется еще одно западноевропейское посольство (от имени французского короля Людовика IX) во главе с Вильгельмом де Рубруком (Рубруквисом)⁸⁹.

В свете этих фактов становится понятным, что черниговский и галицко-волинский князья в середине 40-х годов довольно активно сотрудничали с Западом по созданию общего «фронта» против монгольской экспансии. Неслучайно, как уже сказано, Даниил Романович в 1254 г. из рук римского папы получает королевский титул. Существует бездоказательное предположение и о том, что Андрей Ярославич заключает союз со шведами, ливонцами и поляками с целью избавиться от монгольской зависимости⁹⁰.

В Золотой Орде, наверняка, стало об этом известно (вероятно, не без участия самого Александра Невского, который, по-видимому, оговорил своего брата, великого князя владимирского Андрея перед Батыем и Сартаком; предполагаю, что сделать это было нетрудно ввиду достаточно красноречивой политики его младшего брата).

Рассерженный Батый направляет на Русь против князя Андрея войско под командованием воеводы Неврюя («нашествие Неврюя») ⁹¹. Андрей Ярославич встретил монгольские войска около г. Переяславля-Суздальского, но был разбит и вынужден бежать в Новгород. После

⁸⁴ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 137.

⁸⁵ См.: Очерки истории СССР: Период феодализма, IX–XIII вв. М., 1953. С. 866.

⁸⁶ См.: Пашуто В.Т. Киевская летопись 1237 г. // Исторические записки. М., 1948. Т. 26. С. 298–305.

⁸⁷ См.: ЭСБЕ. СПб., 1895. Т. 14а, п/т. 28. С. 584–585.

⁸⁸ См.: Очерки истории СССР: Период феодализма, IX–XIII вв. С. 867.

⁸⁹ См.: там же. С. 870; ЭСБЕ. СПб., 1899. Т. 27а, п/т. 53. С. 207. История этого посольства была изложена самим Рубруком в его книге «Путешествие в восточные страны Вильгельма де Рубрук в лето Благодости 1253» (см.: Карпини Дж. История монгалов. М., 1957).

⁹⁰ См.: Гумилев Л.Н. От Руси к России. С. 129.

⁹¹ «Того же лета (6760 г., т.е. 1251/52 г. – И.Е.) прииде изо Орды Невруй царевичь, и князь Катиак и князь Альбуга храбрый ратью на великого князя Андрея Ярославича Суздальского <...> и на всю землю Суздальскую» (ПСРЛ. Т. 10. С. 138).

этого Александр Ярославич занял Торжок и двинулся на Новгород «со многими полкы» и отрядом новоторжцев. Андрей Ярославич вновь бежал, на сей раз в Колывань, а затем стал искать убежища в Швеции⁹². Вместе с Андреем от Неврюевой рати вынужден был скрыться из своего княжества и брат Андрея, тверской князь Ярослав Ярославич⁹³.

Придворный книжник Александра Ярославича дал яркую и недвусмысленную оценку этого события. Вместо возмущения действиями Бату-хана, направившего на Русь карательное войско, он неодобрительно отзываясь об Андрее, который «сдума<л> <...> с своими бояры бега-ти, нежели <вместо того, чтобы> царем <ханам> служить»⁹⁴. Летописец сообщает, что Александр Ярославич лично «со многими полки» также двинулся против своих братьев-«беглецов».

Л.Н.Гумилев бездоказательно считает, что наведенная на Русь интригами Александра «Неврюева рать» нанесла ущерб больший, нежели поход Батыя⁹⁵. Почти одновременно Бату-хан отправил в 1254 г. 60-тысячное войско воеводы Куремсы и против вероятного союзника князя Андрея галицко-волынского князя Даниила Романовича.

В это же время (в 1252 г.) умирает (предположительно в ставке хана и не исключена возможность, что не совсем естественно) отошедший от активного участия в политике, но формально сохранявший титул великого князя Святослав, и Бату-хан передает великокняжеский ярлык Александру Ярославичу Невскому (1252–1263 гг.). Этими действиями ханская ставка, играя на честолюбивых претензиях Александра Невского, делает из него «подручного князя».

Выдав ярлык на великое княжение Александру Ярославичу, Бату внешне опять-таки не нарушал традиционного русского феодального права – перехода титула по «лежничному принципу»: старшему в поколении. Так было после смерти Ярослава Всеволодовича (1246 г.), когда титул великого князя получил его брат Святослав; так было и теперь – после смерти Святослава, последнего из сыновей Всеволода Большое Гнездо, титул передается старшему в следующем поколении, Александру Ярославичу.

Великое княжение Александра Ярославича Невского. Анализируя деятельность Александра Невского как великого князя владимирского и пытаюсь выяснить его историческую роль в судьбах Руси того времени, невольно вновь и вновь обращаюсь к небезынтересным (правда, часто бездоказательным) рассуждениям Гумилева о глубинных причинах и, главное, следствиях политических действий Бату в начале 50-х годов XIII в., направленных якобы на сближение с Александром Невским. «Помогая Александру, – говорит историк, – Батый был отнюдь не бескорыстен. У него самого была сверхсложная ситуация... Батыю был нужен надежный тыл. Даниил его обманул. Александру он поверил, и тот его не предал. Батый выиграл: его друг Мункэ стал великим ханом... Фактически эти двое разделили империю: Батый правил на западе, Мункэ – на востоке». «А Александр?» – спрашивает исследователь и отвечает: «Напрашивается вывод, что Даниил и Александр стоят друг друга. Один обожал немцев, другой – татар. А кто же был за русских?»⁹⁶. Вопрос, которым Гумилев завершает эти рассуждения, вполне логичен и справедлив.

Действия Александра как великого князя владимирского начинаются при весьма интересных внешнеполитических обстоятельствах. Известно, что против ордынской зависимости вместе с Андреем Ярославичем выступал и его тесть Даниил Галицкий. Вскоре после прихода к

⁹² Московский летописный свод свидетельствует: «В лето 6760 <...> прииде Неврюи и Котья и Олабура храбрыи на землю Суждальскую со многими вои на великого князя Андрея Ярославича. <...> сrete их князь великий Андреи с своими полки, и сразишася обои полци, и бысть сеча велика. Гневом же Божиим <...> христьяне побежени быша, а князь Андреи едва убежа и приеха в Великий Новгород. Новгородци же его не приша; он же еха ко Пськову и тамо бысть немного, <...> иде в неметцкии град Коливан, <...> ступи за море во Свеискую землю» (ПСРЛ. Т. 25. С. 141).

⁹³ См.: ПСРЛ. Т. 15. Стлб. 398.

⁹⁴ См.: ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стлб. 473.

⁹⁵ Летопись констатирует, что Неврюева рать, шедшая против князей Андрея и Ярослава Ярославичей, «рссунушася по земли <...> и люди бецисла <в плен> поведоша, да конь и скота, и много зла створше <сотворивше>, отьидоша» (ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стлб. 473).

⁹⁶ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. С. 534.

великокняжеской власти Александра Ярославича Невского начинается нашествие на Юго-Западную Русь войск Батыя. С первыми небольшими отрядами во главе с военачальником Куремсой Даниил справился (1254 г.), но следом за ними в 1257–1259 гг. появилась рать опытного тысячника Бурундая. Бурундай разбил галицкого князя, заставил его срыть все крепости и подтвердить свою зависимость от золотоордынского хана⁹⁷. Трудно сказать, насколько эти факты связаны с деятельностью Александра, но почти синхронная одновременность действий Батыя на Северо-Востоке и Юго-Западе вызывают определенные ассоциации.

Действительно, последующая политика на Руси Александра Невского, героя борьбы против немецких рыцарей и шведских феодалов всего десятью годами ранее (вспомните талантливо проведенную Невскую битву 1240 г. и блестяще организованное сражение на Чудском озере в 1242 г.), не может не вызывать удивления: он закрепляет вассально-зависимые отношения северо-русских земель от Орды, помогает хану провести общерусскую перепись и организовать повсеместный сбор «ордынского выхода» (при этом включает в зависимость от Орды даже не завоеванные предшествующими походами территории, например, Новгородскую землю), отказывается от вполне реально складывающегося союза с галицко-волынскими князьями для сопротивления Орде, т.е. фактически ведет, говоря современными понятиями, антирусскую политику. Как отмечал Ричард Пайпс, «последующее поведение Невского вполне оправдало доверие, оказанное ему монголами»⁹⁸.

При этом надо обратить внимание на то, что это происходит фактически в период «междоусобицы» в Золотой Орде: в 1256 г. умер Бату, в 1256/57 г. – Сартак, в 1257/58 г. – Улагчи, лишь в 1258 г. воцарился Берке (1258–1266 гг.). Я очень сомневаюсь, чтобы в период политической нестабильности и фактической борьбы за золотоордынский престол ее правители могли так активно вести политику на Руси. Не является ли это проявлением фактической «активности» самого Александра?

С 1257 г. практикуются назначения в княжества на Руси наместников хана – баскаков, которые обладали большими военно-административными полномочиями по сбору дани и выполнению других повинностей населением. В их распоряжении имелись военные отряды, состав которых формировался частью из местного населения, но подчинялся исключительно баскакам. Во Владимире рядом с великим князем владимирским находился «великий баскак». Впрочем, система баскачества существовала недолго – до конца 80-х годов XIII в., когда сбор дани стал передаваться самим русским князьям.

Все эти события произошли во время правления Александра Невского и, несомненно, при его ближайшем участии на стороне ордынцев. Деятельность Александра Ярославича Невского в отношениях с Джучиевым Улусом обычно характеризуется как яркий пример гибкой политики в условиях того времени. Считая основной задачей Руси борьбу против агрессии крестоносцев, он стремился поддерживать с ханами Орды мирные отношения, не давая поводов для новых вторжений, постепенно восстанавливая разрушенные русские города и села.

Советская пропаганда постоянно подчеркивала гибкую и умелую в интересах народа политику этого князя⁹⁹. Правда, имеется и сейчас трактовка действий князя Александра как совершенно целесообразных. Так, Л.Н.Гумилев в книге «От Руси к России» отмечает, что «за налог, который Александр Невский обязался выплачивать в Сарай, Русь получила надежную и крепкую армию», и приводит как пример помощь ордынцев в войне Новгорода с немцами и

⁹⁷ См.: Гумилев Л.Н. От Руси к России. С. 131.

⁹⁸ Пайпс Р. Россия при старом режиме. С. 85.

⁹⁹ См., например, Пашуто В.Т. Александр Невский. 2-е изд. М., 1975; Очерки истории СССР, Период феодализма, IX–XV вв. М., 1953. Ч. 1. С. 863–870 (текст В.Т.Пашуто); Всемирная история. М., 1957. Т. 3. С. 599–600 (текст В.Т.Пашуто); СИЭ. М., 1961. Т. 1. Стлб. 371–372 (текст С.О.Шмидта); История СССР. М., 1964. Т. 1: С древнейших времен до 1861 г. / Под ред. Л.В.Черепнина и др. 2-е изд., перераб. и доп. С. 174–175 (текст В.Т.Пашуто); История СССР с древнейших времен до наших дней: В 12 т. М., 1966. Т. 1. С. 59 (текст Л.В.Черепнина); История СССР. М., 1974. Ч. 1, С древнейших времен до 1861 г. / Под ред. П.И.Кабанова и В.В.Мавродина. С. 137 (текст А.И.Козаченко); История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. / Под ред. Б.А.Рыбакова. М., 1975. С. 126–127 (текст А.К.Леонтьева); и др.

датчанами в 1268 г., когда, по словам летописи, немцы «змиришася по всей воле новгородской, зело бо бояхуся имени татарского». «Так, – говорит Гумилев, – союз с Ордой во второй половине XIII в. принес Северо-Восточной Руси вожденный покой и твердый порядок. При этом русские княжества полностью сохранили свою идеологическую независимость и политическую самостоятельность»¹⁰⁰.

Вместе с тем нельзя не признать, что, без сомнения, Александр Невский был не только выдающимся военачальником, но и крупным политиком, государственным деятелем, достаточно реалистически мыслящим, чтобы принять как неизбежное курс на сдержанность, как бы это ни было трудно.

Напомню, что при Александре Невском, а возможно, и при его косвенном участии, произошло и установление определенного политического контроля Орды над действиями православной церкви: в 1261 г. в Сарае была образована русская епископия¹⁰¹, а сама русская церковь была полностью освобождена от уплаты «выхода» и исполнения повинностей¹⁰². Отныне все сношения с константинопольской патриархией можно было проводить только через Сарай¹⁰³. Все это сделало русскую церковь в какой-то степени «примирительной» в отношении феодальной зависимости от Золотой Орды (хотя, для сравнения, в отношении каких-либо контактов с католическими государствами Запада русская православная церковь долгое время проводила непримиримую линию).

Население Северо-Восточной Руси, ее народные массы не соглашались с такой примирительной позицией правящих политиков. Народ активно выступал против усиления зависимости от Золотой Орды и растущего феодального гнета. Об этом свидетельствуют народные восстания как в ходе переписки, так и в последующие годы. Только в период княжения Александра Ярославича произошли следующие восстания (напоминаю только наиболее крупные): 1257 г. (Новгород), 1259 г. (Новгород и Новгородская земля), 1262 г. (Ярославль, Ростов, Суздаль, Владимир, Устюг и др.)¹⁰⁴. Из наиболее заметных народных восстаний последующего времени особенно выделяются восстания 1289 г. в Ростовской земле, 1291 г. в Новгородской земле, 1293 г. в Тверской земле. В первую четверть XIV в. наиболее крупные восстания произошли в 1305 г. (Нижний Новгород), 1315 г. (Псков), 1316 и 1320 г. (Ростов, Кострома, Тверь, Ярославль).

Одним из результатов народного сопротивления явились поиски новых форм управления Русью: отказ ханов с конца XIII в. от разорительной откупной системы сбора дани и в начале XIV в. от ненавистного народу баскачества. Сбор дани был полностью передан самим русским князьям под ответственность великого князя (что резко повысило политическую роль и авторитет великокняжеского титула).

¹⁰⁰ Гумилев Л.Н. От Руси к России. С. 134.

¹⁰¹ Так, например, в «Энциклопедическом словаре» Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона отмечается, что «Сарайская православная епархия учреждена по ходатайству князя Александра Невского, с разрешения золотоордынского хана Берке, митрополитом Кириллом II, в 1261 г., в Великом (Старом) Сарае» (ЭСБЕ. СПб., 1900. Т. 28, п/т. 56. С. 399).

¹⁰² Г.В.Вернадский пишет: «Важный шаг в сторону координации дел русской церкви с монгольской администрацией был сделан в 1261 г., когда Берке одобрил предложение, выдвинутое Александром Невским и митрополитом Кириллом, об организации русского епископства в Сарае» (Вернадский Г.В. Монголы и Русь. С. 160).

¹⁰³ Так, например, под 1282/83 (6791) г. летопись сообщает: «Поставлен бысть на Киев и на всю Русь Максим митрополит, гречин, патриархом Цареградцкым. <...> Того же лета ходиша во Орду к царю пресвященный Максим, митрополит Киевский и всеа Русии, того же лета и прииде изо Орды на Русь» (ПСРЛ. Т. 10. С. 161).

¹⁰⁴ Вот как, например, описывается в Никоновской летописи восстание 1262 г.: «Того же лета съвет бысть на татарове по всем градом руским, их же посажа властелей царь Батый по всем градом руским, и по убиению Батыеве сын его Сартак и по сем инии. Князи же русстии, согласившеса межи собою, и изгнаша татар из градов своих; бе бо от них насилие, откупаху бо богатия у татар дани и корыстоваахуса сами, и мнози люди убозии в ростех работаху. И тако князи русстии изгнаша татар, а иных избиша, а инии от них крестишася во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (ПСРЛ. Т. 10. С. 143).

Говоря об отношении ордынских правителей к политике в русских землях, нельзя не учитывать и политическую обстановку в самой Золотой Орде. После смерти Мункэ (1259 г.) в Каракоруме началась новая «замятня» – борьба между братьями умершего хана: Хубилаем и Ариг-Бугой. В ходе этой борьбы Берке поддерживал Ариг-Бугу против его брата Хубилая (а ханом стал как раз Хубилай). Кроме того, Берке вступил в серьезный политический конфликт с другим братом Мункэ – Хулагу, который являлся союзником Хубилая. Этот конфликт привел к военным действиям между Берке и Хулагу. Все это вместе взятое не могло укрепить политические отношения между Монголией и Сараем. Все более складывается ситуация, при которой Орда могла в определенной степени сблизиться со своим вассалом – русскими князьями¹⁰⁵.

После Александра Невского. По лествичному принципу после смерти князя Александра Ярославича (14 ноября 1263 г.) право на великое княжение среди потомков Юрия Владимировича Долгорукого должно было перейти к следующему по старшинству брату Александра, Андрею Ярославичу. Но Золотая Орда (хан Берке) «минует» Андрея и передает ярлык следующему в поколении князю – тверскому князю Ярославу Ярославичу (1264–1271 гг.). Это фактически было первым нарушением лествичного принципа передачи власти (т.е. прецедент несоблюдения лествичного принципа передачи власти уже есть!). После Ярослава Ярославича титул великого князя владимирского получает следующий из братьев – костромской князь Василий Ярославич по прозвищу «Квашня» (1271–1276 гг.).

Политика русских князей по отношению к Золотой Орде в эти годы не претерпела никаких изменений. Они так же раболепно преклоняли колени перед ханами, с такой же готовностью исполняли все их приказания; вместе с тем не гнушались использовать и военную помощь ордынских властителей в своих корыстных интересах. Так, например, летопись сообщает под 1269/70 (6778) г., что князь великий Ярослав Ярославич «<...> нача събирити ратьа, хотя ити на Новгород; и посла Ратибора во Орду ко царю татарскому, прося рати на Новьгород <...>. Царь же посла на них рать свою»¹⁰⁶. Через несколько лет, в 1272/73 (6781) г. уже следующий князь великий Василий Ярославич «<...> с великим баскаком володимерским Иаргаманом, и со князем Айдаром и с многими татары царевыми воеваша новгородцкиа власти (т.е. земли. – И.Е.)»¹⁰⁷. В этом же году великий князь тверской Святослав Ярославич «<...> иде с татары царевыми, и воеваша новгородцкиа власти»¹⁰⁸. В 1274/75 (6783) г. ордынские правители проводят повторную перепись в северо-восточных русских землях: «Того же лета бысть на Руси и в Новгороде число второе изо Орды от царя, и изочтоша вся, точию кроме священников, и иноков и всего церковного причта»¹⁰⁹.

Между тем активными действиями темника Ногая¹¹⁰ осложняется внутривнутриполитическая ситуация в Золотой Орде: возникает новый политический центр. К 80-м годам XIII в. под контролем Ногая находилась огромная территория от Дона до Дуная. Многие юго-западные русские князья (прежде всего галицкие и черниговские) признают себя вассалами Ногая. Одновременно обостряется политическая ситуация внутри Золотой Орды¹¹¹. Все это не могло не сказаться на внутривнутриполитической обстановке на Руси. И действительно, в конце 70-х и в 80-е годы происходит обострение политической борьбы и на Руси.

¹⁰⁵ Л.Н.Гумилев дал непривычную для советской историографии, но весьма убедительную (при всей ее гипотетичности) оценку русско-монгольских отношений в середине XIII в. Он обратил внимание на то, что «Русь была не провинцией монгольского улуса, а страной, союзной великому хану», что «русские княжества, принявшие союз с Ордой, полностью сохранили свою идеологическую независимость и политическую самостоятельность» (*Гумилев Л.Н. От Руси к России. С. 134*).

¹⁰⁶ ПСРЛ. Т. 10. С. 148.

¹⁰⁷ Там же. С. 151.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же. С. 152.

¹¹⁰ Ногай был внуком Бувала, седьмого сына Джучи.

¹¹¹ Там, как уже отмечалось, в связи с сепаратистской политикой Ногая, усиливается внутренняя борьба при ханах: Туда-Менгу (1282–1287 гг.), Тула-Буга (1287–1291 гг.), Токта (1291–1312 гг.).

После смерти Василия Ярославича Костромского (1276 г.), младшего сына Ярослава Всеволодовича, последнего из Ярославичей, великое княжение «легитимно» (т.е. по лествичному принципу) получил старший сын Александра Ярославича Невского Дмитрий Александрович Переяславский, а его младшие братья получили уделы: Андрей – Городец, Даниил – Москву. Суздаль остался за потомством Андрея Ярославича, а Тверь – за наследниками Ярослава Ярославича ¹¹².

При Дмитриии Александровиче Переяславском (1276–1294 гг., с перерывом в 1281–1283 гг.) борьба за обладание великокняжеским престолом вступает в новый этап ¹¹³. В 1281 г. хан Менгу-Тимур отбирает ярлык у Дмитрия Александровича и, вне всякого традиционного формального правила, передает его младшему брату Андрею Александровичу Городецкому ¹¹⁴. Через два года (в 1283 г.) новый золотоордынский хан Туда-Менгу восстанавливает «справедливость» и возвращает ярлык старшему из братьев – Дмитрию. После смерти Дмитрия Александровича (1294 г.) (уже при хане Токте) ярлык опять, теперь уже на «законных» основаниях, попадает Андрею (1294–1304 гг.). После смерти Андрея Городецкого (1304 г.) титул великого князя, «минуя» Михаила Андреевича Суздальского (ум. 1305) ¹¹⁵, перешел к сыну Ярослава Ярославича тверскому князю Михаилу Ярославичу (1304–1318 гг.).

«Карусель» с переходом великого княжения от Дмитрия к Андрею, обратно к Дмитрию и возвращения его к Андрею (в свете внутривполитических противоречий в Золотой Орде) приводит к усилению золотоордынских набегов на русские земли. Враждующие князья часто обращались за помощью к своим «покровителям» в Золотой Орде (где также были соперничающие группы) и приводили на Русь новые и новые отряды «татар» (как называли в летописях и других документах того времени представителей Золотой Орды). Летописи сообщают о походах ордынских «царевичей», «князей» и «мурз»: в 1278 г. – на Рязанское княжество; в 1281, 1282, 1283 гг. – на Владимирское Великое, Переяславское и другие княжества; в 1288 г. разорению подверглись Рязань, Муром, Мордовская земля; в 1293 г. значительная часть Северо-Восточной Руси была опустошена «Дюденовой ратью» ¹¹⁶.

¹¹² В дальнейшем княжили – в Москве: Даниил (ум. 1303, и его сыновья – Юрий (ум. 1325) и Иван Калита (ум. 1340), дети Калиты – Семен Гордый (ум. 1353) и Иван Красный (ум. 1359); в Суздале после Андрея Ярославича (ум. 1279) и Михаила (ум. 1305) – сын Михаила <??> Василий (ум. 1301) и сыновья Василия – Александр (ум. 1331) и Константин (ум. 1355); в Твери после Ярослава (ум. 1271) княжили: Святослав Ярославич (ум. ок. 1294), Михаил Ярославич «Святой» (ум. 1318), его сыновья – Дмитрий Грозные Очи (ум. 1325), Александр (ум. 1339), Константин (ум. 1346) и Василий (ум. 1367).

¹¹³ Эта борьба, вне всякого сомнения, была инициирована русскими князьями. Никоновская летопись сообщает, что «князь Андрей Александрович, <...> меньшей брат великого князя Дмитрия Александровича Володимирского, иде во Орду ко царю, ища себе княжения великого под братом своим старейшим <...> ; и многи дары даде царю и великим князем ордынским, и всех наполни богатством, и уговори и уласка всех, и изпроси себе княжение великое владимирское <...>. Царь же повеле ити с ним воеводам своим Кавгадью и Алчедаю, с силоу татарской» (ПСРЛ. Т. 10. С. 159). Г.В.Абрамович в монографии «Князья Шуйские и российский трон» (Л., 1991) дает образную характеристику основных моментов этой борьбы, в ходе которой Андрей Александрович установил дружеские отношения с золотоордынским ханом Менгу-Тимуром и опираясь на его поддержку через несколько лет (в 1181 г.) отобрал великокняжеский престол у своего старшего брата (см.: *Абрамович Г.В. Князья Шуйские и российский трон. Л., 1991. С. 14*).

¹¹⁴ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 159.

¹¹⁵ Вопрос спорный, считать ли его отца – Андрея Ярославича великим князем владимирским.

¹¹⁶ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 156, 159, 160–161, 163, 166, 167, 169. Вот образчики описания подобных нашествий: 1281 г. – «А татарове разсыпашася по всей земле <...> и опустошиша вся около Мурома, около Володимеря, около Юрьева, около Суздаля, около Переславля, около Ростова, около Тфери, и до Трѣжку и дале, и близь Новагорода <...>» (ПСРЛ. Т. 10. С. 159); 1293 г. – «Царь же <...> отпусти с ними брата своего Дюденыя со множеством вой. <...> Рать же татарская <...> взяша Владимир, <...> и Суздаль, и Юрьев, и Переславль, Дмитров, Москву, Коломну, Можаяск, Волок, Угличе Поле, всех градов взяша 14, и всю землю пусту сътвориша» (Там же. С. 169). Обращает на себя внимание особенная активность «татар» в 1281–1283 гг., т.е. в период первого «незаконного» княжения Андрея Городецкого. Это указывает на то, что «нахождения» в какой-то (а возможно, в значительной) степени связаны с борьбой внутри Руси, с «инициативой» самих русских князей, борющихся за власть. Особенно запомнилось современникам «нахождение» в 1293 г., когда «рать Дюденыя» опустошила большинство областей Северо-Востока Руси (из крупных городов уцелела только Тверь).

Таким образом, в целом можно сделать вывод, что при выдаче ярлыка на великое княжение Ордой в основном соблюдается традиционный древнерусский принцип лестничного занятия великокняжеского престола. Вместе с тем нельзя не видеть и явные нарушения этого принципа, невнимание ханов к его неукоснительному соблюдению. Впервые он был нарушен Ордой после смерти Александра Невского (1263 г.), вторично – в 1281 г., когда ярлык был отнят у Дмитрия Александровича и передан Андрею Александровичу. Случай после смерти Александра Невского объясним политическими мотивами, а случай в 1281 г. приходится на время, когда в Золотой Орде идут политические «игры», вызванные междоусобной борьбой.

В этой связи интересно отметить, что если Орда признавала и в какой-то степени следовала принципу лестничного занятия главного русского престола, то в изгоях искусственно оказался сын Андрея Ярославича, суздальский князь Михаил Андреевич (ум. 1305); «искусственно» потому, что отец его все же был великим князем, правда не по ярлыку золотоордынского хана, а по ярлыку великомонгольского хана, не подтвержденному впоследствии Золотой Ордой (но, с другой стороны, не надо упускать из вида и то, что великомонгольский «каан» являлся в то время сюзереном золотоордынского хана). Кроме того, в изгоях «законно» оказались потомки московского князя Даниила Александровича, умершего (1303 г.) ранее старшего брата Андрея Городецкого (1304 г.).

Итак, по феодальному древнерусскому праву великокняжеский престол после смерти Михаила Ярославича Тверского должен был навсегда перейти в руки тверских князей (других «законных» наследников не оставалось). Казалось, что ни суздальским, ни московским удельным князьям «не светит» получение прав на великое княжение. Но судьба распорядилась иначе, и в XIV в. начинается ожесточенная борьба за великокняжеский престол сначала московских, а затем и суздальских (суздальско-нижегородских) князей. Но об этом в следующей главе.

Г Л А В А 5

СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ РУСЬ В XIV – СЕРЕДИНЕ XV в.

§1. Политическая структура северо-восточных русских земель в XIII–XV вв.

Великокняжеский титул, его внутривполитический смысл и историческое значение

После погрома Киева Андреем Боголюбским (1169 г.) фактический политический центр переместился в Ростово-Суздальскую землю. Но и после этого не сразу титул великого князя приняли на себя северо-восточные князья. Первые ростово-суздальские князья носили местные привычные («скромные») титулы: «князь суздальский» (Юрий Владимирович Долгорукий)¹, «великий князь ростовский и суздальский» (Андрей Юрьевич Боголюбский)². Первым князем, принявшим титул великого князя владимирского, был Всеволод Юрьевич Большое Гнездо³.

Но вместе с тем продолжал существовать (хотя и номинально) титул великого князя киевского, появился титул великого князя черниговского и т.д. Таким образом, с конца XII в. на Руси одновременно было несколько великих князей: в Киеве, Чернигове, во Владимире-на-Клязьме. Так продолжалось до монгольского нашествия, после чего Киев окончательно потерял политическое значение. Титул же великого князя владимирского, наоборот, вскоре приобрел большой вес. Великий князь владимирский стал наследником хана на Руси. Он пользовался среди других князей не одними только почетными преимуществами, но и действитель-

¹ См.: ПСРЛ. Т. 9. С. 198. Иногда титул звучал более внушительно: князь «великого княжения Суждала» (Там же. Т. 9. С. 164), «князь великий переяславский» (Там же. Т. 9. С. 186), князь «великого княжения Ростовского и Суздальского» (Там же. Т. 9. С. 210).

² См.: ПСРЛ. Т. 9. С. 211, 216, 220, 230 и др.

³ См.: там же. Т. 10. С. 17.

ными правами: владея как феодал своим личным уделом, он владел как государь территорией Великого княжества Владимирского и контролировал территорию Господина Великого Новгорода. Именем хана он вмешивался в дела других удельных князей своей области, пользовался их военными силами, собирал с них дань для хана («ордынский выход»).

Но вскоре великокняжеский титул, кроме князя владимирского, стали употреблять и некоторые удельные князья, особенно в тех случаях, когда их уделы, дробясь на более мелкие, становились почему-либо более или менее обособленными от Великого княжества Владимирского. Так, великими стали называть себя князья в Тверской и Рязанской землях. В отдельные моменты исторического развития великими назывались также некоторые из Ярославских князей, смоленские князья, суздальско-нижегородские князья.

Но между первым (великим князем владимирским) и всеми другими «великими» была большая разница. Великий князь владимирский был по воле хана великим князем всей Северо-Восточной Руси и Новгорода Великого (т.е. всей подвластной золотоордынскому хану территории); а другие (местные, «земские») великие князья признавались великими только в своих землях (по отношению к удельным князьям их земель). Другими словами, они были сюзеренами удельных князей своих земель.

В Западной Руси титул великого князя использовался литовскими правителями. Причем, они также называли себя князьями «всёя Руси». В результате с середины XIV в. образовалось два уровня соперничества: между князьями Северо-Восточных земель (Великим княжеством Владимирским) и Великим княжеством Литовским.

После свержения золотоордынского господства великие князья московские приняли на себя полноту власти хана (как его наместники – вассалы). Внешне это проявилось в принятии московским великим князем титула «царь», который на Руси прежде давался ханам.

Удельное дробление Северо-Восточной Руси

Владими́ро-Сузда́льское княжество как единое целое существовало непродолжительное время, не далее как до начала XIII в. Уже во второй половине XII в. начали проявляться тенденции дробления Северо-Восточной Руси на отдельные княжества, уделы. В начале XIII в. Владимирское княжество имело в своем составе четыре удельных владения: Ростовское (образовалось в 1207 г.), Переяславское (Переяславль-Залесское, 1212 г.), Юрьевское (Юрьев-Польское, 1212 г.) и Стародубское (ок. 1218 г.).

Сыновья Всеволода Большое Гнездо (ум. 1212) владели землями, часть которых превратилась в «отчины» в линиях их потомков. В дальнейшем число этих вотчинных владений продолжало увеличиваться как путем нового выделения из территории великого княжества, так и путем дробления или других изменений в составе выделившихся ранее земель. В середине – второй половине XIII столетия выделились новые уделы: Суздальский (1238 г.), Костромской (1247/48 г.), Галицкий (затем превратившийся в Галицко-Дмитровский; ок. 1247 г.), Городецкий (1282 г.).

Одновременно шло еще более мелкое дробление. Так, по смерти Константина Всеволодовича (1218 г.) из Ростовского княжества выделились уделы Ярославский и Углицкий. Из Ярославского выделилось Белозерское удельное княжество (1238 г.) со своими мелкими уделами, а из Переяславского – Тверской (1241–1245 гг.), Дмитровский (вторая четверть XIII в.; вскоре вошел в состав Галицкого княжества, образовав Галицко-Дмитровское княжество) и Московский (между 1263 и 1276 гг.) уделы. Каждое из этих политических образований скоро стало делиться на более мелкие уделы; на особенно дробные доли разбились княжества Ярославское и Ростовское.

В некоторых удельных княжествах (в частности, в Ярославском и Белозерском) существовали княжеские столы разного уровня – старейшие и младшие; старейший князь был своего рода великий князь по отношению к более мелким князьям.

Соседнее Муромо-Рязанское княжество раздробилось на уделы Муромский (1129 г.), Рязанский (1129 г.) и Пронский (1146 г.), а также в нем выделилось самостоятельное княжеское владение – Мещерское.

Подобный процесс дробления происходил и в других княжествах. Так, например, в Смоленской земле образовались уделы Можайский, Вяземский, Ржевский; в Черниговском княжестве возникли уделы Козельский, Тарусский, Новосильский (уделы, возникшие в верховьях р. Оки, стали называться «верховскими»), и т. д.

Таким образом, до нашествия Батюга только начинался процесс политического дробления на уделы, ускорившийся после завоевания.

Великое княжество Владимирское

Великим князем владимирским становился тот из потомков Всеволода Большое Гнездо, который получал от хана ярлык (грамоту) на владимирский стол. Первоначально (до конца XIII в.) ханы обычно поддерживали старшего князя (по «лествичному» принципу) в русской княжеской семье. Позднее княжеское старшинство потеряло свое прежнее значение: ханы стали отдавать ярлык на великое княжение более сильному и богатому князю, но следили за тем, чтобы его усиление не стало опасным для золотоордынской власти.

Князь, получавший от хана ярлык на великое княжение, в XIII в. переезжал во Владимир, который считался столицей всего княжества. Но уже в конце XIII и особенно с начала XIV в. князь, приобретающий титул «великого князя владимирского», оставался жить в своем старом княжестве и лишь присоединял к нему на время своего великого княжения территорию великого княжества со всеми его доходами и военными силами ⁴.

В этом проявлялась существенная разница во взглядах южных и северных князей на стольный город: для южных князей быть великим князем значило жить в Киеве, на севере же великий князь мог и не жить во Владимире. Эту разницу принесли, кажется, ордынцы. С появлением последних великокняжеское достоинство стало в полной зависимости от хана: ни один великий князь не мог быть уверенным, что завтра место его не будет занято другим.

Постепенно (со второй половины XIV в.) титул великого князя и название великого княжества стали неразрывно связываться с Москвой. Собственно говоря, нельзя указать строго и определенно момент, где оканчивается великое княжение владимирское и начинается московское. Во всяком случае, когда при Василии II Темном (1425–1462 гг.) происходила борьба за великокняжеский стол, объектом ее служил уже не Владимир, а Москва: в спорах за великокняжеское достоинство претенденты старались занять именно Москву. Василий II, передавая в 1462 г. великокняжеское достоинство сыну, в перечне городов и волостей, назначаемых духовной грамотой последнему, не только не ставит Владимир на первое место, но и не делает никакой оговорки о нем, которая напоминала бы о его прежнем значении ⁵.

В домонгольский период деятельность владимирских князей была направлена преимущественно к утверждению великокняжеской власти. Притязаний на преобладание над остальной Русью великие князья никогда или почти никогда (кроме Андрея Боголюбского и Всеволода Большое Гнездо) реально не проявляли. Во все дела в Юго-Западной Руси более вмешиваются польские, венгерские и литовские феодалы, чем владимирские великие князья. Несколькими иная картина на Северо-Западе. Владимирские князья стремятся сохранять свое влияние в Новгородской Руси и сдерживать натиск ливонских рыцарей, а также шведских и

⁴ Это начало проявляться уже в XIII в. Первые князья (до Александра Невского включительно) действительно жили во Владимире. Из последующих же князей жил во Владимире, кажется, только Дмитрий Александрович (ум. 1294), сын Невского, может быть по близости его удела (Переяславля) к стольному городу. Остальные же, как Василий Ярославич Костромской (ум. 1276), князья тверские и московские, становясь великими князьями, все чаще оставались в своих уделах, а во Владимире сажали наместников.

⁵ См.: Духовная грамота Василия II от 1461/62 г. (ДДГ. № 61. С. 193–199): «А сына своего старейшего Ивана благословляю своею отчиною, великим княженьем. А даю ему треть в Москве и с пугми, с моими жеребьи <...>, и Добрятинским селом з бортью, и Василцовым стом (так в рукописи! – И.Е.), и численными людьми, и ординцы, и Коломною с волостями <...>, Володимерем с волостями <...>, Переяславлем с волостями <...>, Кострома с волостями <...>, [Гал]ич с волостями <...> и с Солью <...>, Оустюг с волостями <...>» (с. 194).

литовских магнатов. Большого внимания владими́ро-суздальских князей требовала и «восточная политика» – отношения с Волжской Булгарией⁶.

В ордынский период истории Руси характер деятельности владимирских князей изменяется. Великий князь как первый вассал хана становится на Северо-Востоке и первым между князьями, главой всех русских князей. Великие князья владимирские сосредоточивают свою политическую деятельность на отношениях к Орде и к удельным князьям своей земли, а также на Новгороде и Пскове. Во внутренних делах княжества большое место занимают споры среди потомков Ярослава Всеволодовича за право претендовать на великокняжеский стол.

Уделы Владимиро-Суздальского княжества (княжества Ростовское, Переяславское, Юрьевское, Стародубское, Суздальское, Костромское, Галицкое)

Ростовское княжество. Удельное княжество Ростовское образовалось раньше других уделов Владимиро-Суздальской Руси, выделившись из нее в 1207 г. В его состав, кроме Ростова, первоначально входили Ярославль, Углич, Молога, Белоозеро и Устюг.

Первый ростовский удельный князь (с 1207 г.) Константин Всеволодович, став в 1216 г. князем владими́ро-суздальским, разделил свое удельное княжество между сыновьями: Василько, Всеволодом и Владимиром. Первый был назначен князем в Ростов, второму выделен Ярославль, а третий получил Углич. Кроме того, при детях Константина Всеволодовича было создано Белоозерское княжество (назначено в удел младшему сыну Василька – Глебу Васильковичу).

После смерти Василька и Всеволода (оба погибли в битве на р. Сить в 1238 г.) ростовскими князьями стали сыновья Василька: Борис (ум. 1277), затем Глеб (ум. 1278). После Глеба в Ростове княжили Дмитрий (ум. 1294) и Константин (ум. 1307) Борисовичи.

В 1277 г. Глеб Василькович на короткое время соединил Ростовское княжество и свое Белоозерское. После его скорой смерти в 1278 г. ростовский удел находился в руках детей Бориса, а потомки Глеба сохранили в своих руках белоозерские владения. В 1285 г., после смерти бездетного угличского князя Романа Владимировича, с Ростовским княжеством был воссоединен и Углич. Но внутри Ростовского княжества продолжалось выделение уделов. В 1328 г. произошло разделение Ростова на две половины: Сретенскую и Борисоглебскую.

С середины XIV в. Ростовское княжество подпадает под влияние московских великих князей. Иван Калита купил у ростовских князей Углич. При Дмитрие Донском ростовские князья стали фактически «служебными» князьями Москвы. В первой половине XV в. в состав Московского княжества вошла Сретенская половина, а в 1474 г. ростовские князья продали великому князю Ивану III и Борисоглебскую половину Ростова.

⁶ В основном эти отношения были мирные, но иногда принимали характер военных столкновений: походы болгар на Муром в 1088 г., на Суздаль в 1107 г., на Ярославль в 1152 г., на Владимиро-Суздальское княжество в 1182 г., на Рязань в 1209 г., на Устюг в 1218 г., мордовский набег на Нижний Новгород в 1229 г. и др. Не оставались «в долгу» и русские князья: походы на Булгарию в 1103, 1120, 1154, 1164, 1172, 1183/84, 1186, 1205, 1209, 1220, 1228, 1232 гг. и др. Большое значение для укрепления позиций владимирских князей в мордовских землях имело строительство в 1221 г. русской крепости в устье Оки – Нижнего Новгорода. Эта крепость, вместе с построенными ранее Городцом-Радиловым (основан в 1152 г.) и Кадомом (впервые упоминается в 1209 г.), стала опорным пунктом в борьбе с Волжской Булгарией. См.: *Перетяткович Г.И.* Поволжье в XV и XVI вв.: Очерки из истории края и его колонизации. М., 1877. С. 74–80; *Греков Б.Д., Калинин Н.Ф.* Булгарское государство до монгольского завоевания // *Материалы по истории Татарии.* Казань, 1948. Вып. 1. С. 134–144; *История Татарской АССР.* Казань, 1955. Т. 1: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. С. 66–69; *Очерки истории Мордовской АССР.* 1955. Т. 1. С. 30–39; *Материалы по истории Чувашской АССР.* Чебоксары, 1958. Вып. 1. С. 72–73; *История Татарской АССР: (С древнейших времен до наших дней).* Казань, 1968. С. 49–52; *История Татарской АССР.* Казань, 1973. С. 19; *История Татарской АССР.* 2-е изд., доп. Казань, 1980. С. 20; *История Чувашской АССР.* Чебоксары, 1983. Т. 1: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. 2-е изд., перераб. С. 41–42; *История Марийской АССР.* Йошкар-Ола, 1986. Т. 1: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. С. 36; *Халиуллин И.Х.* Среднее Поволжье и Нижнее Прикамье в XIII в. // *Материалы по истории татарского народа.* Казань, 1995. С. 118–121.

Переяславское княжество. Удельное княжество Переяславское (Переяславль-Залесское, или просто «Залесское»), занимавшее территорию вокруг Плещеева озера с центром в Переяславле-Залесском ⁷, возникло в 1212 г. По завещанию Всеволода Юрьевича Большое Гнездо Переяславль стал уделом его сына Ярослава Всеволодовича. До этого переяславскими князьями считались Глеб Юрьевич (ставший в 1169 г. великим князем киевским) и сам Всеволод Большое Гнездо.

Ярослав Всеволодович владел Переяславским княжеством до 1238 г., когда после смерти старшего брата Юрия стал великим князем владимирским. С этого времени переяславским князем был сын Ярослава Александр Ярославич Невский. В 1238 г. княжество подверглось нашествию Бату-хана и было разорено, но и после этого продолжало играть важную роль в политической жизни Северо-Восточной Руси, в системе земельных отношений великих князей владимирских, оставаясь обычно за старшим в роде.

В 1263–1294 гг. Переяславль-Залесским княжеством владел сын Александра Невского Дмитрий Александрович, который, став в 1276 г. великим князем владимирским, сделал Переяславль своим стольным городом. Это было время наибольшего расцвета Переяславль-Залесского княжества.

После смерти Дмитрия в 1294 г. Переяславлем владел его сын Иван Дмитриевич, умерший 1302 г. бездетным, завещав свой удел дяде, князю московскому Даниилу Александровичу. С этого времени Переяславль-Залесский управлялся великокняжескими московскими наместниками (впрочем, иногда великие князья владими́ро-московские отдавали Переяславль в кормление «служебным» князьям).

Юрьевское княжество. Юрьевское (Юрьев-Польское) удельное княжество образовалось в 1212 г. с центром в Юрьеве-Польском ⁸. В 1212 г., при разделе великого княжества Суздальского, Юрьев-Польской достался в удел одному из младших сыновей Всеволода Большое Гнездо [?] Святославу, но самостоятельной роли не играл, и юрьевские удельные князья служили только «подручниками» великих князей.

В первой половине XIV в. Юрьев-Польской вошел в состав Московского княжества. В дальнейшем (XV – начало XVII вв.) Юрьев неоднократно отдавался московскими князьями «в кормление» разным знатным изгнанникам, искавшим убежища в Московском государстве. Так, в 1408 г. великий князь Василий I Дмитриевич отдал Юрьев, вместе с Владимиром, Переяславлем и другими городами, в удел литовскому князю Свидригайлу Ольгердовичу, который владел этим уделом пять месяцев; в 1507 г. Юрьев был отдан Василием III Ивановичем в удел изгнанному казанскому хану Абдул-Латифу; при Иване IV Юрьевым некоторое время владел астраханский царевич Кайбула; в 1609 г. тушинский самозванец (Лжедмитрий II) отдал Юрьев в удел Мухаммед Мураду, сыну касимовского царя Ураз Мухаммеда.

Стародубское княжество. Удельное княжество Стародубское начало выделяться из состава Великого княжества Владимирского ок. 1218 г. Этот процесс завершился в 1238 г., когда в Стародубе утвердилась династия князя Ивана «Каши», младшего сына Всеволода Большое Гнездо, который получил Стародуб в удел от своего брата великого князя Ярослава. Стародубское княжество занимало небольшую территорию по среднему течению р. Клязьмы.

Удельный вес стародубских князей в политических делах Северо-Восточной Руси был невелик. Просуществовало Стародубское княжество до XV в., но уже с XIV столетия стародубские князья начинают служить московским князьям.

В дальнейшем Стародубское княжество распалось на ряд мелких уделов – владений князей Пожарских, Хилковых, Ряполовских, Татевых, Палецких, Гундуриных, Тулуповых, Голибживских, Ромодановских, Кривоборских, Льяловских, Осиповских, Гагариных, Ковровых, Небогатовых и др.

⁷ Назван Залесским, потому что находился в дремучих лесах, отделявших его от других городов.

⁸ Юрьев-Польской (не «Польский», как нередко понимается); назван по окружающим город широким полям и безлесью и в отличие от Юрьева Прибалтийского (совр. Тарту).

Суздальское княжество. До середины XII в. Суздаль был волостью сначала киевских князей, потом переяславских. Первоначально князья в нем не жили, они управляли Суздалем через своих наместников. Первым князем, сделавшим Суздаль своей резиденцией (правда, временной), был Юрий Владимирович Долгорукий. Вскоре Суздальская область вошла в состав Ростовского княжества.

Возвышение Ростово-Суздальского княжества произошло при Всеволоде Большое Гнездо, после смерти которого в 1212 г. Суздаль достался его сыну Юрию и образовал особое княжество. В 1219 г., когда Юрий Всеволодович утвердился на столе великого княжения, территория Суздальского княжества была воссоединена с территорией Великого княжества Владимирского. В 1221 г. при слиянии Оки и Волги была построена крепость Нижний Новгород.

После гибели Юрия Всеволодовича вместе с детьми в битве на р. Сити (1238 г.) Суздаль перешел к одному из его братьев, Святославу Всеволодовичу (1238–1246 гг.), а затем (в конце 50-х годов) стал удельным владением младшего брата Александра Невского, князя Андрея Ярославича (ум. 1264) и в дальнейшем находился в руках его потомков. Суздальскими князьями были сыновья Андрея Ярославича: Юрий (1264–1279 гг.) и Михаил (1279–1305 гг.), сын Михаила – Василий (1305–1309 гг.), сыновья Василия – Александр (1309–1331 гг.) и Константин (1331–1355 гг.) Васильевичи.

При Александре Васильевиче к Суздальскому княжеству было присоединено Нижегородско-Городецкое княжество и образовалось Суздальско-Нижегородское княжество. Это произошло в 1327 г., когда золотоордынский хан Узбек разделил русские земли между Иваном Калитой и Александром Васильевичем Суздальским, передав последнему Владимир и Поволжье (Нижний Новгород, Городец, Гороховец). После смерти Александра в 1331 г. эти земли перешли под власть Ивана Калиты; брат Александра Васильевича Константин сохранил лишь Суздаль.

Однако в 1341 г. Нижегородское Поволжье вновь было отдано Ордой суздальскому князю Константину Васильевичу. В 1350 г. он перенес свою резиденцию в Нижний Новгород и княжество получило название Великого Суздальско-Нижегородского. Оно значительно расширилось и укрепилось. В его состав стала входить территория Поволжья от Юрьевца до устья р. Суры и берега Суры до рек Киши и Алгаша (с городами: Нижний Новгород, Суздаль, Городец, Бережец, Юрьевец и Шуя).

Как Великое Суздальско-Нижегородское княжество просуществовало всего 42 года (до 1392 г.). Его князьями были следующие потомки Андрея Ярославича: Константин Васильевич (ум. 1355), Андрей Константинович (ум. 1365), соперник Дмитрия Донского Дмитрий Константинович Старший (ум. 1383), Борис Константинович (1383–1392 гг.).

Андрей Константинович в 1355 г. (после смерти отца) получил от хана Джанибека ярлык на Суздаль, Нижний Новгород и Городец с титулом «великий князь нижегородско-суздальский». Занимая центральный стол в Нижнем Новгороде, он в 1356 г. посадил брата Дмитрия на суздальский стол. После смерти Андрея Константиновича в 1365 г. Дмитрий соединил в своих руках оба стола.

Поддержка Золотой Ордой и Великим Новгородом суздальско-нижегородских князей (сыновей Константина Васильевича) Андрея (1355–1365 гг.) и Дмитрия (1365–1383 гг.) Константиновичей, а также союз с Тверью (Андрей Константинович был женат на дочери тверского боярина), позволила им вести достаточно активную и временами результативную борьбу с московскими князьями за титул великого князя владимирского. Дмитрию Константиновичу дважды удавалось (в 1360 и 1363 гг.) получать ярлык на великое княжение, но закрепить свою победу в соперничестве с московским князем Дмитрием Донским он не сумел. Позднее нижегородско-суздальский князь вынужден был действовать уже как союзник (практически вассал) московского князя.

Брат Дмитрий Константиновича – Борис Константинович, получивший в 1383 г. ярлык на «Нижегородский удел», не сумел укрепить свое политическое положение. Против него (за право владеть Нижним Новгородом) выступили сыновья Дмитрия Константиновича Старшего Семен и Василий Кирдяпа. В 1387 г. они отобрали у Бориса Нижний Новгород. Эта борьба ослаби-

ла политическое положение княжества. И хотя Борису Константиновичу удалось в 1390 г. вновь получить у Токтамыша ярлык на Нижегородское княжество, он не сумел сохранить его в своих руках. С согласия золотоордынского хана Нижний Новгород в 1392 г. был взят великим князем московским Василием I Дмитриевичем; одновременно был изгнан из Суздаля и сидевший там князь Семен Дмитриевич (умер в Вятке в 1401 г.). В Нижнем Новгороде и Суздале с этого времени правили московские наместники, а потомки суздальских князей частью служили при дворе московского князя, частью пребывали в Орде.

В дальнейшем с помощью Золотой Орды суздальско-нижегородским князьям удавалось иногда добывать возвращения Нижнего Новгорода (1411–1412 гг., 40-е годы. XV в.). Особенно активно эта борьба происходила в годы феодальной войны на Руси. Так, правнукам Дмитрия Константиновича удельным князьям шуйским Василию (ум. 1446) и Федору (ум. 1472) Юрьевичам (внукам Василия Кирдяпы) удалось снова водвориться в Суздале на правах самостоятельных князей, но ненадолго; после победы над Шемякой (1453 г.) московский князь Василий II Васильевич окончательно установил свою власть над удельными землями суздальских князей⁹.

Костромское княжество. Самостоятельным удельным княжеством Кострома стала с середины XIII в. Первым ее удельным князем был «мизинный» сын Ярослава Всеволодовича, Василий. После смерти Василия Ярославича в 1276 г., не имевшего, кажется, детей, Кострома перешла к московскому князю Даниилу Александровичу, который уступил ее в 1293 г. брату Андрею Городецкому, а тот около 1300 г. передал Кострому своему сыну Борису (ум. 1303). В связи с отсутствием у Бориса наследников, город опять перешел во владения великого князя владимирского.

До середины XIV в. обладание Костромой, как видно из летописных известий и официальных документов, соединялось с великокняжеским достоинством. А так как титул великого князя с 60-х годов XIV в. постоянно находился в руках московских князей, городом руководили воеводы или наместники московские. Ни один из великих князей до Василия II Васильевича в своих духовных не решался распоряжаться Костромой, как своей собственностью; только последний завещал ее сыну своему Ивану III¹⁰.

Кострома имела заметное военно-стратегическое значение. Юрий Данилович Московский и Михаил Ярославич Тверской, отправляясь в Орду для решения спора, стремились предварительно занять Кострому. В 1382 г. в Костроме укрывался от Токтамыша Дмитрий Иванович Донской, в 1409 г. – от Едигея Василий I Дмитриевич. Василий II Васильевич, разбитый в 1433 г. Юрием Дмитриевичем во время феодальной войны, находит спасение в Костроме; сыновья Юрия Дмитриевича выражают резкое недовольство политикой отца прежде всего из-за передачи в удел поверженному московскому князю Костромы; в ходе дальнейшего развития феодальной борьбы военные события, связанные с действиями Василия Косого, а затем Дмитрия Шемяки против Василия II нередко происходили около Костромы. Михаил Федорович Романов именно в Костроме принял избрание на царство.

Галицкое княжество. Галицкое княжество (в отличие от юго-западного «червенского» княжества оно иногда называлось «мерянским») самостоятельным стало уже в конце второй четверти XIII в., и первым его князем был Константин Ярославич (ум. 1255). Вскоре (ок. 1247 г.) в состав Галицкого княжества вошел Дмитровский удел, образовав Галицко-Дмитровское княжество.

⁹ От суздальского князя Семена Дмитриевича (ум. 1401) через его сына Василия произошли боярские ветви Шуйских-Глазатых и Шуйских-Горбатовых, а от Василия Кирдяпы (ум. 1403) ведут счет боярские роды Шуйских и Скопиных-Шуйских; род Шуйских дал царя Василия Ивановича, а из Скопиных-Шуйских наиболее известен Михаил Васильевич Скопин-Шуйский (активный деятель Смутного времени начала XVII в.).

¹⁰ См.: ДДГ. № 61. С. 194: «А сына своего старейшого Ивана благословляю своею отчиною великим княженьем. А даю ему <...> Кострома с волостями <...>». Правда, Кострома упоминается в духовной Дмитрия Донского (во второй редакции) и во всех трех редакциях завещания Василия I Дмитриевича, но там говорится только о части Костромской волости, которая предназначается супруге завещателя «на вдовью долю» (см.: там же. № 12. С. 34; № 20. С. 56; № 21. С. 58; № 22. С. 61).

Константину Ярославичу наследовал его сын Давид (ум. 1280), Давиду – его брат Василий (ум. не ранее 1310), последнему – сын Федор (ум. 1334). По Никоновской летописи, последний галицкий князь Дмитрий Иванович был изгнан из Галича в 1363 г., и тогда же Галицкий удел был присоединен к Московскому княжеству¹¹. В завещании Дмитрия Донского Галич назван «куплей его деда», т.е. Ивана Калиты, и назначен в удел его сына Юрия¹² (одного из зачинателей междоусобия после смерти Василия I, приведшего к феодальной войне второй четверти XV в.).

Уделы Ростовского княжества (княжества Ярославское, Углицкое и Белозерское)

Как уже отмечено, из состава Ростовского княжества в XIII в. выделились Ярославское, Углицкое и Белозерское.

Ярославское княжество. Удельное княжество Ярославское образовалось в 1218 г. после раздела Ростовского княжества между сыновьями князя Константина Всеволодовича (ум. 1218). Ярославское княжество занимало обширную территорию по обеим сторонам Волги и ее притоков – Мологи, Сутки, Юхоти, Черемхи, Пажи, Курбы, Которосли и по нижнему течению рек Шексны и Инопажи.

Первый ярославский князь Всеволод Константинович проводил политику, зависимую от великого князя владимирского Юрия Всеволодовича. Вместе с ним Всеволод погиб в 1238 г. на р. Сити, сражаясь против монгольских завоевателей. Всеволоду наследовал его сын Василий Всеволодович (ум. 1249), единственной наследницей которого была дочь Мария Васильевна. Ее муж Федор Ростиславич Черный (потомок Мстислава Великого, один из смоленских князей, ум. 1298) и наследовал ярославское княжение¹³. Ярославское княжество продолжало существовать и одно время даже претендовало на роль великого княжества.

В XIV в. Ярославское княжество начинает дробиться. Выделяется Моложский удел, который вскоре делится на собственно Моложский, Сицкий, Прозоровский и Шуморовский уделы. В XV в. Ярославское княжество дробится еще более: появляются уделы Новленский, Заозерско-Кубенский, Курбский, Шехонский и Ухорский.

Многочисленные, но слабые феодальные княжества, образовавшиеся на территории Ярославского княжества, позволили московским князьям постепенно подчинить их. Во второй четверти XV в. в состав Московского было включено Заозерско-Кубенское княжество, затем были куплены город Романов на Волге и земля в устье р. Шексны, а в 1463 г. ярославский князь Александр Федорович уступил все свои земли Ивану III Васильевичу. Ярославское княжество перестало существовать, а многочисленные ярославские князья стали служить великому князю московскому¹⁴.

Углицкое княжество. Углицкое княжество в начале XIII в. входило на правах удела в Ростовское княжество. В 1238 г. было опустошено войсками Батыя. В дальнейшем ордынцы неоднократно разорвали княжество. Так, например, в 1293 г. золотоордынские отряды («Дюденева рать») прошли через Углицкое княжество к Москве и затем Твери, для того чтобы привести к покорности великого князя владимирского Дмитрия Александровича. Углицкое княжество во время этого похода было вновь сильно разорено.

В первой половине XIV в. Углицкое княжество вошло в состав Московского великого княжества, а около второй половины XIV в. оно становится уделом московских князей. Своего

¹¹ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 2.

¹² См.: ДДГ. № 12. С. 34.

¹³ После Федора Ростиславича (ум. 1298) ярославскими князьями были Давид Федорович (ум. 1321), его сын Василий Давидович Грозный (ум. 1345), его сын Василий Васильевич (ум. не ранее 1380), его сын Федор Васильевич (ум. не ранее 1436) и последующие их разросшиеся потомки.

¹⁴ Потомками ярославских князей были княжеские фамилии: Пенковы, Троекуровы, Курбские, Кубенские, Шестуновы, Засекины, Шаховские, Щетинины, Мортины, Деевы, Векошкины, Охлябинины, Хворостинины, Зубатые, Моложские, Сицкие, Прозоровские, Ушатые и др.

расцвета Углицкое княжество достигло при брате Ивана III Васильевича Андрее Васильевиче Большом (1462–1493 гг.).

Последним удельным князем Углицкого княжества был царевич Дмитрий Иванович (ум. 1591), сын Ивана IV Васильевича Грозного.

Белозерское княжество. Белозерское княжество в 1238 г. выделилось из состава Ростовского княжества (главный город Белоозеро, затем – Белозерск). Его первым князем был Глеб Василькович (ок. 1238 – 1278), внук Константина Всеволодовича. При нем Белозерское княжество охватывало бассейн Белого озера, нижнее течение р. Шексны и Кубенское озеро.

От брака с ханской родственницей, названной в крещении Феодорой, Глеб имел сына Михаила, который стал княжить в Белоозере после смерти отца в 1278 г. Михаил умер в 1292 г., после него осталось два сына – Федор (ум. не ранее 1314) и Роман (ум. не ранее 1339), о которых не сохранилось почти никаких сведений.

Следующим после Михаила известным белозерским князем был его внук Федор Романович, принимавший участие в походе московского князя Дмитрия Ивановича (будущего «Донского») против Твери (1375 г.) и в походе против Мамая (погиб в 1380 г. на Куликовом поле).

Последним удельным белозерским князем (с 1380 г.) был Юрий Васильевич. До какого времени он владел Белозерским княжеством, неизвестно, но Дмитрий Донской (ум. 1389) в своем завещании отказывает Белозерскую область своему сыну Андрею Можайскому (ум. 1432), называя ее «куплею же деда своего»¹⁵. После смерти Михаила Андреевича в 1486 г., владевшего Белоозером после своего отца Андрея Можайского, Белозерское княжество было окончательно присоединено к Великому княжеству Московскому на правах уезда.

Уделы Переяславского княжества (княжества Тверское, Дмитровское и Московское)

Из состава Переяславского княжества в XIII в. выделились княжества Тверское, Дмитровское и Московское.

Тверское княжество (Великое княжество Тверское). Тверское княжество¹⁶ занимало территорию по верхнему течению Волги и ее притокам Тверце, Ламе, Кашинке и др. Оно соседствовало с севера с землями Великого Новгорода (с городами Торжком и Бежецким Верхом), с запада – со Смоленским княжеством (город Ржев принадлежал Твери недолго), с юга и востока – с владениями Москвы и Суздаля.

Кроме Твери, в пределах княжества было много городов. Из них наиболее значительными, имевшими своих удельных князей, были: Кашин, Холм, Микулин, Телятьев городок (Телятево), Дорогобуж, Княтин (Чернятин), Зубцов, Старица, Клин, Калязин. Самым сильным уделом был Кашин. Он иногда спорил из-за первенства с самой Тверью. Князя холмские и микулинские также имели политическое значение, но далеко не такое, как кашинские.

В XII – начале XIII в. Тверь входила в состав Суздальско-Переяславского княжества. В летописях впервые она упоминается в начале XIII в. О времени выделения Твери в особый удел точных летописных указаний нет; скорее всего, это произошло в 40-х годах XIII в. (между 1241 и 1245 гг.), когда Тверь досталась сыну великого князя владимирского Ярослава Всеволодовича Ярославу Ярославичу (ум. 1271). Со времени его княжения Тверь удерживалась в руках его потомков.

В дальнейшем внутри Тверского княжества образовались свои удельные княжества – Кашинское, Микулинское и др. С образованием этих уделов Тверское княжество стало целой политической системой. Старший князь, сидевший в столице княжества Твери, стал в качестве главы феодального союза тверских князей именоваться «великим князем тверским».

Княжество было богато промыслами. В нем процветали ремесла и торговля. Город Тверь был меновым центром для товаров, шедших с запада и востока. О развитии торговых связей Твери свидетельствует факт поездки тверского купца Афанасия Никитина по торговым делам в Индию.

¹⁵ ДДГ. № 12. С. 34.

¹⁶ См.: Борзаковский В.С. История Тверского княжества. СПб., 1876; 2-е изд.: Тверь, 1994.

Та роль, которую Тверское княжество сразу заняло в истории Древней Руси, свидетельствует об экономической силе и политическом значении этой области. Первый же тверской князь с успехом два раза отбил литовцев (1245 и 1248 гг.). По смерти отца в 1246 г. он принял участие в борьбе своих старших братьев, Александра Невского и Андрея Суздальского на стороне последнего. Борьба окончилась поражением Андрея, союзника Ярослава. Это тяжело отразилось на семье Ярослава: при взятии ордынцами (союзниками Александра Невского) Переяславля была убита жена Ярослава, а сыновья взяты в плен. Ярослав вынужден был бежать и некоторое время жил (княжил) в Новгороде.

После смерти Александра Невского в 1263 г. ярлык на великое княжение получил Ярослав Ярославич. Заняв владимирский великокняжеский стол, Ярослав Ярославич стремился проводить широкую объединительную политику. Он вел также борьбу с новгородцами из-за княжения в Великом Новгороде (правда, с переменным успехом: в 1270 г. новгородцы приняли Ярослава, но выговорили, чтобы он правил ими «на всей воли новгородцкой по старине») ¹⁷.

Во второй половине XIII в. происходил быстрый рост Тверского княжества и усиление политического влияния его князей. Одновременно с утверждением Тверского княжества основана была в Твери и епископская кафедра. Точный год учреждения Тверской епархии неизвестен, но достоверно, что она учреждена вскоре после возведения тверского князя Ярослава Ярославича на великокняжеский престол (Ярослава хоронил в 1271 г. первый тверской епископ Симеон) ¹⁸.

При сыне Ярослава Святославе Ярославиче (1271–1285 гг.) крупных политических событий в Тверском княжестве не наблюдается, оно мало участвовало в княжеских междоусобицах и получило возможность спокойного внутреннего развития.

В 1285 г. власть в княжестве переходит к брату Святослава Михаилу Ярославичу (1285–1318 гг.). Тверское княжество при нем продолжало усиливаться. Михаил с успехом отражал набеги литовцев; вел себя независимо в отношении владимирского великого князя Дмитрия Александровича Переяславского; организовал опустошительный набег на московского князя Даниила Александровича ¹⁹; присоединил к Твери Кашинский удел (путем женитьбы на дочери ростовского князя Дмитрия Борисовича Анне Кашинской); заключил с Новгородом оборонительный союз с обязательством «помогать друг другу в случае утеснений от великого князя и самого хана» ²⁰; после смерти великого князя Андрея Александровича Городецкого (1304 г.), поехал в Орду и получил в 1305 г. от хана ярлык на владимирский великокняжеский стол. Был первым из русских князей, который стал титуловаться «великим князем всея Руси» ²¹.

В начале XIV в. началось соперничество Твери с Москвой. Это привело к вооруженной борьбе с московским князем Юрием Даниловичем. В борьбу вмешались новгородцы, недовольные усилением Михаила. После того, как подкупом и интригами в Орде Юрий сумел получить великокняжеский ярлык, между Михаилом и Юрием началась война ²². Юрий напал на Тверское княжество, и в сражении между ними в плену оказалась жена Юрия, Кончака, сестра золотоордынского хана Узбека. Смертью Кончаки в плену у Михаила умело воспользовался московский князь. Он очернил тверского князя перед ханом. Михаил был вызван в Орду и там убит (в ноябре 1318 г.) ²³.

¹⁷ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 149.

¹⁸ См.: там же. С. 150.

¹⁹ См.: там же. С. 166, 167.

²⁰ Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1988. Кн. 1. Т. 4. Стлб. 97. Ср.: ГВНП. № 4/5. С. 13–15; № 6. С. 15–16; № 7/8. С. 16–19; № 9/10. С. 19–22; № 11. С. 22–24; № 12. С. 24.

²¹ Михаил Ярославич пользовался активной поддержкой православной церкви. Митрополит Максим в 1289 г. утвердил на тверскую епископию тверского кандидата, игумена Андрея, сына одного из литовских князей (см.: ПСРЛ. Т. 10. С. 167). В 1304 г., когда решался вопрос о великом княжении, Максим поддержал тверского князя Михаила Ярославича и пытался воспрепятствовать выступлению московского князя Юрия Даниловича, начавшего борьбу за великокняжескую власть (см.: там же. С. 175).

²² См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 180–181.

²³ См.: там же. С. 182–185.

Сын Михаила, Дмитрий Грозные Очи (1318–1325 г.), продолжая соперничество с московским князем, начал устанавливать союзнические отношения с Литвой. Они были подкреплены женитьбой Дмитрия в 1320 г. на дочери Гедимина Марии²⁴. Воспользовавшись корыстолюбием Юрия Московского, по-видимому, утаившего собранный с тверитян «выход»²⁵, он добился ярлыка²⁶. В 1324 г. (по некоторым летописным сводам, в 1325 г.), встретившись в Орде со своим московским конкурентом, убил Юрия²⁷, за что был казнен (в сентябре 1325 г.) по приказанию хана²⁸. Однако Тверское княжество и титул великого князя ханским решением были отданы брату казненного, Александру Михайловичу (1326–1327 гг.)²⁹.

Новый повод для борьбы за великокняжеское положение Москва получила в 1327 г. В этот год в Тверь приехал посол и близкий родственник хана Щелкан (Шевкал или Чолхан), насильственные действия которого вызвали восстание тверитян (15 августа). Отряд Чолхана был перебит, а сам баскак сожжен в великокняжеском дворце, где пытался укрыться³⁰. Во главе 50-тысячного карательного ордынского войска, пришедшего после этого на Русь, находился московский князь Иван Данилович Калита, брат казненного в Орде несколькими годами ранее Юрия Даниловича. Тверь и ряд других городов Тверского княжества (в том числе Кашин) были разграблены и сожжены, население перебито или уведено в рабство³¹. Это был тяжелый удар по экономике Тверского княжества.

Александр бежал в Псков, а на тверской стол, с согласия хана Узбека, сел младший брат Александра Константин Михайлович (1327–1337 гг.) с титулом великого князя тверского. В 1337 г. хан

²⁴ См.: ПСРЛ. Т.10. С. 187.

²⁵ Летопись сообщает, что великий князь Юрий Данилович, собрав норму «выхода» с тверских князей, не отправил его в Орду, а отвез в Новгород: «Того же лета <6829, т.е. 1320/21 г.> князь велики Юрьи Даниловичъ взя серебро у тверских князей по докончанию, и не поиде противу царева посла, но поиде с серебром в Новъград Великий» (ПСРЛ. Т. 10. С. 188).

²⁶ Никоновская летопись сообщает: «Того же лета <6830, т.е. 1221/22 г.> князь Дмитрей Михайловичъ Тверский, внук Ярославль, поиде во Орду ко царю Азбяку, и многу честь прием от царя и от князей, и пожалова его царь Азбяк великим княжением Володимирским под великим князем Юрьем Даниловичем; а преже сего той же Азбяк царь дал великое княжение Володимирское Юрью Даниловичю Московскому под великим князем Михаилом Ярославичем Тверским» (ПСРЛ. Т. 10. С. 188).

²⁷ Свидетельство летописи: «Того же лета <6833, т.е. 1324/25 г.> князь Дмитрей Михайлович Тверский <...> уби во Орде великого князя Юрья Даниловича Московского <...> месяца ноября в 21 день <...> без царева слова, <...> и бысть от царя в опале велице, дондеже смыслит о нем что сотворити» (ПСРЛ. Т. 10. С. 189). Данное свидетельство Никоновской летописи о смерти Юрия Даниловича 21 ноября 1324 г. находит подтверждение в Московском летописном своде конца XV в. (см.: ПСРЛ. Т. 25. С. 167), в Тверской летописи (см.: ПСРЛ. Т. 15. Стлб. 415), в Новгородской I летописи (см.: Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 97, 340), но опротестовывается показанием ряда других летописных сводов (в частности, см.: ПСРЛ. Т. 3. С. 131, 223).

²⁸ «Тое же осени <6834, т.е. 1325/26 г.>, месяца сентября 15 день <...> во Орде царь Азбяк повеле убити князя Дмитрея Михайловичя Тверскаго <...> про великого князя Юрья Даниловичя Московскаго» (ПСРЛ. Т. 10. С. 190. См.: также: Т. 15. Стлб. 415; Т. 25. С. 168; НПЛ. С.97, 340).

²⁹ «И бысть царь Азбяк гневен зело на всех князей тверских, и называше их крамольники и противных и ратных себе; но аще и гневен бысть на них, но по великому князе Дмитрии Михайловиче даде великое княжение брату его князю Александру Михайловичю» (ПСРЛ. Т. 10. С. 190).

³⁰ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 194; Т. 25. С. 168; Т. 15. Стлб. 415.

³¹ «Тое же осени <т.е. осенью 1327 г.> князь велики Иван Данилович Московский поиде ко царю во Орду, и тое же зимы прииде на Москву, а с ним царя Азбяка рать татарская и многие воеводы: Феодорчук, Туралык, Сюга, и прочии князи ординсти, 5 темников великих, и князь Александр Васильевич Суздальский, и инде пишет и с ним дядя его Василией Александровичъ, и идоша по повелению цареву, и взяша град Тверь, и Кашин, и прочиа грады тверскаиа, и власти и села пожгоша, а люди в полон поведоша, и Тръжек и власти пусто сотвориша, и хотяща ити к Новуграду, и не идоша. <...> и оттуду послаша послы своя в Новъгород, они же убоявшеся послаша к ним послы своя со мноюу честию, и со многими дары и 5000 рублев новгороддких. И тако татарове возвратишася оттуду со многим полоном и богатством, и бысть тогда всей Русской земле велиа тягость, и томление и кровопролитие от татар» (ПСРЛ. Т. 10. С. 194).

вернул тверское княжение Александру Михайловичу³², который, однако, по проискам Ивана Калиты вскоре был казнен (1339 г.) в Орде вместе со своим сыном Федором³³.

Тверской стол снова занял Константин Михайлович (1339–1346 гг.). Однако вернуть былую мощь Твери уже не удалось. В это время Тверь настолько оказалась под влиянием Ивана Калиты, что в Москву был отвезен даже колокол – символ свободы и независимости Твери³⁴. В год своей кончины (1346 г.) у Константина «бысть нелюбие» с племянником – удельным князем холмским Всеволодом Александровичем³⁵. Это положило начало внутренней междоусобице в Тверском княжестве, еще более ослабившей его и давшей повод московским князьям вмешиваться во внутренние дела Твери.

После смерти Константина ярлык на Тверское княжество выхлопотал себе его племянник князь холмский Всеволод Александрович (1346–1349 гг.), но через несколько лет, в 1349 г., по настоянию духовенства, уступил стол своему дяде (брату Константина), князю кашинскому Василию Михайловичу³⁶ (1349–1367 гг.).

Во второй половине XIV в. из Тверского княжества выделяются уделы Кашинский, Холмский, Микулинский и Дорогобужский. Три последних в XV в. делятся на еще более мелкие. Внутреннее дробление Тверского княжества мешало его князьям в политике собирания русских земель под своей властью. Они были вынуждены маневрировать между Золотой Ордой, Москвой и Литвой.

Продолжительное (18-летнее) княжение Василия Михайловича было наполнено междоусобицами среди тверских удельных князей из-за Дорогобужа. Кашин осаривал у Твери первенство, тверские князья в своих спорах прибегали к посредничеству Литвы и Москвы. Последние пользовались случаем и не раз разоряли тверские земли. Кроме того, в 1364 г. в крае свирепствовала моровая язва³⁷. Все это ослабляло княжество.

Междоусобица окончилась победой микулинского князя Михаила Александровича (1367–1399 гг.), который и занял великокняжеский тверской стол после смерти в 1367 г. своего дяди Василия Михайловича. С помощью союзной Литвы Михаил вел упорную борьбу с московским князем Дмитрием Ивановичем за великое княжение владимирское, получал ярлыки на него (1371, 1382 гг.)³⁸, но утвердиться на великокняжеском столе и победить московского князя не смог. Борьба с Москвой завершилась договором 1375 г.³⁹, по которому Тверь потеряла «юридическое» преимущество перед Москвой. В результате Михаил Александрович стал последним князем Твери, оспаривавшим у Москвы титул великого князя владимирского. В 1380 г. тверской князь вместе со своими удельными князьями (например, кашинским) принял участие в битве на Куликовом поле. В последние годы княжения Михаила укрепилась экономика Тверской земли.

После Михаила великим князем тверским стал его сын Иван Михайлович (1399–1425 гг.). Он лихорадочно стремился сохранить политическое единство Тверского княжества: упорно и успеш-

³² См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 208; Т. 25. С. 171; Т. 15. Стлб. 419.

³³ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 210; Т. 25. С. 172; Т. 15. Стлб. 419.

³⁴ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 211; в год 6847 (1338/39) «князь велики Иван Данилович Калита взял из Твери колокол от церкви святого Спаса на Москву».

³⁵ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 217.

³⁶ Никоновская летопись сообщает: «Того же лета Феодор, владыка Тферский, введе в мир и в любовь князя Василиа Михайловича Кашинскаго с великим князем Всеволодом Александровичем Тверским, и плакашеса межи собою в любви и в мире. И тако Всеволод Александрович съступися великого княжения Тверьскаго дяде своему князю Василию Михайловичю Кашиньскому <...>» (ПСРЛ. Т. 10. С. 221).

³⁷ «Бысть мор велик <...>; хракаху людие кровию, а инии железоу болезноваху день един, или два, или три дни мало неции пребывше, и тако умираху; и се бе по вся дни и нощи, и не успеваху живыа мертвых погребати, умираху бо на день по пятидесят и по сту человек и болше» (ПСРЛ. Т. 11. С. 3).

³⁸ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 13, 76.

³⁹ См.: ДДГ. № 9. С. 25–28. В договоре великий князь тверской Михаил Александрович называет великого князя московского Дмитрия Ивановича старейшим братом. Содержание грамоты дает возможность рассматривать отношения Твери к Москве как феодально-вассальные.

но боролся с сепаратизмом удельных князей, поддерживаемых московской дипломатией (московские князья особенно старались обострить отношения между тверскими и кашинскими князьями); пытался сблизиться с великим князем литовским Витовтом, на сестре которого Марии Кейстуовне был женат (1375 г.)⁴⁰. В связи с продолжающимся усилением Москвы и в целях укрепления политического положения своего княжества тверской князь женил сына Юрия на дочери влиятельного московского боярина И.Д.Всеволожского (1422 г.)⁴¹. В целом Ивану Михайловичу удалось укрепить единство и политическое положение княжества.

Ивану наследовал его сын Александр, умерший через несколько месяцев «от мора»⁴². В том же году та же участь постигла и старшего сына Александра Юрия⁴³.

Великое тверское княжение Бориса Александровича (1425–1461 гг.), сына Александра Ивановича, характеризуется продолжением стремлений предыдущих князей: усилиями сохранить неприкосновенность и независимость Тверского княжества от чьих-либо посягательств. В 30–50-е годы XV в., когда между московскими князьями вспыхнула феодальная борьба, влияние Тверского княжества возросло. Борис Александрович заключил в 1427 г. союз с Витовтом⁴⁴, а после смерти последнего (1430 г.) – со своим зятем литовским великим князем Свидригайлом⁴⁵. Он старался не принимать непосредственного участия в происходившей в это время борьбе великого князя Василия II с Юрием Галицким и его сыновьями. Тверь стала центром эмиграции с той и другой стороны (боярин И.Д.Всеволожский, можайский князь Иван Андреевич, Василий Косой, сам Василий II и др.). Позднее (ок. 1439 г. и ок. 1456 г.) Борис Александрович заключил с Василием II договор на условиях политического равноправия⁴⁶; оказал политическую поддержку московскому князю в борьбе с Новгородом и Дмитрием Шемякой (1440, 1446 гг.); в 1449 г. возобновил союз с Литвой (с Казимиром)⁴⁷, сохраняя в то же время «мир и dokonчание» с Василием II; в 1452 г. выдал за московского княжича Ивана Васильевича (в будущем Ивана III) свою дочь Марию⁴⁸.

Однако после окончания феодальной войны Василия II Темного с Шемякой Тверское княжество начало быстро терять свою самостоятельность. Последним самостоятельным князем Твери был Михаил Борисович (1461–1485 гг.), занявший престол в восьмилетнем возрасте. Он вынужден был заключить ряд неравноправных договоров с Иваном III⁴⁹, помогать московскому князю в его борьбе с Новгородом (1471 и 1477 гг.) и против Орды (1480 г.).

Попытка Михаила Борисовича выйти из-под контроля Москвы, переориентироваться на традиционный союз с Литвой привела к походу Ивана III против Твери и ее осаде. 12 сентября 1485 г. Тверь была захвачена московским князем. Михаил бежал в Литву и Тверское княжество навсегда утратило свою самостоятельность⁵⁰.

Иван III отдал Тверское княжество в удел своему сыну Ивану Ивановичу (1485–1490 гг.), после смерти которого в ней были посажены наместники. При Иване Грозном в Твери, не имея никакой власти, проживал и носил титул князя тверского крещеный касимовский хан Симеон Бекбулатович.

Дмитровское княжество образовалось во второй четверти XIII в. и вскоре вошло в состав Галицкого княжества, образовав Галицко-Дмитровское княжество (см.: Галицкое княжество).

Московское княжество появилось достаточно поздно (не ранее второй половины XIII в., между 1263 и 1276 гг.) и первое время не играло самостоятельной политической роли.

⁴⁰ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 24.

⁴¹ См.: там же. С. 238.

⁴² См.: там же. Т. 15. Стлб. 488.

⁴³ См.: там же. Стлб. 488–489.

⁴⁴ См.: Докonчание великого князя тверского Бориса Александровича с великим князем литовским Витовтом от 3 авг. 1427 г. // ДДГ. № 23. С. 62–63.

⁴⁵ См.: Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1989. Кн. 2. Т. 5. Стлб. 147.

⁴⁶ См.: ДДГ. № 37. С. 105–107; № 59. С. 186–192.

⁴⁷ См.: там же. № 54. С. 163–164.

⁴⁸ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 77.

⁴⁹ См.: ДДГ. № 63. С. 201–207; № 79. С. 295–301.

⁵⁰ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 217–218.

Первое летописное известие о Москве относится к 1147 г., когда суздальский князь Юрий Владимирович Долгорукий пригласил своего союзника, черниговского князя Святослава Ольговича, приехать к нему для совета⁵¹. В это время Москва, расположенная у устья реки Неглинки, при впадении ее в Москва-реку, была еще княжеским селом, но в дальнейшем Юрий Долгорукий построил здесь град (т.е. небольшую крепость).

В середине XIII в. Московская земля занимала еще очень скромное место в составе Переяславского княжества, являвшегося отчиной Александра Ярославича Невского. Как небольшое и окраинное владение она досталась в 70-х годах XIII в. его младшему сыну Даниилу Александровичу. Потомство последнего и составило династию московских князей.

Политическая история Московского княжества будет составлять основной предмет рассмотрения в последующих главах.

Городецкое княжество, как и Московское, появилось достаточно поздно (в конце XIII в., не ранее 1282 г.) и первое время не играло политической роли. В 30-е годы XIV в. оно вошло в состав Суздальско-Нижегородского княжества (см.: Суздальское княжество).

Муромо-Рязанская земля

Как уже было выяснено в одной из предыдущих глав, первым князем Муромо-Рязанского княжества, выделившегося в конце XI в. из состава Черниговской земли, был внук Ярослава Мудрого Ярослав Святославич. После его смерти в 1129 г. единая Муромо-Рязанская земля распалась на два удельных княжества: Муромское и Рязанское. Окончательно Муром и Рязань обособились в 40-е годы XII в. В это же время (1146 г.) появился Пронский удел.

Муромское княжество. Через несколько десятилетий после обособления от Рязани, в 70-х годах XII в. Муромское княжество попадает в зависимость от Великого княжества Владимирского. В середине XIV в. оно становится самостоятельным, но уже в 80-х годах муромские князья подпадают под власть великого князя рязанского Олега Ивановича (1350–1402 гг.). В 1392 г. (или 1393 г.) Муром перешел, по ханскому ярлыку, к московскому князю Василию I Дмитриевичу, но некоторое время там продолжали еще сидеть наследственные муромские князья. В начале XV в. они были заменены московскими наместниками.

Рязанское княжество. Находясь на самой границе со степью, Рязанская земля⁵² постоянно испытывала много осложнений и трудностей во второй половине XIII и начале XIV в. С самого начала XIV в. рязанские князья вступают в борьбу с московскими, которая идет с переменным успехом. Эпоха наибольшего могущества Рязанского княжества приходится на великое княжение Олега Ивановича (1350–1402 гг.). Он подчинил ряд удельных княжеств, проводил активную политику в отношении Золотой Орды, Литвы и Москвы. В 1378 г. рязанские войска участвовали совместно с московскими в битве на р. Вожа, где был разгромлен отряд мурзы Бегича. Однако от участия в борьбе против Мамай (Куликовская битва 1380 г.) Олег Иванович отказался, после чего отношения Рязани и Москвы обострились. В 1382 г. московские войска разорили Рязанскую землю⁵³. Вскоре между Москвой и Рязанью было заключено соглашение («докончание»), положившее конец усобице⁵⁴, скрепленное браком сына Олега Ивановича Федора с дочерью Дмитрия Донского⁵⁵.

История Рязанского княжества при преемниках Олега Ивановича представляет собой постепенный переход от самостоятельности к окончательному соединению с Москвой. После ряда столкновений с Москвой в конце XIV в. установились мирные отношения, которые были скреплены договором Василия I с рязанским князем Федором Ольговичем (1402 г.)⁵⁶.

⁵¹ См.: ПСРЛ. Т. 9. С. 172; Т. 25. С. 39.

⁵² См.: *Иловайский Д.И.* Рязанское княжество: Репринт. воспроизв. М., 1997.

⁵³ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 81.

⁵⁴ См.: ДДГ. № 10. С. 29–30.

⁵⁵ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 90.

⁵⁶ См.: ДДГ. № 19. С. 52–55.

В XV в. Рязань попала в зависимость от Москвы. Напряженный период был при рязанском князе Иване Федоровиче⁵⁷, который в период феодальной войны отчаянно пытался сохранить остатки независимости своего княжества. Он метался между Литвой, Москвой и Галичем: вступал то в союз с Витовтом (ок. 1430 г.)⁵⁸; то переходил к московскому князю Василию II Васильевичу, которому помогал в борьбе с галицким князем; то соединялся с Юрием Дмитриевичем Галицким (между 31 марта и 5 июня 1434 г.)⁵⁹; то вновь выступал в союзе с московским князем (20 июля 1447 г.)⁶⁰, не прерывая при этом отношений и с литовским князем. Перед смертью (1456 г.) Иван Федорович вынужден был поручить свое княжение и малолетнего сына Василия московскому князю «на соблюдение»⁶¹.

Василий Иванович (1456–1483 г.), оставшийся после смерти отца 8-летним ребенком, воспитывался в Москве и был женат (1464 г.) на сестре Ивана III Анне Васильевне⁶². Княжил до 1483 г. в полном подчинении Москве⁶³. При нем Рязань фактически была под контролем Москвы (туда назначались наместники московским князем)⁶⁴.

После Василия Ивановича правили его сын и внук – Иван Васильевич (ум. 1500) и Иван Иванович (ум. 1534). Иван Иванович был последним князем Рязани. В 1520 г. по обвинению в сношениях с Крымом он был заключен в Москве под стражу. В следующем году во время нашествия на Москву крымцев ему удалось бежать в Литву, где он и умер в 1534 г. С пленением Ивана Ивановича прекратилось существование Рязанского княжества (1521 г.), оно стало областью Московского государства, управляемого его наместниками.

Пронское княжество. Пронск был основан в начале XII в.; впервые упоминается в 1146 г. Во второй половине XII в. пронские князья выделились в особый удел от Рязанского княжества. Политические противоречия между Пронском и Рязанью умело использовали владимирские князья. Князь Всеволод Большое Гнездо поддержал пронских князей. В 1207 г. рязанские князья, желая овладеть Пронском, задумали «измену» против Всеволода, но последний открыл ее, самих князей под караулом отправил в Рязань, а Пронск передал в управление муромскому князю Давиду Юрьевичу (потомку внука Ярослава Мудрого Ярослава Святославича), находившемуся к этому времени в вассальной зависимости от владими́ро-суздальского князя⁶⁵.

Вскоре к Пронску прибыли с половцами братья Глеб Владимирович рязанский и Изяслав Владимирович пронский и прогнали Давида, но не смогли помешать Всеволоду Юрьевичу посадить в Пронске своего ставленника Всеволода Глебовича (ум. 1207). Затем княжил Михаил Всеволодович (ум. 1217) и Всеволод Михайлович. В 1237 г. Пронск был razорен Батыем и на длительное время перешел в подчинение Рязани.

История княжества XIV в. прослеживается с трудом. Известны лишь отдельные князья: Александр Михайлович (ум. 1340), Ярослав Александрович (до 1344 г.), Владимир Ярославич (до 1373 г.), Иван Александрович (ум. ок. 1430).

Пронск особенно усилился в первой четверти XV в. при князе Иване Владимировиче (ум. ок. 1430). Он сумел не только ликвидировать зависимость от Рязани, но даже сам занял ее (в 1408 г.), изгнав рязанского князя Федора Ольговича и уступил только силе великого князя московского Василия I. С последним он долго жил «в союзе», но около 1430 г. принял сторону Витовта⁶⁶. В конце XV в. Пронск окончательно сливается с Рязанью⁶⁷.

⁵⁷ Степень родства князей см. в «Родословной таблице княжеского рода Рюриковичей», составленной автором (см. табл. 1).

⁵⁸ См.: ДДГ. № 25. С. 67–68.

⁵⁹ См.: там же. № 33. С. 83–87.

⁶⁰ См.: там же. № 47. С. 142–145.

⁶¹ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 111–112.

⁶² См.: там же. С. 116.

⁶³ См.: там же. С. 214.

⁶⁴ См.: ДДГ. № 76. С. 283–290.

⁶⁵ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 55–58.

⁶⁶ См.: ДДГ. № 26. С. 68–69.

⁶⁷ См.: там же. № 84. С. 333, 338.

Верховские княжества

В результате феодальной раздробленности в Черниговском княжестве (в верховьях р. Оки) в XIV в. образовалось несколько мелких удельных владений, называемых «верховскими княжествами». Среди них: Новосильское, Одоевское, Воротынское, Перемышльское, Белевское, Мезецкое и др. В начале XV в. верховские княжества попали в зависимость от Литвы, платили ей «полетнее» (годовую дань). Каждое княжество делилось между братьями на части («дольницы»). Князья постоянно ссорились из-за границ владений.

Иван III с конца 80-х годов XV в. активно вмешивался в дела служивших Литве верховских князей. Усиление Московской Руси в конце XV в. привело к нередким «отъездам» верховских князей к Ивану III. По договору 1494 г. Литва вынуждена была признать включение верховских княжеств в состав России⁶⁸. Некоторые из верховских княжеств сохранялись как уделы (Воротынское и Новосильско-Одоевское) до 1573 г.

Наиболее крупными среди верховских княжеств были Белевское, Воротынское и Одоевское.

Белевское княжество. С XII в. существовало как удел черниговских князей (впервые Белев упомянут под 1147 г.), а со второй половины XIV в. – князей новосильских и одоевских.

Основателем рода белевских князей был сын князя глуховского Семена Михайловича Роман Семенович. Он назывался Новосильским и Одоевским. Его сыновья Василий и Михаил Романовичи получили прозвище Белевские. Сын Василия Романовича Михаил Васильевич после захвата Белевского княжества Витовтом в 1407–1408 гг. переехал в Москву. Сыновья Михаила Васильевича Федор и Василий вернулись в Белев при великом князе Василии Дмитриевиче, а в 1459 г. заключили договор с литовским князем Казимиром IV.

До 90-х годов XV в. Белевское княжество зависело от Литвы, выплачивая ей дань. Сыновья Василия Михайловича Иван (в 1489 г.), Андрей и Василий (в 1492 г.) перешли со своими вотчинами на службу к московскому великому князю Ивану III. Включение Белевского княжества в состав России было закреплено договором 1494 г.⁶⁹

В 1514 г. великий князь Василий III подверг опале белевских князей и лишил их удела, дав им Волк Ламский, но вскоре опять вернул Белев. Белевское княжество было ликвидировано, видимо, в 30-х или 40-х годах XVI в. Последним белевским князем (с 1535 г. по 1558 г.) был Иван Иванович. Иван IV, подозревая Ивана Ивановича в измене, в 1558 г. сослал его в Вологду, а Белев со всеми волостями отдал князю Вишневецкому в поместье.

Воротынское княжество. Воротынский существовал уже в XII столетии. Позже он становится центром отдельного удела князей Воротынских. Княжеский род Воротынских происходил от черниговского князя Михаила Всеволодовича (ум. 1246) и его сына Семена. Его правнук Федор, женатый на внучке Ольгерда, около середины XV в. получил в удел Воротынский. Потомки его в конце XV – начале XVI в. перешли из литовского вассалитета в московский. В 1493 г. воротынские князья Семен Федорович и Иван Михайлович перешли на службу к Ивану III «з своими вотчинами»⁷⁰.

Князь воротынский Иван Михайлович был известным воеводой начала XVI в., в 1521 г. подвергся опале (его обвинили в том, что во время нападения крымского хана Мухаммед-Гирея он не выступил на помощь князю Бельскому) и был освобожден в феврале 1525 г. (дав клятву не иметь никаких сношений с Литвой). В правление Елены Глинской Воротынского внезапно схватили (как «соумышленника») беглецов к королю Сигизмунду князя С.Ф.Бельского и окольничего И.В.Лятского) и без всякого суда и следствия сослали на Белоозеро (1534 г.), где он и умер в заточении.

⁶⁸ См.: ДДГ. № 83. С. 329–332.

⁶⁹ См.: там же. С. 330.

⁷⁰ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 234.

Дети и внуки Ивана Михайловича имели разную судьбу. Владимир Иванович во время болезни Ивана IV в 1553 г. выступил в поддержку Дмитрия; умер в том же году. Михаил Иванович за военные заслуги в 1552 г. был пожалован боярином со званием государева слуги, но в 1561 г. подвергнут опале: сослан на Белоозеро с конфискацией имения. В 1565 г. он был возвращен ко двору и назначен казанским наместником. В 1572 г. на берегу р. Лопасни, в Молодях, М.И.Воротынский разбил 120-тысячное войско крымского хана, но через несколько лет (в 1577 г.) по оговору своего слуги был казнен. Александр Иванович Воротынский был первым воеводой в Казани (1558 г.), а в 1560 г. пожалован в бояре. Иван Михайлович Воротынский, сын Михаила Ивановича, активный участник политической борьбы 80–90-х годов XVI в. и Смутного времени, один из членов правительства «седмочисленных бояр», был одним из кандидатов на царский престол на Земском соборе 1613 г.

Одоевское княжество. Одоевское княжество образовалось в XIV в. с центром в Новосили, затем в Одоеве. С 1407 г. находилось под властью Великого княжества Литовского. На протяжении XV в. Одоевское княжество распалось на ряд владений князей Воротынских и Одоевских. В конце XV в. Одоевское княжество вошло в состав Московского государства. В XVI в. князьям Воротынским принадлежали города Новосиль, Перемышль; Одоевским – Лихвин; Одоев был поделен между ними. Уделы прекратили свое существование в 70-е годы XVI в. (после казни М.И.Воротынского и Н.Р.Одоевского).

Перемышльское княжество. Перемышль по духовной Ивана Калиты был дан в удел его сыну Андрею, родоначальнику князей серпуховских. После смерти князя Владимира Андреевича Перемышль перешел его сыну Василию, потом к князьям Боровским. Два раза Перемышль ненадолго попадал под власть Литвы.

Новосильское княжество. Новосильские князья уже при Дмитрии Донском находились под властью Москвы. Во времена Ивана Грозного Новосиль принадлежал к сторожевой цепи.

Мезецкое княжество. Мезецкие князья происходили от князей черниговских, до конца XV в. состояли в ленных отношениях к Литве, а с того времени служили великим князьям московским.

§2. Борьба за Великое княжение Владимирское в первой половине и середине XIV в.

Проблема политического объединения русских земель

Когда мы говорим об объединении русских земель, то всегда возникает вопрос: почему ядром объединения стала Северо-Восточная Русь, самая далекая, «глухая» часть Древней Руси? Почему в борьбе за главенство победила Москва, самый незначительный и бедный, поздно созданный удел переяславских князей? Почему не Суздаль и не Ростов (старейшие центры) и даже не Владимир (признанный политический центр Северо-Восточной Руси в конце XII и особенно с середины XIII в.) стали собирать Русь в единое целое? Почему среди городов, борющихся за политическое первенство, нет Рязани, одного из крупнейших центров того времени (столицы Великого княжества Рязанского)?

Почему основными политическими конкурентами в борьбе за политическое объединение выступали новые центры – Тверь (особым удельным княжеством стала с начала 40-х годов XIII в. – между 1241 г. и 1245 г., при первом тверском князе Ярославле Ярославиче), Москва (стала удельным княжеством лишь в 70-е годы XIII в., примерно с 1276 г.; все природно-экономические и физико-географические условия в Москве ничуть не лучше Твери), Нижний Новгород (стремительно возвысившийся в середине XIV в., когда резиденция суздальско-нижегородского князя была перенесена из Суздаля в Нижний Новгород, а сам князь принял титул «великого»)?

Почему на усиление Москвы в целом «пассивно», «безучастно» смотрела Новгородская республика? Почему, наконец, Золотая Орда в своей политике по отношению к русским землям предпочла Москву всем другим (начиная с Ивана Калиты ярлык на великое княжение неизменно оказывался в руках Московского княжества, а начиная с Дмитрия Донского право на владение им передавалось по наследству)?

Другими словами, были ли альтернативы создания единого Русского государства и если да, то какие? Думается, что альтернативы были. Это Великое княжество Литовское (Русско-Литовское государство, как его часто называют историки и как его нередко называли современники в XIV – начале XV в.). Были альтернативы и внутри Северо-Восточной Руси (Великого княжества Владимирского) – это прежде всего Тверь. При определенных условиях (во всяком случае теоретически) такой альтернативой мог стать Великий Новгород (роль транзитной торговли). Роль объединителя в какой-то степени готов был взять на себя Нижний Новгород (также транзитные пути и связи с Востоком) или даже северо-русские города: Галич, Вологда (промыслы и торговля).

Многие из поставленных вопросов дают довольно легкие ответы. Суздаль и Ростов, например, скорее всего, в XIV и особенно в XV в. не играли самостоятельной политической роли и не были значимыми экономическими центрами. Владимир был почитаем только по причине «привязки» к нему титула великого князя, но «привязка» эта была формальной (титул владимирского великого князя почитался, но не «привязывался» к земле, неслучайно великие князья редко жили в своем «стольном» городе). Рязань и Муром были пограничными городами, часто страдали в многочисленных феодальных распрях и наиболее сильно зависели от Золотой Орды. Новгород Великий жил «в себе» и, в какой-то степени, был теснее связан с Западом («Ганза»), чем с восточными русскими землями, у него не было стабильных экономических «интересов» в других русских княжествах (основное хозяйственное богатство давали северо-восточные колонии: Двина, Пермь, Вятка).

Особо интересен вопрос о причинах победы Москвы в споре с Тверью. Ведь географический фактор в Твери более благоприятен, чем в Москве: Волга, легкие выходы на Север, Запад, Юг и Восток. Вместе с тем густыми лесами Тверь более защищена от грабительских набегов ордынских отрядов.

Но победила Москва – самая аграрная область, т.е. самая «консервативная» возможность. При этом основной движущей силой этого процесса была военная дружина, двор (служилое дворянство), сильная верховная власть с опорой на поместную систему землепользования. Развитие поместной системы и ее роль в социально-политической эволюции в условиях Руси занимает, кажется, едва ли не первостепенное место в складывании мощного политического ядра будущего самодержавного государства. Материальной базой сложения централизованного Русского государства явились в тот период не столько экономические процессы (развитие товарно-денежных отношений и ремесленного производства), сколько земельные богатства и максимальные вотчинные права великого князя московского («всяя Руси»).

Гораздо труднее ответить на вопрос о причинах «поражения» Русско-Литовского государства в политическом соперничестве с Москвой. Здесь, думаю, проглядывается, с одной стороны, определяющая политическая роль Золотой Орды (которой выгоднее было поддерживать зависимую Москву, чем независимую Литву), а с другой – роль православной церкви (которая поддержала Москву как центр православия против «униатской» Литвы).

Таким образом, задача объединения легла на плечи самой бедной и отсталой области среди северо-восточных русских княжеств – Московского княжества.

Как уже выяснено выше, в XI–XII вв. создается государство – Владимиро-Суздальское княжество. Очень быстро (уже с начала XIII в., с княжения Всеволода Большое Гнездо) создаются условия феодального дробления – возникают уделы. В середине XIII в. естественный процесс развития феодальных отношений и создания условий для дальнейшего перехода к «собиранию земель» нарушается нашествием монголов. Северо-Восточная Русь становится феодально-зависимой от Золотой Орды, ее вассалом. Процесс сложения основ политического единства русских земель, начавшийся в первые десятилетия XIV в., проходил под политическим контролем и социально-экономическим влиянием восточно-деспотического золотоордынского государства.

Попытаемся определить наиболее характерные факторы, имеющие влияние на социально-политические процессы в период объединения русских земель, в ходе образования Московского царства, или единого Русского государства. Среди этих факторов на первое место выдвигаются отнюдь не экономические условия, а дипломатические качества русских (мос-

ковских прежде всего) князей – это пресмыкание перед золотоордынским ханским двором ради достижения эгоистических личных целей, стремление приспособить себя и свой двор к золотоордынскому менталитету. Не меньшую роль, думается, играет и идеологический фактор – политика православной церкви, стремление русской (владимирской, затем московской) митрополии приспособить себя, свои интересы к великокняжеским устремлениям создать единоедержавное государство, в процессе сложения которого церковь почти «добровольно» отдает себя в услужение светской власти.

Среди политических факторов нельзя не обратить внимание и на российское понятие принципа вассальной соподчиненности. Если на Западе господствует правило «вассал моего вассала – не мой вассал», то в России побеждает другой принцип, принцип восточного вассалитета: «вассал моего вассала есть мой вассал».

В социально-экономическом отношении важную роль на Руси играет практическое отсутствие понятия частной собственности в западноевропейском варианте, внедрение в жизнь принципа условности вотчинного владения. Этим нарушается «святая святых» классического феодализма западноевропейского типа – принцип неукоснительного признания святости частной собственности на землю.

В результате создается «вписываемость» политики Москвы в социально-политические принципы Золотой Орды и, как результат, верность и теснейшее сотрудничество великокняжеской власти Северо-Восточной Руси с ханским двором Золотой Орды. Отсюда – легкость «сращивания» верхушки русских и золотоордынских феодалов (вспомните, как часто переходили на службу к русским князьям представители феодальных верхов Орды, сколько русских дворянских фамилий ведут свою родословную не от славянских или западноевропейских корней, а из глубин золотоордынского общества!).

В проведении подобных принципов наиболее последовательной оказалась Москва, московские князья. Именно они показали себя сначала верными вассалами Золотой Орды. Именно московские (к XVI в. уже общерусские) князья воспитали себя в духе тесного единения, полной преемственности политических принципов Золотой Орды и потому, естественно, после ее распада в XV в. стали считать себя наследниками ее политической власти. Это проявилось в восприятии политической терминологии (принятии титула «царь», которым на Руси называли до этого ханов Золотой Орды) и восстановлении единства территории в границах распавшегося золотоордынского государства (завоевание Поволжья, Приуралья и Западной Сибири в середине и второй половине XVI в.).

Кстати, принятый на Руси в XV в. великокняжеский парадный головной убор – знаменитая «шапка Мономаха» – являлся, вне сомнения, произведением золотоордынских мастеров Европейской части Орды конца XIII – начала XIV в. (крест и меховая оторочка появились позднее)⁷¹. Вероятно, это был ханский подарок своему вассалу в благодарность за поддержку и верность.

Москва была верным вассалом Золотой Орды при ее существовании, она же стала преемником власти Золотой Орды после ее распада.

Золотая Орда в конце XIII – первой половине XIV в.

Правление ханов Туда-Менгу (1282–1287 гг.) и Тула-Буги (1287–1291 гг.) – это время внутренней политической нестабильности в Золотой Орде. Все усиливающееся соперничество с непокорным Ногаем, внутривосточные противоречия не могли способствовать стабилизации и подъему экономики. Положение начало меняться лишь при хане Токте (1291–1312 гг.), первая половина правления которого опять-таки прошла в непрерывных междоусобных войнах с Ногаем и его сыновьями. М.Г.Сафаргалиев характеризует 80–90-е годы XIII в. как «двадцатилетнюю смуту» внутри Золотой Орды, в течение которой «ханы и окружавшая их феодальная аристократия не могли заниматься вопросами внутренней политики, результатом чего явилось ослабление их власти в отдельных районах государства»⁷²

⁷¹ См.: Крамаровский М.Г. «Шапка Мономаха»: Византия или Восток? // Сообщения Гос. Эрмитажа. 1982. [Вып.] 47. С. 66–70.

⁷² Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... М., 1996. С. 331.

На рубеже XIII – XIV вв. Токта, разгромив сепаратиста Ногая, восстановил единство территории Золотой Орды и предпринял усилия по повышению ее международного значения. В этом отношении большую роль сыграла политика дружественных отношений с Византийской империей. Политические связи были подкреплены родственными: внебрачная дочь византийского императора Андроника II стала одной из жен Токты. Токта поддерживал оживленные дипломатические контакты с Египтом и Ираном ⁷³.

Токта укрепил также свое влияние на Руси. В этом отношении он одинаково использовал как дипломатическое искусство, так и военное могущество Орды. В последнем отношении особенно характерным является известный карательный поход на Русь в 1293 г. брата Токты Дюдены (Тудана), который опустошил владения русских князей, ориентировавшихся на Ногая (так называемая летописная «Дюденева рать»); в результате этого карательного похода было разрушено 14 русских городов ⁷⁴.

Через два года Токта направил на Русь своего представителя Неврюя с ратью для разрешения конфликтов («арбитражного суда») между русскими князьями. Никоновская летопись по этому поводу сообщает под 6804 (1295/96) г.: «Бысть брань меж князей русских, а в то время прииде посол изо Орды от царя Алекса Невруй, и бысть съезд всем князем русским в Володимери, комуждо князю свою обиду пред послом глаголющу» ⁷⁵.

Вернадский утверждает, что Токта придавал большое значение «Русскому улусу» в системе своей империи ⁷⁶. Он пишет: «Представляется вполне вероятным, что Тохта не был удовлетворен поворотом дел на Руси и строил новые планы для полной политической реорганизации своего Русского улуса» ⁷⁷. Свои догадки Вернадский подтверждает сообщением анонимного автора (продолжателя «Истории» Рашида-ад-Дина) о том, что Токта в 1312 г. решил сам посетить Русь: якобы он отправился на корабле вверх по Волге, но по дороге заболел и умер, не достигнув пределов Руси. Решение Токты посетить Русь Вернадский называет уникальным в истории Золотой Орды: «Ни один из монгольских ханов, – пишет исследователь, – ни до, ни после него не посещал Русь в мирное время в качестве правителя, а не завоевателя. Несомненно, этот исключительный шаг Тохты был вызван намерением провести далеко идущие реформы в управлении его северным улусом. О характере этих реформ мы, можем только догадываться» ⁷⁸.

⁷³ См.: Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь; М., 1997. С. 196–197.

⁷⁴ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 169.

⁷⁵ Там же. С. 171.

⁷⁶ Едва ли можно согласиться с Вернадским в справедливости названия территории русских княжеств «улусом Золотой Орды». В источниках такого выражения не встречается, да и по существу оно неточно: улусами в Золотой Орде назывались крупные территории, управлявшиеся непосредственно эмирами (наместниками хана).

⁷⁷ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. С. 201. При цитировании в правописании имени ханов как здесь, так и в дальнейшем, естественно, сохраняется орфография авторов.

⁷⁸ Там же. Сам Вернадский высказывает смелую догадку о том, что Токта намеревался упразднить Великое княжество Владимирское и сделать всех русских князей своими прямыми вассалами, наделив каждого определенным уделом с полномочием собирать налоги в своих владениях. Для решения общих вопросов и преодоления конфликтных ситуаций он, видимо, как предполагает Вернадский, собирался периодически созываемые до этого княжеские съезды превратить в постоянно действующий политический инструмент – «межкняжеское собрание» под руководством высокого монгольского чиновника, назначаемого ханом. «Все это, – пишет историк, – (если принять, что наши предположения соответствовали планам Тохты) означало бы признание Руси (Восточной Руси, во всяком случае) вполне состоявшимся партнером как внутри Золотой Орды, так и во всемонгольской федерации» (Там же. С. 201–202). Надо сказать, что догадка Вернадского очень любопытна, но едва ли имеет под собой какое-либо (хотя бы гипотетическое) обоснование. Источники не позволяют говорить о «мирном» характере предполагаемого в 1312 г. похода Токты. Это наглядно явствует из самого текста используемого автором документа: «поставив во главе своих войск племянника своего Узбека...» (Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1887. Т. 2. С. 141. Выделено мной.– И.Е.).

Резкое политическое возвышение Золотой Орды происходит в годы правления внука Менгу-Тимура – Узбека (1312–1342 гг.) и его сына Джанибека (1342–1357 гг.). В годы правления ханов Узбека и Джанибека в Золотой Орде наблюдается экономический подъем, начало которого относится к последним годам правления Токты ⁷⁹.

Узбек, обладая сильным и жестким характером, установил по существу неограниченную диктатуру личной власти. При нем Золотая Орда становится одним из сильнейших государств того времени. Расцвет переживали крупнейшие города Джучиева Улуса. Активными были международные (дипломатические и торговые) контакты государства.

В правление Узбека произошло и выдающееся по своему политическому значению событие: ислам официально был принят в качестве государственной религии Джучиева Улуса. Это безусловно способствовало единению народов обширной империи, укреплению ее многогранных связей с остальным мусульманским миром. Вместе с тем следует отметить, что при Узбеке не ущемлялись интересы православия в Орде и за ее пределами.

Во внешнеполитическом отношении Узбек во многом повторял политическую линию своего предшественника. Как и Токта, он стремился к установлению добрососедских отношений с Византийской империей; свидетельством этого была его женитьба на дочери византийского императора Андроника III (1328–1341 гг.).

В отношении к русским княжествам в политике Узбека наблюдаются новые черты. Смыслом его политики стала реализация принципа «разделяй и властвуй». В его правление не действовал институт баскаков, упоминание о которых исчезло еще во времена хана Токты. Вместо баскаков стали назначаться специальные ордынские уполномоченные для наблюдения за сбором дани и общей политикой того или иного русского князя. Сам сбор «выхода» был передан русским князьям, а ответственность за его доставку лежала на великом князе владимирском. Целью «русской» политики Узбека А.Н.Насонов считал предотвращение формирования объединенного русского государства и сохранения баланса между русскими князьями, особенно тверскими и московскими ⁸⁰.

В русско-ордынских взаимоотношениях Узбек впервые сделал опору на самое слабое северо-восточное русское княжество – Московское. Он «позволил» московскому князю получить «право» бороться за ярлык на Великое княжение Владимирское, не торопясь предоставлять этот ярлык в его руки. Эта «двуличная» политика ослабила Тверь, не дала больших преимуществ Москве, позволила «руками» русских князей подавить очаги возможного неповиновения Орде (Ростов и др.); в целом же она усилила власть и всеобъемлющий контроль золотоордынского хана над русскими землями.

При сыновьях Узбека Тинибек (1342 г.) ⁸¹ и Джанибеке (1342–1357 гг.) Золотая Орда сохраняет значительное влияние в мировой политике, но внутри зреют противоречия, приведшие к началу междоусобной борьбы, известной под названием «великой замятни» (1359–1380 гг.). Предпосылки этой борьбы проявились уже в правление Джанибека (он достиг престола насильственным путем – убийством своего старшего брата Тинибек) ⁸², но открытая борьба развернулась несколько позже. После коварного убийства Джанибека его собствен-

⁷⁹ Большое значение в подъеме золотоордынской экономики имела денежно-весовая реформа 1310/11 г., установившая фиксированный вес серебряного дирхема и унифицировавшая весовые стандарты (см.: Мухамадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. М., 1983. С. 62). В последнее десятилетие правления Токты наблюдается и неплохой уровень международной торговли Орды. (Выражаю благодарность Л.Ф.Недашковскому, обратившему внимание автора на эту сторону социально-экономического развития золотоордынского общества).

⁸⁰ См.: Насонов А.Н. Монголы и Русь. М., 1940. С. 93, 99, 160.

⁸¹ Тинибек правил недолго, очевидно менее месяца, он даже не успел отчеканить монет со своим именем. Сафаргалиев утверждает, что он правил «в течение года или полутора лет» (Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. С. 369).

⁸² Источники говорят также об убийстве Джанибеком младшего брата Хызрбека, но это, скорее всего, произошло уже после провозглашения Джанибека ханом (младший брат мог получить право на престол только после смерти старшего брата).

ным сыном Бердибеком (1357 г.) и особенно после смерти самого Бердибека (1359 г.) Джучиев Улус окончательно вступил в период политической нестабильности («замятни»), непосредственным следствием которой явилась гибельная раздробленность некогда единого и могучего государства.

Соперничество Москвы и Твери в первой четверти XIV в.

Основным соперником в борьбе за политическое главенство на Руси в XIV в. стали Москва и Тверь. Оба княжества образовались довольно поздно: Тверь в начале 40-х годов XIII в. (между 1241 и 1245 гг.), Москва лишь после 1263 г. (скорее всего, не ранее 1276 г.).

Основателем Тверского княжества стал младший брат Александра Невского Ярослав Ярославич (ум. 1271). Ярослав Ярославич Тверской после смерти Александра Невского (1263 г.) стал его преемником по великокняжескому владимирскому столу. Основателем Московского княжества, возникшего через несколько десятилетий после образования Тверского удела, стал младший сын Александра Невского, т.е. племянник тверского князя Ярослава Ярославича, Даниил Александрович⁸³. В тот период Москва не играла заметной роли в политической жизни.

Несомненно, что Тверь была более крупным, «солидным» и перспективным политическим центром. Да так оно и было на самом деле. Здесь было достаточно развито сельскохозяйственное производство и ремесло.

Казалось бы, Москве «не светит» Великое княжение Владимирское и какая-либо заметная роль в политике. Смерть первого же московского князя Даниила Александровича в 1303 г. раньше смерти своего старшего брата, великого князя владимирского Андрея Александровича Городецкого (ум. 1304), сделала потомков Даниила изгоями в политическом отношении (по лестничному принципу). Выдвижению Москвы помогли ханы Золотой Орды. В основе – борьба за великокняжеский стол владимирский.

Княжение Даниила Александровича. Последние десятилетия XIII в. характеризуются новым этапом политической борьбы в Северо-Восточной Руси – обострением межкняжеских противоречий. К концу столетия оформились две группировки русских князей, противостоящих друг другу. Во главе одной стоял сын Александра Невского Андрей Александрович Городецкий. Андрей Городецкий в начале 80-х годов XIII в. соперничал со своим старшим братом Дмитрием за великокняжеский престол и, нарушая лестничный счет, «незаконно» получил его из рук хана Менгу-Тимура в 1281 г., затем в 1283 г., при хане Туда-Менгу, потерял этот почетный титул, а в 1294 г., после смерти Дмитрия, вновь, теперь уже «законно», по ярлыку хана Токты, вновь приобрел великокняжеское достоинство. В другую группу входили Михаил Ярославич Тверской, Даниил Александрович Московский и Иван Дмитриевич Переяславский (сын умершего в 1294 г. великого князя владимирского Дмитрия Александровича). Обе противостоящие группировки ориентировались на Орду: одна – на Орду Токты, другая – на Орду Ногая. Победа Андрея Александровича в длительной усобице 80-х – начала 90-х годов XIII в. за великокняжеский престол не принесла успокоения на русские земли.

Однако, если Андрей Александрович и его союзники искали поддержку у сарайских ханов, то их противники – у Ногая, поднявшего мятеж против Токты и фактически являвшегося одно время независимым правителем западной части Улуса Джучи. Мятёж Ногая был подавлен ханом Токтой в 1300 г. Золотая Орда вновь стала единым государством, а ориентировавшиеся на мятежника Ногая русские князья вынуждены были признать зависимость от Токты.

В том же году распался союз тверского, московского и переяславского князей: Михаил Тверской перешел на сторону великого князя Андрея Александровича. Московский князь Даниил по-видимому занял позицию невмешательства – по лестничному принципу он был наследником великокняжеского достоинства после Андрея Городецкого.

⁸³ Правда, как отмечал Н.М.Карамзин, в Ростовской летописи и ряде других первым московским князем под 1247 г. называется Михаил Ярославич Хоробрит – один из младших братьев Александра и Ярослава Ярославичей (см.: *Карамзин Н.М.* История государства Российского. М., 1988. Кн.1. Т.4. Примечания. С. 24, ссылка 82) но это был, скорее всего, «случайный эпизод» в политической истории Москвы. В подавляющем большинстве летописей об этом факте упоминаний нет.

В 1302 г. умер бездетным переяславский князь Иван Дмитриевич и по его завещанию княжество перешло под власть Даниила Александровича Московского. Это событие еще больше осложнило обстановку на Руси, так как выморочные земли по традиции отходили под юрисдикцию великого князя (которым в это время был Андрей Александрович). Началась борьба за Переяславль между великим и московским князьями. Однако уже в 1303 г. умер Даниил Александрович, а в 1304 г. и Андрей Александрович.

После смерти великого князя владимирского Андрея Александровича Городецкого (1304 г.) ярлык на великое княжение хан Токта, внешне соблюдая лестничный принцип, передал младшему сыну Ярослава Ярославича, тверскому князю Михаилу Ярославичу (1304–1318 гг.)⁸⁴.

Михаил Ярославич стал великим князем владимирским по праву, если не считать «сомнительные» права потомков Андрея Ярославича, которые формально могли считаться изгоями: еще жив был младший сын Андрея – Михаил Андреевич Суздальский (ум. 1305).

Княжение Юрия Даниловича. Вступление на великокняжеский престол Михаила Ярославича положило начало длительному соперничеству между Тверью и Москвой. В Москве в это время только что начал править Юрий Данилович (1303–1324 гг.), старший сын Даниила Александровича. В начавшуюся борьбу политические противники втягивали золотоордынских правителей⁸⁵.

Получив ярлык на великое княжение, Михаил Ярославич сделал попытку усилить значение Великого княжества Владимирского в русских землях⁸⁶, что встретило поддержку со стороны церкви. Митрополит Максим, еще в 1299 г. переселившийся из Киева во Владимир-на-Клязьме, считался митрополитом «всех Руси». Максим стал ревностным союзником Михаила Ярославича и во многом способствовал усилению его положения на Руси.

Однако в попытке утвердить свою власть на всем пространстве Северо-Восточной Руси Михаил Тверской встретил ряд серьезных затруднений. Во-первых, Новгород в усилении своего ближайшего соседа увидел явную угрозу своей независимости, что привело к союзу (хотя, как оказалось в дальнейшем, и временному) Новгорода и Москвы. Во-вторых, стремление великого князя выполнять обязательства по выплате «ордынского выхода» не вызывало больших восторгов со стороны других русских князей. И, наконец, в-третьих, Михаил Ярославич после скорой смерти митрополита Максима в 1305 г. потерял мощную поддержку высшего церковного иерарха.

Михаил Тверской, понимая значение союза с церковью, попытался утвердить в Константинополе своего ставленника в качестве митрополита, однако у патриарха был другой кандидат – выходец из Волыни Петр, который в 1308 г. и стал митрополитом всея Руси. Новый митрополит был крайне враждебно встречен великим князем. В 1311 г. правящие круги Твери обвинили Петра в различных преступлениях, в том числе и в симонии (в продаже церковных должностей). Однако на состоявшемся в Переяславле церковном суде Петр, благодаря стараниям московского князя Юрия Даниловича, был оправдан. Отныне новый митрополит стал надежным союзником московского князя.

Юрий Данилович показал себя дальновидным, но хитрым и коварным политиком. Он скоро понял бесперспективность прямого неподчинения великому князю, назначенному золотоордын-

⁸⁴ Как уже отмечено выше, смерть московского князя Даниила Александровича (в 1303 г.) раньше смерти своего старшего брата Андрея Александровича Городецкого (ум. 1304) сделала потомков Даниила изгоями в политическом отношении (по лестничному принципу).

⁸⁵ Л.В.Черепнин дает следующую характеристику этому политическому противостоянию: «Княжеская распря (между Юрием Даниловичем и Михаилом Ярославичем. – И.Е.) явилась началом большой «замятни» (или «смятения») в Северо-Восточной Руси («в Суздальской земли»). Под терминами «замятня», или «смятение», летописи имеют, по-видимому, в виду не просто усобицу князей, а феодальную войну, всколыхнувшую широкие слои населения» (Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства... М., 1960. С. 461).

⁸⁶ Михаил Ярославич был первым из русских князей, назвавшийся «великим князем всея Руси». А.Е.Пресняков считал, что Михаил Ярославич сделал попытку сбросить «татарское иго». Несмотря на неудачу, она свидетельствовала о появлении мысли о единстве русских земель для борьбы с властью хана (см.: Пресняков А.Е. Образование великорусского государства. Пг., 1918. С. 133–139).

ским ханом. Так, Л.В.Черепнин отмечает, что в первые годы великого княжения Михаила Ярославича «Юрий Данилович не хотел помириться со своим политическим поражением. Это видно из того, что Михаил во главе тверских войск дважды (в 1305 и 1308 гг.) подступал к Москве. Оба похода закончились заключением мирных договоров между Москвой и Тверью»⁸⁷. Юрию Даниловичу стало ясно, что на данном этапе борьбы между Московским и Тверским княжествами сила была на стороне последнего и изменить положение можно только с помощью верховного сюзерена – золотоордынского хана.

Борьба Михаила и Юрия с новой силой развернулась после вступления в 1312 г. на ордынский престол Узбека – одного из самых могущественных ханов Золотой Орды. В русско-ордынских взаимоотношениях Узбек впервые сделал опору на самое слабое северо-восточное русское княжество – Московское. Узбек позволил Юрию Московскому стать князем новгородским, тем самым резко ослабив, прежде всего экономически, тверского князя (традиционно ярлык на Великое княжение Владимирское давал право контролировать Новгород)⁸⁸. Пользуясь деньгами, собранными в Новгороде, московский князь Юрий Данилович не только обогатился лично, но и получил возможность использовать эти средства для богатых подарков золотоордынским вельможам и самому хану⁸⁹.

С 1315 г. Юрий Данилович фактически постоянно живет в ставке хана. Он сумел войти в доверие Узбека и добился руки его сестры Кончаки (в православии Агафия). Став ближайшим родственником хана, Юрий получил вождельный ярлык на великое княжение и в 1317 г. вернулся на Русь вместе с ханским послом Кавгадыем и с татарским отрядом⁹⁰. Началась изнурительная для народа феодальная борьба московского князя с тверским. Оба князя не были щепетильны в выборе средств борьбы. Эту борьбу историк А.Л.Юрганов называет «гражданской войной»⁹¹.

Встреча политических противников произошла у Костромы. Михаил Тверской, видимо, не желая сражаться с ханским послом, уступил великое княжение Юрию и уехал в Тверь⁹². Но Юрий решил окончательно добить политического соперника и вместе с Кавгадыем двинулся на Тверское княжество. Огнем и мечом прошли москвичи и ордынцы по тверской земле: «села пожгоша и жито, а люди в плен поведоша», сообщает тверская летопись⁹³.

⁸⁷ Черепнин Л.В. Образование... С. 462.

⁸⁸ Никоновская летопись под 1314 г. сообщает: «<...> князь велики Юрьи Даниловичь московский посла в Новъград князя Феодора Ржевскаго; он же пришед в Новъград, наместники княже Михайлово Тверскаго, иже седили на Новъграде, изыма <...>. Тверской князь с войском вышел против московского князя, но противостояние закончилось мирным соглашением в пользу Москвы: «И тако смиришася новгородци на своей воли, и послаша по великого князя Юрья Даниловича на Москву, зовуще его к себе в Новъгород; он же прииде к ним на стол в Новъгород и з братом своим Афонасием и сяде на столе» (ПСРЛ. Т. 10. С. 178–179). Гораздо более кратко это же событие изложено в Тверском летописце: «Того же лета приидоша новгородци ратию ко Твери, и пожгоша села за Волгою, и поаша себе на стол Юриа Даниловича; Юрий же, посадив брата своего Афонасиа, сам иде на Москву» (ПСРЛ. Т. 15. Стлб. 408). При этом надо помнить, что титул великого князя владимирского традиционно сочетался с контролем над Новгородом, а этот контроль давал право сбора налога с богатой Новгородской земли.

⁸⁹ См.: Вернадский Г.В. Монголы и Русь. С. 204.

⁹⁰ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 180. А.Н.Насонов считал, что, получив ярлык на великое княжение, Юрий Московский действительно стал играть роль орудия ордынской политики в качестве верного слуги хана (см.: Насонов А.Н. Монголы и Русь. М.; Л., С. 89).

⁹¹ См.: У истоков деспотизма // История Отечества, Люди, идеи, решения: Очерки истории России IX – начала XX в. М., 1991. С. 49.

⁹² В Тверской летописи сообщается, что Михаил Ярославич, «съслався с Кавгадыем, съступися великаго княжения» Юрию Даниловичу и «поиде в свою отчину во Тверь» (ПСРЛ. Т. 10. С. 409).

⁹³ См.: ПСРЛ. Т. 15. Стлб. 409. Никоновская летопись об этом же событии сообщает следующими словами: «Тое же зимы князь велики Юрьи Даниловичь Московский с Кавгадыем, и со многими татары, и со князи суздальскими, и со иными князи и со многими силами поиде <...> к Клину; а в то время приидоша новгородци в помощь великому князю Юрию Даниловичю Московскому на князя Михаила Ярославича Тверскаго». В результате похода «многих поплениша и в полон поведоша» (ПСРЛ. Т. 10. С. 180–181). «Много зла творяху христианом», – восклицает тверской летописец (ПСРЛ. Т. 15. Стлб. 409). По этому поводу Л.В.Че-

Защищая свое княжество, Михаил Тверской в конце концов вынужден был оказать вооруженное сопротивление. 22 декабря 1317 г. около Твери (в местечке Бортенева, в 40 верстах от Твери) произошло решающее сражение, в ходе которого московский князь потерпел полное поражение. Юрий вынужден был бежать в Новгород, а его жена, сестра Узбека, и брат Борис, костромской князь, попали в плен⁹⁴.

Вскоре жена Юрия умерла в плену. Пошли слухи об ее отравлении. Однако это вряд ли соответствует истине, так как все поведение Михаила Тверского после одержанной победы позволяет утверждать, что он совершенно не желал осложнению отношений с Ордой и, наоборот, постоянно проявлял свою лояльность по отношению к ней. Основным двигателем конфликта, его «пружиной», скорее всего, был московский князь.

Юрий, вне всякого сомнения, воспользовался смертью сестры Узбека для достижения своих политических целей. Он переместил спор за ярлык в Орду⁹⁵, где с помощью Кавгады обвинил Михаила не только в смерти своей жены, но и в неповиновении ханскому послу, а также, возможно, и в утайке от хана части принадлежащей тому дани («выхода»). Суд над тверским князем в ханской ставке закончился казнью Михаила Ярославича 22 ноября 1318 г. (в дальнейшем он был канонизирован русской церковью и вошел в историю с прозвищем «Святой»).

Юрию Московскому, очевидно, казалось, что он одержал окончательную победу. Но это было не так. Торжество Юрия Даниловича было недолгим. Московскому князю удалось удерживать великокняжеский титул только в течение четырех лет (1318–1322 гг.).

В 1322 г. он сам был обвинен новым тверским князем Дмитрием Михайловичем в утайке дани. Это обвинение, скорее всего, имело под собой реальную основу. Известно, что в 1321 г. Юрий, собрав с Тверского княжества дань для Орды, уехал в Новгород, не передав «ханское серебро» ордынскому послу. В этом поступке Юрия некоторые историки (например, Л.В.Черепнин) видят его стремление в определенной степени освободиться от ордынской опеки⁹⁶. Во всяком случае произошла задержка с выплатой дани, что можно было квалифицировать как сознательное неподчинение Золотой Орде. Этим и воспользовался Дмитрий Михайлович, добивавшийся в Орде ярлыка на великое княжение⁹⁷.

В результате этих событий Узбек в 1322 г. передал ярлык на великое княжение Дмитрию Михайловичу (1322–1325 гг.), получившему прозвище «Грозные Очи». Юрий, по-видимому, не признал права Дмитрия на великое княжение и продолжал домогательства ханского ярлыка. Несколько лет продолжалось соперничество между Юрием и его троюродным братом Дмитрием. При этом московский князь использовал укрепляющиеся связи Дмитрия Михайловича с Великим княжеством Литовским (в 1320 г. тверской князь вступил в брак с дочерью литов-

репинин сделал следующее замечание: «Московские войска уничтожали все на своем пути. Кроме того, надо иметь в виду, что, пользуясь татарской помощью, Юрий Данилович расплачивался за нее тем, что отдавал отрядам Кавгады на разграбление русские села и города» (*Черепнин Л.В. Образование... С. 467*).

⁹⁴ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 181; Т. 15. Стлб. 410.

⁹⁵ Никоновская летопись сообщает, что «той же зимой» (т.е. в начале 1318 г.) «князь великы Юрьи Даниловичь московьский с новгородцы» и князь Михаил Ярославич тверской заключили мир, по условиям которого спор о великом княжении должен был быть решен в ставке хана: «смиршася, и крестом честным укрепшася, и пойти им обема во Орду» (ПСРЛ. Т. 10. С. 181).

⁹⁶ См.: *Черепнин Л.В. Образование... С. 474*.

⁹⁷ Никоновская летопись под 1322 г. сообщает: «<...> князю Юрию Даниловичю тогда бысть самому печаль ото князя Дмитрия Михайловича Тверскаго, яко во Орде у царя Азбьяка испроси великое княжение на Руси Володимирское» (ПСРЛ. Т. 10. С. 188). Г.В.Вернадский со ссылкой на А.Н.Насонова связывает это событие с ростовским восстанием в 1320 г., для подавления которого и наказания виновных на Русь, в сопровождении младшего брата Юрия Московского – Ивана «будущего Калиты», был направлен ордынский отряд во главе с Ахмылом. Вернадский считает, что «возможно, Ахмыл получил тайные сведения от Михайловичей (сыновей Михаила Тверского), что Юрий Данилович укрывает в своей сокровищнице часть налогов, которые он собрал для хана», и это привело к тому, что «Узбек лишил Юрия Московского ярлыка на великое княжение и передал его князю Дмитрию, старшему из Михайловичей (1322 г.)». См.: *Вернадский Г.В. Монголы и Русь. С. 206. Ср.: Насонов А.Н. Монголы и Русь. С. 107–108.*

ского князя Гедимины Марией). Что в этой связи конкретно сделал Юрий Данилович, неясно, но известно, что он в 1324 г. отправился в Орду, куда вскоре же направился (или, возможно, был вызван?) Дмитрий Михайлович.

Таким образом, Юрий Данилович вновь попытался перенести в ханскую ставку дальнейший спор за великокняжеский престол. Подробности неизвестны, кроме того, что в 1324 г. Дмитрий Грозные Очи убил Юрия в ставке хана (21 ноября), тем самым, с одной стороны, по видимому, отомстив за смерть своего отца, а с другой стороны, не вынеся коварных интриг беспринципного московского князя⁹⁸.

Но после смерти Михаила прошло уже семь лет. Только ли мщение могло быть причиной убийства Юрия почти «на глазах» у хана? Летописи молчат об этом, но, скорее всего, истинной причиной были интриги антитверской направленности, стремление Юрия нечестной политической игрой добиться победы (наверняка была использована и «литовская карта»). Если исходить из этого, то, не оправдывая Дмитрия Михайловича, мы можем все же понять происшедшее убийство как результат эмоционально-психологического всплеска, вызванного «лжливом» и «коварным» поведением московского князя.

Хан не мог стерпеть такого надругательства над принципами восточного этикета (убийство в ставке хана без его разрешения) и в сентябре следующего 1325 г. казнил Дмитрия, но ярлык передал его младшему брату Александру Михайловичу (1326–1327 гг.)⁹⁹ Мы видим опять внешнее соблюдение феодального принципа – передача власти в руки старшего в роде (среди истинно законных наследников на титул старшим, если не считать «спорные права» суздальских князей рода Андрея Ярославича, был именно Александр Михайлович).

Между тем московским князем стал (после смерти Юрия) его брат Иван Данилович Калита (1325–1341 гг.).

Иван Данилович Калита

Пятнадцатилетнее княжение московского князя Ивана Даниловича (Ивана I), прозванного «Калитой», имело большое значение для дальнейших политических судеб Северо-Восточной Руси (и не только для нее!). Иван Калита проявил себя как хитрый и коварный, но дальновидный политик, много сделавший для всемерного укрепления Московского княжества, возрастания его экономической мощи и политического влияния. Главный фактор его княжения – стремительное возвышение Московского княжества: территориально, экономически, политически.

Усиление Московского княжества началось еще при Данииле Александровиче (1276–1303 гг.), который в 1301 г. совершил поход против рязанского князя Константина Романовича, взял его в плен и захватил город Коломну¹⁰⁰. Приобретение Коломны положило начало территориальному расширению Московского княжества. Кроме того, Даниилу в 1302 г. по

⁹⁸ Никоновская летопись сообщает об этом следующими словами: «В лето 6833. <...> князь Дмитрей Михайлович тверский <...> уби во Орде великого князя Юрья Даниловича московскаго <...> месяца ноября в 21 день <...> без царева слова, надеясь на цареву жалование <...>» (ПСРЛ. Т. 10. С. 189). Вернадский передает этот эпизод следующим образом: в 1322 г. Юрий Московский, лишенный ярлыка на великое княжение, «возвратился в Новгород, и после того, как он собрал побольше денег, еще раз направился ко двору хана. Опасаясь Михайловичей, он избрал кружной путь из Новгорода через придвинские земли, а затем вниз по реке Каме. Князь Дмитрий Михайлович также поспешил в Орду. Когда он встретил Юрия Даниловича, которого считал ответственным за смерть своего отца, он потерял контроль над собой и убил московского князя» (С. 206). Тверская летопись сообщает об этом событии краткой заметкой: «Той же зыми князь Юрый убиен бысть в Орде» (ПСРЛ. Т. 15. Стлб. 415).

⁹⁹ Традиционно датами смерти Юрия Даниловича и Дмитрия Михайловича считаются соответственно 1325 и 1326 гг. Автору данного труда кажется более справедливым основываться на сведениях наиболее полного и достаточно авторитетного летописного свода, каким является Никоновская летопись (см.: ПСРЛ. Т. 10. С. 189 и 190), нежели на других летописях, не конкретизирующих точную датировку этих трагических событий.

¹⁰⁰ В 1300/01 (6809) г. «князь Данило Александрович Московский приходи ратью на Рязань, и бишася у града у Переславля, и князь велики Данило Александрович Московский одоле, и много бояр и людей избил, а князя ихь Константина Романовича Рязанскаго некоему хитростию ял, <...> и приведе его с собою на Москву, и дръжа его у себя в няты <...>» (ПСРЛ. Т. 10. С. 173).

завещанию племянника, бездетного Ивана Дмитриевича удалось получить Переяславль Залесский¹⁰¹.

Следующий московский князь Юрий Данилович (1303–1324 г.) начал с похода против смоленского князя Святослава Глебовича, в ходе которого был взят и присоединен к Московскому княжеству Можайск (1303 г.)¹⁰². При Юрии Даниловиче территория Московского княжества увеличилась почти вдвое. В связи с этим возросло и политическое влияние Москвы в делах Северо-Восточной Руси. Но, несмотря на это, Москва по-прежнему оставалась одним из самых слабых политических образований Северо-Восточной Руси, что и давало, видимо, возможность Золотой Орде поддерживать временами московских князей в их соперничестве с Тверью (Золотая Орда не «боится» Москвы).

При Иване Калите усиление Московского княжества продолжилось. Оно увеличилось территориально¹⁰³ и стало богаче экономически. Его вассалами стали владельцы Галича, Углича, Белоозера¹⁰⁴. В определенной зависимости от Москвы оказалась и Ростовская земля. Росло Московское княжество и за счет покупки князем и его боярами новых сел и деревень в других княжествах. Именно за огромное богатство, которым располагал Иван Данилович, он и получил прозвище Калита¹⁰⁵.

В усилении Москвы определенную роль сыграла Новгородская земля, которая нередко в этот период поддерживала московского князя в его соперничестве с Тверью. Делал это Новгород просто потому, что Тверь была ближе, сильнее и опаснее для него. Московские князья талантливо воспользовались и этой возможностью для своего усиления. Так, Юрий Данилович после конфликта с тверским князем Дмитрием Михайловичем Грозные Очи в 1321 г. нашел убежище именно на Новгородской земле (через территорию которой он направился в Орду).

Совместно с Москвой новгородцы в 1322 г. начали борьбу против шведской экспансии на новгородские земли: они осадили шведскую крепость Выборг, в 1323/24 г. построили кре-

¹⁰¹ Иван Дмитриевич Переяславский «благодарю же в себе место вотчину свою Переславлем великого князя Данила Александровича Московскаго дядю своего <...>» (Там же. С. 174).

¹⁰² См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 174.

¹⁰³ По словам Д.И.Иловайского, Московская земля при Иване Калите «заключала в себе все течение р. Москвы, с городами Можайском, Звенигородом, Москвою и Коломною; далее на юго-запад она простиралась от Коломны вверх по Оке, с городками Каширою и Серпуховым, а на северо-востоке владения Москвы охватывали часть Поволжья, заключая в себе волжские города Углич и Кострому. Они перешли далеко и на северную сторону Волги; Калита купил у обедневших местных князей не только Углич, но также Галич Мерский и Белоозерск» (Иловайский Д.И. История России. Т. 2. С. 24).

¹⁰⁴ Точку зрения, что Иван Калита приобрел («прикупил») Углич, Галич и Белоозеро, опротестовывал известнейший представитель «государственной школы» Сергеевич (Сергеевич В.И. Русские юридические древности. СПб., 1890. Т. 1. С. 53–55). Исходя из того, что в завещании Ивана Калиты нет упоминания об этих городах (см.: ДДГ. № 1. С. 7–11), Сергеевич подвергал сомнению реальность земельных приобретений, приписываемых данному московскому князю. Сергеевич отмечал, что указанные города не отмечаются как московские и в завещаниях сыновей Калиты (см.: ДДГ. № 3–4. С. 13–19), впервые ими распоряжается только Дмитрий Донской (см.: ДДГ. № 12. С. 34). Сергеевич обращал внимание и на то, что в завещании Калиты не упоминается и Переяславль Залесский, который также лишь со времен Дмитрия Донского входит в состав Владимиро-Суздальского княжества (см.: Сергеевич В.И. Русские юридические древности. С. 58–59). В результате, соглашаясь с тем, что Калита «сделал некоторые приобретения к Московскому уделу», Сергеевич вместе с тем ставил под сомнение право называть его «первым собирателем» и считал, что с его именем надо связывать включение в состав Московского княжества только таких городов, как Углич, Галич и Белоозеро. Он подчеркивал, что роль Калиты в истории определяется не столько приобретениями, сколько тем, что этот князь явился решительным проводником «взгляда на княжение, как на частную собственность князя, со всеми его противогосударственными последствиями» (см. там же. С. 52). С этими выводами солидаризируются и современные исследователи, в частности В.А.Кучкин и А.А.Горский.

¹⁰⁵ Академический словарь древнерусского языка трактует термин «калита» как «кожаная сумка, мешок, кошель для денег, пришиваемый или пристегивающийся к поясу» (Сл. РЯ XI–XVII вв. М., 1980. Вып. 7. С. 36).

пость Ореховец (Орешек) у истоков Невы (на берегу Ладожского озера), в том же году был заключен новгородско-шведский договор (Ореховецкий), определивший русско-шведскую границу. В 1324 г. «ходиша новгородцы с великим князем Юрьем Даниловичем на Заволочие, и взяша Устюг, и приидоша на Двину»¹⁰⁶.

Мощную поддержку своих действий Иван Калита получил от православной церкви. Именно при Калите Москва начинает превращаться в религиозно-идеологический центр Руси. Происходит дальнейшее сближение московского князя с главой русской церкви. Митрополит Петр (1308–1326 гг.), обязанный московскому князю за политическую поддержку, в конце своей жизни фактически переселился в Москву, был там похоронен (1326 г.) и позднее причислен к лику святых. Москва стала местом паломничества к его «святым» мощам¹⁰⁷.

При Калите произошло и другое важное событие церковно-политической истории. Преемник Петра митрополит Феогност (1328–1353 гг.) окончательно превратил Москву в постоянное место пребывания митрополита всяя Руси: в 1328 г. он перенес свою кафедру (т.е. свою резиденцию) в Москву. Это имело огромное политическое значение для московских князей. Митрополиту подчинялись церковные иерархи всех русских княжеств, и его пребывание в стольном городе Ивана Калиты давало мощную идеологическую поддержку авторитету власти московского князя как первого среди прочих князей (хотя на деле таковым московский князь еще далеко не являлся).

Талантливо использовал Иван Калита и политическое влияние золотоордынского хана в русских землях того времени. Иван Данилович показал себя не менее изворотливым, плутоватым и коварным политическим деятелем, чем его старший брат Юрий Данилович. С первых же шагов своей политической карьеры он действовал как чрезвычайно даровитый, но беспринципный политик. По словам А.Н.Насонова, Иван I провел большую часть своего правления либо в Сарае, либо по дороге туда или обратно (из чего, констатировал историк, можно сделать вывод о размахе его сарайских интриг)¹⁰⁸.

С первых дней своего княжения он искал способ «перетянуть» хана на свою сторону в борьбе за титул великого князя владимирского и был готов воспользоваться для этого любым поводом. Случай вскоре подвернулся. 15 августа 1327 г. в Твери произошло стихийное восстание, переросшее в общенародное возмущение против золотоордынского отряда, сопровождавшего ханского посла и родственника царевича Шевкала (варианты: Щелкан, Чолхан)¹⁰⁹. Ордынцы были перебиты, лишь немногим удалось вернуться в Орду.

Этим событием поспешил воспользоваться Иван Данилович, который, узнав о происшедшем, бросился в Орду и, по-видимому, предложил свою помощь в неотвратимом наказании тверского князя Александра Михайловича за «кровавое злодеяние» против посла своего сюзерена¹¹⁰. Узбек направил против Твери большое войско (зимой 1327/28 г.). Два «политических изгоя» – московский князь Иван Данилович и суздальский князь Александр Васильевич шли вместе с ордынскими отрядами. Тверь и тверская земля были подвергнуты страшному

¹⁰⁶ ПСРЛ. Т. 10. С. 189.

¹⁰⁷ Москва усиленно эксплуатировала имя митрополита Петра. После смерти митрополита духовенство стало распространять вымыслы о чудесах, якобы происходивших у гробницы Петра. «Свидетельские показания» о них тщательно записывались по приказанию князя Ивана Калиты. Вскоре Петр был объявлен «святым». См.: Русское православие: Вехи истории. М., 1989. С. 74–75.

¹⁰⁸ См.: Насонов А.Н. Монголы и Русь. С. 110.

¹⁰⁹ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 194. По указанию летописи, Шевкал был «братаничь царю Азбяку» (т.е. Узбеку). Слово «братаничь», вне всякого сомнения (см.: Сл.РЯ XI–XVII вв. М., 1975. Вып. 1. С. 319), означает «племянник». Но такая степень родства вызывает определенные сомнения. Шевкал был сыном Тудана (летописного Дюдена), но последний, по тщательно составленной М.Г.Сафаргалиевым схеме «Родословие ханов Золотой Орды» (см.: Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. С. 520–521), приходился Узбеку родным дядей; следовательно, Шевкал должен был быть Узбеку двоюродным братом.

¹¹⁰ О неотвратимости жестокого наказания тверского князя, на территории и населением которого было совершено вооруженное неподчинение ханскому представителю, закончившееся гибелью близкого родственника Узбека, сомневаться не приходится. Золотоордынская знать не простила бы Узбеку, если бы он не дал Тверскому княжеству урок на десятилетия вперед.

разорению¹¹¹ (по свидетельствам современников и общему мнению исследователей, Тверской край долго, не менее полувека, не мог оправиться от разрушений, нанесенных ему московским и суздальским «братьями») ¹¹².

Автор просит на этот факт обратить особое внимание. Спрашивается: кто инициатор разорения Руси и ее политического ослабления? Не Золотая Орда, а сама Русь, вернее, московский князь вместе с суздальским родственником!

Александр Михайлович вынужден был бежать в Новгород, но новгородцы, будучи союзниками Москвы, его не приняли; тогда он нашел приют в Пскове.

Оказав, как он, вне сомнения, считал, столь большую услугу хану Узбеку, Калита, вероятно, надеялся получить награду – передачу ему великокняжеского достоинства. Но хан не торопился. По-видимому, такое активное участие в золотоордынском походе, столь стремительные и внушительные по размаху карательные действия московского князя не только (а, может быть, даже не столько) обрадовали его, но и насторожили: иметь столь сильного и беспринципного по своим действиям вассала, с одной стороны, заманчиво, но с другой – опасно. Хан Узбек придумал оригинальный и очень коварный политический ход. Он решил ослабить Великое княжество Владимирское и политически и экономически, не давая вместе с тем каких-либо преимуществ Москве.

Используя не им созданную политическую обстановку и зная наверняка, как жаждет московский князь получить ярлык, Узбек решил внести дополнительную рознь в политические отношения между русскими князьями. Титул великого князя он вручил Александру Васильевичу Суздальскому (правнуку Андрея Ярославича, брата и соперника Александра Невского) ¹¹³, а московскому князю Ивану Даниловичу в благодарность за помощь при наказании «непокорного» тверского князя передат для управления Великий Новгород и Кострому, экономически богатые области, ранее традиционно входившие в состав полномочий великого князя владимирского. Другими словами, золотоордынский хан произвел разделение великого княжения между московским и суздальским князьями, ослабив тем самым великого князя владимирского.

Передавая ярлык на великое княжение суздальскому князю, хан, по-видимому, хотел убить «двух зайцев»: с одной стороны, удовлетворить тщеславные помыслы суздальских князей, потомков младшего брата Александра Невского, Андрея Ярославича, назначенного в свое время

¹¹¹ Никоновская летопись это московско-ордынское нашествие на Тверскую землю передает следующими словами: «Тое же осени князь великы Иван Данилович московский поиде ко царю во Орду, и тое же зимы прииде на Москву, а с ним царя Азбьяка рать татарская и многие воеводы: Феодорчюк, Туралык, Сюга, и прочие князи ординстии, 5 темников великих, и князь Александр Васильевич суздальский <...>» (ПСРЛ. Т. 10. С. 194).

¹¹² См.: *Черепнин Л.В.* Образование... С. 497–498; *Иловайский Д.И.* Собиратели Руси. М., 1996. С. 22–23.

¹¹³ Родственные отношения Александра Васильевича в исторической литературе вызывают определенные споры. Он был внуком Михаила Андреевича, который в одном из летописных сводов (Воскресенском) назван Ярославичем (см.: ПСРЛ. Т. 7. С. 184). Исходя из этого упоминания ряд историков (А.Е.Пресняков, И.У.Будовниц, Б.Д.Греков, Л.В.Черепнин и др.) были склонны относить Александра Васильевича к роду тверских князей, потомков Ярослава Ярославича. Несостоятельность этой точки зрения доказана В.А.Кучкиным (см.: *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 207–208). Однако существует еще проблема, к какой конкретно ветви Ярославичей принадлежал Михаил Андреевич: в Никоновской летописи в одном месте он назван братом «Юрья Андреевичь Александровичя» (см.: ПСРЛ. Т. 10. С. 146). Возникает вопрос: был ли он сыном Андрея Ярославича, брата Александра Невского, или он являлся внуком Александра Невского через его сына Андрея Александровича. В первом случае он является племянником Александра Невского, во втором – его внуком. Часть историков стояла за первую точку зрения (Н.М.Карамзин, А.В.Экземплярский, В.А.Кучкин и др.), другие ученые (среди которых находится такой корифей, как С.М.Соловьев, из советских ученых Г.В.Абрамович и др.) – за вторую. Автору данной работы более импонируют доказательные рассуждения Абрамовича, которую он и принимает и использует в своей книге «Прошлое России в лицах» (см.: *Ермолаев И.П.* Прошлое России в лицах. С. 137).

великим князем владимирским решением великого хана («каана») Монгольской империи, но, как кажется, не подтвержденного золотоордынским ярлыком¹¹⁴, и потому формально (с точки зрения Золотой Орды) потерявших право на великое княжение, ставших изгоями; с другой стороны, ослабить вольнолюбивую Тверь (союзницу набравшего все большую силу Великого княжества Литовского) и вместе с тем не дать слишком большой власти и авторитета удачливому московскому князю, «поставить его на место», показать, кто главный в «империи».

Ивану Калите (наверняка оскорбленному этим решением хана – передачей Владимирского княжения фактически троюродному племяннику) пришлось доказывать свою рабскую покорность и политическую верность хану Золотой Орды своими последующими действиями. Лишь после смерти Александра Васильевича (1331 г.) Иван Данилович путем щедрых даров и обещаний сумел получить в 1332 г. ханский ярлык на стол великого князя и восстановить единство территории Великого княжества Владимирского¹¹⁵. С этого времени великое княжение фактически навсегда остается в руках московских князей.

Вместе с тем хан, надо думать, не очень верил, что народное восстание в Твери в августе 1327 г. спровоцировано и инициировано самим тверским князем, как в этом, по-видимому, пытался убедить его Иван Калита. Он решил вызвать Александра Михайловича в Орду на суд. Помня судьбу своего отца Михаила «Святого» и старшего брата Дмитрия, Александр не очень стремился попасть пред «грозныи очи» золотоордынского хана, и решил отсидеться в Пскове (благо псковичи, соперничая с Новгородом, были настроены против московского князя).

Привести Александра Михайловича на ханский суд взялся все тот же Калита. В 1329 г. с большим войском он направился к Пскову, где потребовал выполнения тверским князем ханского приказа. При этом он воспользовался услугой послушного ему митрополита Феогноста¹¹⁶.

На фоне этой беспринципности Ивана Калиты характерны действия Александра Михайловича Тверского. Псковичи, к их чести, отказались подчиняться требованиям Москвы и обещали Александру защиту в своих неприступных стенах. Но Александр не захотел ставить псковичей в положение отвергнутых церковью (в условиях средневековья это было жесточайшее наказание), и, по словам псковской летописи, обратился к горожанам со следующими словами: «Братиа моя и друзи мои, не буди на вас проклятие, ни отлучение мене ради; поеду <уезжаю> из града вашего <вон>, не буди вашего целования на мене, ни моего на вас <т.е. освобождаю вас от вашей клятвы>»¹¹⁷. Тверской князь оказывается более честным перед народом, чем московский правитель! Не желая (а может быть, боясь) ехать в Орду, тверской князь нашел убежище в Литве.

Не менее выразителен и ответ, данный Александром Михайловичем послам от Ивана Калиты и от новгородского посадника и архиепископа: «Вам же лепо было <т.е. хорошо бы> другу за друга и брату за брата стояти, а татаром не выдавати, но противлятися на них заодин, и за Русскую землю и за православное христьянство стоати, вы же съпротивное творите, и татар наводите на христиан и братию свою предаете татаром»¹¹⁸.

Я уже сказал, что, считаю, что Ивану Калите пришлось доказывать свою рабскую покорность и политическую верность хану Золотой Орды своими последующими действиями. Одно из таких действий, несомненно, было связано с московско-новгородскими отношениями.

¹¹⁴ В связи с отсутствием источников конкретизировать очень трудно.

¹¹⁵ Московские летописи проводили идею получения Иваном Калитой ярлыка после событий 1327 г. и, видимо, поэтому не стали отражать этот факт своей политической истории; сообщается только, что в 1332/33 г. Иван Калита был «позван» Узбеком и вскоре вернулся из Орды «с пожалованием и с честью» (см.: ПСРЛ. Т. 10. С. 206).

¹¹⁶ Тут на помощь политическим намерениям Москвы выступил митрополит Феогност. Он обещал отлучить от церкви Псков в случае, если псковичи не выдадут тверского князя, и запретил богослужения в городских храмах, и тем самым заставил тверского князя Александра Михайловича бежать в Литву. См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 201–202; НПЛ. М.; Л., 1950. С. 341–342; Псковские летописи. М.; Л., 1942. Вып. 1. С. 16–17.

¹¹⁷ Псковские летописи. Вып. 1. С. 17.

¹¹⁸ ПСРЛ. Т. 10. С. 202.

Летописи сообщают о войне Ивана Калиты с Новгородом в 1332 г.¹¹⁹ Это был год, когда Калита получил ярлык. Спрашивается: Новгород отказался признавать власть Калиты как золотоордынского представителя? Едва ли! Сборы «выхода» стали, по-видимому, уже привычным и потому, я думаю, не очень обременительным делом для терпеливого русского народа. А что, если предположить, что Иван Калита решил собрать с Новгорода (ведь это самая «денежная» область русских земель, подвластных Золотой Орде) дополнительные сборы – «отблагодарить» хана за приобретение ярлыка, а заодно увеличить и свои собственные денежные (и не только) богатства (ведь все-таки, вероятно, неслучайно современники прозвали Ивана Даниловича «Калитой» – денежным мешком; ведь что-то стояло за этим!).

Война с Новгородом в 1332–1334 г. закончилась победой Ивана Калиты, и Новгород вынужден был признать новую грань власти Калиты и подчиниться всем его требованиям. Может быть, именно тогда был введен новый налог с новгородских земель – «черный бор», собираемый, по-видимому, с тяглого («черного») населения новгородских колоний.

Между тем бывший великий князь Александр Михайлович в 1337 г., наконец, откликнулся на приглашение хана, сделанное еще несколько лет назад (в 1329 г.), приехать в Орду «для суда». В Орде он получил от хана Узбека прощение и право вернуться в Тверь¹²⁰.

Но это было не в интересах московского князя, которому грозила перспектива следующим шагом хана потерять свои, с таким трудом полученные права на великокняжеский престол. Иван Калита решил активизировать свои действия и создать новую интригу. В 1339 г. он вместе с сыновьями Семеном и Иваном едет в Орду. Зачем? Выскажем предположение: настроить хана против Александра Михайловича. Об этом как будто четко говорит Воскресенская летопись: «Его же <Ивана Калиты> думою посла царь Азбък <Узбек> на Русь по князя Александра Михайловича» (т.е. поездка Ивана Калиты в Орду своим следствием имела новый вызов Александра Михайловича, теперь уже как великого князя тверского)¹²¹.

Тверской князь подчинился и снова приехал по вызову хана в Орду. Что делает Иван Калита? Вероятно, он стремительно возвращается на Русь и собирает с Новгорода (по собственной инициативе, но, вероятно, именем хана!) дополнительный («другой», как говорится в летописи¹²²) «выход». Осенью того же года Семен и Иван Ивановичи (дети Ивана Калиты, будущие великие князья) снова едут в Орду: везут дань (не взятку ли?!)¹²³. Это не дань, это именно взятка <«поминки»>, ибо сама дань уже уплачена¹²⁴.

Последовательность событий говорит о том, что следом за этими действиями Калиты происходит казнь Александра Михайловича и его сына Федора в Орде (28 октября 1339 г.). Не является ли это результатом коварных действий московского князя? За 20 с небольшим лет третий тверской князь (Михаил Ярославич Святой в 1318 г., Дмитрий Михайлович Грозные Очи в 1325 г., Александр Михайлович в 1339 г.) кончает свою жизнь в ставке хана, и каждый

¹¹⁹ В 6840 г. (т.е. в 1331/32 г.) «<...> прииде изо Орды князь велики Иван Даниловичъ и возложи гнев свой на новгородци прося у них сребра закамаское, и за то взя у новгородцев Тръжок и Бежецкий Верх» (ПСРЛ. Т. 10. С. 206); зимой следующего 6841 г. (т.е. в 1333 г.) «князь велики Иван Даниловичъ со всеми князи и со мьногою силою иде в Торжек ратью, а наместники своя с Новагорода сведе, а сам сяде в Торжку, воюя <...> новгородцькиа власти <волости> « (см.: там же). Лишь в 6842 г. (1333/34 г.) «<...> новгородцы <...> взяша мир по старине» (см.: там же. С. 206–207). Условия мира, наверняка, были основаны на требованиях московского князя, ибо Новгородская Первая летопись, сообщая о военных действиях, говорит, что новгородские послы, направленные к Ивану Калите в 6841 г., «<...> давали ему 5 сот рублей, а свобод бы ся отступил по хрестьному целованию, и много моли его владыка, чтобы мир взял, и не послуша» (НПЛ. М.; Л., 1950. С. 345); лишь в 6842 г. князь великий «прия <...> с любовью» новое посольство (Там же. С. 346).

¹²⁰ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 207–208.

¹²¹ ПСРЛ. Т. 7. С. 205.

¹²² См.: там же.

¹²³ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 211–212.

¹²⁴ Характерный момент: вторая поездка в Орду для Семена, Ивана и Андрея Ивановичей (сыновей Ивана Калиты) оканчивается тем, что хан Узбек жалует их при живом отце «на великое княжение володимерское и московское» (ПСРЛ. Т. 10. С. 212), т.е. фактически объявляет их наследниками великокняжеского титула.

раз эти трагедии в какой-то степени инициированы или во всяком случае связаны с действиями московских князей. Не странно ли? ¹²⁵

Иван Калита, как и его брат Юрий Данилович, был верным вассалом Орды, соблюдая к ней полную лояльность. Такая политика имела в то время свои положительные результаты: прекратились опустошительные ордынские набеги на русские земли (кроме тех, которые провоцировал или инициировал сам Калита). Современники отмечали установление «велией тишины»; в годы правления Калиты: «<...> и бысть отголе тишина велика на 40 лет и престаша погани воевати Русскую землю» ¹²⁶, – пишет летописец.

По словам одного из исследователей, А.Л.Юрганова, победа Ивана Калиты в борьбе за ханский ярлык привела к большей зависимости московских князей от Орды по сравнению с тверскими князьями, а это «делало их проводниками наиболее деспотического варианта централизации – с утверждением княжеско-подданических отношений в их холопской форме» ¹²⁷.

Действительно, именно при Иване Калите Золотая Орда отказалась от традиционной формы сборов налога и ввела откупную систему, которая передавала сбор дани в руки великих князей, следовательно, фактически в руки московского князя (ибо начиная с Ивана Калиты великокняжеский ярлык будет удерживаться, за очень и очень редкими исключениями, в руках именно московских князей).

Экономическая власть Калиты связана и с новыми земельными приобретениями – «куплями» этого князя: его вассалами стали владетели Галича, Углича, Белоозера. В определенной зависимости от Москвы оказалось и Ростовское княжество ¹²⁸.

При Калите происходит незаметное на первый взгляд, но имевшее большое значение для его потомков, изменение в титуловании великого князя. Если до него титулование начиналось с Ярослава Всеволодовича, то Калита называет себя только внуком Александра Невского, исключая из титула имя прадеда Ярослава Всеволодовича ¹²⁹. Этим актом отсекались потомки других сыновей Ярослава Всеволодовича (Андрея Суздальского, Ярослава Тверского и Василия Костромского, т.е. потомки суздальской, тверской и иных княжеских линий) от притязаний на великое княжение. В дальнейшем потомки Калиты не раз умело использовали это обстоятельство при решении спорных вопросов о правах на великое княжение.

При Иване Калите начали все более обостряться взаимоотношения с Великим княжеством Литовским, где великокняжеский стол в эти годы занимали сначала Витень (1293–1316 г.), а затем Гедимин (1316–1341 г.). При этих князьях (особенно при Гедимине) началось активное расширение территории Литовского княжества за счет включения русских земель. Были присоединены Полоцк (1307 г.), Турово-Пинская земля (1316 г.), Витебск (1318 г.), Минск (1326 г.), литовское влияние усиливалось в Новгороде и Пскове. Великие князья литовские установили дружественные, временами даже родственные отношения с тверскими князьями. Литовский великий князь начал именовать себя «королем литовцев и русских». До открытого военного противостояния еще не дошло, но отношения все более обострялись.

¹²⁵ Конструируя возможные непосредственные причины казни Александра Михайловича в Орде, нельзя сбрасывать со счета и внутрисполитические ордынские трения. Джучидская знать, наверняка, считала, что русский князь, не сумевший защитить в 1327 г. Шевкала (чингизид по происхождению!) от толпы, насколько бы стихийным ни был момент начала восстания, не заслуживает ханского прощения и достоин смерти. И Узбек не мог не реагировать на это. Если правильны наши предположения, то тем более понятными становятся торопливые действия московского князя: он боится «опоздать» в проявлении своих «верноподданических» чувств.

¹²⁶ Симеоновская летопись под 6836 г. (ПСРЛ. Т. 18. С. 90). Московский летописный свод конца XV в. передает этот текст в несколько иной стилистике: «Седе на великом княженьи великий князь Иоан Данилович, и бысть тишина велика христианом по всеи Рускои земли на многа лета» (ПСРЛ. Т. 25. С. 168). См.: также: ПСРЛ. Т. 15. С. 417.

¹²⁷ См.: Юрганов А.Л. У истоков деспотизма. С. 59.

¹²⁸ См.: Духовная грамота вел. кн. Ивана Даниловича Калиты [ок. 1339 г.] // ДДГ. № 1. С. 7–11.

¹²⁹ См., например: ПСРЛ. Т. 10. С. 211 (под 6848 г.).

В связи со всем вышеизложенным вполне можно согласиться с высказыванием Карла Маркса в «Хронологических выписках» о том, что при Иване Калите «была заложена основа могущества Москвы»¹³⁰.

Не надо создавать ореол вокруг личности Калиты, как это нередко делалось. Он хитрый и жестокий князь. Во многом ему помогала и политико-экономическая ситуация в Северо-Восточных русских землях, а также в самой Золотой Орде.

Московское княжество при сыновьях Калиты

После смерти Ивана Калиты в Москве правили его сыновья Семен Гордый (1341–1353 гг.)¹³¹ и Иван II Красный (1353–1359 гг.), сохранявшие за собой и Великое княжество Владимирское. Они продолжили политику своего отца и по отношению к Орде, и по укреплению, расширению и возвышению Московского княжества.

У Ивана Калиты было трое сыновей, которым по завещанию отец передал в Московском княжестве: старшему, Семену – Можайск и Коломну, среднему, Ивану – Звенигород, младшему, Андрею – Серпухов. Семен Иванович, прозванный Гордым, получил от хана ярлык на великое княжение владимирское (1341–1353 гг.). Ярких политических событий при Семене Гордом не произошло, но шла концентрация власти в руках великого князя московского¹³².

Его политика характеризуется жесткой линией по усилению великокняжеской власти, с одной стороны, и растущим недовольством оппозиционной части боярства – с другой. В середине XIV в. появляются только первые признаки этого явления, которые в дальнейшем превратятся в тенденцию и уйдут в XV столетие.

Большую помощь Москве оказывала церковь. Характерен момент: когда в начале 40-х годов между Новгородом и Москвой возник острый конфликт из-за Торжка, митрополит Феогност отправился в Новгород и наказал новгородские церковные власти за политическую антимосковскую позицию: «и тяжек бысть приход его владыце и монастырем кормом и дары», – говорит по этому случаю московская летопись¹³³.

В Золотой Орде в период же княжения Семена завершается царствование Узбека (1342 г.), проходит непродолжительное властвование его сына Тинибека и начинается царствование другого сына Узбека – Джанибека (1342–1357 гг.). При Джанибеке Золотая Орда сохраняет значительное влияние в мировой политике, но внутри зреют противоречия, которые в дальнейшем (в конце 50-х годов) приводят к началу междоусобной борьбы – феодальной смуте, известной под названием «великой замятни» (1359–1380 гг.).

Вернадский пишет: «Мало что изменилось на Руси при Джанибеке. <...> он даровал ярлык на Великое княжество Владимирское князю Симеону Московскому <...>. В то же время была подтверждена независимость от Москвы Тверского, Суздальского и Рязанского княжеств. Более

¹³⁰ Маркс К. Хронологические выписки // Архив Маркса и Энгельса. М., 1946. Т. 8. С. 149.

¹³¹ Датой смерти Ивана Калиты и начала княжения Семена Гордого обычно считается 1340 г. Думаю, это не совсем точно, ибо летописи Лаврентьевская, Новгородская, Софийская, Воскресенская и Московский летописный свод конца XV в. указывают на март 6849 г. (т.е. 1341 г.) и лишь Никоновская летопись и Комиссионный список Новгородской I летописи младшего извода это событие относят к 6848 г. (см.: ПСРЛ. Т. 1. С. 230; Т. 4. С. 55; Т. 5. С. 222.; Т. 7. С. 206; Т. 25. С. 172; Т. 10. С. 211; НПЛ. С. 351).

¹³² Концентрация власти в руках князя в плане сокращения государственных полномочий и иммунитетных прав верхушки боярства наглядно проявляется в известном конфликте тысяцкого боярина Алексея Петровича Хвоста с великим князем. Тысяцкий попытался при Семене Гордом противопоставить себя князю, но был изгнан (см.: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1960. Кн. 2, т. 3. С. 261). Насколько сложными были отношения Алексея Петровича Хвоста с великим князем, показывает договорная грамота Семена Гордого с братьями Иваном и Андреем (около 1350/51 г): «А что Олексей Петрович вшел в коромолу к великому князю, нам, князю Ивану и князю Андрею, к собе его не примати, ни его детии, и не надеятися ны его к собе до Олексеева живота, волен в нем князь великий, и в его жене, и в его детех. А тебе, господине, князь великий, к собе его не примати же в бояре. А мне, князю Ивану, что дал князь великий из Олексеева живота, того ми Олексею не давати, ни его жене, ни его детем, ни иным ничимь не подмагати их» (ДДГ. М.; Л., 1950. № 2. С. 13).

¹³³ ПСРЛ. Т. 25. С. 173.

того, рязанский и суздальский князья получили титул великого князя в рамках их владений, а через несколько лет такая же привилегия была дана и тверскому князю. Таким образом, Русь разделилась на несколько великих княжеств; владимирское великое княжество теперь, практически, хотя и не номинально, смешалось с княжеством Московским. Оно все еще сохраняло особый престиж, как первоначальное великое княжество; и <...>, начиная с Ивана I, великие князья владимирские и московские добавляли слова «и вся Русь» к своему титулу. Великий князь Симеон был известен как «Гордый». Гордость он, видимо, проявлял по отношению к другим русским князьям, но внешне он также раболепствовал перед ханом, как и его отец, и так же, как отец, совершал частые визиты в Орду»¹³⁴.

Семен Гордый умер в 1353 г. во время эпидемии чумы. После его смерти московским князем и великим князем владимирским стал Иван Иванович (Иван II), по прозвищу Красный (1353–1359 гг.). Во время его непродолжительного княжения усилились суздальские князья и начались конфликты между Московским и Суздальско-Нижегородским княжеством, в союзе с которым выступило Великое княжество Рязанское (которое также усилилось к середине XIV в.).

Суздальско-Нижегородское княжество возникло в 1341 г. в результате слияния Нижегородско-Городецкого и Суздальского княжеств. Суздальский князь Константин Васильевич (брат Александра Васильевича, великого князя владимирского в 1327–1331 гг.) в 1350 г. перенес свою резиденцию в Нижний Новгород и объявил об образовании великого Нижегородско-Суздальского княжества. Оно просуществовало всего 42 года (до 1392 г.), но принесло много политических осложнений Московскому государству, особенно при княжении сына Константина Васильевича – Андрея Константиновича (1355–1365 гг.), который после смерти отца, младшего брата бывшего великого князя владимирского Александра Васильевича, получил от Джанибека ярлык на Сузаль, Нижний Новгород и Городец с титулом «великий князь суздальско-нижегородский».

Выступление суздальско-нижегородского князя Константина Васильевича против Москвы поддержал Великий Новгород, но победу одержал Иван II. В эти же годы против Москвы выступил рязанский князь Олег Иванович (1350–1402 гг.). Он сумел захватить владения московского князя по р. Лопасне (приток Оки) ниже Серпухова. Но московский князь поддержал пронского князя в борьбе с рязанским, что позволило нейтрализовать обстановку.

Именно в это время, по-видимому, возникла фальсификация генеалогии суздальских князей: они стали считать себя происходящими не от брата Александра Невского – Андрея Ярославича, а от сына Александра Невского – Андрея Александровича, князя городецкого, бывшего великим князем владимирским в 1294–1304 гг.¹³⁵ В этом (втором) случае оказывалось, что Константин Васильевич как младший брат Александра Васильевича Суздальского (великого князя в 1327–1331 гг., не имевшего сыновей) является старшим в текущем поколении княжеского рода и имеет преимущество перед Иваном II.

В период княжения Ивана Красного происходит выступление боярской оппозиции. Проявлением этой борьбы служит тайное убийство в 1357 г. московского тысяцкого Алексея Петровича Хвоста, изгнанного при Семене Гордом (см. выше), но возвращенного к власти при Ива-

¹³⁴ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. С. 212.

¹³⁵ По поводу путаницы генеалогии суздальских князей, начиная с Василия Михайловича существует большая и противоречивая литература. См.: Карамзин Н.М. История государства Российского / Изд. И.Эйнерлинга. СПб., 1842. Кн. 1 (т.4). Примеч. 209; Соловьев С.М. История России. Кн. 2, т.3. С. 225–226, 340 (примеч. 390–393); Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. СПб., 1891. Т. 2. С. 388, примеч. 1086, с. 396 и примеч. 1113; Пресняков А.Е. Княжое право в древней Руси: Очерки по истории X–XII столетий. СПб., 1909. С. 62, примеч. 3; он же. Образование Великоорусского государства. Пг., 1918. С. 104, примеч. 2; Будовниц И.У. Поддержка объединительных усилий Москвы населением русских городов // Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия. М., 1952. С. 119–120; Очерки истории СССР: Период феодализма, XI–XV вв. М., 1953. Ч. 2 / Под ред. Б.Д.Грекова и др. С. 192; Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. М., 1960. С. 462; Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 206–208; Абрамович Г.В. Князья Шуйские и российский трон. Л., 1991. С. 17–20.

не Красном¹³⁶ с широкими политическими правами. Он погиб (был найден убитым на площади в Москве)¹³⁷ в результате боярского заговора, во главе которого, вероятно, находились Вельяминовы, считавшие должность тысяцкого своей наследственной привилегией¹³⁸.

Княжение Ивана Красного дало, хоть и небольшие, новые территориальные приобретения Московского княжества: Боровско-Верейский удел (в бассейне р. Протвы).

Одновременно все более осложнялась обстановка со стороны Великого княжества Литовского. Ольгерд (1345–1377 гг.) в эти годы предпринимает широкое наступление на русские земли и включает в состав Литовского государства значительную часть Смоленского княжества, Чернигово-Северскую землю (1356 г.), Киевское княжество (1356 г.) и Подолию (1362). Литовское княжество постепенно превращается в Русско-Литовское государство, основную часть населения и территории которого составляют восточные славяне и их древнерусские земли. Начинаются и первые военные конфликты Литовского княжества с Москвой: в 1341 г. Ольгерд напал на Можайск¹³⁹, в 1346 г. разорил пограничную территорию Новгородской земли¹⁴⁰, в 50-е годы захватил смоленский Ржев и северский Брянск¹⁴¹.

В Золотой Орде в 50-е годы правят Джанибек и Бердибек. М.Г.Сафаргалиев отмечает, что в эти годы русское православное духовенство добилось больших льгот в свою пользу. По ярлыку Бердибека (ноябрь 1357 г.) русскому духовенству возвращались права, отнятые ранее Джанибеком; оно освободилось от дани и постоев в церковных домах, восстанавливалась независимость церковного суда в пределах ханской юрисдикции¹⁴².

§3. Возвышение Московского княжества и его объединительная роль во второй половине XIV – начале XV вв.

Вторая половина XIV в. протекала при резком усилении могущества Московского княжества. Именно в этот период определилась ведущая роль Москвы в деле собирания в единое целое русских земель.

Обращает на себя внимание, что к этому времени земли юго-западной и центральной части Древней Руси были уже в основном собраны в составе Русско-Литовского государства; Москва, таким образом, не возглавила, а дублировала этот процесс, причем ограничивала свою объединительную деятельность территорией северо-восточной окраины бывшего древнерусского государства.

На первый взгляд политическая борьба между крупнейшими русскими княжествами Северо-Восточной Руси в это время мало чем отличалась от политических событий времен Калиты и его сыновей: то же соперничество за ярлык на великое княжение, та же опора на Орду, те же разорительные усобицы. Однако во второй половине намечается новая тенденция –

¹³⁶ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 180; *Соловьев С.М.* История России. Кн. 2, т.3. С. 261.

¹³⁷ Никоновская летопись по этому поводу сообщает: «Тое же зимы, месяца февраля в 3 день, сотворися на Москве в нощи, егда завѣтреноу благовестят, убиен бысть тысячцкий московской Алексей Петрович. Убиение же его страшно, и незнаемо и неведомо ни от кого же, точию обретеса убиен лежа на площади егда завѣтреноу благовестят. И неции глаголют о нем, яко совет сей сотворися или от бояр или от иных втайне, и тако убиен бысть, якоже князь велики Андрей Боголюбский от Кучковичев, и бысть мятежь велий на Москве того ради убийства» (ПСРЛ. Т. 10. С. 228–229). В Моковском своде конца XV в. прямо указывается на политический характер убийства в результате заговора: «Убьенье же его дивно некако и незнаемо, акы ни от кого же никым же, токмо обретеса на площади лежа, неции же глаголют, яко в таю совет створиша и ков коваша на нь. И тако всех бояр общемоу думою убьен бысть <...>» (ПСРЛ. Т. 25. С. 180).

¹³⁸ О политической карьере А.П.Хвоста и его соперниках см.: *Соловьев С.М.* История России. Кн. 2, т.3. С. 261, 265–266, 275; Кн. 2, т.4. С. 506, 658–659. До А.П.Хвоста должность московского тысяцкого традиционно со времени правления Даниила Александровича наследственно находилась в руках боярского рода Вельяминовых: Протасия (Вельямина), Василия Протасьевича, Василия Васильевича (ум. 1374). См.: *Соловьев С.М.* История России. Кн. 2, т.3. С. 265–266, 275.

¹³⁹ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 213; Т. 25. С. 173.

¹⁴⁰ См.: НПЛ. С. 358; ПСРЛ. Т. 25. С. 175.

¹⁴¹ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 228.

¹⁴² См.: *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды. С. 375.

стремление московского князя к превращению соперников не в союзников, а в вассалов. Подчинение своей власти других княжеств становится основой политики Москвы. Именно в этот период суверенные русские князья начинают превращаться в «молодых братьев» московского великого князя.

В середине XIV в. на политической карте северо-восточных русских земель выделяются четыре великих княжества: Московское, Суздальско-Нижегородское, Тверское и Рязанское, внутри каждого из которых происходит усиление великокняжеской власти. С 1332 г. Великое княжество Владимирское около 28 лет прочно удерживалось Москвой.

Соперничество Москвы с Суздальско-Нижегородским княжеством

В конце 1359 г. на московский престол вступил 9-летний (1350 г.р.) сын Ивана Ивановича Красного Дмитрий Иванович (в дальнейшем получивший прозвище «Донской»). Его княжение началось с острого политического конфликта с суздальско-нижегородским князем Дмитрием Константиновичем. Причина борьбы – титул великого князя.

В это время Золотая Орда вступала в состояние политической нестабильности («великой замятни», смуты) и не могла должным образом контролировать политическую ситуацию на Руси. Суздальские же князья, используя малолетство московского князя и его социально-политические противоречия с другими князьями Северо-Восточной Руси, попытались перехватить инициативу в борьбе за великокняжеский титул. Они использовали при этом так называемое родовое право (свое происхождение). Видимо, именно с этого времени суздальские князья фальсифицировали свою родословную, о чем уже сказано выше¹⁴³.

Напомню, что Андрей Ярославич являлся великим князем владимирским в 1248–1252 гг. по ярлыку великого монгольского хана (т.е. не Золотой Орды, а Монгольской империи), но, как уже сказано выше, едва ли признавался в Золотой Орде; таким образом, право его потомков на занятие Великого княжества Владимирского по феодальным понятиям было достаточно спорным, тем более, что по родовому счету он был младше Дмитрия Ивановича Московского. Если же вести происхождение от Андрея Александровича, то хоть и с натяжкой, но можно было претендовать на великокняжеское достоинство.

После смерти Ивана Красного в 1359 г. суздальский князь Дмитрий Константинович, видимо, пользуясь своей фальсифицированной родословной, сумел получить в Орде (от хана Хызра) ярлык на Великое княжение Владимирское (1360–1362 гг.)¹⁴⁴. Но Москва уже не была склонна отдавать свои политические права без борьбы.

В борьбе Москвы за политический приоритет важную роль сыграл русский митрополит Алексий (поставлен в 1354 г.)¹⁴⁵, преемник Феогноста. Алексий после ранней и неожиданной смерти Ивана Красного (в ноябре 1359 г.) решительно взял на себя руководящую роль в государстве и в первые годы княжения Дмитрия Ивановича фактически возглавлял московское правительство. Он вместе с московским тысяцким, боярином Василием Васильевичем Вельяминовым, действуя от имени малолетнего Дмитрия, сумел изменить ситуацию и в 1362 г. вернуть ярлык в руки московского князя¹⁴⁶.

Этому в значительной степени помогла идущая в Орде борьба за власть. В золотоордынском государстве в это время осложнилась политическая ситуация. В ходе «замятни» один за другим получали и теряли престол ханы Кульна, Науруз, Хызр, Тимур-Ходжа, Орду-Мелик, Кильдибек¹⁴⁷.

¹⁴³ Автор считает, что после нашествия Бату-хана в Суздале правил Святослав Всеволодович (1238–1246 г.). Затем князьями были: Андрей Ярославич (1246–1264 г.), его сыновья: Юрий (1264–1279 г.) и Михаил (1279–1305 г.). Андреевичи, сын Михаила Василий Михайлович (1305–1309 г.), сыновья Василия – Александр (1327–1331 г.) и Константин (1331–1355 г.) Васильевичи, сыновья Константина – Андрей (1355–1365 г.) и Дмитрий Старший (1365–1383 г.). Доказательства см.: в ссылках 113 и 135.

¹⁴⁴ См.: ПСРЛ. Т. 15. Стлб. 428; ср. ПСРЛ. Т. 25. С. 181; Т. 10. С. 231–232.

¹⁴⁵ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 179.

¹⁴⁶ См.: там же. С. 181.

¹⁴⁷ Н.И.Костомаров золотоордынскую ситуацию на рубеже 50 – 60-х годов характеризует следующим образом: «В это время в Орде произошел перелом, с которого быстро началось ее окончательное паде-

В 1361 г. шла ожесточенная борьба за власть между Мюридом и Кильдибеком. К 1362 г. Мюрид утвердился в Сарае ал-Джедид, но сохранить даже внешнее единство государства не смог. Его власть распространилась на территорию к востоку от Волги. Правобережье Волги в 1362 г. оказалось в руках ставленника темника Мамай, хана Абдуллаха. К только что утвердившемуся на престоле хану Мюриду, как это было принято, за подтверждением великокняжеского ярлыка, выданного предшествующим правителем, отправились представители Дмитрия Константиновича. Одновременно туда же направилось с богатыми дарами и посольство Москвы во главе с митрополитом Алексием и боярином Вельяминовым.

Московские послы сумели «переиграть» суздальских дипломатов, видимо, за счет более ценных подношений. В результате в 1362 г. спор был решен ханом Мюридом в пользу московского князя¹⁴⁸. Ярлык на Великое княжение Владимирское вновь возвращается Москве.

Дмитрий Константинович отказался подчиниться и был осажден в Переяславле московским войском. Переяславль был взят, и Дмитрий Иванович вокняжился во Владимире (1362 г.)¹⁴⁹. Но тут московское правительство, вероятно, допустило политическую оплошность. Получив ярлык из рук ордынского хана, оно следом за этим (в 1363 г.) также приняло ярлык, присланный ханом Орды Мамай Абдуллахом. Этим воспользовался Дмитрий Константинович, обратившийся за поддержкой к Мюриду. Последний, как можно предположить, видимо, оскорбился признанием Москвой соперничающего с ним хана, переменял свое решение и передал ярлык Дмитрию Суздальскому¹⁵⁰.

Суздальско-нижегородский князь выступил с войском против Москвы, но потерпел поражение и под давлением церковных иерархов вынужден был согласиться на положение «младшего брата» в политической структуре Северо-Восточной Руси (1363 г.)¹⁵¹.

Соперничество Дмитрия Московского с Дмитрием Суздальским продолжалось до 1365 г., когда скончался великий князь суздальско-нижегородский Андрей Константинович. После его смерти осложнилась внутрисуздальская политическая ситуация – против Дмитрия Константиновича выступил его младший брат Борис с требованием нижегородского княжеского стола. Началась междоусобная братоубийственная борьба за обладание Нижним Новгородом. Золотоордынский хан склонялся в сторону поддержки Бориса. В этих условиях князь суздальский Дмитрий Константинович не только помирился с князем московским, но и вынужден был просить его о поддержке. При помощи Дмитрия Ивановича он заставил своего брата согласиться на переход в Городец¹⁵². Большую роль в этом сыграл митрополит Алексий. Он послал игумена Троице-Сергиева монастыря Сергия Радонежского мирить князей, и тот пригрозил Борису митрополитъем запретом на отправление церковных обрядов в Нижнем в случае его сопротивления воле московского князя¹⁵³.

ние. Чанибека убил сын его Бердибек, а Бардибека убил полководец Наврус и объявил себя ханом. ...Наврус был, в свою очередь, убит другим полководцем Хидырем... Но Хидырь был вскоре умерщвлен своим сыном, которого также немедленно убили. Орда разделилась. Сильный темник Мамай выставил ханом какого-то Абдула, а сарайские вельможи – Хидырева брата Мюрида» (*Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1990. Кн. 1. Вып. 1. С. 206. В цитате написание имен золотоордынских ханов и мурз дается в транскрипции Н.И.Костомарова). В Никоновской летописи о наступившей смуте в Орде образно говорится: «И бысть в них глад велий, и замятня многа, и нестроение всегдашнее, и не престаюху межи собою ратующесе, и биущесе и кровь проливающе» (ПСРЛ. Т. 10. С. 233).

¹⁴⁸ Автор Московского летописного свода записал: «Князь Дмитриеи Иванович Московскии и князь Дмитриеи Костянтинович Суздальскии сперса о великом княженьи и послаша килчицев своих в Орду ко царю Амурату и вынесоша великое княженье князю Дмитрею Ивановичю Мосовъскому <так в рукописи!> по отчине и по дедине» (ПСРЛ. Т. 25. С. 181).

¹⁴⁹ См.: ПСРЛ. Т. 15. Стлб. 428; Т. 25. С. 182; Т. 10. 233–234.

¹⁵⁰ См.: *Черепнин Л.В.* Образование... С. 554. Ср.: ПСРЛ. Т. 25. С. 182.

¹⁵¹ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 182; Т. 11. С. 2.

¹⁵² См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 183; Т. 11. С. 5; также: *Черепнин Л.В.* Образование... С. 554.

¹⁵³ ПСРЛ. Т. 25. С. 183. См.: также: *Соловьев С.М.* История России... М., 1960. Кн. 2, т. 3. С. 268; *Скрынников Р.Г.* Святители и власти. Л., 1990. С. 9–10; *Черепнин Л.В.* Образование... С. 555–556.

Этот союз двух Дмитриев – московского и суздальского – был закреплен браком московского князя с младшей дочерью Дмитрия Константиновича, Евдокией (январь 1366 г.; одновременно старшая сестра Евдокии Мария была выдана за сына московского тысяцкого – Николая Васильевича Вельяминова)¹⁵⁴. Как отмечает Л.В.Черепнин, «можно уверенно говорить, что Нижегородское княжество к середине 60-х годов XIV в. в значительной мере утратило свою политическую самостоятельность и попало в зависимость от Москвы»¹⁵⁵.

По соглашению, заключенному между Дмитрием Ивановичем Московским и Дмитрием Константиновичем Суздальским, последний, по-видимому, навсегда отказывался от борьбы с московским князем за получения прав на Великое княжество Владимирское. Он сохранил за собой звание «князь великий Нижнего Новгорода и Суздаля»¹⁵⁶. Вместе с тем оба княжества приняли меры к усилению своей оборонной мощи: и в Москве (в 1367 г.), и в Нижнем Новгороде (в 1372 г.) начали строиться мощные крепостные сооружения¹⁵⁷. Суздальско-нижегородский князь в дальнейшем (в 1375 г.) принял участие в военных мероприятиях Москвы в соперничестве с Тверью¹⁵⁸, в 1376 г. обоими князьями был организован поход на Булгар¹⁵⁹, в 1378 г. – на мордовские земли¹⁶⁰. Размолвка произошла лишь в конце 70-х годов, когда нижегородско-суздальский князь занял сначала выжидательную позицию в решительной схватке московского князя с ордой Мамаю, а затем принял участие в нападении Токтамыша на Москву. Но Москва была уже сильна, как никогда, и в начале 90-х годов самостоятельность Нижегородского княжества была сломлена, но об этом ниже. Соперник же Москвы начала 60-х годов Дмитрий Константинович умер в 1383 г.

Борьба с Великим княжеством Тверским и Великим княжеством Литовским

В 60-е годы XIV в. Москва значительно усиливается и укрепляет свою обороноспособность. Свидетельством этого является строительство в 1366–1367 гг. каменного Московского Кремля взамен обветшавшей деревянной крепости. Кремль был возведен из подмосковного белого камня, отсюда и появилось выражение «Москва белокаменная». Московский Кремль был в то время единственной каменной крепостью в Северо-Восточной Руси, значительно усилившей московского князя в военном отношении. Московский Кремль ни разу не был взят неоднократно штурмовавшими его войсками.

Усиление Москвы в результате указанных политических действий стало опасно для Тверского княжества. Это привело к обострению отношений этих двух центров. В 1367 г. великим князем тверским стал Михаил Александрович (1367–1399 гг.). Он повел успешную борьбу с удельными князьями своего княжества, часть которых были союзниками московского князя. Это вызвало обеспокоенность Москвы, и она вмешалась в уособицы тверских князей. В 1367 г. Дмитрий Иванович поддержал кашинского и клинского князей в их борьбе против тверского великого князя за выморочный удел. Присланные московским князем войска разорили тверские земли по правому берегу Волги, а Михаил Александрович вынужден был бежать в Литву¹⁶¹. Эти события положили начало затяжному конфликту между Москвой и Тверью, в который были втянуты и Литва, и Орда.

Литовское великое княжество активно поддерживало Тверь. Великого князя Михаила Александровича Тверского связывали с литовским великим князем Ольгердом Гедиминовичем не

¹⁵⁴ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 7; также: Черепнин Л.В. Образование... С. 554–555; Иловайский Д.И. Собиратели Руси. М., 1996. С. 82. Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства. С. 271–272; Насонов А.Н. Монголы и Русь. С. 126–127.

¹⁵⁵ Черепнин Л.В. Образование... С. 555.

¹⁵⁶ ПСРЛ. Т. 11. С. 7, 27, 29, 83.

¹⁵⁷ См.: там же. С. 8, 18.

¹⁵⁸ См.: там же. С. 22.

¹⁵⁹ См.: там же. С. 25.

¹⁶⁰ См.: там же. С. 29.

¹⁶¹ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 184–185; Т. 11. С. 7–8.

только союзные, но и родственные связи; в свое время Дмитрий Михайлович Тверской («Грозные Очи») был женат (1320 г.) на дочери Гедимины, теперь сын Гедимины Ольгерд являлся зятем Михаила Александровича (Ольгерд был женат на сестре Михаила, Ульяне¹⁶²).

Именно в эти годы (50–60-е) литовские князья, стремясь взять на себя роль объединителя всех русских земель, начинают проводить беспримерно активную внешнеполитическую линию по отношению Москвы и ее претензий на роль политического центра всего восточного славянства. Литовско-Русское государство добивается значительных успехов в деле объединения русских земель: в 1352 г. Литва включает в свой состав Владимиро-Волыньские земли, в 1356 г. в ее состав входят Черниговские и Переяславские земли, в эти же годы к Литве присоединяются земли бывшего Новгород-Северского княжества, а в 1362 г. и земли бывшего Киевского княжества¹⁶³. По существу, Литва начинает владеть основной частью земель, входивших в X–XIII вв. в державу Рюриковичей.

С помощью Литвы Михаил Александрович восстановил свою власть в Твери и усмирил мятежных князей. Но Москва продолжила соперничество за политическое влияние в удельных княжествах. Летом 1368 г. Михаил Александрович был приглашен Дмитрием Ивановичем и митрополитом Алексием в Москву, где вопреки клятве («крестному целованию») о личной безопасности, был коварно захвачен¹⁶⁴. Правда, вскоре он был освобожден, но Дмитрий послал вновь войска на Тверь, и Михаилу пришлось снова бежать в Литву к великому князю Ольгерду¹⁶⁵.

Обострение соперничества Москвы с Тверью, которую поддерживала Литва, привело к серии военных столкновений в 1368–1375 гг.¹⁶⁶ Осенью 1368 г. значительные военные силы Ольгерда и Михаила Тверского выступили против московского князя. Наступление литовско-тверских войск застало Дмитрия врасплох¹⁶⁷. Собранные наспех московские войска были разбиты, а великий князь Дмитрий Иванович вынужден был укрыться за стенами новой белокаменной крепости. Ольгерду не удалось с ходу взять город и, простояв три дня под стенами Кремля, он удалился, разоряя окрестные земли¹⁶⁸.

В свою очередь, московский князь не остался в долгу. Воспользовавшись обострившимся конфликтом между Литвой и Орденом, москвичи совершили удачные походы на Смоленское княжество и пограничные литовские земли¹⁶⁹. Эта удача во многом была связана с позицией митрополита Алексия, который освобождал от крестоцелования Ольгерду православных князей, переходящих на сторону Москвы, и наоборот отлучал от церкви переходивших на сторону Ольгерда. В сентябре 1370 г. Дмитрий Иванович разорил и тверские земли. В ноябре-

¹⁶² См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 10.

¹⁶³ См.: *Иловайский Д.И.* Собиратели Руси. С. 68–70; *Шмурло Е.Ф.* Курс русской истории: Возникновение и образование Русского государства (862–1462). СПб., 1999. С. 180; *Платонов С.Ф.* Полный курс лекций по русской истории. СПб., 1999. С. 141–142.

¹⁶⁴ Никоновская летопись говорит об этом: «Того же лета князь велики Дмитрей Иванович <...>, с отцем своим пресвященным Алексеем митрополитом Киевским и всея Руси, зазваша любовию к себе на Москву князя Михаила Александровича Тверскаго <...> да его изымали; а что были бояре его около его, тех всех поимали и разно розвели, и быша вси в нятыи и держаша их в изстомлении велице <...>» (ПСРЛ. Т. 11. С. 10).

¹⁶⁵ См.: там же.

¹⁶⁶ См.: *Черепнин Л.В.* Образование... С. 562–581.

¹⁶⁷ «Тако же и сего Олгердова ратнаго нахожения к Москве князь великий Дмитрей Иванович не ведал <...>» (ПСРЛ. Т. 11. С. 11).

¹⁶⁸ Г.В.Вернадский, опираясь на сведение летописи, обращает внимание на то, что «это было первое вражеское нашествие, которое испытала Москва с 1293 г.» (*Вернадский Г.В.* Монголы и Русь. С. 258). Действительно, Никоновская летопись эмоционально восклицает: «Олгерд же стоал около града Москвы три дни, града не взя, а зла много сътвори, пожже и поплени людей безчислено и в полон поведе, и скотину всю с собою отгнаша. Се же все бысть грех ради наших, а преже сего таково зло не бывало Москве от Литвы; аще и от татар много зла бывало, но от Литвы едино се зло сотворися, и то окаанно и всегубительно. От Федорчюковы рати до Олгердовы лет 41» (ПСРЛ. Т. 11. С. 11).

¹⁶⁹ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 12.

декабре 1370 г. Ольгерд вместе с тверским и смоленским князьями совершает новый поход на Москву. Однако и на этот раз город выдержал 8-дневную осаду¹⁷⁰.

Одновременно с военными действиями шла сложная дипломатическая игра, в которой верх одержали противники Москвы, и в конце октября 1370 г. тверскому князю Михаилу Александровичу удалось получить от Мамаея ярлык на Великое княжение Владимирское¹⁷¹, который, однако, не был обеспечен реальной военной поддержкой Орды. В результате московские сторожевые заставы просто не пустили тверского князя с ханским послом во Владимир¹⁷².

Таким образом, после начала «великой замятни» в Орде Москва мало считалась с волей золотоордынских ханов и прекратила, по всей вероятности, выплату дани. Однако, несмотря на успехи в борьбе с Тверью и Литвой, к началу 70-х годов XIV в. появились и первые тревожные симптомы, которые могли поколебать достигнутые успехи москвичей. Дело в том, что Орда Мамаея активизировала свою политику по отношению к Руси, стремясь к восстановлению дани с русских земель. Все это, при существующем политическом соперничестве с Тверью и Литвой, могло привести к созданию антимосковской коалиции Орды, Литвы и Твери.

В этой обстановке московское правительство принимает решение об урегулировании отношений с Ордой, куда летом 1371 г. лично отправляется Дмитрий Иванович. Большие подарки и обещание восстановить даннические отношения Руси к Орде обеспечили московскому князю нейтралитет хана в его противостоянии с Михаилом Тверским¹⁷³.

Между тем борьба с Тверью продолжала носить упорный характер с взаимным разорением земель друг друга. Летом 1372 г. Литва и Тверь предприняли третий совместный поход на Москву. На этот раз московское войско взяло инициативу в свои руки, нанеся союзным литовско-тверским войскам поражение под городом Любутском еще до подхода их к Москве. Ольгерд вынужден был заключить мир, признав требование Дмитрия Ивановича не вмешиваться в его отношения с Тверью¹⁷⁴.

В ходе военных действий против Москвы выступил также союзник Твери рязанский князь Олег Иванович (1350–1402 гг.). В 1371 г. в бою у местечка Скорнищева Дмитрий Московский наносит решительное поражение войскам рязанского князя¹⁷⁵.

¹⁷⁰ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 13–14.

¹⁷¹ Михаил Тверской вернулся «от Мамаева царя» в апреле 1371 г. вместе с послом Сарыхожей и ярлыком на великое княжение (ПСРЛ. Т. 15. Стлб. 430; ср.: ПСРЛ. Т. 11. С. 14–15).

¹⁷² Тверская летопись сообщает об этом следующими словами: «А князь великий Дмитрей Московский по всем градом бояр и люди привел к целованию не даться им князю Михаилу, а в землю его не пустити на княжение на великое; а сам с братом своим Володимером ратию стал в Переяславли. И посол царев посылал к Дмитрию звати в Володимерь к ярлыку, и князь Дмитрей отвечал: «къ ярлыку не еду, и на великое княжение не пушу, а тебе послу цареву потчествъ»» (ПСРЛ. Т. 15. Стлб. 430). Никоновская летопись дополнительно сообщает: «<...> а посол Сарыхоже на Москве у великого князя Дмитрея Ивановича многу честь и дары взял и поиде во Орду, хвала и убожаа великого князя Дмитрея Ивановича, и добрый нрав его возноса и смирение <...>» (ПСРЛ. Т. 11. С. 15).

¹⁷³ В 1371 г. Дмитрий прибыл ко двору Мамаея с богатыми дарами и самому Мамаю, и хану, и ханшам, и мурзам. В результате Мамаея согласился на отмену ярлыка Михаила, и Дмитрий был утверждён великим князем владимирским. Никоновская летопись по этому поводу говорит: «Того же лета князь велики Дмитрей Иванович Московский прииде во Орду Мамаеву к царю Мамаеву, и учти добре князя Мамаея, и царя, и царици, и князи, и пожалован бысть опять великим княжением Володимерьским, и велику честь приат от царя и от князей, и отпустиша его со многую честию и с пожалованием на Русь на великое княжение» (ПСРЛ. Т. 11. С. 15). Кстати, с этой поездкой Дмитрия связан случай, характеризующий экономическую мощь Москвы: московский князь предложил выплатить 10 тыс. руб. кредиторам сына Михаила, молодого князя Ивана, пребывавшего в Орде в качестве заложника до выплаты долга. Предложение было принято, деньги выплачены, и Дмитрий забрал тверского князя в Москву, где его держали, пока отец не вернул долг московскому князю (см.: там же. С. 16). Этот эпизод, как справедливо отмечал С.М.Соловьев, ясно показывает насколько большими финансовыми средствами располагали московские князья по сравнению с тверскими (см.: *Соловьев С.М. История России с древнейших времен.* М., 1960. Кн. 2, т. 3. С. 272; ср.: *Вернадский Г.В. Монголы и Русь.* С. 258–259).

¹⁷⁴ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 19.

¹⁷⁵ См.: там же. С. 17.

Противостояние Москвы и Твери закончилось в начале 1374 г. По заключительному соглашению тверской князь возвращал Москве захваченные земли и фактически отказывался от претензий на Великое княжение Владимирское¹⁷⁶. Однако борьба двух княжеств на этом не закончилась.

Урегулирование отношений с Тверью позволило Дмитрию Ивановичу денонсировать соглашение с Ордой: «Бысть розмирие с татары и с Мамаем», – записал московский летописец¹⁷⁷. Москва вновь прекратила выплату дани, которая лежала тяжким бременем на плечах народа.

Тверской князь, воспользовавшись сложившейся ситуацией, в 1375 г. сумел вновь получить ярлык на великое княжение. Михаил Александрович реально рассчитывал на помощь Литвы и Орды¹⁷⁸.

Однако Дмитрий Иванович еще в конце 1374 г. созвал в Переяславле съезд русских князей¹⁷⁹ для консолидации сил на случай ордынского набега. После разрыва отношений с Тверью московскому князю удалось быстро собрать под своим знаменем военные силы почти всех князей Северо-Восточной Руси и Новгорода¹⁸⁰, т. е. организовать фактически коллективный поход против Михаила Александровича. Тверь была осаждена и через четыре недели капитулировала (1375 г.)¹⁸¹. Этот поход завершил войну 1368–1375 гг.

По договору, заключенному 1 сентября 1375 г., тверской князь не только вновь отказывался от великокняжеского титула, но и признавал себя младшим братом московского князя. Фактически по условиям мирного договора он вынужден был отказаться от самостоятельного ведения внешней политики¹⁸².

Через несколько лет (в 1382 г.) и рязанский князь Олег Иванович вынужден был также признать себя младшим братом московского князя¹⁸³. Таким образом, в княжение Дмитрия Донского основные северо-восточные княжества превратились в вассалов значительно усилившегося московского князя. Усиление Москвы в середине 70-х годов было столь явным и внушительным, что решительно (и окончательно!) изменило баланс политических сил в Северо-Восточной Руси. Вокруг Москвы объединяется большинство русских земель, что наглядно проявилось в знаменитой Куликовской битве 1380 г.

¹⁷⁶ Летопись скупо сообщает: «<...> Божию милостию сътворися мир и любовь великому князю Михаилу Александровичу Тверскому с великим князем Дмитрием Ивановичем Московским, и сына его князя Ивана князь велики Дмитрей Ивановичъ с любовию отпустил с Москвы в Тверь, а князь велики Михайло Александровичъ Тверский с княжения великаго наместники своя свел; и бысть тишина и от уз разрешение христианом, и радостию возрадовашася, а врази их облекошася в студ» (ПСРЛ. Т.11. С. 20).

¹⁷⁷ См.: там же. С. 21.

¹⁷⁸ «<...> месяца июля в 14 день, прииде Некомат Сурожанин из Мамаевы Орды от Мамаея с послом Ачихожею во Тверь к великому князю Михаилу Александровичу Тверскому с ярлыкы на великое княжение Володимирское» (ПСРЛ. Т. 11. С. 22). По этому поводу Вернадский говорит: «Аннулирование Мамаем ярлыка московскому князю Дмитрию Ивановичу на великое княжение владимирское и <...> назначение великим князем Михаила Тверского (1375 г.) свидетельствовало о важном изменении в политике монгольских правителей относительно Руси. Они проявляют страх Мамаея перед растущей силой Москвы» (Вернадский Г.В. Монголы и Русь. С. 261).

¹⁷⁹ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 21 («<...> и бяше съезд велик в Переславли»).

¹⁸⁰ Собрались князья: Дмитрий Константинович суздальский, Борис Константинович городецкий, Дмитрий Константинович Ноготь суздальский, Владимир Андреевич серпуховской, Андрей Федорович ростовский, Василий и Александр Константиновичи ростовские, Иван Васильевич смоленский, Василий и Роман Васильевичи ярославские, Федор Романович белозерский, Василий Михайлович кашинский, Федор Михайлович моложский, Андрей Федорович стародубский, Роман Михайлович брянский, Роман Семенович новосильский, Семен Константинович оболенский, Иван Константинович торусский и др. (в том числе позднее подошли новгородские военные силы) (см. ПСРЛ. Т. 11. С. 22–23).

¹⁸¹ «<...> князь велики Михайло Александровичъ Тверский <...>, видя свое изнеможение, понеже вся Рускаа земля възста на него, и посла к великому князю Дмитрею Ивановичу <...>, прося мира и во всю волю даяся» (ПСРЛ. Т. 11. С. 23).

¹⁸² См.: ДДГ. № 9. С. 25–28.

¹⁸³ См.: там же. № 10. С. 29–30.

Московско-ордынские отношения в 70-е годы

После подчинения Твери на первый план в политике московского правительства выходит проблема нейтрализации возросшей активности Орды.

В середине XIV в., как уже отмечалось, в Золотой Орде происходят большие изменения. При внуке Узбека Бердибеке (1357–1359 гг.) появились первые признаки процесса, который с экономической точки зрения можно характеризовать, как частичная стагнация. Положение усугубилось страшной эпидемией чумы в конце 40-х – начале 50-х годов XIV в., которая нанесла жестокий удар по Улусу: тысячи людей стали жертвами болезни¹⁸⁴.

В сочетании с внутривластными противоречиями это в конце 50-х годов привело к «великой замятне» (феодалской смуте) 1359–1380 гг. Смута продолжалась более 20 лет. За этот период на престоле сменилось более двадцати ханов. Правители настолько быстро сменяли один другого, что имена некоторых из них даже не успели зафиксировать русские письменные источники¹⁸⁵.

Таким образом, в 60–70-е годы XIV в. в Орде отсутствовала твердая власть. Многие из чингизидов (из рода Джучи) предъявили свои права на власть в Орде, считая себя самыми достойными претендентами на ханский трон. Если же их претензии на престол не приводили к желаемому результату, тогда они по крайней мере стремились закрепиться в отдельных улусах Золотой Орды, еще более расшатывая государственность.

Большую роль в Орде в этот период играл темник Мамай. С его именем связаны самые крупные события «замятни». Мамай начал свою карьеру как темник при хане Бердибеке, на дочери которого был женат. Особенно активно его политическая роль прослеживается со времени после смерти своего тестя (1359 г.). Русские летописи знают о Мамае с 1360/61 г.¹⁸⁶ Вскоре он становится фактическим правителем в западной части Золотой Орды. Не являясь чингизидом и потому не имея формальных прав на престол, он правил через подставных ханов. При нем сменились три хана: Абдуллах (1361–1370 гг.), Мухаммад-Буляк (1370–1380 гг.), Тулякбек (1380 г.). Временами ханы «орды Мамае» захватывали столицу Сарай-ал-Джедид.

Одним из предметов притязаний со стороны претендентов в ханы Золотой Орды в середине XIV в. нередко становится Булгарская земля¹⁸⁷. Ордынский князь Булат-Тимур провозглашается правителем Булгарии и в 1361–1367 гг. удерживает там власть¹⁸⁸.

Внутривластная борьба ослабляла золотоордынское государство. Однако московско-ордынские отношения в 70-е годы не были «безоблачными». Как уже отмечалось, два-

¹⁸⁴ О чуме подробнее см.: Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. С. 372.

¹⁸⁵ Исследователь Золотой Орды А.Г. Мухамадиев пишет: «В кровопролитных столкновениях ханы сменяли друг друга с такой быстротой, что о правлении некоторых из них можно судить лишь по редким монетам, чеканенным от их имени. Одним из таких ханов был Мирбулат, который в письменных источниках вообще не упоминается. Лишь редкие монеты свидетельствуют, что Мирбулат все-таки правил, хотя и в течение непродолжительного времени» (Мухамадиев А.Г. Золотая Орда... С. 172).

¹⁸⁶ Первое упоминание о Мамае в Никоновской летописи: «Того же лета <8869, т.е. 1360/61 г.> князь ордынский темник Мамай воздвиже ненависть на царя своего, и бысть силен зело; и возста на царя своего на Темирь Хозю, Хидырева сына, и замяте всем царством его Воложским, и приат себе царя именем Авдула, и бысть брань и замятя велиа во Орде» (ПСРЛ. Т. 10. С. 233).

¹⁸⁷ А.Г. Мухамадиев утверждает, что в середине XIV в. в политическую борьбу в Орде впервые включаются владетели Волжской Булгарии. Он считает, что хан Науруз, захвативший верховную власть в Орде, был выходцем из Булгар. «Похоже, – отмечает ученый, – что Волжское царство тоже обособляется, хотя и не претендует на главенствующее положение» (Мухамадиев А.Г. Золотая Орда... С. 170).

¹⁸⁸ См.: Василенко Н. Казанское царство // ЭСБЕ. СПб., 1894. Т. 13а, п/т. 26. С. 906. В эти же годы русские летописи отмечают походы северо-восточных русских князей на Волжскую Булгарию. В 1367 г. отмечается поход городецко-суздальского князя Бориса Константиновича вместе с братьями Дмитрием Старшим (бывшим соперником Дмитрия Донского) и Дмитрием Младшим против Булат-Тимура (ПСРЛ. Т. 11. С. 9). В 1370 г. Борис Константинович ходил на болгарского владетеля Асана (Там же. С. 12). Вскоре (1372 г.) как форпост на восточной границе был построен г. Курмыш в устье р. Суры (Там же. С. 18). Основание Курмыша активизировало сношения русских с Булгарией. В 1382 г. летописи сообщают, например, об ограблении русских купцов в Булгаре (Там же. С. 71).

ды (в 1371 и 1375 гг.) золотоордынские ханы ставят под сомнения политические права Москвы. На протяжении второй половины 70-х годов XIV в. напряженность в отношениях с Ордой постоянно нарастала. Одновременно создаются благоприятные возможности для борьбы с Золотой Ордой, раздираемой внутренними противоречиями.

Уже в 1373 г. в ответ на поход Мамаю на Рязань князь московский Дмитрий Иванович выставил свои войска на Оке с целью противодействовать золотоордынским отрядам и не допустить их на территорию Московского княжества¹⁸⁹. Осенью 1375 г. Орда разорила запьянские волости (за р. Пьяной) Нижегородского княжества. В ответ на это московско-нижегородские войска в марте 1376 г. совершают удачный поход на город Булгар. Впервые в истории русско-ордынских отношений русским князьям удалось взять денежную контрибуцию (в 5 тыс. руб.) и вернуться домой с богатой добычей¹⁹⁰.

Вскоре (в 1377 г.) ордынский царевич Арабшах (Арапша – в русских летописях) организовал поход на Русь¹⁹¹. Против него выступили Дмитрий Иванович Московский в союзе с суздальско-нижегородским князем Дмитрием Константиновичем. Поход русских войск закончился их страшным поражением в битве на р. Пьяна (2 августа 1377 г., на юго-востоке Нижегородского княжества)¹⁹². На следующий (1378 г.) год «рать татарская из Мамаево Орды Воложска» сожгла Нижний Новгород¹⁹³ и «пограби Засурие и огнем пожже»¹⁹⁴.

Мамай считал, что поражение русских войск на р. Пьяна является отражением внутренней слабости и, по-видимому, решил укрепить свое политическое положение в Золотой Орде новой крупной победой над Русью. Он потребовал повышенной дани от Москвы, «как было при царе Азбьяке <Узбеке> и при сыне Азбьякове Чянибеке <Джанибеке>»¹⁹⁵. Дмитрий Иванович проигнорировал это требование. Тогда Мамай начал военные действия против Руси.

¹⁸⁹ «А князь велики Дмитрей Иванович Московский събрався с всею силою своею и стоял у реки Оки на брезе <...> и татар не пустиша, и все лето тамо стояше» (ПСРЛ. Т. 11. С. 19).

¹⁹⁰ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 25.

¹⁹¹ Арабшах совершил обычный грабительский поход, он не имел ничего общего с ордой Мамаю (см.: Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950. С. 287–288; Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. С. 390; Вернадский Г.В. Монголы и Русь. С. 263; Мухамадиев А.Г. Золотая Орда. С. 174; и др.). Однако имеется и другая точка зрения. Л.Н.Гумилев утверждает, что «царевич Арабшах в 1376 г. увел большой отряд за Волгу и подчинился Мамаю» (Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. С. 626). Также воспринимала Арабшаха и Никоновская летопись: «Того же лета <6885, т.е. 1376/77 г.> перебежа из Синие Орды за Волгу некий царевич, именем Арапша, в Мамаеву Орду Воложскую» (ПСРЛ. Т. 11. С. 27). Видимо, московские политики не всегда четко различали принадлежность того или иного хана к подвластной ему территории.

¹⁹² Переправившись через реку, русское войско получило известие, что царевич Арабшах находится еще далеко. Эта весть разлагающе подействовала на войска. Не чувствуя опасности, они «начяша веселитися», «доспехи своя на телеги и в сумы skutаша, рагатины и сулицы и копыя не приготовлены, а инии еще и не насажени быша, такоже и щиты и шоломы». Мало того, раздобыв пиво и мед, «упивахуса без меры» (см.: ПСРЛ. Т. 11. С. 27; Т. 25. С. 193). Эта беспечность дорого обошлась русскому войску: оно неожиданно подверглось нападению ордынской конницы. Сражение закончилось страшным разгромом московско-нижегородских полков. Тверской летописец, описывая это событие, патетически-остроумно воскликнул: «Поистинне за Пианую пиани» (ПСРЛ. Т. 15. Стлб. 437). В.Л.Егоров охарактеризовал это сражение как «настоящую резню» «потерявших бдительность русских отрядов» (Куликовская битва. М., 1980. С. 209).

¹⁹³ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 27; Т. 25. С. 193.

¹⁹⁴ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 28.

¹⁹⁵ Там же. С. 50. См.: также: Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства. Пг., 1918. С. 320. О размерах ордынского «выхода» при Узбеке и Джанибеке трудно сказать что-нибудь определенное. В договоре великого князя Дмитрия Ивановича с князем серпуховским и боровским Владимиром Андреевичем, составленном 25 марта 1389 г., размер дани с «трети» серпуховского князя определен в 5320 руб. (ДДГ. № 11. С. 31). В «докончании» великого князя Василия Дмитриевича с тем же Владимиром Андреевичем, составленном около 1401–1402 гг., размер ордынского «выхода» указан: с Углича Поля – 7105 руб., с Городца – 1660 руб. (ДДГ. № 16. С. 44). Эти данные, как справедливо отмечал М.Г.Сафаргалиев, относятся ко времени после нашествия Токтамыша, вынудившего Дмитрия Ивановича платить дань в гораздо больших размерах, чем Мамаю (см.: Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. С. 393, прим. 21).

В 1378 г. он направил в русские земли рать под предводительством мурзы Бегича. Московский князь выступил навстречу и 11 августа 1378 г. в битве на р. Вожа (в пределах Рязанского княжества) разбил Бегича, впервые выиграв сражение у ордынцев¹⁹⁶. Правда, Мамаю в этот поход удалось разорить Рязанскую землю¹⁹⁷. Убежденный, по-видимому, в «частном» значении победы Дмитрия на р. Воже, Мамай решил укрепить свое политическое положение решительной победой над русскими землями. С этой целью после тщательной подготовки он двинул в начале августа 1380 г. свои основные силы против непокорного московского князя.

Ситуация для Мамая была достаточно благоприятная. Он сумел создать военный союз не только с великим князем литовским Ягайлом Олгердовичем, но и с великим князем рязанским Олегом Ивановичем. Кроме того, далеко не все русские княжества и земли поддержали призыв Москвы выступить против Мамая. От участия в военных действиях Москвы, кроме Рязани, также отказались Тверь, Новгород Великий, Нижний Новгород, Смоленск.

Куликовская битва 1380 г.

Однако московскому князю удалось объединить под своими знаменами значительные силы. Летописец восклицает: «От начала бо такова сила не бывала князеи русских»¹⁹⁸, т. е. раньше никогда такого количества вооруженных сил Русь не собирала. Общая численность русских войск, по оценкам московского летописца, достигала 100 и более тысяч человек¹⁹⁹ и приблизительно была равна по численности войску Мамая.

Объединенные силы русских земель встретились с армией Мамая на Куликовом поле у р. Непрядвы, притоке Дона. Битва произошла 8 сентября 1380 г. и завершилась полным разгромом Мамая. Русские войска преследовали рассыпавшиеся мамаевские отряды до р. Красивая Меча. Большую роль в победе русских войск под знаменами Дмитрия Ивановича (получившего за эту битву прозвище «Донской») сыграли серпуховский князь Владимир Андреевич (двоюродный брат Дмитрия Донского) и воевода Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский («Волынец») (внук Гедимины, свояк Дмитрия Донского; был женат на сестре Дмитрия, Анне). Они командовали засадным полком, своевременный удар которого обеспечил победу в битве²⁰⁰.

Историческое значение Куликовской битвы велико²⁰¹. Это была первая внушительная победа Русского государства над более чем вековым золотоордынским господством в русских землях. Куликовское сражение оставило заметный след в истории Руси, вызвав мощный патриотический подъем в стране и сыграв большую роль в повышении самосознания народа. Население различных княжеств ощутило себя единым русским народом.

Поражение Мамая явилось концом его политической карьеры: осенью он потерпел поражение от Токтамыша и вскоре был убит в Крыму (в Кафе). Победа над Мамаем позволила Токтамышу объединить все земли Золотой Орды под своей властью. Дмитрий Донской и ос-

¹⁹⁶ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 42; Т. 25. С. 200. По словам В.Л.Егорова, поражение отрядов Бегича «нанесло скандальный урон престижу Золотой Орды и привело Мамайя в такую ярость, что он немедленно, «собрав отстаточную силу свою и совокупив воя многи, поиде ратию вборзе без вести изгоном на Рязанскую землю» (Куликовская битва.С. 209–210).

¹⁹⁷ Летописец сообщал по этому поводу: «<...> вся земля бысть пуста и огнем сожжена» (ПСРЛ. Т. 11. С. 43).

¹⁹⁸ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 202.

¹⁹⁹ См.: там же. В Никоновской летописи говорится о 400 тысячах человек (см.: ПСРЛ. Т. 11. С. 65).

²⁰⁰ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 203–204. В Никоновской летописи этой битве посвящена целая повесть (ПСРЛ. Т. 11. С. 55–66).

²⁰¹ См.: Очерки истории СССР: Период феодализма. IX–XV вв. М., 1953. Ч. 2. С. 292 (авт. – К.В.Базилевич); Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. С. 242–243; Тихомиров М.Н. Куликовская битва 1380 г. // Вопросы истории. 1955. № 8. С. 24–25; Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства... М., 1960. С. 622–623; Каргалов В.В. Свержение монголо-татарского ига. М., 1973. С. 72–74; Бескровный Л.Г. Куликовская битва // Куликовская битва. М., 1980. С. 244–245; Алексеев Ю.Г. Освобождение Руси от ордынского ига. Л., 1989. С. 173.

тальные северо-восточные русские князья признали власть Токтамыша²⁰², но регулярной дани в Орду уже не выплачивали, ограничиваясь «поминками» и «дарами».

Тогда золотоордынский хан решил прибегнуть к силе. В 1381 г. он направил на Русь для устрашения (?) отряд в 700 конников во главе с царевичем Акхозеем. Но отряд этот сумел пройти только до Нижнего Новгорода «и возвратися вспять, а на Москву не дерзну ити»²⁰³. По-видимому, против этого отряда были выставлены заградительные военные силы. Русь не хотела восстановления золотоордынского налогового гнета.

Токтамыш решил наглядно показать русским князьям, кто хозяин на их земле. В августе 1382 г. он совершил стремительный набег на Москву, сумел обманном путем овладеть городом и разграбить его²⁰⁴. После этого Московская Русь вынуждена была вновь возобновить выплату дани, хотя прежнюю власть над Русью Орде вернуть не удалось.

Нашествие Токтамыша в 1382 г. на Москву не могло зачеркнуть значение победы Дмитрия Донского на Куликовом поле. Это находит выражение в том, что в 80-е годы Дмитрий одерживает ряд важнейших дипломатических побед над своими политическими соперниками в Северо-Восточной Руси – Тверью и Рязанью.

Тверской князь Михаил Александрович (1367–1399 гг.) после похода Токтамыша в 1382 г. направил хану подарки и вновь попытался получить ярлык на великое княжение (что практически было нарушением условий мирного договора 1375 г.)²⁰⁵. Московский князь принял вы-

²⁰² Придя к власти, Токтамыш сразу же послал своих представителей на Русь объявить, что победил «супротивника своего и их (русских. – И.Е.) врага Мамаю» (ПСРЛ. Т. 11. С. 69; в Московском летописном своде конца XV в. в этом тексте слово «супротивника» заменено на «спорника» – ПСРЛ. Т. 25. С. 206), т.е. в понятии Токтамыша Русь и Золотая Орда едины в политических устремлениях (обратите внимание: «своего и их», т.е. общего врага).

²⁰³ См.: там же. С. 70.

²⁰⁴ Дмитрий Донской не стал оказывать сопротивление. Правда, он «отъехал» из Москвы, якобы (как обычно считалось в официальной советской историографии) для организации отпора. Никоновская летопись по этому поводу говорит следующее: «Слышав же то князь великий Дмитрий Иванович, что идет на него Тахтамышь царь со всюю силою своею, и собрав воя многи и поиде противу его. Таже размысли з братом своим и с причими князи и бояры своими и не ста на бой противу царя, ни поднял противу его руки, и силу розпустил <...>» (ПСРЛ. Т. 11. С. 72). Таким образом, летописец определенно говорит о первоначальном замысле Дмитрия Донского выступить с войском против Токтамыша, который после военно-политического совещания с княжеско-боярской правительственной верхушкой был сознательно отброшен («и силу <т.е. собранное и готовое к битве войско> розпустил» и «поиде сам князь велики Дмитрий Иванович не во мнозе в Переяславль, а оттуду поиде мимо Ростов на Кострому»). Можно размышлять о причинах движения Дмитрия Донского (после роспуска армии) не в Москву, а «на Кострому», можно сослаться на сообщение летописи о том, что «оскуде бо вся Русская земля от Мамаева побоища за Доном» и что «все русстии люди в велице страхе и трепете быша за оскудение людей», но утверждать о страхе Дмитрия перед Токтамышем текст летописи не позволяет. С другой стороны, и веры большой в своего «сюзерена» московские люди, наверняка, не имеют, ибо иначе непонятно, почему многие москвичи «бежати хотяху, а инии в граде седети хотяху», почему руководящую роль на себя в Москве принимает находящийся в то время там литовский князь Остей, внук Ольгерда, почему горожане стали укреплять стены крепости («окрепи град и люди изаториса с ними в граде») (Там же. С. 72–73). Возможно, Дмитрий Донской не решился на открытое сопротивление в 1382 г. и ввиду явного превосходства войск Токтамыша (проигрыш в войне с ним грозил обернуться трагедией для всех русских княжеств, зависимых от Орды). Но характерно и то, что Дмитрий не «запросил мира» у Токтамыша, как должен был делать верный вассал, и не поехал на поклон хану. Характерно и то, что Токтамыш фактически принял новые «полувассальные» отношения Москвы к его власти, удовлетворившись формальным признанием зависимости русского князя от него. Кстати, одну из причин похода Токтамыша против Москвы можно видеть в попытке продемонстрировать перед рязанским князем свою поддержку его самостоятельной линии поведения в отношениях с Москвой. Как известно, отказ великого князя рязанского Олега Ивановича от участия в борьбе против Мамаю привел к резкому обострению отношений Москвы с Рязанью, которая была традиционным союзником золотоордынских ханов. Лишь в 1386 г. между Москвой и Рязанью было заключено соглашение, положившее конец усобице (см.: ПСРЛ. Т. 11. С. 87).

²⁰⁵ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 81.

зов и отправил в Орду своего старшего сына Василия (будущего великого князя Василия I)²⁰⁶. Дипломатическая борьба за великокняжеский ярлык в Орде закончилась в 1383 г. победой Москвы.

Не менее сложными были отношения с рязанским князем Олегом Ивановичем (1350–1402 г.). Отказ великого князя рязанского от участия в борьбе против Мамаея привел к резкому обострению отношений Москвы с Рязанью. Во время нашествия Токтамыша Олег Иванович попытался вновь выступить против Москвы (он поддержал поход Токтамыша).

В ответ на это в 1382 г. московские войска разорили Рязанскую землю²⁰⁷, и Олег Иванович вынужден был признать себя вассалом Москвы. По условиям договора 1382 г. рязанский князь признавал Дмитрия «старейшим братом» и обещал проводить согласованную внешнюю политику по отношению к Орде и Литве²⁰⁸. Через три года, в 1385 г., новым походом на Олега Рязанского московский князь подкрепил договор 1382 г. «вечным миром»²⁰⁹, а в 1402 г. он был еще раз подтвержден новым рязанским князем Федором Олеговичем²¹⁰.

Большим успехом Москвы было и заключение договора с Новгородом в 1385/86 г. о восстановлении «черного бора» – ежегодной дани Новгорода великокняжеской власти (чрезвычайного налога с земли и промыслов Великого Новгорода) для уплаты «ордынского выхода»²¹¹.

Церковная политика Дмитрия Донского

Немаловажное значение в деле политического усиления Москвы имела и церковная политика Дмитрия Донского. При нем была сделана попытка создания самостоятельной общерусской церковной организации с центром в Москве. Она связана прежде всего с соперничеством с Великим княжеством Литовским.

В конце 70-х годов осложнилась обстановка в связи с начавшейся борьбой за митрополию кафедры. В 1375 г. по требованию Великого княжества Литовского и при поддержке Суздальско-Нижегородского княжества в Константинополе был поставлен отдельный от Москвы киевский митрополит – Киприан²¹². Поставление Киприана на митрополию в Киеве означало, что единая русская митрополия была искусственно разделена на две: с центром в Москве и с центром в Киеве.

Но с поставлением Киприана не согласился московский князь. Дмитрий Иванович уже в 1377 г. или в начале 1378 г. стал готовить преемника престарелому митрополиту Алексию (ему к этому времени было около 84 лет). Московский князь выдвинул кандидатуру Митяя, своего личного духовника. Сам же Алексей хотел своим преемником сделать игумена Троице-Сергиева монастыря Сергия Радонежского (правда, Сергей не согласился)²¹³.

Митяй первоначально был священником в Коломне. Образованный и энергичный, он стремился к обособлению русской церкви от Константинополя и подчинению ее княжеской власти. Не желая допустить в Москву ставленника Литвы Киприана, Дмитрий Донской и решил возвести Митяя на митрополичий стол. С этой целью Митяй был срочно пострижен в монахи с именем Михаила и назначен архимандритом Спасского монастыря (в Коломне).

После смерти московского митрополита Алексия в 1378 г. началась борьба за митрополию. Митяй в составе большого посольства отправился в Константинополь для посвящения,

²⁰⁶ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 82.

²⁰⁷ См.: там же. С. 81.

²⁰⁸ См.: Докончание Дмитрия Ивановича Московского с Олегом Ивановичем Рязанским от 1382 г. // ДДГ. № 10. С. 29–30.

²⁰⁹ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 211–212; ср.: там же. Т. 11. С. 86.

²¹⁰ См.: Докончание Василия I Дмитриевича с великим князем рязанским Федором Ольговичем от 25 ноября 1402 г. // ДДГ. № 19. С. 52–55.

²¹¹ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 213.

²¹² В 6884, т.е. 1375/76 г. «прииде изо Царяграда на Русь митрополит Куприян, поставлен на митрополию Филофеем, патриархом Цареградским; князь же велики Дмитрий Иванович не приа его, рек ему сице: «есть у нас митрополит Алексей, а ты почто ставишися на живаго митрополита?» Он же поиде с Москвы в Киев и тамо живяше» (ПСРЛ. Т. 11. С. 25).

²¹³ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 34.

но по дороге в Константинополь внезапно умер (1379 г.); есть достаточно вероятное предположение о заговоре и отравлении²¹⁴. В Константинополе сан митрополита по подложным грамотам (без согласования с Москвой) получил архимандрит Переяславский «з Гориць» Пимен. Но Дмитрий Донской не признал его²¹⁵.

Тогда в 1380 г. сделал попытку утвердиться на московской кафедре киевский митрополит (с 1375 г.) Киприан²¹⁶, но вскоре (1382 г.) был изгнан великим князем, который обвинил Киприана в тайных сношениях с Ольгердом²¹⁷.

После этого Дмитрий Донской призвал на митрополию Пимена, находящегося в заточении в Твери после «самозванного» утверждения в сане митрополита²¹⁸. Он был встречен «с честью и с любовью»²¹⁹. Однако через год Дмитрий Донской направил в Константинополь, несомненно с какой-то конкретной целью («о управлении митрополии Русския», как говорит летопись), архиепископа Суздальского Дионисия²²⁰. Вскоре затем (в 1385 г.) в Царьград «к патриарху Нилу» был отозван действующий в Москве митрополит Пимен²²¹.

²¹⁴ В Никоновской летописи рассказывается так: «Митяй же начат путешествовати в лето 6887 <1378/79 г.> ко Царюграду на поставление в митрополиты, поиде же с Москвы на Коломну, а с Коломны за Оку на Рязань, а перевезеса за Оку месяца июля в 26 день. <...> И придоша всю землю Рязанскую с миром и с тихостию, таже придоша во Орду, в место половецкое и в пределы татарския, и проходящим им Орду, и тамо ять бысть Митяй со всеми сущими его Мамаем, и немного удръжа его Мамай у себя и паки отпусти его с миром и с тихостию, еще же и проводит его повеле. И тако придоша всю землю татарскую с миром и с тихостию, и придоша к морю к Кафынскому, и внидоша в корабль. И плывущим им по морю и пучину уже морскую преплавающим, и яко близ Царяграда бывши, яко видети уже Царьград близ суца, и внезапно (так в оригинале. – И.Е.) Митяй разболеся в корабли и преставися на мори. <...> И вложиша Митяя в варку, иже есть в меньшее судно, и привезоша его мертва в Галату, тамо же и погребен бысть. По преставлении же Митяеве бысть в них замятня велиа, и возматюшася и возколебашася, аки пиани, и разиря и разгласие много бысть промежи их: овии възхотеша в митрополиты поставити Ивана архимандрита Петровскаго Московскаго, а друзии Пимина Переславскаго з Гориць» (ПСРЛ. Т. 11. С. 39–40). Причина смерти Митяя вызывала большие споры и сомнения в истинности официальной версии: «Инии глаголаху о Митяи, яко задушиша его; инии же глаголаху, яко морскою водою умориша его, понеже и епископы вси, и архимандриты, и игумены, и священники, и иноцы, и вси бояре и людие не хотяху Митяя ведети в митрополитех, но един князь велики хотяше» (Там же. С. 40). Подробнее см.: *Макарий*. История русской церкви. М., 1995. Кн.3. С.48–52.

²¹⁵ «Князь велики <...> не възхоте Пимина приати» (ПСРЛ. Т. 11. С. 40; то же на с. 41). Когда же в 1381 г. Пимен прибыл в Коломну, «князь велики посла к нему и повеле с него сняти клобук белой, а самого отвести в заточение, а дружину его, и думцы, и советники его, и клиросники повеле развести и в вериги железны посажати» (Там же. С. 41; ср. там же, с. 70).

²¹⁶ Он был приглашен самим великим князем сразу же после того, как Дмитрий Иванович узнал о смерти Митяя и поставлении без его ведома в митрополита Пимена: «И еще Пимину митрополиту со всеми его сущими медлящу в Цареграде, и тогда князь велики посла в Киев отца своего духовнаго Феодора <...> по Киприана митрополита, зовя его к себе на Москву <...>» (ПСРЛ. Т. 11. С. 41). В Московском своде это событие отнесено к 1380 г. (см.: там же. Т. 25. С. 206).

²¹⁷ Думается, что это утверждение в значительной степени основано на домыслах исследователей. Во всяком случае в Московском летописном своде, не отличающемся «мягкостью» по отношению к литовскому князю, говорится о другом: «Тое же осени <1382 г.> съеха Киприан митрополит с Москвы на Киев, разгнева бо ся на него великый князь Дмитрей того ради, яко не седел в осаде на Москве, и посла по Пимина митрополита и привеле его из заточенья на Москву и прият его с великою честью и любовью на Русскую митрополию» (ПСРЛ. Т. 25. С. 210). В Никоновской летописи этот факт излагается следующими словами: «Тоя же осени <1382 г.> не възхоте князь великий Дмитрей Иванович Московский <...> Киприана <...> и имяше к нему нелюбие» (Там же. Т. 11. С. 81). «И тако, – подытоживает летопись, – Киприан митрополит всея Руси тое же осени с Москвы отъиде в Киев <...>» (Там же).

²¹⁸ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 210.

²¹⁹ См.: там же. Т. 11. С. 82.

²²⁰ «Того же лета <6891, т.е. 1383 г.> месяца июня в 30 день, поиде в Царьград Дионисей архиепископ Суздальский, а с ним отпусти князь велики Дмитрей Иванович к патриарху Нилу отца своего духовнаго игумена Феодора Симановскаго, братанича преподобнаго игумена Сергия Радонежскаго о управлении митрополии Русския» (ПСРЛ. Т. 11. С. 83).

²²¹ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 85, 86. Кстати, при описании путешествия Пимена в Царьград в 1385 г. имеется любопытная зарисовка проезда русской делегации через золотоордынские земли (путь посольства тради-

Дионисий в Константинополе был возведен патриархом Нилом в сан митрополита «всея Руси». Однако при возвращении он был арестован в Киеве князем Владимиром Ольгердовичем Киевским и в конце 1385 г. умер в заточении²²². В июле 1387 г. в Москву, минуя Киев («понеже на Киеве бе Киприан митрополит») пришел из Царьграда вновь подтвержденный в сане Пимен²²³. Все эти факты ярко свидетельствуют о политических противоречиях в московских правительственных кругах и напряженных московско-литовских отношениях.

Борьба за митрополичью кафедру продолжалась около 12 лет. Лишь после смерти великого князя Дмитрия Донского (в мае 1389 г.) и скорой после этого кончины Пимена (в сентябре того же года)²²⁴ на митрополичьей кафедре в Москве окончательно утвердился серб Киприан (1390 г.)²²⁵. В дальнейшем Киприан стал активным сторонником усиления политического влияния Василия I среди русских земель (при условии признания руководящей политической роли церкви в жизни общества).

Итоги княжения Дмитрия Донского

В период княжения Дмитрия Донского значительно расширилась территория Московского княжества. Усиление власти великого князя и Москвы как центра объединения русских земель хорошо видно из факта упразднения в Москве должности тысяцкого после смерти в 1373 г. Василия Васильевича Вельяминова (преемника умершего в 1357 г. тысяцкого А.П.Хвоста). После смерти В.В.Вельяминова²²⁶ великий князь Дмитрий Иванович не стал назначать нового тысяцкого, упразднив, таким образом, эту должность. Сын В.В.Вельяминова Иван Васильевич, недовольный решением великого князя, бежал в Тверь²²⁷, затем в Орду Мамаю²²⁸, но в 1379 г. был пойман²²⁹ и казнен в Москве на Кучковом поле²³⁰. Это была первая

ционно проходил по Волге через центральную часть территории Орды), ярко свидетельствующая о вполне нормальных «добрососедских» отношениях между двумя государствами: «В среду же пловуще минухом Великую Луку и царев Сарьхозин улус; и тако оттуду начя нас страх обдержати, яко внидохом в землю Татарскую, их же множество обалол Дона реки, аки песок. В четверток же пловуще минухом Бек-Булатов улус, стада же татарския видеком толико множество, яко же ум превосходящя: овцы, козы, волю, верблюды, кони. Таже в пятюк минухом Червленя горы; в неделю же шестую, Слепаго, пловуще минухом Акь-Бугин улус, и ту многое множество татар, и всяких скот стады без числа много. От татар же никто же нас пообиде, точию возпросиша ны везде, мы же отвечахом, и они, слышавше, ничтоже нам пакости творяху, и млеко нам даяху, и сице с миром в тишине плавахом» (ПСРЛ. Т. 11. С. 96).

²²² О времени смерти Дионисия в летописях встречаются противоречия. Так, большинство списков Никонской летописи датой смерти называет 15 декабря 6894 (1385) г. (см.: ПСРЛ. Т. 11. С. 86), Московский свод конца XV в. и Воскресенская летопись – 15 октября 6893 (1384) г. (см.: ПСРЛ. Т. 25. С. 212; Т. 8. С. 49), в Новгородской IV летописи – 6897 (1388) г. (см.: ПСРЛ. Т. 4. С. 97).

²²³ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 93.

²²⁴ См.: там же. С. 101, 116; Т. 25. С. 215, 218. Пимен умер в Византии (в Халкидоне, пригороде Константинополя) во время очередной (третьей по счету) туда поездки, против которой, кстати, был Дмитрий Иванович Донской: «Тоя же весны Пимин митрополит втретий поиде в Царьград к патриарху <...>. Князь великий же Дмитрей Иванович негодоваше на митрополита о сем, яко без его съвета поиде, бе бо и распря некаа промежь их» (ПСРЛ. Т. 11. С. 95).

²²⁵ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 122; Т. 25. С. 218.

²²⁶ См.: там же. Т. 11. С. 21; Т. 25. С. 189.

²²⁷ См.: там же. Т. 11. С. 22.

²²⁸ См.: там же. С. 43. По-видимому, он пытался использовать в своих интересах политические противоречия тверского князя Михаила Александровича с московским князем Дмитрием Ивановичем Донским, а также «ордынскую карту»: «<...> бе бо тогда Иван Васильевич тысяцкий во Орде Мамаеве, и много нечто нестроения бысть» (ПСРЛ. Т. 11. С. 43).

²²⁹ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 43. В Московском летописном своде конца XV в. ему инкриминируется попытка отравления великого князя: у его посланца («некоторого попа»), пришедшего на Русь из Орды, были обнаружены («обретоша») «злых и лютых зелей мешок» (ПСРЛ. Т. 25. С. 200).

²³⁰ «И месяца августа в 30 день <...> убиен бысть Иван Васильевич тысяцкий, мечем потять бысть на Кучкове поле у града у Москвы повелением великого князя Дмитрея Ивановича» (ПСРЛ. Т. 11. С. 45; Т. 25. С. 200).

публичная казнь в Москве²³¹. Отныне основная часть полномочий московского тысяцкого (судебная власть) перешла к «большому» великокняжескому наместнику.

Факт усиления великокняжеской власти подтверждает и текст второй духовной грамоты Дмитрия Донского²³²: 1) он передавал великое княжение своему сыну Василию как «свою отчину»²³³; 2) разделял свои вотчинные земли между сыновьями: треть Москвы передавал Василию «на старейшии путь», другую треть – в совместное ведение остальным своим сыновьям, владение третьей части Москвы подтверждал за своим двоюродным братом Владимиром Андреевичем Серпуховским; 3) определял личные вотчинные владения своих сыновей – передавал «со всеми волостями»: Василию – Коломну, Юрию – Звенигород и Галич, Андрею – Можайск и Белоозеро, Петру – Дмитров и Углич Поле «и что к нему потягло», Ивану – Раменце «з бортники и что к нему потягло»²³⁴.

Обращает на себя внимание «революционный» характер завещания. Это относится не только к впервые сделанной наследственной передаче великокняжеского титула, но и к нарушению традиционного распределения московских доходов равномерно между всеми сыновьями. Это хорошо видно из распределения размера собираемой дани («выхода») по отчинам: Василий со своих земельных владений собирает 342 руб., Юрий – 272 руб., Андрей – 167 руб., Петр – 111 руб., Иван – 5 руб.²³⁵ В.О.Ключевский подсчитал, что Василий I в состав каждой тысячи рублей ордынской дани должен был вносить не одну пятую часть, по отношению к своим четырём братьям, а более трети²³⁶. При этом Дмитрий Донской вполне реально осознает близкое окончание даннической зависимости Руси от Орды. «А переменит Бог Орду, – говорит он в своем завещании, – дети мои не имут давати выхода в Орду, и которые сын мои возмет дань на своем оуделе, то тому и есть»²³⁷.

На случай смерти Василия бездетным делается распоряжение, чтобы его удел (великое княжение) перешел неделимым к следующему брату²³⁸. В этом распоряжении В.И.Сергеевич видел «мысль о принципиальной неделимости великого княжения» (т.е. отношение к террито-

²³¹ С.М.Соловьев по этому поводу сказал: «Опасен становится важный сан тысяцкого, грозивший стать наследственным в одной знатной фамилии, и Димитрий Донской уничтожает этот сан» (Соловьев С.М. История России... М., 1962. Кн. 7, т. 13. С. 28). Казнь единоличным повелением великого князя также показывает, что Дмитрий Донской вел себя уже довольно самостоятельно по отношению к своим боярам.

²³² ДДГ. № 12. С. 33–37. Вторая духовная грамота Дмитрия Ивановича составлена между 13 апреля и 16 мая 1389 г.

²³³ В духовной грамоте Дмитрия Ивановича прямо сказано: «А се благословляю сына своего, князя Василья, свою отчиною, великим княженьем» (ДДГ. № 12. С. 34).

²³⁴ См.: ДДГ. № 12. С. 33–34; ПСРЛ. Т. 11. С. 114.

²³⁵ См.: ДДГ. № 12. С. 35–36.

²³⁶ См.: Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 2 // Ключевский В.О. Сочинения: В 8-ми т. М., 1957. Т. 2. С. 40. Пайпс в своем исследовании «Россия при старом режиме» особенно подчеркивает этот момент. На основании исследований русской исторической науки (С.М.Соловьева, В.О.Ключевского, П.Н.Миллюкова и др.) он справедливо обращает внимание на то, что наследуемые части московских доходов наследниками Дмитрия Донского оказывались далеко не одинаковыми: старший среди братьев Василий получал 1/3 («на старейшии путь»), любимый двоюродный брат Владимир Андреевич Серпуховский – также 1/3, младшие братья Василия все вместе – 1/3. О том, что в руках Василия I оказалось решительное преобладание материальных средств, говорят и следующие данные: «ордынский выход» Василия I составлял почти 40 % (38,13 %), Юрия (возможного, по духовной грамоте, будущего великого князя) – около трети (30,32 %), Андрея – менее пятой части (18,62 %), Петра – лишь около десятой части (12,38 %), Ивана – менее одного процента (0,55 %). Кстати, Пайпс в своем исследовании почему-то приводит иные процентные соотношения (см.: Пайпс Р. Россия при старом режиме. С. 90).

²³⁷ См.: ДДГ. № 12. С. 36.

²³⁸ «А по грехом, отымет Бог сына моего, князя Василья, а хто будет под тем сын мои, ино тому сыну моему князь Васильев оудел...» (ДДГ. № 12. С. 35). Политический смысл этого положения завещания очень хорошо понял летописец, записав в прямой речи Дмитрия Донского: «А отоймет Бог сына моего старейшаго Василья, а хто будет под тем сын мой, ино тому сыну моему стол Васильев, великое княжение <...>» (ПСРЛ. Т. 11. С. 114).

рии княжества как к частной собственности великого князя) и считал Дмитрия Ивановича князем, значительно отступающим от идеалов своего отца, дяди и деда ²³⁹.

Итак, княжение Дмитрия Ивановича Донского представляет собой важный этап в процессе политического объединения Руси. Именно в этот период совершенно ясно определилась руководящая роль Московского княжества в политической системе феодальных княжеств Северо-Восточной Руси; именно в этот период произошел явный перелом в отношениях Руси к Золотой Орде. Русь неуклонно, из года в год шла к единству, а Золотая Орда постепенно, но столь же неуклонно, шла к закату. Дмитрий Донской впервые завещал великое княжение своему сыну Василию, уже не спрашивая согласия Орды.

В княжение Дмитрия Донского основные северо-восточные княжества превратились в вассалов значительно усилившегося московского князя.

Крупные успехи Московского княжества, достигнутые в период великого княжения Дмитрия Ивановича Донского, в 60–80-е годы XIV в., являются основой успехов Москвы в период княжения его сына Василия I (1389–1425 г.).

Московская Русь в конце XIV – начале XV в.

Основные уделы на территории Московского княжества. После смерти Дмитрия Донского (19 мая 1389 г.) великим князем стал его сын Василий Дмитриевич (Василий I, 1389–1425 г.). По завещанию Дмитрия Донского на территории Московского княжества образовалось несколько новых удельных образований: Звенигородский удел Юрия Дмитриевича (ум. 1434), Можайский удел Андрея Дмитриевича (ум. 1432) и Дмитровский удел Петра Дмитриевича (ум. 1428). Кроме того, существовал Серпуховско-Боровский удел двоюродного брата Дмитрия Донского Владимира Андреевича (ум. 1410) ²⁴⁰.

В дальнейшем наследниками Звенигородско-Галицкого удела стали дети Юрия Дмитриевича: Василий Косой (ум. 1448), Дмитрий Шемяка (ум. 1453) и Дмитрий Красный (ум. 1441); наследниками Можайского удела – дети Андрея Дмитриевича: Иван Можайский (ум. 1483) и Михаил Верейский (ум. 1486). Дмитровский удел в 1428 г. (после смерти бездетного Петра Дмитриевича) был ликвидирован ²⁴¹.

Наследниками Серпуховско-Боровского удела стали дети Владимира Андреевича Храброго: Иван Серпуховский (ум. 1422), Семен Боровский (ум. 1426), Ярослав Малоярославский (ум. 1426), Андрей Радонежский (ум. 1426) и Василий Перемышльский (ум. 1427). Все братья, кроме Ярослава Владимировича, умерли без мужского потомства. Ярослав в 1415 г. отъехал в Литву, в 1421 г. вернулся; его сын Василий Ярославич (ум. 1483) владел Серпуховым и Боровском, а внук Иван Васильевич Боровский бежал в Литву, где и умер около (ранее) 1494 г.

Внутриполитические действия Василия I. Василий I Дмитриевич родился в 1371 г. и был старшим сыном Дмитрия Ивановича Донского и Евдокии, дочери суздальско-нижегородского князя Дмитрия Константиновича. Василий I стал первым князем, получившим великое княжение не по ханскому ярлыку, а по наследству (завещанию отца), но, правда, вступил на престол в присутствии ханского посла Шиахмата ²⁴².

Он продолжил политику своего отца по усилению Московского княжества, при нем происходило объединение русских земель и расширение территории Московского княжества. Однако в действиях Василия I появляются и новые нюансы. Если Дмитрий Донской по отношению к другим княжествам проводил политику превращения их в вассалов, «младших братьев» москов-

²³⁹ См.: *Сергеевич В.И.* Русские юридические древности. СПб., 1890. Т. 1. С. 65.

²⁴⁰ См.: ДДГ. № 12. С. 33–34; Духовная грамота вел. кн. Ивана Ивановича (ок. 1358 г.) // ДДГ. № 4. С. 15.

²⁴¹ См.: Докончание великого князя Василия II с князьями можайским Иваном Андреевичем и верейским и белозерским Михаилом Андреевичем (ранее 31 марта 1434 г.) // ДДГ. № 32, с. 82; Докончание великого князя Василия II с князем галицием Юрием Дмитриевичем // ДДГ. № 30. С. 76, 78.

²⁴² «Того же лета <6897, т.е. 1389 г.>, месяца августа в 15 день <...> князь Василей Дмитриевич сяде на великом княжении Володимирском, на столе отца своего и деда и прадеда, а посажен царевым Тахтамышевым послом Шиахматом» (ПСРЛ. Т. 11. С. 121).

ского князя, то при Василии I начинается непосредственное присоединение к Москве отдельных княжеств (т.е. вассальная зависимость заменяется политическим подчинением).

Василий I сокращал пожалования земель светским феодалам и ограничивал их иммунитет; поддерживал церковь (особенно монастыри) своими пожертвованиями; укреплял позиции церкви и опирался на ее идеологическую силу (его ближайшими политическими помощниками были митрополиты Киприан и Фотий).

Среди основных задач внутренней политики, которые решало правительство Москвы при Василии I, главное место занимали вопросы включения в орбиту политического влияния Москвы соседних с нею северо-восточных русских земель, прежде всего — это ликвидация независимости Нижегородского княжества и усиление московского влияния в Великом Новгороде.

Присоединение Нижегородского княжества. Нижний Новгород имел большое торгово-экономическое и военно-политическое значение в московско-ордынских взаимосвязях. Вместе с тем он находился в союзнических отношениях с Великим княжеством Литовским, политическое соперничество с которым все более и более проявляло себя во второй половине XIV в.

В 1383 г. умер суздальско-нижегородский князь Дмитрий Константинович, тот самый, с которым шло соперничество отца Василия I, Дмитрия Донского в начале 60-х годов (в дальнейшем он стал тестем Дмитрия Московского). После смерти Дмитрия Константиновича нижегородским князем стал его брат Борис Константинович, но вскоре против него (в 1388 г.) выступили его племянники. Москва решительно их поддержала. В 1392 г. московское правительство заключило соглашение с нижегородскими боярами.

В этом же году Василий I добился согласия Токтамыша передать Москве Нижегородское княжество (Токтамыш к этому времени был ослаблен борьбой с Тимуром после нашествия последнего в 1389 и 1391 гг.)²⁴³. Совершив специальную поездку в Орду в 1392 г., Василий I выкупил у Токтамыша ярлык на Нижний Новгород. До этого, как правило, ярлыки покупались лишь на выморочные владения. Василий же приобрел ярлык при живом нижегородском князе Борисе Константиновиче. Одновременно московским князем были куплены ярлыки на Городец, Мещеру и Тарусу «со всем, что ни есть во власти их»²⁴⁴.

После этого Василий I открыто с войском выступил против Бориса Константиновича (1392/93 г.)²⁴⁵. Попытка последнего оказать сопротивление не имела успеха: нижегородские бояре перешли на сторону Василия I. Результатом стало окончательное присоединение Нижегородского княжества (1393 г.) вместе с Муромом и Мещерой. На московскую службу перешли также козельский, пронский и елецкий князья, служившие до этого рязанским князьям.

Таким образом, московский князь окончательно укрепился в области среднего и нижнего течения Оки, что имело большое значение для обороны всей южной границы. Кроме того, немаловажное значение для экономического развития имело то обстоятельство, что Нижний Новгород являлся одним из крупных торгово-ремесленных центров Руси.

Московско-новгородские отношения. В конце XIV в. обострились отношения Москвы с Новгородом Великим. В 1385 г. (т.е. еще при Дмитрии Донском, вскоре после нашествия Токтамыша) новгородское боярство решением веча отменило митрополичий (следовательно, московский) суд в Новгороде. Результатом явился московский поход на Новгород в 1386/87 г. (поводом послужило разорение Костромой и Нижнего Новгорода ушкуйниками). Итогом военного похода на Новгород стал мирный договор «по старине» с восстановлением ежегодной дани Новгорода Москве («черного бора») и уплатой новгородцами контрибуции в 8 тыс. руб.²⁴⁶

²⁴³ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 147, 153–154.

²⁴⁴ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 219; Т. 11. С. 154.

²⁴⁵ «Того же лета <6901 = 1392/93 г.> князь велики Василей Дмитреевич ходил ратью к Новугороду к Нижнему на князей Новогородцких, на Василя Дмитреевича Кирдягу да на брата его Семена Дмитреевича» (ПСРЛ. Т. 11. С. 155). Соперничество Василия I с Борисом Константиновичем открывает серию походов (1391, 1396, 1398 г.) против Булгара, управлявшегося ханскими наместниками, которые в борьбе великого князя с князем суздальским поддерживали последнего. Особенно удачным был поход 1398 г. Говоря о нем, одна из летописей отмечает: «и никто же не помнит толь далече воеваша Русь Татарскую землю».

²⁴⁶ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 213. «Черный бор» как ежегодная дань с новгородцев для Орды собиралась со времен Семена Гордого (впервые зафиксирована в летописи около 1341 г. (см.: ПСРЛ. Т. 25. С. 173.)).

Однако отношения не были прочными²⁴⁷. К середине 90-х годов новгородские бояре заключили антимосковский союз с ливонскими феодалами. Это привело к новому обострению отношений, а затем и к новой войне с Новгородом Великим в 1397–1398 гг.²⁴⁸ При этом московское правительство использовало внутреннюю борьбу между новгородскими и двинскими феодалами за землю и право феодальной эксплуатации богатых северных промыслов.

В 1397 г. Василий I захватил Двинскую землю, принадлежащую Великому Новгороду (бассейн реки Северная Двина – основная часть совр. Архангельской обл.)²⁴⁹. Путем предоставления двинскому боярству ряда привилегий Москве удалось направить сюда московского наместника. Двинская земля перешла под протекторат Московского княжества. Для управления ей была дана уставная грамота.

Переход Двинской земли под протекторат Москвы стал сильным ударом по экономическим интересам и политической мощи Новгородской боярской республики. Одновременно московские войска отняли у Новгорода Волок Ламский, Торжок и Бежецкий Верх²⁵⁰.

Новгород, оказавшийся в тяжелом положении, организовал поход против Двинской земли (1398 г.). С большим трудом новгородским боярам удалось отстоять свои северные владения. Мир в 1398 г. был заключен «по старине», однако в руках Москвы остались Вологда, Волок Ламский, Бежецкий Верх и основная часть области Торжка²⁵¹.

К Москве был присоединен также бассейн Вычегды (так называемая «Малая Пермь» – совр. южная часть Архангельской обл. и Республики Коми). Вычегодский край, богатый пушницей, издавна привлекал внимание новгородских и московских купцов.

В эти же годы (в конце XIV в.) Москва отнимает у Ростовского княжества Великий Устюг (ныне северо-запад Вологодской области). Из других территориальных приобретений Москвы, сделанных во время дальнейшего великого княжения Василия I (до 1425 г.) следует отметить присоединение Ржевы, Арзамаса и Тарусы-Алексина.

В целом, оценивая территориальные приобретения Василия I, можно сделать вывод, что Москва стремилась прежде всего к контролю над важнейшими торговыми путями по Волге и Северной Двине. И это ей к концу XIV в. в значительной степени удалось.

Итоги великого княжения Василия I. Таким образом, при Василии I произошло дальнейшее усиление Московского княжества, когда Москва от вассального подчинения отдельных княжеств своей власти перешла к политике ликвидации их самостоятельности. Первым потерял независимость Нижний Новгород, присоединенный к Московскому княжеству в 1392 г. Вынужден был уступить ряд своих волостей Москве и Великий Новгород.

Кроме Нижнего Новгорода, Василий I приобрел Городец-Мещерский, Муром, Мещеру, Тарусу и, таким образом, овладел всем Суздальским княжеством. За период княжения Василия Дмитриевича, кроме названных, к Москве были присоединены Алексин, Елатья, Темников, Кадом (все – в 1393 г.), Волок Ламский, Бежецкий Верх, Вологда (все – в 1398 г.), Устюг Великий (конец XIV в.), Ржева, Арзамас.

В княжение Василия Дмитриевича русские земли, воспользовавшись поражением Токтамыша на Тереке (1395 г.) и разгромом Золотой Орды Тамерланом, полностью прекращают выплаты ордынского «выхода» (по крайней мере в период с 1395 г. по 1408 г. они не производились вовсе; вряд ли дань регулярно выплачивалась и в последующее время).

²⁴⁷ Под 1391/92 (6900) г. в Никоновской и ряде других летописей (ПСРЛ. Т. 3. С. 96; Т. 4. С. 100; Т. 5. С. 345) сообщается (в некоторых, например, ПСРЛ, т. 6, с. 123, эти сведения относятся к 6901 = 1392/93 г.): «Тое же зимы сложи князь великий <...> крестное целование к Новгородцем <...>; и повоеваша власти Новгородцики и пожгоша <...>» (ПСРЛ. Т. 11. С. 147). В ответ «тое же зимы на весну взяша Новгородцы Устюг Великий, и власти и села повоеваша и пожгоша <...>» (Там же). Под 1392/93 (6901) г.: «Того же лета князь великий Василей Дмитриевич в брани бысть с Новгородцы, что не возхотеша Новгородцы судими быти от Куприана митрополита всея Руси <...>» (ПСРЛ. Т. 11. С. 154).

²⁴⁸ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 227.

²⁴⁹ См.: там же. Т. 11. С. 168–169; Т. 25. С. 227.

²⁵⁰ См.: там же. Т. 11. С. 169.

²⁵¹ См.: там же. С. 171.

Последнее десятилетие правления Василия I не характеризуется особенно значительными событиями. Но на одном эпизоде необходимо остановиться. После смерти старшего сына Василия I Ивана (1417 г.) наследником престола был объявлен родившийся в 1415 г. Василий (будущий Василий II Темный)²⁵². Младший брат Василия I Константин отказался признать малолетнего племянника наследником и быть в его подчинении²⁵³. Семейный конфликт вскоре был улажен, но его причина не исчезла. Это был первый «звонок» к будущей феодальной войне второй четверти XV в.

Таким образом, московской великокняжеской власти удалось в конце XIV в. укрепить свое господствующее положение в Северо-Восточной Руси – и экономически, и политически.

Объединение русских земель при Василии I происходило в сложной внешнеполитической обстановке. Главные проблемы для Москвы создавали Золотая Орда и Русско-Литовское государство (Великое княжество Литовское).

Далее мы с вами прервемся в рассмотрении истории собственно Московского княжества и стремительного роста политического влияния его князей для того, чтобы обозреть политику литовских князей и роль Великого княжества Литовского в объединительном процессе русских земель в XIII–XIV в.

Г Л А В А 6

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ И ЗАПАДНАЯ РУСЬ

(XIII – НАЧАЛО XV в.)

Изучая процесс объединения русских земель в XIV–XV вв. историки, как правило, не выходят за рамки Северо-Восточной Руси. Правильно ли это? Великое княжество Литовское, включившее в свой состав основную часть восточнославянских земель, обычно оценивается как враждебное Руси государство, борьба с которым была неизбежным и справедливым делом. В сочинениях многих ученых московские князья предстают «собираателями», а литовские – чужеземными завоевателями, разорителями, «находниками».

Нередко забывается, что Русью в XIII–XIV вв. чаще всего назывался отнюдь не Северо-Восток, а земли, вошедшие как раз в состав Великого княжества Литовского. В исторических документах это княжество именуется «литовским и руским». Так, в летописном «Сказании [о] великом князи Витовте» сказано: «<...> бяше емоу дрѣжащую великое княженье Литовское и Руское и иныя многия земли, сопроста реку <попросту сказать> оуся Руская земля <...>»¹. Преемник Витовта, его брат Сигизмунд, по словам летописи, «<...> нача <...> княжити на великом княжень[и] на Литовском и на Рускомъ»². Его преемник Казимир Ягайлович воцарился «на Вилни <т.е. собственно в Литве> и на всеи Рускои земли <т.е. в той части Великого княжества Литовского, которая ранее входила в состав Русского (Древнерусского) государства>»³.

В XIV – начале XV в. под властью литовской династии оказалась большая часть бывшей Киевской Руси. Русские (славянские) земли в Великом княжестве Литовском в момент наивысшего расцвета составляли около 90 % его территории⁴. Собственно литовцы («литва»)

²⁵² В духовной грамоте Василия I, составленной около июля 1417 г., прямо указано, «А сына своего, князя Василья, благословляю своею вотчиною, великим княженьем <...>» (ДДГ. № 21. С. 58).

²⁵³ Московская летопись под 6928 (1419/20) г. откровенно констатирует: «Князь великы Василей Дмитриевич възхоте подписати под сына своего Василья брата своего меньшего Костянтина (т.е. поставить Константина ниже его племянника. – И.Е.). Князь же Костянтин не възхоте сотворити воли его, и про то отня у него вотчину. Он же иде в Новъгород, и прияша его новгородци с честию и подаваша ему пригороды <...>» (ПСРЛ. Т. 25. С. 244).

¹ ПСРЛ. Т. 7. С. 136–137.

² Там же. С. 136.

³ Там же. С. 140.

⁴ См.: Шмурло Е.Ф. История России (IX–XX вв.). М., 1999. С. 111.

там были этническим меньшинством, правда привилегированным. Для православных жителей «Литвы» русскими были прежде всего они сами. Жителей же Северо-Востока в Великом княжестве Литовском именовали обычно по столицам земель: тверичи, москвичи, суздальцы, рязанцы и т.д. В дальнейшем за подданными Московского государства прочно закрепилось название москвитян, московитов.

Возникает вопрос: кто реально мог в XIV в. возглавить и реализовать общерусскую программу политического единства, унаследованную от Киевской Руси?

Северо-Восточная Русь была обессилена монгольским нашествием. Эпизодические вспышки сопротивления шансов на успех не имели. Симбиоз русских княжеств с Ордой привел к их объединению под властью хана (в Великом княжестве Владимирском). Полная подчиненность великого князя владимирского хану исключала его из числа возможных лидеров освободительного движения.

Юго-Западная (Галицко-Волынская) Русь первоначально сохраняла такой шанс. Даниил Галицкий пытался бороться с Ордой (в 1254 г. он принял от папы королевский титул), но, не получив от Запада реальной поддержки, вынужден был признать свою зависимость от Орды (т.е. подчиниться хану).

Новгородская республика не была завоевана монголами. Но с помощью великих князей владимирских и она добровольно подчинилась власти хана. Кроме того, ее руководители не проявляли особого интереса к делам и судьбам остальных русских княжеств и не стремились быть их политическими вожаками. Они «смотрели» на Запад и их интересы были связаны торговыми отношениями с Ганзой.

Лишь княжества Запада Руси, надежно прикрытые от ордынских туменов владениями соседней, лесами и болотами, сохраняли относительную свободу.

Советский историк И.Б. Греков в своих монографиях⁵ довольно убедительно показал, что до 1387 г. (официального крещения литовцев по католическому обряду) Великое княжество Литовское и Великое княжество Владимирское выступали фактически с одной общерусской программой: политического объединения всей русской земли. Я бы сказал больше: до 80-х годов XIV в. Литовское княжество фактически вело процесс объединения, Москва его активно продолжила (перехватила!) лишь после Куликовской победы, но литовские князья в конце XIV в. чуть-чуть вновь не вернули себе инициативу.

Все вышесказанное делает не только интересным, но и необходимым изучение основных политических тенденций развития Великого княжества Литовского. Это поможет понять, что реальная история Российского государства по пути тоталитаризма была не единственно возможной и объективно неизбежной формой социально-политической эволюции.

§1. Начальная история государства

Литовские племена до XIII в. В древности литовские племена занимали Балтийское побережье, территорию между устьями рек Висла и Западная Двина. В X–XII вв. они распались на несколько групп. По правой стороне нижнего течения Западной Двины жила летьгола, по ее левому берегу от середины до моря – земигола (земгалы), на полуострове Рижского залива – корсь (у западных писателей куроны, куры). По нижнему течению Немана и его правым притокам жила жмудь (жемайты), по среднему течению Немана – литва. К западу от жмуди, по берегу моря (между Вислой и Неманом) жили пруссы, в междуречье среднего течения Западного Буга и Немана – ятвяги, достигавшие северных пределов Волыни. Соседями Литвы были отчасти финны (ливы), но главным образом славяне (кривичи, дреговичи, мазовшане, поморяне).

В IX–X вв. литовские племена занимались преимущественно звероловством, рыболовством, отчасти земледелием; есть указание на бортевое пчеловодство и на скотоводство. Торговые сношения у них были с городами славяно-балтийского поморья и с землей кривичей: они меняли шкуры, меха, воск на металлические изделия и оружие. В X–XI вв. шло рас-

⁵ См.: Греков И.Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV–XV вв. М., 1963; он же. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV–XV вв.). М., 1975.

слоение общества, формировалась знать. В XII–XIII вв. у племенной знати начинает появляться крупное землевладение с пашнями, лугами, лесными и прочими угодьями.

До XIII в. у литовских племен не было единой государственной власти, существовали лишь отдельные политические объединения-земли. Наиболее крупными из них были Аукштайтيا (Литва) и Жемайтيا (Жмудь). Применительно ко второй половине XII в. в источниках упоминаются литовские вожди, но власть их простирается только на незначительную территорию. Условия для образования государства складываются к началу XIII столетия. На процесс образования государства, кроме внутривнутриполитического социально-экономического развития, оказали влияние и внешние факторы – борьба за экспансией немецких рыцарей.

Наступление рыцарей. В 1226 г. польский князь Конрад Мазовецкий заключил договор с магистром католического духовно-рыцарского Тевтонского ордена, или Ордена крестоносцев (рыцари носили белый плащ с черным крестом), о согласии передать Ордену «во временное владение» Хелминьскую землю (территорию в районе Западного Буга на польско-литовской «границе»). Одновременно император Священной Римской империи Фридрих II Штауфен издал грамоту (так называемую Золотую буллу) о передаче Ордену в качестве имперского лена всех будущих завоеваний в землях соседних литовских племен.

Тевтонский орден в течение более чем полувека вел наступление на прусские земли. К 1283 г. немецким рыцарям удалось захватить земли пруссов, на территории которых (между устьями рек Вислы и Немана) было создано обширное немецко-рыцарское государство. Местное население было частично истреблено, частично подверглось германизации и христианизации.

Одновременно с Тевтонским орденом в Прибалтике действовал другой рыцарский орден – Орден меченосцев (название связано с изображением на белых плащах рыцарей красного меча с крестом). Орден угрожал не только Литве и Жмуди, но и Полоцкому княжеству, Пскову и Новгороду. В начале XIII в. меченосцы предприняли крестовые походы против ливов, эстов, земгалов и других прибалтийских племен, захватив многие земли в Восточной Прибалтике.

В 20–30-е годы XIII в. меченосцы вторглись в пределы Полоцкого княжества, угрожали Новгороду и Пскову. В 1234 г. новгородский князь Ярослав Всеволодович нанес рыцарям поражение близ Юрьева (у р. Эмайгы), а в 1236 г. объединенные силы ряда литовских племен совместно с русскими войсками одержали победу над Орденом в битве при Сауле (Шавли, Шяуляй).

После этого поражения меченосцы пошли на переговоры с действовавшим в земле пруссов Тевтонским орденом, который, подчинив племена пруссов, продвигался дальше на восток. Результатом стало объединение обоих орденов в 1237 г. Орден меченосцев стал автономным отделением Тевтонского ордена под названием Ливонский орден. Натиск немецких рыцарей на славянские и литовские земли еще более усилился.

Эта внешняя опасность ускорила образование государственной организации. Литовское государство возникло в 40-е годы XIII в. как балто-славянское политическое образование. Первоначально в его состав вошли: Черная Русь с Новогрудком (совр. Гродненская обл.) и Аукштайтيا (восточная часть совр. Литвы), затем оно расширяется и включает Жемайтию (собственно совр. Литву) и некоторые восточнославянские земли.

Причину и условия образования Великого княжества Литовского очень точно подметил Фридрих Энгельс: «В то время, когда Великороссия попала под монгольское иго, Белоруссия и Малороссия нашли себе защиту от азиатского нашествия, присоединившись <обратите внимание на формулировку: «присоединившись», а не будучи захваченными> к так называемому <!> Литовскому княжеству <т.е. литовскому по имени, но не по сути>»⁶. Думается, что эта формулировка классика марксизма является продуманной и каждое ее слово взвешенным.

Начальный этап образования Литовского государства очень слабо освещен источниками и рисуется довольно туманно. Можно лишь утверждать, что возникновение этого государства явилось результатом компромисса, соглашения между литовской знатью и местным восточ-

⁶ Цит. по: *Думин С.В.* Другая Русь (Великое княжество Литовское) // История Отечества: Люди, идеи, решения: Очерки истории России IX – начала XX в. М., 1991. С. 80.

нославянским (прежде всего полоцким и витебским) боярством⁷. Связи Восточной Прибалтики с Русью прослеживаются с довольно раннего времени. Уже с конца XII в. литовцы начинают вмешиваться во внутренние дела русских земель, предпринимать походы на Русь, особенно на соседнее Полоцкое княжество. Известно, что в 1239 г. какой-то «литвин» даже княжил в Смоленске, откуда был изгнан Ярославом Всеволодовичем⁸.

Таким образом, в 30–40-е годы XIII в., в то время, когда русские земли приняли на себя всю тяжесть могучего удара войск Бату-хана и были временно остановлены в своем поступательном развитии, на окраине бывшей Киевской Руси «внезапно» появилось новое государство – Литовское княжество (еще далеко не «Великое»!).

Политика первых литовских князей. Начало широкого политического объединения литовских племен связано с именем князя Миндовга (по-литовски Миндаугас) (ум. 1263), который считается создателем Литовского государства. В 10–20-е годы XIII в. отмечены первые серьезные столкновения литовских князей с русскими⁹. Около 1235 г. Миндовг объявил себя правителем Новгорода-Литовска (известного также как Новгородок или Новогрудок) в так называемой Черной Руси. Позднее он подчинил себе Полоцк¹⁰. К середине XIII в. Миндовг сумел настолько укрепить свою власть, что русский летописец назвал его «самодержцем во всей земле Литовской»¹¹.

Миндовг поддерживал дружественные отношения с галицким князем Даниилом Романовичем (его сын Роман был женат на дочери Миндовга) и владимиристо-суздальским князем Александром Невским. Сын Миндовга Войшелк выдал свою сестру замуж за волынского князя Шварна Даниловича (ум. 1269), а свое княжение передал брату Шварна – князю Роману Даниловичу (ум. 1288), ставшему вассалом Миндовга¹². Это наглядно свидетельствовало об укреплении тесных политических связей государства Миндовга с Галицко-Волынской Русью.

В источниках имеются (правда, достаточно туманные) известия о принятии Миндовгом христианства в православной форме. Так, Густынская летопись (правда, очень поздняя, созданная не ранее XVII в.) сообщает: «Миндовг приять <принял> веру христианскую от Востока со многими своими бояры» (до этого Литва была языческой)¹³. Если крещение Миндовга может быть поставлено под сомнение, то бесспорен факт крещения в православие одного из сыновей Миндовга – Войшелка (новогрудского князя).

Сам Миндовг вскоре завязал контакты с Римом и в надежде остановить натиск рыцарских орденов согласился принять католичество (1251 г.)¹⁴. Однако союз с Римом не оправдал его политические планы. В 1261 г., разгромив войска крестоносцев у оз. Дурбе (в Курляндии), он отрекся от христианства¹⁵, а языческая Жмудь признала его власть.

После смерти Миндовга в 1263 г. среди литовских феодалов началась ожесточенная борьба за княжеский престол. В ходе борьбы выделились две группы феодалов: «русская» и «литовская». Представителем русских интересов и вместе с тем православия выступил старший из сыновей Миндовга Войшелк¹⁶. Он получил поддержку славянской земли (прежде всего Новогрудка и Пинска) и в 1265 г. вокняжился. В своей политике Войшелк опирался на галицких князей, признав их номинальный сюзеренитет («нарекл... Василка <Романовича, брата Дани-

⁷ Подробнее См.: Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. М., 1959.

⁸ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 130; Т. 10. С. 115.

⁹ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 60, 65, 79, 84–85, 86, 93, 99 и др.

¹⁰ См.: Шмурло Е. Ф. Курс русской истории: Возникновение и образование Русского государства (862–1462). СПб., 1998. С. 179.

¹¹ ПСРЛ. Т. 2. Стлб. 858.

¹² См.: Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. С. 380.

¹³ См.: Думин С. В. Другая Русь. С. 84.

¹⁴ См.: Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. М., 1939. Т. 2. Вып. 1. С. 50. В. Т. Пашуто считает, что волынский летописец не сомневался, что «Миндовг крестился по дипломатическим соображениям» и что «эта политика не была популярна в стране» (см.: Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. С. 379).

¹⁵ См.: Шмурло Е. Ф. Курс русской истории. С. 177.

¹⁶ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 144.

ила Романовича Галицкого> отца себе и господина»). Он планировал крещение Литвы по православному обряду, но не успел это сделать ¹⁷.

После смерти Войшелка в 1267 г. в ходе политической борьбы выдвинулся сначала Тройден (1270–1282 гг.), затем один из жмудских князей Лютовер (ум. 1293), которого сменил его сын Витень (1293–1316 гг.), а затем второй сын – Гедимин (Гедиминас) ¹⁸. Они укрепили политическое единство Литовского княжества, остановили движение немецких крестоносцев и присоединили к Литве ряд русских областей.

Создание Русско-Литовского государства. Литовское княжество усилилось при Гедимине (1316–1341 гг.). С его именем связано осуществление объединительной программы в широких масштабах. Гедимин подобно своим предшественникам, соединяя под своей властью не только собственно литовские, но и многие русские земли, в значительной степени опирался на славянское население. Именно он впервые включил в свой титул термин «русский князь»: «великий князь литовский, жмудский и русский» ¹⁹.

В союзе с Тверью ²⁰ Гедимин продолжал собирание в одно целое западнорусских и южнорусских земель, выступал соперником Москвы. В то время, когда Москва только начинала свою объединительную политику, он сумел собрать вокруг себя многие русские земли. Под его властью находились: Черная Русь (присоединенная еще в середине XIII в.), земля Полоцкая (присоединенная при Миндовге), княжества Минское, Пинское и Туровское (попавшие под власть Литвы, вероятно, в конце XIII или начале XIV в.) и княжество Витебское (временами входило в состав Литвы, еще во второй половине XIII в., окончательно присоединено в 1320 г.). Таким образом, под властью Гедимина оказалась фактически почти вся территория современной Белоруссии ²¹. В некоторой зависимости от Гедимина находился и Смоленск.

Гедимин старался распространить свое влияние и на другие русские земли, главным образом на Псков и Новгород. Так, он помогал псковичам в их борьбе с Ливонским орденом, поддерживал в Пскове настроения против Москвы, укрывал в своих владениях соперника Ивана Калиты тверского князя Александра Михайловича, стоял на стороне псковичей в их стремлении достигнуть полной независимости от Новгорода (в тот период времени – в церковном отношении). В определенной степени Гедимину удалось укрепить свои позиции и в Новгороде, особенно в связи с попытками Ивана Калиты поставить его под контроль Москвы ²².

¹⁷ Никоновская летопись сообщает, что Войшелк «многих крести, и церкви, и монастыри воздвиже» (ПСРЛ. Т. 10. С. 144). А.Е.Пресняков утверждает, что «при Войшелке и Шварне <Даниловиче, князе галицком> происходит русификация литвы, ее верхов, является идея «унии» литовского и русского народов» (Пресняков А.Е. Лекции... С. 52).

¹⁸ «Судьба великокняжеской власти на Литве в последнее десятилетие XIII и в начале XIV в. затуманена сбивчивыми известиями, которые привели к представлению о существенной «смене династий» (Пресняков А.Е. Лекции... С. 55). Вместе с тем А.Е.Пресняков отказывается признать Гедимина сыном Витены (см.: там же).

¹⁹ См.: Иловайский Д.И. Собиратели Руси. М., 1996. С. 59.

²⁰ Союзные отношения Гедимина с Тверью были скреплены в 1320 г. браком дочери Гедимина Марии с Дмитрием Михайловичем Тверским (см.: ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стлб. 41).

²¹ В.Т.Пашуто пишет: «<...> в правление Гедимина большая часть земель Белоруссии оказалась под властью Литвы. Произошло это <...> далеко не сразу. Вначале здесь появлялись литовские князья – вассалы Руси – со своими дружинами, защищавшие эти земли от немецкого Ордена. Затем, с дальнейшим ослаблением Руси, они оказывались уже вассалами Литвы, содействуя включению в ее состав белорусских земель» (Пашуто В.Т. Образование... С. 393). Существуют разные точки зрения о политическом смысле включения в состав Литовского государства западнорусских земель. А.Е.Пресняков, например, утверждал, что на территории «Литовской Руси» со времен Гедимина «исчезли местные русские власти», и эти земли были «инкорпорированы Великим княжеством Литовским», в результате чего в этих областях «исчезает устойчивость древнерусских территориально-политических форм» (Пресняков А.Е. Лекции... С. 63).

²² Отмечая, что при Гедимине границы Литовского государства раздвинулись «далеко на юг и восток», историк С.В.Думин считает, что в это время «Великое княжество Литовское и Русское стало «центром антиордынской борьбы»; опираясь на его поддержку, западнорусские земли надеялись сбросить ненавистное иго» (Думин С.В. Другая Русь. С. 88).

Большое значение имела и церковная политика Гедимина. Оставаясь до конца жизни язычником, Гедимин поддерживал православную церковь. После перенесения русской митрополии в Москву (1326 г.) Гедимин пытался поставить в митрополиты своего кандидата, а после неудачи – сделал первую попытку создать для Великого княжества Литовского особую церковную иерархию.

В целом уже при Гедимине наметились основы той политики литовских князей, которая впоследствии привела к военным столкновениям с московскими князьями. Однако при Гедимине московско-литовские отношения носили еще вполне мирный характер (так, в 1333 г. Семен Иванович Гордый женился на дочери Гедимина Августе, в крещении Анастасии)²³. Время открытого столкновения Москвы и Литвы еще не пришло.

В Москве в это время княжили Юрий Данилович (1303–1324 гг.) и Иван Данилович Калита (1325–1341 гг.). Московские князья пока борются за мелкие уделы Северо-Восточной Руси и еще не заглядываются на земли Западной Руси. Но две державы постепенно обрастали новыми землями. Их границы неумолимо приближались друг к другу²⁴. Начинались первые столкновения: поход Калиты с татарами в 1339 г. на Смоленск (союзный с Литвой), нападение Ольгерда в 1341 г. на Можайск²⁵. При наследниках Ивана Калиты и Гедимина этот конфликт приобрел характер открытой борьбы за обладание «всею Русью».

После смерти Гедимина в 1341 г. Литовское государство вновь оказалось в состоянии междоусобицы²⁶. Этим попытались воспользоваться крестоносцы, заключившие в 1343 г. союз с Польшей и деятельно готовившиеся к походу на Литву. Необходимость сплочения в борьбе с захватническими устремлениями рыцарей первыми осознали сыновья Гедимина Ольгерд и Кейстут, которые в 1345 г. заключили между собой соглашение о совместных действиях²⁷. Ольгерд был провозглашен великим князем. Братья разделили между собой сферы полномочий: Кейстут ведал внутренними делами коренной литвы и жмуди и выполнял задачу охраны западной границы Литовского государства от натиска крестоносцев; великий князь Ольгерд занимался вопросами восточной политики и собиранием под своей властью русских земель.

§2. Московско-литовские политические отношения во второй половине XIV – начале XV в.

Ольгерд. Первые годы правления Ольгерда и Кейстута были временем непрерывных падений орденов рыцарей. В этой трудной ситуации Ольгерд (1345–1377 гг.) проявил незаурядные дипломатические способности. Он сумел не только сохранить позиции Литвы на Руси, но и найти возможность активно участвовать в политической борьбе между претендентами на Великое княжение Владимирское: установил союз с Тверским княжеством (женившись на Ульяне Александровне Тверской, сестра которой Мария была третьей женой великого князя владимирского Семена Гордого)²⁸, заключил мир с московским князем Семеном Ивановичем (отказавшись в 1350 г. от недавно установленного сюзеренитета над Смоленской

²³ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 206.

²⁴ См.: *Иловайский Д.И.* Собиратели Руси. С. 57.

²⁵ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 213: «<...> прииде Олгерд, князь велики литовский, со многю ратью ко граду Можайску, и власти и села плени, и посад пожже; и под градом стоя и града не взем возвратиса во свояси. Того же лета взяша Литва Тишинов, и со многим полоном возвратишася во своаси».

²⁶ Гедимин разделил территорию Русско-Литовского государства между своими многочисленными сыновьями: Монивид (Монвид) получил литовский Кернов и на Черной Руси Слоним, Кориат – остальную часть Черной Руси с Новгородком, Ольгерд – Витебск и Крево, Кейстут – Троки и земли Городенскую и Берестейскую, Наримунт – землю Пинскую, Явнут – Вильно с пригородами (он же был объявлен великим князем). Один из братьев – Любарт, по-видимому, остался без надела из отцовских владений (см.: *Пресняков А.Е.* Лекции... С. 65). С.В.Думин считает, что Любарт унаследовал Волынь (см.: *Думин С.В.* Другая Русь. С. 92).

²⁷ См.: *Иловайский Д.И.* Собиратели Руси. С. 63.

²⁸ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 221.

землей)²⁹, укрепил мирные отношения с Польшей (отказавшись в 1352 г. от претензий на Галицкую землю).

В 1358 г. литовские князья выдвинули программу объединения под властью Великого княжества Литовского всех балтских и восточнославянских земель³⁰. Эта программа была направлена прежде всего против Ордена и Золотой Орды, которая с конца 50-х годов XIV в. раздирается кровавыми междоусобицами. В этот период Вильно оказался крупным центром, отстаивавшим общерусскую программу, имевшую четко выраженную антиордынскую направленность.

К 1362 г. под власть Ольгерда переходят Черниговщина и Северщина, Подолия и Киевская земля. В составе Великого княжества Литовского (или, как его все чаще называют, Русско-Литовского государства) оказывается основная часть древнерусских земель. Ольгерд значительно усилил свое влияние в Новгороде, Пскове, Смоленске.

В своем движении на юг Ольгерд столкнулся с Золотой Ордой. В 1362 г. он одерживает победу в битве с ордынцами на берегах реки Синие Воды (левый приток Южного Буга)³¹. Эта победа имела большой политический резонанс, она явилась фактически прологом к Куликовской битве³².

Казалось, лидерство на Руси все более определенно переходит к Гедиминовичам в союзе с Тверью. Но планы возрождения древнерусской государственности в прежних границах Ольгердом решены не были. Эта попытка натолкнулась на сопротивление северо-восточных русских земель. Правда, Москва в этот период еще не имела сил и средств для решительной борьбы со своим соседом. Она пыталась лишь воспрепятствовать расширению литовского влияния. Для этого московское правительство стремилось ослабить союзника Литвы – своего давнего соперника Тверь (тем более, что Тверь являлась конкурентом Москвы на Северо-Востоке).

Выступая как союзник Твери, Ольгерд совершил несколько походов в московские владения (1368, 1370, 1372 гг.). Однако эти походы оказались для него неудачными. Московский князь сумел сформировать коалицию северо-восточных княжеств против Твери (тем самым доказав реальное лидерство Москвы в этом регионе). Ольгерд вынужден был признать «отчинные» права потомков Калиты на Великое княжение Владимирское, т.е. разделил с ними Русь³³.

Попытки Ольгерда продолжить на Северо-Востоке начатое им дело объединения продемонстрировали, что в этом регионе сложилась собственная, достаточно жесткая политическая структура, в которой, в отличие от остальных русских земель, отсутствуют реальные перспективы для установления власти Гедиминовичей. Наметилась граница литовского влияния. Владения Москвы и других подвластных Москве земель представляли собой слишком сильный, обособленный, самостоятельный центр, фактически не связанный с другими княжествами бывшей Киевской Руси. Намечается и «буферная» зона: Новгород и Псков; Смоленская земля; Верховские княжества³⁴.

²⁹ См.: ПСРЛ. Т.10. С. 223.

³⁰ Идея этой программы была предельно четко выражена Ольгердом в беседе с послами императора Карла IV Люксембурга: «Вся Русь, – заявил он, – должна принадлежать Литве» (*Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1992. С. 584.*)

³¹ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 2.

³² Л.Н.Гумилев, высоко оценивая политическое значение этой битвы, считал, что после нее «Литва получила такой козырь, который мог бы помочь ей выиграть гегемонию в Восточной Европе» (*Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. С. 572.*)

³³ См.: *Думин С.В. Другая Русь. С. 99.*

³⁴ Рассматривая распространение литовского влияния в юго-восточном направлении в правление Ольгерда, А.Е.Пресняков пишет: «К последнему десятилетию правления Ольгерда <...> следует отнести водворение литовских князей в Чернигове и Новгороде-Северском, Трубчевске, Стародубе, Рильске. Все это по смерти Ольгерда «литовские города» <...>. Так западная Черниговщина перешла под власть литовских князей. В восточной сидят многочисленные мелкие князья Рюриковичи, которых Ольгерд стремится сделать подручниками хотя бы путем родственных связей <...>. Своими волостями Ольгерд <...> называет Калугу и Мценск и жалуется на их захват Московой, как и на измену «слуги своего» Ивана козельского. Вся эта область колеблется между Литвой и Москвою (отчасти Рязанью)» (*Пресняков А.Е. Лекции... С. 70.*)

Большое значение имела церковная политика Ольгерда. Промосковская направленность политики митрополита Феогноста (1328–1353 гг.), преемника Петра, вызвала противодействие в Юго-Западной Руси. Ольгерд сделал новую (после Гедимина) попытку выйти из-под влияния Москвы в церковном отношении³⁵. В 1355 г. он сумел получить согласие константинопольского патриарха на открытие литовской православной митрополии в Киеве³⁶. Однако московскому митрополиту Алексию (1354–1378 гг.) удалось не допустить создания конкурирующего с Москвой идеологического центра. Он сумел добиться в Константинополе официального решения о закрытии литовской митрополии.

В 1375 г. по новой просьбе Ольгерда состоялось возрождение киевской (литовской) митрополии: в Константинополе был поставлен митрополитом «киевским, русским и литовским» болгарин Киприан. Но и эта попытка в конечном итоге для литовских князей вновь оказалась неудачной: в 1390 г. Киприан объединил в своих руках обе части русской митрополии и переехал в Москву. При великом князе московском Василии I он стал активным сторонником усиления политического влияния Москвы среди русских земель.

Ольгерд был тесно связан с русскими землями и их бытом³⁷. К тому же он был родственником двух русских князей: первой его женой была витебская княжна Мария Ярославна, а после ее смерти в 1346 г. он был женат на тверской княжне Ульяне Александровне (ум. 1392). Летописи Быховца и Густынская говорят, что Ольгерд еще до первой женитьбы (т.е. до 1318 г.) принял православие³⁸ (правда, имеется и другое известие, что он был крещен и затем принял схиму лишь перед смертью)³⁹.

Об отношении к Ольгерду как политическому деятелю, отнюдь не настроенному враждебно против Северо-Восточной Руси, ярко свидетельствует Никоновская летопись. Под 1377 г. (годом смерти Ольгерда) говорится: «Во всей же братья своей Олгерд превзыде властию и саном, понеже пьянства не любляше, никогда же пиан бываше, вина не пиаше, и играниа и всякого неспешнаго ему к дръжаве и к строению власти не любляше; но всегда в великоумъствии и в воздержании бываше, и от сего разумен, и любомудр, и крепок, и мужествен баше <...>»⁴⁰.

После смерти Ольгерда в 1377 г. великокняжеский титул оказался в руках одного из его сыновей Ягайло (1377–1392 гг., с перерывом). Брат и соправитель Ольгерда Кейстут первоначально признал старшинство своего племянника, но вскоре вступил с ним в борьбу за власть (в 1381 г. провозгласил себя великим князем). В ходе борьбы с Кейстутом Ягайло попытался опереться на поддержку Москвы, победа которой в Куликовской битве резко повысила ее

³⁵ В 1352 г., еще при жизни Феогноста, Ольгерд обратился в Константинополь с просьбой возвести в сан митрополита своего кандидата Феодорита (см.: *Думин С.В.* Другая Русь. С. 96).

³⁶ В 1355 г. Киевскую митрополию получил «сын тферского боярина» Роман, сторонник Ольгерда и противник Алексия, митрополита «всая Руси» с 1354 г. (см.: *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. С. 568). Роман, поставленный на «митрополию в Новогрудок», утвердился лишь на короткий срок (см.: *Думин С.В.* Другая Русь. С. 96–97).

³⁷ Исследователь Е.Ф.Шмурло дал следующую характеристику этому явлению: «В течение полутора-ста лет (1238–1386) литовцы создали обширное государство, главным образом из русских земель. Такое приращение Литовского княжества сопровождалось обычным в истории явлением: встретив на новых местах народность с более высокой культурой, литовцы, хотя и победителей, духовно подчинились побежденному народу. Они постепенно стали принимать от русских христианство по православному обряду, усваивать русские обычаи и порядки. <...> В Вильне появились православные храмы и православные священники. <...> Постепенно русский язык становится языком административным, судебным; законодательные акты, правительственные распоряжения составляются по-русски; в самой Вильне, столице Литвы, при дворе литовских князей, русский язык вытесняет язык господствующего племени» (*Шмурло Е.Ф.* Курс русской истории. С. 181).

³⁸ См.: *Иловайский Д.И.* Собратели Руси. С. 491, ссылка 24.

³⁹ См.: *Карамзин Н.М.* История государства Российского. М., 1989. Кн. 2. Т. 5. Примечания. Стлб. 20 (ссылка 50).

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 11. С. 26.

авторитет в западнорусских землях⁴¹. В 1381 г. возник проект союза Москвы и Великого княжества Литовского (предусматривал крещение Ягайло в православие и женитьбу на одной из дочерей Дмитрия Донского)⁴². Однако это осталось неосуществленным. В какой-то степени этому помешало, по-видимому, разорение Москвы отрядами Токтамыша в 1382 г.

После смерти Кейстута в 1382 г. борьбу против Ягайла продолжил сын Кейстута Витовт (он спасся бегством к великому магистру Тевтонского ордена и получил поддержку немецких рыцарей). В союзе с Орденом Витовт начал борьбу против Ягайла. В поисках союзников для борьбы с Витовтом и дальнейших захватнических устремлений Ордена Ягайло вступил в контакт с польскими магнатами. 14 августа 1385 г. в Крево (недалеко от Вильно) он заключил с Польшей договор об объединении государств (Кревская уния), подкрепленный женитьбой на польской юной королеве Ядвиге в 1386 г. и принятием католичества (крещен под именем Владислава)⁴³.

Присоединение Литвы к владениям польской короны и признание католичества официальной религией княжества в 1387 г. резко изменили ситуацию. Поляки, из которых главным образом состояло латинское духовенство, получили в это время сильное влияние на литовские дела. Литовским боярам, принявшим католичество, Ягайлом была дана привилегия владеть землей без ограничения со стороны князей; их имения освобождались от повинностей, за исключением постройки городов всей землей. Для католиков вводились особые («кастелянские») суды.

Таким образом, Кревская уния, по которой литовский князь Ягайло становился одновременно и польским королем (под именем Владислава II), привела к усилению польского влияния в Литве⁴⁴, что вызвало недовольство большей части русских и значительной части литовских феодалов (магнатов), которые начали борьбу за самостоятельность великого княжества.

Став польским королем, Ягайло назначил князем литовским своего брата Скиргайло. Однако против Скиргайло образовалась оппозиция литовских магнатов, не согласных с направлением политики Ягайла. Ее вождем стал сын Кейстута Витовт, который попытался опереться на поддержку Москвы (9 января 1391 г. он выдал свою дочь Софью за московского князя Василия Дмитриевича)⁴⁵.

В 1392 г. Ягайло оказался вынужденным согласиться на автономию Литвы⁴⁶ на условиях литовского вассалитета Польскому королевству. Он провозгласил Витовта пожизненным правителем Великого княжества Литовского в качестве вассала Польского королевства (Островское соглашение). На протяжении почти четырех десятилетий (1392–1430 гг.) у государственного руля Литовско-Русской державы стоял воинственный Витовт (Витаутас), пытаясь принять на себя роль объединителя всех русских земель в одном государстве.

Великое княжение Витовта. Витовт продолжил политику объединения всех русских земель в составе Великого княжества Литовского, вынашивая планы создания Русско-Литовского государства «от моря до моря», т.е. от Балтики до Черного моря. Эти планы предполагали объединение в одном государстве северо-западных русских земель и причерноморских степей, что, естественно, должно было привести к конфликту и с Москвой, и с Ордой.

Начинается новый этап борьбы за приоритет в Восточной Европе. Наступление на русские земли приводит к включению в состав Великого княжества Литовского Смоленской зем-

⁴¹ В этом отношении С.В.Думин говорит: «Ягайло унаследовал традиции «антимосковской» политики отца, но, в отличие от него, в 70-е годы XIV в. <...> обратился к союзу с Ордой. <...> Можно только гадать, почему Ягайло не принял участия в «Куликовской» битве. <...> триумф Москвы, резко повысивший ее авторитет и в западнорусских землях, заставил Ягайло искать дружбы с Дмитрием» (Думин С.В. Другая Русь. С. 107).

⁴² «Тогда, – считает С.В.Думин, – в 1381 г., судьбы Великого княжества Литовского и Русского, да и всей Руси, могли позернуться совсем иначе» (Там же).

⁴³ См.: Пресняков А.Е. Лекции... С. 77–78.

⁴⁴ См.: Иловайский Д.И. Собиратели Руси. С. 156.

⁴⁵ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 124.

⁴⁶ См.: там же. С. 155.

ли (1395 г., окончательно в 1404 г.)⁴⁷. Одновременно, развивая свой смоленский успех, Витовт совершил два похода на Рязань (в январе 1396 г. и осенью того же года)⁴⁸.

Надеясь на союз с Литвой (в борьбе за освобождение от ордынской зависимости) Василий I (зять Витовта) в это время не желал обострять московско-литовские отношения. Он ограничился тем, что после захвата Смоленска Витовтом заключил договор (около 1396 г.) с тверским князем Михаилом Александровичем о согласовании внешней политики⁴⁹. В том же году (1396 г.) Василий I совершает даже дружеский визит в Смоленск вместе с митрополитом Киприаном⁵⁰, а затем торжественно принимает Витовта в Коломне с ответным визитом⁵¹. Однако надеждам Василия I на союз с Литвой не суждено было сбыться.

Стремясь укрепить свое положение и «переиграть Москву», Витовт вскоре (1398 г.) вступил в контакт с Ливонским орденом: он обещал Ордену помощь в захвате Пскова, а сам заручился поддержкой Ливонии в присоединении к Литовскому княжеству Новгорода (Салинский договор с Орденом)⁵². Рассматривая широту планов Витовта в отношении «русской политики», А.Е.Пресняков в специальном исследовании пришел к следующему выводу: «Конец XIV в. накануне катастрофы 1399 г. <...> – кульминационный пункт политики Витовта. <...> В 90-х годах XIV в. Витовт развивает широкую восточную, русскую политику, черты которой весьма характерны. Ряд ее особенностей позволяет назвать Витовта продолжателем той Ольгердовой политики, цели которой однажды выразились в заявлении, что вся Русь должна принадлежать великим князьям литовским»⁵³.

Одновременно Витовт, пользуясь разгромом Токтамыша и ослаблением Орды, проявляет активность и на юге. В 1397–1398 гг. он захватывает земли по нижнему течению Днепра, которые раньше принадлежали Орде. Между тем Токтамыш, потерпев поражение от Тимур-Кутлуга и лишившись поддержки крымской знати, вынужден был, как уже отмечено, искать приют у Витовта в Киеве.

Литовский князь, находясь на вершине своих политических успехов, решил укрепить свое положение в русских землях, разыграв дополнительно и «татарскую карту». Он милостиво и радушно принял разгромленного Тимуром в 1395 г. Токтамыша⁵⁴, вступил с ним в союз и стал одним из организаторов похода на Орду в 1399 г. с целью восстановления власти Токтамыша. Поддерживая Токтамыша, Витовт преследовал далеко идущие цели. Русские летописи сообщают, что Витовт должен был оказать помощь Токтамышу в восстановлении его власти в Орде, а затем Токтамыш должен был способствовать передаче московских владений под власть Витовта⁵⁵.

⁴⁷ Дело было так. Вскоре после смерти смоленского князя Святослава Ивановича (погиб в 1387 г. в битве с литовцами на р. Вехре) Витовт посадил смоленским князем Юрия Святославича (ум. 1407), но недовольный его самостоятельностью, заменил его в 1392 г. Глебом Святославичем. Через три года (1395 г.) Витовт объявил поход против Орды, но вместо этого неожиданно появился под Смоленском и захватил его. Туда был назначен литовский наместник. В 1401 г. в Смоленском княжестве произошло восстание против власти литовцев. Смольняне вновь посадили на смоленский стол Юрия Святославича (Глеб умер в 1399 г.). Борьба с Витовтом продолжалась до 1404 г., когда окончательно Смоленское княжество утратило свою независимость и было включено в состав Великого княжества Литовского. См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 162; Т. 25. С. 213–214, 225, 231, 232.

⁴⁸ Сопrotивление Витовту в это время оказал лишь рязанский князь Олег Иванович (Рязань была союзницей Смоленска, а князь смоленский Юрий Святославич являлся зятем Олега Ивановича Рязанского). См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 163, 166; Т. 25. С. 226, 227.

⁴⁹ «А быти нам, брате, на татары, и на литву, и на немци, и на ляхи заодин» (ДДГ. №15. С. 41).

⁵⁰ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 166; Т. 25. С. 226.

⁵¹ См.: там же. Т. 11. С. 166; Т. 25. С. 227.

⁵² На литовско-ливонском съезде на острове Салин Витовт был провозглашен «королем на Литве и на Руси» (см.: Пресняков А.Е. Лекции... С. 82; Гумилев Л.Н. Древняя Русь... С. 748–749).

⁵³ Пресняков А.Е. Лекции... С. 83.

⁵⁴ «<...> Тахтамышь царь побежа к литовским странам; и сослasy с Витофтом Кестутьевичем <...> и Витофт рад ему» (ПСРЛ. Т. 11. С. 167).

⁵⁵ Никоновская летопись в этой связи цитирует какой-то документ, говоря от имени Витовта: «Поидем пленити землю татарскую, победим царя Темир-Кутлуга, возьмем царство его и разделим богатство и имение его, и посадим во Орде на царстве его царя Тахтамышя, и на Кафе, и на Озове, и на Крыму, и на

Осуществление этих замыслов вкупе с антирусскими статьями Салинского договора 1398 г. могло привести к полному поглощению северо-восточных и северо-западных русских земель Литвой.

Витовт, поддерживая Токтамыша, начал войну с Ордой. Он стал одним из организаторов похода на ордынского хана Тимур-Кутлуга. Летом 1399 г. большое войско литовского великого князя совместно с поляками, немцами из Ливонии, татарскими отрядами Токтамыша двинулось против Тимур-Кутлуга. Целью похода было восстановление на сарайском престоле Токтамыша.

Жестокая битва между войсками Витовта и Тимур-Кутлуга, которому на помощь подошел Идегей, произошла 12 августа 1399 г. на р. Ворскле (на территории современной Полтавской области Украины)⁵⁶. Витовт и его союзники были разгромлены. На поле боя погибло множество русских и литовских воинов, в том числе около двух десятков князей. Ордынцы Тимур-Кутлуга дошли до Киева и взяли с него большой выкуп.

Страшное поражение Витовта в столкновении с золотоордынским ханом, перечеркнуло его начальные успехи. Оно имело серьезное значение в судьбах русских земель: непосредственная угроза Новгороду и Пскову со стороны Литвы была устранена, Витовт вынужден был приостановить наступление на Восток. Отпал от Литвы, хотя и временно, Смоленск. В 1401 г. смольняне с помощью рязанских князей убили литовских наместников и вновь посадили на смоленском столе Юрия Святославича⁵⁷. Следствием этого поражения для Витовта, с одной стороны, было ослабление его политической позиции в отношениях с Ягайлом, с другой – укрепление дружественных связей с русскими землями⁵⁸.

Ягайло максимально использовал временное ослабление политической позиции своего двоюродного брата. Витовт вынужден был в 1401 г. подписать новое соглашение с Польшей (так называемую Виленскую унию), несколько ущемляющее политические права Великого княжества Литовского, зафиксированные предыдущим соглашением 1392 г.⁵⁹

В последующие годы Витовт в значительной степени восстановил пошатнувшееся было политическое значение своего княжества в Восточной Европе. Оправившись от поражения, Витовт в 1403 г. захватил Вязьму, а в 1404 г. и Смоленск вновь (и теперь уже окончательно) перешел под власть великого литовского князя. Влияние Витовта распространилось и на Верховские княжества. В последующие годы Витовт предпринимал усилия по укреплению влияния в Пскове и Новгороде.

Эти действия Витовта привели к обострению отношений с Москвой. Василий I оказал помощь Пскову, что привело к московско-литовской войне 1406–1408 гг. В ходе войны обе стороны не предпринимали решительных действий, но общая обстановка складывалась явно не в пользу Витовта. Во-первых, несколько русско-литовских магнатов перешли на сторону Ва-

Азтаракани, и на Заяицкой Орде, и на всем примории, и на Казани; и то будет все наше и царь наш, а мы не точию Литовскою землею и Полскою владети имама, и Северою, и Великим Новымгородом, и Псковом, и Немцы, но и всеми великими княжени русскими, и со всех великих князей русских учнем дани и оброки имати, а они нам покораются и служат и волю нашу творят, якоже мы хотим и повелеваем имь» (ПСРЛ. Т. 11. С. 172). Еще более откровенно о целях Витовта говорит Воскресенская летопись, приводя следующие слова литовско-токтамышевского договора: «Аз тя посажу в Орде на царстве, а ты мене посади на Москве, на великом княжени, на всей Русской земли» (ПСРЛ. Т. 8. С. 72; ср.: Т. 5. С. 251).

⁵⁶ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 173–174.

⁵⁷ См.: там же. С. 185–186.

⁵⁸ Под 6909 (1400/01) г. Никоновская летопись говорит: «Князь велики Василей Дмитриевич Московский и князь велики Иван Михайлович Тверский и князь Витофт Кестутьевич Литовский сътвориша заедин мир и любовь межю собою» (ПСРЛ. Т. 11. С. 184).

⁵⁹ По условиям этого соглашения, после смерти Витовта власть его должна была перейти к Ягайлу, а в случае смерти Ягайла ранее Витовта Польша давала обязательство не избирать короля без согласия Витовта; другими словами, автономия Литвы, вроде бы, не урезалась, сохранялась прежняя, но создавались условия ее возможного ограничения в дальнейшем (подробнее см.: Пресняков А.Е. Лекции... С. 87–89; Шмурло Е.Ф. Курс русской истории. С. 184). К слову сказать, Ягайло умер на четыре года позже Витовта.

силы I. Во-вторых, золотоордынский хан Шадибек послал свои войска в помощь московскому князю, а преемник Шадибека хан Булат совершил поход на Литву⁶⁰. В-третьих, осложнились отношения Литвы и Ордена. Все это заставило Витовта подписать мир и отказаться от попыток включения Пскова и Новгорода в состав Великого княжества Литовского. Мирный договор 1408 г. установил границу между Московским и Литовским княжествами по р. Угре⁶¹.

Важное значение в последующей истории Великого княжества имела война между Польско-Литовским государством и Тевтонским орденом (эта война, проходившая в 1409–1411 гг., называется Великой). Наиболее крупным событием этой войны было Грюнвальдское сражение, происшедшее 15 июля 1410 г. В этой битве активное участие принимали русско-литовские (в том числе смоленские) полки во главе с Витовтом⁶². Орден потерпел сокрушительное поражение, от которого уже не смог в дальнейшем оправиться.

Совместное участие в победоносной войне с Орденом значительно укрепило внутривосточные связи Польши и Литвы. Результатом этого стало новое польско-литовское соглашение 1413 г. – более тесное соединение двух государств (Городельская уния)⁶³.

Одновременно был издан указ (привилей) о правах землевладельцев. В Литве вводилось польское административное устройство и система управления, литовское дворянство сравнивалось в правах с польским, но привилегии эти распространялись только на лиц, принявших католичество. С этих пор влияние католического духовенства в Литве делается особенно сильным, но вместе с тем обостряются и противоречия с православной частью литовского населения.

Борясь за политическое верховенство на Руси, Витовт, как и его предшественники, попытался создать самостоятельный церковный центр на территории Великого княжества. С этой целью он стремился к открытию в своих владениях особой православной митрополии, отдельной от московской. Попытки Витовта восстановить западнорусскую православную митрополию с центром в Киеве долго заканчивались безрезультатно. Так при поставлении после смерти Киприана нового митрополита «киевского и всея Руси» Фотия (1408–1431 гг.) Витовт потребовал, чтобы митрополит жил в Киеве. Фотий вынужден был дать обещание, но не выполнил его и вскоре переехал в Москву⁶⁴.

Тогда Витовт самостоятельно (без санкции Константинополя) в 1414 г. в Новогрудке организовал собор православных епископов Западной Руси и избрал на нем «киевского митрополита». Но избранный митрополитом серб Григорий Самблак (Цамблак) не получил утверждения в Константинополе. После вторичной неудачной попытки добиться официального (константинопольского) посвящения Григория Витовт в ноябре 1416 г. самостоятельно провозгласил его митрополитом киевским и литовским на соборе западнорусских епископов.

В Москве избрание Григория митрополитом было расценено как отступничество от православия. Борьба вокруг западнорусской митрополии продолжалась несколько лет. В 1419 г. Григорий, испытывая политические трения с великим князем литовским (находящимся во все более тесной унии с Польским королевством) и чувствуя противодействие большинства православных епископов, не желавших сближаться с католической церковью, вынужден был сложить с себя сан митрополита и «добровольно» удалиться в изгнание (в Сербию, затем в Молдавию).

⁶⁰ Этот поход нельзя рассматривать как помощь Орды в войне Москвы с Литвой, ибо одновременно с походом на Литву ордынское войско под руководством Идегея совершило нападение и на Северо-Восточную Русь (возможным результатом которого явилось возобновление уплаты Москвой «выхода»), но несомненно, что нападение в 1408 г. Булата на Литву объективно оказалось «на руку» именно Москве.

⁶¹ См.: Пресняков А.Е. Лекции... С. 89–90.

⁶² См.: там же. С. 92–93.

⁶³ См.: Хрестоматия по истории СССР. М., 1951. Т. 1. С. 297–300; Пресняков А.Е. Лекции... С. 93–94; Шмурло Е.Ф. Курс русской истории. С. 185–186.

⁶⁴ После этого, как отмечает А.Е.Пресняков, «началась вражда Витовта с Фотием, борьба против того, что доходы с киевской митрополии уходят в Москву. В 1414 г. Витовт не допустил визитации Фотием западных епархий и велел его ограбить. В следующем (1415 г.) году литовские епископы отказались признавать власть Фотия <...>». В том же году церковный собор по инициативе Витовта «объявил Фотия недостойным киевской митрополии <...>» (Пресняков А.Е. Лекции... С. 99).

Таким образом, религиозно-церковное противоборство, продолжавшееся более столетия, завершилось победой Москвы. Это сыграло, по-видимому, немаловажную роль в дальнейших политических судьбах восточнославянских земель.

Тем не менее Витовт имел большое влияние в русских землях, не входивших официально в состав Литовско-Русского государства. В начале правления московского великого князя Василия II в 1427 г. Витовт оформил ряд выгодных для него договоров с Московским, Тверским⁶⁵ и Рязанским⁶⁶ княжествами. Московский князь дал обязательство не помогать Новгороду и Пскову, а тверской и рязанский установили союзнические отношения с Литвой. Походы Витовта на Псков (1426 г.) и Новгород (1428 г.) значительно укрепили связи Западной Руси с северо-западными русскими землями.

20-е годы XV в. вновь были периодом наибольших внешнеполитических успехов Русско-Литовского княжества. Покровительства Витовта искали чингизиды, оказавшиеся в сложной ситуации в ходе политической борьбы в Золотой Орде; под его влиянием находилась значительная часть древнерусской территории; он был тестем московского князя Василия I; Москва, сохраняя лидерство на Северо-Востоке Руси, довольно последовательно признавала ведущую роль Вильно в делах «всёя Руси». Во всяком случае в своем завещании (составленном в 1423 г.) Василий I поручил малолетнего сына, будущего великого князя Василия II, опеке Витовта⁶⁷ (сын Василия I приходился Витовту внуком).

Однако Витовту не удалось обеспечить самостоятельность Русско-Литовскому государству от Польши⁶⁸. Не удалось Витовту продолжить и дело своих предшественников, добиться создания в Восточной Европе мощного государства, ядром которого явились бы восточнославянские земли. Эти планы унаследовал правнук Витовта, великий князь московский Иван III, сделавший их программой своей деятельности. Но это было создание Русского государства уже на другой основе – на политических принципах и менталитете Московской Руси.

§3. Особенности социально-экономического и политического строя в Великом княжестве Литовском

Великое княжество Литовское сложилось как федерация отдельных земель. Степень их зависимости от центральной власти была различна. Местное боярство и города имели значительную внутреннюю автономию и, как правило, неприкосновенность социально-экономических и политических структур. Еще В.Т.Пашуто подчеркивал, что при включении новых земель в состав Литовского государства не происходило существенного перераспределения и ломки форм собственности, которые характеризуют, например, централизаторскую политику московского правительства⁶⁹. Именно поэтому территориальное расширение установления власти литовского князя происходило обычно без особых потрясений (за исключением редких случаев, одним из наглядных примеров которых является включение в состав Литовского государства Смоленской земли). Великий князь присваивал себе лишь часть феодальной ренты, положенную ему как сюзерену.

Социально-экономическая структура княжества. Экономическое состояние княжества в XIV–XV вв. характеризует развитое сельское хозяйство и активный внешнеторговый оборот.

⁶⁵ См.: Докончание великого князя тверского Бориса Александровича с Витовтом // ДДГ. №23. С. 62–63.

⁶⁶ См.: Докончание великого князя рязанского Ивана Федоровича с Витовтом // ДДГ. №25. С. 67–68.

⁶⁷ В духовной грамоте, составленной в марте 1423 г., Василий I записал: «А приказываю сына сывоего, князя Василья, и свою княгиню, и свои дети своему брату и тстю, великому князю Витовту, как ми рекл, на Бозе <...>» (ДДГ. №22. С. 62).

⁶⁸ Последние годы жизни Витовта (он умер 27 октября 1430 г.) были связаны с попытками укрепить политическую самостоятельность от польской короны: он сделал две попытки получить королевский титул из рук императора «Священной Римской империи». Первая попытка не состоялась по проискам польского королевского двора, вторая (1430 г.) была пресечена поляками, которые перехватили послов, везших Витовту корону от императора Сигизмунда.

⁶⁹ См.: Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. М., 1959. С. 351.

В связи с торговлей значительно окрепли города Вильно, Ковно, Гродно, Минск, Полоцк, Берестье и др. Широкое развитие получило феодальное землевладение как наследственное, так и условное.

По социальной структуре населения Великое княжество Литовское фактически не отличалось от Северо-Восточной Руси. Высший слой феодалов состоял из князей. К ним относились: измелчавшие Рюриковичи, члены рода Гедиминовичей, некоторые видные семьи балтского происхождения, отдельные потомки осевшей в Великом княжестве татарской знати.

Основная масса литовских и западнорусских служилых людей-землевладельцев именовалась боярами. В отличие от Северо-Восточной Руси здесь этот древнерусский термин (бояре) в дальнейшем «девальвировался»; постепенно он стал обозначать не высшую группу чинов великокняжеского двора, а всех служивших государю лиц «благородного» происхождения. С XVI в. эту группу называли бояры-шляхта, затем – просто шляхта. Тогда же «путными» и «панцyrными» боярами стали именовать привилегированную верхушечную прослойку крестьян. Это были военные слуги («путные люди», «панцyrные бояре», «щитные», «конные», «доспешные люди» и т.д.), которые вместе с феодалом выходили на войну в составе его вооруженного отряда.

Развитие феодального хозяйства сопровождалось закрепощением сельского населения, которое называлось «мужиками», «подданными». Частновладельческие крестьяне с середины XV в. стали рассматриваться землевладельцами как крепостные («отчичи», «непохожие люди»). Землевладелец располагал вотчинной юрисдикцией и правом распоряжаться своими крестьянами как вместе с землей, так и без нее.

Крепостное право было оформлено, как и в России, в конце XVI в. (статутом 1588 г., закрепившим принцип «земской давности»: любой свободный человек, проживший в имении землевладельца 10 лет, объявлялся крепостным), но в отличие от Московской Руси в Русско-Литовском государстве так и не сложился принцип бессрочного сыска беглых крестьян. Он традиционно ограничивался десятью годами, после чего беглый считался свободным человеком.

Определенную роль в хозяйствах феодалов играла категория крестьянства, соответствующая холопам Московской Руси, – челядь (в Литве они назывались «люди невольные», «паробки»), но их численность неуклонно снижалась, и к концу XVI в. они слились с основной массой крестьянства.

В целом в социально-экономическом строе Литовской Руси не было существенных и принципиальных отличий от Московской Руси, которые бы препятствовали их сближению. Различия наблюдаются в политическом строе.

Организация управления. Система управления Великого княжества Литовского создавалась постепенно и окончательный вид приобрела к середине XV в. Во главе государства стоял государь – «великий князь литовский, русский и жмудский». Ближайшими к великому князю лицами в управлении были: канцлер (управитель государственной канцелярии), подскарбий земский (управитель государственной казны, «скарба»), маршалок земский (управитель великокняжеского двора), гетман наивысший (главнокомандующий войсками, назначавшийся во время военных действий).

При великом князе находился особый совет – Рада панов (великокняжеский совет). Рада была государственным органом, подобным Боярской думе Русского (Московского) государства. Она действовала под руководством великого князя, а в случае его отсутствия самостоятельно решала вопросы. В конце XV – начале XVI вв. великокняжеская власть (привилегиями великих князей Александра и Сигизмунда от 1492 и 1506 гг.) закрепила за Радой ее политические права: без согласия Рады великие князья не могли решать важных вопросов политики. Рада была учреждением, ограничивающим власть великого князя.

Важную роль в управлении играл сейм: собрание крупных литовских и русских феодалов, собиравшихся в экстренных случаях. Сеймы решали вопросы избрания великих князей, о войне и мире, наиболее важные проблемы внутренней политики. На сеймах могли присутствовать и представители шляхты, хотя активной роли обычно не играли.

Областные особенности (особенно характерные для XIV в.) неуклонно исчезали и местное управление приобретало единообразие на территории всего государства. В области назначались наместники великого князя (к началу XVI в. они стали называться воеводами, а в некоторых местах старостами).

После унии Великого княжества Литовского с Польшей (1387 г.) на литовские и русские земли постепенно проникают польские нормы государственного и административного устройства. Однако в XV в. все сильнее расширяются привилегии православного боярства, что завершается, в конце концов, уравнением в правах православных феодалов с католиками.

Города. Магдебургское право. Характерной особенностью Великого княжества Литовского было так называемое «магдебургское право». Оно начало распространяться на рубеже XIV–XV вв., но до конца XV – начала XVI в. практически не наблюдается принципиальных отличий городов Русско-Литовского государства от Северо-Восточной Руси.

«Магдебургское право» давало городам широкое самоуправление по западноевропейскому образцу. Внося определенную сумму в «господарский скарб» (государственную казну), города фактически освобождались от контроля великокняжеской администрации, а также от различных повинностей. Вся местная власть принадлежала Городской раде (совету) и Магистрату. Члены рады («радцы») избирались на один год населением («местичами», «мещанами») города («места»). Они избирали из своей среды бургомистров, которые по очереди председательствовали на заседаниях рады. В ведении рады находилось все управление городом и суд по гражданским (а иногда и уголовным) делам.

Исполнительным органом городской администрации являлся магистрат, во главе которого стоял назначаемый великим князем «войт». В его обязанности входило рассмотрение судебных дел совместно с пожизненными присяжными из мещан или из членов рады.

Религиозные различия. Наиболее отчетливо различия между Московской и Литовской Русью проявились в положении православной церкви. Отношение к православию в Литовской Руси было принципиально иным, чем в Северо-Восточной Руси.

Под властью московских князей православие пользовалось всеми привилегиями господствующей религии. Церковь играла важную роль в политической жизни. В Литовском княжестве влияние митрополита и епископов ограничивалось в связи с существованием сперва официального язычества, а затем и католической церкви (с 1387 г. ставшей господствующей). Церковь как общественный институт явно предпочитала почтительное послушание московских князей, чем «небрежное покровительство» литовских правителей.

В целом именно православная церковь (особенно на территории Северо-Восточной Руси), по-видимому, стала силой, наиболее активно препятствующей реализации литовских объединительных планов. Преодолеть ее нередко скрытое, но мощное сопротивление могло бы только официальное крещение Литвы в православие. Такой шанс сохранялся еще при Ольгерде, но он исчез в 1387 г.⁷⁰

⁷⁰ Подробнее см.: *Пичета В.И.* Экономический, социальный и политический строй Великого княжества Литовского в XV и первой половине XVI в. // История СССР. 2-е изд. М., 1947. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII в. / Под ред. Б.Д.Грекова, С.В.Бахрушина, В.И.Лебедева. С. 226–230; Социально-экономические отношения и политический строй Украины, Белоруссии и Литвы XIV–XV вв. / Пашуто В.Т., Пичета В.И., Жюгжда Ю.И. (Литва), Бережков Н.Г. (Литва), Копыцкий З.Ю. (Белоруссия), Шатило В.В. (Белоруссия), Мышко Д.И. (Украина) // Очерки истории СССР: Период феодализма: В 2-х ч. М., 1953. Ч. 2: XIV–XV вв. Объединение русских земель вокруг Москвы и образование Русского централизованного государства. С. 494–518; *Ючас М.А.* Великое княжество Литовское // СИЭ. М., 1963. Т. 3. Стлб. 244–248; *Грекул Ф.А., Жюгжда Ю.И., Мавродин В.В., Юргинис Ю.М.* Социально-экономический строй Великого княжества Литовского в XIV – первой половине XVI в. // История СССР с древнейших времен до наших дней: В 2-х сериях; в 12 кн. М., 1966. Т. 2. С. 412–421.

Г Л А В А 7

ОБРАЗОВАНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ЕДИНОГО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

(XV – НАЧАЛО XVI в.)

§1. Великое княжение Василия II

Феодальная война и ее итоги

Как уже было сказано выше, со второй половины XIV в. среди русских княжеств резко возросло значение Московского княжества, которое стало центром объединения русских земель. Однако процесс этот был несколько замедлен междоусобной войной во второй четверти XV в. внутри самого Московского княжества¹. Основные причины этой войны заключались в личных противоречиях среди потомков семьи Калиты. Разногласия касались двух вопросов, во-первых, принципов наследования великокняжеской власти и, во-вторых, степени полноты этой власти (это особенно ярко проявилось в вопросе о судьбе выморочных земель).

Предпосылки феодальной войны. В 1425 г. после смерти Василия I великим московским князем стал его 10-летний сын Василий II. Его матерью была дочь литовского князя Витовта София, которая в годы малолетства сына управляла государством вместе с митрополитом Фотием (1408–1431 гг.), боярином И.Д.Всеволожским и рядом других лиц².

В начале правления Василия II московское правительство встретилось с большими трудностями. Права на московский престол предъявил дядя Василия удельный князь звенигородско-галицкий Юрий Дмитриевич (второй сын Дмитрия Донского). Свои претензии он обосновывал завещанием Дмитрия Донского, где в частности действительно было сказано, что в случае смерти Василия I великое княжение переходит к следующему за ним брату, т.е. Юрию Дмитриевичу: «А по грехом, отымет Бог сына моего, князя Василья, а хто будет под тем сын мои, ино тому сыну моему княж Васильев оудел <...>»³, т.е. можно было понять, что после смерти Василия Дмитриевича престол должен был перейти Юрию Дмитриевичу. Этот пункт завещания и явился одним из поводов последующей междоусобной войны (1425–1453 гг.) между Василием II, с одной стороны, и коалицией удельных князей во главе с Юрием Дмитриевичем и его сыновьями – Василием Косым и Дмитрием Шемякой, – с другой.

Таким образом, поводом к войне между удельно-княжеской и боярской оппозицией, с одной стороны, и растущей великокняжеской властью, с другой, явилось нарушение после смерти Василия I традиционного принципа передачи права наследования власти по боковой линии (от старшего брата к следующему по старшинству) и его замена наследованием по нисходящей линии (от отца к старшему сыну). В Московском княжестве это делалось впервые (среди потомков Даниила Александровича).

Дополнительным поводом к усилению междоусобной борьбы явились последствия эпидемии черной оспы, охватившей русские земли в 1425–1427 гг.⁴ От оспы погибло много людей,

¹ История феодальной войны второй четверти XV в. детально изучена Л.В.Черепниным и А.А.Зиминим, что позволяет в основных фактах опираться на их сочинения (см.: Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв.: Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960; Зимин А.А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М., 1991). Хорошо сделанное краткое изложение основных событий феодальной войны находим также в работе Ю.Г.Алексеева «Государь всяя Руси» (Новосибирск, 1991). Поэтому автор в данном разделе привлекает к исследованию лишь ограниченный корпус источников, опираясь в основном на сведения Никоновской летописи. Выражаю также благодарность доценту Р.Г.Кашафуддинову за советы, данные при написании этого раздела.

² Идеология Фотия и Всеволожского охарактеризованы Л.В.Черепниным (см.: Черепнин Л.В. Образование... С. 745, 755, 757; см. также: Зимин А.А. Витязь... С. 31, 34–35, 45–46 и др.). В этой связи особый интерес вызывает наблюдение Черепнина о близости Всеволожского к Вельяминовым, «из среды которых выходили московские тысяцкие».

³ Духовная грамота (вторая) вел. кн. Дмитрия Ивановича от апреля-мая 1389 г. // ДДГ. №12. С. 35.

⁴ См.: Черепнин Л.В. Образование... С. 745.

пострадали и княжеские семьи. Так, от многочисленного потомства серпуховского князя Владимира Андреевича (двоюродного брата Дмитрия Донского, умершего еще в 1410 г.) остались в живых только двое внуков (Василий Ярославич и Мария Ярославна, будущая жена Василия II)⁵. Появились выморочные земельные владения, статус которых юридически не был точно определен. Это вызывало дополнительные ссоры и раздоры в московском княжеском доме.

Но это только поводы. Причины лежали значительно глубже. Они состояли в социально-политических противоречиях, связанных с переходом от господства всеобъемлющих принципов феодального иммунитета к становлению новых принципов – феодального подданства (ограничение прав вассалитета, без чего не могло быть создано централизованное государство, контуры которого достаточно четко проявились в Великом княжестве Московском при следующем великом князе Иване III).

В многолетней борьбе внутри московского княжеского дома при Василии II можно выделить несколько этапов, каждый из которых имеет свои особенности: 1) 1425–1432 гг. – дипломатическая борьба между Василием II и его дядей Юрием Дмитриевичем; 2) 1433–1434 гг. – военное противостояние между дядей и племянником; 3) 1434–1436 гг. – противоборство Василия Юрьевича Косого со своим двоюродным братом Василием II; 4) 1436–1444 гг. – позиционное противостояние соперников (временное затишье в открытой феодальной борьбе); 5) 1445–1446 гг. – возобновление военных действий между двоюродными братьями, завершившееся ослеплением Василия II; 6) 1446–1453 гг. – завершение феодальной борьбы политическим триумфом Москвы.

«Мирное» противостояние. Первый этап (с 1425 г. по 1432 г.) можно охарактеризовать как дипломатическое соперничество за обладание великокняжеским московским столом, как прелюдию к открытой военной борьбе. Война началась с обычного княжеского спора за политическое наследство.

Сразу после смерти Василия I его брат, князь галицкий и звенигородский Юрий Дмитриевич был приглашен в Москву для присяги на верность своему племяннику Василию II. Юрий не принял приглашения и заявил претензию на великокняжеский стол. Покинув свою столицу Звенигород, он направился в более укрепленный в военном отношении Галич⁶. Это по существу означало прямое неподчинение удельного князя великому московскому князю. Создалась реальная угроза начала военных действий⁷.

В это время огромные усилия для улаживания конфликта мирным путем предпринимает митрополит Фотий. Его «челночные» поездки между Москвой и Галичем увенчались успехом⁸. Не получив поддержки митрополита и московского боярства, Юрий Дмитриевич отказался от притязаний. В 1428 г. он подписал договор с Москвой, в котором признавал права племянника

⁵ Все шесть сыновей Владимира Андреевича и большинство внуков умерли во время эпидемии. См.: Ермолаев И.П. Прошлое России в лицах. Казань, 1999. С. 251–252.

⁶ Никоновская летопись так характеризует политическую ситуацию в княжестве после кончины Василия I: «И митрополит Фотей вся Русь то же ноши <в день смерти Василия I 27 февраля 1425 г.> послал по брата его по князя Юрья Дмитриевича в Звенигород <...>. Князь же Юрьи Дмитриевич не возхоте на Москву пойти и иде в Галичь. <...> И князь Юрьи Дмитриевич, дядя его (Василия II. – И.Е.), <...> взя с ним перемирия до Петрова дни. Да за тем же перемирием то же весны князь Юрьи Дмитриевич розосла по своей отчине по всех людей своих; и яко снидошася к нему вси изо всех градов его, и восхоте пойти на братанича <т.е. племянника> своего на великого князя Василия Васильевича к Москве» (ПСРЛ. Т. 12. С. 1–2).

⁷ «А князь велики Василей Васильевич совокупися со всеми силами своими, с ним же бяху и дяди его, брати князя Юрья Дмитриевича, и поиде князь велики к Костроме. Князь же Юрьи Дмитриевич <...> побеже в Новъгород Нижний, и сяде тамо со всеми людьми своими; а князь велики Василей Васильевич посла на него дядю своего князя Коньстянтина Дмитриевича со многою силою. Князь же Юрьи Дмитриевич убояся и побеже за Суру реку и ста о брезе <...>. <Константин Дмитриевич не стал его преследовать и вернулоу к Москве; тогда> князь Юрьи Дмитриевич поиде к Новугороду Нижнему и оттуду к Галичь, а к великому князю присла о перемирии на год» (ПСРЛ. Т. 12. С. 2).

⁸ «Князь велики же Василей Васильевич со отцем своим Фотеем, митрополитом вся Русь, и с материю своею с великою княгинею Софиею Витофтовною и з дядми своими, со князем Андреем и со князем Петром и со князем Коньстянтином Дмитриевичи, посоветовав, и обослася з дедом своим с великим князем Литовским с Витофтом Кестутьевичем и со всеми князи и бояры своими советовавше послати к дяде

на великое княжение, а себя «младшим братом» Василия II⁹. Одновременно была достигнута договоренность о том, что окончательно вопрос о великом княжении может быть решен только в Орде¹⁰.

Воспользоваться этим пунктом договора Юрию было нелегко. На стороне Василия II стояли младшие братья Юрия – удельные князья Андрей Можайский, Петр Дмитровский и Константин Углицкий, признавшие великокняжеские права Василия, а также его могущественный дед – великий князь литовский Витовт. Безоговорочную поддержку Василию II оказывал митрополит Фотий. Однако вскоре обстановка стала меняться в пользу Юрия: в 1428 г. умер дядя московского князя Петр Дмитриевич, в октябре 1430 г. умер Витовт, а летом 1431 г. скончались и митрополит Фотий; вскоре, в 1432 – 1433 гг. один за другим скончались Андрей и Константин Дмитриевичи¹¹.

Эти события развязали руки Юрию Дмитриевичу. Правда, первоначально Юрий Галицкий не решился на открытую борьбу за власть. Спор за право титуловаться великим князем владимирским он, как и предполагалось в договорной грамоте 1428 г., перенес в ставку хана. В начале осени 1431 г. оба соперника отправились в Орду¹². Там соперничающие князья пробыли почти год, в течение которого «князь велики Василей Васильевич по отчеству и по дедству искаше стола своего», князь же Юрий Дмитриевич доказывал свое право на великокняжеское достоинство, ссылаясь на «летописцы и старыми списками и духовною отца своего великого князя Дмитрея»¹³. Ханский престол в это время занимал Улу-Мухаммед, будущий (через несколько лет) основатель Казанского ханства.

В ставке хана руководителю московского правительства боярину Ивану Дмитриевичу Всеволожскому удалось «переиграть» Юрия Дмитриевича¹⁴. В 1432 г. великое княжение было оставлено за Василием II¹⁵. Юрий же в качестве компенсации получил ярлык на Дмитров, выморочный удел своего брата Петра, умершего в 1428 г. Однако Василий II не допустил в Дмитров наместников Юрия и взял город «за себя»¹⁶.

своему ко князю Юрию Дмиреевичу отца своего Фотей, митрополита всея Руси; Фотей же <...> поиде к нему в Галичь о миру того же лета. <...> Митрополит же <...> глаголати князю Юрию Дмиреевичу о миру, чтобы не было кровопролития межи их с великим князем. Князь же Юрьи перемираи просяше на время, а миру не хотяше конечного и не внимаше о сем. Разгневавшеся Фотей митрополит, и не благослови его и град его, и вскоре поиде из града его» (ПСРЛ. Т. 12. С. 2–3). Лишь под угрозой церковного наказания, с большим трудом Фотию удалось заставить Юрия согласиться на мирные переговоры со своим племянником.

⁹ Докончание Василия II со своим дядей Юрием Дмитриевичем от 11 марта 1428 г. // ДДГ. №24. С. 63–67.

¹⁰ «<...> и докончаша мир на том, что князю Юрию не искати княжения собою, но царем ординьским: котораго царь пожалует великим княжеством, той будеть князь велики владимерский и Великого Новагорода и всея Руси» (ПСРЛ. Т. 12. С. 3).

¹¹ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 8, 9, 10, 16, 17. Подробнее о событиях этих лет см.: *Зимин А.А.* Витязь... С. 36–43.

¹² «Того же лета <в августе 1431 г.> князь велики Василей Васильевич да князь Юрьи Дмиреевич, дядя его, спершися о великом княжении Московьском, и похотеша во Орду поити ко царю Махметю: кого царь Махмет пожалует великим княжеством, той есть князь велики. И тако князь велики Василей Васильевич, месяца августа, начя наряжатися во Орду, и на праздник Пречистыя Успения <...> поиде ко Орде <...>» (ПСРЛ. Т. 12. С. 15). Через несколько дней, 8 сентября того же 1431 г. «<...> князь Юрьи Дмиреевич <...> поиде за великим князем Васильем Васильевичем ко Орде же» (Там же).

¹³ ПСРЛ. Т. 12. С. 16.

¹⁴ Характерно, что накануне поездки Василия II в Орду московскими войсками был нанесен удар по г. Булгару, который был золотоордынским владением в Среднем Поволжье. В 1431 г. на «Болгары Воложския и Камския» был направлен князь стародубский Федор Давидович Пестрый. Поход был очень удачный, Федор Пестрый «шед, взят их и всю их землю плени» (ПСРЛ. Т. 12. С. 9).

¹⁵ Весной 1432 г. «царь же (т.е. хан. – *И.П.*) повелев своим князем судити князей русских, и многа пря <споров> бысть межи их», в результате чего «царь Махмет» принял решение «даде великое княжение князю Василью Васильевичу <...>» (ПСРЛ. Т. 12. С. 16).

¹⁶ «И прииде князь велики Василей Васильевич на Москву на Петров день, а с ним царев посол Мансырь-Улан царевич <...>. А князь Юрьи Дмиреевич, дядя его, поиде в свою отчину в Звенигород, а оттоле в Дмитров. <...> Того же лета князь Юрьи Дмиреевич, бояся братанича своего великого князя Василья Васильевича, и иде из Дмитрова в Галичь; и князь велики взя Дмитров за себя и наместников его <Юрия> сослал, а иных поимал» (ПСРЛ. Т. 12. С. 16–17).

Собственно на этом дипломатическое противостояние завершается. Василий II ведет себя вызывающе и гордо и перед ханом, и перед другими русскими князьями, своими двоюродными братьями. В ответ Юрий начинает готовиться к активным военным действиям.

На активизацию политической борьбы Юрия, несомненно, подтолкнули и события, связанные с женитьбой Василия II. Осенью 1432 г. состоялось его обручение с сестрой серпуховского князя Марией Ярославной (внучкой Владимира Андреевича). Этот брак, заключенный по инициативе матери Василия, Софии Витовтовны, разрушил планы боярина И.Д. Всеволожского, который рассчитывал выдать замуж за великого князя одну из своих дочерей. После провала этих планов Всеволожский, пользуясь традиционным боярским правом, отъехал к Юрию в Галич. Василий II лишился видного политика, во многом способствовавшего укреплению власти московского князя. Став союзником Юрия Дмитриевича, Всеволожский, по словам летописца, начал «подговаривати» его к возобновлению борьбы за великое княжение¹⁷.

Определенный повод к началу открытой борьбы между Москвой и Галичем дало и скандальное происшествие, связанное с золотым поясом, которое произошло на свадьбе великого князя в феврале 1433 г. Суть истории с золотым поясом состоит в следующем: этот пояс в свое время от суздальского князя Дмитрия Константиновича в составе приданого его дочери Евдокии перешел к Дмитрию Донскому; но во время свадебных торжеств в январе 1366 г. тысяцкий Василий Васильевич Вельяминов якобы подменил это украшение и передал его своему сыну Николаю, женатому на другой дочери Дмитрия Суздальского; в дальнейшем от Вельяминовых пояс в составе приданого перешел в род князя Владимира Андреевича Серпуховского, а затем (опять же в составе приданого) – к сыну Юрия Дмитриевича Галицкого, Василию Косому¹⁸.

Мать Василия II, София Витовтовна, увидев на свадьбе сына этот пояс на Василии Юрьевиче Косом, при всех сорвала его с него. Оскорбленные Юрьевичи (Василий и его брат Дмитрий Шемяка) тотчас выехали из Москвы в Галич и начали готовить месть¹⁹. Война стала неизбежной.

Военные действия в 1433–1434 гг. характеризуются открытой борьбой между Москвой и Галичем. Весной 1433 г. Юрий Дмитриевич напал на Москву, на берегах Клязьмы разбил войско великого князя (25 апреля 1433 г.) и занял столицу, объявив себя великим князем московским. Василий II бежал в Тверь, но там не был принят и удалился в Кострому²⁰.

Юрьевичи осадили Кострому. Великий князь Юрий Дмитриевич, однако, решил действовать в старых традициях московского княжеского дома: Василию II в удел была дана Коломна²¹, второй по старшинству город Московского княжества, в прошлом (по завещанию Дмитрия Донского) удел его отца – Василия I²². Казалось бы, все встало на свои места: Юрий добился «родовой» справедливости и законно занял великокняжеский стол, Василий Васильевич получил наиболее почитаемый удел.

¹⁷ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 17.

¹⁸ См.: Зимин А.А. Витязь... С. 52.

¹⁹ «<...> и с того князь Василей и князь Дмитрей Юрьевичи, разлюбившеся, побегоша с Москвы ко отцу своему в Галичь, и пограбиша град Ярославль, и казны всех князей разграбиша» (ПСРЛ. Т. 12. С. 17).

²⁰ Под годом 6941 (1432/33) записано: «Князь Юрьи Дмитриевичъ поиде ратью на братанича своего на великого князя Василья Васильевича. <...> Князь велики же Василей Васильевичъ <...> поиде противу и сретеся со князем Юрьемъ на Клязме за двадесять верст от Москвы <...>». Московский князь потерпел поражение и «<...> побеже к Москве скоро велми; и взя мать свою Софью и княгиню свою Марью в трепете и в тороплинии велице, и побеже во Тверь, и со Твери побеже к Костроме» (ПСРЛ. Т. 12. С. 17–18).

²¹ «А дядя его князь Юрьи Дмитриевичъ, пришед на Москву, съде на великом княжении <...>». Совершив поход к Костроме и взяв город, Юрий Дмитриевич «<...> сотвори пир на братанича своего <...> и даде ему <Василья Васильевича> дары многи и отпусти его на удел на Коломну, и всех бояр его с ним» (ПСРЛ. Т. 12. С. 18).

²² См.: Духовная грамота (вторая) Дмитрия Донского от апреля-мая 1389 г. // ДДГ. №12. С. 33.

Однако передачей Коломны в удел Василию II оказались недовольны два старших сына Юрия – Василий Косой и Дмитрий Шемяка. Они покинули отца и выехали из Москвы²³. С другой стороны, московские служилые люди (служилые князья, бояре, дети боярские) также стали покидать Москву и стекаться к Коломне²⁴. Московская служилая верхушка трезво оценивала приход галицкого князя, справедливо опасаясь за свое положение при дворе: было совершенно очевидно, что с новым великим князем придет и новая «команда». Да и традиции служения отцу и деду Василию II имели немаловажное значение.

В результате в том же 1433 г., чувствуя непрочность своего положения, Юрий Дмитриевич сам предложил Василию II возвратиться на великокняжеский стол, дав обещание в дальнейшем не участвовать в вооруженной борьбе против него²⁵. По заключенному между Юрием и Василием II договору Юрий обязывался за себя и за своего младшего сына Дмитрия Красного не принимать к себе старших сыновей, не оказывать им помощи²⁶ и возвратить Василию II ярлык на Дмитров²⁷, вместо которого Василий II уступил ему другие волости.

Казалось политический спор получил мирное решение и противостояние между племянником и дядей закончилось. Но так только казалось. После примирения Василия II с Юрием Дмитриевичем против московского князя выступили дети Юрия Василий Косой и Дмитрий Шемяка. 28 сентября 1433 г. войска великого князя московского потерпели поражение на берегах р. Куси (южнее Галича)²⁸. В составе полков Юрьевичей находились и некоторые воеводы их отца. Василий II расценил это как нарушение договоренности со своим дядей и в начале 1434 г. снова двинул свои войска на Галич²⁹.

Галич был взят и сожжен, а Юрий бежал на Белоозеро. Однако закрепить успех московскому князю не удалось. Против него выступили войска объединенных Юрьевичей (Василия Косого и обоих Дмитриев)³⁰. 20 марта («в субботу Лазареву») войско московского князя было разбито в Ростовской земле (между Ростовом и Переяславлем), а сам он вынужден был бе-

²³ См.: *Зимин А.А. Витязь...* С. 57–59. Л.В.Черепнин считает большой тактической ошибкой Юрия Дмитриевича передачу Коломны в руки Василия II и отмечает, что против этого выступал ближайший советник галицкого князя И.Д.Всеволожский. «Это, было и рискованным шагом со стороны Юрия. И он сам и его сыновья (Василий и Дмитрий Шемяка) поняли это тогда, когда галицкий князь оказался в изоляции, а ряды его соперника, находившегося в Коломне, стали непрерывно увеличиваться» (*Черепнин Л.В. Образование...* С. 760).

²⁴ «Князь велики же Василей Васильевич пришед на Коломну и нача звати к себе людей отсюда, и мнози собирахуся к нему; таже князи и бояре и воеводы и вси дворяне и слуги начаша отказыватися от князя Юрья Дмитриевича за великого князя Василья Васильевича и поидоша с Москвы на Коломну безпрестани, от мала и до велика <...>», а «<...> дети княже Юрьевы, князь Василей Косой да князь Дмитрий Шемяка да князь Дмитрий Красной <...> оскорбишася зело и смутишася. И тако князь Василей Косой да князь Дмитрий Шемяка Юрьевичи <...> поидоша сами к Костроме» (ПСРЛ. Т. 12. С. 18–19).

²⁵ «Князь же Юрьи видево, яко непрочно ему великое княжение, дети от него побежали, а люди все идут к великому князю, и посла к великому князю, глаголя: «поиди на Москву на великое княжение, а яз иду в Звенигород». И тако поиде в Звенигород, а отуду в Галич» (ПСРЛ. Т. 12. С. 19).

²⁶ «А князь велики Василей Васильевич, пришед на Москву, сяде на великое княжение, а з дядею своим со князем Юрьем умирися на том, что ему детей своих к себе не приимати и помочи им не давати» (ПСРЛ. Т. 12. С. 19).

²⁷ См.: *Договорную грамоту Василия II с Юрием Дмитриевичем от 1433 г.* // ДДГ. №30. С. 76.

²⁸ «Да того же лета князь велики Василей Васильевич посла воеводу своего князя Юрья Патрекеевича, а с ним двор свой, многие люди, на Кострому на Юрьевичев, на князя Василия и на князя Дмитрея Шемяку; а с ними беша вятчане и галичане; и сташа на бой на речке на Куси и рать великого князя побиша, а воеводу великого князя Юрья Патрекеевича поймали <...>» (ПСРЛ. Т. 12. С. 19).

²⁹ «Князь велики Василей Васильевич слышав измену дяди своего князя Юрья Дмитриевича, что на бою у детей его были воеводы его со многими людьми, и про то поиде на него князь велики ратью к Галичю» (ПСРЛ. Т. 12. С. 19). Перед походом на Галич Василий II приказал ослепить вернувшегося к нему И.Д.Всеволожского, очевидно, как предполагает А.А.Зимин, заподозрив его в сношениях с галицкими князьями (см.: *Зимин А.А. Витязь...* С. 63).

³⁰ «А князь Юрьи Дмитриевич прииде в Галич, и посла по дети своя, и начат совокуплятися на великого князя, и собра силу многу и вятчан приведе. <...> И поиде на великого князя тот же весны, а с ним и дети его, князь Василей Косой, да два князя Дмитрея, Шемяка да Красной, со многою силою» (ПСРЛ. Т. 12. С. 19).

жать в Новгород Великий³¹. Вскоре от Василия II отошел и поддерживавший его до этого князь можайский Иван Андреевич³².

Юрий Дмитриевич вторично занял Москву (1 апреля 1434 г.), где захватил казну московского князя, пленил его мать (Софию Витовтовну) и жену (Марию Ярославну)³³. Против Василия II были направлены с войсками Дмитрий Шемяка и Дмитрий Красный. Положение Василия казалось безвыходным, он собирался бежать в Орду³⁴, но 5 июня 1434 г. Юрий Дмитриевич скоропостижно скончался в Москве. В этот момент при отце находился Василий Косой, который и провозгласил себя великим князем. Его братья Дмитрий Шемяка и Дмитрий Красный были в это время еще только во Владимире³⁵.

Обострение феодальной войны (1434–1436 гг.) характеризуется противостоянием Василия Косого с Василием II, который на этом этапе борьбы выступал в союзе с Дмитрием Шемякой и Дмитрием Красным.

После смерти Юрия Дмитриевича (1434 г.) междоусобную борьбу возглавил его старший сын князь звенигородский³⁶ Василий Косой, объявивший себя великим князем. Захват престола Василием Косым привел к расколу среди братьев. Оба Дмитрия (Шемяка и Красный) высказали решительное несогласие с действиями старшего брата: «Если Богу не угодно было, чтобы княжил наш отец, то тебя-то мы и сами не хотим»³⁷, – заявили братья. Они обратились к Василию II в Нижний Новгород с предложением занять великокняжеский стол³⁸. На этом этапе борьбы они выступили на стороне Василия II.

Василий Косой в изменившейся обстановке вынужден был уже через месяц покинуть Москву³⁹. Великим князем вновь стал Василий II, фактически посаженный на престол Дмитрием Шемякой и его младшим братом Дмитрием Красным. В награду оба Дмитрия получили солидные земельные приобретения к своим уделам⁴⁰ за счет владений недавно (1433 г.) умершего их дяди князя Константина Дмитриевича Углицкого⁴¹.

Чем можно объяснить перемену в политике младших Юрьевичей? Видимо, захват великого княжения Косым нарушил всю логику предыдущей борьбы, так как до этого речь шла о восстановлении традиционного права старшего в роде на великокняжеский стол. С июня 1434 г. стар-

³¹ «И сретошася в Ростовской области <...>, и бысть бой межю им; и одоле князь Юрь Дмитриевич, а князь велики побеже к Новгороду Великому, а князь Иван Можайской ко Тфери <...>» (ПСРЛ. Т. 12. С. 19).

³² «<...> князь же Иван Можайский поиде со Твери ко князю Юрью <...>» (ПСРЛ. Т. 12. С. 20).

³³ «Прииде же князь Юрь Дмитриевич под город Москву на Страстной неделе в среду, и стоа под городом неделю, а в среду на Светлой неделе город Москву взя и княгинь великих, поймав, посла в Звенигород, и сяде на великом княжении» (ПСРЛ. Т. 12. С. 20). Это сообщение в Никоновской летописи находится под 6942 г. (1433/34 г.), а в других летописях под 6941 (ПСРЛ. Т. 5. С. 27) и под 6943 г. (ПСРЛ. Т. 15. Стлб. 490).

³⁴ Василий II лихорадочно искал поддержки русских князей. По-видимому, с этой целью Василий II «<...> поиде из Новагорода на Мологу, да к Костроме, да оттуду в Новгород Нижний», как сообщает летопись. «Князю же великому не бысть ниоткуда помощи, и восхоте во Орду пойти» (ПСРЛ. Т. 12. С. 20; ср.: ПСРЛ. Т. 25. С. 251).

³⁵ «Стоащим же князем Дмитрием в Володимери, и прииде к ним весть, что отец их, князь Юрь, преставился, а брат их, князь Василей старшей сяде на великом княжении на Москве» (ПСРЛ. Т. 12. С. 20).

³⁶ По духовной грамоте Юрия Дмитриевича Василий Косой получил Звенигород, Дмитрий Шемяка – Рузу, а Дмитрий Меньшой («Красный») – Вышгород. Пожалованный Юрию ордынским ханом Дмитров был разделен поровну между братьями. Галич был передан Дмитрию Меньшому (см.: ДДГ. №29. С. 73–75).

³⁷ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 20; Т. 25. С. 251. Л.В.Черепнин отмечает, что после смерти Юрия Дмитриевича среди его сыновей произошел раскол и младшие из них, узнав о вокняжении их старшего брата в Москве «не захотели признать последнего великим князем и завели переговоры с Василием II» (*Черепнин Л.В. Образование... С. 763*).

³⁸ Младшие братья Василия Косого «<...> послаша в Новгород Нижний по великому князю Василью Васильевича» (ПСРЛ. Т. 12. С. 20).

³⁹ И прииде князь велики и, смирившеся, поидоша к Моськве; а князь Василей Юрьевич Косой побеже с Моськвы в Орду, севдв на великом княжении месяца един» (ПСРЛ. Т. 12. С. 20).

⁴⁰ См.: Докончание великого князя Василия Васильевича с князьями галичскими и Дмитрием Шемякой и Дмитрием Красным, составленное в 1434 г. (после 5 июня) // ДДГ. №34. С. 87–89.

⁴¹ «А князь велики Василей Васильевич, пришед, сяде на своей отчине, на великом княжении на Москве, а князю Дмитрею Шемяке дал Угльч да Ржеву, а меньшому князю Дмитрею Красному дал Бежецкий Верх; а князь Василей Юрьевич Косой шед на Кострому и начат собирати воя на великому князю Василью Васильевича» (ПСРЛ. Т. 12. С. 20).

шим в роде уже был Василий II. С другой стороны, оба Дмитрия предпочитали видеть на великом княжении более слабого политика в лице Василия II, чем непредсказуемого и, по-видимому, импульсивного старшего брата Василия Косого. Это могло обеспечить им большую самостоятельность и независимость от власти великого князя в будущем.

Василия Юрьевича, возглавившего борьбу против Василия II, поддержало стремящееся к самостоятельности боярство Великого Новгорода.

В начале 1435 г. произошла битва на р. Которосли (приток Волги у Ярославля), в которой победу одержал Василий II⁴². Василий Юрьевич бежал в Кашин (Тверское княжество), затем в Вологду. Получив помощь от Вятки («вятчан»), весной 1435 г. он вновь выступил против Василия II. Войска двух Василиев встретились около Костромы (в устье р. Костромы), но из-за весенней распутицы «нельзя баше битися им, межи бо их река Кострома»⁴³. Переговоры закончились перемирием между двоюродными братьями, по которому Василий Косой получил «в вотчину» город Дмитров⁴⁴.

Одновременно московский князь попытался отрегулировать отношения с новгородцами, постоянно поддерживавшими оппозиционные Москве силы⁴⁵. Однако перемирие было недолгим. В конце 1435 г. Косой захватил Галич, столицу Дмитрия Красного. Затем направился к Великому Устюгу. После девятидневной осады в начале марта 1436 г. город был взят, а московская администрация в нем ликвидирована⁴⁶. Вскоре Дмитрий Шемяка, заподозренный Василием II в измене, был захвачен московским князем и отправлен в Коломну под контролем пристава Ивана Старкова⁴⁷. Московский князь Василий II в союзе с Дмитрием Красным выступил с войском против Василия Юрьевича. 14 мая 1436 г. у села Скорнятина в Ростовской земле Василий Косой потерпел поражение, был взят в плен, отвезен в Москву и 21 мая 1436 г. ослеплен⁴⁸, а его брат Дмитрий Шемяка освобожден из заключения в Коломне⁴⁹.

⁴² «Поиде князь Василей Юрьевич Косой с Костромы со многими силами к Москве, а князь велики Василей Васильевич, <...> совокупяся, поиде противу ему. И сретошася в Ярославской отчине, у Козмы и Дамьяна на Которосли, Генваря в 6 день, и бысть бой межи их, и поможе Бог великому князю Василью Васильевичу» (ПСРЛ. Т. 12. С. 20). Софийская летопись это событие относит к 6942 (1433/34) г. (см.: ПСРЛ. Т. 6. С. 149).

⁴³ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 21; Т. 25. С. 252.

⁴⁴ «А князь Василей Юрьевич Косой убежа в Кашин, и <...> поиде изгоном к Вологде, на великого князя заставу <...>; и поиде к Костроме и посла по вятчан, и вятчане приидоша к нему. А князь велики Василей Васильевич, слышеш то, поиде (в ПСРЛ, т. 6, с. 149–150 – 6944 г.) на него к Костроме и, пришед, ста <...> межи Волги и Костромы. И нельзя баше битися им, межи бо их река Кострома, и взяша мир, и даде князь велики Василей Васильевич князю Василью Юрьевичу Косому город Дмитров в вотчину» (ПСРЛ. Т. 12. С. 20–21).

⁴⁵ «Того же лета <1434/35 г.> князь велики Василей Васильевич Московский с новгородци укрепился крестным целованием отступитися великому князю новгородциа вотчины, Бежецкаго Верха, и на Ламьском волоце, и на Вологде, а новгородцим бояром отступитися княжчин, где ни есть <...>» (ПСРЛ. Т. 12. С. 21).

⁴⁶ «Князь Василей Юрьевич Косой поиде из Дмитрова опять на Кострому, а к великому князю Василью Васильевичу розметные послал; а жил на Костроме до пути до зимьяго, а на пути <т.е. когда установился зимний путь> поиде к Галичу, а из Галича на Устюг, а вятчане с ним. И стоял под Устюгом 9 недель и город Устюг взял <...>» (ПСРЛ. Т. 12. С. 21).

⁴⁷ «Тое же зимы <1435/36 г.> князю Дмитрею Юрьевичу Шемяке женитися было на Угличе, а поняти дщерь князя Дмитрея Заозерьскаго, и приехал на Москву звати великого князя Василья Васильевича на свадьбу; и князь велики, поймав его, послал на Коломну, а пристав был у него Иван Старков, а Коломна была за ним же тогда» (ПСРЛ. Т. 12. С. 21). А.А.Зимин считает этот шаг Василия II «несомненным просчетом» (см.: Зимин А.А. Витязь... С. 75).

⁴⁸ «Тое же весны <1435/36 г.> князь Василей Юрьевич Косой поиде со Устюга на великого князя Василья Васильевича, <...> а с ним вятчане, да двор брата его, княже Дмитриев Шемякин, с ним же. А князь велики собрався сретил его у святого Покрова в Скорятине, в Ростовской области, а с великим князем Василием Васильевичем князь Дмитрей Юрьевич Красной, меншой, да князь Иван Андреевич Можайский с полки своими». Московский князь «<...> погониша князя Василья Юрьевича Косово и польки его. Угони же князя Василья Юрьевича <...> и познав, ят его и <...> приведоша к великому князю Василью Васильевичу. Князь же великий посла его на Москву, и ослеплен бысть князь Василей Юрьевич Косой» (ПСРЛ. Т. 12. С. 21–22).

⁴⁹ «А идучи князь велики на князя Василья Юрьевича, князя Дмитрея Юрьевича Шемяку, брата его, велел из желез выпустити, а быти ему простому на Коломне, и как побив князь велики князя Василья

В дальнейшем Василий Косой участия в политической жизни не принимал и умер в 1448 г., после чего его удел был присоединен к великому княжению. Младший брат Косого Дмитрий Красный умер еще ранее, в 1441 г.⁵⁰

Василий II победил Василия Косого благодаря мощной поддержке коалиции в лице двоюродных братьев князей Дмитрия Шемяки и Дмитрия Красного, а также детей умершего еще в 1432 г. Андрея Дмитриевича – Ивана Можайского и Михаила Вереяского. Все они признали старшинство московского брата и в благодарность добились иммунитетных привилегий и увеличения территории своих уделов.

Оценивая войну Василия Юрьевича с Василием II в 1434–1436 гг., Л.В.Черепнин особо подчеркивал тот факт, что «она охватила очень значительную территорию» и «велась в масштабе почти всей Северо-Восточной Руси»⁵¹.

Затишье в феодальной войне (1436–1444 гг.). После этих кровавых событий наступило временное затишье. Оно продолжалось почти 8 лет (1436–1444 гг.). Борьба не прекратилась, она шла с переменным успехом; ее возглавил брат Василия Косого – Дмитрий Шемяка⁵². Но все же крупных военных действий в эти годы не было.

В это время происходят определенные изменения в международной обстановке: усиливается междоусобная борьба внутри распадающегося золотоордынского государства; на восточных рубежах Руси образуется Казанское ханство, вышедшее из состава Орды; изменилась и благоприятная для московско-литовского сотрудничества ситуация в Великом княжестве Литовском, где после непродолжительного княжения Свидригайла (1430–1432 гг.) власть перешла к пропольски настроенному Сигизмунду Кейстутовичу (1432–1440 гг.), а затем (1440–1492 гг.) – к не менее пропольскому Казимиру Ягайловичу (Казимиру IV).

Образование в конце 30-х – середине 40-х годов Казанского ханства имело большое значение для дальнейшей политической истории Руси. Создателем Казанского ханства стал золотоордынский хан (в 1421–1436 гг.) Улу-Мухаммед⁵³. В борьбе со своим соперником в Золотой Орде Кичи-Мухаммедом⁵⁴ Улу-Мухаммед около 1436 г. лишился золотоордынского престола⁵⁵. Тогда он занял г. Белев (на р. Оке, юго-западная окраина Московского княжества), но Москва потребовала его удаления. Под Белевым 5 декабря 1437 г. состоялась битва. Улу-Мухаммед покинул Белев, вступил в Мордовскую землю и, проследовав вдоль русской границы, достиг пределов бывшей Волжской Булгарии.

Юрьевича и пришел на Москву, посла по князя Дмитрея по Шемяку на Коломну и пожаловал его» (ПСРЛ. Т. 12. С. 22).

⁵⁰ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 74: «Того же лета <1447/48 г.> преставися князь Василей Косой»; ПСРЛ. Т. 12. С. 38: «Тоя же осени <1440/41 г.>, месяца сентября в 22 день, преставися князь Дмитрей Юрьевич Красной <...>». А.А.Зимин дал высокую оценку воинским способностям Василия Юрьевича Косого: это был человек, говорит историк, «несомненно обладавший задатками крупного полководца» (Зимин А.А. Витязь... С. 77).

⁵¹ Черепнин Л.В. Образование... С. 767.

⁵² Так, например, зимой в 1440/41 г. «<...> ходил князь велики Василей Васильевич к Новгороду ратью <...>. А псковичи, пособляя великому князю <...>» (ПСРЛ. Т. 12. С. 39). «Тоя же осени <1441/42 г.> князь велики Василей Васильевич възверже нелюбие на князя Дмитрея Юрьевича Шемяку и поиде на него ко Угличю, и он побеже в Бежецкий Верх Новгородский; а князь велики възвратися на Киасове и прииде на Москву. <...> И потом же князь Дмитрей Юрьевич Шемяка, а с ним князь Александр Черторижский, часа того пришли мало не к Москве; и помири их игумен Зиновой Троецкой и любовь межю их сотвори. <...> Тоя же зимы бояся князь Дмитрей Юрьевич Шемяка великого князя Василья Васильевича и присла в Великий Новгород, чтобы его приняли на своей их воли; и новгородцы отвещаша: «аще хочещи, княже, к нам ехати, и ты поеди, а мы тебе ради»» (ПСРЛ. Т. 12. С. 42).

⁵³ Улу-Мухаммед происходил из рода Тука-Тимура, одного из младших сыновей Джучи. М.Г.Сафаргалиев исходит из того, что дед Токтамыша и прадед Улу-Мухаммеда были братьями (см.: Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. М., 1996. С. 399, 520–521).

⁵⁴ «Тое же осени <1437/38 г.> прииде царь Улу-Махмет Болшиа Орды к граду к Белеву и сяде в Белеве, бежав от брата своего от Кичи-Ахмета царя Болшиа же Орды» (ПСРЛ. Т. 12. С. 24).

⁵⁵ См.: Сафаргалиев М.Г. Распад... С. 488–494.

Столица Болгарии после ее разгрома ханом Булат-Тимуром в 1361 г. и недавнего нападения русских отрядов под предводительством князя Федора Пестрого (1431 г.)⁵⁶ лежала в развалинах. Улу-Мухаммед около 1438 г. обосновался в Казани⁵⁷. С именем и деятельностью Улу-Мухаммеда связывается образование Казанского ханства⁵⁸.

Утвердившись в Среднем Поволжье, Улу-Мухаммед решил восстановить господство над Москвой и заставить ее платить дань по-прежнему ему, а не сарайскому хану Кичи-Мухаммеду. С этой целью он осуществил поход против Руси (1438/39 г.), дошел до Москвы, десять дней (с 3 по 13 июня) стоял под ее стенами, сжег посады, но городом не овладел⁵⁹. На обратном пути пограбил Коломну⁶⁰. В 1444 г. он организовал новый поход, в результате которого захватил Нижний Новгород⁶¹.

Феодалная война в 1445–1446 гг. Новый всплеск междоусобной братоубийственной борьбы произошел в середине 40-х годов. К концу 30-х – началу 40-х годов осложняется международная политическая обстановка. Усиливается натиск на земли Северо-Восточной Руси со стороны Литовского княжества. Один из чингизидов Улу-Мухаммед укрепляется в Казани, объявляет о создании самостоятельного от Золотой Орды государства (Казанского ханства) и начинает тревожить своими набегами восточные области Руси.

Весной 1445 г. войско под командованием сыновей Улу-Мухаммеда двинулось на Москву. Его битва с московским князем произошла 7 июля около Суздаля. Василий II был разбит и взят в плен⁶². В ходе переговоров была достигнута договоренность об освобождении московского князя под условием уплаты большого выкупа (восстановления своеобразной дани золотоордынским ханам)⁶³. Возможно, тогда же было решено о выделении младшим детям Улу-Мухаммеда Касиму и Якубу удела на территории Московского княжества («Касимовского царства»).

Сбор с населения дополнительных средств на уплату выкупа вызвал недовольство населения Московского княжества. Этим воспользовались противники Василия II. В феврале 1446 г. Дмитрий Шемяка в союзе с князем Иваном Можайским захватил Василия II в Троицко-Сергиевом монастыре

⁵⁶ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 9.

⁵⁷ См.: Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. Казань, 1923: С.24; Алишев С.Х. Казанское ханство: возникновение и развитие // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995. С. 194.

⁵⁸ См.: Худяков М.Г. Очерки... С. 21–25. В состав Казанского ханства вошли потомки волжских булгар, мари, чуваша, удмурты, а также частично мордва и башкиры. Основным занятием населения было земледелие. В городах, особенно в Казани, существовало развитое ремесло. Значительную роль играла торговля с Русью, Сибирью, странами Кавказа и Востока. Казанское ханство было создано на периферии золотоордынского государства, являлось его частью, но по своему социально-политическому строю далеко не во всем было на него похоже. Подробнее см.: Худяков М.Г. Очерки... С. 173–244; Гимади Х.Г. Народы Среднего Поволжья в период господства Золотой Орды // Материалы по истории Татарии. Казань, 1948. Вып. 1. С. 185–225; Алишев С.Х. Казанское ханство... С. 186–200; Гилязов И.А. Казанское ханство // История России: С древнейших времен до конца XVIII в. Казань, 1999. С. 99–103.

⁵⁹ См.: История Татарской АССР. Казань, 1955. Т. 1. С. 125–126.

⁶⁰ «Того же лета <1438/39 г.> Махмут царь приходил к Москве, месяца июля в 3 день в пяток, со многими силами безвестно. <...> Царь же Махмет, пришел под Москву и стояв 10 дней, поиде прочь, граду не доспев ничтоже; а зла много учини земли Русьской и, идучи назад, досталь Коломны пожегл и людей множество пленил, а иных изсекл» (ПСРЛ. Т. 12. С. 30).

⁶¹ «В лето 6953 <1444/45 г.>, месяца сентября, приходиша татарове на рязанские украины. Тоя же осени воеваша татарове мордву. Тоя же зимы царь Улу-Махмет приходил ратью к Мурому из Новагорода из Старого из Нижняго, и князь велики Василей Васильевич поиде противу его, и царь възвратися бегом в Новъгород Старой» (ПСРЛ. Т. 12. С. 62–63).

⁶² См.: там же. С. 64–65.

⁶³ 1 октября 1445 г. «<...> царь Улу-Махмет и сын его Мамутяк великого князя пожаловали: утвердив его крестным целованием, что дати ему с себя окуп, сколько может, и отпустиша его с Курмыша <...>, и князя Михаила с ним, и прочих, колико с ним их было» (ПСРЛ. Т. 12. С. 66). Вместе с Василием на Русь был отправлен татарский отряд в 500 человек, в лице которых воскрешалась старая золотоордынская система контроля. В течение нескольких последующих лет, по-видимому, до 60-х годов, дань систематически поступала в Казань.

(во время богомолья великого князя) и ослепил его (отсюда прозвище «Темный»), затем московский князь был сослан в Углич⁶⁴. Москва оказалась в руках Дмитрия Юрьевича Шемяки.

Завершающий период борьбы с Шемякой (1446–1453 гг.). Оказавшись на московском великом княжении, Дмитрий Шемяка столкнулся примерно с теми же проблемами, которые ощутил его отец в 1434 г. Часть московских служилых людей (бояр и князей, сторонников Василия II) бежала в Литовскую Русь (удельный князь Василий Ярославич серпуховско-боровский, Семен Иванович Оболенский, Федор Басенок и др.), другая часть продолжила борьбу с Шемякой (князь Иван, Семен и Дмитрий Ряполовские, князь Иван Васильевич Стрига-Оболенский, боярин Иван Васильевич Ощера с братом Бобром, сын боярский Юшко Драница, служилые люди Семен Филимонов, Михаил Русалка, Иван Руно и другие «иные дети боярские многие»)⁶⁵.

Политика Шемяки в Москве вызвала недовольство среди местного населения. Уже в июне того же 1446 г. возник заговор среди московских служилых людей (Ряполовские, Оболенский и др.) с целью освобождения Василия II. Заговор был раскрыт, но многие князья, бояре и дети боярские (служилая корпорация московского князя) ушли из Москвы и отбились от преследования⁶⁶.

Не получил Шемяка полной поддержки и со стороны церкви. Под нажимом церковных иерархов Шемяка уже в сентябре 1446 г. вынужден был освободить Василия II из заточения, выделив ему в удел Вологду⁶⁷ и взяв с него «проклятую грамоту» (клятвенное обещание не искать великого княжения).

Однако вокруг Василия II стали собираться его приверженцы⁶⁸, а игумен Кирилло-Белозерского монастыря Трифон благословил его на борьбу с Шемякой и взял на себя грех нарушения Василием крестного целования⁶⁹. В поддержку Василия II выступил тверской князь Борис Александрович⁷⁰. Союз между ними был закреплен обручением шестилетнего сына Василия II Ивана (будущего великого князя московского Ивана III) с дочерью тверского князя четырехлетней Марией Борисовной⁷¹.

Поддержали Василия II (поступили к нему на службу?) и сыновья Улу-Мухаммеда Касим и Якуб, бежавшие от своего брата Махмуда, захватившего власть в Казани (возможно, именно в эти годы, а может быть несколько раньше, одному из сыновей Улу-Мухаммеда – Касиму

⁶⁴ «А князя великого Василья <...> проведоша на Москву и <...> ослепиша <...> и отослаша его на Угличе-поле» (ПСРЛ. Т. 12. С. 69). А.А.Зимин отмечал, что «ослепление великого князя – факт беспрецедентный в русской истории...» (Зимин А.А. Витязь... С. 112).

⁶⁵ «А Ряполовские <...> князь Иван, и брат его князь Семен, и князь Дмитрей <...> начаша мыслити, как бы великого князя выняти. Бе же в той мысли тогда с ними князь Иван Васильевич Стрига, да Иван Ощера з братом Бобром, да Юшко Драница, и иные многие дети боярские двора великого князя. С ними же в думе был Семен Филимонов з дети всеми, да Русалка, да Руно, и иные дети боярские многие» (ПСРЛ. Т. 12. С. 70). См. также: Черепнин Л.В. Образование... С. 796–797; Зимин А.А. Витязь... С. 111–112.

⁶⁶ См.: там же.

⁶⁷ «Князь Дмитрей Шемяка <...> выпустил великого князя и его детей, каися и прощаеся. <...> И честь велику учини великому князю, и дары многи подавал <...>, да в вотчину дал великому князю Вологду со всем <...>» (ПСРЛ. Т. 12. С. 71).

⁶⁸ «<...> бояря князя великого и дети боярские и люди многие побегоша от князя Дмитрия и от князя Ивана к великому князю» (ПСРЛ. Т. 12. С. 71).

⁶⁹ См.: Зимин А.А. Витязь... С. 117.

⁷⁰ До этого Тверь занимала антимосковскую позицию. Л.В.Черепнин отмечает что «в 30-х годах XV в. довольно обостренными были взаимоотношения Московского и Тверского княжеств. Великий князь тверской Борис Александрович находился в союзе с литовским князем Витовтом (с 1427 г.), а затем – с Сигизмундом. В Твери и в тверских уделах находили приют враждебные Москве элементы: в 1433 г. – И.Д.Всеволожский, в 1434 г. – князь Иван Андреевич жойайский (бывший в то время в союзе с князем Юрием Дмитриевичем), в 1435 г. – Василий Косой» (Черепнин Л.В. Образование... С. 770). Московско-тверское сближение началось с конца 30-х годов, когда был выработан проект совместного договора, который, однако, не был официально оформлен.

⁷¹ «Князь же великий <...> поиде к Тфери, сослався с великим князем тверским з Борисом Александровичем. Пришедшу же ему в Тферь, и князь великий тферский дал ему у себе опочинуту и честь велику въздаде ему и дары многи. Князь же великий Василей Васильевич обручал тогда за болшого сына своего, за князя Ивана, дщерь великого князя Бориса Марию» (ПСРЛ. Т. 12. С. 71).

выделяется удел в пределах Московского княжества, на р. Оке, так называемое «Касимовское царство»).

Воспользовавшись отсутствием в Москве Шемяки, в конце 1446 г. небольшой отряд сторонников Василия II обошел основные войска Шемяки у Волока Ламского и без боя занял Москву. 17 февраля 1447 г. Василий II торжественно въехал в свой столичный город ⁷².

Дмитрий Шемяка бежал в новгородские владения к Каргополю, где вновь начал собирать своих сторонников. Феодалная война продолжалась еще несколько лет, но территория ее все сужалась (Устюг, Вологда, Галич). В 1449 г. Дмитрий Шемяка попытался расширить район военных действий. Он осадил Кострому, но был отражен московским боярином Федором Басенком, фактическим руководителем двора ⁷³. В 1450 г. Шемяка был окончательно разбит под Галичем и бежал в Новгород ⁷⁴. Открытая вооруженная борьба в феодальной войне на этом завершилась ⁷⁵. Попытки Дмитрия Шемяки в 1451–1452 гг. активизировать свои действия были вовремя пресечены великим московским князем ⁷⁶.

Новгород отказался выдать Москве соперника Василия II. В июле 1453 г. сторонниками московского князя Шемяка был отравлен (организатором диверсии явился, по-видимому, дьяк Стефан Бородатый). Великий князь до того был рад этой вести, что гонца, привезшего известие о смерти Шемяки, пожаловал в дьяки ⁷⁷. Сын Шемяки, Иван «Шемякин» вместе с матерью отъехал в Литву, где получил в кормление от короля Казимира Рыльск и Новгород-Северский. В Литву бежал и Иван Андреевич Можайский ⁷⁸. Дмитрий Красный, как уже отмечено, умер раньше Шемяки и старшего брата Василия Косого (первый в 1441 г., второй в 1448 г.).

Расправился Василий II и с другими князьями, проявившими «непоследовательность» в поддержке Москвы в годы феодальной войны. Так, в 1456 г. был арестован и заключен в тюрьму его шурин Василий Ярославич, а жена Василия Ярославича вместе с сыном Иваном бежали в Литву ⁷⁹.

Итоги феодальной войны. В исторической литературе в большинстве случаев эта война оценивается в основном как борьба между сторонниками объединения и укрепления великокняжеской власти и ее противниками, т.е. как борьба прогрессивных (московский князь Василий II) и реакционных (удельные князья Юрий Дмитриевич и его сыновья) сил. Вряд ли такой прямолинейный подход правомерен. На наш взгляд, ни Юрий Дмитриевич, ни его сын Дмитрий Шемяка не были сторонниками возвращения к раздробленной Руси. Если бы дело обстояло иначе, то вряд ли на заключительном этапе войны тверской князь Борис Александрович, стремящийся в общем-то к сохранению независимости своего княжества, поддержал бы Василия II.

Обе борющиеся группировки стремились завладеть московским престолом как центром Руси, но при этом ориентировались на различные силы. Василий II опирался на хорошо развитую систему организации военно-служилых людей в Московском княжестве и умело использовал влияние ордынского хана в русских землях. Юрий Дмитриевич и Дмитрий Шемяка опирались главным образом на торгово-ремесленные города Севера с недостаточно развитой системой организации служилых людей, что, в конечном итоге, и предопределило исход войны. В целом еще неизвестно, победа каких сил была более перспективна для дальнейшего социально-экономического и политического развития Руси.

⁷² См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 73.

⁷³ См.: там же. С. 74.

⁷⁴ См.: там же. С. 75.

⁷⁵ В это время происходили лишь отдельные стычки между Москвой и остатками оппозиционных сил. Так, например, под 1451/52 г. летопись сообщает: «Прииде весть к великому князю, что князь Дмитрей Шемяка идет к Устюгу. Князь же великий <...> поиде противу ему <...>. А князь Дмитрей, под Устюгом стоя, услышав, что идет рать на него, пожег посад Устюжской, побеже» (ПСРЛ. Т. 12. С. 77).

⁷⁶ См.: Черепнин Л.В. Образование... С. 807–808; Зимин А.А. Витязь... С. 148–151.

⁷⁷ «Того же лета <1453 г.>, месяца июля в 23 день, о Шемякине кончине прииде весть к великому князю из Новгорода <...>, что князь Дмитрей Шемяка умре напрасно в Новгороде <...>; а пригонил с тою вестью подиачей Василей Беда, а оттоле бысть диак» (ПСРЛ. Т. 12. С. 109).

⁷⁸ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 109.

⁷⁹ См.: там же. С. 112.

Феодальная война второй четверти XV в. отличалась от междоусобных войн предшествующего периода. Если в усобицах раннего времени борьба шла между отдельными князьями за право именоваться великим князем, за великокняжеское достоинство как таковое, то теперь борьба развернулась внутри московского княжеского рода за обладание Москвой. В ходе борьбы, в конечном счете, была укреплена великокняжеская власть.

Основой военных успехов Москвы был государев Двор. По мнению А.А.Зимины, в ходе событий 1446 г. произошла перестройка старого Двора, суть которой заключалась в выделении из него Дворца – хозяйственно-административной организации, и формировании нового Двора – военно-административной корпорации служилых людей⁸⁰. Служилые князья, бояре и дети боярские создали ядро войска, для которого война стала профессией. Именно в этом было преимущество Василия II над своими соперниками.

Большую роль во время княжения Василия II, особенно после 1446 г., играли приближенные к нему князья Патрикеевы, Рязоловские, Стрига-Оболенский, бояре Кошкины, Плещеевы, Морозовы, воевода Федор Басенок.

Отношения Москвы с самостоятельными русскими землями в 50-е годы XV в.

Из наиболее крупных княжеств после феодальной войны независимость сохранили Тверь, Новгород, Псков, Рязань, Ростов и Ярославль.

Тверь. Тверское княжество в ходе войны занимало двойственную линию поведения; оно лавировало между Москвой и ее противниками. С одной стороны, оно то поддерживало Москву в борьбе против Шемяки⁸¹, то вступало в соглашение с соперниками московского князя⁸², то вновь контактировало с Москвой (между Москвой и Тверью в 1446 г. был заключен союз, подкрепленный договором о будущей женитьбе наследника московского князя Ивана Васильевича (будущего Ивана III) на дочери Марии Борисовны Тверской)⁸³. С другой стороны, оно искало сближения с великим князем литовским Казимиром IV⁸⁴. Эта попытка сохранить суверенитет путем дипломатической игры между противоречиями Москвы и Литвы оказалась бесплодной.

В середине 50-х годов тверское правительство Бориса Александровича согласилось принять внешнюю политику московской власти: «быти <...> на татар, и на ляхи, и на литву, и на немци заодин»⁸⁵. Это фактически было восстановлением условий мирного договора 1375 г., но теперь на равноправной основе (Борис Александрович признавался братом московского князя). Окончательно Тверь будет присоединена при Иване III в 1485 г.

Новгород. В ходе феодальной войны наибольшую враждебность Москве показал Новгород Великий, он постоянно поддерживал противников Василия II, прежде всего Дмитрия Шемяку.

В 1456 г. (после урегулирования московско-тверских отношений) московские войска выступили против Новгорода⁸⁶, разбили ополчение новгородцев под Русой и заставили их подпи-

⁸⁰ См.: *Зимин А.А.* Витязь... С. 203–204.

⁸¹ См.: Докончание Василия II с великим князем тверским Борисом Александровичем, заключенное около 1439 г. // ДДГ. №37. С. 105–107.

⁸² См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 67.

⁸³ См.: там же. С. 71.

⁸⁴ См.: Докончание Бориса Александровича Тверского с королем польским и великим князем литовским Казимиром, 1449 г. // ДДГ. №54. С. 163–164.

⁸⁵ См.: Докончание великого князя московского Василия Васильевича с великим князем тверским Борисом Александровичем, около 1456 г. // ДДГ. №59. С. 187.

⁸⁶ «Тоя же зимы <1456 г.>, месяца генваря в 19 день, в понеделник, князь великий Василей Васильевич за неис травление новгородцев поиде на Новъгород ратию. Бывшу же ему на Волоце, и ту приидоша к нему братиа его и вси князи и воеводы его со множеством воинства. А из Новогорода на Волок же прииде к нему посадник Василей Степанов с челобитием, чтобы князь великий пожаловал, на Новгород не шол и гнев свой отложил; и не приат князь великий челобитиа их и поиде на них» (ПСРЛ. Т. 12. С. 110).

сать Яжелбицкий договор (1456 г.)⁸⁷ и уплатить в пользу Москвы контрибуцию в размере 10 тыс. руб.⁸⁸. Условия Яжелбицкого мирного договора свидетельствовали о большой победе Москвы. Новгород согласился: 1) на отмену «вечевых грамот»⁸⁹ и замену новгородской печати печатью московского князя⁹⁰; 2) обещал не принимать «лиходеев» (т.е. политических противников Москвы)⁹¹; 3) обязался платить великому князю московскому «черный бор» (чрезвычайный налог с земли и промыслов для уплаты дани Золотой Орде)⁹² и судные пени⁹³. Вместе с тем подтверждалась автономия Новгорода. Он сохранил контроль над теми новгородскими землями, которые в последние десятилетия перешли под управление московских наместников⁹⁴, а великий князь обязывался «Новъгород держати <...> в старине, <...> без обиды»⁹⁵.

Таким образом, условия Яжелбицкого мира по сути означали ограничение внутренних политических полномочий и признание Новгородом фактического отказа от права ведения самостоятельной внешней политики при внешнем сохранении новгородского суверенитета.

После 1456 г. новгородское боярство продолжало оппозиционную борьбу, но на открытое выступление не решилось. В 1460 г. Василий II совершил «инспекционную» поездку в Новгород⁹⁶, в ходе которой были подавлены (разгромлены?) ростки боярской оппозиции. Через 18 лет (в 1478 г.) Новгород Великий был окончательно присоединен к Москве.

Псков. В середине XV в. Псков оказался в трудном положении. После 1456 г. он потерял открытую поддержку от Новгорода. Между тем возрастала опасность со стороны Ливонского ордена. В 1460 г. Псков обратился к великому князю московскому с просьбой о защите от немецких рыцарей (вероятно, это находилось в какой-то связи с «инспекционной» поездкой Василия II в Новгород)⁹⁷. С 1461 г. в Пскове находится московский наместник; с этого времени Псков фактически попал в зависимость от Москвы, хотя и сохранил внешние формы самостоятельности еще на полвека, до 1510 г.

Рязань. Отношения с Рязанью при Василии I определялись договорной грамотой с рязанским князем Федором Ольговичем от 25 ноября 1402 г.⁹⁸, по которому Рязань признавала вассальную зависимость от Москвы на условиях сохранения полной автономии⁹⁹. В период феодальной войны между Москвой и галицкими князьями сын Федора Ольговича Иван Федорович попытался выйти из зависимости от Москвы – перешел на службу к великому князю

⁸⁷ См.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. №22/23. С. 39–43. «<...> и приведоша весь Новъгород к целованию, что им быти у великого князя в послушании, а его лиходеев изменников у себе не держати» (ПСРЛ. Т. 12. С. 111).

⁸⁸ Летопись сообщает, что князь великий «<...> взял у них <...> десять тысящ рублей новгородским сребром их, oprичь братии и бояр своих» (ПСРЛ. Т. 12. С. 111).

⁸⁹ «А вечным граматам не быти» (ГВНП. №23. С. 42).

⁹⁰ «А печати быти князеи великих» (Там же. С. 41–42).

⁹¹ «А после сего докончания из Московской земли <...> хто приедет лиходеи великих князеи в Великий Новгород, и Новугороду их не приимати» (Там же. С. 43).

⁹² «А коли приведется взяти князем великим черныи бор, и нам дати черной бор по старине» (Там же. С. 42).

⁹³ «А суда им у князя у великого наместников в Новогороде не отъимати <...>» (Там же. С. 42), для чего предполагалось создание в Новгороде «сместного суда» («повелехом суд дати на Городище: от великих князеи боярин судьей, а от Новгорода боярин»), который разбирал спорные вопросы «князеи великих человека с новгородцем» (Там же. С. 41).

⁹⁴ «А коих людеи привели к целованию за великих князеи, кои живут на Новгородской земле в Торъжку, или за Волоком, или инже, где ни есть, а с тых людеи князи великии целование сложиша; а земли и воды к Великому Новугороду, по старине и по старым по крестным грамотам; а на тых людеи Новугороду про то нелюбиа не держати, по крестному велованию» (Там же. С. 43).

⁹⁵ ГВНП. №22. С. 40.

⁹⁶ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 112.

⁹⁷ См.: там же. С. 112–113.

⁹⁸ См.: Докончание Василия I с великим князем рязанским Федором Ольговичем от 25 ноября 1402 г. // ДДГ. №19. С. 52–55.

⁹⁹ «А боярам и слугам межи нас волным воля» // ДДГ. №19. С. 55.

литовскому Витовту¹⁰⁰, а затем установил политические контакты с Юрием Дмитриевичем на условиях равноправия¹⁰¹. Однако в конце 40-х годов рязанский князь вновь признает себя «молодшим братом» московского князя¹⁰².

Рязанский князь Иван Федорович умер в 1456 г. Своего сына (8-летнего) Василия он оставил на попечение московского князя¹⁰³. Таким образом, в Рязани с середины 50-х годов появился московский наместник, управляющий делами княжества. Василий Иванович Рязанский был воспитан в Москве при дворе великого князя и женился на одной из дочерей Василия II – Анне. В течение всего своего последующего княжения (до 1483 г.) он послушно выполнял распоряжения московского князя. Вассальные отношения Рязани к Московскому княжеству были зафиксированы и новым рязанским князем Иваном Васильевичем¹⁰⁴. Формальную самостоятельность Рязанское княжество сохранило до 1521 г.

Ростов и Ярославль давно уже находились в вассальной зависимости от Москвы (еще со времен Дмитрия Донского). Эти отношения сохранялись в последующее время. Ярославский князь Александр Федорович был вассалом Василия II. Окончательно они потеряли независимость: в 1463 г. (Ярославль) и 1474 г. (Ростов)¹⁰⁵.

Церковный вопрос

В период феодальной войны произошло еще одно важное политическое событие, связанное с очередной попыткой папской курии расширить влияние католичества в Восточной Европе, которое, однако, закончилось усилением роли московской великокняжеской власти в делах православной церкви.

Предыстория вопроса такова. После смерти митрополита Фотия в 1431 г. московская митрополия на долгие годы осталась без его преемника. Этому помешала разгоревшаяся феодальная война и, в какой-то степени, видимо, «нерасторопность» Василия II. Попытка Москвы, предпринятая в 1433 г., утвердить митрополитом рязанского епископа Иону не увенчалась успехом. Литовские политики сумели перехватить инициативу и добиться провозглашения митрополитом смоленского епископа Герасима. Новый митрополит в Москву не приехал, оставаясь в Смоленске. Видимо, он принял какое-то участие в политической борьбе за власть в Литве, ибо вскоре (в 1435 г.) был обвинен в заговоре и сожжен сторонниками Свидригайла.

На поставление в митрополиты в Константинополь снова был отправлен Иона. Однако еще до его приезда туда митрополитом (в 1437 г.) был утвержден грек Исидор¹⁰⁶. Весной 1438 г.

¹⁰⁰ См.: Рязанско-литовский договор около 1430 г. // ДДГ. №25. С. 67–68.

¹⁰¹ См.: Докончание великого князя московского Юрия Дмитриевича с великим князем рязанским Иваном Федоровичем, между 31 марта – 5 июня 1434 г. // ДДГ. №33. С. 83–86.

¹⁰² См.: Договор московского великого князя Василия II с великим князем рязанским Иваном Федоровичем от 20 июля 1447 г. // ДДГ. №47. С. 142–145.

¹⁰³ «Тоя же весны <1456 г.> преставися князь великий Иван Феодоровичъ Рязаньской <...>; а за мало прже его княгнии его преставися; княжение же свое Рязанское и сына своего Василия приказал великому князю Василью Васильевичю на соблюдение. Князь же великий Василей сына его, и с сестрою его Феодосиею, взя их к себе на Москву, а на Рязань посла наместники своя на соблюдение, и на прочаа грады его и на власти; а сын его тогда был осми лет» // ПСРЛ. Т. 12. С. 111–112.

¹⁰⁴ См.: Докончальную грамоту Ивана III Московского с Иваном Васильевичем Рязанским от 9 июня 1483 г. // ДДГ. №76. С. 283–290.

¹⁰⁵ О падении политической самостоятельности Ярославского и Ростовского княжеств см.: Черепнин Л.В. Образование... С. 825–830.

¹⁰⁶ А.М.Сахаров, А.А.Зимин и В.И.Корецкий в статье «Церковь в обществе развитого феодализма (XIV–XVI вв.)» дают следующую характеристику назначения Исидора московским митрополитом: с ним, говорят они, «византийская церковь связывала далеко идущие планы. В XV в., в обстановке угрозы турецкого нашествия, ослабевшая Византия искала союзников и соглашалась на соблазнительные предложения о заключении церковной унии с римской церковью, рассчитывая получить поддержку европейских католических стран в борьбе с турками. Для византийских политиков было очень важно сохранить в орбите своего влияния и богатую русскую церковь, к которой они не раз обращались за помощью, а также втянуть Московское великое княжество в борьбу с Турцией. Митрополит Исидор и должен был содействовать выполнению этой задачи» (Русское православие: Вехи истории. М., 1989. С. 80).

Исидор прибыл в Москву¹⁰⁷. Вскоре он во главе представительной русской делегации отправился в Италию на Феррарский церковный собор¹⁰⁸, который должен был положить конец разъединению христианских церквей Запада и Востока.

В это время Византия переживала тяжелые времена. Турки захватили земли империи и продвинулись до самого Константинополя. Пройдет еще несколько лет и Константинополь в 1453 г. падет под ударами турок. В поисках союзников среди западноевропейских стран для борьбы с мусульманской агрессией Византия вынуждена была пойти на церковную унию с католической церковью. Ватикану особенно важно было привести к унии обширную русскую митрополию константинопольской патриархии. Эта задача и была возложена на Исидора, который должен был обеспечить присоединение русской церкви к унии с католиками.

Заседания собора начались в 1438 г. в итальянском городе Ферраре, а завершились в 1439 г. во Флоренции. Митрополит всея Руси Исидор поддержал идею унии православной и католической церквей. Несмотря на длительные споры (собор продолжался несколько лет) и решительные возражения ряда православных иерархов, 5 июля 1439 г. уния была оформлена (она получила название Флорентийской)¹⁰⁹.

В столицу Московского княжества Исидор прибыл в сане кардинала («легата от ребра апостольского») только в марте 1441 г.¹¹⁰, предварительно посетив (как представитель папы) Венгрию, Польшу, Литву. Действия Исидора в Риме и по пути в Москву были крайне негативно встречены русским духовенством и великим князем. Василий II обвинил Исидора в измене православию и потребовал низложения митрополита. Церковный иерарх был арестован и заключен в Чудов монастырь¹¹¹. Собор русских епископов осудил «латынство» Исидора, он был лишен власти и вынужден бежать в Литву (ум. 1462)¹¹².

Через несколько лет (в 1448 г.) собором русских епископов московским митрополитом был избран ставленник Василия II рязанский епископ Иона¹¹³. Избрание Ионы совершилось без всякого участия константинопольского патриарха. В результате этого акта русская православная церковь стала автокефальной, т.е. административно независимой от Константинополя, но, с другой стороны, она оказалась в зависимости от великокняжеской власти (ибо избрание митрополита отныне во многом зависело от воли великого князя).

Через десять лет после этого, в 1458 г., от московской митрополии отделилась киевская (Казимир IV добился от константинопольского патриарха согласия – после падения Константинополя – на образование самостоятельной от Москвы Киевской митрополии)¹¹⁴.

¹⁰⁷ См.: ПСРЛ. Т. 2. Стлб. 354; Т. 6. С. 151; Т. 12. С. 23.

¹⁰⁸ «Тое же осени Исидор Гречин, митрополит всея Руси, поиде с Москвы в Новгород Великий <...>. Таже потом, на зиме, поиде Исидор митрополит во Псков, на Немьци, к Риму на осмой собор <...>» (ПСРЛ. Т. 12. С. 25). В некоторых летописях (например, ПСРЛ, т. 3, с. 112; т. 4, с. 122; т. 14, с. 181) это событие отнесено к 1437 г.

¹⁰⁹ «Сидор же, преступив клятву, <...> целова кржж Римскаго закона» (ПСРЛ. Т. 12. С. 25). Большинство православных иерархов унии не приняли и, отказавшись ставить свои подписи, покинули собор. К ним относятся митрополиты эфесский (Марк) и иверский (Григорий) и ряд других иерархов (см.: Русское православие. М., 1989. С. 80).

¹¹⁰ См.: там же. С. 39.

¹¹¹ «И повеле <великий князь> ему <Исидору> жити в монастыре у Чюда <...>. И пристави к нему князь велики приставов своих и повеле его стрещи <...>; и тако живяше в монастыре у Чюда за сторожи» (ПСРЛ. Т. 12. С. 41). Подробнее см.: Сахаров А.М. Церковь и образование Русского централизованного государства // ВИ. 1966. №1. С.49–65.

¹¹² «Исидор митрополит <...> не хотя обратится и покаатися от соединения и согласия латыньскаго, и не стерпе седети и пождати в монастыре у Чюда, и тако, нощию безверием изшед тайно <...> и побежаша с Москвы к Твери, а изо Твери к Литве, да и к Риму, к папе своему <...>» (ПСРЛ. Т. 12. С. 42–43).

¹¹³ «В лето 6957 <1448 г.>, месяца декабря 15, <Иона> поставлен бысть на митрополью всея Руси епископы русскими: <...>. А преже того коли во Цариграде <так в летописи> был о исправлении митропольи, и он и от святейшаго патриарха и от всего еже о нем священнаго собора благословен последи Сидора на митрополью» (ПСРЛ. Т. 12. С. 74).

¹¹⁴ В 1458 г. константинопольский патриарх Григорий IV Мамма, принявший Флорентийскую унию, посвятил на митрополию всероссийскую ученика Исидора, Григория Болгарина. Но так как московский мит-

Отказ русской церкви от Флорентийской унии способствовал складыванию убеждения, что истинным покровителем православия является не Константинополь, а Москва и ее великий князь.

Отношения с Золотой Ордой и образование Касимовского царства

Немаловажное значение для дальнейшей политической истории России имело и создание в середине XV в. так называемого «Касимовского царства». Касимовское ханство («царство») представляло собой удельное княжество, образованное на территории России. Оно занимало территорию по р. Ока (северо-восточная часть современной Рязанской области). Его центром был г. Городец на р. Оке (Городец-Мещерский), названный позднее Касимовым. Население «царства» состояло из татар, мещеры, мордвы, русских ¹¹⁵.

Существуют разные точки зрения об обстоятельствах образования Касимовского ханства. По одной из них, русское правительство образовало это «царство» с целью противодействовать возникшему в этот же период Казанскому ханству, являвшемуся одним из осколков распавшегося золотоордынского государства и стремившегося взять на себя функции и права преемника золотоордынского сюзеренитета. С этой якобы целью (противопоставления Казанскому ханству) великий князь московский Василий II «пожаловал» в 1450-х годах «удел» казанскому царевичу Касим-хану ¹¹⁶.

Но есть и другая крайняя точка зрения, по которой создание Касимовского царства было результатом поражения Василия II в Суздальской битве в 1445 г. По этой версии образование Касимовского царства было уступкой части территории России ханскому роду с правом собирания даней в стране ¹¹⁷.

Образование Касимовского царства связано с именем золотоордынского правителя в 20–30-е годы XV в. Улу-Мухаммеда (1421–1436 гг.), основателя Казанского ханства. Касимовское «царство», созданное, по-видимому, как самостоятельное, скоро стало вассальным образованием Москвы: его ханы назначались по выбору московских государей, находились там под строгим присмотром и являлись покорными слугами Москвы ¹¹⁸.

рополичий стол был уже занят избранным в 1448 г. митрополитом Ионой, который отказался признавать полномочия Григория, то следующий папа Пий II, идя навстречу просьбам польского короля Казимира IV, отправил Григория в Литву, дав ему титул митрополита киевского и причислив к его митрополии девять епархий: Брянскую, Смоленскую, Перемышльскую, Туровскую, Луцкую, Владимирскую (на Волыни), Полоцкую, Холмскую и Галицкую. Григорий не получил всеобщего признания в Литве и жил не в Киеве, а где-то в Литве. Начиная с Григория Юго-Западная православная церковь стала вполне автономной. После него киевской митрополией в период до Брестской унии (т.е. до 1596 г.) руководили следующие митрополиты: Мисаил (ок. 1474), Симеон (1477–1482 гг., по другим известиям – до 1488 г.), Иона Глезна (с 1482 г.), Макарий (с 1495 г.), Иосиф II Солтан (с 1498 г.), Иона II (с 1516 г.), Иосиф III (с 1523 г.), Макарий II (с 1538 г.), Сильвестр Белькевич (с 1556 г.), Иона IV Протасович (с 1568 г.), Илья Куча (с 1577 г.), Онисифор Петрович (с 1578 г.), Иеремия Михаил Рогоза (с 1588 г.). Люблинская уния (1569 г.) была принята при киевском митрополите Ионе IV, а Брестская (1596 г.) при Иеремии Рогозе (см.: ЭСБЕ. СПб., 1896. Т. 19, п/т. 37. С. 467–469).

¹¹⁵ Подробнее о Касимовском царстве см.: *Рахимзянов Б.Р.* Касимовское царство, социально-политическое развитие (1445–1552 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2001.

¹¹⁶ Во всяком случае в Никоновской летописи под 1449/50 (6958) г. Касим «с татары» назван «своим царевичем» по отношению к Василию II: «То же лета бывшу князю великому в своей отчине на Коломне, и прииде к нему весть, что идут татарове ис Поля <...>. Князь же великий посла противу их **царевича своего** Касима с татары <...>, да с ним воеводу своего Константина Александровича Беззубцева с коломничи» (ПСРЛ. Т. 12. С. 75. Выделено мной. – *И.Е.*).

¹¹⁷ Именно эту точку зрения отстаивает в своей диссертации Б.Р.Рахимзянов (см.: *Рахимзянов Б.Р.* Автореф. дисс. ... канд. ист. наук.: Казань, 2001).

¹¹⁸ Первым ханом Касимова был сын Улу-Мухаммеда Касим (1452–1468 гг.). За ним следовал его сын Данияр (Данияр) (1468–1486 гг.). Затем – сын крымского хана Хаджи-Гирея (Гази-Гирея) Нур-Даулет (Нур-Девлет) (1486–1491 гг.). Его преемником стали сыновья Нур-Даулета: Сатылган (1491–1506 гг.) и Джанай (1506–1512 гг.). С 1512 г. касимовский престол занимали: Сеид-Авлияр (Шейх-Аулияр), сын Бахтира-султана, двоюродный брат золотоордынского хана Сеида-Ахмеда, (1512–1516 гг.); Шах-Али, сын Сеид-Авлияра, (1516–1519 гг.), который весной 1519 г. был переведен в Казань; Джан-Али, другой сын Сеид-Авлияра, брат Шах-Али, (1519–1532 гг.),

До 1552 г. Касимовское царство играло заметную политическую роль. В дальнейшем оно стало владением татарских (казанских, крымских, сибирских и т.д.) ханов, перешедших на службу к великим князьям московским. После присоединения Казанского ханства к России делами Касимовского царства ведали московские воеводы, а «цари» и «царевичи» перешли на положение служилых землевладельцев. Последние ханы Касимова были уже сильно ограничены в своей власти, и русское правительство постепенно принимало меры к уничтожению этого ханства. Формально оно прекратило существование в 1681 г.¹¹⁹

Итоги княжения Василия II

Таким образом, Василий II продолжал политическое объединение Руси. К концу его правления были сделаны первые шаги к ликвидации самостоятельности Новгорода, который в 1456 г., как уже отмечено, признал высшей судебной инстанцией великокняжеский суд. Определенным образом была ограничена и самостоятельность Пскова (с 1461 г. в Пскове постоянно находится московский наместник).

Фактически подчинена Москве и Рязань (она в сфере московской политики после смерти Ивана Федоровича в 1456 г.). Ограничена самостоятельность Ростова и Ярославля. Создано вассальное Касимовское ханство. Укреплена великокняжеская власть. Подготовлены политические условия завершения объединительного процесса Северо-Восточной Руси и образования единого государства, что произошло при его сыне и преемнике Иване III.

При Василии II крупных территориальных приобретений не было, но все же к концу его княжения в состав Великого княжества Московского вошли Шуя, Суздаль, Тула, Ростиславль и Кубена (Кубенское княжество). Из наиболее крупных княжеств к началу правления следующего князя Ивана III Васильевича (1462 г.) независимость сохраняли Ярославль, Ростов, Рязань, Псков, Тверь и Новгород.

Победа Василия II в феодальной войне позволила ликвидировать ряд уделов в Московском княжестве: Галичское удельное княжество Дмитрия Юрьевича Шемяки (его сын Иван «Шемякин» бежал с матерью в 1454 г. в Литву, где получил «в кормление» Рыльск и Новгород-Северск), Можайское удельное княжество Ивана Андреевича (бежал в Литву в 1454 г., получил в управление Чернигов, Стародуб, Гомель и Любеч) и Серпуховское удельное княжество Василия Ярославича (заточен в 1456 г., его сын Иван бежал в Литву). Остался один удел Верейский, князь которого Михаил Андреевич был союзником Василия II.

Однако на практике раздачи уделов родственникам великого князя не прекратились. Каждому из своих сыновей Василий II передал по духовной грамоте¹²⁰ удельные владения: Юрий «Молодой» стал Дмитровским князем, Андрей «Большой» – Угличским, Борис – Волоколамским (Волоцким), Андрей «Меньшой» – Вологодским¹²¹.

который в 1532 г. также получил назначение в Казань; вновь Шах-Али (1537–1551 гг.), который в 1551 г. снова сделался «царем» в Казани, а в 1552 г. опять возвратился в Касимов (1552–1567 гг.), где и умер в 1567 г. Преемником Шах-Али был Саин-Булат, сын Бек-Булата, правнук золотоордынского хана Ахмеда, (1567–1573 гг.). В 1573 г. он крестился и получил имя Симеона Бекбулатовича, после чего должен был оставить Касимов. Преемником Симеона стал Мустафа-Али (1573–1600 гг.), сын Абдуллы, внук хана астраханского. Его в 1600 г. заменил Ураз-Мухаммед, сын Ондан-султана из династии казахских ханов (1600–1610 гг., убит в Калуге в 1610 г.). Через несколько лет в Касимов был назначен Арслан, сибирский царевич, сын Али, внук Кучума (1614–1627 гг.). Ему наследовал его сын Сеид-Бурган (1627–1679 гг.), крестившейся около 1655 г., был назван Василием и оставлен (впервые после крещения!) владельцем Касимова, в котором и умер в 1679 г. После него русское правительство признало владетельной царицей престарелую мать этого хана Фатиму-Султан-бике, которая была еще жива в 1681 г. (см.: приложение к кандидатской диссертации Б.Р.Рахимзянова).

¹¹⁹ См.: *Мухамедьяров Ш. Ф.* Касимовское царство // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 517–518.

¹²⁰ См.: Духовная грамота вел. кн. Василия Васильевича (май 1461 – март 1462 г.) // ДДГ. №61. С. 193–199.

¹²¹ См.: там же. С. 194–195. Летопись по этому поводу дает следующее сообщение: «А сыну своему <...> князю Юрию дал Дмитров, Можаяек, Серпохов и прочаа вся власти и села <...>. А князя Андреа болшого благословил, дал ему Угльч, Бежицкой Верх, Звенигород и многия иныа власти и села. А князю Борису дал Волк Ламьский, Ржеву, да Рузу, и все власти и села прабабы его Марии Голтыяевы по ее приказу. А меньшему князю Андрею дал Вологду со всем, да Заозерие, и к тому иныа власти и села многие» (ПСРЛ. Т. 12. С. 115).

Большое значение в княжение Василия II имели приближенные к нему бояре. Об этом очень хорошо сказал Н.И.Костомаров: «Замечательно, что характер княжения Василия Васильевича с этих пор <с 1447 г.> совершенно изменяется. Пользуясь зрением, Василий был самым ничтожным государем, но с тех пор, как он потерял глаза <в 1446 г.>, все остальное правление его отличается твердостью, умом и решительностью. Очевидно, что именем этого слепого князя управляли умные и деятельные люди. Таковы были бояре: князья Патрикеевы, Ряполовские, Кошкины, Плещеевы, Морозовы, инициативные воеводы: Стрига-Оболенский и Федор Басенок, но более всех талантливый дипломат митрополит Иона»¹²².

§2. Внешнеполитические условия объединительного процесса русских земель вокруг Москвы в середине XV – начале XVI столетия

Великое княжество Литовское

В 30–40-х годах XV в. Северо-Восточная Русь пережила изнурительную феодальную войну, и хотя московские князья вышли из нее победителями, им явно в те годы было не до Литвы. Но и Литва после смерти Витовта в 1430 г. вступила в трудный период смуты и междоусобиц.

Политику Витовта продолжали великие князья литовские Свидригайло Ольгердович (1430–1432 гг.), Сигизмунд Кейстутович (1432–1440 гг.) и Казимир IV Ягеллонович (1440–1492 гг.).

В ходе борьбы за власть после смерти Витовта первоначально победил прорусски настроенный Свидригайло Ольгердович, объявивший Литву совершенно независимой от польской короны¹²³. Он сразу стал вести себя вполне самостоятельно и этим восстановил против себя польских панов. Разгорелась внутривнутриполитическая борьба. В августе 1432 г. польскими магнатами он был свергнут. Власть перешла к пропольски настроенному Сигизмунду Кейстутовичу, младшему брату Витовта. Однако князья и бояре русских земель Великого княжества Литовского не признали Сигизмунда и провозгласили Свидригайла «великим князем Руси». Произошел фактический раскол Великого княжества.

Для восстановления государственного единства польский король Владислав II Ягелло (Ягайло Ольгердович) вынужден был уравнивать в правах православное боярство с католиками (привилей от 6 мая 1434 г.). Лишь к 1439 г. Сигизмунд укрепил свое положение и, как отметили летописи, начал «княжити на великом княженьи на Литовском и на Рускомь»¹²⁴. Однако явно выдержанная пропольская ориентация Сигизмунда, фанатическая преданность католичеству, репрессивная политика в отношении князей и бояр, не расположенных к Польше, возбудили против него ненависть в русских землях Литвы. Сигизмунд выступил поборником церковной унии, провозглашенной Флорентийским собором 1439 г. В результате возник заговор во главе с князем Иваном Чарторыйским, и в 1440 г. Сигизмунд был убит. Уния с Польшей вновь была разорвана.

Королем Польши в это время был сын Ягайла (умер в 1434 г.) Владислав III. После смерти Сигизмунда Владислав направил наместником в Литву своего младшего (12-летнего) брата Казимира Ягайловича (1440–1492 гг.). Но русско-литовские магнаты, стремясь к самостоятельности, в том же 1440 г. провозгласили Казимира великим князем и даже короновали его в Вильно. Тем самым снова была фактически разорвана уния с Польшей. Она была восстанов-

¹²² Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Книга, 1990. Кн. 1. Вып. 2. С. 245–246.

¹²³ Свидригайло в детстве был крещен по православному обряду, и хотя в 1386 г. вместе с Ягайло принял католичество, до конца жизни сохранил тесные связи с русскими землями. Женат он был (1430 г.) на внучке тверского князя Ивана Михайловича; княжил в Полоцке, затем в Витебске, Подолии и, наконец, Северной земле. В 1408 г. Свидригайло стал на сторону московского князя Василия I: сдал ему северские города и сам с несколькими удельными князьями и боярами отправился в Москву. Через несколько лет он вернулся в Литву, где был схвачен и заключен в тюрьму, в которой содержался 9 лет.

¹²⁴ ПСРЛ. Т. 17. С. 136.

лена через 7 лет (в 1447 г.), когда после смерти короля Владислава III (1444 г.), убитого в битве с турками под Варной, польские феодалы в 1447 г. избрали на престол Казимира (в качестве польского короля он известен как Казимир IV Ягеллончик).

Литовские магнаты заставили Казимира перед отъездом на коронацию выдать новый привилей (1447 г.), по которому подтверждались все ранее данные привилегии русско-литовской знати.

Княжение Казимира было временем ослабления влияния Великого княжества в регионе. В малолетство Казимира обострились социально-политические противоречия. Борьбу против подчинения Польше начал Смоленск. В городе произошло восстание, в ходе которого литовский наместник был изгнан из города, и государем был провозглашен князь мстиславский Юрий Лунгвеневич¹²⁵. Юрий объединился с Полоцком и Витебском и сделал попытку воссоздать Русское княжество с центром в Смоленске, независимое от Литвы. Попытку примкнуть к Смоленску сделала Волынская земля. От Литвы отпала Киевская земля. Великое княжество Литовское грозило распасться на части. Военной силой и рядом уступок феодальным магнатам удалось укрепить власть Казимира на всей территории Литовско-Русского государства.

Став королем Польши, Казимир начал отстаивать интересы польских магнатов, что вызвало резкое недовольство в Литве. Особо острым оказался церковный вопрос. Казимир попытался ввести унию православной церкви с католической, но и ему сделать это не удалось. После образования московской автокефалии (1448 г.) Казимир добился от константинопольского патриарха согласия на образование отдельной православной митрополии с центром в Киеве (1458 г.). Казимир и его преемники подтвердили независимость митрополичьего суда, неприкосновенность церковных имений; князья почти никогда не вмешивались в поместные споры. Все это сделало западнорусских митрополитов гораздо более независимыми от светской власти, чем были московские.

Отношения Казимира с Москвой были напряженными, но до открытой борьбы не доходило (противостояние ограничивалось мелкими пограничными конфликтами).

После смерти Казимира в 1492 г. польский трон по его завещанию перешел к его сыну Яну-Альбрехту, а литовский – к другому сыну, Александру. Великое княжество Литовское в начале правления Александра Казимировича (1492–1506 гг.) оказалось в достаточно сложном политическом положении. Москва с присоединением Великого Новгорода (1478 г.) и Твери (1485 г.) фактически завершила образование единого государства с явно выраженными централизаторскими тенденциями дальнейшего развития. При этом все чаще и определеннее Иваном III выражались намерения дальнейшей борьбы за включение в состав Русского (Московского) государства тех восточнославянских земель, которые ранее составляли древнерусскую государственность, т.е. фактически недвусмысленно выражались намерения борьбы с Великим княжеством Литовским за «старорусские» земли.

Княжение Александра началось в условиях обострения отношений с Москвой. Русско-литовская война 1492–1494 гг. не привела к решающим результатам, но заставила Александра заключить мирный договор¹²⁶, по условиям которого к Московскому государству отошли расположенные в области верхнего течения Оки владения князей Новосильских, Одоевских, Воротынских, Перемышльских, Белевских и частью Мезецких (так называемые верховские княжества). Кроме того, Александр Казимирович вынужден был признать присоединение к Москве Вязьмы и нескольких других мелких городов Смоленского края; границей между государствами была признана р. Угра¹²⁷. В закрепление условий договора 1494 г. Александр женился на дочери Ивана III Елене¹²⁸.

¹²⁵ См.: ПСРЛ. Т. 17. С. 67–69.

¹²⁶ См.: Докончание Ивана III с Александром Казимировичем от 5 февраля 1494 г. // ДДГ. №83. С. 329–332.

¹²⁷ См.: там же. С. 330.

¹²⁸ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 238, 239.

Переход в Москву многих служилых литовских князей со своими землями лишил Литву большей части чернигово-северских уделов. Это привело к новой русско-литовской войне 1500–1503 гг., окончившейся шестилетним перемирием, по которому за Москвой остались завоеванные области и до 20 смоленских и чернигово-северских уделов (верховские княжества, Чернигов, Стародуб, Новгород-Северск, Брянск и др.)¹²⁹. Однако Смоленск остался за Литвой.

Для укрепления политического положения Литвы, стремясь выдержать все усиливающийся натиск Москвы, Александр пытался упрочить литовско-польские связи. Особенно это стало заметно после того, как он был избран польским королем (после смерти Яна-Альбрехта в 1501 г.). Возобновленная династическая уния Польши с Великим княжеством Литовским была закреплена Мельницким договором (Мельницкая уния 1501 г.), который зафиксировал положение, что отныне Польша и Литва должны составлять единое государство, находящееся под управлением одного короля, избираемого в Кракове.

После смерти Александра (1506 г.) великим князем Литвы был избран его младший брат Сигизмунд Казимирович (1506–1544 гг.; вскоре, в том же году, он был избран и королем польским под именем Сигизмунда I). Сигизмунд деятельно готовился к возобновлению борьбы с Москвой. Война между двумя государствами состоялась в 1507–1508 гг., но не принесла существенных результатов ни Литве, ни Московскому государству. Вскоре обе стороны пошли на мирные переговоры, в результате которых был заключен «вечный мир» (1508 г.)¹³⁰. Литовская сторона согласилась на признание всех присоединений к Московскому государству, сделанных в 1494–1503 гг.¹³¹

«Вечный мир» оказался очень непрочным: Литва не хотела терять завоеванные Москвой территории, ранее входившие в состав Великого княжества Литовского; Москва желала «возвращения» Смоленского княжества. В 1512 г. военные действия между Северо-Восточной Русью и Литвой возобновились¹³². Эта русско-литовская война шла в 1512–1522 гг. с переменным успехом и частыми перерывами и закончилась для Литвы утратой Смоленска в 1514 г.¹³³ В 1522 г. было подписано перемирие¹³⁴, по которому Смоленск остался за Москвой и граница с Литвой была установлена по Днепру и далее по рр. Иваке и Мере. После новой войны (в 1534–1537 гг.) к Москве отошли Себеж и Заволочье¹³⁵.

Потери Великим княжеством Литовским былой лидирующей роли в соперничестве с Москвой создавали благоприятную обстановку для все большего его сближения с Польшей. Однако далеко не все русские и литовские феодалы стремились к этому. Сигизмунду приходилось выдерживать борьбу с литовскими магнатами и шляхтой, недовольными засилием католичества.

Таким образом, после смерти Витовта (1430 г.) его преемники отказываются от общерусской программы, сосредоточив свои усилия на сохранении целостности своего государства. Переход Гедиминовичей от наступления к обороне совпал по времени с успехами объединительной политики Москвы. В конце XV – начале XVI вв. московские князья «ощипывают» восточный край государства Гедиминовичей: власть Москвы признают верховские княжества, Вязьма, Новгород-Северский, Чернигов, Путивль, Брянск, Смоленск; выезжают в Москву и отдельные феодалы (например, в 1508 г. – князья Глинские, после восстания Михаила Глинского против Сигизмунда I)¹³⁶.

¹²⁹ См.: ПСРЛ. Т.12. С. 257.

¹³⁰ См.: там же. Т. 13. С. 10.

¹³¹ «И князь великий Василей Иванович всеа Русии с королем Жихдимонтом мир и вечное dokonчание взял; а города руския и с волостми, свою отчину, да и князей служебных, князя Василия Ивановича Шемякина <так в летописи; следует читать: Шемятича>, да князя Василия Семеновича стародубскаго, и новосильских князей, и одоевских, и воротынских, и белевских, и трубецких, и мосальских, и со их вотчинами, написал во свою сторону <...>» (ПСРЛ. Т. 13. С. 10).

¹³² См.: там же. С. 15–16.

¹³³ См.: там же. С. 19.

¹³⁴ См.: там же. С. 43.

¹³⁵ См.: там же. С. 116.

¹³⁶ См.: там же. С. 8.

Однако и ослабевшее, потерявшее наступательный дух княжество все еще сохраняло притягательную силу для тех русских земель, которым угрожала централизаторская политика Ивана III. В Литву бежали лишённые владений тверские и рязанские князья, покровительство Казимира искали Новгород и Псков, но Литовское княжество оказалось не в состоянии реально помочь своим союзникам. В Москве правнук Витовта Иван III объявляет своим наследием Полоцк, Витебск, Смоленск и «всю Русь» – все достояние Рюриковичей.

Важные политические события произошли при великом князе Сигизмунде Сигизмундовиче (Сигизмунде II Августе, 1544–1572)¹³⁷. Наиболее крупным фактом отношений с Россией в середине XVI в. была Ливонская война, в ходе которой русские войска в 1562 г. вступили на территорию Великого княжества Литовского (совр. Белоруссия) и дошли до Витебска, Орши, Шклова и Копыся. Непосредственной задачей похода было овладение Полоцком, который был взят в феврале 1563 г.¹³⁸

В ходе Ливонской войны произошло несколько крупных политических событий в Великом княжестве: в 1561 г. Ливонский орден признал власть Сигизмунда, в 1563 г. состоялось уравнивание в правах православных с католиками, в 1569 г. была принята Люблинская уния.

Война с Россией была очень тяжелой для Литовского государства. К тому же поражения Литвы в этой войне укрепили позиции польской шляхты, стремившейся к полному подчинению Литвы Польше. Неудачи в войне с Россией вынудили литовских магнатов согласиться на новые переговоры с Польшей об унии.

Результатом явилась Люблинская уния 1569 г. Она соединила на федеративной основе Польшу («корону») и Литву («княжество») в одно государство – Речь Посполиту (польск. Rzeczpospolita). Тем самым завершился длительный процесс объединения обоих государств, начатый еще в 1385 г. Кревской унией. Люблинская уния предусматривала установление в Польше и Литве единообразного государственного устройства, общей денежной системы, образование общего сейма. Во главе государства стоял король, избираемый совместно польскими и литовскими феодалами. Люблинская уния фактически существовала до 1795 г.

С Люблинского сейма 1569 г. жизнь Литовско-Русского государства определяется уже всецело историей Польши. После принятия унии 1569 г. начался процесс колонизации украинских, белорусских и литовских земель польскими феодалами. Этот процесс усилился после принятия Брестской унии 1596 г., объединившей католическую и православную церкви на территории Речи Посполитой.

Распад Золотой Орды

Золотоордынское государство на рубеже XIV – XV вв. В 90-е годы XIV в. Золотая Орда переживала тяжелые времена. После поражения Мамай в Орде воцарился Токтамыш (1380–1395 гг., ум. 1406). Токтамыш пресек внутренние смуты и сделал попытку вернуть Орде былое могущество. В 1382 г. он организовал поход в Северо-Восточную Русь и разорил Москву¹³⁹.

Токтамыш овладел престолом при помощи среднеазиатского правителя, великого эмира Мавераннахра Тимура (Тамерлана) (1370–1405 гг.). Именно с его помощью Токтамыш одержал свои первые победы. Став ханом Золотой Орды, он попытался освободиться от власти Тимура. Это привело к серьезному конфликту между ними, завершившемуся военным противостоянием.

В 1391 г. войска Тимура вторглись в пределы Поволжья и нанесли чувствительное поражение золотоордынскому хану на р. Кондурча (Кундурча) близ Самарской Луки¹⁴⁰. Огнем и

¹³⁷ Сын Сигизмунда I Сигизмунд-Август был формально избран великим князем литовским еще в 1529 г., а в 1530 г. коронован в Польше, но фактически вступил в управление Литвой в 1544 г., а королем польским стал после смерти отца (1548 г.).

¹³⁸ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 359.

¹³⁹ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 71–81.

¹⁴⁰ «Тоя же осени <6900 = 1391/92> бысть бой царю Тахтамышу с царем Аксак-Темирем, и побежен бысть царь Тахтамыш <...> от Аксак-Темира царя» (ПСРЛ. Т. 11. С. 127; то же см.: под: осенью 6901 – 1392. на с. 153, ссылка 4).

мечом он прошел через золотоордынские владения до Волги. Однако Токтамыш сумел оправиться от этого поражения и к 1393 г. восстановить свою власть почти над всей территорией Золотой Орды.

Весной 1395 г. Тимур вновь разбил Токтамыша на Тереке, разрушил столицу Золотой Орды Сарай ал-Джедид. Среднеазиатский эмир дошел до границ Рязанского княжества (в русских пределах им был разрушен пограничный город Елец).

Золотая Орда была разгромлена. Большинство золотоордынских городов оказалось разграблено и уничтожено войсками среднеазиатского правителя. На территории Золотой Орды во второй половине 90-х годов образуется несколько политических объединений, враждующих друг с другом.

После поражения Токтамыш укрылся в Крыму, рассчитывая на реванш. Однако в 1397 г. он был вновь разбит новым (с 1396 г.) золотоордынским ханом Тимур-Кутлугом и бежал в Литву. Тогда Токтамыш попытался вернуть себе ханский престол в Золотой Орде с помощью великого князя литовского Витовта, но в 1399 г. вместе с Витовтом потерпел новое сокрушительное поражение от Тимур-Кутлуга на р. Ворскле. Позднее (в 1406 г.) Токтамыш пал в бою с одним из последующих ханов Золотой Орды Шадибеком (1400–1407 гг.)¹⁴¹.

В конце XIV в., в условиях резкого ослабления Золотой Орды Русь перестала выплачивать ей дань («ордынский выход»). Василий I, женатый на дочери Витовта, стремился к союзу с Литвой против Орды. Но это намерение не могло оформиться в прочный союз, так как Витовт вынашивал планы объединения всех русских земель под эгидой Великого княжества Литовского и претендовал на дальнейшее политическое лидерство в русских землях (на это четко указывает захват Смоленска в 1395 г. и затем окончательно в 1404 г.).

Золотоордынские правители стремились не допустить московско-литовского союза, с одной стороны, и восстановить в полном объеме власть Орды над Московской Русью, с другой. Первое решилось «само собой», второе в конкретных условиях конца XIV – начала XV в. представляло сложную проблему.

Между тем в Золотой Орде все более выдвигается еще один эмир – Идегей (Едигей), связанный родственными узами с Тамерланом (Тимур был женат на сестре Идегея, т.е. Идегей являлся шурином Тимура). Особенно видную роль в Золотой Орде Идегей начал играть после поражения, нанесенного Тимуром Токтамышу в 1395 г. Именно Идегеем в 1396 г. был поставлен новым ханом в Золотой Орде Тимур-Кутлуг (1396–1399/1400 гг.), после чего Идегей становится фактическим правителем золотоордынского государства.

Не будучи чингизидом и потому не имея прав на ханский престол, он, как в свое время Ногай и Мамай, правил посредством марионеточных ханов из рода Джучи, которых по своему усмотрению сажал и смещал с престола. Идегею удалось проводить относительно сильную политику в Золотой Орде. Он осуществил ряд довольно успешных военных походов, предпринял попытку восстановления власти Орды над Русью, так как, несмотря на возобновление московско-ордынских отношений при марионеточном хане Шадибеке (1400–1407 гг.), Русь по-прежнему не платила дань.

Попытка Идегея восстановить вассалитет русских земель была подкреплена грандиозным набегом на Москву в 1408 г.¹⁴² Города Московского княжества были сожжены, население волостей разграблено. Три недели продолжалась осада Москвы. Хотя город и выдержал ее¹⁴³, Василию I вскоре пришлось возобновить выплату дани. Во всяком случае известно, что последующие дипломатические переговоры с ханом Джелал-ад-Дином (1411–1412 гг.) восстановили уплату русскими ордынской дани.

¹⁴¹ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 198.

¹⁴² «Тоя же зимы <6917 = 1408 г.>, месяца декабря в 20 день, князь ординский Едигей повелением Булат-Салтана, царя Большиа Орды, прииде ратью на Русскую землю, а с ним четыре царевичи да мнози князи татарстии <...>» (ПСРЛ. Т. 11. С. 205).

¹⁴³ Идегей прекратил осаду Москвы, согласившись на выкуп в 3 тыс. руб. (см.: ПСРЛ. Т. 11. С. 209). Но это не следует считать восстановлением дани – ордынский «выход» с Великого княжества составлял не менее 7–8 тыс. руб.

Однако подчинение Орде было уже далеко не таким, как в первой половине XIV в. В Золотой Орде наблюдался упадок центральной власти. В последние годы жизни Идегея Орда все больше раздирается внутренними противоречиями. В конце концов Идегей потерпел поражение в междоусобной борьбе за власть и бежал в Хорезм (1411 г.), а через несколько лет (в 1419/20 г.) погиб в борьбе с сыном Токтамыша¹⁴⁴.

После Идегея Золотая Орда все более теряет былое могущество, постепенно распадаясь на отдельные государственные образования. Джучиды уже не могли посылать в русские земли надолго крупные военные силы, которые теперь нужны были им для преодоления внутренних политических усобиц. На Руси же продолжался активный процесс политического объединения, что было залогом скорого освобождения от ордынской зависимости.

После смерти Идегея (1419/20 г.) золотоордынский престол перешел в руки Улу-Мухаммеда¹⁴⁵, который занимал ханский престол до 1436 г. (ум. 1445). В 1422–1428 гг. он вел упорную борьбу с претендентом на ханский престол Бараком. В 1432 г. выдал великокняжеский ярлык московскому князю Василию II. Не имея достаточной внутренней опоры, Улу-Мухаммед был вынужден уступить ханский престол Кичи-Мухаммеду, а сам со своей ордой переселился на Среднюю Волгу и вскоре основал новое государство со столицей в Казани (его династия занимала казанский престол до 1521 г.). Улу-Мухаммед совершил ряд походов на Северо-Восточную Русь (в 1439 и в 1444–1445 гг.). В 1445 г. взял в плен московского великого князя Василия II. С этим событием и связано образование Касимовского царства в России. В том же году Улу-Мухаммед умер.

Падение золотоордынского государства. Золотая Орда в первой половине XV в. являлась уже далеко не тем сильным государством, каким она была в XIII – середине XIV в. Феодальные распри, начавшиеся еще в 70-е годы XIII в., и ставшие постоянными с середины XIV столетия, подтачивали и разрушали это государство. Во второй четверти XV в. начинается его распад.

Завершающий период истории Золотой Орды был связан с частой сменой ханов и неустойчивой социально-политической обстановкой в государстве, раздираемом внутренними противоречиями¹⁴⁶. Среди ханов этого периода особо заметными являются уже упомянутый Улу-Мухаммед (1421–1436 гг.), а также Кичи-Мухаммед (вторая половина 30-х – начало 40-х годов XV в.), Сейид-Ахмед (1433–1455 гг.), Ахмат (1459–1481 гг.) и др.

Определенный подъем Большая Орда испытала при хане Ахмате. Он пытался восстановить вассальную зависимость Руси от Орды. В 1476 г. вновь потребовал от Ивана III восстановления уплаты дани в прежнем размере¹⁴⁷, но получил категорический отказ. Опираясь на союз с польским королем Казимиром IV, организовал военный поход на Москву (1480 г.)¹⁴⁸. Иван III, благодаря умелой дипломатии (спровоцировав нападение крымского хана Менгли-Гирея на Литву), сумел помешать соединению союзников. Одновременно Ивану III удалось ослабить внутреннее политическое напряжение («бунт братьев») и объединить силы для сопротивления Ахмату. Не получив помощи от Казимира IV, Ахмат без сражения отступил с берега р. Угры.

¹⁴⁴ См.: ПСРЛ. Т. 11. С. 215.

¹⁴⁵ Улу-Мухаммед (ум. 1445) происходил из рода Тука-Тимура, одного из младших сыновей Джучи. По мнению М.Г. Сафаргалиева, Г.В. Вернадского и др., был троюродным племянником Токтамыша (дед Токтамыша и прадед Улу-Мухаммеда были якобы братьями). Некоторые исследователи (М.Г. Худяков, Ш.Ф. Мухамедьяров) считают его внуком Токтамыша (см.: Сафаргалиев М.Г. Распад... С. 399, 520–521; Вернадский Г.В. Монголы и Русь... С. 299, 471; Худяков М.Г. Очерки... С. 21; Мухамедьяров Ш.Ф. Земельные правоотношения в Казанском ханстве. Казань, 1958; он же. Социально-экономический строй Среднего Поволжья в XV–XVII вв. Казань, 1958).

¹⁴⁶ Вот как, например, говорит Никоновская летопись о внутривнутриполитическом положении Золотой Орды в конце 30-х годов XV в.: «Тоя же осени <1439 г.> царь Махмет <Кичи-Мухаммед> Большая Орды убил большаго своего князя ордыньскаго Мансупа и много татар тогда избиено бысть в Орде; не точию же тамо <не только там>, но и во иных ордах мятеж бысть и размирие много и межуйсьбныа брани и рати» (ПСРЛ. Т. 12. С. 30–31).

¹⁴⁷ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 308–309; Т. 12. С. 168.

¹⁴⁸ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 326–328; Т. 12. С. 198–203.

В 1481 г. Ахмат погиб в борьбе с ханом Ибаком из рода Шейбана¹⁴⁹. Поражение Ахмата на р. Угре положило конец попыткам восстановить ханскую власть над Русью. Большая Орда просуществовала еще около 20 лет и была разгромлена крымским ханом Менгли-Гиреем.

В XV в. Золотая Орда переживает упадок и распадается на ряд отдельных ханств. На ее территории образуется несколько самостоятельных государственных объединений. В 30–40-е годы XV в. (ок. 1438 или 1445 гг.) в Среднем Поволжье самостоятельным государством стало Казанское ханство. Почти в то же время (1433 г.) в Крыму образовалось Крымское ханство (на территории Крымского полуострова и части Северного Причерноморья). Со второй четверти XV в. можно говорить и о Сибирском ханстве.

Оставшаяся часть Золотой Орды (к востоку от нижнего течения Волги до Уральских гор, к северу от Каспийского и Аральского морей до Средней Волги и Камы) после ее распада стала называться Ногайской Ордой. Территория между Днепром и Волгой получила название Большая Орда. В Нижнем Поволжье в 60-х годах (около 1465 г.) образовалось Астраханское ханство. Наиболее крупным осколком бывшего величия Золотой Орды была Большая Орда, считавшая себя преемником Улуса Джучи и претендовавшая на руководящую политическую роль в Восточной Европе.

Крымский хан Менгли-Гирей в 1486–1491 гг. нанес удар по Большой Орде, а в 1502 г. окончательно ликвидировал ее¹⁵⁰. В первой половине XVI в. символом политического лидера («наследника» золотоордынского могущества) стало Казанское ханство, борьба за обладание престолом которого шла в основном между Москвой и Крымом. Эта борьба закончилась взятием Казани московскими войсками в 1552 г.

Последующие попытки Крыма и стоящей за его спиной Турции вернуть себе политическое преимущество не увенчались успехом. К концу XVIII столетия Россия окончательно берет в свои руки контроль над всей территорией бывшей золотоордынской державы.

Крымское ханство

Территория Крымского полуострова являлась особым наместничеством Золотой Орды. Крым имел большое значение в золотоордынской экономике. Здесь находились колонии генуэзских и венецианских купцов¹⁵¹. Они соперничали между собой. Победителями в конце концов вышли купцы из Генуи. Золотоордынская знать сбывала через итальянские города рабов и разные товары. Она обогащалась не только торговлей, но и грабежом итальянских городов, собирала с них дань.

Крымское ханство как самостоятельный политический организм образовалось в начале второй четверти XV в. В ходе политической нестабильности в Золотой Орде в 1430-е годы борьбу за власть в Крыму начал Хаджи-Гирей. Эта борьба при поддержке великого князя литовского привела к созданию независимого от Орды Крымского ханства¹⁵². В 1454 г. Хаджи-Гирей заключил союз с турками против генуэзцев и положил начало феодально-вассальным отношениям Крыма от Турции.

После смерти Хаджи-Гирея в 1466 г. началась борьба за престол между его сыновьями Нур-Даулетом и Менгли-Гиреем. Победил Менгли-Гирей. В это же время за обладание Крымом и Северным Причерноморьем начала конкурировать Турция. В 1475 г. турецкий султан осадил и взял генуэзскую крепость Каффу, а в 1478 г. Крымское ханство окончательно признало себя вассалом по отношению к Турции. Вассально-зависимые отношения с Турцией сохранялись в течение трех столетий (до 1783 г.).

¹⁴⁹ «Егда же прибежа в Орду, тогда прииде на него царь Ивак нагайский и Орду взя; а самого безбожного царя Ахмата убил шурина его нагайский мурза Ямгурчей» (ПСРЛ. Т. 12. С. 203).

¹⁵⁰ См.: там же. С. 256.

¹⁵¹ Генуэзскими колониями были Каффа (совр. Феодосия), Херсонес (Севастополь), Чембалло (Балаклава); венецианскими – Сугдея (Судак), Боспора (Керчь).

¹⁵² См.: Василенко Н. Ханство Крымское // ЭСБЕ. СПб., 1903. Т. 37, кн. 73. С. 46; Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в. СПб., 1887.

Менгли-Гирей находился в дружественных отношениях с великим князем Иваном III и вел переговоры о совместных действиях против Польши и Литвы. Московский князь заключил союз с Менгли-Гиреем¹⁵³ и максимально использовал враждебные отношения Крымского ханства с Большой Ордой.

Борьба крымского хана с Большой Ордой окончилась ее полным разгромом в 1502 г. В последние годы жизни Менгли-Гирея временами стали нарушаться мирные московско-крымские отношения: старшим сыном этого хана – Мухаммед-Гиреем – было организовано несколько набегов на русские земли.

В дальнейшем отношения Крымского ханства с Россией приобрели враждебный характер¹⁵⁴. Со второй четверти XVI в. постоянную опасность для России приобрели почти ежегодные набеги крымских татар на южные границы Российского государства. Целью набегов был захват богатой добычи, получение дани и пленников для продажи в рабство.

Особенно большую антироссийскую активность проявлял крымский хан Девлет-Гирей I (1551–1577 гг.). Он был организатором ряда походов против России: в 1552 г. пытался помешать походу русских войск на Казань; разбил московские войска под начальством И.В.Шереметева в июле 1555 г. около Тулы (битва у с. Судьбищи)¹⁵⁵; в 1569 г. участвовал в неудачном походе турок на Астрахань; в мае 1571 г. сжег Москву; был разбит русскими войсками во главе с М.И.Воротынским в Молодинской битве 1572 г.

Используя трудное положение России после Смутного времени, правители Крымского ханства в первой половине XVII в. вынуждали московское правительство к уплате всякого рода «поминков» (подарков), огромные расходы шли на содержание крымских послов и гонцов. От набегов постоянно страдали хозяйства служилых людей в бывшем «Диком поле». Все это заставило Москву организовать систему засечных черт по южной окраине России.

Сношения с казаками и с Москвой занимают видное место в царствовании Ислам-Гирея III (1644–1654 гг.). По отношению к Турции он держал себя очень самостоятельно и независимо. Однако одному из следующих ханов Селим-Гирею I пришлось воевать вместе с турками сначала против Польши, а затем и против России. Насколько была удачна война с Польшей (Бугацкий договор, восстановивший обязательные отношения Польши к крымским татарам), настолько война с Россией была неудачной. За безуспешную осаду Чигирина (1677 г.) Селим-Гирей был лишен ханского престола и сослан на о. Родос, а на его место посажен Мюрад-Гирей I (1678–1683 гг.), которому пришлось продолжать войну с Россией. В 1678 г. Чигирин был взят.

Крымское ханство постепенно слабело и было ликвидировано в результате победы России в русско-турецкой войне 1768–1774 гг. Сначала оно было объявлено независимым от Турции, а в 1783 г. окончательно прекратило свое существование; его территория вошла в состав Российской империи.

¹⁵³ В 1474 г. Менгли-Гирей и Иван III обменялись посольствами (см.: ПСРЛ. Т. 12. С. 154), а через год заключили договор, текст которого Никоновская летопись передает (от имени крымского хана) следующими словами: «великому князю от царя любовь и братство; и кто будет тебе, великому князю, друг, то и мне, царю, друг, а кто тебе недруг, то и мне недруг; также и дети наши и внучата на той же любви и братстве» (ПСРЛ. Т. 12. С. 156).

¹⁵⁴ А.М.Сахаров по этому поводу пишет: «Низкий уровень производительных сил, слабое и медленное распространение земледелия, примитивные формы скотоводческого хозяйства обусловили постоянный недостаток необходимых продуктов в Крымском ханстве. Феодално-скотоводческая знать предпочитала искать выход в организации грабительских вторжений в соседние страны. Не ставя целью приобретение территории, феодалы Крымского ханства стремились к захвату богатой добычи, пленников для продажи в рабство, вынуждали противников к уплате дани. Нападениям со стороны Крымского ханства подвергались территории России и Украины» (СИЭ. М., 1965. Т. 8. Стлб. 208–209).

¹⁵⁵ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 256–257.

Казанское ханство

В 1436 г. хан Улу-Мухаммед лишился золотоордынского престола. Он удалился в Крым, но скоро вынужден был бежать оттуда. Тогда он занял г. Белев (на юго-западной окраине Московского княжества). Под Белевым 5 декабря 1437 г. состоялась битва¹⁵⁶. Улу-Мухаммед покинул Белев, вступил в Мордовскую землю и, проследовав вдоль русской границы, достиг пределов бывшей Волжской Булгарии, где в последующие годы и утвердил свою власть.

В дальнейшем по мере укрепления Русского государства началась его борьба с Казанью за политический приоритет. В 1467/68 г. был организован поход русских войск на Казань и Вятку¹⁵⁷. В результате похода 1487 г. был свергнут Али-хан и на престол посажен его брат Мухаммед Эмин, ставленник Ивана III¹⁵⁸. Казанское ханство оказалось в вассальной зависимости от России, продолжавшейся до 1521 г. Попытки антирусской партии освободиться от московского протектората (1496, 1500, 1505 гг.) терпели неудачи¹⁵⁹.

После смерти Мухаммеда Эмина в 1518 г. на казанский престол был посажен касимовский царевич Шах-Али, свергнутый в 1521 г. братом крымского хана Сахиб-Гиреем¹⁶⁰. Казанское ханство вступило в союз с Крымским и Астраханским ханствами и Ногайской Ордой, за спиной которых стояла Турция. В 1521 г. крымцы и казанцы произвели опустошительный набег на окрестности Москвы¹⁶¹. Для обороны от казанских татар был построен Васильсурск (1523)¹⁶².

Крымская ориентация хана Сафа-Гирея (1524–1549 гг.) вызвала недовольство части феодалов, заинтересованных в экономических связях с Московской Русью. Усилились внутривнутриполитические противоречия. После смерти Сафа-Гирея власть захватила крымская гвардия, ханом был провозглашен малолетний Утямыш, а регентом его мать Сююмбике.

Казанские походы 1545–1552 гг. привели к взятию Казани и длительной кровопролитной войне 1552–1558 гг. между русским царем Иваном IV и казанскими феодалами. В конце 50-х годов XVI в. Казанское ханство прекратило свое существование, и все Среднее Поволжье было присоединено к России¹⁶³.

Сибирское ханство

Сибирское ханство образовалось в 20-х годах XV в., но окончательно обособилось в конце этого столетия. Оно располагалось на территории Западной Сибири, между рр. Тоболом, Турой, Иртышом, Обью и граничило с Пермью, Казанским ханством, Ногайской Ордой, Казахским ханством и с телеутами, или белыми калмыками, народом тюркского происхождения, жившим в прииртышских степях, в окрестностях Телецкого озера (в совр. Горно-Алтайской автономной области).

Основой хозяйства являлось кочевое скотоводство, охота на пушного зверя, рыболовство. Известно и земледелие. Важную роль в жизни Сибирского ханства играла торговля, находившаяся в руках бухарских купцов. Ханство имело торговые связи со Средней Азией, Ногайской Ордой, Казанью, Монголией, Западным Китаем и Русью. Из Сибирского ханства вывозились меха, кожа, рыба, мамонтовая кость, шерсть и др.

В последней четверти XV в. при хане Ибаке Сибирское ханство играло важную роль в политической жизни татарских государств: Казанского, Крымского и Ногайской Орды. Хан Ахмат, претендовавший на восстановление золотоордынского владычества на Руси, был разгром-

¹⁵⁶ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 24–25.

¹⁵⁷ См.: там же. С. 118–120.

¹⁵⁸ См.: там же. С. 218–219.

¹⁵⁹ См.: там же. С. 242–243, 249–250, 253, 259.

¹⁶⁰ См.: там же. Т. 13. С. 37.

¹⁶¹ См.: там же. С. 38.

¹⁶² См.: там же. С. 44.

¹⁶³ Подробнее о Казанском ханстве см.: Худяков М.Г. Очерки... Казань, 1923; Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. Казань, 1995; История Татарской АССР. Казань, 1955. Т. 1, а также последующие издания этого труда.

лен в 1480 г. при участии войск Ибака. При Ибаке установились сношения с московским великим князем Иваном III.

Сибирское ханство постоянно раздиралось феодальными междоусобицами и династической борьбой шейбанидов¹⁶⁴ и потомков рода Тайбуги. В 1495 г. Ибак был убит тайбугином Маметом, возглавившим новый политический союз татарских улусов, который по имени его главной ставки – Сибирь (Кашлык) стал называться Сибирским ханством.

В первой половине XVI в. международное положение Сибирского ханства осложняется. Едигер из рода Тайбуги признал в 1555 г. вассальную зависимость от Москвы. Он отправил к Ивану Грозному послов, чтобы поздравить его с покорением царств Казанского и Астраханского и предложить его взять на себя защиту Сибири; при этом были посланы подарки, которые московское правительство сочло за дань и стало обращаться с сибиряками как с подданными русского царя, а сам Иван IV начал величать себя «повелителем всей Сибири».

Но в 1563 г. власть в Сибирском ханстве с помощью ногаев захватил шейбанид Кучум, который после 1572 г. разорвал «вассальные отношения» и выступил против России. Московское правительство вынуждено было вести с ним тяжелую и продолжительную борьбу.

В 1582 г. Сибирскому ханству был нанесен первый серьезный удар казачьим отрядом Ермака. Он овладел столицей ханства и положил начало его присоединению к России. К концу XVI в. Кучум со своим войском отключал на юг и более 15 лет (до 1598 г.) продолжал оказывать сопротивление русским отрядам.

Ногайская Орда

Оформление Ногайской Орды произошло при сыне Идегея Нурадине (1426–1440 гг.). Она располагалась к востоку от нижнего течения Волги, от берегов Каспийского и Аральского морей до Средней Волги и Камы.

Ногайская Орда была кочевым государством. Основой ее хозяйства являлось кочевое скотоводство. Центр Орды г. Сарайчик (Сарайджук) располагался в низовье р. Яик (Урал); он являлся крупным пунктом транзитной торговли на пути из Причерноморья в Среднюю Азию. В XVI в. на рынки Москвы и Казани ногайские феодалы поставляли ежегодно десятки тысяч голов лошадей и овец.

Во второй половине XVI в., после присоединения Казанского и Астраханского ханств к России, Ногайская Орда распалась на несколько самостоятельных государственных образований: Ногаи Большие, или Большая (Старшая) Ногайская Орда (кочевала в Прикаспийских степях и Нижнем Поволжье, на восток от Волги до р. Яик), Ногаи Малые, или Малая Ногайская Орда (кочевала в правобережных степях Волги и Приазовье), Алтыульская Орда (с кочевьями в бассейне р. Эмбы, к востоку от р. Яик).

Большие Ногаи со второй половины XVI в. находились в нестабильной вассальной зависимости от Москвы, окончательно присоединены к России в XVIII в. Ногаи Малые, вытесненные русскими казаками из Приазовского края далее на запад, разделились на несколько орд, подчинявшихся крымским ханам, а через них – турецким султанам. Наиболее известными среди них были: орды Буджакская (северо-западная часть побережья Черного моря, в междуречье Днестра и Дуная), Едисанская (в междуречье Южного Буга и Днестра), Джамбуйлукская и Едичкульская (к северу от Крымского полуострова), Азовская (в Приазовских степях), Кубанская (бассейн р. Кубань).

Большая Орда

Большая Орда, как уже отмечено, после распада золотоордынского государства стала считать себя его преемницей. Основным занятием населения Большой Орды являлось кочевое

¹⁶⁴Шейбаниды – узбекская мусульманская династия из дома Чингисхана, основанная Мухаммед Шейбаниханом (1451–1510), потомком Шейбана, пятого сына Джучи. В конце XV – начале XVI в. Шейбанихан, воспользовавшись благоприятной политической обстановкой, отвоевал у Тимуридов их столицу Самарканд и установил свою власть над всем Мавераннахром и Хорасаном (см.: Мухамедьяров Ш. Ф. Шейбаниды // СИЭ. М., 1976. Т. 16. Стлб. 238). См.: также: Бартольд В. Шейбани // ЭСБЕ. СПб., 1903. Т. 39, п/т. 77. С. 371–373.

скотоводство, сочетавшееся с примитивным земледелием. Кочевья Орды занимали степную территорию от Волги до Днепра. Большую роль в этом государстве играли представители княжеского рода мангытов. Большая Орда соперничала с Крымским и Казанским ханствами.

Временное усиление Большой Орды произошло при хане Ахмате (1465–1481 г.), попытавшемся вернуть былую мощь золотоордынского государства и восстановить вассальную зависимость Руси от Орды. Однако после его неудачного похода на Русь в 1480 г. последняя окончательно отказалась от уплаты «ордынского выхода» (вероятно, в последний раз «выход» вносился в 1472 г.).

Борьба с Крымом за политическое господство в степи завершилась поражением Большой Орды: при хане Ших-Ахмате (правил с 1481 г.) крымский хан Менгли-Гирей в 1486–1491 гг. нанес удар по Большой Орде, а в 1502 г. окончательно ликвидировал ее.

Астраханское ханство

Важной вехой обособления Астрахани стало правление Махмуда (брата хана Ахмата) (с 1465 г.)¹⁶⁵. Территория Астраханского ханства простиралась: на севере до г. Сарая, на востоке до р. Бузан (граница с Ногайской Ордой), на юге – до Терека, на западе – до Кубани и Дона.

Основным занятием населения было кочевое скотоводство. Подсобные промыслы: охота, рыболовство. Близ Астрахани добывалась соль. Земледелие было незначительным, лишь по р. Бузану. Большую роль играла транзитная торговля тканями и шелком с Востока, мехами и кожаными изделиями из Казани и русских земель, и другими товарами.

Внешняя политика Астраханского ханства почти всегда находилась в зависимости сперва от Большой Орды, а после ее разгрома – от ногайцев и Крымского ханства, стремившихся его подчинить.

В 30-е годы XVI в. астраханские ханы помогали войсками Казани в борьбе с Российским государством, участвовали в набегах крымских татар на русские земли. В 30–40-е годы того же века территорию Астраханского ханства захватывали кабардинские, ногайские и крымские войска, что вынудило астраханских ханов установить дипломатические отношения с Москвой и заключить мирные договоры. В 1551 г. крымский ставленник хан Ямгурчей предложил свою службу Ивану IV¹⁶⁶, которая была принята¹⁶⁷.

Однако в связи с начавшимся в Казанском крае антироссийским восстанием Ямгурчей отказался повиноваться. В ответ московское правительство, воспользовавшись формальным нарушением договора (ограблением русского посольства и нападением на ногайские владения), а также просьбой ряда ногайских феодалов сместить Ямгурчю, направило в 1554 г. на Астрахань армию с целью «посадить на Асторохань царя Дербыша»¹⁶⁸, царевича Дервиш-Али, служившего в России.

2 июня 1554 г. русское войско во главе с кн. Ю.И.Шемякиным-Пронским, совместно с ногайскими отрядами, без боя вошло в Астрахань, изгнало из Астрахани хана Ямгурчю и посадило на его место Дервиш-Али в качестве вассала Ивана IV¹⁶⁹. Однако в 1555 г. Дервиш-Али

¹⁶⁵ По мнению С.В.Бахрушина, Астраханское ханство возникло приблизительно между 1450 и 1464 гг. (см.: История СССР. М., 1947. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII в. / Под ред. Б.Д.Грекова и др. 2-е изд. С. 247).

¹⁶⁶ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 170: «<...> 59-го <1550/51> году пришли к царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Руси послы из Асторохани от Емгурчиа царя <...>, а били челом царю и великому князю <...>, чтобы его царь и великий князь пожаловал, велел себе служить и с юртом, и жаловал бы его, как и Шигалеа царя и иных царей, которые ему служат».

¹⁶⁷ В сентябре 1551 г. Иван IV отправил в Астрахань своего посла Севастьяна «<...> видети царевы Емгурчюевы правды, на чем от него послы его били челом, и его и землю х правде привести» (ПСРЛ. Т. 13. С. 171).

¹⁶⁸ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 235.

¹⁶⁹ См.: там же. С. 236, 241–246.

также изменил договору¹⁷⁰, но вскоре под угрозой русских стрелецких отрядов вынужден был подтвердить свой вассалитет¹⁷¹.

В ноябре того же года в Москве вновь были получены известия от ногайского мурзы Исмаила и других владельцев («и все мырзы») о том, что Дербыш-Али «царю и великому князю не прямит»¹⁷². Через несколько месяцев (в марте 1556 г.) Измаил снова сообщал, что Дербыш-Али «изменил, сложился с крымским царем и с нагайскими мырзами»¹⁷³.

В конце 1556 г. русская рать из стрельцов и казаков под руководством Ивана Черемисинова и Михаила Колупаева вновь подступила к г. Астрахани и окончательно присоединила Астраханское ханство к России.

*
* *
*

Таким образом, к концу XV – началу XVI вв. возникла сложная, но благоприятная для Москвы внешнеполитическая обстановка. Великое княжество Литовское, устанавливая все более тесные отношения с польским королевством, теряло поддержку западнорусских феодальных сил, которые нередко переходили на сторону Москвы. Золотоордынское государство, все активнее вступая в период распада, не могло сохранять прежних отношений со своим русским вассалом. Северо-восточные русские земли все стремительнее шли к объединению вокруг Москвы. Все это вместе взятое свидетельствовало о возможно близких переменах в межгосударственных отношениях.

Наступал период принципиального изменения политической ситуации в Восточной Европе.

§3. Завершение процесса образования Московского государства

Создание территориальной основы Московского государства при Иване III

В 1462–1505 гг. московский великокняжеский престол занимал Иван III Великий, сын Василия Темного, талантливый и умный политик. В годы его правления завершилось объединение северо-восточных русских земель вокруг Москвы (в рамках традиционной территории Великого княжества Владимирского) и были прекращены вассальные формы зависимости от Золотой Орды. Вместе с тем было значительно укреплено внутреннее единство, проведены важные мероприятия по централизации государственного управления, решены важные социально-экономические и внешнеполитические задачи.

Величие политической деятельности Ивана III очень ярко и образно выразил Карл Маркс в своей работе «Разоблачение дипломатической истории XVIII века» (до недавнего времени известной в русской историографии под названием «Секретная дипломатия» и впервые полностью переведенной на русский язык лишь в середине 80-х годов XX в.). Маркс так характеризует итоги великого княжения Ивана III: «В начале своего правления... Иван III был еще данником татар, удельные князья еще оспаривали его власть. Новгород, глава русских республик, властвовал над северной Россией, Польско-Литовское государство стремилось завоевать Московию, наконец, ливонские рыцари еще не были обезоружены. К концу его правления мы видим Ивана III сидящим на независимом троне, рядом с ним – дочь последнего византийского императора, а у ног его – Казань. Обломки Золотой Орды стекаются к его двору, Новгород и другие русские республики поработочены, Литва лишена ряда своих владений, а ее государь – орудие в руках Ивана, ливонские рыцари побеждены. Изумленная Европа, в начале правления Ивана едва знавшая о существовании Московии, стиснутой татарами и

¹⁷⁰ В мае 1555 г. из Астрахани пришло сообщение, что Дербыш-Али к Ивану IV «послов своих не послал» и что «у него ссылка с крымским царем» (ПСРЛ. Т. 13. С. 255).

¹⁷¹ В августе 1555 г. «царь Дерьбышь и з детьми и вся земля <...> государю в холопстве учинилися» (Там же. С. 258).

¹⁷² См.: там же. С. 262.

¹⁷³ Там же. С. 265.

ливонцами, была ошеломлена внезапным появлением на ее восточных границах огромной империи, и сам султан Баязид, перед которым Европа трепетала, впервые услышал высокомерную речь москвиты»¹⁷⁴.

Присоединение Ярославля и Ростова. В политическом отношении правление Ивана III началось с присоединения к Московскому великому княжеству земель Ростова и Ярославля. О присоединении Ярославского княжества к Москве существуют разные точки зрения. Наиболее распространенным является мнение о почти добровольной передаче ярославским князем Александром Федоровичем своих владений московскому великому князю в 1463 г.¹⁷⁵ Против этого аргументированно выступил Л.В.Черепнин еще в 1960 г.¹⁷⁶ Он считал, что, напротив, после смерти Василия II ярославский князь сделал попытку вернуть себе политическую самостоятельность, которая была ограничена при Василии II. Однако Иван III сумел усилить свое влияние в Ярославской земле путем назначения своего наместника князя Ивана Васильевича Стриги-Оболенского. Лишь после смерти ярославского князя Александра Федоровича в 1471 г. Ярославль, очевидно, как осторожно говорит Черепнин, окончательно подчинился московской великокняжеской власти¹⁷⁷.

Присоединение Ростовского княжества к Москве состоялось несколько позднее, в 1474 г., когда последние ростовские князья Владимир Андреевич и Иван Иванович Долгий вынуждены были продать свою отчину московскому князю¹⁷⁸.

Политическое положение Рязани. Великое в прошлом княжество Рязанское к середине XV в. растеряло свое могущество, вызванное постоянной готовностью к отражению нередких нападений из степи. После окончания феодальной войны на Руси Рязань находилась по существу в орбите московской политики. С 1456 г. Рязанью фактически управляли московские наместники. Это было связано с тем, что после смерти рязанского князя Ивана Федоровича его восьмилетний сын Василий, оставшийся сиротой, был передан под покровительство Василия II¹⁷⁹ и воспитывался при дворе московского князя. В 1464 г. Иван III вернул в Рязань возмужавшего московского воспитанника, женив его на своей сестре Анне, которая стала проводником московской политики в Рязани. Ни о каком независимом правлении Василия Ивановича не могло быть и речи: рязанский князь был прочно привязан к направлению московской политики¹⁸⁰. У московского правительства не возникало никаких проблем с Рязанью и неудивительно, что Рязанское княжество сохранило формально свою независимость до 1521 г.

Отношения с Псковской республикой. Не вызывали у Ивана III беспокойства и отношения с Псковом. Псковская республика, формально считавшаяся независимым государством, давно находилась под контролем Москвы. Это было тем более неизбежно, что Псков был окружен государствами (Ливонским орденом с запада, Великим княжеством Литовским с юга, Новгородской республикой с востока), каждое из которых стремилось если не к завоеванию

¹⁷⁴ Вопросы истории. 1989. №4. С. 6–7.

¹⁷⁵ Эта точка зрения настолько прочно вошла в учебную литературу, что даже ее противник Л.В.Черепнин приводит дату 1463 г. как окончательное включение Ярославского княжества в состав формирующегося государства (см.: История СССР. М., 1964. Т. 1: С древнейших времен до 1861 г. С. 222). Осторожнее говорит В.Б.Кобрин, но и он приводит дату 1463 г. (см.: Павленко Н.И., Кобрин В.Б., Федоров В.А. История СССР с древнейших времен до 1861 г. / Под ред. Н.И.Павленко. М., 1989. С. 121). Эта же дата фигурирует и в другой учебной литературе (см., например, История СССР. М., 1974. Ч. 1: С древнейших времен до 1861 г. / Под ред. П.И.Кабанова и В.В.Мавродина. С. 185), она вошла и в авторитетную справочную литературу (см.: СИЭ. М., 1976. Т. 16. Стлб. 985).

¹⁷⁶ См.: Черепнин Л.В. Образование... М., 1960. С. 826.

¹⁷⁷ См.: там же. С. 830. В своих ранних работах Л.В.Черепнин также придерживался общераспространенной точки зрения (см., например: Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV–XV в. М., 1951. Ч. 2. С. 173).

¹⁷⁸ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 157.

¹⁷⁹ См.: там же. С. 111–112.

¹⁸⁰ После смерти Василия Ивановича (1483 г.) княжеский стол в Рязани занял его сын Иван (см.: ПСРЛ. Т. 12. С. 214).

Пскова, то во всяком случае к территориальным и политическим приобретениям за его счет. Это требовало от псковского правительства поисков союзников, и таким естественным и традиционным союзником стала Москва.

Уже с начала 60-х годов Псков принимал князей-наместников, назначаемых московским великим князем, и послушно выполнял роль вассального подчинения, тем более, что долгое время от него ничего особенного и не требовалось. В результате формально Псков, так же как и Рязань, позже других русских земель вошел в состав Московского государства (это свершилось в 1510 г. при следующем князе Василии III), хотя фактически уже с начала 60-х годов XV в. он был под властью московского великого князя.

Отношения с Тверью. Более сложными были отношения Москвы с Тверским княжеством. Как уже было сказано выше, в ходе феодальной войны Тверь поддержала Василия II. За оказанную услугу тверской князь сумел поднять свой политический статус: он стал «братом» московского князя¹⁸¹. Этот союз был скреплен в 1452 г. браком 12-летнего наследника московского князя Ивана III с 10-летней дочерью тверского князя Марией Борисовной¹⁸². После окончания феодальной войны Василий II заключил с тверским князем Борисом Александровичем договор о совместных действиях в области внешней политики: против Орды, Польши, Литвы, Ордена и «на всякого нашего недруга»¹⁸³. Этот договор в 1462–1464 гг. был повторен в соглашении между Иваном III и тверским князем Михаилом Борисовичем¹⁸⁴. Однако тверской князь всеми силами старался сохранить свой суверенитет, поэтому московское правительство зорко следило за поведением своего тверского «брата».

Отношения с Новгородом. Еще более сложными были отношения с Новгородской республикой (Господином Великим Новгородом). Новгородцы предпринимали самые энергичные меры для сохранения своей независимости. Во время феодальной войны второй четверти XV в. Новгород помогал политическим противникам московского князя, именно в Новгороде скрывался Дмитрий Шемяка после своего поражения в борьбе с Москвой. Позиция Новгорода в феодальной войне привела Москву к военному столкновению с ним в 1456 г.¹⁸⁵ Условия Яжелбицкого мирного договора 1456 г.¹⁸⁶ позволяли Москве определенным образом вмешиваться во внутренние дела Новгорода. По Яжелбицкому миру новгородцы, сохраняя свои «вольности», в то же время признавали великокняжескую власть и обязались не принимать великокняжеских «лиходеев». Это положение максимально было использовано дипломатическими талантами Ивана III.

Московский князь в своих отношениях с Новгородом проводил мысль, что Новгород – такая же его «отчина», как и все другие русские земли. Как оппозиция этому стремлению Москвы в Новгороде сложилась сильная боярская группировка во главе с бывшим (в 1438–1439 гг. и 1453 г.) новгородским посадником Исааком Андреевичем, а после его смерти (около 1471 г.) его вдовой Марфой («Борецкой») и ее сыновьями: посадником Дмитрием (ум. 1471) и Федором (ум. ранее 1478). Эта группировка искала поддержки в Литве и Польше.

В соперничестве за политическое преимущество с Новгородом Иван III использовал новгородское же «оружие»: стремление правящих кругов «вольного города» сохранить «старину». Но если Новгород под «стариной» понимал сохранение полной внутренней независимости

¹⁸¹ См.: Докончание Василия II с великим князем тверским Борисом Александровичем (ок. 1439 г.) // ДДГ. №37. С. 105–107.

¹⁸² См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 77.

¹⁸³ См.: Докончание Василия II с великим князем тверским Борисом Александровичем (ок. 1456 г.) // ДДГ. №59. С. 186–192.

¹⁸⁴ См.: Докончание Ивана III с великим князем тверским Михаилом Борисовичем (между 27 марта 1462 г. и 13 сентября 1464 г.) // ДДГ. №63. С. 201–207.

¹⁸⁵ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 110–111.

¹⁸⁶ См.: Договорные грамоты Великого Новгорода с Василием II о мире в Яжелбицах (конец февраля 1456 г.) // ГВНП. №22–23. С. 39–43; Грамота Великого Новгорода Василию II об окончательной расплате по Яжелбицкому договору с обязательством очистить залоги согласно Демонского докончания (не ранее 1456 г.) // Там же. №24. С. 43–44.

сти при чисто номинальном признании великокняжеской власти, то Иван III «старину» возводил к традициям Древней Руси, когда Новгород признавал руководящую роль великого князя киевского.

До конца 60-х годов московско-новгородские отношения внешне оставались спокойными. Первая при Иване III конфликтная ситуация возникла в 1469 г., когда Новгород апеллировал к перешедшим на службу великого князя литовского князьям Ивану Андреевичу Можайскому и Ивану Дмитриевичу Шемякину с просьбой защитить политические права города от великого князя московского¹⁸⁷. Искусному дипломату Ивану III удалось этот конфликт разрешить мирным путем, но отношения с Новгородом резко обострились уже в следующем 1470 г.

Это было связано с рядом внешне- и внутривнутриполитических факторов. В 1470 г. умер новгородский архиепископ Иона¹⁸⁸. В связи с этим в правящих кругах Новгорода возникла идея получить нового архиепископа не из Москвы, как было обычно до этого, а из рук западнорусского (киевского) митрополита, т.е. фактически произвести церковное отделение от Московской митрополии, стать от нее в независимое положение¹⁸⁹. В ноябре этого же года по приглашению новгородского веча княжеский стол занимает литовский князь Михаил Олелькович¹⁹⁰. Его приглашение в сочетании с обращением к Киевской митрополии, находящейся в Литве, было явным стремлением новгородских правящих кругов к дальнейшему сближению с Польско-Литовским государством.

К тому же весной 1471 г. в Москве стало известно о переговорах новгородских бояр с великим князем литовским и польским королем Казимиром IV. Итогом этих переговоров должен был стать новый новгородско-литовский договор¹⁹¹, по которому Новгород фактически переходил под власть великого князя литовского: новгородцы признавали себя вассалами Казимира, а король обязывался «всести на конь за Велики Новъгород и со всею с своею радою литовскою против великого князя, и боронити Велики Новъгород»¹⁹².

Военно-политический союз Литвы и Новгорода против Москвы дополнялся идущими в это же время переговорами Казимира IV с ханом Большой Орды Ахматом о совместных действиях против Ивана III. В назревающий узел противоречий мог легко быть вовлечен и Ливонский орден в связи со своими агрессивными устремлениями в отношении Пскова, связанного с Москвой союзными отношениями.

Таким образом, политика Новгорода могла серьезно изменить расстановку сил в Восточной Европе и привести к военному конфликту с вовлечением в него Литвы, Орды и Ордена. Иван III сумел придать назревавшему конфликту с Новгородом характер морально-политический (измена традициям московско-новгородских отношений) и религиозный (измена православию).

Присоединение Новгорода. Иван III решил взять инициативу в свои руки и изменить ситуацию в пользу Москвы. Весной 1471 г. он организовал совет удельных князей, высшего духовенства и других крупных политических деятелей, на котором было принято решение о «силовом» способе действий против отпадающих в «латынство» новгородцев, являющихся

¹⁸⁷ Обострение отношений между Новгородом и Московским княжеством в конце 60-х годов Л.В.Черепнин связывает со следующими обстоятельствами: «Новгородцы не уплачивали в великокняжескую казну пошлин и не исполняли других своих повинностей; они захватили земли, в свое время уступленные новгородским правительством великому князю; присылали от имени веча людей на двор великого князя на Городище и чинили «бесчестие» великокняжескому наместнику; незаконно арестовали на Городище от имени великого князя и подвергли пытке бывших там князей и их людей; нападали из пограничных новгородских волостей на владения великого князя и его братьев и т.д.» (*Черепнин Л.В. Образование... С. 855*).

¹⁸⁸ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 284; Т. 12. С. 125.

¹⁸⁹ На вече в Великом Новгороде было решено: «не хотим за великого князя Московьского, ни зватися отчиною его. <...> но хотим за короля полского и великого князя литовского Казимира» (ПСРЛ. Т. 12. С. 126; Т. 25. С. 284).

¹⁹⁰ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 285; Т. 12. С. 126.

¹⁹¹ См.: Договорная грамота короля польского и великого князя литовского Казимира IV с Великим Новгородом (1470–1471 гг.) // ГВНП. №77. С. 129–132.

¹⁹² Там же. С. 130.

«изменниками христианству»¹⁹³. Летом 1471 г. начался поход московских войск на Новгород (во главе с князьями Д.Д.Холмским и И.В.Стригой-Оболенским, а также самим великим князем Иваном III)¹⁹⁴. Одновременно был нанесен военный удар на владение Новгорода – Двинскую землю¹⁹⁵. 14 июля на р. Шелони произошло сражение, в ходе которого новгородское ополчение было полностью разгромлено¹⁹⁶. Вскоре (27 июля) новгородское войско потерпело поражение и в Двинской земле¹⁹⁷.

Новгородские представители вынуждены были начать переговоры о мире (в Коростыне), в результате которых был подписан Коростынский договор¹⁹⁸. Формально в основу московско-новгородских отношений был положен принцип *status quo* («по-старине»). Но «старина» понималась применительно к условиям Яжелбицкого договора 1456 г.: Новгород сохранял независимость, но объявлялся «отчиной» великого московского князя, давал обязательство быть «неотступным» от Москвы и отказывался от самостоятельной внешней политики, а также платил крупную контрибуцию¹⁹⁹. Таким образом, Коростынский договор закладывал прочные основы зависимости Новгорода от московской великокняжеской власти. Он фактически означал подчинение Новгорода великому князю московскому. Однако Иван III желал не просто вассального подчинения, а полного присоединения Великого Новгорода к Московскому княжеству.

Для укрепления своих позиций среди широких слоев новгородского населения Иван III воспользовался борьбой «черных людей» против новгородского боярства. В конце 1475 г. была организована торжественная поездка Ивана III в Новгород, во время которой великий князь принимал челобитные от его жителей о несправедливостях, которые они испытывали от бояр²⁰⁰. Тем самым Иван III решал сразу две задачи: во-первых, перед новгородскими жителями выступал как высший справедливый правитель, судья; во-вторых, он обезглавил пролитовскую группу среди новгородских бояр (многие из них по просьбе населения были привлечены к великокняжескому суду, затем сосланы в Москву).

Через несколько лет (в марте 1477 г.) Иван III умело воспользовался дипломатическими приемами для вмешательства во внутренние дела Новгорода. Он использовал форму приветствия, с которой к нему обратились прибывшие из Новгорода послы (подвойский Назар и вечевой дьяк Захар), назвавшие его не «господином», как обычно, а «господарем» (т.е. государем). «Господарем» называли великого князя его подданные, люди, лично зависимые от него, а тер-

¹⁹³ ПСРЛ. Т. 25. С. 286. Политика Ивана III по отношению к Новгороду хорошо видна по грамоте, отправленной в Новгород с послами великого князя в 1470/71 г.: «отчина есте моя, людие новгородстии, изначала от дед и прадед наших, от великого князя Володимира, крестившаго землю русьскую, от правнука Рюрикаова первого великого князя в земли вашей; и от того Рюрика даже и до сего дне знали есте един род тех великих князей, преже киевских, до великого князя Дмитрия Юриевича Всеволода Володимерскаго, а от того великаго князя даже и до мене род их; мы владеем вами и жалует вас и бороним отвселе, а и казнити волны же есмы, коли на нас не по старине смотрити начнете; а за королем ни за которым, ни за великим князем литовским не бывали есте, как и земля ваша стала, а нынеча от христианства отступаете к латынству чрез крестное целование; а яз, князь великий, никоторые силы не чиню над вами, ни тягости не налагаю выше того, как было при отце моем великом князе Василие Васильевиче и при деде моем и при прадеде и при прочих великих князех рода нашего, но еще и жаловати вас хочю, свою отчину» (ПСРЛ. Т. 12. С. 127).

¹⁹⁴ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 130.

¹⁹⁵ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 286; Т. 12. С. 130.

¹⁹⁶ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 288–289; Т. 12. С. 134–136.

¹⁹⁷ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 290; Т. 12. С. 138–139.

¹⁹⁸ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 290; Т. 12. С. 139–140.

¹⁹⁹ См.: Грамота Великого Новгорода Ивану III от 9 августа 1471 г. о сроках выплаты 15500 руб. // ГВНП. №25. С. 44; Договорные грамоты Великого Новгорода с Иваном III о мире // Там же. №26–27. С. 45–51. Оценка этого договора московским летописцем: «<...> князь велики <...> пожаловал их, даде им мир на свои воли, как сам въсхоте <...>» (ПСРЛ. Т. 12. С. 140; Т. 25. С. 291).

²⁰⁰ Никоновская летопись сообщает, что «<...> били челом великому князю <...> мнози новгородци <...>» (ПСРЛ. Т. 12. С. 163). Иван III дал суд: «<...> обидящии и обиденные все стаха перед великим князем <...>» (Там же. С. 164). Иван III совместно с владыкой приговорил к наказанию всех виновных, «<...> судил и управливал и обидимых от сильных жаловал и оборонял» (Там же. С. 165).

мин «господин» применялся обычно при общении между равными по положению²⁰¹. Таким образом, обращение к Ивану III «господарь» означало в тот период времени признание неограниченной власти Ивана III в Новгороде. Такие действия послов новгородское вече расценило как превышение полномочий. Послы были казнены, а вече отказало Ивану III в праве на уже прозвучавший титул²⁰². Тогда Иван III «възверже оттоле на Новгород гнев свой»²⁰³.

Вот эти события и были использованы как повод для нового военного похода против Новгорода (осенью 1477 г.)²⁰⁴. Новгородское посольство во главе с архиепископом Феофилом, вышедшее навстречу московскому войску, выразило согласие на подчинение при условии сохранения в неприкосновенности боярских вотчин и невыводе бояр. Ответ Ивана III посольству был категоричен: полное подчинение, уничтожение политической самостоятельности и вечаевого управления в Новгороде – «Вечевому колоколу в нашей вотчине в Новгороде не быти, посаднику не быти, а править нам, как в своей вотчине»²⁰⁵. После отказа посольства вести переговоры на таких условиях войска Ивана III подошли к городу. 15 января 1478 г. власти Новгорода признали себя подданными Ивана III²⁰⁶.

Новгородская республика перестала существовать. Вече было ликвидировано, вечаево колокол (символ независимости) увезен в Москву, а для управления городом был назначен московский наместник. Восемь бояр, обвиненных в измене (в том числе Марфа Борецкая), были арестованы и вывезены в Москву²⁰⁷. Характерно отметить, что никаких массовых насильственных действий, кроме означенных, Иван III не допустил²⁰⁸. Репрессии начались позднее и внешне были связаны с «бунтом» братьев Ивана, которые потребовали восстановления удельно-княжеских привилегий. В октябре 1478 г. под стражу был взят архиепископ Феофил, а его имения конфискованы. Сто новгородцев, принявших участие в заговоре братьев, были казнены, а сто семей детей боярских и купцов разосланы по низовым городам. Но это было только начало. Продолжение последовало в 1481, 1484, 1487–1489 гг.²⁰⁹ В результате

²⁰¹ См.: *Кобрин В.Б.* Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985. С. 51. Никоновская летопись под 6985 (март 1477) г.: «<...> архиепископ новгородской Феофил и весь Великий Новгород прислали к великому князю Ивану Васильевичу и к сыну его, к великому князю Ивану Ивановичу, послов своих Назара подвойского да Захарию диака вечнаго бити челом и называти себе их «господари», а наперед того, как и земля их стала, того не бывало: никотораго великого князя «господарем» не зывали, но «господином» (ПСРЛ. Т. 12. С. 169–170).

²⁰² См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 170–171.

²⁰³ Там же. С. 171.

²⁰⁴ См.: там же. С. 172.

²⁰⁵ Этот ответ Ивана III новгородскому посольству по существу формулирует основу государства в понимании Ивана III: «<...> наше государство великих князей таково: вечю колоколу во отчине нашей в Новгороде не быти, посаднику не быти, а господарство свое нам держати; ино на чем великим князем быти в своей отчине, волостем быти, селом быти, как у нас в Низовской земле <...>» (ПСРЛ. Т. 12. С. 181).

²⁰⁶ Дети боярские и дьяки великого князя были посланы во все пять концов Новгорода «и привели их всех к целованию <...>: все целовали люди и жены боярские и вдовы и люди боярские» (ПСРЛ. Т. 12. С. 187).

²⁰⁷ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 188: «Того же дни <2 февраля 1478 г.> в понедельник в Новгороде <...> велел князь великий поимати боярыню новгородскую Марфу Исакову да внука ее Василья Феодорова сына Исакова. Февраля 3 <...> велел князь великий наместнику своему князю Ивану Васильевичу Стриге поимати у новгородцев грамоты докончалные, что докончания ни было им с великими князи с литовьскими и с королем: и князь Иван поимал у них те грамоты докончалные и принесе их к великому князю. <...> Февраля 6 князь великий поимати велел Григория Киприанова Арзубьева и живото его. Февраля в 7 велел князь великий отвести к Москве поиманных новгородцев: Марфу Исакову со внуком, да Ивана Кузмина Савелкова, да Окинфа с сыном Романом, да Юрья Репехова, да Григорья Арзубьева, да Марка Памфильева; а животы их велел отписати на себя».

²⁰⁸ См.: *Алексеев Ю.Г.* Государь всяя Руси. Новосибирск, 1991. С. 108.

²⁰⁹ См.: *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М., 1960. Кн. 3, т. 5. С. 33–34. Так, Никоновская летопись сообщает, что зимой 1483/84 г. «<...> поимал князь великий болших бояр новгородских и боярынь, а казны их и селы все велел отписати на себя, а им подавал поместия на Москве по городом; а иных бояр, которые коромолу держали от него, тех велел заточити по городом в тюрьмы» (ПСРЛ. Т. 12. С. 215–216); под 1488/89 г. дается такая информация: «Тоя же зимы князь велики Иван Васильевич переведе из Великого Новагорода многих бояр и житых людей и гостей; всех голов больши 1000, и жаловал их, на Москве давал поместья, и в Володимери, и в Муроме, и в Новгороде в Нижнем, и в Переяслав-

большинство оппозиционно настроенных новгородских бояр и служилых людей лишились своих вотчин и были выселены в центральные районы страны. Среди высланных было свыше 1000 семей купеческих и детей боярских и 7000 «житьих людей».

Московская власть установилась во всех новгородских пятинах (Водской, Обонежской, Шелонской, Деревской и Бежецкой) и колониях: еще в 1472 г. в Перми Великой (верховья Вычегды и Камы – земли коми), в 1478 г. – в Двинской земле и Карелии, в 1483 г. – на Северном Урале и в Зауралье (югорские и вогульские земли), в 1485 г. – в Вятской земле.

Присоединение Твери. После присоединения Новгорода Тверское княжество оказалось в кольце московских владений и его самостоятельности приходил неизбежный конец. Как и в вопросе с Новгородом, тверскую проблему Иван III решал постепенно, подготавливая почву внутри самого княжества. Для этого необходимо было убедить тверских феодалов в выгодности службе московскому государю.

Москва использовала нередкие пограничные земельные конфликты между феодальными владениями. В ходе этих споров московское правительство переманивало к себе на службу тверских феодалов. При этом с начала 80-х годов Иван III все чаще решал самостоятельно спорные вопросы пограничного землевладения (которые раньше подлежали «смесному», т. е. совместному суду тверских и московских бояр). В силу этого поземельные споры чаще всего заканчивались в пользу москвичей.

Тверской князь Михаил Борисович с тревогой следил за происходящими событиями²¹⁰. Однако внешне между Москвой и Тверью продолжали сохраняться доверительно-доброжелательные отношения в исполнение договора 1462–1464 гг. Так, например, тверской князь принимает участие в походе против Новгорода в 1477/78 г.²¹¹

Стремясь сохранить свое влияние как внутри княжества, так и в международных отношениях, тверской князь пытался «уравновесить» влияние Москвы на дела своего княжества союзными отношениями с Литвой. Он попытался укрепить литовско-тверские связи. Об этом свидетельствуют косвенные факты, а также текст московского летописного свода от 1484 г.²¹²

Это не могло не обострить обстановку, тем более, что тверской князь сочувственно относился к «бунту» братьев Ивана III²¹³. В результате в августе 1484 г. «<...> князь великий Иван Васильевич сложил с себе крестное целование великому князю Михаилу Борисовичу Тверскому за его неправду, что посылал грамоты к королю литовскому Казимиру, а подымал его войском на великого князя Ивана Васильевича; и за то поиде на него к Твери ратию <...>»²¹⁴. Войска Ивана III вторглись в Тверскую землю и опустошили порубежные тверские волости. Казимир IV не считал возможным вмешаться, и Михаил Борисович вынужден был просить мира. По заключенному договору²¹⁵ тверской князь Михаил Борисович: 1) признал себя «младшим братом» московского великого князя; 2) разрывал отношения с Литвой; 3) давал обязательство не ссылаться с «лиходеями» великого князя московского; 4) обещал по призыву Москвы участвовать в борьбе с врагами Московского княжества²¹⁶. Исполнение этих условий означало полное подчинение Москве.

ле, и в Юрьеве, и в Ростове, и на Костроме, и по иным городом. А в Новьгород в Велики на их поместья послал москвичь лучьших многих, гостей и детей боярских <...>» (Там же. С. 220).

²¹⁰ См.: Соловьев С.М. История России... Кн. 3, т. 5. С. 44. Насколько часто служилые люди тверского князя переходили на сторону Москвы, свидетельствует следующее сообщение летописи от марта 1476 г.: «<...> приехаша к великому князю Ивану Василиевичу со Тфери служыты мнози бояря и дети боярские: Григорей Никитинич, Иван Жыто, Василей Данилов, Василей Бокеев, три Карповичи, Дмитрий Киндырев, и иные мнози» (ПСРЛ. Т. 12. С. 168; то же: ПСРЛ. Т. 25. С. 308).

²¹¹ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 171–174, 179.

²¹² Лист 468 рукописи Московского свода конца XV в. начинается с текста: «Твери князь велики Михаил Борисовичь Тверьским к Литве, видя свое изнеможение <...>». Окончание предшествующего листа отсутствует (в рукописи часть листа обрезана). См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 330.

²¹³ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 217.

²¹⁴ ПСРЛ. Т. 12. С. 216–217.

²¹⁵ См.: Докончание Ивана III с великим князем тверским Михаилом Борисовичем (1484–1485 гг.) // ДДГ. №79. С. 295–301.

²¹⁶ См.: ДДГ. №79. С. 295, 296.

Однако Михаил Борисович не оставлял надежду на литовскую помощь и вел тайные переговоры с Казимиром. Ответные действия Ивана III были решительными. В сентябре 1485 г. московский князь вторично пошел на Тверь²¹⁷. Тверские бояре не поддержали Михаила Борисовича, и он бежал в Литву. Горожане Твери открыли ворота войскам московского князя. Правителем Твери был назначен старший сын Ивана III Иван Иванович Молодой²¹⁸. Тверское княжество стало частью Московского княжества.

Итоги объединительной политики. Главным достижением в объединительной политике при Иване III явилось присоединение к Москве Новгорода Великого и Твери. Кроме этого, великий московский князь присоединил к своим владениям Верейский удел, переданный ему удельным князем, и удел скончавшегося в 1472 г. своего брата Юрия. Андрей Меньшой отдал Ивану свой удел, кроме одной волости под Москвой, предназначенной для Андрея Старшего. Племянник великого князя, Иван Борисович, завещал ему свою вотчину помимо своего брата Федора. Также поступил и рязанский князь Федор Васильевич, отказавший Ивану свою вотчинную часть Рязани.

В целом при Иване III Васильевиче к Москве были присоединены: Ярославль (1471 г.), Пермь Малая и Пермь Великая (обе в 1471/72 г.), Ростов (1474 г.), Новгород Великий (1478 г.), Двинская земля (1478 г.), Югорская и Вогульская земли (обе в 1483 г.), Тверь (1485 г.), Вятская земля (1489 г.), Верховские княжества и Вязьма (1494 г.), Чернигов, Брянск, Рильск и Путивль (все в 1503 г.) – всего 25 городов и 70 волостей.

Таким образом, к середине 80-х годов XV в. объединение Северо-Восточной Руси (территории Великого княжества Владимирского) под властью Москвы было завершено. В Восточной Европе было образовано новое государственное объединение, получившее название Московского государства (в Европе она стало известно как «Московия»). Московский великий князь с 1485 г. принимает титул великого князя «всея» Руси; символом власти московского государя становится государственный герб – двуглавый орел (симбиоз элементов символики Византии, Сельджукидов и Золотой Орды).

Характерно, что Московское государство сразу же становится многоэтничным. В его состав уже в это время входили карелы, коми, ненцы, ханты, манси, мордва, удмурты и другие народности Севера и Поволжья.

Уделы еще сохраняются, но их социально-экономическое значение, как и политическая сила, резко уменьшается. Иван III, передал по завещанию своему старшему сыну Василию III великое княжение с 66 городами, а другим своим четырем сыновьям – только 30 городов. Право чеканить монету получил великий князь, и только он. В завещании Ивана III также окончательно был решен вопрос о выморочных уделах, которые отныне должны были присоединяться к великому княжению. Владелец мог пожизненно наделить свою жену, но после ее смерти надел этот также становился владением великого князя.

Оформление государственной территории Московской Руси при Василии III

В годы правления Василия III Ивановича (1505–1533 гг.) продолжалось территориальное расширение Московского государства, которое все чаще начинает именоваться Россией. В ее состав вошли последние русские земли, формально сохранявшие до этого самостоятельность: в 1510 г. – Псковская республика, в 1521 г. – Рязанское княжество (фактически давно находившееся в полной зависимости от Москвы). В 1514 г. Московская Русь впервые по-настоящему вышла за пределы Северо-Восточного края бывшего древнерусского государства: в состав России вошел Смоленск (территория бывшего Смоленского княжества). В ходе ряда войн с Великим княжеством Литовским (в конце XV – начале XVI вв.), а также мирного процесса, Московское государство стало «впитывать» в себя Чернигово-Северские земли, в частности Верховские удельные княжества, расположенные в верховьях Оки и низовьях Угры.

²¹⁷ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 197–198.

²¹⁸ См.: там же. С. 218.

Таким образом, при Василии III был закончен процесс объединения русских земель. Правда, удельная система этим еще не была ликвидирована. Существовал еще Старицкий удел, но были уничтожены другие уделы братьев Василия III – Дмитровский, Углицкий, Калужский. Как обычай, уделы продолжают существование еще некоторое время (так, передавая по наследству общегосударственную власть своему старшему сыну Ивану IV, Василий III выделил младшему сыну Юрию Углицкий удел). Но в целом к моменту смерти Василия III удельная система фактически прекратила свое существование, уступив место идее государственного единства. Эта идея существовала уже давно и выражалась в том, что старший брат получал обыкновенно удел во много раз превосходивший уделы остальных братьев, вместе взятых. Следующий великий князь Иван IV Васильевич Грозный (1533–1584 гг.) в 1547 г. принял титул «царь всея Руси» и стал первым самодержавным государем земли Русской.

К концу правления Василия III была почти уже решена проблема соперничества с Казанским ханством. Оно еще существовало, но уже не имело прежней силы и перспективы политического развития. Вступая все более в тесную связь с династией крымских ханов, оно неизбежно приближало конец самостоятельного развития. Присоединение его территории к Московскому государству становилось вопросом времени и открывало Москве путь на восток и юго-восток. Его непосредственным следствием должно было стать скорое присоединение Астраханского ханства и падение Сибирского ханства, что, в свою очередь, открывало путь проникновения России на широкие просторы Сибири. На долгие еще годы сохранит свою «независимость» лишь Крымское ханство (за спиной которого стояла могущественная Османская империя). Итоги развития в XVI в. создадут условия, при которых Россия получает возможность все более и все быстрее становиться Евразийской державой.

Территория государства за период правления Ивана III и Василия III (с 1462 г. по 1533 г.) выросла в 6,5 раз – с 430 тыс. км² в 1462 г. до 2800 тыс. км² в 1533 г. За следующие два царствования (Ивана IV и Федора Ивановича) территория увеличилась еще в 2 раза – до 5400 тыс. км². Всего, таким образом, за менее чем полтора века (с 60-х годов XV в. до конца XVI в.) рост территории страны составляет 12,5 раз! За первую половину XVII в. территория страны вырастет еще почти в 3 раза: с 5400 тыс. км² в конце XVI в. до 15400 тыс. км² в середине XVII в.

Население страны в конце XVI в. составляло, по прогнозам ученых, около 6–7 млн чел. Плотность была очень небольшой: в середине XVI в. около 5 человек на 1 км² (для сравнения: в странах Западной Европы – от 10 до 30 человек на 1 км²)²¹⁹.

Ч А С Т Ь 3. НАЧАЛО САМОДЕРЖАВНОЙ РУСИ (ОТ ИВАНА III К ИВАНУ IV)

Г Л А В А 8

УКРЕПЛЕНИЕ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА ПРИ ИВАНЕ III И ВАСИЛИИ III

§1. Внутриполитические действия Московского государства при Иване III и Василии III

Освобождение от ордынской зависимости

Успехи в объединении русских земель сочетались с впечатляющими достижениями в московско-ордынских отношениях. Основной внешнеполитической задачей в то время было окончательное освобождение от ордынской зависимости¹. Эта задача решалась при нейтрализации осколков Золотой Орды – Крыма и Казани.

²¹⁹ См.: *Пайпс Р.* Россия при старом режиме. С.114.

¹ Из новейших работ наиболее значимыми считаю ряд изданий: *Алексеев Ю.Г.* Освобождение Руси от ордынского ига. Л., 1989; он же. Государь всея Руси. Новосибирск, 1991; он же. Под знаменами Москвы: Борьба за единство Руси. М., 1992; См. также: *Базилевич Н.В.* Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV в. М., 1952.

Во второй половине XV в. самым большим и сильным улусом распавшегося золотоордынского государства была Большая Орда, располагавшаяся в степях между Волгой и Днестром. Ее правители считали себя наиболее законными политическими преемниками золотоордынских ханов и пытались вернуть былую мощь Золотой Орды.

Политика хана Ахмата. Определенный подъем Орда испытала при последнем хане Ахмате (1465–1481 гг.). Ахмат пытался реанимировать международное значение государства Джучидов. В реализации этого замысла возвращению русско-ордынских отношений в прежнее русло (т.е. вассальной зависимости Руси от Орды) отводилось важнейшее место.

В своей политике Ахмат опирался на союз с Великим княжеством Литовским. В 1470 – 1471 гг. между Ордой и Литвой идут интенсивные дипломатические переговоры о совместных действиях против Московской Руси². Летом 1472 г. Ахмат, видимо, претворяя в жизнь договоренность с Казимиром, предпринял поход на Москву³. Однако он встретил мощную оборону по Оке от Коломны до Алексина протяженностью около 150 км. Принимала участие в обороне границ по Оке и конница служилых татарских феодалов во главе с «казанским царевичем» (касимовским ханом Даньяром). Ордынское войско не сумело переправиться через Оку. Единственным успехом Ахмата было взятие Алексина после трехдневной осады. Вскоре ордынский правитель отступил⁴. В военном столкновении, инициатором которого был золотоордынский хан, победа фактически оказалась на стороне Ивана III. Ордынское войско не было допущено в пределы московских владений. Этот внешнеполитический успех, по-видимому, позволил Москве снова прекратить выплату дани в Орду.

Через несколько лет, в 1476 г. Ахмат потребовал от Ивана III восстановления уплаты дани в прежнем размере⁵, но получил категорический отказ. К этому времени сложилась довольно неблагоприятная внешнеполитическая обстановка для Руси. В 1478–1480 гг. снова активизировались дипломатические контакты между Литвой и Ордой. Стороны договорились о совместных действиях против Москвы. Ахмат и Казимир энергично готовились к войне, которую они должны были начать летом 1480 г. Если добавить к этому обострение отношений между Псковом и Ливонским орденом⁶, то станет ясно, в какой сложной внешнеполитической ситуации оказался в это время Иван III.

В этих условиях московская дипломатия ищет союзников для противостояния оси Орда–Литва. Используя противоречия между Крымом и Ордой, Москве весной 1480 г. удается заключить с крымским ханом Менгли-Гиреем союз против «вопчих» врагов, т.е. Орды и Литвы. Свидетельством этого был поход Менгли-Гирея на Литву в том же году. Договоренность с Крымом исключала его из возможных союзников не только Литвы, но и Большой Орды.

Неблагоприятная международная обстановка дополнялась осложнениями внутривосточного плана. Наибольшее значение среди них имел так называемый «мятеж братьев». Еще

² «В лето 6979 <1470/71>. Король Казимир послал в Большую Орду к царю Ахмату татарина Кирея Кривога. «Пришед же тот Кирей к царю, начат многи речи лжывые и обговоры от короля на великого князя говорити <...>, глаголя: «чтобы волной царь пожаловал, пошел на московского великого князя со всею ордою своею, а яз отसेле со всею землею своею, понеже бо многа истома земли моей от него» (ПСРЛ. Т. 12. С. 124).

³ «Того же лета <6980, т.е. 1471/72 г.> злочестивый царь ординьский Ахмут подвижесе на Русьскую землю со многими силами, подговорен королем Казимиром Литовьским» (ПСРЛ. Т. 12. С. 148).

⁴ См.: там же. С. 149.

⁵ Ахмат прислал послов в 1474 г.: «Того же лета <6982, т.е. 1473/74 г.>, месяца июля 7, пришел из Орды Никифор Басенков с послом царевым Ахмутовым Болшиа Орды, с Каракучуком, а с ним множество татар: пословых было шестьсот, коих кормили; а гостей с конми и с иным товаром было три тысячи и 200; а коней продажных было с ними боле 40 тысящ и иного товару много» (ПСРЛ. Т. 12. С. 156). Иван III, по-видимому, сумел каким-то образом отказать от уплаты дани, тогда через два года, в 1476 г., Ахмат вновь направил своих послов к московскому князю, но на сей раз потребовал его личного приезда в Орду: «Того же лета <6984, т.е. 1475/76 г.>, месяца июля 18, прииде к великому князю посол из Болшиа Орды от царя Ахмата, Бочюка именем, зовя великого князя к царю в Орду; а с ним татарин 50, а гостей с ним с конми и с товаром всяким полшеста ста» (Там же. С. 168).

⁶ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 154.

в 1472 г. возник конфликт Ивана III с его младшими братьями по поводу раздела выморочного Дмитровского удела их брата Юрия Васильевича, умершего в том же году. Вопреки традициям удел князя Юрия был присоединен к основной территории государства, а не поделен между братьями, как это делалось раньше. Не поделился Иван III с братьями и после приобретения громаднейших владений Новгорода Великого. В конце 1479 г. братья Ивана III Андрей Большой и Борис высказали открытое недовольство этим обстоятельством и отказались подчиняться московскому князю ⁷.

Обострение кризиса в отношениях Ивана III с братьями произошло в начале 1480 г., когда вспыхнул настоящий мятеж Андрея и Бориса. Непосредственным поводом к конфликту послужил переход крупного феодала князя И.В.Лыко-Оболенского от великого князя к удельному князю Борису. Иван III приказал арестовать Оболенского, что противоречило традиционному праву вольных слуг на «отъезд» от своего господина ⁸.

Все это Андрей и Борис посчитали нарушением своих прав и «отъехали» к литовским рубежам ⁹, установив отношения с Казимиром IV (который обещал передать им в удел Витебск). Пытались они поднять на борьбу и Новгород с Псковом. Особенно опасным было то, что происходили эти события в то время, когда полчища Ахмата готовились к выступлению против Москвы. Попытки Ивана III урегулировать конфликт ни к чему не привели. В результате великокняжеская власть оказалась в крайне трудном положении ¹⁰.

Эта внутрисполитическая обстановка в Московском государстве способствовала выступлению хана Ахмата против Руси. В феврале 1480 г. ордынские войска совершили разведку – вторжение на правый берег Оки. К началу лета основные войска Большой Орды двинулись на Русь. Главной стратегической целью Ахмата было соединение с Казимиром с последующим ударом на Москву ¹¹.

Московским правительством были выставлены заслоны против подходивших войска Орды. Убедившись в невозможности с ходу форсировать Оку, Ахмат стал продвигаться к западу и подошел (в конце первой декады октября 1480 г.) к берегам р. Угры, левого притока Оки (Угра в тот период времени служила границей между Москвой и Литвой). Однако и на Угре он встретил организованную оборону русских войска и остановился на правом («литовском») берегу реки, поджидая обещанные войска Казимира ¹². Началось позиционное противостояние, вошедшее в науку под названием «стояние на Угре».

Между тем сложная политическая ситуация в стране («мятеж» братьев Ивана III) заставила великого князя в сентябре 1480 г. оставить войска и вернуться в Москву. Русскими патриотами это было расценено как малодушие и трусость великого князя. Ростовский архиепископ Вассиан Рыло обратился к Ивану III с «Посланием на Угру», в котором назвал великого князя

⁷ «Тое же зимы <6988, т.е. 1479/80 г.> братия великого князя, Андрей Болшой да князь Борис, отступивша от великого князя, а княгиня своих отслаша во Ржеву, а князь Борис поиде с Волока к Угличю, к брату своему ко князю Андрею <...>» (Там же. С. 197, левая колонка).

⁸ См.: Соловьев С.М. История Российской с древнейших времен. М., 1960. Кн. 3, т. 5. С. 49.

⁹ «<...> а братия его <Ивана III> князь Андрей и князь Борис поидоша со Углича по Тверскому ко Ржеве, а от Ржевы к Лукам Великим» (ПСРЛ. Т. 12. С. 198, левая колонка).

¹⁰ Под давлением церкви Иван III пошел на уступки и обещал раздел Дмитровской земли. Но раздел произведен так и не был (в 1481 г. Андрей Большой получил лишь Можайск, а Борис – ряд сел). Напротив, после смерти бездетного Андрея Меньшого (1481 г.) его Вологодский удел опять перешел полностью к великому князю. Правда, при этом была соблюдена некая юридическая формальность: Андрей задолжал Ивану III 30 тыс. руб. (по тому времени сумма очень значительная) и, видимо, по договоренности со старшим братом, оставил ему по завещанию весь свой удел, не отписав ничего на других братьев (см.: Соловьев С.М. История России... Т. 5. С. 52).

¹¹ «Того же лета <6988, т.е. 1479/80 г.> безбожный царь Ахмат Болшиа Орды поиде на православное христианство на Русь <...>. А король с царем съединачился, и послы цареви у короля беша и съвет учиниша прийти на великого князя царю от себя Подем, а королю от себя <...>» (ПСРЛ. Т. 12. С. 198–199, левая колонка).

¹² «Царь же Ахмат поиде со всеми своими силами мимо Мченек и Любутек и Одоев и, пришед, ста у Воротынска, ожидаа к себе королевы помощи» (Там же. С. 210, левая колонка).

«бегуном» и призвал «боронити свое отечество»¹³. Московский князь поспешил примириться с братьями (он дал обещание разделить с ними Дмитровский удел умершего в 1472 г. Юрия Васильевича) и в начале октября вернулся к войску на Угре.

Оба войска стояли друг против друга, не предпринимая активных действий в течение всей осени (левый берег занимали московские полки, правый – ордынцы). Дело шло к зиме, а обещанная помощь Казимира Ахмату не подходила. К началу ноября обстановка изменилась в пользу Ивана III. На театр военных действий со своими дружинами подошли его братья Андрей и Борис, Казимир же не смог оказать действуюю помощь Ахмату в связи с обострением литовско-крымских отношений (нападение союзника Москвы крымского хана на литовские владения)¹⁴ и нежеланием православных князей Литвы воевать с Москвой. Казимиру не удалось собрать и польские коронные войска.

Таким образом, Иван III, благодаря умелой дипломатии, сумел помешать соединению союзников (спровоцировав нападение крымского хана Менгли-Гирея на Литву). Одновременно Иван III сумел ослабить внутреннее политическое напряжение («бунт братьев») и объединить силы для сопротивления Ахмату. Не получив помощи от Казимира IV и, видимо, чувствуя бесперспективность дальнейшего пребывания на Угре, Ахмат без сражения отступил от русских границ¹⁵.

В январе 1481 г. Ахмат был убит в ногайских степях в низовьях Дона ханом Ибаком (из рода Шейбана)¹⁶. Смерть Ахмата положила конец попыткам восстановить ханскую власть над Русью. Через два десятилетия (в 1502 г.) сама Большая Орда была разгромлена крымским ханом и прекратила свое существование. Формирующееся Русское государство стало полностью независимым, или, как тогда говорили, «самодержавным».

Итак, при Иване III произошло объединение всех русских земель в единое государство. Страна обрела независимость, и с этого времени появляется сам термин «Россия»^{16а}.

Действия правительства Ивана III по созданию централизованной структуры государства

С образованием единого государства и ликвидацией удельно-княжеских порядков выдвигалась задача создания новой системы управления. Первым законодательным актом единого Русского государства по централизации управления была Белозерская уставная грамота (март 1488 г.)¹⁷. И хотя она предназначалась только одному уезду (Белозерскому), ее можно рассматривать как ярко выраженное намерение центральной власти в деле организации управления на местах. Устанавливался четкий контроль над местной наместнической администрацией и оговаривались ограничения иммунитетных привилегий светских и духовных феодалов.

Дальнейшим проявлением начавшейся централизации управления стало принятие в сентябре 1497 г. Судебника, представлявшего собой свод уголовных, гражданских и процессуальных норм¹⁸. Он вводил единые принципы управления и судопроизводства на всей территории

¹³ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 203–212.

¹⁴ «<...> а король сам к нему не поиде, ни силы своеа не посла, понеже бо быша ему свои усобици: тогда бо воева Мин-Гирей царь крымский королеву Подолскую землю, дружа великому князю» (ПСРЛ. Т. 12. С. 201, левая колонка).

¹⁵ «<...> татарове <...> побегоша <...>; а на царя на Ахмата прииде страх от Бога, и побеже никим же гоним от Угры по Литовской земле, по королеве державе, воюа его землю за его измену» (Там же. С. 203, левая колонка).

¹⁶ «Егда же <Ахмат> прибежа в Орду, тогда прииде на него царь Ивак Нагайский, и Орду взя; а самого безбожного царя Ахмата убил шурина его нагайский мурза Ямгурчей» (Там же. С. 203, левая колонка).

^{16а} Термин «Русь» постепенно заменяется написанием в транскрипции «Россия» в документах, относящихся к 90-м годам XV в. – началу XVI в.: см.: ДДГ. №81. С.332; №85. С.341; №86. С.344, 349; №89. С.364; №90. С.368, 369; №91. С.370; №92. С.371; №93. С.372; №94. С.378; №97. С.405 и т. д. См. также: Акты Русского государства 1505–1526 гг. М., 1975. №43. С.50 и след. В науке установилась точка зрения, что «в русских памятниках название «Роосия» в смысле обозначения страны эпизодически прослеживается с конца XV в., но до конца XVII в. она чаще именовалась Русью, Русской землей или Московским государством» (СИЭ. М., 1969. Т.12. С.210).

¹⁷ См.: Российское законодательство X–XX вв. М., 1985. Т. 2. С. 192–195.

¹⁸ См.: там же. С. 54–62.

страны. Многие положения Судебника в отдельных землях Руси существовали и до 1497 г., но теперь эти правовые нормы были унифицированы и распространены на все государство.

Больших изменений в местном управлении по этому Судебнику не предусматривалось, но вместе с тем его принятие означало сокращение иммунитетных полномочий крупных феодальных собственников и прежде всего наместников, полномочия которых, в первую очередь судебные, были в определенной мере ограничены. Это было начало борьбы (в дальнейшем все более решительной) с остатками феодальной раздробленности.

Одним из самых важных установлений Судебника было юридическое закрепление правила переходов крестьян от одного землевладельца к другому. Подобные временные рамки свободных переходов крестьян от одного владельца к другому существовали задолго до принятия Судебника, но в различных регионах страны они имели разные сроки. Теперь же «выход» крестьян (по-прежнему юридически свободный) был строго определен единым временем для всего государства – Юрьевым днем осенним (по юлианскому календарю день 26 ноября): крестьяне могли покинуть место своего проживания на землях феодалов за неделю до Юрьева дня осеннего и в течение недели после этого дня; непременным условием перехода ставилась уплата «пожилого» (плата за пользование двором)¹⁹.

Централизованная государственная система явилась фундаментом укрепления власти великого князя, постепенного превращения ее в действительную власть «государя всея Руси». Новым значением великокняжеской власти прежде всего можно считать то, что великий князь московский теперь стал единственным государем на объединенной территории русских земель. Московские удельные княжества и князья еще существуют, но реального политического значения практически уже не имеют. Иван III властно держит себя по отношению к своим братьям и ликвидирует уделы при первой возможности.

Важное значение в идеологическом обосновании величия великокняжеской власти имела женитьба Ивана III на племяннице последнего византийского императора Софии (Зои) Палеолог.

Византийская империя была завоевана турками в 1453 г. Семейство Фомы Палеолога, брата последнего византийского императора Константина XI Палеолога, оказалось в эмиграции в Риме. Сам император Константин погиб в бою, защищая Константинополь. Фома Палеолог (отец Софии) умер в 1465 г.; другой брат Дмитрий в 1460 г. попал в плен к туркам и там через несколько лет (в 1470 г.) умер. София (Зоя) Палеолог жила при дворе римского папы, не имея фактически личных средств существования и близких родственников.

К этому времени умерла (1467 г.) первая жена Ивана III тверская княжна Мария Борисовна²⁰, дочь последнего независимого тверского князя Бориса Александровича. Римская католическая церковь воспользовалась этим обстоятельством и проявила стремление к организации брака московского великого князя с Софией Палеолог. Иван III пошел навстречу по собственным политическим соображениям. Этот брак, совершенный в ноябре 1472 г.²¹, позволял ему считать себя, свою власть преемником власти византийского императора²².

¹⁹ Эта правовая норма была зафиксирована в ст. 57 Судебника. Текст статьи гласил: «О христианском отказе. А христианом отказыватися из волости, ис села в село, один срок в году, за неделю до Юрьева дни осеннего и неделю после Юрьева дни осеннего. Дворы пожилые платят в полех за двор рубль, а в лесех полтина. А которой христианин поживет за ким год, да поидет прочь, и он платит четверть двора, а два года пожавет да поидеть прочь, и он полдвора платит; а три годы поживет, а поидет прочь, и он платит три четверти двора; а четыре годы поживет, и он весь двор платит» (Российское законодательство X–XX вв. Т. 2. С. 61).

²⁰ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 117.

²¹ См.: там же. С. 151.

²² Вне всякого сомнения, здесь были не просто и не только геополитические мотивы, связанные с преемственностью династии византийских императоров. Может быть, даже не это было главным в браке с Софией. Ивану III в этот завершающий период объединительного процесса нужна была если не поддержка, то, во всяком случае, «доброжелательный нейтралитет» со стороны Запада к проводимой московским великим князем политической линии по созданию нового крупного государственного организма на территории Восточной Европы. В этом отношении «пойти немного навстречу» интересам римского папы, не поступаясь при этом православной ортодоксальностью, было мудрым и тщательно рассчитанным дипломатическим ходом.

В конце XV в., но не позднее начала XVI в. возникло идеологическое обоснование теории о преемстве Москвой власти Рима и Константинополя. Наиболее яркое выражение эта теория нашла в публицистическом произведении «Сказание о князьях владимирских» (время создания ок. 1525 г., на основе легенд конца XV в. – ок. 1498 г.).

В этом произведении проводится мысль, во-первых, о происхождении русских князей от римского императора Августа (якобы одним из предков Рюрика, основателя рода русских князей, был брат Августа Прус); во-вторых о преемстве власти московских государей от византийских императоров, ибо московские князья предстали наследниками великих киевских князей, а те, в свою очередь, приняли полноту своей власти от византийских императоров через Владимира Всеволодовича Мономаха, который якобы через свою мать, дочь византийского императора Константина IX Мономаха ²³, получил от деда шапку («шапку Мономаха») как символ великокняжеских регалий. Женитьба Ивана III на Софии Палеолог укрепила это политическое наследство московских князей. Другими словами, в этом произведении проводится идея о том, что Иван III получил всю полноту преемства власти византийских императоров ²⁴. Таким образом, род великих князей московских возводился к Августу, а их власть – к Византии. «Сказание» по существу обосновывало право московских государей на воссоединение земель, входивших ранее в состав древнерусского государства. Особенно активно идеи «Сказания» использовались в 40–50-е годы XVI в.

Новое положение московской великокняжеской власти нашло отражение и в титулатуре. До Ивана III московские князья, за редкими исключениями, называли себя просто великими князьями. Иван III после присоединения Твери (1485 г.) к титулу «великий князь» добавил слова «всеа Руси» с перечислением земель, которые подчиняются его власти ²⁵. В 1493 г. (на завершающем этапе русско-литовской войны 1487–1494 гг.) Иван III впервые называет себя в международном акте (в грамоте своему зятю, великому князю литовскому Александру Казимировичу) государем: «Иоанн, Божией милостью, государь всеа Руси». Одновременно в отношениях с мелкими государями Иван III начинает именовать себя «великим государем» и «царем» всеа Руси (до этого царями на Руси называли только властителей Золотой Орды).

Становление единого государства находило отражение и в символике. В конце XV в. был принят государственный герб: двуглавый орел ²⁶. Со времени Ивана III устанавливается форма государственной печати ²⁷, а в конце правления Василия III (1525 г.) в государственной

²³ В литературе существует разнобой в определении родственной связи Владимира Всеволодовича Мономаха с византийским императорским домом. «Советская историческая энциклопедия» пером И.У. Будовница сообщала, что матерью киевского князя Владимира была дочь византийского императора (в 1042–1055 г.) Константина IX Мономаха (см.: СИЭ. Т. 3. Стлб. 524). Та же энциклопедия в другой статье жену Всеволода Ярославича, отца Владимира Мономаха, называет родственницей Константина IX, Марией (см.: СИЭ. Т. 7. Стлб. 816). Новейшая энциклопедия «Отечественная история» Марию, жену Всеволода Ярославича, определенно называет дочерью Константина IX (см.: ОИЭ. Т. 1. С. 405; статья С.Н.Травникова и Л.А.Ольшевой). Такой знаток российских древностей, как А.В.Экземплярский, осторожно, со ссылкой на русские летописи, называл мать Владимира Мономаха «греческой царевной», «грекинею» и «мономахиною», отмечая при этом, что некоторые известия нелетописного характера именуют ее Анной, дочерью императора Константина Мономаха (см.: ЭСБЕ. Т. 6, п/т. 12. С. 649). Действительно, в летописную традицию мать Владимира Мономаха прочно вошла как «царевна грекиня» (см.: ПСРЛ. Т. 9. С. 85).

²⁴ См.: Дмитриева Р.П. Сказание о князьях владимирских. М.; Л., 1955.

²⁵ См.: АСЭИ. Т. 1. №516. В.Д.Назаров пишет: «Титул «великий князь всеа Руси» Иван III употреблял в особенных случаях задолго до 1478 г. или 1485 г. Но только после 1478, 1480 и 1485 гг. такое титулование московского государя приобрело всю полноту правовых и политических смыслов, которые сопрягались тогда с этим понятием» (История России с древнейших времен до конца XVII в. / Отв. ред. А.Н.Сахаров, А.П.Новосельцев. М., 1997. С. 332).

²⁶ См.: Хорошкевич А.Л. Символы русской государственности. [М.], 1993; Панях В.М. Русь в XV–XVII вв. Становление и эволюция власти русских царей // Власть и реформы: От самодержавной к советской России. СПб., 1996. С. 11–110; Штакельберг Ю.И. Герб государственный // ОИЭ. М., 1994. Т. 1. С. 542–544.

²⁷ См.: Соболева Н.А. Русские печати. М., 1991.

печати появится слово «самодержец»²⁸. В 1547 г. великий князь всея Руси Иван IV официально примет титул «царь».

При Иване III возник пышный и сложный церемониал коронации с бармами и шапкой Мономаха. Впервые торжественный обряд венчания на великое княжение был осуществлен в 1498 г. (коронация Дмитрия-внука)²⁹. Эта церемония имела большое сходство с византийским обрядом венчания младших соправителей императора.

Все это должно было подчеркнуть, что государь всея Руси является наследником и Древней Руси, и Византии.

Показателем усиления политической активности и укрепления международного авторитета Московского государства является не только брак Ивана III с Софией Палеолог, но и брак его старшего сына Ивана Ивановича «Молодого» с дочерью молдавского господаря Еленой Стефановной³⁰. Император «Священной Римской империи» Фридрих III³¹ предложил Ивану III королевский титул и брак дочери Ивана III с племянником императора, но Иван отказался от короны, мотивировав свой отказ тем, что московский государь есть «прирожденный» государь и не имеет «постановления» ни от кого, кроме «Бога»³²; одновременно с отказом от короны он заявил, что согласен на брак своей дочери только с сыном императора³³.

Внутриполитические противоречия и политическая борьба при Иване III

Эволюция удельно-княжеской власти. Фактическое завершение объединения северо-восточных русских земель повлекло за собой резкие перемены в отношениях великокняжеской власти и удельных князей. Мятеж братьев великого князя в 1480 г. привел к установлению новых отношений между ними. В договорах, заключенных в 1481–1482 гг. между Иваном III и его братьями³⁴, удельные князья вынуждены были навсегда отказаться от притязаний на свои доли во вновь присоединяемых землях. Удельные князья из государей в своих уделах постепенно начали превращаться в подданных единственного государя на Руси – Ивана III.

Однако этот процесс не происходил безболезненно. Наиболее упорно отстаивал старые удельно-княжеские традиции брат великого князя удельный углицкий князь Андрей Васильевич³⁵. После очередного неповиновения³⁶ в 1491 г. Андрей был арестован³⁷ и через два года

²⁸ Самодержавие в тот период времени означало не столько форму государственной власти, сколько ее объем. Самодержец – это прежде всего самостоятельный правитель, независимый ни от какой внешнеполитической силы. Это суверенный государь, «сам» (самостоятельно) «держачий власть» в своих руках (см.: СлРЯ XI–XVII вв. М., 1996. Вып. 23. С. 36–38).

²⁹ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 246–248.

³⁰ См.: там же. С. 214.

³¹ Германский король с 1440 г., император с 1452 г., умер в августе 1493 г.

³² «<...> мы, Божию милостию, – отвечал Иван III, – государи на своей земле изначала, от первых своих прародителей, а поставление имеем от Бога <...>; поставления, как прежде мы не хотели ни от кого, так и теперь не хотим» (цит. по: Соловьев С.М. История России... Кн. 3, т. 5. С. 135).

³³ См.: там же. С. 137.

³⁴ См.: ДДГ. №72. С. 252–268 (договор Ивана III с князем углицким Андреем Васильевичем от 2 февраля 1481 г.); №73. С. 268–275 (договор Ивана III с князем волоцким Борисом Васильевичем от 2 февраля 1484 г.); №75. С. 277–283 (договор Ивана III с князем верейским и белозерским Михаилом Андреевичем от 4 апреля 1482 г.); №78. С. 293–295 (договор Ивана III с князем верейским и белозерским Михаилом Андреевичем от 12 декабря 1483 г.).

³⁵ См.: ДДГ. №82. С. 322–328 (договор Ивана III с князем углицким Андреем Васильевичем от 30 ноября 1486 г.). Ср.: ПСРЛ. Т. 12. С. 219–220.

³⁶ В мае 1491 г. Иван III выслал войско на подмогу крымскому хану Менгли-Гирею, на которого наступали «ординские цари Сеит-Ахмет и Шиг-Ахмет с силою <т.е. с войском>». Однако Андрей Васильевич отказался повиноваться («воеводы и силы своа не послал»). См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 228.

³⁷ «В лето 7000 <1491 г.>. Сентября в 20, князь великий Иван Васильевич всея Русии сложил с себя крестное целование брату своему князю Андрею Васильевичу за его измену <...>. И за то велел его князь великий изымати и посадил его на Казенном дворе на Москве <...>» (ПСРЛ. Т. 12. С. 231). Арестованы были также дети Андрея Васильевича Дмитрий и Иван Андреевичи.

(в ноябре 1493 г.) умер в тюрьме ³⁸. Годом позже (в мае 1494 г.) скончался и другой брат Ивана III – Борис Волоцкий (Волоколамский) ³⁹. Иван III практически ликвидировал все уделы своих братьев и родственников.

Иван III в завещании сформулировал новое правило, по которому вымороченные уделы должны были переходить к великому князю ⁴⁰. Этим решительно подрывалось значение удельных князей.

Но политика ликвидации уделов все же была недостаточно последовательной. Ликвидируются одни княжества, но создаются новые. В конце княжения Ивана III были провозглашены новые уделы: в 1500 г. – Новгород-Северский (для вернувшегося из литовской эмиграции внука Дмитрия Юрьевича Шемяки – Василия Ивановича Шемятича) и Стародубский (для внука союзника Шемяки в феодальной войне, Ивана Андреевича Можайского – Василия Семеновича). По завещанию Ивана III в 1505 г. созданы уделы для его сыновей: Дмитровский – для Юрия, Углицкий – для Дмитрия, Калужский – для Семена и Старицкий – для Андрея. Продолжал сохраняться удел брата Ивана III Бориса Волоцкого (после его смерти в 1494 г. удел наследовали два его сына – Федор и Иван).

Изменилось положение и других феодалов. Князья бывших самостоятельных княжеств и их потомки превратились в служилых князей и к концу правления Ивана III сравнялись по статусу с потомками бояр, служивших первым московским князьям. Сами бояре, бывшие раньше вольными слугами великого князя и имевшие право свободного отъезда от него, начали терять это право. Теперь в случае «отъезда» в другое княжество они объявлялись государственными изменниками со всеми вытекающими из этого последствиями.

Таким образом, в политическом сознании господствующих кругов уже в это время начинает складываться понятие подданства. Когда от великого князя к князю Борису Волоцкому отъехал боярин князь Иван Владимирович Лыко-Оболенский, Иван III счел действия боярина изменой (опять-таки вопреки феодальным принципам) и приказал одному из своих наместников схватить (арестовать) Оболенского, что противоречило традиционному праву вольных слуг на «отъезд» от своего господина ⁴¹.

Роль церковной ереси в политической борьбе. Характерной чертой политической борьбы в последние десятилетия правления Ивана III явилось то, что она приняла форму идеологической борьбы (велась под оболочкой религиозных движений) ⁴². Еще во второй половине XIV – начале XV в. в Новгороде и Пскове возникло движение стригольников, которое было направлено против социального неравенства, церковного гнета, монастырского землевладения, поборов и продажности духовенства. Стригольники отвергали таинства, церковную иерархию. Но особенно широкое распространение еретическое движение получило в конце XV в. В основе распространившейся в конце XV в. ереси лежат сомнения в справедливости догмата Троицы ⁴³, отрицание божественности Христа и Богоматери.

В России приверженцы течения в христианстве, не принимавшего догмат Троицы, официально именовались, как и в Европе, антиринитариями ⁴⁴. Вместе с тем нередко их называли жидовствующими ⁴⁵. Еретики ставили под сомнение необходимость поклонения иконам и

³⁸ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 237.

³⁹ См.: там же. С. 238.

⁴⁰ См.: ДДГ. №89. С. 353–364.

⁴¹ См.: Соловьев С.М. История России... Кн. 3, т. 5. С. 49; ПСРЛ. Т. 6. С. 222.

⁴² См.: Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV–XV вв. М.; Л., 1955; Клибанов А.И. Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI в. М., 1960.

⁴³ Догмат Троицы состоит в тезисе: Бог един по своей сущности, но существует в трех «лицах» («ипостасях») – Бог-отец, Бог-сын, Бог-дух святой. Учение о Троице появилось в конце II в. и уже тогда вызвало острые дискуссии в христианской церкви (так называемые тринитарные споры). Однако на вселенских соборах в 325 г. и 381 г. (двух первых соборах) этот догмат был официально закреплён.

⁴⁴ «Антиринитарии» от греч. *antí* – против и лат. *trinitas* – троица.

⁴⁵ Само название ереси – «ересь жидовствующих» – до сих пор сколько-нибудь удовлетворительно не объяснено. Одни считают, что ересь так названа потому, что ее якобы занес из Литвы ученый еврей Схария, другие – потому, что в своей полемике с официальной церковью еретики обращались к Ветхому завету. Следует отметить, что антиринитарии совершенно безосновательно обвинялись в приверженности к иудаизму.

формального исполнения основных обрядов церкви (т.е. в определенном смысле выступали с проповедью свободы личности, человека).

В России ересь возникла в Новгороде в 60–70-е годы XV в. Вскоре антицерковное движение распространилось и в Москве⁴⁶. В условиях России чисто церковное движение получило отчетливо выраженную социально-политическую окраску. Реформационные еретические взгляды использовали как теоретики боярской оппозиции (проповедь свободы личности они превращали в проповедь свободы самовластия бояр), так и правительственная (великокняжеская) идеология в борьбе против церковно-монастырского землевладения.

В ереси выделилось два идейных течения: новгородское (более радикальное) и московское (более умеренное). Новгородское направление антиринитариив носило определенные черты бюргерской оппозиции; его идеологами были выходцы из среды новгородского духовенства и купечества. Московское направление антиринитариив представлено видными государственными и политическими деятелями. Особенностью московского направления было то, что оно концентрировалось около двора Ивана III и его идеологами выступали близкие к Ивану III люди⁴⁷.

Первоначально идеология антиринитариив была использована верхами господствующих кругов правительства Ивана III в борьбе против церковного землевладения. Московские еретики критиковали монашествоующее «стяжательство», выступали против монастырского землевладения, требовали секуляризации (обращения церковной земельной собственности в светскую), ратовали за распространение научных знаний и просвещения. Именно эта сторона учения еретиков нашла распространение при великокняжеском дворе.

Теоретические рассуждения антиринитариив привели в конце XV в. к появлению двух религиозно-политических идей: «нестяжательства» и «осифлянства».

Теория «нестяжательства» зародилась в конце XV в. в среде монахов, обитавших в заволжских монастырях (этих монахов называли «завожскими старцами»). Их идеологами стали постриженник Кирилло-Белозерского монастыря Нил Сорский (в миру Николай Майков) и его ученик и последователь Вассиан Косой (до пострижения в 1499 г. князь Василий Иванович Патрикеев). По учению Нила Сорского, иноки (монахи) должны были жить трудом своих рук, а не за счет эксплуатации крестьян. Они не должны заниматься «мирской суетой и стяжательством» (отсюда и название их теории – «нестяжательство»). Для этого, считали они, прежде всего необходимо отказаться от монастырского землевладения.

Течение иосифлян («осифлян») сформировалось в борьбе с нестяжателями. Сторонники этого учения отстаивали незыблемость церковных догм и защищали право монастырей на землевладение. При этом они боролись за сохранение феодальных привилегий и укрепление власти князя (при условии идеологического приоритета церкви). Идеологами этого течения были: новгородский архиепископ Геннадий и его ученик и последователь игумен Иосиф Волоколамского монастыря Иосиф Волоцкий (в миру Иван Санин).

Иосифляне («осифляне») – названы по имени Иосифа Волоцкого) противопоставляли теории нестяжателей тезис: «церкви богатство – Божье богатство». Новгородский архиепископ Геннадий (архиепископ с 1484 г.⁴⁸) проповедовал превосходство духовной власти над светской и незыблемость монастырского землевладения.

⁴⁶ См.: Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. М., 1982. С. 76–92.

⁴⁷ Среди активных деятелей московского направления мы видим лиц из ближайшего окружения Ивана III. К ним относятся: посольский дьяк Федор Васильевич Курицын (один из руководителей русской дипломатии в 80–90-е годы XV в.), его брат дьяк Иван Курицын по прозвищу «Волк», невестка (сноха) великого князя Елена Стефановна (Елена Волошанка), архимандрит Симонова монастыря Зосима (ставший в 1490 г. митрополитом Московским); писец при дворе великого князя Иван Черный и ряд других. К этой группе примыкали или близко стояли отдельные представители родовой знати, в том числе: князь Семен Иванович Ряполовский-Стародубский, князь Иван Юрьевич Патрикеев, его сын князь Василий Иванович Патрикеев (в будущем один из идеологов нестяжателей) и др.

⁴⁸ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 216.

Геннадий выступил главным борцом против ереси, основные положения которой встречали сочувствие в великокняжеской среде. Борьба началась в 1487 г. Не получив поддержки у митрополита Геронтия, Геннадий с помощью других епископов добился в 1488 г. созыва церковного собора, который осудил ересь и предписал «казнить» (наказывать) еретиков «градскою казнию». Геронтий вскоре (в мае 1489 г.) умер, но митрополитом (при поддержке великого князя) стал архимандрит Симоновского монастыря в Москве Зосима (1490–1494 гг.), по своим взглядам близкий к антитринитариям.

Недовольный Геннадий добился созыва нового собора (1490 г.)⁴⁹. На этом соборе только что посвященный в митрополиты Зосима вынужден был пойти на уступки. Собор произвел частичную расправу с радикальным течением антитринитариев⁵⁰. Новый собор, созванный опять-таки по инициативе Геннадия в 1491 г., пошел дальше в борьбе с ересью: он осудил главнейших еретиков из среды духовных лиц, предал их проклятию и приговорил к заточению. Геннадий к своей борьбе против еретиков привлек Иосифа Волоцкого, который как раз в эти годы создавал свою церковно-политическую доктрину «иосифлянства».

Страстные обличения Иосифа Волоцкого заставили Зосиму покинуть митрополичий престол (17 мая 1494 г.)⁵¹. Геннадий вместе с Иосифом продолжали свою борьбу, стремясь заставить светскую власть предпринять беспощадное гонение на еретиков. Но дальнейшая проповедь Иосифа встретила отпор со стороны Нила Сорского и его учеников («заволжских старцев»), которые доказывали, что христианская истина может быть распространяема только мирным путем.

Династическая борьба (1497–1502 гг.). С внутривластными противоречиями связана и вспышка династической борьбы за престол в конце XV – начале XVI в.

Первоначально Иван III, как уже отмечено, склонялся на сторону еретиков и неодобрительно смотрел на фанатизм Геннадия и Иосифа Волоцкого. На стороне антитринитариев была и сноха великого князя Елена, дочь молдавского (волошского) господаря Стефана. Это привело к тому, что единомышленники Геннадия стали возлагать свои надежды на второго сына Ивана III – Василия. И тут мы подходим к крупному политическому конфликту конца XV в., связанному со столкновением сторонников двух наиболее вероятных преемников власти Ивана III его старшего (из живых) сыном Василием (будущего великого князя Василия III) и внука Дмитрия.

Со времени начала княжения Василия II (1425 г.), когда Василий I передал престол сыну, а не брату Юрию (как обычно было до этого), началась практика перехода власти по нисходящей, а не по боковой линии (это, как, надеюсь, читатель помнит, было основным поводом начала феодальной войны). Эту практику продолжил Иван III. Он провозгласил своим соправителем Ивана Молодого (своего старшего сына)⁵². Но Иван Молодой умер в 1490 г.⁵³ и оставил сына Дмитрия (род. в октябре 1483 г.)⁵⁴. Поскольку его отец был официально соправителем великого князя, Дмитрий-внук мог считаться законным наследником престола. Но у Ивана III от второго брака (с Софией Палеолог) был сын Василий (род. в марте 1479 г.)⁵⁵, который после смерти Ивана Молодого тоже законно мог претендовать на наследование престола (при этом по возрасту он был на 4,5 года старше своего племянника).

Вокруг этих двух возможных кандидатов на великокняжеский престол и сложились две политические группы представителей господствующих кругов: великокняжеская и оппозиционная.

⁴⁹ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 224–227; *Сахаров А.М.* Церковь и образование Русского централизованного государства // *Церковь в истории России (IX в.–1917): Критические очерки.* М., 1967. С. 83; *Сахаров А.М., Зимин А.А., Корецкий В.И.* Церковь и общество развитого феодализма (XIV–XVI вв.) // *Русское православие: Вехи истории.* М., 1989. С. 99–100.

⁵⁰ От церкви был отлучен один из идеологов новгородской группы антитринитариев священник Дионисий (близкий ему по взглядам священник Алексей к этому времени уже умер).

⁵¹ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 238.

⁵² С 1472 г. Иван Молодой называется в летописи великим князем (см.: там же. С. 144).

⁵³ См.: там же. С. 222.

⁵⁴ См.: там же. С. 215.

⁵⁵ См.: там же. С. 190.

Великокняжеская группировка концентрировалась вокруг Ивана Молодого, а после его смерти в 1490 г. – около его вдовы (матери Дмитрия-внука) Елены Волошанки. Идеологически эта группировка была близка к взглядам нестяжательства (ограничение боярского самовластия и монастырского землевладения).

Противостоял этой группировке двор Софии Палеолог и ее сына Василия, вокруг которого концентрировались все недовольные политикой великого князя, стремящегося к единодержавию. Примыкали к этой группе и сторонники «официальной» точки зрения церкви (борьба с ересью). София стояла за преследование еретиков.

Рассматривая расстановку политических групп и их настроений, надо учитывать и ряд других факторов. Первоначально тенденции к самовластию, все более проявлявшиеся у Ивана III в 80–90-е годы, московские бояре связывали с влиянием Софии (брак в 1472 г.)⁵⁶. Поэтому недовольная политикой централизации часть московского боярства концентрировалась вокруг двора Ивана Молодого. Сюда примкнули наиболее знатные боярские фамилии, в том числе Патрикеевы (прежде всего князь Иван Юрьевич Патрикеев и его сын Василий) и Ряполовские (князь Семен Иванович Ряполовский-Стародубский), а также приказная элита (Федор Курицын и др.)⁵⁷.

Напряженное противостояние между этими группами усилилось после смерти в 1490 г. Ивана Ивановича Молодого, а с 1497 г. началась открытая борьба. Сторонники Софии и Василия организовали заговор, целью которого якобы (как считалось в официальной интерпретации), было: 1) «отъехать» от Ивана III; 2) захватить Вологду и Белоозеро; 3) убить Дмитрия-внука. Заговор был раскрыт, наиболее крупные его участники казнены⁵⁸. Сын Ивана III Василий и жена София были подвергнуты опале (взяты под стражу)⁵⁹.

Последствием политического конфликта 1497 г. была торжественная и демонстративная коронация (венчание на царство) Дмитрия-внука как наследника на великое княжение. Это была первая коронация в истории России. Она проходила в Успенском соборе Московского Кремля 4 февраля 1498 г.⁶⁰

Но уже через год, в январе 1499 г. произошло неожиданное и на первый взгляд трудно объяснимое изменение в политике Ивана III. Результатом явились репрессии наиболее видных сторонников Дмитрия-внука: за «высокоумничество» (т.е. практически за попытки наравне с великим князем, как было раньше, решать крупные государственные вопросы) был казнен князь Семен Иванович Ряполовский (зять И.Ю.Патрикеева), пострижен в монахи Иван Юрьевич Патрикеев (один из родственников Ивана III) и его сын Василий (в дальнейшем известный под именем Вассиан Косой)⁶¹.

⁵⁶ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 151.

⁵⁷ Надо сказать, что в целом вопрос о социальной базе обеих групп в науке до сего времени полностью не разрешен и многие частные вопросы проблемы остаются спорными.

⁵⁸ В декабре 1497 г. «<...> воспоился князь великий Иван Васильевич на сына своего на князя Василья, да и на свою жену на великую княгиню Софию, да в той спалке велел казнити детей боярских: Володимера Елизарова сына Гусева, да князя Ивана Палецкого Хруля, да Поярка Рунова брата, да Щавья Скрыбина сына Травина, да Федора Стромилова диака введенного, да Афанасия Яропкина; казниша их на леду, главы их ссекоша, декабря в 27 день» (ПСРЛ. Т. 12. С. 246).

⁵⁹ О социально-политическом характере заговора 1497 г. существуют две противоположные точки зрения: 1) заговор носил реакционный характер, он выражал интерес удельно-княжеской оппозиции (Я.С.Лурье, Л.В.Черепнин, К.В.Базилевич и др.); 2) движение было дворянско-помещичьим, направленным против феодальной знати (И.И.Смирнов, А.А.Зимин и др.). Как бы там ни было, но события 1497 г. явились показателем политической борьбы.

⁶⁰ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 246–248.

⁶¹ В январе 1499 г. «<...> велел князь великий поимати бояр своих, князя Ивана Юрьевича з детми, да князя Семена Ивановича Ряполовского; и велел казнити князя Семена Ивановича Ряполовского, – головы ему ссекоша на Москве-реце <...> февраля 5 <...>, а князя Ивана Юрьевича пожаловал от казни, отпустил его в черньци к Троици, а сына его князя Василия Ивановича Кривого отпустил в монастырь в Кирилов на Белоозеро» (ПСРЛ. Т. 12. С. 248–249; см.: также: Соловьев С.М. История России. Т. 5. С. 63). Блестящий анализ рассматриваемого политического конфликта сделан А.А.Зиминим (см.: Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. М., 1982. С. 160–177).

Одновременно начинается возвышение сына Софии Палеолог Василия (будущего великого князя всея Руси Василия III). В марте 1499 г. происходит назначение Василия великим князем Новгорода и Пскова⁶². Кульминация в повороте политических пристрастий Ивана III достигает в апреле 1502 г., когда Дмитрий-внук и его мать Елена Стефановна («Волошанка») подвергаются жестокой опале (брошены в заточение⁶³), а через три дня, 14 апреля будущий Василий III официально провозглашается наследником престола с передачей ему титула «великий князь Владимирский и Московский и всея Руси самодержец»⁶⁴.

Церковные соборы 1503 и 1504 гг. Новое обострение идеологического противостояния происходит в начале XVI в. Политическая борьба опять переходит в русло церковных споров. Об этом наглядно свидетельствует церковный собор 1503 г.⁶⁵ На его заседаниях произошло первое открытое столкновение Иосифа Волоцкого с Нилом Сорским по принципиальным вопросам общественно-политической роли церкви⁶⁶. Полную победу одержали иосифляне – противники секуляризации. Великий князь не решился идти на открытый конфликт с церковью в земельном вопросе. Правда, правительству удалось провести решение о некотором сокращении источников роста церковного землевладения.

Но прения на соборе 1503 г. настояжили и официальную церковь, которая попыталась укрепить союз с великим князем и его близким окружением. Вместе с тем и правительство почувствовало важность мирных отношений с церковными иерархами. В результате вскоре после завершения собора 1503 г. между великокняжеской властью и идеологами иосифлянства было заключено компромиссное соглашение. Это произошло на свидании Иосифа Волоцкого с Иваном III весной того же 1503 г.⁶⁷

Результатом этого явилось резкое изменение основных политических установок правительственной линии в идеологической борьбе. Правительство пошло по линии полного искоренения ереси. Начинается решительная борьба против еретиков. 27 декабря 1504 г. состоялся новый церковный собор, на котором было принято решение о смертной казни противников официальной церкви. В Москве и Новгороде запылали костры, на которых были сожжены: в Москве – дьяк Иван Волк Курицын (брат Федора Курицына), Дмитрий Коноплев (Митя), Иван Максимов (Ивашка); в Новгороде – Некрас Рукавов, архимандрит Юрьева монастыря Кассиан, его брат Иван Самочерный и др.⁶⁸

Таким образом, полностью осуществить свои социально-экономические планы Ивану III не удалось. Первое наступление светской власти на земельные владения церкви на Соборе 1503 г. было отбито. В июле 1503 г. великий князь серьезно заболел («начать изнемогати»), а в октябре 1505 г. умер⁶⁹.

Направление политической деятельности правительства при Василии III

Василий III, занявший великокняжеский престол в 1505 г., последовательно проводил политику ликвидации удельных княжеств. Он не выполнил обещаний предоставить уделы князьям Бельским и Глинским, знатным выходцам (1508 г.) из Литвы, а в 1521 г. ликвидировал

⁶² «<...> князь великий Иван Василиевич всея Руси пожаловал сына своего князя Василия Ивановича, нарекл его государем великим князем и дал ему Великий Новгород и Псков великое княжение» (ПСРЛ. Т. 12. С. 249).

⁶³ В апреле 1502 г. Иван III «<...> положил опалу на внука своего, на великого князя Дмитрия и на его матерю на великую княгиню Елену, и от того дни не велел их поминати в октеинах и в литиях, ни нарицати великим князем, и посади их за приставы» (ПСРЛ. Т. 12. С. 255). Елена Стефановна умерла в опале в 1505 г. (см.: там же. С. 258), ее сын Дмитрий Иванович («Дмитрий-внук») умер в тюрьме в 1509 г. (см.: ПСРЛ. Т. 13. С. 11).

⁶⁴ Иван III «<...> пожаловал сына своего Василья, благословил его и посадил на великое княжение владимирское и московское и всея Руси самодержцем <...>» (ПСРЛ. Т. 12. С. 255).

⁶⁵ См.: Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. М., 1982. С. 197–211.

⁶⁶ См.: Церковь в истории России... С. 84–85; Русское православие: Вехи истории. С. 101–102.

⁶⁷ См.: Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. С. 225.

⁶⁸ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 258; Макарий. Кн.4. Ч.1. С.78.

⁶⁹ См.: там же. С. 259.

Новгород-Северское княжество – удел князя Василия Ивановича («Шемятича»), внука Дмитрия Шемяки. Все остальные удельные княжества либо исчезли в результате смерти их правителей (например, Стародубское), либо были ликвидированы в обмен на предоставление бывшим удельным князьям высоких мест при дворе Василия III (Воротынское, Белевское, Одоевское, Масальское)⁷⁰. В результате к концу правления Василия III сохранились лишь уделы, принадлежавшие братьям великого князя – Юрию (Дмитров) и Андрею (Старица), а также Касимовское княжество, где правили претенденты на казанский престол из династии Джучидов, но с весьма ограниченными правами князей (им было запрещено чеканить свои монеты, была сужена судебная власть и т.д.).

Василий III в значительной степени продолжил политику своего отца: расширение власти великого князя, дальнейшее развитие поместной системы, укрепление двора как социальной опоры великокняжеской власти, сокращение привилегий боярства⁷¹.

Власть Василия III была велика. Она фактически была «единодержавна». Но Василий не был еще самодержцем в позднейшем смысле. Слово «самодержец» в тот период противопоставлялось не внутривластному строю, а внешнеполитическим отношениям: самодержец означал владыку самостоятельного, независимого от других владык, не находящегося в вассальных отношениях к кому-либо. Василий III называл себя «великим государем» и «Божиею милостию государем всея Руси и великим князем»⁷². В отдельных случаях, как и при Иване III, употребляется титул царя⁷³.

В правление Василия III заметно росло поместное дворянское землевладение (общее количество служилых людей – помещиков составляло уже около 30 тысяч), принимались меры по ограничению иммунитетных и политических привилегий княжеско-боярской аристократии. Начало уменьшаться значение княжат и бояр в государственном управлении: Василий III выдвигал и приближал к себе людей незнатного происхождения из дворян. Он правил посредством дьяков и людей, не выдававшихся знатностью и древностью рода. К старым и знатым боярским родам Василий III относился холодно и недоверчиво, с боярами советовался только для вида, и то редко. Самым близким к Василию III человеком и его советником был дворецкий И.Ю.Шигона-Поджогин (из тверских детей боярских), кроме него – еще человек пять дьяков. Это было наглядным показателем укрепления самодержавия.

⁷⁰ В период княжения Василия III существовали уделы его братьев: Дмитровский (кн. Юрий Иванович, ум. 1536), Углицкий (кн. Дмитрий Иванович, ум. 1521), Калужский (кн. Семен Иванович, ум. 1518), Старицкий (кн. Андрей Иванович, ум. 1537). Кроме того, уделы имели троюродные братья Василия III: Василий Иванович Шемятич (внук Дмитрия Шемяки, ум. 1529) – Новгород-Северский; Василий Семенович (внук сторонника Дмитрия Шемяки Ивана Можайского, ум. ок. 1517) – Стародубский. Князья новгород-северский и стародубский были потомками давних врагов Василия II Темного, которые в конце княжения Ивана III перешли под власть великого князя московского вместе с землями, полученными от великого князя литовского.

⁷¹ Образную характеристику княжения Василия III дал Н.И.Костомаров в своей «Русской истории в жизнеописаниях ее главнейших деятелей»: «Историки называют царствование Василия продолжением Ивана <Ивана III>. В самом деле, мало в истории примеров, когда бы царствование государя могло называться продолжением предшествовавшего в такой степени, как это. Василий Иванович шел во всем по пути, указанном его родителем, доканчивал то, на чем остановился предшественник, и продолжал то, что было начато последним. Самовластие шагнуло далее при Василии. Если при Иване именовались все «государевыми холопами», и приближенные раболепно сдерживали дыхание в его присутствии, то современники Василия, сравнивая сына с отцом, находили, что отец все-таки советовался с боярами и позволял иногда высказывать мнение, несогласное с его собственным, а сын <...> был жесток и немилостив к людям, не советовался с боярами и старыми людьми, допускал к себе только дьяков, которых сам возвышал, приблизивши к себе, и которых во всякое время мог обратить в прежнее ничтожество» (Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. СПб., 1874. Вып. 2. С. 341).

⁷² Божественное предназначение великого государя четко проводилось в публицистической пропаганде. Характерно, что в Никоновскую летопись была включена повесть «О чудесном зачатии и рождении великого князя Василия Ивановича всеа Русии самодержца» (ПСРЛ. Т. 12. С. 190–191).

⁷³ См.: Соловьев С.М. История России... Кн. 3, т. 5. С. 303.

Относительно старого московского боярства великий князь был крайне сдержан – ни один знатный боярин не был при нем казнен. Но с бояр он брал клятвенные грамоты о невыезде. Такие записи дали князь В.В.Шуйский, князья Бельские, Воротынские, Мстиславские, князь В.В.Холмский (женатый, кстати, на сестре великого князя).

В отношении к церкви Василий III проводил политику лавирования между нестяжательством и иосифлянством (ибо вопрос о противоречиях между ними – это вопрос о решении почти всех политических проблем того времени).

До 1511 г. Василий III продолжал сохранять установленный еще при его отце союз с иосифлянами. В эти годы игумен Волоцкого монастыря Иосиф (ум. 1515) большое внимание уделял политике идеологического укрепления самодержавия. Он разработал теорию божественного происхождения власти московских государей (основной тезис: «Царь своим естеством подобен всем людям, а властью подобен вышнему Богу») ⁷⁴. В 1510/11 г. старец Псковского Елизарьева монастыря Филофей развил дальше идею об исторической преемственности власти московского государя от византийских императоров: «...вся христианския царства... снисдошася во Русейское царство, два убо Рима падоша, а третий <Москва> стоит, а четвертому не быти» ⁷⁵.

Стремления иосифлян поставить церковь выше светской власти вызвали настороженность великого князя к учению иосифлян и их политической доктрине. Началось сближение с нестяжателями. В начале 10-х годов Василий III все больше поддавался влиянию нестяжателей – обличителей монастырского «стяжания». Большую роль в этом, по-видимому, сыграл инок Вассиан Косой (бывший князь Василий Патрикеев, постриженный в 1499 г.), последователь и пропагандист идей Нила Сорского (ум. 1508). Сосланный в 1499 г. в Кирилло-Белозерский монастырь за поддержку Дмитрия-внука, Вассиан около 1509 г. вернулся из ссылки и стал одним из близких приближенных к Василию III. Вассиан развернул ожесточенную полемику против идей Иосифа Волоцкого и его учеников.

Внешним выражением изменения ориентации великого князя, его сближения с нестяжателями явилась замена в 1511 г. митрополита иосифлянина Симона (1495–1511 гг.) нестяжателем Варлаамом ⁷⁶. Однако полного единодушия Василия III с церковными иерархами не произошло.

К концу 10-х годов XVI в. наблюдается обострение внутриполитической ситуации – отношений великого князя с оппозиционной частью феодальной знати. Начало открытой борьбы относится к 1521 г., когда крымским ханом Мухаммед-Гиреем был совершен очередной (и очень разрушительный) набег на Москву ⁷⁷. Результатом явился пересмотр Василием III всей политики в отношении князей-вотчинников. В 1521 г. было ликвидировано последнее «самостоятельное» политическое образование в Северо-Восточной Руси – Рязанское великое княжество. Следом за ним (в 1522 г.) был ликвидирован Новгород-Северский удел Василия Ивановича Шемятича ⁷⁸.

Эти действия вызвали активные выступления сторонников сохранения остатков феодальной раздробленности. Ответом на это Василию III явился разгром противников уничтожения удельных княжеств: в 1522 г. были «пойманы» несколько видных бояр: В.В.Шуйский, И.М.Воротынский и др. Тогда же (в 1521 г.) был смещен («оставил митрополию») митрополит Варлаам. Он был сослан в Вологодский уезд. Характерно, что сделано это было за неповиновение митрополита своеволию великого князя, за принципиальную позицию Варлаама, за то, что он

⁷⁴ С.М.Соловьев сообщает о характерном обращении служителей культа (в данном случае новгородского владыки) к Василию III: «Благородному, христолюбивому и вседержавному царю и государю великому князю, вся Руси самодержцу: занеже, государь, от вышней Божией десницы поставлен ты самодержцем и государем вся Руси; тебя, государя, Бог вместо себя избрал на земле и на свой престол, вознесши, посадил, тебе поручил милость и живот всего великого православия <...>» (Соловьев С.М. История России. Т. 5. С. 333–334).

⁷⁵ См.: Хрестоматия по истории СССР: XVI–XVII вв. / Под ред. А.А.Зиминой. М., 1962. С. 68.

⁷⁶ Близкий к нестяжателям архимандрит московского Симонова монастыря Варлаам (1511–1522 [декабрь] г.) по инициативе великого князя был избран митрополитом в июле 1511 г. после смерти (в апреле того же года) митрополита-иосифлянина Симона (см.: ПСРЛ. Т. 13. С. 14).

⁷⁷ См.: там же. С. 37–38.

⁷⁸ См.: Соловьев С.М. История России... Кн. 3, т. 5. С. 279–280.

имел свое мнение по ряду вопросов⁷⁹. Отстранение главы церкви властью монарха было первым в истории России.

Новым митрополитом в феврале 1522 г. был избран игумен Валаамского монастыря иосифлянин Даниил⁸⁰. Митрополит Даниил (1522–1538 гг.) оказался более стоворчивым, он сразу же начал поддерживать все действия великого князя в борьбе против остатков феодальной раздробленности. Так, вскоре с согласия Даниила был «поиман» Василий Шемятич (1522 г.)⁸¹.

Резкое обострение политического противостояния в придворных кругах нашло проявление в событиях, связанных с так называемым «делом о женитьбе» – насильственном пострижении жены Василия III Соломонии Сабуровой (ноябрь 1525 г.) и женитьбы великого князя на Елене Глинской (февраль 1526 г.)⁸². Внешней причиной развода являлось то, что брак Василия с Соломонией Сабуровой (происходившей из старомосковского боярского рода) около 20 лет (с 1505 г.) был бездетным. Династия московских князей якобы могла прерваться, тем более что Василий III запрещал жениться своим братьям Юрию и Андрею. Действительная причина развода лежала глубже. Ею была борьба политических группировок при дворе великого князя: усиление влияния пролитовской «партии» и ее соперничество со «старомосковским» боярством.

Развод с женой великого князя и вторичная его женитьба были вызовом традициям и церковным установлениям. События в частной великокняжеской жизни вызвали большой общественный резонанс и явились основанием для политического размежевания общественных сил⁸³. Нестяжатели и часть боярства выступили противниками нарушения традиций⁸⁴, иосифляне во главе с митрополитом и часть знати поддержали идею о разводе.

Борьба по вопросу о разводе Василия III совпала с моментом наибольшего обострения отношений между стремящимся к самовластию великим князем и пытающейся сохранить свои привилегии феодальной оппозицией. Последние годы княжения Василия III были временем напряженной политической борьбы. Наиболее яркими ее моментами являются: опала близкого к нестяжателям крупного деятеля церкви, писателя и переводчика Максима Грека и тогдашнего лидера нестяжателей Вассиана Косого, а также казнь видного государственного деятеля и дипломата сына боярского Ивана Никитича Берсень-Беклемишева.

Талантливый и образованный писатель-публицист Максим Грек был приглашен в Москву в 1518 г. для перевода с греческого и исправления богослужебных книг. Вскоре после своего прибытия на Русь он сблизился с наиболее видными представителями старомосковского боярства и стал одним из идеологов нестяжательства. В 1525 г. по инициативе нового митрополита состоялся соборный суд над Максимом Греком. Иосифлянам и прежде всего митрополиту Даниилу удалось добиться заключения Максима под стражу и ссылки в монастырь. К этому же году относится опала Берсень-Беклемишева. Иван Никитич Берсень-Беклемишев был обвинен великим князем в дерзких словах против государя (в связи с делом Максима Грека) и казнен⁸⁵.

⁷⁹ Борясь против удельной неприкосновенности, Василий III просил митрополита Варлаама, нестяжателя по своим убеждениям, помочь ему обманным путем завлечь в Москву последнего новгород-северского князя Василия Шемятича, который без охранной грамоты митрополита решительно отказывался появиться в столице. Варлаам не пошел на сделку с великим князем и, по-видимому, по настоянию Василия III в декабре 1521 г. вынужден был покинуть митрополичью кафедру (см.: ПСРЛ. Т. 13. С. 43).

⁸⁰ См.: там же; *Макарий*. Кн. 4. Ч. 1. С. 94.

⁸¹ Даниил согласился выдать «охранную митрополичью грамоту» Василию Шемятичу, который по въезде в апреле 1523 г. в Москву был схвачен и посажен в тюрьму, где вскоре и окончил свои дни (см.: там же).

⁸² См.: там же. С. 45.

⁸³ См.: *Соловьев С.М.* История России... Кн. 3, т. 5. С. 286.

⁸⁴ Наиболее последовательным противником развода был митрополит Варлаам (см.: там же. С. 285).

⁸⁵ Суть опалы Берсень-Беклемишева историк Н.И.Костомаров объяснял в таких словах: «...Берсень сказал греку Максиму: «Как пришла сюда маты великого государя, то наша земля замешалась». Грек заметил, что София была особой царского происхождения. Берсень на это сказал: «Максиму, господине, какая бы она ни была, да к нашему нестроению пришла; а мы от разумных людей слышали: которая земля переставляет свои обычаи, и та земля недолго стоит, а у нас князь великий обычаи переменял». Главная сущность таких перемен, <...> состояла во введении самодержавных приемов, в том, что государь перестал по старине советоваться со старейшими людьми, а запершись у постели все дела сам-третей делал»

В 1531 г. вторично состоялся суд на церковном соборе над Максимом Греком; одновременно к суду был привлечен нестяжатель Вассиан Патрикеев, который сблизился с Максимом Греком по своим идейным убеждениям. Максим Грек был вновь осужден за «ересь» и вместе с Вассианом Косым сослан на 20 лет в Волоколамский монастырь (Вассиан вскоре (ок. 1545 г.) умер в монастыре, а Максим был освобожден уже в царствование Ивана Грозного). Собор 1531 г. положил конец учению нестяжателей.

В эти же годы происходит обострение отношений Василия III с братьями – удельными князьями Юрием Дмитровским и Андреем Старицким. Юрий пытался переманить от великого князя бояра Андрея Михайловича и Ивана Михайловича Шуйских. Оба боярина по обвинению за попытку «отъехать» попали в опалу, а самих братьев Василия III при Елене Глинской заключают в тюрьму (Юрия в 1533 г., ум. 1536; Андрея – в 1537 г., ум. 1537).

Василий III умер 3 декабря 1533 г., оставив малолетнего Ивана IV (род. в 1530 г.). Перед смертью он заставил братьев поклясться в верности своему трехлетнему сыну. Но это не помогло. Вступление на престол в 1533 г. малолетнего Ивана IV развязало руки феодальной реакции. Через несколько лет начались казни. Все это фактически являлось «подготовкой» к политике террора, которую развязал Иван IV в 60–70-е годы.

Создание поместной системы и ее социально-политическая роль

В конце XV – начале XVI в. происходили принципиальные изменения в соотношении различных форм феодального землевладения. Раньше почти безраздельно господствовало вотчинное землевладение (полная и наследственная собственность), теперь наряду с вотчиной получает все большее развитие другая форма – условная в виде поместного землевладения⁸⁶. Существовавшее и раньше условное землевладение получает принципиально новую основу, оно преобразуется в социально-политическую систему. Возникновение и интенсивное развитие поместной системы землевладения и является наиболее характерной чертой данного периода.

Увеличение территории государства⁸⁷ и его активная внешняя политика (с конца XV в.) требовали значительного расширения военных сил и жалования за войсковую службу. Единственным источником вознаграждения была в то время раздача служилым людям земли с крестьянами. В то же время многие вотчины мельчали вследствие передачи их по наследству нескольким сыновьям. Выход из положения правительство Ивана III нашло в организации поместного землевладения⁸⁸.

Условные формы землевладения были известны и раньше (еще с XII в.), но для поместной системы конца XV в. характерно, во-первых, массовое испомещение дворян, во-вторых, регламентация их службы. Поместная система начала складываться с начала XV в., но офор-

(Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях... Вып. 2. С. 265–266). Берсеню инкременировались именно последние слова: «Государь, запершись сам-третей, у постели все дела делает» (Там же. С.241). См. также: Соловьев С.М. История России... Кн. 3, т. 5. С. 299, 303.

⁸⁶ Поместье – форма условного феодального землевладения. Владелец поместья, как, впрочем, и вотчины, обязан был служить князю, наделившему его землей. Но поместье принципиально отличалось от вотчины тем, что оно не должно было «выходить из службы», т.е. владелец не мог распоряжаться им по собственному усмотрению, в частности его нельзя было, в отличие от вотчины, продать или передать «на помин души» в монастырь.

⁸⁷ Территория государства за период правления Ивана III и Василия III (т.е. с 1462 г. по 1533 г.) выросла в 6,5 раз: с 430 тыс. км² в 1462 г. до 2800 тыс. км² в 1533 г. За следующие два царствования (Ивана IV и Федора Ивановича) территория увеличилась еще в 2 раза: до 5400 тыс. км². Всего, таким образом, за менее чем полтора века (с 60-х годов XV в. до конца XVI в.) рост территории страны составляет 12,5 раз!

⁸⁸ Земли, переданные в условное владение, в первой половине XV в. назывались «жалованием». Русский термин «жалование» [пожалование] (см.: Сл.РЯ XI–XVII вв. М., 1978. Вып. 5. С. 72) соответствует западноевропейскому феодальному термину «бенефиций». В княжеских духовных грамотах по отношению к таким земельным владениям устанавливается правило, согласно которому землевладелец, ушедший в другое княжество или переставший нести службу, лишался своего «жалования».

милась к концу века. К середине – второй половине XVI в. поместье стало самым распространенным видом землевладения.

Название «поместье» появилось в 70-е годы XV в. После завоевания Новгорода Иван III конфисковал в свою пользу 81 % пахотной земли⁸⁹. Более половины этой земли было роздано московским дворянам на основе поместного права⁹⁰. Новгородская знать, чьи земли были конфискованы, была вывезена в центральные области, где ей были розданы земельные владения также на поместном праве.

В дальнейшем на вновь присоединяемых землях Иван III и Василий III проводили систематическую конфискацию вотчин. В результате количество вотчинных земель неуклонно уменьшалось. Но, несмотря на это, к моменту смерти Василия III (1533 г.) вотчина в центральных областях все еще преобладала над поместьем. Значительный удар вотчине был нанесен политикой Ивана IV⁹¹.

В 1550 г. Иван IV пожаловал поместья в окрестностях Москвы 1064 детям боярским (обедневшим боярам, а частично и потомкам холопов). Эта «избранная тысяча», как ее стали называть, стала основой московского дворянского войска и опорой самодержавия. Другой его опорой стало стрелецкое войско, созданное в начале 50-х годов. В годы oprичнины происходило нередкое (особенно в начальный период oprичного террора) переселение вотчинников, испомещение их на новых землях фактически как помещиков (т.е. вотчина все более становилась условной формой землевладения). Бояре, которым посчастливилось пережить террор, получили в виде компенсации за свои вотчины также поместья в других районах страны. Примененные тогда методы в принципе не отличались от приемов, использованных Иваном III на землях покоренного Новгорода, однако на этот раз они были обращены на центральную часть Московского государства и на территории, захваченные им раньше всего.

Развитие поместной системы привело к формированию нового слоя феодалов: поместного дворянства (это – основная социальная опора государственной власти в борьбе с пережитками феодальной раздробленности). Произошло и расширение понятия термина «дворяне»: раньше этим термином обозначали вольных слуг великокняжеского двора, теперь – служилых людей (помещиков). Говоря о возникновении поместной системы, нельзя резко противопоставлять вотчинников и помещиков⁹². Один и тот же человек зачастую владел землей как на поместном, так и на вотчинном праве.

Американский историк Ричард Пайпс считает, что служилое сословие на Руси представляет собой «уникальное явление» в истории общественных институтов. Он очень точно определил уникальность этого общественного слоя: «Корни этого класса покоились «не в земле», как происходило со знатью во всем мире, а «в царской службе»⁹³. Это наглядно показывает «зависимость» служилых людей от верховной власти и определяет степень поддержки российских дворянами политических мероприятий российского царизма, стремящегося к неограниченному самодержавию.

⁸⁹ См.: Шапиро А.Л. Аграрная история Северо-Западной России. Л., 1971. С. 333.

⁹⁰ Были конфискованы земли около 70 крупных новгородских владельцев. Они перешли в руки 2 тысяч московских дворян и детей боярских. В дальнейшем рост поместного землевладения происходил за счет черных земель. Так, например, в одной из Новгородских областей – Шелонской пятине к концу XIV в. (1497/98 г.) поместное землевладение занимало 58 % всех земель, а черные земли – 27,6 %; в 30-е годы следующего, XVI в. поместное землевладение охватило уже почти 100 % (98,1%), а черные земли сократились до 0,6 %.

⁹¹ В результате oprичной политики поместье становится господствующим видом феодальной собственности. В конце XVI в. поместные земли составляли: в Веневском уезде (недалеко, к востоку, от Тулы) – 63,5 %; в Казанском крае – 65,7 %; в Водской пятине (к северу от Новгорода, включая Ладожское озеро и всю Карелию) – 75,6 %; в Тульском уезде – 91,7 %; в Шелонской пятине (южнее Водской пятины, к юго-западу от Новгорода, включая бассейн р. Шелони <впадает в Ильменское оз.>) – 94,8 %. Особо интенсивные формы испомещение получило на юге страны южнее р. Оки: Венев, Тула и другие районы.

⁹² См.: Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985. С. 91, 209.

⁹³ См.: Пайпс Р. Россия при старом режиме. С. 132.

Большинство первых поместных раздач получили вотчинники и часть служилых (т.е. боевых) холопов. В результате резко сократилось число малоземельных служилых вотчинников, улучшилась боеспособность русского войска.

С развитием поместной системы связана и эволюция крепостного права, а также складывание барщинного хозяйства, в котором основную повинность крестьян составляла обработка хозяйской пашни. Во второй половине XV – середине XVI в. барщинное хозяйство еще только формируется, в дальнейшем, вплоть до отмены крепостного права в 1861 г. оно стало одной из основных форм организации хозяйственной деятельности в деревне.

Политическая структура Московской Руси. Удельная система, составлявшая в XIV–XV вв. основу внутривотчинных отношений в государственных образованиях (великих княжествах) Северо-Востока Руси, к концу XV – началу XVI вв. все более теряет свое политическое значение, хотя еще и не исчезает полностью (это произойдет только в конце XVI в.).

Удельные князья, находясь в вассальной зависимости от великого князя, продолжали, как и ранее, иметь собственный аппарат управления и свои войска. Взаимоотношения великих князей с удельными определялись договорными и жалованными грамотами, устанавливавшими различные степени вассальной зависимости – от полусамостоятельной до прямой зависимости⁹⁴.

В договорах удельные князья, как правило, признавали великого князя «братом старейшим»; фраза «имети ти меня себе братом старейшим» или «и имети ти себе мене, великого князя, братом старейшим» становится практически неотъемлемым атрибутом любого междукняжеского договора⁹⁵. Владетели удельных вассальных княжеств обязывались действовать с великим князем московским «заодин» против врагов (ордынцев, литовцев, крымчан и др.); из грамоты в грамоту переходит стереотипная фраза: «а быти... нам на татар, и на ляхи, и на литву, и на немци заодин, и на всякого на нашего недруга»⁹⁶.

Вместе с тем к концу XV в. начинают исчезать обязательные ранее условия о территориальной неприкосновенности каждой из договаривающихся сторон («тебе знати своя отчина, а мне знати своя отчина»⁹⁷; «а в твои ми удел грамот жаловальных не давати. Тако же и тебе в мои оудел и во все мое великое княженье не давати своих грамот»⁹⁸).

Однако феодальный иммунитет продолжает сохранять свое былое значение. Об этом наглядно свидетельствуют жалованные грамоты великих князей, которые выдавались крупным феодальным собственникам (князьям, боярам, монастырям), чьи земли входили в состав великого княжества. Эти грамоты определяли степень иммунитетных прав вотчинников. Феодальный иммунитет давал право осуществлять удельным владетелям некоторые государственные функции (прежде всего сбор налогов и суд) без вмешательства великокняжеской администрации. Доходы, взимаемые ими с феодально-зависимого населения, целиком или в значительной части оставались в их собственности.

Важной частью публичных (государственных) прав землевладельца был суд над всем населением его владений (судебный иммунитет). Исключение составляли только важнейшие уголовные преступления (душегубство, разбой и татьба с поличным), которые обычно оставались в ведении княжеского суда. Если учитывать, что ранее судебный феодальный иммунитет был полный, т.е. не знал никаких исключений («а ведает... сам свои люди во всех делах и судит сам во всем, или кому... прика-

⁹⁴ Сохранилось значительное число таких грамот, охватывающих период от середины XIV в. до начала XVI в. В специальном издании «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв.» (М.; Л., 1950) опубликовано 56 грамот великих князей с великими и удельными князьями, в том числе одна грамота за период великого княжения Семена Гордого (№2), пять грамот Дмитрия Донского (№5, 7, 9–11), шесть грамот Василия I (№13–16, 18, 19), 22 грамоты Василия II (№24, 27, 30, 31, 34–38, 41–45, 47, 48, 51, 52, 55, 56, 58, 59.), четыре грамоты других князей его времени (№32, 33, 40, 62), 17 грамот Ивана III (№63–67, 69, 70, 72, 73, 75, 76, 78, 79, 81, 82, 84, 90).

⁹⁵ См., например, ДДГ. № 64. С. 19, 52; №55. С. 167; №64. С. 208; №65. С. 212; №67. С. 217; №81. С. 315; и др.

⁹⁶ См.: ДДГ. №5. С. 19; №15. С. 41; №16. С. 44; №63. С. 202, 205; №72. С. 259; №79. С. 296; и др.

⁹⁷ ДДГ. №5. С. 20.

⁹⁸ Там же. С. 21.

жет...»⁹⁹), то надо признать, что к концу XV – началу XVI вв. происходит достаточно резкое усиление княжеской власти. Все более широко практикуется общий, или «смесный» (совместный), суд, при котором спорные дела, касавшиеся людей разных землевладельцев, а следовательно, и разной подсудности, разбирались и решались совместно представителями обеих заинтересованных сторон¹⁰⁰.

Другой значимой стороной иммунитета было право землевладельца самому собирать определенные доходы с подвластного населения (податный иммунитет). Правда, полное освобождение населения отдельных владений от поборов и повинностей в пользу князя, в княжестве которого находились эти владения, встречается сравнительно редко. Освобождение чаще всего носило временный (население на определенное время полностью освобождалось от всех княжеских поборов и повинностей) или частичный характер (население освобождалось на продолжительный срок только от некоторых повинностей)¹⁰¹.

Действие судебного и податного иммунитета в совокупности приводило к почти полному обособлению феодального владения от великокняжеской власти. Вотчинник сам или через своих приказчиков и тиунов судил население, собирал дань и осуществлял другие сборы для князя и вообще выполнял все административные функции управления. Поэтому такое владение, за исключением особых случаев, освобождалось от въезда на его территорию представителей княжеской власти: «наместники и волостели мои... и их тиуни не въезжают к <такому-то>, ни к его людям ни по что»¹⁰².

Степень полноты иммунитета зависела от положения землевладельцев в системе феодальной иерархии. Наиболее полным иммунитетом пользовались местные князья, сохранявшие значительную часть своих владельческих прав и после подчинения их княжеств Москве. К князьям-вотчинникам по объему феодальных прав приближались крупные духовные землевладельцы: митрополит, епископы, крупные монастыри. Мелкие и средние военные слуги пользовались более ограниченным иммунитетом.

Класс феодальных землевладельцев подразделялся на несколько разрядов. По мере сложения единого Русского государства удельные князья переходили в разряд служебных князей, которые составляли высший разряд после великого князя. Служебными князьями становились также выходцы из других земель, например, литовские князья. Некоторые из них переходили под власть московского великого князя со своими вотчинами. Иногда великий князь давал им новые земли или города, которые, однако, не превращались в их наследственные уделы, а только содержали этих служебных князей своими доходами.

Кроме князей служебных, существовало несколько категорий нетитулованных вассалов. Высший слой нетитулованных вассалов носил общее название «бояр» (не смешивать это название со званием «боярина» в качестве дворцовой должности). В документах XIV–XV вв. бояре как более крупные и влиятельные землевладельцы отличались от «вольных слуг» и «детей боярских». В этих же источниках между «детьми боярскими» и «слугами вольными» не делается различий. Происхождение термина «дети боярские» не установлено точно. По одному предположению, они в большинстве случаев принадлежали к измельчавшим потомкам боярских фамилий; согласно другому мнению, термин «дети боярские» заменил более древние термины «детские» и «отроки», которыми обозначалась младшая княжеская и боярская дружина. В отличие от бояр, которые по призыву князя выходили на военную службу с отрядом своих вассалов и людей, дети боярские в качестве мелких землевладельцев, как правило, несли личную военную службу.

До конца XV – начала XVI вв. бояре и «вольные слуги» могли в любой момент прекратить службу князю, «отказаться» от него, и перейти к другому князю. Право свободного несения службы специально оговаривалось во всех междукняжеских договорах: «А бояромь и слугам межи нас вольным воля»¹⁰³.

⁹⁹ ДДГ. №20. С. 56.

¹⁰⁰ См.: ДДГ. №52. С. 157; №56. С. 171, 174–175; №63. С. 204; и др.

¹⁰¹ См.: там же.

¹⁰² См.: там же.

¹⁰³ См.: ДДГ. №5. С. 20; №11. С. 32; №13. С. 39; №14. С. 40; №15. С. 42; №18. С. 52; №27. С. 71; №31. С. 81; №63. С. 204, 207; №64. С. 211; №69. С. 227; №73. С. 270; №76. С. 286; №81. С. 318; и т.д.

Служба не зависела от местоположения отчин: «а кто которому князю служит, где бы ни жил, тому с тем и ехати, которому служит»¹⁰⁴. Исключение составляло только обязательство участвовать в обороне своего города: «где кто живет, тому тута и сести»¹⁰⁵.

С момента образования Московского государства (со времени правления Ивана III и Василия III) политические права бояр и «вольных слуг» резко ограничиваются. Они начинают терять право «отказа», который все более приравнивается к измене своему сюзерену. Полное понятие государственной измены оформится позднее, но уже во времена Ивана III и особенно при Василии III подписка о «невыезде» бояр становится практически правилом. Появляется формула: «А князи... служебных с вотчинами не примати»¹⁰⁶.

Все это говорит о кардинальных политических изменениях, которые происходят в Северо-Восточной Руси, начиная с последних десятилетий XV в. Они определяют не только внутреннюю, но и внешнюю политику московских князей.

§2. Внешнеполитические действия Москвы в период оформления и укрепления единого Русского государства

Вторая половина XV в. – это время установления широких связей с зарубежными странами. Если раньше Москва фактически была изолирована от западноевропейских и азиатских стран и общалась только с Ордой и Литвой, то в годы правления Ивана III происходит прорыв в установлении дипломатических контактов как со странами Запада, так и Востока¹⁰⁷. Это имело важнейшее значение для дальнейшего развития страны в политическом и культурном плане.

В правление Ивана III на первый план во внешней политике выходят две проблемы: 1) территориальное расширение государства за счет русских земель, находившихся в составе Литвы, в первую очередь так называемых «верховских княжеств» в верховьях Оки, Смоленска и Черниговско-Северских земель; 2) борьба за самодержавную (в понимании XVI в.) власть московского государя в Восточной Европе и прежде всего принятие на себя преемства власти золотоордынского хана (или царя, как он обычно именовался в московской дипломатической практике).

Московско-казанские отношения при Иване III. Политическая история Казанского ханства¹⁰⁸ с первых десятилетий его существования развивалась в тесном взаимодействии с Великим княжеством Московским. После смерти Улу-Мухаммеда (1445 г.) ханский престол в Казани перешел в руки его старшего сына Махмуда (1445–1466/67 гг.). Два других сына Улу-Мухаммеда Касим и Якуб выехали в Москву: Якуб вскоре умер, а Касим (ок. 1452 г.?) получил в управление Мещерский Городок на Оке (впоследствии известный под его именем) и стал основателем созданного внутри России Касимовского ханства («царства»)¹⁰⁹. В дальнейшем

¹⁰⁴ ДДГ. №64. С. 209. «А где мне, князю великому, всести на конь, и тебе со мною всести на конь» (№13. С. 38); «А где ти, господине, боудет всести на конь, или ти меня послати, и мне так же всести без ослоушания» (№14. С. 40); то же см.: №18. С. 52; №27. С. 70; №31. С. 81; и др.

¹⁰⁵ ДДГ. №72. С. 254; №94. С. 209, 211; и др.

¹⁰⁶ См.: ДДГ. №64. С. 209, 211; №65. С. 214; №67. С. 218, 220; №70. С. 236; №72. С. 254; №73. С. 272; и т.д.

¹⁰⁷ Свидетельством этого является происходящий в этот период времени активный обмен посольствами с Римом, Венецией, сближение с Молдавией, установление отношений с Венгрией, Германией («Священной Римской империей») и Данией (см.: ПСРЛ. Т. 12. С. 120, 142, 143, 147, 150–152, 154, 156, 157, 198, 214, 219, 220, 222, 223, 230, 232–234, 236–238, 239, 244, 245, 249–251, 253 и др.).

¹⁰⁸ См.: Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. Казань, 1923.; Калинин Н.Ф. Казанское ханство (XV–XVI вв.) // История Татарской АССР. Казань, 1955. Т. 1. С. 99–147; Мухамедьяров Ш.Ф. Казанское ханство // История Татарской АССР. Казань, 1968. С. 68–94; Халиков А.Х. Казанское ханство // История Татарской АССР. 2-е изд., доп. Казань, 1980. С. 29–35; Алишев С.Х. Казань и Москва: Межгосударственные отношения в XV–XVI вв. Казань, 1995; он же. Казанское ханство: возникновение и развитие // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995. С. 186–200.

¹⁰⁹ Исследователем истории Казанского ханства М.Г.Худяков считает, что создание Касимовского удела являлось одним из условий договора Василия II с Улу-Мухаммедом после Суздальской битвы. Худяков пишет: «На образование этого удела нельзя смотреть как на добровольную меру русского правительства, – напротив, оно явилось одним из главнейших результатов одержанной Улу Мухаммедом победы <7.VII.1445 г.> и первой попыткой ханов татарских вступить в непосредственное управление на русской земле в качестве удельных князей» (Худяков М.Г. Очерки... С. 27).

Касимовское царство стало убежищем русских сторонников в Казанском ханстве. Так был создан реальный центр противодействия Казани в стремлении ее ханов взять на себя всю полноту власти распавшегося золотоордынского государства.

В дальнейшем Касим (ум. ок. 1469) и его преемники на касимовском престоле повели борьбу с правителями Казанского ханства, в которой живейшее участие принимали московские великие князья. Касимовское царство стало орудием Москвы в ее борьбе за политическое наследство Золотой Орды.

В правление Махмуда между Казанью и Москвой существовали мирные отношения. В процессе развития экономических связей постепенно оформляется так называемая русская («московская») группировка в Казани, которая начинает конкурировать со сторонниками «восточной ориентации» (Большая Орда, Крым). Это приводит к усилению политической напряженности в казанско-московских отношениях, начиная с конца 50-х годов XV в.

После смерти Махмуда (1466/67 г.) казанский престол последовательно занимали его сыновья: Халил (1466/67 г.) и Ибрагим (1467–1479 гг.). После кратковременного царствования Халила началось открытое противостояние между Казанью и Москвой. Вызвано оно было династической борьбой между Ибрагимом и его дядей Касимом, который заявил претензии на казанский престол. Это противостояние перерастает в политическое соперничество, а затем и в войну между Русью и Казанью.

В Казани в эти годы создаются две социально-политические группировки – «промосковская» (втянутая с торговые отношения с Москвой) и «восточная» (или «татарская»). Между этими группировками начинается политическая борьба. Во главе «московской» группировки оказывается сын Ибрагима от брака с Нур-Салтан Мухаммед-Эмин, во главе «восточной» – сын Ибрагима от брака с Фатимой Ильгам (Али-хан).

Борьба с Казанью началась с неудачного похода Касима на Казань против хана Ибрагима в 1467 г. В 1467–1469 гг. были организованы походы русских войск на Казань и Вятку. Помогая Касиму, Иван III в 1467 г. отправил против Ибрагима войско (под командованием князя И.В.Стриги-Оболенского), которое, однако, встретившись с многочисленной ратью Ибрагима, вынуждено было повернуть назад¹¹⁰. Другая московская рать, отправленная в начале 1468 г. в подвластную Ибрагиму Черемисскую землю (совр. республики Чувашия и Марий Эл), опустошила всю страну и забрала много пленников («людей изсекоша, а иных в плен поведоша, а иных изогнаша»)¹¹¹.

В ответ на весенний поход Ибрагима Иван III «послал на Каму воевати мест казанских»¹¹². Летом 1468 г. нижегородский отряд князя Федора Хрипуна с поддержкой московской рати «идоша на Волгу и побиша татар казанских»¹¹³. Борьба с взаимными походами продолжалась и в следующем году. Особенно крупный поход московской рати был организован летом-осенью 1469 г. Во главе войска были поставлены братья Ивана III Юрий Молодой и Андрей Большой, а также двоюродный племянник князь верейский Василий Михайлович Удалый¹¹⁴. Осенний поход 1469 г. окончился миром, заключенным Ибрагимом «на всей воле» великого князя¹¹⁵.

Мирные отношения между Казанью и Москвой в последующие годы нарушились в конце 1477 г., когда хан Ибрагим начал военные действия против Хлынова (Вятская земля), присоединения которого к Московскому государству добивалось правительство Ивана III¹¹⁶. В от-

¹¹⁰ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 118.

¹¹¹ См.: там же.

¹¹² См.: там же. С. 119.

¹¹³ См.: там же. С. 120. Во время этого похода «убили Колупаа, а князя Хозюмбердея, изымав, приведоша к великому князю на Москву» (Там же).

¹¹⁴ См.: там же. С. 122–123. Кульминацией похода было сражение под Казанью, завершившееся победой московского войска: «Князь Юрьи Васильевич со всеми вои московскими прииде под Казань, и судовые рати поидоша пеши ко граду. Татарове же выехаша из града, и побившеса мало, бежаша во град. Москвичи же погониша их и стаха под городом и отняша у них воду» (Там же. С. 123).

¹¹⁵ См.: там же. С. 123.

¹¹⁶ «Тоя же зимы <6986, т.е. 1477/78 г.>, казаньской царь ходил на Вятку, и много полону поимал, и секл, и грабил через роту <нарушив клятву> свою» (ПСРЛ. Т. 12. С. 189).

вет великий князь организовал новый военный поход на Казань¹¹⁷. Московский воевода Василий Федорович Образец подступил было к Казани, но буря и дожди помешали приступу.

После смерти Ибрагима в 1479 г. обостряется борьба между «московской» и «восточной» группировками, каждая из которых выдвинула из числа сыновей Ибрагима претендентов на ханский престол в Казани: «московская» группа поддерживала притязания Мухаммед-Эмина, а «восточная» группировка – Ильгама (Али-хана). Первоначально побеждает Ильгам (1479–1487 гг.)¹¹⁸, а Мухаммед-Эмин удалился в Россию, получив в поместье г. Каширу (таким образом, с конца 70-х годов на Руси создается второй после Касимова центр, соперничающий с Казанью).

Ильгам проводил откровенно антимосковскую политику, чем вызвал взрыв борьбы промосковской и «восточной» политических группировок в Казани. Эта борьба переходит в конце концов в войну между Русью и Казанью в 1487 г.¹¹⁹ Ханское войско было разбито на р. Свияге, и после осады Казани московские воеводы вступили в нее¹²⁰. Ильгам был свергнут, пленен и сослан на север в Белоозеро (умер в Вологде ок. 1495 г.). Ханский престол в Казани занял ставленник Ивана III сводный брат Ильгама Мухаммед-Эмин¹²¹ (он был сыном Ибрагима и его второй жены Нур-Салтан; правил до 1519 г.).

Протекторат Москвы над Казанью. С 1487 г. начался длительный (до 1521 г.) период московского протектората над Казанским ханством. Иван III принимает на себя титул князя Булгарского. Казанское ханство оказалось в вассальной зависимости от России, продолжавшейся с 1487 г. до 1521 г.

Несмотря на сложную социально-политическую обстановку в Казанском ханстве и внутривнутриполитическую борьбу, отношения Казани и Москвы в этот период были в основном мирными (особенно первые десять лет, с 1487 г. до 1496 г.) и характеризовались развитием торговых связей Казанского ханства с Россией, превращением Казани в центр международной торговли на Волге.

Однако антимосковская группа знати неоднократно пыталась ликвидировать зависимость ханства от России (такие попытки были в 1496, 1500 и 1505 гг.). В 1496 г. сибирский царевич Мамук из рода Шейбана при поддержке ногайских феодалов и казанских эмигрантов из восточной группировки произвел дворцовый переворот и провозгласил себя казанским ханом¹²². Мухаммед-Эмин бежал в Москву (в течение последующего времени он управлял Каширой, Серпуховым и Хотунией¹²³, а во время русско-литовской войны был даже главнокомандующим русской армией).

Сибирский царевич Мамук (из династии Шейбанидов, происходящей от брата Бату) занимал казанский престол всего несколько месяцев. Во время его правления в Казани резко обострились социально-политические противоречия, что привело к усилению группы промосковской ориентации и возвращению казанского престола в руки прежней династии. Ханом стал брат свергнутого в 1496 г. Мухаммед-Эмина – Абдул-Латиф (1496–1502 гг.)¹²⁴.

Абдул-Латиф был младшим сыном казанского хана Ибрагима и Нур-Салтан. Воспитывался он в Крыму (так как мать после смерти Ибрагима вышла замуж за крымского хана Менгли-

¹¹⁷ «Тоя же весны <1478 г.> князь великий отпустил рать судовую на Казань, воевода большей Василей Федорович Образец; а из Новагорода пошли под Казань маиа 26, во вторник» (Там же. С. 189).

¹¹⁸ Ильгам (Али-хан, Алегам) был сыном Ибрагима и Фатимы, правнуком Улу-Мухаммеда (внук Махмутека).

¹¹⁹ «Тоя же весны <6995, т.е. 1487 г.>, априля 11, отпустил князь великий Иван Васильевич всеа Русии воевод своих к Казани, князя Данила Дмитриевича Холмьскаго, да князя Александра Васильевича Оболенскаго, да князя Семена Ивановича Ряполовского, да князя Семена Романовича, в четверток великий; а царя Магмет-Аминя Казанского отпустил князь великий на другой недели по Велице дни в вторник, априля 24» (ПСРЛ. Т. 12. С. 218).

¹²⁰ См.: там же.

¹²¹ «И князь великий <...> царя Махмет-Аминя из своей руки посадил на царство в Казани, а коромолных князей и уланов смертию казнил и иных коромолников: а царя Алегамы с царицею послал князь великий в заточение на Влозду, а мать его и братию его и сестры послал князь великий в заточение на Белоозеро в Карголом» (Там же. С. 219).

¹²² См.: там же. С. 242.

¹²³ См.: там же. С. 244.

¹²⁴ См.: там же. С. 243.

Гирея и увезла с собой сына), а с 1493 г. находился на русской службе в Москве¹²⁵, получил в удел Звенигород. В 1496 г. стал ханом Казани «из руки» Ивана III¹²⁶. Таким образом, это фактически был политический компромисс: с одной стороны, он был братом московского ставленника Мухаммед-Эмина, живущего в России, и сам принял русскую службу; с другой стороны, он воспитывался при дворе крымских Гиреев, теснейшим образом связанных с «восточной группировкой» в Казани.

Абдул-Латиф, по-видимому, стал вести двойственную политику, не справился с внутренними социально-политическими противоречиями, не сумел найти компромиссную линию политики в борьбе традиционных группировок в Казани. В результате по приказу Ивана III в 1502 г. он был подвергнут опале (арестован), лишен престола и сослан в Белоозеро¹²⁷ (в дальнейшем Василий III в 1508 г. снял с него опалу и предоставил ему во владение сначала Юрьев Польский¹²⁸, затем Каширу¹²⁹, но в 1512 г. Абдул-Латиф снова оказался в опале, ум. 1517).

После низложения Абдул-Латифа в 1502 г. казанский престол вновь был передан в руки московского ставленника Мухаммед-Эмина¹³⁰. Последний период правления Мухаммед-Эмина (1502–1519 гг.) характерен неустойчивой внутренней и внешней политикой, которая, однако, позволила ему в течение 16 лет (вплоть до его смерти в 1519 г.) удерживаться у власти.

Наиболее крупным политическим инцидентом явились трагические события 1505 г. – избияния русских купцов во время традиционной ярмарки в Казани. 24 июня 1505 г. во время казанской ярмарки, был произведен погром русских купцов, приехавших на нее, многие были убиты, некоторые ограблены; был арестован великокняжеский посол Михаил Кляпик¹³¹. После этого Мухаммед-Эмин во главе 40-тысячного войска двинулся в Россию, подошел к стенам Нижнего Новгорода, но был отбит¹³².

Действиям русских сил помешала смена великокняжеской власти. 27 октября 1505 г. умер Иван III и московский престол занял Василий III. Весной следующего года под Казань была отправлена 100-тысячная русская армия под командованием брата Василия III Дмитрия, но поход окончился неудачно¹³³. Оценивая это событие, Карл Маркс писал: «Московитов, которых Василий (около 100000 чел.) послал под командованием своего брата Дмитрия против Магмета Аминя <Мухаммед-Эмина>, казанского хана, так разбили под Казанью (городом), что спаслись только 7000»¹³⁴.

Однако вскоре (в 1507 г.) влияние Москвы в Казанском ханстве было восстановлено¹³⁵. В последующие 12 лет, до 1520 г. (при ханах Мухаммед-Эмине и Шах-Али) мир между Москвой и Казанью не нарушался, но напряжение сохранялось. Московское правительство учло обстановку и приняло меры к усилению обороны своих восточных границ. Показателем этого является строительство новых крепостных (каменных) стен в Нижнем Новгороде в 1508–1510 гг.

¹²⁵ См.: ПСРЛ. Т.12. С. 235.

¹²⁶ См.: там же. С. 243.

¹²⁷ «Тоя же зимы <7010, т.е. 1502 г.>, генваря, послал князь великий князя Василья Ноздроватаго да Ивана Телешова в Казань и велел поимати царя казанскаго Абдыл-Летифа за его неправду; они же, ехав, сотвориша тако: поймав царя и приведоша на Москву. Князь же великий посла его в заточение на Белоозеро <...>» (ПСРЛ. Т. 12. С. 255).

¹²⁸ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 11.

¹²⁹ См.: там же. С. 25.

¹³⁰ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 255.

¹³¹ См.: там же. С. 259. Предания повествуют, что якобы спровоцированы они были женой Мухаммед-Эмина. После смерти своего сводного брата Ильгама (ок. 1495 г.) Мухаммед-Эмин, с разрешения Ивана III, женился на его вдове (см.: ПСРЛ. Т. 12. С. 255), жившей в плену в Вологде. Вот якобы она и убедила Мухаммед-Эмина отложиться от России (см.: Худяков М.Г. Очерки... С. 61).

¹³² См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 259; Худяков М.Г. Очерки... С. 62.

¹³³ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 2–3; Худяков М.Г. Очерки... С. 62.

¹³⁴ Архив Маркса и Энгельса. М: Госполитиздат, 1946. Т. 8. С. 160.

¹³⁵ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 5.

Таким образом, правление Василия III началось с внешнеполитических осложнений: разрыв с Казанью в 1505 г. (прокрымский переворот) и активизация антимосковской направленности политики (открытые нападения на Русь) Крымского ханства (с 1507 г.).

Крымский хан Менгли-Гирей, бывший союзник Москвы, умер в 1515 г., но еще при его жизни сыновья фактически вышли из-под контроля отца и самостоятельно совершали набеги на русские земли. Так, при прямой поддержке Крыма в 1505 г. происходит политический переворот в Казани. После Менгли-Гирея (ум. 1515) на крымском престоле воцарился враждебно настроенный к Василию III хан Мухаммед-Гирей (1515–1523 гг.). Он возобновил систематические нападения на южные границы России и усилил военно-политические связи с Казанью.

После смерти Мухаммед-Эмина в 1519 г. восточная группировка казанской знати сделала попытку пригласить хана из Крыма, но Москве удалось посадить на казанский престол своего кандидата. Им стал 13-летний представитель касимовской ветви чингизидов царевич Шах-Али (Шигалей) (1519–1521 гг.)¹³⁶.

Поставление Шах-Али на казанский престол вызвало ожесточенное сопротивление со стороны крымских Гиреев. Со смертью Мухаммед-Эмина прекратилась казанская династия Улу-Мухаммеда по мужской линии, и в связи с косвенными родственными связями по женской линии крымский хан Мухаммед-Гирей высказал претензии на «освободившийся» казанский престол¹³⁷.

Правление Шах-Али в Казани проходило с большими перерывами (в 1521–1546 гг. и 1546–1551 гг.) продолжалось до 1552 г. Оно было сопряжено с ожесточенной внутривнутриполитической борьбой. К тому же он не пользовался популярностью у господствующих верхов Казанского ханства. Два раза (в 1521 г. и 1546 г.) он терял казанский престол, но каждый раз с помощью Москвы возвращался на трон. Первый период его царствования в Казани продолжался около трех лет (1519–1521 гг.). В мае 1521 г. восточная группировка казанской знати, при поддержке крымского хана Мухаммеда-Гирея, изгнала ставленника Василия III касимовского хана Шах-Али и пригласила на престол крымского царевича Сахиб-Гирея (1521–1524 гг.)¹³⁸. Начался период крымско-турецкой ориентации политики Казанского ханства.

Казанское ханство при Гиреях (1521–1551 гг.). С 1521 г. Казанское ханство полностью вышло из повиновения Москве. Попытки московских дипломатов вернуть в Казань послушного Шах-Али и его брата Джан-Али (Еналея) не удалось, и в Казани основательно укрепилась крымская династия Гиреев. Отношения между Москвой и Казанью резко обострились. И с той, и с другой стороны началось применение военной силы. Возобновились казанские набеги, т.е. военные походы на русские земли, организованные верхушкой Казанского ханства для захвата добычи и пленных, а также открытой демонстрации силы.

В том же 1521 г. крымский хан Мухаммед-Гирей организовал совместный крымско-казанский поход на Москву¹³⁹. Крымский хан перешел Оку около Коломны и разорил южные пределы Московского государства¹⁴⁰. Одновременно Сахиб-Гирей совершил опустошительный поход в Нижегородскую и Владимирскую области, занял Нижний Новгород. Казанское и крымское войска соединились у Москвы и осадили ее (Василий III вынужден был даже временно покинуть город). Правда, взять Москву не удалось, но Василий III должен был согласиться на

¹³⁶ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 31–32. Шах-Али был сыном Кавгоршад (внуком Ибрагима через его дочь Кавгоршад) и касимовского удельного царевича Шейх-Авлияра, приходившегося внучатым племянником хану Большой Орды Ахмату, принадлежавшему к роду хана Золотой Орды Тимур-Кутлуга.

¹³⁷ Нур-Салтан была женой сначала казанского хана Ибрагима, а затем крымского хана Менгли-Гирея; в результате ее дети Мухаммед-Эмин и Абдул-Латиф от первого брака и Сахиб-Гирей – от второго – были сводными братьями. У Мухаммед-Эмина и Абдул-Латифа не было своих детей, и таким образом, Сахиб-Гирей (сводный брат Мухаммед-Гирея) становился в какой-то степени законным наследником казанского престола.

¹³⁸ «Тое же весны <7029, т.е. 1521 г.> казанстии сеити и уланы и князи великому князю Василью своєю клятвы правду изменили, взяли себе ис Крыму царевича Сап-Гирея царем в Казань, а Шигалея царя и с царицею выслали ис Казани, а великого князя гостей переграбив, у себя держали» (ПСРЛ. Т. 13. С. 37).

¹³⁹ См.: там же.

¹⁴⁰ См.: там же. С. 38.

уплату дани крымскому хану «по уставу древних времен». Этот поход был сильнейшим ударом по Московскому государству¹⁴¹.

С этого времени отношения с Крымом на многие десятилетия становятся одной из важнейших проблем внешней политики России. Крымское ханство с 1475 г. было вассалом Турции. В начале 20-х годов XV в. в орбиту турецкой политики включается и Казань. В 1522 – 1523 гг. войско казанского хана провело не менее трех походов на пограничные области Московского государства (два набега в 1522 г. и один в 1523 г.). Москва вынуждена была применять контрмеры.

Русь в это время вела войну с Литвой, и основные русские силы были на литовской границе. Военный конфликт с Литвой закончился лишь в 1522 г., и сразу же Василий III начинает борьбу против Казани. В 1523 г. судовая и конная рати московских войск вступили в казанские земли¹⁴².

Одновременно в том же году (в сентябре 1523 г.) на границе между Русью и Казанским ханством, которая проходила по р. Сура, строится (в устье Суры) новая русская крепость – Васильсурск¹⁴³. Характерно то, что новый город был построен не на левом («русском») берегу, а на правом берегу Суры, на ее казанской стороне. Построением Васильсурска р. Сура из пограничной, какой она была до сих пор, становилась фактически рекой Русского государства. Новый город стал опорным пунктом и базой для военных действий против Казанского ханства.

В 1524 г. была учреждена Макарьевская ярмарка, призванная заменить собой Казанскую ярмарку (была расположена на левом берегу Волги примерно посередине между Нижним Новгородом и Васильсурском, названа по имени монастыря, около которого располагалась).

Между тем в Казани все более укреплялось крымское влияние. Мухаммед-Гирей, пытаясь собрать в своих руках распавшуюся на отдельные части территорию Золотой Орды, захватил Астрахань (1523 г.)¹⁴⁴. Одновременно (в том же году) турецкий посол потребовал от Василия III не вмешиваться в казанские дела¹⁴⁵. Все это не могло улучшить московско-казанских политических отношений.

По поводу претензий Турции на вассальную зависимость Казанского ханства Москва выступила с грозным протестом. Турецкому послу сказано: «Салтану то гораздо ведомо, что изначала на тот юрт (Казанский. – И.Е.) сажаем мы из своих рук и мы з Божей волей и ныне хотим держаться того же обычаю... А то изначала юрт государя нашего <всея Руси>»¹⁴⁶ («изначала» – это с 1487 г., когда был из рук московского великого князя посажен Мухаммед-Эмин, т.е. 37 лет назад. – И.Е.)

Однако Казань все больше включалась в орбиту крымско-турецкой политики. В том же 1524 г. Сахиб-Гирей вмешался в политическую борьбу за власть в Крыму после смерти своего брата Мухаммед-Гирея (1523 г.) и покинул Казань. Он стал крымским ханом, а в Казани власть

¹⁴¹ См.: Худяков М.Г. Очерки... С. 84–85.

¹⁴² См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 44.

¹⁴³ Первоначальное официальное название города было Васильгород, в честь Василия III (см.: ПСРЛ. Т. 13. С. 44; ср.: ПСРЛ. Т. 6. С. 264; Т. 20. С. 403; Т. 24. С. 222), но уже вскоре после основания он стал называться Суреск, по имени реки (см.: Барон Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московитских делах / Введение, перевод и примеч. А.И.Малеина. СПб., 1908. С. 103). В дальнейшем объединение двух первоначальных названий дало его современное имя – Васильсурск.

¹⁴⁴ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 43.

¹⁴⁵ Н.Ф.Калинин считал, что в 1524 г. «Казань обязуется признать протекторат Турции, принимать назначенных ею ханов, за что Турция... обещает помогать Казани против русских» (История Татарской АССР. Казань, 1955. Т. 1. С. 132). Более осторожен в оценке этого факта М.Г.Худяков, который, сообщая, что в 1524 г. «крежим восточной партии остался в полной неприкосновенности», вместе с тем подчеркивал, что Сахиб-Гирей, оставив своего 13-летнего племянника Сафа-Гирея в Казани, «сам же отправился в Константинополь», где якобы «не настаивал на оказании военной поддержки Казанскому ханству». Вместе с тем со ссылкой на исследование Д.В.Смирнова Худяков констатировал, что отъезд Сахиб-Гирея в Стамбул надо рассматривать как посещение «двора своего сюзерена» (Худяков М.Г. Очерки... С. 87, 88; Смирнов Д.В. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в. СПб., 1887. С. 399).

¹⁴⁶ Цит. по: История Татарской АССР. Казань, 1955. Т. 1. С. 132.

передал своему 13-летнему племяннику Сафа-Гирею (1524–1549 гг.), сыну крымского царевича Фатых-Гирея ¹⁴⁷.

Сафа-Гирей правил в Казани в 1524–1549 гг. (с перерывами) ¹⁴⁸. Он поддерживал тесные династические и политические отношения с Крымским ханством и Ногайской Ордой. Совершал самостоятельные и совместные с Крымом и Ногайской Ордой походы против России. При нем усиливались внутренние социальные и политические противоречия, расширялась база народного недовольства. Все это делало все более неизбежным борьбу России с Казанским ханством.

Московско-литовские отношения. Борьба за возвращение западнорусских земель при Иване III первоначально не носила характера открытых военных действий с Литвой. Не в характере Ивана III было прибегать к крайним мерам без тщательной подготовки задуманного дела.

Прежде всего необходимо было активизировать действия Крыма против Литвы. Несмотря на заключенный еще в 1480 г. московско-крымский союз, Менгли-Гирей лавировал между Москвой и Литвой. Русским дипломатам удалось склонить крымского хана к более активным действиям против Казимира ¹⁴⁹. С осени 1483 г. договор между Москвой и Бахчисараем начал действовать в полную силу ¹⁵⁰.

Были установлены дружеские отношения с православной Молдавией, которая вела борьбу на два фронта: с католической Польшей и мусульманской Турцией. Этот союз был скреплен династическим браком между наследником русского престола Иваном Молодым и дочерью молдавского господаря Стефана Еленой (1483 г.) ¹⁵¹.

В 1487 г. был обеспечен достаточно надежный тыл на Востоке.

Саму же Литву Иван III предполагал «взорвать» изнутри при помощи православных князей Литовского государства, население которого на три четверти состояло из русских. Православное население Литвы сочувственно относилось к своим соседям-единоверцам, а православные князья считали более выгодным и перспективным связать свою судьбу с набиравшим силу молодым Русским государством. Правда, заговор русских князей против Казимира в 1482 г. был раскрыт, но «перетаскивание» чужих слуг на свою сторону успешно применялось русской дипломатией. Так, например, в 1481/82 г. в Русском государстве был принят и получил вотчины князь Федор Иванович Бельский ¹⁵².

Все это привело к первой войне между Московским государством и Литвой (1492–1494 гг.).

Русско-литовская война 1492–1494 гг. Война началась из-за спорных земель небольших по размерам «верховских» княжеств, когда удельные верховские князья стали переходить в Россию. В процессе войны на московской службе оказались князья Дмитрий Федорович Воротынский, Иван Михайлович Перемышльский, Иван Белевский с братьями Андреем и Василием, Михаил Романович Мезецкий и др. ¹⁵³

Особенно благоприятные условия для активизации внешней политики России создались после смерти в 1492 г. польского короля и великого князя литовского Казимира IV, когда на время прервалась династическая уния Литвы и Польши ¹⁵⁴. Великим князем литовским стал младший сын Казимира Александр.

¹⁴⁷ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 44.

¹⁴⁸ Дважды (в 1531 г. и 1546 г.) Сафа-Гирей свергался с трона, но возвращал его с помощью Крыма.

¹⁴⁹ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 201.

¹⁵⁰ «Сентября в 1, по слову великаго князя Ивана Васильевича всея Русии прииде Менгли-Гирей, царь крымский Перекопския Орды, со всею силою своею на королеву державу и град Киев взя и огнем сожее <...>; и землю Киевскую учиниша пугу за неисправление королевское, что приводил царя Ахмата Болшиа Орды со всеми силами на великого князя Ивана Василиевича и хотячи разорити христианскую веру» (ПСРЛ. Т. 12. С. 215).

¹⁵¹ См.: там же. С. 214.

¹⁵² См.: там же. С. 213–214.

¹⁵³ Активный переход феодалов на службу московскому князю вызвал резкое обострение отношений между двумя государствами. См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 221–222, 234, 235.

¹⁵⁴ См.: там же. С. 233.

Осенью 1492 г. московские войска организовали крупный поход на Литву¹⁵⁵. Был занят ряд городов: Серпейск, Опаков, Вязьма и др. В 1493 г. Иван III впервые в международном акте (в грамоте молодому великому князю литовскому Александру Казимировичу) называет себя титулом «Иоанн, Божией милостью государь всея Руси»¹⁵⁶.

По мирному договору 1494 г. Вязьма и часть уездов Верхней Оки («верховские города») отошли к России¹⁵⁷. Пытаясь удержать русские земли в своих руках, правящие круги Литвы предложили заключить династический брак между великим князем Александром и дочерью Ивана III Еленой. Брак был оформлен в 1495 г.¹⁵⁸, однако он не устранил всех противоречий между Россией и Литвой.

Непрочность мира 1494 г. выяснилась очень скоро, тем более, что продолжались переходы православных князей из Литвы на Русь: в 1500 г. перешли брат Федора Бельского князь Семен Иванович Бельский, князя Семен Иванович (сын Ивана Андреевича Можайского), Василий Иванович «Шемятич» и др.¹⁵⁹

Все это вновь привело к быстрому ухудшению отношений и к новой русско-литовской войне. Она началась в 1500 г. после отклонения Москвой требования литовского князя Александра Казимировича возвратить Чернигово-Северские земли отложившихся от Литвы князей.

Русско-литовская война 1500–1503 гг. Военные действия возобновились в начале лета 1500 г. Уже 14 июня на р. Ведроши, близ Дарогобужа, литовские войска были разгромлены¹⁶⁰. В союзе с Литвой против Московского государства выступили ливонские рыцари, которые предприняли наступление на Псковскую землю, но достичь успеха не смогли¹⁶¹. В 1501 г. рыцари были разбиты. Магистру Ливонского ордена пришлось просить мира. В 1502 г. московские войска попытались овладеть Смоленском¹⁶², но сделать это им не удалось. 25 марта 1503 г. с Литвой было заключено перемирие на 6 лет¹⁶³.

В результате этой войны к Русскому государству отошли 19 городов и 70 волостей в бассейне Десны и верховьев Днепра. Союзник Литвы Ливонский Орден обязывался платить дань за г. Юрьев. Это был первый крупный успех Русского государства на Западе, впервые была одержана победа над сильным соперником, который еще совсем недавно владел большей частью русских земель. Эта победа была поворотным пунктом в русско-литовских отношениях. Литва от политики расширения русских земель в составе княжества перешла к политике их удержания.

Таким образом, к концу XV в. Русское государство резко активизировало внешнюю политику по возвращению западнорусских земель. Она продолжалась и в XVI в. Литва уже не могла строить планы захвата новых русских земель.

Отношение с Литвой в первые годы княжения Василия III. В 1506 г. умер литовский князь Александр¹⁶⁴. Он был зятем Василия III (женат на сестре Василия Елене Ивановне). После смерти Александра Василий III обратился к Елене с просьбой принять меры к его избранию на вакантный литовский престол. Это – первая попытка подобного решения давнего спора между Московской Русью и Великим княжеством Литовским о политическом лидерстве в русских землях. В дальнейшем подобные попытки будут продолжены.

Старания Василия III утвердиться на литовском великокняжеском столе не увенчались успехом. Великим князем литовским в 1506 г. был избран брат умершего Александра Сигиз-

¹⁵⁵ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 234–235.

¹⁵⁶ См.: СГГД. Т. 5. №26. С. 15.

¹⁵⁷ См.: ПСРЛ. Т. 12. С. 237–238.

¹⁵⁸ См.: там же. С. 239.

¹⁵⁹ См.: там же. С. 251, 252.

¹⁶⁰ См.: там же. С. 252.

¹⁶¹ См.: там же. С. 253.

¹⁶² См.: там же. С. 256.

¹⁶³ См.: там же. С. 257.

¹⁶⁴ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 4.

мунд Казимирович (Сигизмунд I). Отношения с Литвой ухудшаются, и в 1507 г. начинается ¹⁶⁵ новая русско-литовская война (1507–1508 гг.).

Русско-литовская война 1507–1508 гг. Это была третья за последние 20 лет русско-литовская война. Союзниками Литвы выступили Ливония и Крымское ханство.

Война с Литовским княжеством шла почти два года и в целом была неудачна для России, московские войска потерпели ряд серьезных поражений в полевых сражениях. Она не дала новые приобретения, но и не привела к каким-либо утратам. Война завершилась так называемым «вечным миром» 1508 г. ¹⁶⁶ на условиях status quo. Литва подтвердила признание всех прав России на земли, отошедшие к ней по договору 1503 г., но Смоленск (давнишняя мечта московских политиков) по-прежнему остался в составе Великого княжества Литовского. Несмотря на «вечный» мир, итогами войны остались недовольны оба государства.

Мятеж Глинских. Дальнейшие взаимоотношения Литвы с Россией в определенной степени оказались связанными с действиями крупных литовских князей Глинских, род которых происходил от татарского мурзы, выехавшего из Орды к великому князю литовскому Витовту. В крещении этот мурза был назван Александром и получил в удел от Витовта города Глинск и Полтаву (первый город и дал прозвище этому роду, перешедшее позднее в фамилию). Среди Глинских в начале XVI в. особенно известным был князь Михаил Львович, высокообразованный человек, ближайший придворный великого князя Александра Казимировича (он был маршалом двора Александра). Глинский пользовался большим авторитетом в среде русского боярства Литвы.

Литовская знать, опасаясь, что после смерти бездетного Александра М.Л.Глинский может захватить власть в свои руки и передать Вильно России, хитрыми интригами отстранила Глинского от нового литовского князя Сигизмунда. Рассерженный Глинский вместе со своими братьями Иваном и Василием потребовал наказать своих недоброжелателей. Но Сигизмунд не отреагировал на это требование активными действиями. Этим воспользовался великий князь московский и предложил Глинским защиту и покровительство. В начале 1508 г. Михаил Глинский вместе с братьями поднял восстание против короля.

Со своими многочисленными сторонниками он обложил Минск, но не сумев его взять, направился к Клецку. Отсюда братья сделали два крупных удара: Василий направился к Киеву поднимать русских на борьбу против Сигизмунда, а Михаил действовал в Слуцкой и Копыльской волостях и взял г. Мозырь. Здесь он заключил договоры о помощи с послами московским, молдавским и крымским. Московские воеводы перешли Березину и вместе с Глинским вновь осадили Минск. Русско-литовские отряды действовали на широком пространстве: в районах Вильно, Смоленска, Бобруйска, Орши. Однако выступивший против восставших король Сигизмунд, сумел нанести поражение основным силам Глинского и заставил его отступить. Глинский с братьями бежал в Москву ¹⁶⁷, где был принят весьма благожелательно. Глинские получили в свое владение города Ярославец, Боровск, Медынь.

Сигизмунд несколько раз просил Василия выдать ему Глинских, обещая простить им вооруженное выступление против него. Великий князь московский отвечал, что Глинские перешли к нему во время войны и, таким образом, стали его подданными, а подданных он не выдает никому.

Михаил Глинский имел тесные связи при дворе императора «Священной Римской империи» Максимилиана (это была обширнейшая империя того времени, включавшая почти половину Европы). Благодаря посредничеству Глинского Василий III установил союзнические отношения с Максимилианом и добился от него дипломатической поддержки.

Позднее Михаил Львович Глинский высказал недовольство направлением политики Василия III, за что в 1514 г. был заключен в тюрьму ¹⁶⁸ и освобожден ¹⁶⁹ только после женитьбы

¹⁶⁵ См.: ПСРЛ. Т.13. С. 6.

¹⁶⁶ См.: там же. С. 10, 11.

¹⁶⁷ См.: там же. С. 8.

¹⁶⁸ См.: там же. С. 21.

¹⁶⁹ См.: там же. С. 45.

Василия III на его племяннице Елене, дочери Василия Львовича. С 1526 г. стал приближенным великого князя. Пользовался большим влиянием в последние годы жизни Василия III и в начале регентства Елены. В 1534 г. организовал заговор против фаворита Елены князя И.Ф.Овчины-Телепнева-Оболенского. Был схвачен в августе того же года и умер (1534 г.) в заточении.

Русско-литовская война 1512–1522 гг. Предлогом новой (четвертой за последние десятилетия) войны послужило нападение в 1512 г. на южную границу России союзника великого князя литовского крымского хана. Василий III усмотрел в этом нарушение условий «вечного» мира 1508 г. и объявил войну.

В декабре 1512 г. московские войска выступили на Смоленск, но поход оказался неудачным. Летом 1513 г. был организован новый поход, который также был неудачен¹⁷⁰. В 1514 г. началась осада города (с применением большого количества пушек), которая привела к победе¹⁷¹. Взятие Смоленска стало важнейшим успехом военных действий Василия III. Даже сокрушительное поражение русского войска под Оршей не могло изменить положения. Война продолжалась фактически до 1522 г., когда при посредничестве представителей «Священной Римской империи» было заключено перемирие на пять лет¹⁷².

Великий князь литовский вынужден был согласиться на присоединение Смоленска к России. С вхождением Смоленска в состав Русского государства он стал важнейшим стратегическим и торговым центром на западе страны.

Литовский князь долго не хотел смириться с потерей Смоленска. Перемирие, заключенное в 1522 г., дважды продлевалось – в 1526 г.¹⁷³ и 1532 г.¹⁷⁴ В 1534–1537 гг. (уже после смерти Василия III) состоялась новая (пятая за последние десятилетия) война с Польско-Литовским государством. Реванша Литва не достигла, но и мира не заключила. Итогом войны вновь стало перемирие на пять лет¹⁷⁵. В 1542 г. перемирие было продлено еще на семь лет¹⁷⁶. Система перемирий тянулась еще долго. Борьба возобновилась в 1562 г. в ходе Ливонской войны.

Итоги внешней политики Ивана III и Василия III можно свести к следующим основным моментам: 1) восточно-крымский (прежде всего казанский) вопрос все более требовал своего окончательного решения (скорее всего, военным путем); 2) внешне мирные отношения с Литовско-Польским государством были чреваты противоречиями, ведущими к новым вооруженным столкновениям (литовские правители были недовольны потерей ряда областей по верхней Оке и особенно Смоленска); 3) ввиду все более заметного ослабления Ливонского ордена нарастает конкурентная борьба за Прибалтику (Литва, Польша, Швеция, Россия), что делает возможным большую европейскую войну.

Г Л А В А 9

ОФОРМЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО «САМОДЕРЖАВСТВА» ПРИ ИВАНЕ IV (Внутриполитические аспекты)

§1. Направление политики верховной власти России в 30–40-е годы XVI в.

Политическая обстановка к моменту смерти Василия III. К началу 30-х годов XVI в., несмотря на значительные успехи в централизации управления и концентрации власти в руках великого князя, сохранялись еще удельные княжества, практически не подведомствен-

¹⁷⁰ См.: ПСРЛ. Т.13. С. 16.

¹⁷¹ См.: там же. С. 17–20.

¹⁷² См.: там же. С. 43.

¹⁷³ См.: там же. С. 45.

¹⁷⁴ См.: там же. С. 61.

¹⁷⁵ См.: там же. С. 116.

¹⁷⁶ См.: там же. С. 141.

ные центральному правительству. Особенно сильными были княжества братьев Василия III: Дмитровское – Юрия Ивановича и Старицкое – Андрея Ивановича. Феодалная раздробленность проявлялась и в феодалных иммунитетах – больших прерогативах власти даже нетитулованных феодалов: многие из них самостоятельно жаловали земли в поместья, содержали свои войска, собирали доходы и вершили суд в своих владениях, имели свой двор и свои правительственные учреждения. Мешал централизации и принцип кормлений, которым пользовались крупные феодалы: он ограничивал политический контроль со стороны государственных органов управления.

Не было полного единства и в правительственном аппарате Московского государства. В Боярской думе четко прослеживаются три слоя, три группы, различающиеся по своим внутри- и внешнеполитическим интересам. Это: 1) старомосковское нетитулованное боярство (И.Ф.Телепнев-Оболенский, Воронцовы, Кубенские, И.П.Федоров-Челяднин, М.Ю.Захарьин-Юрьев и др.); 2) ростово-суздальские княжата (прежде всего князья Шуйские); 3) чернигово-северские княжата и выходцы из Литвы (князья Бельские, Глинские и др.). Все они боролись друг с другом за приоритет и попеременно были у власти в период малолетства Ивана IV. Период с 1533 г. по 1547–1548 гг., до начала концентрации власти в руках Ивана IV, когда во главе страны стояли представители знати, в историографии принято называть боярским правлением.

Правление Елены Глинской

После смерти Василия III великим князем стал его трехлетний сын Иван IV. Перед смертью (3 декабря 1533 г.) Василий III сделал важные распоряжения, касающиеся управления страной и судьбы его наследника. Завещание Василия III не сохранилось. Существует точка зрения, что оно было уничтожено сразу же по смерти Василия Еленой и ее фаворитом И.Ф.Телепневым-Оболенским.

В науке бытуют две версии предсмертных распоряжений Василия III. Одна версия утверждает, что в завещании, составленном в октябре 1533 г., опекунами своего сына Василий III официально объявил его ближайших родичей: князей Михаила Львовича Глинского¹ и Дмитрия Федоровича Бельского². Непосредственно перед смертью Василий III назначил регентский совет при малолетнем Иване IV, в который, кроме М.Л.Глинского и Д.Ф.Бельского, вошла мать Ивана IV Елена Васильевна Глинская.

По другой версии регентами якобы были назначены братья Василия III Юрий и Андрей Ивановичи, а приход к власти Елены Глинской был государственным переворотом. По этой концепции, вдова Василия III Елена, вопреки завещанию своего мужа, желавшего, чтобы власть находилась в руках его братьев, после смерти Василия сразу (на девятый день) арестовала Юрия Дмитровского, который скончался в заточении в 1536 г. Второй брат Василия, Андрей Старицкий в мае 1537 г., спасаясь от политического преследования, будто бы поднял мятеж. Елена обещала его простить, если он сложит оружие, но приехавший в Москву Андрей был вероломно арестован и в конце 1537 г. умер в тюрьме «страдальческой смертью»³. Погиб в заключении (в 1534 г.) и родной дядя Елены Михаил Львович Глинский, который якобы попытался помешать своей племяннице централизовать власть исключительно в руках ее фаворита князя Ивана Федоровича Овчины-Телепнева-Оболенского (Глинского якобы обвинили в отравлении Василия III)⁴.

¹ М.Л.Глинский был родным дядей Елены Васильевны, второй жены Василия III. Родословие князей Глинских происходит от одного из сыновей Мамая.

² Отец Д.Ф.Бельского, Федор Иванович, был женат на племяннице Ивана III рязанской княжне Анне Васильевне. Родословие князей Бельских происходит от великого князя литовского Ольгерда.

³ См.: Кобрин В.Б. Иван Грозный. М., 1989. С. 22.

⁴ Официальной точкой зрения в середине XVI в. была первая версия. В Никоновской летописи сказано, что за несколько дней до смерти (23 ноября) умирающий Василий III «<...> призвал сына своего старейшего князя Ивана <...> благослови крестом» на великое княжение, а жене Елене приказал «дети и престол области <так!> дръжавствовати скипетр великиа Русиа до възмужаниа сына своего» (ПСРЛ. Т. 13. С. 75–

Какую бы точку зрения не принять, факты свидетельствуют, что после смерти Василия III в руководстве страной значительная роль принадлежала Глинским, но вскоре она перешла в руки И.Ф.Овчины-Телепнева-Оболенского, представителя старомосковского боярства)⁵. Новое правительство сразу крепко взяло власть в свои руки. Политика правительства была направлена на расширение и укрепление централизованной власти. Это видно из первых же распоряжений (действий) правительства, которое потребовало присяги (крестного целования) Юрия и Андрея Ивановичей в верности Ивану IV⁶.

Сам обряд крестного целования был традиционным, но новым было то, что он носил односторонний характер, т.е. никаких клятвенных обязательств от имени великого князя удельным князьям дано не было. Юрий Дмитровский попытался выступить против, но 11 декабря 1533 г. (на 9-й день после смерти брата) был арестован и заключен в тюрьму, где и умер через два с половиной года (в августе 1536 г.)⁷. Это стало началом нового витка ожесточенной политической борьбы за власть. В августе 1534 г. вынужден был бежать в Литву брат регента Семен Федорович Бельский вместе с окольничим Иваном Васильевичем Лятским⁸. Ответом стал приказ Елены Глинской арестовать другого брата регента Ивана Федоровича Бельского и князя Ивана Михайловича Воротынского «з детми»⁹. В темнице оказался также и другой регент, князь Михаил Львович Глинский, где вскоре (в сентябре 1534 г.) и умер¹⁰.

После событий августа 1534 г. реальная власть в стране оказывается в руках Елены Васильевны Глинской и ее фаворита князя Ивана Федоровича Овчины Телепнева-Оболенского, получившего чин боярина (1534 г.) и высшее в государстве звание «конюшего». Правление Елены Глинской продолжалось почти пять лет (1534–1538 гг.). Определяющую роль в государственных делах при ней, кроме Телепнева-Оболенского, играл митрополит Даниил¹¹.

Телепнев-Оболенский опирался на старомосковское боярство, которое понимало необходимость укрепления центрального управления. Политика правительства Елены в целом и была направлена на дальнейшую централизацию государственного управления и решения важнейших вопросов в отношениях между Россией и Польско-Литовским государством.

76). Об упоминаемых событиях подробнее см.: *Смирнов И.И.* Очерки политической истории Русского государства 30–50-х годов XVI в. М.; Л., 1958; *Зимин А.А.* Реформы Ивана Грозного. М., 1960; *Каштанов С.М.* Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. М., 1967; *Скрынников Р.Г.* Иван Грозный. М., 1975; *Зимин А.А., Хорoshkevich А.Л.* Россия времен Ивана Грозного. М., 1982; *Кобрин В.Б.* Иван Грозный. М., 1989; и др.

⁵ Князь Иван Федорович Телепнев-Оболенский (по прозвищу Овчина) происходил из рода князей оболенских (ветвь князей черниговских), был близок к великокняжескому двору Василия III. Кроме того, его сестра Аграфена Челяднина была мамкой (воспитательницей) княжича Ивана (будущего Ивана IV).

⁶ Этот факт еще более склоняет наше мнение к справедливости первой из изложенных версий духовного завещания Василия III.

⁷ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 79, 90, 115.

⁸ См.: там же. С. 79, 83. Причиной бегства С.В.Бельского, возможно, являлась его тесная связь с арестованным в 1534 г. удельным князем Юрием Ивановичем Дмитровским, обвиненном в коварных замыслах против правительницы (см.: ЭСБЕ. СПб., 1891. Т. 5, п/т. 9. С. 253).

⁹ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 79, 83.

¹⁰ См.: там же. Некоторые историки предполагают, что причиной ареста М.Л.Глинского явилось соперничество его фамилии с группировкой Шуйских. Однако существует и иная точка зрения, по которой якобы в своих предсмертных распоряжениях Василий III просил Михаила Львовича, чтобы он опекал свою племянницу и за нее и ее детей «кровь свою проливал и тело свое на раздробление дал». Глинский, по-видимому, выступил против первых распоряжений Елены в отношении Юрия Ивановича Дмитровского, а возможно смело говорил племяннице о неприличии ее личных отношений к Оболенскому. Вследствие этого его обвинили в замыслах овладеть государством: он был заключен в тюрьму, где и умер (см.: ЭСБЕ. СПб., 1893. Т. 8а, п/т. 16. С. 867).

¹¹ Даниил, ученик Иосифа Волоцкого, глава иосифлян после смерти своего учителя, стал митрополитом в 1522 г. Провел ряд церковных соборов против нестяжателей, помог организации развода Василия III с первой женой и вторичной женитьбы на Елене Глинской. В ходе политической борьбы в 1539 г. вынужден был отречься от митрополичьей кафедры, умер в мае 1547 г. См.: *Макарий.* История русской церкви. Кн.4. М., 1996. С. 94–113.

Политические мероприятия. Правительство Елены Глинской провело ряд важных реформ, среди которых особенно большое значение имели денежная реформа и реорганизация управления на местах (введение института городских приказчиков). Были проведены также мероприятия по укреплению оборонительных сооружений в стране и по ограничению расширения монастырского землевладения (сокращены иммунитетные привилегии – податные и судебные – духовных феодалов; церковным феодалам было запрещено покупать земли служилых людей).

Одновременно проводилось укрепление городов, особенно на южных и юго-восточных рубежах. Это было связано с тем, что заметно участились казанские набеги, неуклонно возрастала опасность нападений со стороны Крымского ханства. В связи с этим были построены или дополнительно укреплены города Мещера, Буйгород, Любим, Темников, Устюг Великий, Вологда, Владимир, Ярославль, Балахна и др. В Москве в 1535–1538 гг. была сооружена еще одна (внешняя) городская стена – так называемый «Китай-город».

Внешнеполитические действия правительства были связаны главным образом с новым обострением московско-литовских отношений. Четвертая русско-литовская война 1512–1514 г. закончилась перемирием 1522 г., которое затем дважды продлевалось (в 1526 г. и 1532 г.). В сентябре 1534 г. польский король начал новую войну против России, войска которой до августа 1535 г. терпели поражения. Правда, успешно начатое наступление литовских войск (в августе 1535 г. пал Стародуб¹²) в дальнейшем было приостановлено, но окончательно переломить ход военных действий, полностью взять инициативу в свои руки русским войскам так и не удалось. В 1537 г. перемирие еще раз было подтверждено на 5 лет¹³, однако по его условиям Россия уступила Литве Любеч и Гомель.

Внутриполитические противоречия. Регентство Глинской было отмечено напряженными внутриполитическими противоречиями в среде господствующих слоев и борьбой с сепаратизмом удельных князей и бояр. Это видно не только из того, что Елена держала в заточении князя Юрия Дмитровского (как уже сказано, он умер в тюрьме в 1536 г.), но и из открытого столкновения с другим удельным князем – братом покойного Василия III Андреем Ивановичем Старицким.

Андрей Старицкий, младший брат Василия III, владел обширным княжеством и располагал внушительной военной силой. И хотя он подписал «проклятую грамоту» о верной службе правительнице, он все равно казался опасным¹⁴. Весной 1537 г. он был заподозрен в подготовке антиправительственного выступления, вызван в Москву якобы на совет о войне с казанским ханом, но, по-видимому, почувствовав неладное, отказался от участия, сославшись на нездоровье¹⁵. После троекратно сделанных приглашений московское правительство направило в Старицу посольство из духовных лиц и одновременно двинуло войско (под руководством князя И.Ф.Овчины-Телепнева-Оболенского) с тем, чтобы отрезать путь из Старицы к литовской границе. Андрей Иванович попытался получить поддержку новгородцев, но, не сумев это сделать, сдался правительственным войскам¹⁶.

¹² См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 98–99.

¹³ См.: там же. С. 115, 116.

¹⁴ Летопись наглядно свидетельствует, насколько напряженными были отношения великокняжеского двора со старицким князем Андреем Ивановичем. В одном из списков Никоновской летописи под 1536/37 г. прямо сказано: «По дьяволю действу и лихих людей возмущением учиниша великому князю замятню: начаша вадити великому князю и его матери великой княгине на князя на Ондreja, что князь Ондрей на великого князя и на его мать на великую княгиню гнев держит, что ему вотчины не придали, а хочет бежати; а князю Ондрею сказывают на великую княгиню, что хотят его поимати» (ПСРЛ. Т. 13. С. 91, правая колонка).

¹⁵ См.: там же. С. 93.

¹⁶ Характерна мотивация бегства Андрея Старицкого: он «<...> грамоты писал к великого князя г детям боярским помещиком да и по погостом посылал, а писал в грамотах: «князь великий мал, а держат государство бояре, и вам у кого служити? а яз вас рад жалдовати». И иные дети боярские к нему приехали служити» (ПСРЛ. Т. 13. С. 95, правая колонка).

Оболенский дал клятву, гарантирующую безопасность старицкого князя, однако в Москве князь Андрей был вероломно арестован (в начале июля) и заключен в тюрьму вместе с женой Евфросинией Андреевной (дочерью князя Андрея Федоровича Хованского) и сыном Владимиром¹⁷. Андрей Иванович умер в тюрьме через несколько месяцев (в декабре 1537 г.), его сын и жена получили освобождение после смерти Елены Глинской¹⁸.

Правительство жестоко расправилось со сторонниками Андрея Ивановича: многие из них были повешены на новгородской дороге, куда якобы пытался бежать Андрей Иванович¹⁹.

Но оппозиция не была задушена. 3 апреля 1538 г. Елена Глинская неожиданно умерла²⁰. Часто встречающееся в литературе предположение о том, что Елена погибла в результате заговора (была якобы отравлена своими политическими противниками, недовольными безмерным возвышением князя Овчины, тщеславного фаворита Елены) имеет под собой, скорее всего, реальное основание, хотя и не подкрепленное конкретными источниками. Это находит подтверждение в первых же действиях Боярской думы после смерти Елены. Через неделю после ее кончины (9 апреля 1538 г.) был схвачен Овчина-Телепнев-Оболенский. Его бросили в темницу, где вскоре (1539 г.) он и умер²¹.

«Боярское правление» в 1538–1546 гг.

Следующее десятилетие стало временем ожесточенной борьбы за первенство в политике. Первые шесть лет (1538–1543 гг.) после смерти правительницы Елены Глинской основными политическими соперниками были князья Шуйские и князья Бельские: с лета 1538 г. (после падения Телепнева-Оболенского) руководящая роль в правительстве принадлежала князю Ивану Васильевичу Шуйскому, в июле 1540 г. ее перехватили Бельские (во главе правительства встал князь Иван Федорович Бельский, представитель ветви чернигово-северских княжат). В январе 1542 г. она вернулась к Шуйским, в 1543 г. руководство страной снова перешло к Бельским, но вскоре их глава князь Иван Федорович был свергнут Шуйскими и погиб в ссылке, а сменивший его у власти князь Андрей Михайлович Шуйский вскоре также погиб в результате политических интриг (был убит по приказу 13-летнего великого князя Ивана IV). В декабре 1543 г. к власти пришли представители старомосковского боярства – Федор Семенович и Василий Михайлович Воронцовы и Иван Иванович Кубенский.

Летом 1546 г. правительство Воронцовых и Кубенских было свергнуто, а власть сконцентрировалась в руках Глинских, в группе ближайших родственников 16-летнего великого князя Ивана IV – его бабки Анны Глинской и дядей князей Михаила и Юрия Васильевичей.

Накал политической борьбы наглядно демонстрирует летописная запись, сделанная рукой современника под 1538 г.: «Бысть вражда меж бояр – князя Василья да князя Ивана Васильевичев Шуйских со князем с Иваном с Федоровичем Белским»²².

В эти годы шла ожесточенная борьба за первенство в политике. В октябре 1538 г. был арестован и заключен в тюрьму Иван Федорович Бельский (в тюрьме до лета 1540 г.)²³, низложен (отрекся от митрополии) митрополит Даниил (на его место в феврале 1539 г. постав-

¹⁷ См.: ПСРЛ. Т.13. С. 97. Ср.: там же. С. 115–118.

¹⁸ См.: там же. С. 121, 135.

¹⁹ Вместе со старицким князем было арестовано его ближнее окружение. На всех бояр Андрея «князь великий <которому не было еще семи лет> и его мати» «опалу свою положили, велели их пытать да и казнити торговою казною». 30 человек детей боярских, поддержавших Андрея, были биты кнутом и казнены «смертною казною» – повешены на новгородской дороге (Там же. С. 97, правая колонка).

²⁰ См.: там же. С. 98, 123.

²¹ Никоновская летопись сообщает: «Того же месяца <апреля> 9 поиман бысть великаго князя боярин конюшей князь Иван Феодорович Овчина Телепнев Оболенской, боярьским съветом князя Василиа Шуйскаго и брата его князя Ивана и иных единомысленных им, без великаго князя веления <...> за то, что его государь князь великий в приближении дръжал да и сестру его Агрипену Василиевъскую жену Андреевича <...>. И <...> умориша его гладом и тягостию железною, а сестру его Агрипину сослаша в Каргополе и тамо ее пристригоша в черници» (Там же. С. 123).

²² См.: там же. С. 98, правая колонка; ср.: С. 126.

²³ См.: там же. С. 126, 132–133.

лен Иоасаф Скрипицын)²⁴, казнен видный деятель государевой казны, близкий по взглядам к Даниилу, дьяк Федор Мишулин²⁵. В январе 1542 г. в государственных преступлениях вновь был обвинен Иван Федорович Бельский, схвачен и сослан на Белоозеро (где и умер в мае того же года)²⁶; его сторонники сосланы: князь Петр Щенятев в Ярославль, знатный сановник Хабаров в Тверь²⁷. Был смещен («сведен с митрополии») также митрополит Иоасаф (сослан в Кирилло-Белозерский монастырь)²⁸. Новым митрополитом был избран Макарий²⁹ (близкий к иосифлянству). В декабре следующего, 1543 г. был казнен Андрей Михайлович Шуйский³⁰.

Кстати, описываемые события ожесточенной политической борьбы в великокняжеском дворце составляли ту атмосферу, в которой формировались характер, нравственные критерии и сама личность будущего самодержавного правителя России. Впечатления отвратительной и жестокой борьбы, свидетелем которой, а иногда и невольным участником был Иван IV, оставили в нем неизгладимый след. И те зверства, которые в дальнейшем стал творить царь Иван, нельзя рассматривать безотносительно к событиям тех лет. В этих моментах – княжеско-боярской реакции 30–40-х годов и опричнине 60–70-х годов безусловно есть связь.

Период боярского правления нередко считается засилием сепаратистски настроенных удельных князей, политика которых характеризовалась расхищением земель крупными феодалами, выдачей иммунитетных жалованных грамот монастырям, хозяйничаньем княжеско-боярских временщиков (кормленщиков). Но такой подход является предельно односторонним и тенденциозным. Едва ли он соответствует реальной ситуации, ибо именно в эти годы начинается проведение очень важной для дальнейшей централизации государственного управления губной реформы.

Губная реформа. Сущность этой реформы заключалась в создании принципиально новых в системе управления специальных территориально-судебных губных учреждений (губой назывался судебный округ, по территории обычно совпадавший с уездом). Отныне наиболее важные уголовные дела, такие как разбой и татьба (дела о «ведомых лихих людях» – явных разбойниках и ворах), изымались из компетенции наместников и волостелей (которыми обычно были бояре) и передавались в ведение дворян, из среды которых для этой цели выбирались «излюбленные головы» (губные старосты). В помощь им из «лучших людей» (зажиточных крестьян или посадских людей) избирались губные целовальники (помощники старост). Новый орган получил название «губная изба», начальником делопроизводства этого учреждения был определен губной дьяк.

Реформа подрывала судебно-административную власть феодальной знати на местах. Выборные представители сословий – излюбленные головы и целовальники участвовали не только в суде, но и в местном управлении, и в какой-то степени контролировали наместников.

²⁴ См.: ПСРЛ. Т.13. С. 127.

²⁵ См.: там же. С. 98, 126. С.О.Шмидт отмечает, что «казнь Мишурина – первая публичная смертная казнь за политическую деятельность в период правления Ивана IV – произвела, по-видимому, сильное впечатление на современников» (Шмидт С.О. Российское государство в середине XVI столетия. М., 1984. С. 224).

²⁶ См.: там же. С. 140–141.

²⁷ См.: там же. С. 141.

²⁸ См.: там же.

²⁹ См.: там же. С. 142.

³⁰ См.: там же, с. 145. О накале придворной борьбы говорят следующие скупые слова летописи под 1543/44 г., правда, скорее всего, испытавшие на себе редакторскую руку Ивана IV: «<...> бояре възволновашася между собою перед великим князем и перед митрополитом в Столовой избе у великаго князя на съвете: князь Андрей Шуйской да Кубеньские и их съветници изымаша Федора Семенова сына Воронцова за то, что его великий государь жалуует и бережет, биша его по ланитам и платие на нем ободраша и хотеша его убити, и едва у них митрополит умоли от убийства. Они же сведоша его с великого князя сеней с великим срамом, биюще и плающе <...>» (Там же). В эту борьбу бояре втягивали и малолетнего великого князя: В декабре 1543 г. «князь великий Иван Василиевич всея Руси не мога того тръпети, что бояре безчиние и самовольство чинят» и велел казнить Андрея Шуйского – «предати псарем, – и псари взяша и убиша его, влекуще к тюрмам <...>, а съветников его разослал» (Там же).

Контроль над деятельностью губных органов в центре осуществляла специальная комиссия Боярской думы («бояре, которым разбойные дела приказаны»). В эти же годы в Москве учреждается Разбойный приказ для надзора за деятельностью губных органов.

Реформа была проведена сначала в Пскове и некоторых северных землях – Новгородской и Вятке, а затем и в центре. Наиболее ранние губные грамоты относятся к октябрю 1539 г. Первая известная среди них – Белозерская губная грамота³¹.

Губная реформа 1539 г. – это первый шаг к замене суда кормленщиков судом государственным, это начало реформ, которые обычно неправомерно ограничивают более поздним периодом 1549–1556 гг.

Губная реформа была проведена в правление Шуйских, но это направление политики полностью продолжили и сменившие их (и конкурировавшие и боровшиеся с ними) Бельские³². При них осуществляются мероприятия, фактически отвечающие интересам широких кругов дворянства: расширяется деятельность губных органов, сокращается выдача льготных жалованных грамот. Определенные успехи были достигнуты и во внешней политике – успешно отражен набег крымского хана Сахиб-Гирея в 1541 г. (русскими войсками командовал Дмитрий Федорович Бельский, бывший опекун Ивана IV)³³.

Какую-то реакцию на последовательное осуществление мероприятий в этом направлении можно, правда, наблюдать в период второго правления Шуйских (январь 1542 г. – декабрь 1543 г.), когда во главе нового правительства вновь оказался Иван Васильевич Шуйский³⁴. Сам Иван Васильевич правил недолго. Болезнь заставила его отойти от политических дел. Он передал правление своим ближайшим родственникам – братьям Ивану и Андрею Михайловичам Шуйским и Федору Ивановичу Скопину-Шуйскому³⁵. В этот (правда, непродолжительный) период наблюдается сокращение выдачи губных грамот, несколько увеличивается выдача иммунитетных грамот, приостанавливается градостроительство³⁶.

Второе правление Шуйских нередко характеризуется как кульминационный момент боярской реакции. Это вызывает определенные сомнения в свете направления политики первого правительства Шуйских.

Одновременно продолжалась внутренняя борьба за власть, в ходе которой перевес оказывается у родственников 13-летнего великого князя московского. В результате очередного переворота³⁷, произведенного руками Глинских, к власти пришли представители старомосковского боярства – Воронцовы и Кубенские. Во главе правительства встали боярин Федор Семенович Воронцов и Иван Иванович Кубенский. Это правительство в напряженной политической обстановке³⁸ продержалось у власти два с половиной года (с декабря 1543 г. до июля

³¹ См.: Российское законодательство X–XX вв. М., 1985. Т. 2. С. 213–215.

³² Летом (в июле) 1540 г. оппозиционные Ивану Васильевичу Шуйскому силы способствовали освобождению Ивана Федоровича Бельского из тюрьмы (в которой он находился с октября 1538 г.) (см.: ПСРЛ. Т. 13. С. 132), а к концу этого же года произошла смена правительства. Во главе его встал И.Ф.Бельский (см.: там же. С. 134).

³³ См.: там же. С. 137.

³⁴ См.: там же. С. 141.

³⁵ См.: там же. С. 443.

³⁶ См.: История СССР в 12 т. М., 1966. Т. 2. С. 155 (текст А.А.Зимина).

³⁷ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 145.

³⁸ Степень напряженности хорошо отражает Никоновская летопись: под 1544 г.: «Декаврия 16 положил князь великий опалу свою на князя на Ивана на Кубеньского за то, что они великому государю не доброхотствовали, и его государству многие неправды чинили, и великое мздоимство учинили и многие мятежи, и бояр многих без великаго государя веления побили. И князь великий велел его, поймав, сослати в Переславль и посадити за сторожи <...>» (Там же. С. 146). Под 1545 г.: «<...> маиа, пожаловал князь великий князя Ивана <Кубенского>, из нятства выпустил» (Там же. С. 146). Под 1545 г.: в октябре князь великий «положил опалу на бояр своих за их неправду, на князя Ивана, на Кубеньского, и на князя Петра на Шуйского и на князя Александра Горбатого, и на Феодора на Воронцова, и на князя на Дмитриа на Палецкого <...>» (Там же. С. 147). В декабре «пожаловал князь великий бояр своих князя Ивана Кубеньского и князя Петра Шуйского и князя Александра Горбатого и Феодора Воронцова и князя Дмитриа Палецкого» (Там же. С. 147).

1546 г.). Оно встретилось с большими трудностями, наиболее наглядным проявлением которых явился мятеж новгородцев.

Глинские, борясь за власть, умело использовали бунт новгородских пищальников в Коломне в 1545/46 г. и добились (в июле 1546 г.) казни по обвинению в измене (в подстрекательстве к бунту пищальников) своих политических соперников И.И.Кубенского и Ф.С.Воронцова вместе с его племянником Василием Михайловичем Воронцовым³⁹. Таким образом, внутренние противоречия среди господствующих кругов привели к новым репрессиям и казням. Под давлением Глинских группировка Воронцовых-Кубенских пала и власть перешла к родне великого князя – бабке Ивана IV Анне Глинской и его дядям – князьям Михаилу Васильевичу и Юрию Васильевичу Глинским⁴⁰.

Правительство Глинских находилось у власти около года – до лета 1547 г. К началу 1547 г. было подготовлено и 16 января 1547 г. осуществлено венчание Ивана IV на царство. В Успенском соборе Московского Кремля после торжественного молебна митрополит Макарий возложил на его голову шапку Мономаха – символ царской власти⁴¹.

Венчание Ивана IV на царство явилось важнейшим политическим событием того времени. Новый титул Ивана IV означал во-первых, официальное признание Москвы наследницей Константинополя (Иван IV был увенчан «шапкой Мономаха», символизовавшей корону византийских императоров), а во-вторых, российский монарх по рангу ставился теперь выше всех других монархов Европы, кроме императора Священной Римской империи (Габсбургов). Слово «царь» в тогдашнем русском языке соответствовало нынешнему слову император⁴². Царями на Руси называли императоров Византии, ханов Орды, а обращаясь к прошлому – римских императоров. Все короли и другие монархи в тогдашнем понимании стояли ниже царя (императора).

1547 г. был знаменательным для Ивана IV. Через две недели после торжественной коронации царским венцом, в первых числах февраля, состоялась свадьба молодого государя, которому еще не было и 17 лет, с дочерью окольничего Романа Юрьевича Захарьина Анастасией Романовной⁴³. Родней царя оказались представители старомосковского боярства, завидовавшие большому влиянию группировки Глинских. Они оказались готовыми поддержать Шуйских против Глинских.

К середине 40-х годов XVI в. происходит новое обострение политических противоречий. Одновременно назревал социальный взрыв. В 1547 г. в Москве произошло несколько пожаров, самый крупный, названный современниками «великим»⁴⁴, – 21 июня 1547 г.⁴⁵ В этом пожаре выгорело 25 тысяч дворов, без крова осталось 80 тысяч человек, погибло почти две тысячи (1700) жителей, расстроилось снабжение продовольствием. Начался голод и эпидемии. Через несколько дней, 26 июня, началось стихийное народное возмущение, стремительно переросшее в восстание. Четыре дня Москва практически находилась в руках восставшего народа. Политические противники Глинских попытались использовать восстание в своих интересах. Они натравливали народ на Глинских, обвиняя их во всевозможных злоупотреблениях. Дворы Глинских были разграблены, многие люди перебиты. Был убит дядя царя Юрий Васильевич Глинский. Через несколько месяцев вынужден был бежать Михаил Васильевич⁴⁶. В результате реальная власть в стране сконцентрировалась в руках группы старомосковского боярства во главе с И.П.Федоровым-Челядниним и Д.Р.Юрьевым (Захарьиным).

³⁹ См.: ПСРЛ. Т.13. С. 149.

⁴⁰ См.: Шмидт С.О. Россия Ивана Грозного. М., 1999. С. 332–333; он же. Российское государство в середине XVI столетия. М., 1984. С. 239–255.

⁴¹ См.: ПСРЛ. Т.13. С. 150.

⁴² См.: Зимин А.А., Хорошкевич А.Л. Россия времени Ивана Грозного. С. 9–12; Кобрин В.Б. Иван Грозный. С. 28.

⁴³ См.: ПСРЛ. Т.13. С. 151–152.

⁴⁴ См.: там же. С. 152–154.

⁴⁵ См.: Шмидт С.О. У истоков российского абсолютизма. С. 85–89.

⁴⁶ См.: там же. С. 154.

Восстание произвело огромное впечатление на Ивана IV. Именно оказавшиеся рядом с Иваном в этот момент Адашев и Сильвестр стали его ближайшими соратниками. С момента восстания Иван IV постепенно начинает входить во власть, и в конце 1540-х годов делает первые самостоятельные шаги в политике.

Правительство хорошо понимало, что прежде всего необходимо прекратить внутривнутриполитическую борьбу, выматывавшую силы не только в господствующих кругах, но и резко ухудшавшую положение широких народных масс (крестьянства, посадского и служилого населения), готовых к новым проявлениям классового недовольства. Необходимо было консолидировать правящие круги, проводить политику компромисса.

В течение 1547–1549 г. резко изменился состав Боярской думы: если до московского восстания 1547 г. в Думе было 14 бояр и 2 окольничих, то к концу 1549 г. стало 32 боярина (увеличение более чем в 2 раза) и 10 окольничих (увеличение в 5 раз). Одновременно складывается небольшой кружок приближенных молодого царя, получивший название Ближней думы, или «Избранной рады».

Россия находилась накануне больших реформ социально-экономического и политического характера, укрепивших центральную власть и создавших твердое основание для расширения самодержавной власти царя.

Таким образом, в 30–40-е годы XVI в. боярские группировки боролись не за ослабление центральной власти, а за обладание этой властью. Факты показывают, что боярские правительства вели себя весьма жестко по отношению к проявлениям «автономии». Другими словами во времена боярского правления продолжались процессы, ведущие к централизации.

При Елене Глинской, как уже отмечено, была установлена единая монетная система и началась реорганизация местного управления (введен институт городских приказчиков). При Шуйских (в 1539–1540 гг.) была проведена важнейшая реформа местного управления – губная реформа. В правление Глинских, в январе 1547 г., было осуществлено крупное политическое и идеологическое мероприятие: венчание Ивана IV на царство. В период Боярского правления активно проводилось также укрепление дворянства: верстание поместьями служилых людей, были описаны земли в большинстве районов страны (составлялся «земельный кадастр»), упорядочивалось землевладение и государственное обложение. Вместе с тем нельзя не учитывать, что боярское правление сопровождалось репрессиями против своих политических противников: многими опалами, конфискациями, казнями и убийствами. Все это способствовало значительному ослаблению центральной власти, усилению произвола наместников, как правило, представителей правящих семейств, вовлечением в политическую борьбу горожан, в вооруженных столкновениях отстаивавших интересы разных группировок.

§2. Политические «зигзаги» Ивана Грозного

Первые политические действия правительства царя Ивана

Необходимость дальнейшего реформирования страны. Царствование Ивана IV (1547–1584 гг.) началось с социально-политического реформирования страны. Основными причинами проведения реформ являлись результаты образования и укрепления фундамента единого государства, достигнутые при Иване III, Василии III, а также в период «боярского правления». Основой социально-экономического строя этого государства становилась созданная в предшествующее время поместная система. Процесс перехода от феодальной раздробленности к феодальной монархии требовал дальнейших социально-экономических и политических преобразований.

Необходимо было, с одной стороны, консолидировать правящие слои, а с другой стороны – расширить влияние служилых людей в политических структурах. Немаловажной задачей было дальнейшее укрепление самодержавия и создание четкой системы управления.

После восстания 1547 г. в Москве к власти пришла группировка И.П.Федорова – Д.Р.Юрьева. Правительство хорошо осознавало необходимость соглашения между отдельными слоями феодалов, конкурирующих между собой в борьбе за власть в последние десятилетия.

Большой задачей было включение в состав господствующих слоев служилого поместного сословия, сформировавшегося в конце XV – начале XVI в. Дворянство было социальной опорой растущего самодержавия. Особенно большое значение оно приобрело к середине XVI в. Оно требовало сильной центральной власти, которая была ему нужна для защиты от аристократических верхов; обеспечения себя землями; успешной борьбы за рабочие руки.

Необходимость преобразований социально-политической структуры в плане расширения прав и привилегий дворянского сословия и требования этого сословия (дворянства) ярче всего выразил один из публицистов того времени Иван Семенович Пересветов. В литературе долгое время держалось мнение, что это – литературный псевдоним, во всяком случае он не современник Ивана IV (впервые эту мысль высказал Н.М.Карамзин)⁴⁷. Но к настоящему времени окончательно доказано⁴⁸, что Пересветов – реальное лицо. Он – выходец из русских земель в составе Великого княжества Литовского. Первую половину своей жизни провел на военной службе в Польше, Венгрии, Чехии, Молдавии. На Руси он известен с конца 30-х годов (ок. 1538/39 г.), где оказался в атмосфере политической нестабильности. Он стал выразителем интересов дворянства, которое испытывало притеснения от всесильных бояр. Пересветов был образованным человеком и сумел в литературной форме изложить пожелания московского дворянства, которые в виде челобитных и сказаний подал царю Ивану IV осенью 1549 г.

Основные требования И.С.Пересветова можно сконцентрировать в следующие четыре пункта⁴⁹:

1. Централизовать управление и финансы: упразднить суд кормленщиков (наместников), заменить его судом государственным, установить контроль над деятельностью судей⁵⁰; отменить кормления (ввести «кормленный окуп») ⁵¹; ввести общее законодательство ⁵²; улучшить положение дворян (отменить холопство, ввести денежное жалование, увеличить норму «пожилого» и ввести налог «за повоз») ⁵³.

2. Централизовать армию: возвысить «воинников» (дворянство) по принципу не происхождения, а личных заслуг, отменить местничество; реорганизовать армию, подчинить ее царю, ликвидировать частные войска, образовать регулярное войско ⁵⁴.

3. Вести активную внешнюю политику с целью полного обеспечения дворянства землей ⁵⁵.

4. Для успешной реализации задуманных мероприятий ввести в стране террор против внутренних врагов ⁵⁶.

⁴⁷ В примечаниях к т. 9 «Истории государства Российского» Н.М.Карамзин пишет, что известные «Послания» И.С.Пересветова написаны «без сомнения уже гораздо после сего царствования», т.е. не ранее 1584 г. Археографический анализ сочинений Пересветова позволил Карамзину утверждать, что «это подлог и вымысел» (*Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 9. Примечание. 849. С. 175*).

⁴⁸ См.: *Ржига В.Ф. И.С.Пересветов – публицист XVI в. М., 1908; Зимин А.А. И.С.Пересветов и его современники: Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в. М., 1958.*

⁴⁹ Наиболее ярким произведением И.С.Пересветова, подводящим итог его публицистической деятельности, была так называемая «Большая челобитная» (см.: *Сочинения И.Пересветова / Подг. А.А.Зимин; Под ред. Д.С.Лихачева. М.; Л., 1956. С. 170–184*). Большой интерес представляет и так называемая Первая челобитная Пересветова. С учебными целями с ее текстом целесообразнее познакомиться в кн.: *Хрестоматия по истории СССР. М., 1951. Т. 1: С древнейших времен до конца XVII в. / Сост.: В.И.Лебедев, М.Н.Тихомиров, В.Е.Сыроечковский. 4-е изд., испр. и доп. С. 320–324 (перепечатка с купюрами из ЧОИДР. 1908. Т. 1. С. 59–69).*

⁵⁰ Реализовано в указе 1549 г. на «Соборе примирения» и в Судебнике 1550 г.; в 1551 г. включено в Уставную грамоту, с 1556 г. введено повсеместно.

⁵¹ Реализовано земской реформой 1556 г.

⁵² Отражено в Судебнике 1550 г.

⁵³ Отражено в Судебнике 1550 г. и в «Уложении о службе» 1556 г.

⁵⁴ Осуществлено созданием «избранной тысячи» в 1550 г. и стрелецких полков (приказов).

⁵⁵ Выполнено Казанскими походами 1545–1556 гг., Ливонской войной 1558–1583 гг., мероприятиями по защите южных границ: строительством грандиозной оборонительной линии (так называемой Большой Засечной черты) от Рязани до Тулы.

⁵⁶ Фактически было выполнено осуществлением «программы» опричнины.

«Избранная рада». Большую роль в управлении к концу 40-х годов приобрел сложившийся около Ивана IV кружок его приближенных, получивший в литературе название «Избранной рады». Польский термин «Избранная рада» («Совет избранных») применительно к правительству Ивана IV впервые был употреблен князем А.М.Курбским в «Истории о великом князе Московском». Это название появилось в письмах к Ивану IV князя Андрея Курбского уже после того, как кружок распался. Под этим названием это правительство и вошло в историческую литературу.

Состав Избранной рады оформился к началу 1549 г. В числе советников царя мы видим как княжат и бояр, так и дворян. Среди членов «Избранной рады» в 1549–1560 гг. встречаются: А.Ф.Адашев, Сильвестр, бояре и князя Дмитрий Иванович Курлятев, Михаил Иванович Воротынский, Иван Васильевич «Большой» Шереметев, Андрей Михайлович Курбский, Дмитрий Федорович Палецкий, Иван Федорович Мстиславский, бояре Михаил Яковлевич Морозов и Иван Михайлович Воронцов, думный дьяк Иван Михайлович Висковатый⁵⁷. Большую роль не только в церковных, но и в государственных делах продолжал играть митрополит Макарий, не входивший формально в Избранную раду.

Руководящее положение в Избранной раде занимал А.Ф.Адашев. Он происходил из костромских дворян. Семья Адашевых была состоятельная, но не очень знатная. Их предки были боярами костромских князей. При московских князьях впервые возвысился лишь отец Алексея, получивший чин окольничего. Сам Алексей Федорович благодаря природному уму и трудолюбию сумел сделать блестящую карьеру – стал крупным государственным деятелем, думным дворянином, а в ноябре 1553 г. получил чин окольничего. Он совмещал правительственные обязанности с придворными (имел дворцовый чин постельничего), был хранителем личной казны царя и его печати «для скорых и тайных дел». Именно с его именем и инициативой, в первую очередь, связаны государственные реформы конца 40-х – середины 50-х годов.

Среди советников молодого царя выделялся также священник придворного Благовещенского собора в Московском Кремле Сильвестр. Для Ивана этот священник стал подлинным наставником, духовным учителем (по традиции протопоп Благовещенского собора был царским духовником, т.е. именно ему царь исповедовался). Выходец из Новгорода, Сильвестр имел репутацию человека искренней глубокой религиозности и честности. По своим взглядам Сильвестр был близок к нестяжателям.

Перед Избранной радой стояли две задачи: 1) усилить центральную власть и 2) осуществить реформы, укрепляющие социальную опору самодержавия.

Избранная рада совместно с Иваном IV обсуждала планы государственных реформ и внешней политики и руководила их осуществлением. От нее зависело назначение военачальников и руководящих лиц центрального и местного аппаратов управления, она принимала решения по многим судебным и местническим делам. Избранная рада олицетворяла временное сплочение всех групп господствующего класса, вызванное чрезвычайно сложными обстоятельствами как внутренней, так и внешней политики. Компромиссный характер ее деятельности особенно проявлялся на первом этапе (до 1553 г.); позже ее деятельность была в основном направлена на укрепление положения служилого сословия.

Реформы, проведенные в 50-х годах, касались прежде всего вопросов суда и управления.

«Собор примирения». Первым шагом к проведению реформ государственного аппарата был созыв 27 февраля 1549 г. собрания представителей высших слоев господствующего клас-

⁵⁷ Из 11 названных здесь членов правительства только двое умерли своей смертью (Палецкий ок. 1560 г. и Мстиславский в 1586 г.); семь человек попали в опалу и получили различные наказания: Сильвестр (в 1560 г. сослан в Кирилло-Белозерский, потом в Соловецкий монастырь), Адашев (сослан в 1561 г.; ум. в том же году), Курлятев (пострижен в конце 1562 г.; ум. ок. 1566 г.), Воротынский (в тюрьме с конца 1562 – начала 1563 г., казнен в 1573 г.), Шереметев (в опале с 1564 г.; ум. в 1577 г.), Морозов (казнен в 1564 г.), Висковатый (казнен в 1570 г.); один оказался в эмиграции (Курбский бежал в Литву в 1564 г.). Год и обстоятельства смерти Воронцова неизвестны.

са – бояр, высшего духовенства, московских дворян. Это собрание известно в литературе под названием «Собор примирения»⁵⁸.

«Собор примирения» был в истории России первым Земским собором (т.е. собранием сословных представителей). На нем присутствовал полный состав Боярской думы, Освященный собор во главе с митрополитом Макарием, воеводы, дети боярские и московские дворяне (государев двор).

Правда, на нем не были представлены все социальные слои – не было торгово-ремесленного населения и немосковского («провинциального») дворянства (на следующем Земском соборе, который собрался через 17 лет, в 1566 г., было более широкое представительство).

Иван IV выступил с широкой программой консолидации господствующего класса и проведения в стране реформ. Свою речь он начал с угроз по адресу бояр-кормленщиков, притеснявших детей боярских и «христиан», чинивших служилым людям обиды великие в землях. Обличая злоупотребления своих вельмож, Иван возложил на них ответственность за дворянское оскудение.

Историческое значение «Собора примирения» состояло в том, что, во-первых, была выработана политика компромисса (тем самым намечены пути к консолидации господствующего класса), во-вторых, определенным образом было «нейтрализовано» влияние Боярской думы на самодержавную власть царя (объективно Земский собор усиливал самостоятельную, единойдержавную власть царя).

На соборе (указ от 28 февраля 1549 г.) была объявлена первая реформа – освобождение дворян от подсудности наместникам. Отныне в ведении наместников остался суд над детьми боярскими только по самым тяжким уголовным преступлениям (убийству, краже и разбоем с поличным). По всем остальным вопросам служилые землевладельцы имели право судиться в московских приказах; крестьяне подлежали суду владельца. Таким образом, этим временем можно датировать начало оформления сословных привилегий дворянства.

Судебник 1550 г. Самым крупным начинанием Избранной рады было составление в июне 1550 г. нового Судебника, который заменил устаревший Судебник 1497 г., принятый при деде царя Иване III. Составление Судебника 1550 г.⁵⁹ – это продолжение политики, начатой еще в 30-е годы, которая, в свою очередь, являлась развитием политической линии, обозначенной в грамотах и указах Ивана III и Василия III: дальнейшее ограничение полномочий наместников, расширение централизации государственного управления, укрепление положения дворянства в жизни страны, уточнение норм холопства, усиление крепостного права.

Судебник 1550 г. явился важным этапом в развитии русского права. В нем впервые четко формулируется, что царь является высшей апелляционной инстанцией по любому делу. Суду самого царя подлежат важнейшие дела, а также те, на которые нет ответа в Судебнике. Впервые вводится ответственность за взятки. Судебник предписал под угрозой опалы не «волочить дела», а давать управу жалобщикам «своего приказа». Судебник практически выводит из употребления такую форму установления ответственности, как «поле» (судебный поединок, победитель в котором считался правым потому, что «Бог на его стороне»). Впервые устанавливается ответственность вотчинника или помещика за преступления своих крестьян. В целом в Судебнике прослеживается тенденция усиления власти монарха.

Судебник сохранил старую систему управления и суда на местах, но с поправками: власть наместников и волостей сокращалась за счет уменьшения полномочий в области суда и усиления контроля над ними со стороны местной и центральной администрации. Этот контроль должны были осуществлять в центре царские дьяки. Впервые в общегосударственном масштабе была введена губная реформа, и дела о «ведомых известных разбойниках» передавались в ведение губных старост. В судопроизводстве наместников и волостей отныне должны были участвовать старосты и целовальники – своеобразные присяжные заседатели, защищавшие интересы дворянства, крестьянства и посадских людей.

⁵⁸ Сведения об этом соборе сохранились в дополнениях к Хронографу 1512 г. (см.: Шмидт С.О. Продолжение хронографа редакции 1512 г. // Ист. архив. М., 1951. Т. 7. С. 295–296).

⁵⁹ Текст Судебника 1550 г. см.: Российское законодательство X–XX вв. М., 1985. Т. 2. С. 97–120.

Центральная власть провозглашала строгий контроль за деятельностью наместников и с экономической стороны. Были отменены наиболее крупные торговые привилегии феодалов. Право сбора тамги (основной торговой пошлины того времени) переходило к царской администрации. Все это удовлетворяло требования посадской и волостной верхушки (купцов и ремесленников), которые все более втягивались в торговлю.

Важным мероприятием было оформление юридических норм крепостничества: подтверждая существовавшее ранее право свободного выхода крестьян от владельцев один раз в году (за неделю до и после Юрьева дня – 26 ноября), Судебник вместе с тем ограничил его рядом экономических условий: прежде всего увеличением нормы обязательной уплаты «пожилого» и введением налога «за повоз» (ст. 88).

Таким образом, в целом в Судебнике 1550 г. оформлялась дальнейшая централизация управления; отменялся ряд боярских привилегий, прежде всего намечено дальнейшее ограничение судебных полномочий наместников (правда, при сохранении в целом традиционной системы кормлений); расширялись права служилого сословия – дворянства: вводились (уточнялись) юридические нормы крепостничества (ст. 88 – увеличена норма «пожилого» и введен налог «за повоз»); ограничивалось служилое холопство (ст. 78 – запрещалось принимать в холопы дворян и их детей).

Стоглавый собор. Важнейшее значение в истории не только русской православной церкви, но и государства имел состоявшийся в январе-феврале 1551 г. церковный собор, получивший в истории название «Стоглавый» (назван так потому, что его решения оформлены в постановлении, содержащем 100 пунктов-глав)⁶⁰.

Формально Стоглавый собор был поместным собором, созванным в соответствии с нормами канонического права, но то, что в нем принимали участие царь и Боярская дума и обсуждались не только церковные вопросы, ставит его в один ряд с общегосударственными мероприятиями этого времени.

Собор выразил согласие с нормами нового Судебника (по существу «утвердил» его). Кроме того, перед иерархами церкви были поставлены царские вопросы, проникнутые нестяжательским духом. Ответы на них и составили те сто глав приговора собора, которое и дало ему название Стоглавого.

На соборе развернулась острая борьба по вопросу о церковной земельной собственности. Светская власть давно уже искала пути частичной секуляризации церковных земельных владений (общественно-политическая борьба еще при Иване III – наглядное тому свидетельство). Попытки разрешения этого вопроса предпринимались в первой половине XVI в. неоднократно, но были, как правило, безуспешными.

Консервативным иосифлянским большинством собор решительно отверг попытку правительства посягнуть на собственность церкви. Он провозгласил незыблемое право церкви владеть любой собственностью, в том числе и земельной. Единственной уступкой было подтверждение договоренности митрополита с царем от 15 сентября 1550 г. о сокращении иммунитетов церковных феодалов: монастырям запрещалось основывать новые слободы в городах, а в старых слободах ставить новые дворы. Посадские люди, бежавшие от тягла в монастырские слободы, должны были быть возвращены назад.

Провал нестяжательских намерений царя и Избранной рады вызвал гнев Ивана IV, который после собора обрушился на наиболее видных представителей иосифлянства и предпринял ответные действия. В мае 1551 г. была запрещена покупка монастырями вотчинных земель «без доклада» царю (указ от 11 мая 1551 г.). У монастырей отбирались все земли бояр, переданные ими туда в малолетство Ивана. Суздальским, ярославским и стародубским княжатам запрещалось делать вклады в монастыри. В целом, несмотря на сопротивление церковников, царскому правительству удалось нанести серьезный удар по церковно-монастырскому землевладению и податным привилегиям монастырей-вотчинников.

⁶⁰ Текст сборника постановлений собора – «Стоглав» опубликован в кн.: Российское законодательство X–XX вв. Т. 2. С. 253–378.

Таким образом, Стоглавый собор – это еще одна неудачная попытка правительства провести частичную секуляризацию церковных земель. Вместе с тем постановление собора от 23 февраля 1551 г. укрепляло идеологическую роль церкви в государстве. Собором были решены такие важные общегосударственные вопросы, как канонизация «русских святых», унификация культа и церковных обрядов, а также установление морально-этических норм жизни церковнослужителей. Были также ликвидированы возможности некоторых злоупотреблений духовенства. Все это имело целью укрепить влияние церкви на народные массы.

Преобразования правительства Ивана IV в 50-е годы

Последующие реформы могут быть сведены к следующим основным направлениям: совершенствование судопроизводства, налоговая реформа, реорганизация местного и центрального управления, военная реформа⁶¹.

Совершенствование судопроизводства. Был принят ряд законов, продолжавших совершенствование губной реформы. Главным в следствии по делам о «лихих людях» признавался «обыск», расспросы населения. Были усилены репрессии по отношению к преступникам. Дела о воровстве передавались в ведение губных старост. Новые законы повышали ответственность губных старост и целовальников за борьбу с хищениями феодальной собственности. Основным методом судопроизводства был признан розыск, который проводился губной старостой. Для руководства губными учреждениями была создана «Разбойная изба». В 1555–1556 г. было завершено создание губных органов по борьбе с «татями» и «разбойниками».

Налоговая реформа. Одним из направлений реформ было установление единообразного для всего государства принципа налогообложения. В основу налогообложения было положено владение землей. Для этого было решено произвести учет земель, с населения которых поступали доходы в казну. Перепись, начатая в 1550/51 г., сопровождалась реформой земельного обложения.

По всей России были составлены писцовые описания земель, все земли, имеющие владельцев, были «положены в сохи». Единицей налогообложения стала «большая соха», размеры которой колебались в зависимости от социального положения землевладельца. У служилых людей большая соха (т.е. единица податного обложения) составляла 800 четвертей «доброй земли» в одном поле (т.е. 2400 четвертей в трех полях), у монастырей и церковей – 600 четвертей (1800 – в трех полях), у черносошных крестьян – 500 (1500 – в трех полях). Таким образом, оказывалось, что налоги для черносошного крестьянства были более чем в 1,5 раза больше, чем для дворянского землевладения. Этим государство облегчало положение не владельческих крестьян, а давало возможность феодалам, собирая налоги с крестьян, часть оставлять на свои нужды.

К сохе привязывались конкретные налоги, размер которых устанавливался ежегодно. Эти налоги собирались разными ведомствами и шли на разные цели. Так, самый большой налог – «стрелецкие деньги», составлявший около 4 руб. с сохи, собирал Стрелецкий приказ; «полонянные деньги» (формально предназначенные на выкуп пленных) – Посольский приказ, «ямские деньги» (на почту и доставку грузов) – Ямской приказ.

Именно в 50-е годы складывается более или менее единая налоговая система, просуществовавшая более 100 лет, вплоть до времен царя Федора Алексеевича. Все общество делится на служилых людей (от бояр до сторожей и ключников у городских ворот) и тяглых, обязанных платить налоги и выполнять повинности (от «именитых людей» Строгановых и крупнейших предпринимателей-гостей, до рядовых крестьян и бобылей).

Другим важным мероприятием по совершенствованию финансовой системы была таможенная реформа. Наметился переход к единой «рублевой пошлине», которая должна была заменить основные денежные сборы. Одновременно происходила и унификация мер. Ре-

⁶¹ В советской историографии реформы 50-х годов XVI в. наиболее основательно изучены в монографии А.А.Зиминой «Реформы Ивана Грозного: Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в.» (М., 1960).

зультаты реформы в этой области охарактеризовал немец-опричник Штаден: «Нынешний великий князь достиг того, что по всей Русской земле, по всей его державе одна вера, один вес, одна мера»⁶².

Земская реформа (реорганизация местного управления). Важные изменения в годы «Избранной рады» были проведены в местном управлении. Должности наместников перестали сопровождаться «кормлениями»⁶³. Земская реформа вводила земское самоуправление. Ее содержание сводилось к замене наместников и волостей органами местного самоуправления, выбиравшимися из среды посадского населения и зажиточных слоев крестьянства. Земские власти творили суд и расправу по делам второстепенной важности, собирали подати, которые раньше платились кормленщикам. Эти подати теперь поступали в царскую казну, а позднее в особые финансовые приказы и шли на обеспечение дворянской армии.

Перестройка местного управления на сословно-представительной основе началась с проведения губной реформы. По Судебнику 1550 г. вводилось обязательное участие в наместничьем суде выборных от населения. В начале 50-х годов в отдельных областях была упразднена власть наместников. В 1555/56 г. отменено наместничье управление в общегосударственном масштабе.

Вместо наместников и волостей вводились выборные земские власти в лице земских старост («излюбленные головы») и земских судей («целовальники») из числа наиболее зажиточных («лучших») посадских людей и крестьян.

На земские власти («излюбленные головы») возлагалась раскладка и сбор податей, а также суд над тяглым (черным) населением (разбор гражданских судебных дел). Объектом полномочий были черносошные и дворцовые крестьяне, посадские люди. Сбор косвенных налогов осуществлялся через «таможенных» и «кабацких» выборных людей («таможенные» и «кабацкие головы»). Общий надзор за местным управлением осуществляли губные старосты и городовые приказчики (избирались дворянами), в районах черносошного землевладения – приказы.

С 1551 г. шло введение формуляра (общего типа, образца) уставной грамоты (определявшей размер повинностей населения в пользу наместников). Это, с одной стороны, уступка широким кругам населения (недовольного кормленщиками), с другой стороны – шаг к централизации финансов. Надо напомнить, что сами уставные грамоты начали приниматься в 80-е годы XV в.

Завершена реформа была в 1555/56 г. В результате земской реформы Ивана IV губные учреждения превратились в главные органы уездного управления. В XVII в. губные старосты стали ближайшими помощниками воевод. Губные учреждения были отменены в 1702 г. вместе с ликвидацией воеводского управления.

Таким образом, право бесконтрольного взимания «кормлений» отменялось. Устанавливался четкий размер кормления (налог – «кормленный окуп», который шел в царскую казну, а для его сбора и приема была образована новая должность – кормовые дьяки). Это начало образования особых финансовых учреждений – «четей» («четвертей»). Позднее на чети будет возложено наблюдение и контроль над земским самоуправлением.

Одновременно в системе местного управления стала формироваться воеводская власть. Обязанности воевод были намного шире, чем у наместников. Воеводы не только судили, но и отвечали за обороноспособность города и уезда, общественный порядок, налоги и многое другое. Аппарат управления воеводы составляли не его холопы (как у наместников), а уполномоченные местных дворян – губные старосты и окладчики, горожан – городовые приказчики, целовальники, земские люди, а также дьяки и подьячие местных приказных изб. Воеводское управление впервые было введено на территории бывшего Казанского ханства, а к концу XVI в. постепенно распространено на всю Россию.

⁶² Штаден Г. О Москве Ивана Грозного [Л.], 1925. С. 113.

⁶³ А.А.Зимин считает, что, по-видимому, единого указа об отмене кормлений не было. Наместники постепенно сменялись «излюбленными старостами», выбранными из посадского населения и богатых слоев крестьянства. В то же время в пограничных городах, а также на территориях, присоединенных к Русскому государству (Поволжье, Сибирь), вводилось воеводское управление.

Реформа, получившая название земской, хотя и проводилась крайне медленно, отвечала интересам зажиточной верхушки деревни, верхов посада, а также дворянства, для которых отныне открывались возможности участия в сословно-представительных учреждениях на местах.

Центральное управление (укрепление приказной системы). Централизация управления связана, в первую очередь, с созданием приказов. В середине 50-х годов завершается реорганизация центрального управления, начатая еще при Иване III (создание «изб», позднее – приказов). Территориальный принцип, который господствовал в управлении страной до этого, постепенно начал заменяться функциональным. Прежний термин «изба», как наименование центрального правительственного учреждения, постепенно вытесняется другим – «приказ». Приказ – учреждение, ведавшее определенной отраслью управления.

Персонал приказа («приказные люди») составляли дьяки, уполномоченные принимать решения и заверять документы, и подьячие – делопроизводители. Во главе важнейших приказов стояли приказные судьи из бояр. Общее число приказов к концу XVI в. достигло тридцати, а количество дьяков и подьячих в них – около семисот человек.

Важнейшими приказами были Поместный, ведавший не только раздачей и перераспределением поместий, но и вопросами собственности и пользования всеми землями, и Разрядный, сферой деятельности которого была служба служилых по отчеству. Кроме того, существовали Стрелецкий приказ (управление стрелецким войском), Оружейная палата (вооружение войска, производство оружия) и другие военно-административные приказы.

Приказ Большого Дворца управлял землями, принадлежавшими лично царю, Посольский приказ занимался отношениями с иностранными государствами. Ямской приказ осуществлял организацию связи и внутригосударственное сообщение, Печатный – бюрократический контроль за делопроизводством.

Большую роль играли судные приказы – Московский и Владимирский, являвшиеся, фактически, верховными судами по гражданским делам, и Разбойный приказ – по уголовным. Появляются такие приказы, как Приказ Большого прихода, Полоняничный, Челобитный, Холпой и др.

Для вновь присоединяемых территорий создавались учреждения дворцового типа. Так, после ликвидации Казанского ханства управление Казанским краем было сосредоточено в созданном Казанском и Нижегородском дворце (в дальнейшем – Приказ Казанского дворца), который с 1557 г. возглавлял М.И.Воронцов-Волынский.

«Уложение о службе» (военная реформа). В эти же годы была проведена военная реформа. Еще в 1550 г. были проведены важные политические мероприятия. По «Приговору» (июль 1550 г.) было ограничено боярское право местничества, что стало крупным шагом к централизации командования армией. В том же 1550 г. была создана основа постоянного войска: образован стрелецкий корпус (прообраз – отряды пищальников в начале XVI в.). Одновременно произошло расширение поместного войска: в октябре 1550 г. был издан указ об «испомещении избранной тысячи» (1071 чел.) в Московском и прилежащих уездах. Эти реформы были завершены в середине 50-х годов.

В 1555/56 г. было принято «Уложение о службе», которое устанавливало принцип верстаная дворян и несения ратной службы. Каждый служилый человек, вотчинник или помещик, обязан был являться на службу «конно, людно и оружно». «Уложение» обязывало дворян, помимо личного участия, выставлять определенное число вооруженных воинов из состава своих людей: один конный воин в полном вооружении с каждых 300 четвертей пахотной земли (150 десятин, т.е. около 200 га). За каждого выставленного владетель земли получал вознаграждение (2 руб. за человека в полном доспехе), а за недоданного платил двойной штраф. Мобилизационная готовность дворян проверялась на регулярных смотрах, на которых составлялись «десятины» – списки служилых людей, готовых к службе, и учитывались «неги» (отсутствующие). Первый такой смотр был проведен в 1556 г.

Суть закона «Уложение о службе» можно видеть не только в решении чисто военных вопросов (подготовке боеспособной армии), но и в определенной унификации службы как с по-

местных, так и вотчинных земель. Это по существу – шаг к стиранию граней между вотчинным и поместным землевладением.

Получавшие поместное или денежное жалованье из приказов служилые люди теперь должны были регулярно нести воинские обязанности, что придало дворянской коннице черты постоянного войска.

Кроме дворянского поместного войска, в 1550-е годы впервые создается более или менее регулярная пехота – стрелецкое войско. Стрельцов вербовали («прибирали», отсюда термин – «приборные люди») из вольных (часто беглых) людей, платили им небольшое жалованье и разрешали в свободное от службы время заниматься ремеслом и торговлей без налогов. Оружие – мушкеты (пищали) и бердыши им выдавали казенные. Таким образом, было начато создание основ армии централизованного государства.

В целом преобразования этих лет (конец 40-х – середина 50-х годов) отвечали интересам дворянства и потребностям развития государства. Они способствовали централизации системы управления и привели ее в соответствие с новыми историческими условиями, сложившимися после ликвидации раздробленности. Реформы во многом способствовали укреплению самодержавия в России в XVI в.

Политические противоречия в правящих кругах России в 50-е – начале 60-х годов

Политический кризис 1553 г. («боярская смута»). В 1552–1554 гг. социально-экономическое и политическое реформирование страны приостановилось. Причиной этого, с одной стороны, была большая война с Казанским ханством в 1552 г., закончившаяся присоединением его территории к Русскому государству, а с другой стороны – политический кризис 1553 г. и его ближайшие последствия в 1554 г.

Весна 1553 г. сложилась крайне неудачно для молодого царя (ему шел 23-й год). 1 марта этого года он внезапно заболел «тяжким огненным недугом». Он бредил в жару, перестал узнавать близких людей. Со дня на день ожидали его смерти⁶⁴.

В случае кончины Ивана IV претендентами на престол могли быть: его сын грудной младенец («пеленочник», ему было менее 5 месяцев) царевич Дмитрий (род. в октябре 1552 г.) и двоюродный брат царя князь Владимир Андреевич Старицкий (который являлся единственным наследником престола в случае отсутствия у Ивана IV прямых потомков; кстати, царевич Дмитрий действительно умер вскоре после описываемых событий – в июне 1553 г.).

Вероятно, в это время более целесообразно было второе предложение – ведь централизация проходила даже в период «боярского правления» (первое решение было чревато новым взрывом феодальной борьбы и ослаблением государства). Однако Иван IV стал требовать от ближних бояр принесения присяги своему сыну. Кандидатуру царевича Дмитрия поддержали: брат царицы Анастасии Даниил Романович Юрьев, один из руководителей правительства после московского восстания Иван Петрович Федоров, Алексей Федорович Адашев (после определенного колебания) и некоторые другие. Кандидатура Владимира Андреевича оказалась приемлемой для Шуйских и другой удельно-княжеской знати.

Превозможная болезнь, Иван IV настаивал на своем требовании. Из 12 членов думы по крайней мере 10 бояр и окольных безропотно принесли присягу. Однако часть ближних бояр неохотно присягала на верность малолетнему царевичу. Медлили и некоторые члены Избранной рады, в том числе Сильвестр. Неясную позицию занимал Адашев. Как выяснил А.А.Зимин, не хотели присягать многие представители знати: князя П.М.Щенятев, И.И.Пронский, С.В.Лобанов-Ростовский, Д.И.Немой, И.М.Шуйский, П.С.Серебряный, С.И.Микулинский-Пунков, Булгаковы⁶⁵.

⁶⁴ Никоновская летопись сообщает: 1 марта 1553 г. «разболелся царь <...> и бысть болезнь его тяжка зело» «и тако бяше болен, яко многим чаяти: х концу приближися» (ПСРЛ. Т. 13. С.523).

⁶⁵ См.: Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. С. 412–413.

Принципиальную позицию неприятия предложения Ивана IV занял и его двоюродный брат – 19-летний старицкий князь; он согласился дать присягу своему племяннику-младенцу лишь под угрозой ближних бояр Ивана IV, пригрозивших Владимиру Андреевичу, что в противном случае не выпустят его из хором. Впрочем, сам князь Владимир едва ли играл в этих событиях какую-либо самостоятельную роль. Душою интриги была его мать Евфросиния, обладавшая неукротимым характером и глубоко ненавидевшая царя Ивана. Она не могла простить Ивану и его матери Елене Глинской гибель мужа и последующих унижений.

Исход династического кризиса во многом зависел от позиции религиозных деятелей. Однако высшее руководство церкви никак не выразило своего отношения к претензиям Старицких. Очевидно митрополит Макарий предпочел уклониться в трудный час междоусобной борьбы и сохранить нейтралитет в борьбе между боярами Захарьиными-Юрьевыми, родственниками царя по жене, и Старицкими, княжеской фамилией из рода Рюриковичей.

Противоречия в правительственных кругах делали возможным новый взрыв политической борьбы. Вполне вероятным становился заговор против наследника и его сторонников. Но планы дворцового переворота не осуществились: царь выздоровел, и вопрос о престолонаследии утратил остроту.

После этого направление политики резко изменилось. Прежде всего была проведена реорганизация правительства: удалены наиболее близкие к старицкому князю лица, от активного участия в правительственной деятельности отошел Сильвестр. В целом, как считает большинство историков, в результате кризиса 1553 г. в правительстве усилились позиции дворянской группировки, и дальнейшая политика (в 1554–1556 гг.) была четко направлена к осуществлению дворянских требований.

Вместе с тем политические противоречия нарастали. В июле 1554 г. князь Никита Семенович Лобанов-Ростовский, сын наиболее активного сторонника Владимира Старицкого, попытался бежать в Литву⁶⁶. Побег не удался, и князь Ростовский был взят под стражу. На допросе он сознался, что в марте 1553 г. княгиня Евфросиния звала его на службу к князю Владимиру и что в тайных совещаниях сторонников Старицких вместе с ним участвовали многие бояре. Никита Ростовский был приговорен Боярской думой к смертной казни, которая по просьбе митрополита Макария была заменена заключением в тюрьме на Белоозере⁶⁷. Его единомышленники пока не были казнены. Но все эти факты показывали рост недовольства некоторых бояр внутренней политикой Ивана IV.

События 1553–1554 гг. оказали серьезное влияние на дальнейшую политическую историю страны. Владимир Старицкий отныне стал центром притяжения всех тех, кто был недоволен политикой Ивана IV.

Кризис власти совпал с начавшейся «скудостью» в государстве. Происходило обезлюдение деревень Новгородской земли, главным образом из-за роста государственных податей и повинностей. Представители местной администрации пользовались любым удобным случаем, чтобы взыскать поборы и штрафы с крестьян. Продолжались крестьянские выступления («разбои») во Владимире, Старой Рязани, Переяславле-Рязанском, Зубцовском уезде, Новгороде и других местах. «Разбой и татбы великие» вызывали социальную нестабильность в стране, грозили серьезными осложнениями.

Острую ненависть населения вызывали кормленщики и их люди. В летописной заметке под 1555/56 г. записано: «Тех градов и волостей мужичья многие коварства содеяша и убийства их <кормленщиков> людем»⁶⁸.

Проявления ереси. В эти же годы вновь возродились «еретические» идеи. Свидетельством (подтверждением) этого являются массовые казни посадских людей по обвинению в ереси, состоявшиеся в Москве в 1555 г. Первым забил тревогу Сильвестр, сообщивший царю, что в Москве: «прозябе ересь и явися шатание в людех в неудобных словес о Божестве»⁶⁹.

⁶⁶ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 237; Т. 29. С. 226.

⁶⁷ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 238; Т. 29. С. 227.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 13. С. 267.

⁶⁹ Там же. С. 232.

Среди сторонников новых идей и реформирования идеологических и социально-экономических сторон российской действительности в конце 40-х – начале 50-х годов особенно заметным стал сын боярский из небогатых дворян Матвей Семенович Башкин, вокруг которого сложился кружок «вольнодумцев». Сторонники провозглашаемых Башкиным идей подвергали критике отдельные религиозные обряды и догматы, отрицали необходимость официальной церкви и иконопочитания, резко выступали против холопства (показывая пример, Башкин отпустил на волю всех своих холопов). Политическая сторона воззрений Башкина недостаточно отражена в источниках (по-видимому, он выступал против попыток иосифлян поставить государство под контроль церкви).

Иван IV счел, что ересь свила себе гнездо при дворе Владимира Старицкого. Главными сообщниками еретика были названы дворяне Борисовы, троюродные братья и видные придворные княгини Евфросинии.

Летом 1553 г. Башкин по доносу был арестован и отдан для производства следствия в руки иосифлян. На церковном соборе в конце 1553 г. или начале 1554 г. разбирался вопрос о ереси Башкина. По решению Освященного собора еретики были преданы анафеме. После пыток Матвей Башкин был заточен в тюрьму Иосифо-Волоколамского монастыря (родину «иосифлянства») ⁷⁰. Его брат Федор Башкин был приговорен к смерти и предан публичному сожжению. Ивана Борисова отправили в ссылку на остров Валаам.

Вместе с Матвеем Башкиным к церковному суду в 1553 г. был привлечен монах Кирилло-Белозерского монастыря Феодосий Косой, бывший беглый холоп. Он был назван главой одного из радикальных еретических течений, выражающего интересы крестьянства и низов посада. С 1551 г. он пропагандировал созданное им так называемое «новое учение». Феодосий Косой подвергал критике основные догматы православной церкви (о божественной природе Христа, о посмертном воскресении и т.д.), не признавал святых и чудотворцев, отрицал необходимость поклонения иконам и кресту, провозглашал естественное равенство всех людей ⁷¹. Башкин был заключен в один из московских монастырей, но бежал в Литву. Дальнейшая его судьба также неизвестна.

В связи с судом над Башкиным был обвинен в пособничестве еретикам один из последователей Нила Сорского, игумен Порфирьевой пустыни (на Белоозере) Артемий. В январе 1554 г. Артемий был отлучен от церкви и отправлен на вечное заточение в Соловецкий монастырь. Однако вскоре ему вместе с Феодосием Косым удалось бежать за рубеж.

Выход из кризиса власти в тех условиях мог быть только один – продолжение реформаторских преобразований.

Падение Избранной рады. 50-е годы – завершающий этап деятельности Избранной рады. Во второй половине этого десятилетия влияние Сильвестра и Адашева стало падать. Болезненную подозрительность Ивана IV подстегнули события 1553 г. Следующим толчком стала смерть (в августе 1560 г.) первой жены Ивана IV Анастасии Романовны. Через несколько лет, в письмах к князю Курбскому Иван IV стал обвинять в ее смерти Адашева и Сильвестра ⁷².

Действительно, отношения царя с Адашевым и Сильвестром к концу 50-х годов резко обострились. Внешним толчком этого стали высказывания Адашева и Сильвестра против продолжения успешно начатой в 1558 г. Ливонской войны. Руководители «Избранной рады» стояли за подписание мира с Литвой и начала борьбы против Крымского ханства. Это предопределило жесткие меры Ивана IV против своих недавних политических друзей. В конце 50-х годов влияние «Избранной Рады» падает, а в 1560 г. Адашев и Сильвестр стали жертвами болезненной подозрительности царя. Адашев был заключен в тюрьму, где вскоре умер, репрессиям подверглись и многие его родственники. Сильвестр в том же году был сослан в отдаленный монастырь. Период реформ заканчивался.

⁷⁰ Дальнейшая судьба Матвея Башкина неизвестна, но одно из сообщений немецкого дворянина Альберта Шлихтинга (в России с 1564 г. по 1570 г.) дает основание считать, что Башкин был казнен (сожжен) во время опричнины.

⁷¹ См.: *Зимин А.А. И.С.Пересветов и его современники.* М., 1958. С. 197–212.

⁷² См.: *Послания Ивана Грозного.* М.; Л., 1951. С. 210.

Опричина: цель, смысл и значение

Переход к новой политике. В 1565–1572 гг. на страну обрушились события, получившие в литературе название «опричина». Внешняя канва событий, начавших новый этап во внутренней политике царя, настолько проста, насколько непонятна и неожиданна. В обстановке явных внешних военных неудач и внутренних осложнений царь совершает неординарный политический ход – совершенно неожиданно выезжает из столицы и объявляет об отречении от престола.

В начале декабря 1564 г. царская семья, как обычно выехала на молебен в Троицкий монастырь. Станным было только то, что царь брал с собой не только семью, но и своих приближенных и казну (сокровища и драгоценности). Под охраной нескольких сот вооруженных дворян сотни нагруженных повозок 3 декабря двинулись в путь. Вместо Троице-Сергиевого монастыря царский обоз направился в укрепленную Александровскую слободу⁷³.

Через месяц, 3 января 1565 г. царь направил из слободы в Москву гонца с грамотами к боярам и посадскому населению. В посланиях к боярам и церковным иерархам он сообщал о том, что оставил свое государство якобы из-за их измены, «от великие жалости сердца» и решил поселиться там, где его, государя, «Бог наставит». Посадским людям он сообщал, что у него «гневу на них и опалы некоторые нет»⁷⁴.

После событий марта 1553 г. это был второй кризис власти в стране. Самодержец и «помазанник Божий» был «изгнан» своими боярами. Для человека, свято верившего в божественное происхождение своей власти, отречение не было легким фарсом. Иван IV, наверняка, пережил страшное нервное потрясение. По свидетельству современников, у него выпали почти все волосы на голове. Когда царь вернулся из слободы в Москву, многие не могли узнать его, так сильно он изменился. Не меньшее потрясение испытали, без сомнения, и жители Москвы, не мыслившие себе существования без царской «святой власти».

В то время как члены Думы выслушали известие о царской на них опале, дьяки собрали на площади большую толпу и объявили об отречении Ивана IV. Толпа на дворцовой площади все увеличивалась, а ее поведение становилось все более угрожающим. Представители купцов и горожан заявили, что останутся верны старой присяге, будут просить у царя защиты «от рук сильных» и готовы сами «потребить» всех государевых изменников⁷⁵.

В этих экстремальных условиях Боярская дума не только не приняла отречение Ивана IV, но вынуждена была обратиться к нему с верноподданническим ходатайством. Представители митрополита и бояре срочно отправились к царю в слободу. Они просили его вернуться на царствование, сложить с них гнев и править государством, как ему «годно»⁷⁶. Царь согласился вернуться только на определенных условиях. Первое заключалось в неограниченном расширении полномочий царя – право без совета с думой «опаляться» на «непослушных» бояр, казнить их и отбирать в казну «животы» и «статки» опальных⁷⁷. Иван IV мотивировал это требование необходимостью пресечь многочисленные измены, казнокрадство и уклонение от участия в войне. Второе условие состояло в том, что царь пожелал создать свой личный удел в государстве – «опричину»⁷⁸ – с двором, войском и особым автономным управлением. Земская (общегосударственная) Боярская дума не имела права вмешиваться во внутренние дела опричины.

⁷³ См.: РИБ. СПб., 1876. Т. 3. С. 246–252; *Соловьев С.М.* История России... Кн. 3, т. 6. С. 550–551; ПСРЛ. Т. 13. С. 391–392.

⁷⁴ См.: РИБ. Т. 3. С. 246–252; *Соловьев С.М.* История России... Кн. 3, т. 6. С. 551; ПСРЛ. Т. 13. С. 392.

⁷⁵ См.: РИБ. Т. 3. С. 246–252; *Соловьев С.М.* История России... М., 1980. Кн. 3, т. 6. С. 551–552; ПСРЛ. Т. 13. С. 393.

⁷⁶ См.: РИБ. Т. 3. С. 246–252; *Соловьев С.М.* История России... Кн. 3, т. 6. С. 551–552; ПСРЛ. Т. 13. С. 393.

⁷⁷ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 394.

⁷⁸ В XIV–XV вв. опричиной называли особое удельное владение женщин из великокняжеской семьи (см.: Сл.РЯ. XI–XVII вв. Вып. 13. С. 45).

Таким образом, территория страны была разделена на две части: «опричнину» и «земщину». Опричнина включала примерно четверть государства, в том числе половину Москвы, две из пяти Новгородских пятин, большинство уездов, пограничных с Великим княжеством Литовским. В состав опричного «удела» вошло несколько крупных дворцовых волостей, Суздальский, Можайский и Вяземский уезды, обширные северные уезды (Вологда, Устюг Великий, Вага, Двина) с богатыми торговыми городами, часть бассейна Волги. Опричные земли делили бывшие новгородские владения на две части, отрезая новгородцам путь на север. В опричнину переходили важнейшие торговые пути на север и восток, значительная часть побережья Белого моря. Под контролем опричного правительства оказались также главные центры солепромышленности: Старая Руса, Каргополь, Соль Галицкая, Балахна и Соль Вычегодская⁷⁹. Все эти земли являлись основным источником пополнения опричной казны.

В дальнейшем в состав опричнины включались новые земли, и вопрос о том, находился ли тот или иной город (например, Кострома или Переяславль) в составе опричнины, иногда является дискуссионным. Земли, не вошедшие в состав опричнины, стали называть земщиной⁸⁰.

Кризис власти, созданный самым царем, был преодолен. Иван IV добился своей политической цели. Отныне самодержавная власть царя становилась как бы добровольно принятой населением столицы. Это было важным фактором установления фактически неограниченной диктатуры. С этого времени определяющим во внутренней политике Ивана IV стал репрессивный курс, вошедший в историю России как «опричнина» и «опричный террор».

Переходя к рассмотрению этого репрессивного курса царя, ради справедливости надо отметить, что начало политической вседозволенности в России связано отнюдь не с именем Ивана IV. Опалы и казни были обычным явлением политической жизни того времени. Они начались много раньше: во времена Дмитрия Донского была совершена первая не санкционированная Думой политическая казнь в Москве; целая серия казней прошла в конце XV в. при Иване III и в период обострения политической борьбы в 20–30-е годы XV в.⁸¹

Первые мероприятия опричнины. Одним из первых результатов замысленной коренной перестройки явилось создание особого воинского корпуса из 1000 человек⁸². «Опричная тысяча» представляла собой привилегированную личную гвардию царя, укомплектованную в основном из «худородных», незнатных дворян. Она должна была стать, по замыслу царя, сильным и надежным орудием в борьбе с его личными политическими противниками.

Каждый вступающий в эту гвардию приносил особую присягу в верности Ивану IV и обязывался не общаться со служилыми людьми земщины, даже со своими родственниками. Форменной одеждой опричников были черные одеяния, напоминавшие монашеские, к седлам коней опричников привязывались изображения метлы и собачьих голов. «Это обозначает, — писали позднее опричники И. Таубе и Э. Крузе, — что они сперва кусают, как собаки, а затем выметают все лишнее из страны»⁸³.

⁷⁹ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 394–395.

⁸⁰ См.: Сл.РЯ XI–XVII вв. Вып. 5. С. 381.

⁸¹ Вспомним, что казни и опалы стали к этому времени чуть ли не нормальным явлением политической жизни: в 1525 г. казнен Иван Никитич Берсень-Беклемишев; в 1531 г. заточен Максим Грек; в декабре 1533 г. арестован дядя великого князя Юрий Иванович (ум. в 1536 г. в темнице); в августе 1534 г. после побега брата Семена Федоровича Бельского заточен дядя правительницы Елены Глинской Михаил Львович Глинский (ум. в 1536 г.); в апреле 1537 г. заточен дядя Ивана IV Андрей Старицкий (ум. в 1537 г.); в апреле 1538 г. схвачен (через неделю после смерти Елены Глинской) Телепнев-Оболенский (ум. в 1539 г. в тюрьме); в октябре того же 1538 г. был арестован Иван Федорович Бельский (в тюрьме до лета 1540 г.); низложен митрополит Даниил (на его место в феврале 1539 г. поставлен Иоасаф, ум. в 1542 г.), казнен видный деятель государевой казны, близкий по взглядам к Даниилу, дьяк Федор Мишулин; жесточайшая казнь была осуществлена в декабре 1543 г., когда на глазах 13-летнего Ивана IV был растерзан собаками князь Андрей Михайлович Шуйский.

⁸² См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 395. Первоначально именно эту тысячу служилых людей стали называть опричниками; в дальнейшем опричное войско выросло до 5 тысяч человек (см.: Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 346).

⁸³ См.: Таубе И., Крузе Э. Послание // Русский исторический журнал. Пг., 1922. Кн.8. С. 38.

Опричное войско Ивана IV стало главным орудием создания в стране, по существу, военной диктатуры. Образ главного доверенного лица Ивана IV Малюты Скуратова и само слово «опричник» вошли в фольклор как символ страшных злодеяний.

Для управления «государевым уделом» создавалась особая опричная боярская дума (отличная от земской думы). Формально ее возглавлял один из родственников царя (брат его второй жены) удельный князь молодой кабардинец Михаил Черкасский, но фактически всеми делами распоряжались приближенные Ивана IV – бояре Алексей Басманов и Захарий Очин, кравчий Федор Басманов, оружничий Афанасий Вяземский и др.⁸⁴

Земская Боярская дума и приказы должны были, как и раньше, заниматься текущими государственными делами. При этом царь не уменьшал свои полномочия как главы государства. Все органы управления находились под его контролем. О всех важных ратных и земских делах по-прежнему докладывали царю. Он сохранял также положение последней инстанции и в судебных делах, и в области внешней политики.

Северной резиденцией царя и по сути второй столицей, по замыслу Ивана IV, должна была стать Вологда, где с 1565 г. под руководством выдающегося инженера Размысла начали всерьез создавать новый опричный Кремль⁸⁵.

Разделение страны на две формально самостоятельные структуры позволяло расправляться с «противниками» даже без предъявления обвинений – опричники просто убивали намеченные жертвы в их московских дворах и в земских поместьях, а иногда и прямо перед царем, во время дворцовых церемоний и пиров. Жертвами опричного террора стали сотни высокопоставленных служилых людей, принадлежавших как к семьям бояр-княжат, так и к старомосковским родам.

«Перебор людишек» и казни в 1565 г. Конкретные политические мероприятия опричнины начались с так называемого «перебора людишек» в опричных уездах – множество вотчин и поместий знати было конфисковано⁸⁶. Конфискованные земли раздавались в поместья лицам, угодным Ивану IV, а их прежние владельцы были либо сосланы (в 1565 г. сотни людей оказались в Казани, Свияжске, Чебоксарах)⁸⁷, либо получили далеко не равноценные компенсации в земщине. Причем изгнаны в основном люди родовитые и состоятельные, а оставались в опричнине худородные.

С первых же дней введения опричнины начались казни неугодных Ивану IV лиц. Сам Иван лично принимал участие в пытках и казнях. Был обезглавлен один из главных героев взятия Казани боярин князь А.Б.Горбатый, вместе с ним его 15-летний сын и тесть, убиты представитель старомосковского боярства П.П.Головин и боярин князь С.В.Ростовский, пострижены в монахи и заточены в монастырь боярин князь И.А.Куракин и боярин князь Д.И.Немой-Оболенский. Жертвами опричнины стали князья И.И.Кашин и Д.Шевырев⁸⁸. Полному истреблению подверглись родственники Адашева Ольговы, Путиловы и др.

Таким образом, в результате введения опричнины была осуществлена широкая конфискация княжеских земель. В целом учреждение опричнины привело к значительному круше-

⁸⁴ Кстати, в число опричников не только входил, но был и одним из инициаторов этой политики Василий Михайлович Захарьин, сын М.Ю.Захарьина-Юрьева, предок будущей царской династии Романовых (см.: СИЭ. М., 1964. Т.5. Стлб. 635).

⁸⁵ См.: ПСРЛ. Т. 13. С 400.

⁸⁶ Практика «перебора людишек» также не была «изобретением» Ивана IV. Уже при Василии III начинаются «перемены» двора опального боярина. Так, в 1510/11 г. после неудачной попытки князя Семена Ивановича, сына Ивана Андреевича Можайского, «бежати в Литву» великий князь Василий III простил его («вины ему отдал»), но сменил его двор – «людей его и бояр и детей боярских всех переменял» (ПСРЛ. Т. 13. С. 13). Истоки этой традиции лежат еще в действиях Ивана III по выводу из Новгорода Великого жителей непокорного города.

⁸⁷ В мае 1565 г. в Казань были сосланы некоторые ростовские и ярославские князья. Как установил Р.Г.Скрынников, в ссылку попало примерно 180 лиц, около двух третей из них носили княжеский титул. В Казани и Свияжске оказались переселенцы не только из Ростова и Ярославля, но и других городов – Суздаля, Можайска, Москвы, Костромы и др. (см.: Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 1975. С. 110; ПСРЛ. Т. 13. С. 396).

⁸⁸ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 395–396.

нию княжеского землевладения. Царские опричники буквально терроризировали обитателей княжеских гнезд. Опальных княжат хватали и уводили в ссылку. Власти наделяли ссыльных землями в местах поселения в Казанском и Свияжском уездах, однако полученные поместья оказались весьма небольшими (гораздо меньше, чем у них были в центре страны). Оставленные же ссыльными прежние поместья были конфискованы в пользу государева «удела». Причем конфискованные вотчины располагались вне территорий опричнины.

Земский собор 1566 г. и усиление репрессий. К весне 1566 г. первая волна опричных казней прекратилась, а многие сосланные получили «прощение». Так, например, из ссылки был возвращен известный полководец, удельный князь М.И.Воротынский. Значительная часть опальных княжат и дворян получила разрешение вернуться из Казани и Свияжска в Москву, хотя самые влиятельные из них были оставлены на поселении.

Прекращение казней и частичная «амнистия» породили надежду на отмену опричнины. Инициатором оппозиции стало высшее духовенство. 19 мая 1566 г. митрополит Афанасий в отсутствие царя демонстративно сложил с себя сан и удалился в Чудов монастырь⁸⁹. Тогда Иван Грозный пригласил на этот пост игумена Соловецкого монастыря Филиппа (до пострижения – Федор Степанович Колычев)⁹⁰. Последний дал согласие занять митрополичий пост, но при этом выразил сомнение в целесообразности проводимой политики.

В сложной внутренней и внешней обстановке Иван IV собрал в 1566 г. Земский собор для обсуждения вопроса о продолжении Ливонской войны. Собор решительно поддержал правительство в отношении продолжения войны. Гораздо сложнее обстояло дело с вопросами внутренней политики.

На соборе отчетливо прозвучало недовольство опричниной и даже осуждение ее. Земские служилые люди обратились к царю с просьбой об отмене опричного режима. Причем выступление земской оппозиции носило внушительный характер: в нем участвовало более 300 знатных лиц земщины, самая активная часть земского дворянства. Царь отклонил ходатайство земских дворян, но этот протест произвел на него сильное впечатление.

В 1567 г. началась новая волна репрессий. Половина бояр, заседавших на соборе 1566 г., в последующем сложили свои головы. Был наказан и ряд земских лиц, просивших об отмене опричнины.

Жертвами опричного террора стали не только представители высокопоставленной знати, но и множество средних и рядовых дворян, связанных с репрессированными лицами родственными и служебными узами. Были убиты и многие тысячи простых людей – крестьян и холопов репрессированной знати.

В 1568 г. гнев Ивана обрушился на голову одного из руководителей Земской думы – Ивана Петровича Федорова. Он был наиболее известным политическим деятелем старомосковского боярства, имел высший придворный чин «конюшего». Осенью 1568 г. Иван IV подверг его издевательской казни. Он вызвал Федорова во дворец, усадил его на царский трон и якобы сказал ему: «Ты имеешь то, чего искал, к чему стремился, чтобы быть великим князем Московии и занять мое место». После этого он собственноручно заколол кинжалом престарелого и верного слугу. Сотни людей, подозреваемых в связях с Федоровым, были обвинены в измене и казнены. В опричнину отошла часть Белозерского уезда, где располагались крупнейшие вотчины И.П.Федорова.

Новая волна репрессий привела к столкновению царя с митрополитом Филиппом. Весной 1568 г. Филипп во время богослужения в Успенском соборе публично отказал царю в благословении и осудил опричнину и казни. Вскоре митрополит был смещен и сослан в Тверской монастырь, где в декабре 1569 г., был задушен Малютой Скуратовым. По обвинению в измене были казнены все Колычевы (около 30 человек), выходцем из рода которых был смещенный митрополит.

Вероятным преемником Филиппа был архиепископ казанский и свияжский Герман (Полев). Он был вызван в Москву, и Иван IV предложил ему стать митрополитом. Но Герман

⁸⁹ См.: ПСРЛ. Т.13. С. 401; Макарий. Кн.4. Ч.1. С.163.

⁹⁰ См.: там же. С. 403.

отказался, и, по преданию, также обвинил царя в жестокости. Вскоре он был убит в одном из московских монастырей⁹¹.

Кульминация опричного террора. Кульминацией опричного террора стали события 1569–1570 гг.: уничтожение Старицкого княжества, Новгородский поход и казни в Москве («московская трагедия»).

Особые подозрения Ивана IV вызывали люди, близкие к его двоюродному брату Владимиру Андреевичу. Осенью 1569 г. был оклеветан Владимир Андреевич Старицкий. Опричники заставили царского повара показать, будто князь Владимир намеревался отравить царя. Старицкий князь был вызван в Александровскую слободу, на подъезде к которой его заставили выпить яд. Вместе с князем Старицким погибли его жена и младшая дочь, а затем была отравлена дымом его мать княгиня Евфросиния. Вотчинный удел Владимира – Старица – был взят в опричину. Последний удельный князь на Руси был удален с политической арены. Вместе с князем Старицким репрессии обрушились на его родственников (в частности, на князей Одоевских) и на многих из тех, кто когда-то служил старицкому князю.

Однако «дело» князя Старицкого на этом не закончилось. Его союзниками были объявлены новгородцы, которые якобы царя «хотели злым умышлением извести, а на государство посадить Володимира Андреевича»⁹², а свой город, так же как и Псков, отдать польскому королю. Безымянная «подметная» челобитная, в которой содержались такие обвинения, явилась поводом для невиданной ранее огромной карательной экспедиции в Новгород.

В декабре 1569 г. царь созвал в Александровскую слободу все опричное войско и объявил ему весть о «великой измене» новгородцев. Начавшийся военный поход на Новгород привел к разорению всей территории государства, по которой проходило опричное войско: были разграблены Тверь и Торжок, пострадали другие населенные пункты. В январе 1570 г. войско вступило в Новгород. Город был разорен, большинство населения истреблено, в том числе был убит и архиепископ Пимен, раньше пользовавшийся доверием Ивана IV.

Опричные судьи проводили дознание с помощью жесточайших пыток. Новгородцев жгли на огне, «подвешивали за руки и поджигали у них на челе пламя». Замученных привязывали к саням длинной веревкой, волокли через весь город к Волхову и спускали под лед. Избивали не только подозреваемых, но и членов их семей. Связанных жен и детей бросали в воду и заталкивали под лед палками. Допрашивали архиепископских бояр, многих новгородских людей, детей боярских, гостей, посадских людей. Опричники безжалостно перебили сначала всех семейных подьячих с их женами и детьми, а затем холостых приказных Новгорода.

Суд над главными новгородскими «заговорщиками» в царском лагере на Городище явился центральным эпизодом всего новгородского похода. Именно там шли допросы, применялись пытки, проводились очные ставки, записывались показания и, наконец, совершались казни обвиняемых. Судя по всему, суд на Городище продолжался три-четыре недели и закончился в конце января 1570 г.

Затем начался поход Грозного по окрестным монастырям. Опричники забирали деньги, грабили кельи, снимали колокола, громили монастырское хозяйство, секли скотину. В опричную казну перешли бесценные сокровища Софийского Дома. Опричники конфисковали казну также и 27 старейших монастырей.

После этого опричники вновь произвели нападение на Новгород. Они разграбили новгородский торг, уничтожили большие запасы товаров, предназначенных для торговли с Западом. Ограблению подверглись многие дома посадских людей. В них ломали ворота, выставляли двери, били окна. Непокорных убивали на месте. Исследователи (А.А.Зимин, Р.Г.Скрынников) считают, что в общей сложности в Новгороде погибло примерно 2 или 3 тысячи человек (население города, очевидно, не превышало 30 тысяч)⁹³.

⁹¹ Митрополиты Филипп и Герман канонизированы русской православной церковью.

⁹² См.: *Зимин А.А.* Опричина Ивана Грозного. С. 293.

⁹³ См.: *Зимин А.А.* Опричина... С. 300–301; *Скрынников Р.Г.* Иван Грозный. С. 157–158.

В истории кровавых злодеяний опричнины новгородский погром был самым отвратительным и подлым событием. Бессмысленные и жестокие избиения ни в чем неповинного населения сделали само понятие «опричина» синонимом произвола и беззакония.

Оставив Новгород в полном разорении, ужасе и страхе, Иван Грозный со своим «доблестным» войском двинулся к Пскову. Несмотря на встречу царя хлебом-солью, псковичам не удалось избежать казней. Особую ярость царь обрушил на местное духовенство. Псковские церкви были ограблены до нитки. Погибли известные антимосковскими настроениями игумен Псковско-Печерского монастыря Корнилий и келарь Вассиан Муранцев, состоявший в переписке с князем А.М.Курбским. Опричники сняли с соборов и увезли в слободу колокола, забрали церковную утварь. Перед отъездом Иван Грозный отдал город на разграбление. Но опричники не успели закончить начатое дело. Псковские погромы были внезапно прекращены⁹⁴.

В объяснении этого указываются различные причины: страшные пророчества юродивого Николы, которые якобы заставили суеверного царя в ужасе бежать из города; особое отношение царя к Пскову, который он по традиции считал своим союзником; кровавая «баня», которую Грозный устроил до этого выселенным из Пскова несколькими сотням семей под Тверью и в Торжке. Судя по всему, сказались все эти причины вместе взятые. Так или иначе, Иван IV, прихватив городскую казну, спешно покинул Псков. Из Пскова он уехал в Старицу, а оттуда в Александровскую слободу⁹⁵.

Карательный поход нанес огромный ущерб посадскому населению Новгорода, Пскова, Твери, Ладоги. Торговые связи этих городов с западными странами были подорваны на многие годы.

Однако карательный поход на Новгород и Псков не остановил опричного террора. Разгул бессмысленного террора переместился в Москву. 25 июня 1570 г. на рыночную площадь в Москве было выведено примерно 300 опальных людей из земской столичной среды, обвиненных в заговоре против царя. Около 180 человек были царем «великодушно» помилованы. Затем над остальными начались жестокие казни. Многолетнего руководителя российской дипломатии, дьяка Посольского приказа Ивана Михайловича Висковатова было приказано «по суставам резати». Его привязали к бревнам, составленным наподобие креста, и по команде царя его приближенные подошли к старому дипломату и каждый отрезал какую-либо часть тела живьем. Государственный казначей Никита Фуников был заживо сварен в кипятке. Затем были казнены главные дьяки московских земских приказов, новгородские дьяки и более 100 человек новгородских дворян и дворцовых слуг⁹⁶.

Завершение опричнины. Вскоре после московских казней царь счел, что измена проникла и в его ближайшее окружение. В результате казни начались внутри опричного войска. Многие руководители опричнины (князь Афанасий Иванович Вяземский, отец и сын Басмановы и др.) сами стали жертвами болезненной подозрительности царя. С особой жестокостью царь расправился с боярином Алексеем Даниловичем Басмановым, одним из главных инициаторов опричнины: обезглавив его младшего сына Петра, царь помиловал его старшего сына, Федора страшной ценой – убийством своего собственного отца, после чего отправил его в ссылку на Белое озеро, где тот вскоре умер. А.И.Вяземского уморили в тюрьме в железных оковах. Не менее сурово царь разгромил опричную думу во главе со своим бывшим родственником князем М.Т.Черкасским⁹⁷.

Теперь Иван Грозный слепо доверял только руководителям сыскного ведомства опричнины Малюте Скуратову и Василию Грязному. Опасаясь за свою жизнь, царь часто менял резиденции (опричный дворец в Занеглименье в Москве, Александровская слобода, Вологда, Старица). В 60–70-х годах он думал о бегстве за рубеж, вел тайные переговоры о политическом убежище в Англии.

⁹⁴ См.: Зимин А.А. Опричина... С. 303; Скрынников Р.Г. Опричный террор. Л., 1969. С. 59–60; он же. Царство террора. СПб., 1992. С. 375.

⁹⁵ См.: Скрынников Р.Г. Иван Грозный. С. 152–153.

⁹⁶ См.: Зимин А.А. Опричина... С. 438–439; Скрынников Р.Г. Иван Грозный. С. 165.

⁹⁷ См.: Зимин А.А. Опричина... С. 442–443, 459; Скрынников Р.Г. Иван Грозный. С. 167–168.

В 1572 г. опричнина как политический институт была отменена. Вероятно, причину (повод, во всяком случае) этого надо искать в неудачной организации опричниками обороны Москвы от набега крымского хана Девлет-Гирея в 1571 г. Лишь своевременная помощь земских воевод князей М.И.Воротынского и Д.И.Хворостинина помогла спасти город. Затем крымский хан был разбит Земским войском в Молодинской битве в 1572 г.⁹⁸

Итоги опричнины и ее оценка в литературе. Оценка политического и социального смысла опричнины и террора всегда представляла сложную проблему для историков. Со времен Н.М.Карамзина⁹⁹ историки, чаще всего, видели в этих событиях проявление уродливых особенностей характера Ивана IV. В начале XX в. С.Ф.Платонов¹⁰⁰ оценил события 60–70-х годов XVI в. как борьбу боярства, желавшего сохранения порядков и традиций удельных времен, и дворянства, заинтересованного в укреплении центральной власти. В 1940-е годы этот тезис был развит Р.Ю.Виппером¹⁰¹ и рядом других историков с прямого одобрения самого Сталина. До середины 1950-х годов в советской науке господствовал своеобразный культ личности Ивана IV и репрессии рассматривались как средство укрепления единого государства, как борьба с изменниками и консерваторами.

Начиная с середины 1950-х годов правление Ивана IV стало темой дискуссионной. В 1956 г. С.М.Дубровский открыл дискуссию большой статьей, в которой впервые отрицательно оценил деятельность Ивана IV в целом, а опричный террор счел ничем не оправданным¹⁰². Большое значение имела публикация в 1963 г. труда блестящего знатока источников, выдающегося историка С.Б.Веселовского¹⁰³, умершего еще в 1952 г. Веселовский впервые специально обратился к изучению состава жертв репрессий, и пришел к выводу, что корни террора находились в столкновении царя с верхушкой общества в целом. По мнению Веселовского, никаких объективных закономерностей в направленности репрессий не было и они не изменили существующих порядков.

В 60–70-е годы политика опричнины стала предметом специального изучения ряда историков. А.А.Зимин¹⁰⁴, Р.Г.Скрынников¹⁰⁵, С.О.Шмидт¹⁰⁶ и другие исследователи вовлекли в научный оборот множество новых источников, основательно реконструировавшие списки жертв террора.

А.А.Зимин считал, что опричнина была направлена на уничтожение остатков феодальной раздробленности в стране, что непосредственной причиной опричнины было стремление Ивана ликвидировать систему уделов, сделать государство более централизованным. Репрессии и были направлены в основном против окружения Владимира Старицкого и деятелей церкви. Новгородский погром, по Зимину, был сознательным шагом с целью покончить с обособленностью Новгорода. Образование опричнины, считает он, знаменовало собой своеобразный дворцовый переворот, имевший целью утвердить принципы самодержавной диктатуры. Ослепление, казни и конфискации ослабили политическое влияние аристократии и во многом способствовали укреплению самодержавной монархии в России.

⁹⁸ См.: *Зимин А.А.* Опричнина... С. 473–475.

⁹⁹ См.: *Карамзин Н.М.* История государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 9. Стлб. 46–63, 91–97, 110, 122–123, 156–159, 259–261 и др.

¹⁰⁰ См.: *Платонов С.Ф.* Борис Годунов. Пг., 1921; *он же.* Иван Грозный. Берлин, 1924; *он же.* Лекции по русской истории. СПб., 1997.

¹⁰¹ См.: *Виппер Р.Ю.* Иван Грозный. М.; Л., 1944.

¹⁰² См.: *Дубровский С.М.* Против идеализации деятельности Ивана IV // Вопросы истории. 1956. №8. С. 121–129.

¹⁰³ См.: *Веселовский С.Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963.

¹⁰⁴ См.: *Зимин А.А.* Опричнина Ивана Грозного. М., 1964; *Зимин А.А., Хорошкевич А.Л.* Россия времен Ивана Грозного. М., 1982.

¹⁰⁵ См.: *Скрынников Р.Г.* Начало опричнины. Л., 1966; *он же.* Опричный террор. Л., 1969; *он же.* Иван Грозный. М., 1975; *он же.* Царство террора. СПб., 1992; *он же.* Великий государь Иван Васильевич Грозный: В 2-х т. Смоленск, 1996. Т. 1–2.

¹⁰⁶ См.: *Шмидт С.О.* Становление российского самодержавства. М., 1973; *он же.* Российское государство в середине XVI столетия. М., 1984; *он же.* Россия Ивана Грозного. М., 1999; *он же.* У истоков российского абсолютизма: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1996.

Р.Г.Скрынников исходит из того, что репрессии были направлены, в первую очередь, против могущественных семейств бояр и княжат, потомков суздальских, ростовских, стародубских и других князей. Их массовое уничтожение и разорение привело к подрыву влияния знати и укреплению царской власти. Скрынников считает, что опричнина прежде всего подорвала крупнейшее княжеско-боярское землевладение.

В 80–90-е годы со своими версиями выступило еще несколько историков. В.Б.Кобрин специально изучал состав опричнины и земельную политику опричнины и пришел к выводу о крайней реакционной роли и бессмысленности политики Ивана IV¹⁰⁷. Д.Н.Альшиц рассматривает опричнину как конкретно-историческую форму самодержавия, как сознательную часть обширного плана Ивана IV по установлению своеобразного политического строя в России (он, в частности, утверждает, что в 1572 г. опричнина не была упразднена)¹⁰⁸. А.Н.Цамутали, поддерживая концепцию Зимина как дающую наиболее рационалистические причины опричнины и отмечая ее наименьшую уязвимость в научном отношении, подчеркивает, что опричнина «предстает как весьма значимый этап магистральной линии трансформации власти великих князей, основы которой были заложены давно и итог которой был предопределен рядом факторов, повлиявших на эволюцию русской государственности»¹⁰⁹.

Современные историки отрицательно оценивают последствия опричнины, разорившей страну, во многом обусловившей поражение в Ливонской войне и ставшей прелюдией «Смутного времени». Опричнина не только ликвидировала последние пережитки удельных времен, но и способствовала сосредоточению в руках царя неограниченной власти, стала символом безудержного беззакония и жесточайших репрессий.

«Антиопричнина»

Опричнина как политика была отменена в 1572 г. Но это отнюдь не означало прекращения террора. Обвинения в изменах и казни продолжались вплоть до смерти Ивана IV. Так, в 1573 г. был обвинен в измене и подвергнут страшным пыткам (от которых и умер) герой битвы при Молодях князь М.И.Воротынский. Были казнены также многие близкие к нему служилые люди.

Осенью 1575 г. был собран очередной Земский собор, задачей которого была выработка линии выхода из хозяйственного кризиса, в который все более погружалась страна в результате проводимой царем репрессивной внутренней и неудачной внешней политики. На соборе царю был подан какой-то акт. По-видимому, в нем было высказано особое мнение некоторыми участниками собора. Царь увидел в этом «мятеж», «заговор». Началась новая волна казней.

Среди казненных по обвинению в «злых умыслах» против царя были: боярин Петр Куракин, а также бывшие опричники, недавние фавориты царя боярин В.И.Умной-Колычев, окольничий Борис Тулупов и до 40 дворян. Опале и казни подверглись и представители духовенства. 20 октября был убит (по одной из версий зверски затравлен собаками) новгородский архиепископ Леонид. В Новгороде вместе с ним были казнены «15 жен, а сказывают ведуньи волхвы». Однако это была последняя волна массовых казней при Иване IV.

Полоса этих казней по времени совпадает с явной попыткой вернуть опричные порядки (историки называют это «вторым изданием опричнины»). В конце 1575 г. Иван IV вновь отказывается от царского титула и возводит на московский престол Симеона Бекбулатовича (крещеного служилого татарина из чингизидов – потомка золотоордынских ханов), бывшего касимовского хана Саин-Булата, крестившегося в 1573 г. с именем Симеон и женатого на дочери князя И.Ф.Мстиславского.

Симеон был официально и торжественно коронован в Успенском соборе. Иван IV передал ему титул «великого князя всея Руси», а себе оставил титул «князя московского, псков-

¹⁰⁷ См.: Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985; он же. Иван Грозный. М., 1989.

¹⁰⁸ См.: Альшиц Д.Н. Опричнина и формирование аппарата власти самодержавия: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Л., 1982; он же. Начало самодержавия в России: Государство Ивана Грозного. Л., 1988.

¹⁰⁹ Цамутали А.Н. Завершение процесса формирования деспотического самодержавия // Власть и реформы: От самодержавной к советской России. СПб., 1996. С. 83.

ского, ростовского». В документах Иван Грозный теперь униженно называет себя «Иванцем Московским». На заседаниях Боярской думы он скромно занимает место среди бояр, а на троне сидит Симеон. Вся страна была поделена на «великое княжество» и удел Ивана IV («государев удел»). Был осуществлен новый «перебор» бояр, дворян и детей боярских. Все это очень напоминало опричные переборы предшествующего времени. Историк А.А.Зимин назвал это событие «политическим маскарадом»¹¹⁰.

Для исследователей этот политический «маскарад» до сих пор остается загадкой. Современники считали, что Ивана IV напугали предсказания волхвов о смерти московского царя в 7166 (1575/76) г., и он хотел подставить вместо себя Симеона. Однако ученые полагают, что все обстояло куда сложнее. По-видимому, это было связано с желанием Ивана IV занять польский престол (после смерти польского короля Сигизмунда II в 1572 г. в процессе выдвижения кандадатур на польский престол фигурировал и русский «великий князь» Иван IV). В этой связи, претендуя на польский трон, Иван IV, по-видимому, хотел в глазах польского общества отрешиться от продолжающейся вереницы казней, затрагивающих верхушку феодального сословия. Но переговоры с поляками закончились безрезультатно.

Бывший касимовский хан пробыл на московском столе около полугода. В августе 1576 г. «великий князь всея Руси» был сведен с престола и получил в удел Тверь с титулом «великого князя тверского» (умер Симеон в 1616 г.). Так называемое «великое княжение» Симеона не оказало серьезного влияния на внутреннее состояние страны.

Массовые репрессии в это время не возобновлялись, но вместе с тем говорить о прекращении террора едва ли возможно. Последней стала казнь в 1578 г. князя Ивана Куракина, обвиненного в поражениях в Ливонии.

Современники свидетельствуют, что в последние пять-шесть лет жизни Ивана мучила совесть, он делал в монастыри и храмы огромные вклады на помин души невинно убиенных. Раскаяние, однако, не помешало Ивану в ноябре 1581 г. в припадке гнева убить своего сына, наследника престола Ивана.

Г Л А В А 10

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ИВАНА ГРОЗНОГО

Для внешней политики правительства Ивана IV характерны высокая, невиданная прежде активность и сочетание блестящих успехов с крупными неудачами. Центральным пунктом внешнеполитической программы, разработанной правительством Избранной рады, была активная восточная политика. В выборе восточного направления внешней политики сходились идеологи дворянства (И.С.Пересветов), боярства (А.М.Курбский) и иосифлянского духовенства (митрополит Макарий).

§1. «Восточная» политика: Присоединение Казанского ханства к России и его историческое значение

«Казанский» вопрос в 40-е годы. В годы «боярского правления» все более актуальной становится борьба против Казани (фактически против крымско-турецкой угрозы).

С 1524 г. по 1549 г. (с перерывами в 1531–1536 гг. и 1546 г.) в Казани правил крымский ставленник Сафа-Гирей, племянник крымского хана. Он поддерживал тесные династические и политические отношения с Крымским ханством и Ногайской Ордой, совершал самостоятельные и совместные с Крымом и Ногайской Ордой походы против России. При нем усиливались внутренние социальные и политические противоречия, расширялась база народного

¹¹⁰ См.: История СССР с древнейших времен до наших дней: В 12-ти т. М., 1966. Т. 2. С. 203.

недовольства. Дважды (в 1531 г. и 1546 г.) он свергался с трона, но возвращал его с помощью Крыма.

Москва не оставляла попыток восстановить свой контроль над Казанским ханством. Борьба промосковской и прокрымской группировок в Казани дала возможность России вмешаться во внутриказанскую политическую борьбу. С целью вернуть на казанский престол послушного ей хана Шах-Али был совершен ряд походов на Казань (в 1524, 1530 и 1531 гг.)¹, однако они не дали результатов. Правда, после очередного дворцового переворота (в июне 1531 г.) и длительных дипломатических переговоров² Москве все же удалось посадить на казанский престол касимовского царевича Джан-Али (Еналея) (1531–1536 гг.), младшего брата Шах-Али, внука хана Ибрагима (сам Шах-Али не пользовался достаточным авторитетом в правящей верхушке ханства).

Джан-Али в момент вступления на казанский престол было около 15 лет. Регентом была объявлена его мать Кавгоршат, дочь Ибрагима и сестра бывшего казанского хана Мухаммед-Эмина. Через несколько лет Джан-Али женился на Сююмбике, дочери видного ногайского мурзы Юсуфа³. Джан-Али оставался верным московской ориентации⁴. Однако при содействии крымских ханов Гиреев в Казани вновь усилилась группа, враждебная Москве. В 1536 г. составилась заговор придворной знати, Джан-Али был убит, а на престоле воцарился опять Сафа-Гирей⁵, женившийся на вдове убитого хана – Сююмбике.

Второе правление Сафа-Гирея охватывает период 1536–1546 гг. К этому времени относится активизация антимосковских сил в Казани и Крыму. Сахиб-Гирей (Крым) и Сафа-Гирей (Казань) организуют серию совместных набегов на русские земли. Особенно это проявилось во время русско-литовской войны 1534–1537 гг. В эти годы (особенно в 1536–1537 гг.) казанские отряды опустошали окрестности Нижнего Новгорода, Муррома, Балахны, Костромы и др.⁶ В ответ московское правительство строит ряд городов в бассейне р. Мокши: в 1535 г. Мокшанск (в устье р. Мокши), в 1536 г. Новый Темников (правый берег р. Мокши, выше Старого Темникова), в 1538 г. г. Елатьму (правый берег р. Оки, недалеко от Касимова); укрепляет крепости в Балахне и т.д.⁷

Однако узкокрымская ориентация казанского хана вновь вызвала недовольство части феодалов. Политика крымцев в Казани усиливала в стране сторонников московской ориентации. От имени группы казанской знати с Москвой стал сноситься князь Булат. В 1541 г. казанские послы в Москве говорили: «А от царя <Сафа-Гирея> ныне казанским людям великиа тязько, у многих князей ясаки поотнимал, да крымцом подавал; а земским людем великаа продажа: копит казну да в Крым посылает»⁸.

Наивысшего напряжения борьба достигла к 1541 г. Летом в русские земли вторглось войско крымских татар, турок и ногайцев, а зимой – Сафа-Гирей. Набег крымского хана Сахиб-Гирея, как и казанского хана, был успешно отражен (русскими войсками командовал Дмитрий Федорович Бельский, бывший опекун Ивана IV)⁹. Но нападения крымских татар продолжались и в последующие годы¹⁰.

¹ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 44, 47, 54.

² См.: там же. С. 55–57.

³ См.: там же. С. 69.

⁴ Джан-Али (в русской летописной традиции «Еналей», «Аналей») имел титул «царя, брата и сына» великого князя московского (см.: там же. С. 69). Характерно, что, несмотря на коронацию в 1547 г., Иван IV в сношениях с казанскими мурзами, по-видимому, пока еще остерегается именовать себя царем.

⁵ См.: там же. С. 88, правая колонка: «В лето 7044, сентября 25 Ковъгоршад царевна и Булат-князь и вся земля Казанская великому князю Ивану Васильевичю изменили, Аналея царя убили <...>, а взяли себе на Казань царем ис Крыма Сафа-Кирея царевича».

⁶ См.: там же. С. 88–89, 90; История Татарской АССР. Казань, 1955. С. 132.

⁷ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 89, 91 и др.

⁸ См.: там же. С. 99.

⁹ См.: там же. С. 100, 112, 135, 137–139.

¹⁰ См.: там же. С. 143, 146.

Это делало все более неизбежным борьбу России с Казанским ханством, что в 40-е – начале 50-х годов XVI в. и привело к решительным действиям Москвы в Среднем Поволжье. Военные действия против Казани, начатые в 1545 г., Никоновская летопись называет «Казанской войной»¹¹. Действительно, с этого времени периодические походы против Казани в поддержку сторонников российской ориентации среди верхов Казанского ханства приобретают характер планомерных военных действий с четко определенной целью – укрепить московское политическое влияние в Казани и гарантировать его стабильность.

Первый крупный поход на Казань был предпринят весной-летом 1545 г. Удар был нанесен по двум направлениям, по Волге и по Каме (с Вятки). Князь С.И.Микулинский-Гунков, И.В.Шереметев «Большой» и князь Д.Ф.Палецкий отправились из Москвы на стругах. С Вятки выступил князь В.С.Серебряный-Оболенский, из Перми – воевода В.Львов. Московское войско соединилось с вятчанами под Казанью, разорило ее окрестности и вернулось назад. Подошедшее позже войско Львова было окружено казанцами и разбито¹².

Несмотря на неудачу похода 1545 г., он усилил позиции «московской партии» в Казани. Русский летописец сообщает: «Оттоле начаша рознь быти в Казани: царь почал на князей неверку дръжати <...>, и учал их убивати; и они поехали многие ис Казани к великому князю, а иные по иным землям»¹³. В июле 1545 г. в Москву прибыл гонец от имени казанских князей Кадыша и Чюры Нарыкова с просьбой: «чтобы государь послал х Казани рать, а они царя и крымцов тридцати человек выдадут, которые у них с царем <Сафа-Гиреем> в городе». В ответ Иван IV направил заговорщикам грамоту «с своим жалованием, чтобы они царя изымали и дръжали, а князь великий к ним рать свою пошлет»¹⁴.

Активизация Москвы обострила постоянно идущую в Казани внутривластную борьбу промосковских и прокрымских группировок знати и привела к изгнанию сторонника Крыма Сафа-Гирея. Летом 1546 г. касимовский царевич Шах-Али (Шигалей) вновь захватил казанский трон¹⁵. Сафа-Гирей бежал. Однако стабильности в крае не наступило, а правление Шах-Али было фиктивным: реальной власти он не имел, всем правили верхи казанской знати. Так продолжалось около месяца. Недовольство нерешительными действиями хана стали выражать даже его сторонники. Поднялся авторитет Сафа-Гирея. Начались опять интриги в его пользу.

В результате нового дворцового переворота в том же 1546 г. власть снова (в третий и последний раз) оказывается в руках Сафа-Гирея¹⁶ (1546–1549 гг.). Шах-Али с группой приближенных бежал в Россию, а многие приверженцы московской ориентации были перебиты. Тогда большая группа казанских феодалов (76 чел.) покинула Казань и перешла на службу к московскому великому князю. Иван IV пожаловал им поместья в районе Темникова, Кадома, Шацка, Елатымы, Алатыря. Из Москвы было направлено войско в казанские пределы, но дело ограничилось опустошением Казанской области.

После возвращения к власти Сафа-Гирея русско-казанские отношения вновь ухудшились. Поход Сафа-Гирея на Москву в 1541 г., неудачное правление московского ставленника Шах-Али в 1546 г., все большая активизация сторонников московской ориентации в самой Казани заставили Москву пересмотреть свою восточную политику.

В конце 1547 г. Иван IV предпринял новый поход на Казань¹⁷. Он с войском выступил во Владимир, куда из Мещеры подошли князья Д.Ф.Бельский, В.И.Воротынский и др. Однако,

¹¹ См.: ПСРЛ. Т.13. С. 146.

¹² См.: там же. С. 146, 446.

¹³ Там же. С. 147.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: там же. С. 148.

¹⁶ См.: там же. С. 149.

¹⁷ См.: там же. С. 155–156. В феврале 1548 г. московское войско совместно с Шах-Али подошло к Казани и семь дней «стояше около града», «воюя» окрестности (см.: ПСРЛ. Т.13. С.156). Осенью этого же года «приходили казанские люди на Галитцкые места воевати» (Там же. С. 157).

потеряв осадную артиллерию и часть людей при переправе через Волгу¹⁸, основная часть войска во главе с царем вернулась в Москву. Соединившись под Казанью с Шах-Али, Бельский нанес поражение на Арском поле Сафе-Гирею¹⁹, но затем, понеся значительные потери, ушел с другими воеводами из-под Казани.

Походы 1545–1548 г. ощутимых результатов не дали, но держали в напряжении Сафа-Гирея с его крымским окружением. В частности, в ходе зимнего похода 1545/46 г. от Казани отпала западная часть ханства – «Горная сторона» (правобережье) Волги. С помощью московского правительства за власть в Казани продолжал бороться Шах-Али. Считая касимовским царем, Шах-Али принимал участие во всех действиях против Казани. Таким образом, отношения с Казанским ханством становились все более напряженными, все более реальной становилась проблема серьезного военного противостояния между двумя этими государствами, каждое из которых все более явно выражало претензии на преемство золотоордынской политической власти в Восточной Европе и Западной Сибири.

В марте 1549 г. умер Сафа-Гирей²⁰, после чего придворная крымская гвардия во главе с ее начальником уланом Кучаком провозгласила ханом Утямыш-Гирея, двухлетнего сына Сафа-Гирея²¹. Фактической правительницей стала его мать Сююмбике, дочь ногайского мурзы Юсуфа, бывшая замужем сначала за ханом Джан-Али, а затем за Сафа-Гиреем. Сторонники крымской ориентации направили «в Крым <...> многих послов просити помочи и сверстного царя», но сторонники сближения с Москвой (люди «царя великаго князя казаки Урачко с товарищи») «послов казаньских побили и ярлыки их поимали и к государю прислали и в Крым никакова человека не пропустили»²².

Правительство Утямыш-Гирея, возглавленное Кучуком, продержалось до 1551 г. Стараясь укрепить положение нового казанского правительства, отец Сююмбике предлагал даже выдать ее замуж за Шах-Али, чтобы таким образом «примирить» интересы московского царя и казанцев.

В борьбу за казанский престол после смерти Сафа-Гирея включился и один из крымских Гиреев (Булюк-Гирей), который заявил себя законным наследником Сафа-Гирея как его сын. Иван IV воспользовался казанско-крымскими противоречиями и в ноябре 1549 г. направил на Казанскую землю новое войско с Шах-Али в его составе. Но поход 1549/50 г.²³ вновь результатов не дал²⁴. Московское войско, подступив к Казани, в феврале 1550 г. предприняло штурм крепости, но не смогло овладеть ею и через 11 дней оставило окрестности неприступного города. Для царя Ивана стало ясно, что воевать, опираясь на отдаленные центры (Нижний Новгород, Муром, Арзамас, Ярославль, Кострому), невозможно. Было принято решение создать крупную военную базу в устье р. Свияги.

В течение четырех недель весной 1551 г. в пойме Свияги под руководством дьяка Ивана Выродкова была создана сильная военная крепость Свияжск (первоначально Ивангород).

¹⁸ В феврале 1548 г. наступила «теплота велика и мокрота многая, и весь лед покры вода на Волзе, и пушки и пищали многие проваляшеся в воду <...>» (ПСРЛ. Т. 13. С. 155, 458).

¹⁹ «<...> и казаньских людей многих побил, а самого царя <Сафа-Гирея> в город втопаше, и стояше около града Казани сем ден, воюя» (ПСРЛ. Т. 13. С. 156, 458).

²⁰ См.: там же. С. 157 («<...> в Казани <...> убилс в своих хоромех»).

²¹ См.: там же. С. 157.

²² См.: там же.

²³ См.: там же. С. 158–160, 460–462. Во главе московской армии стали царь со своим братом князем Юрием Васильевичем; командующими полками были назначены воеводы князь Д.Ф.Бельский и В.И.Воротынский (Большой полк), князь П.И.Шуйский и В.Ф.Лопатин (Передовой полк), князь А.Б.Горбатовый и В.С.Серебряный (полк Правой руки), князь М.И.Воротынский и Б.И.Салтыков (полклевой руки), князь Ю.М.Булгаков и Ю.И.Кашин (Сторожевой полк). В составе армии находились также Шах-Али, князь И.Ф.Мстиславский, П.М.Щенятев, С.И.Микулинский и др. Лозунгом похода было провозглашено «<...> земское дело итти на клятвопреступников казаньцов» (ПСРЛ. Т.13. С. 460).

²⁴ «Царь и великий князь стоял у города 11 ден, а дожди по вся дни быша и теплота и мокрота великая; речкы малые попортило, а иные многие прошли, а приступати к городу за мокротою не угодно» (ПСРЛ. Т. 13. С. 160, 461).

Деревянный город со стенами, башнями и церквями был срублен в Углицком уезде и доставлен на судах к месту постройки под наблюдением инженера дьяка Ивана Выродкова²⁵. Место для новой крепости выбрали на Круглой горе, поблизости от впадения р. Свияги в Волгу. Крепость стала важнейшим опорным пунктом на пути к Казани.

Построение новой крепости поблизости от Казани ускорило присоединение края к России. Одновременно была проведена дипломатическая подготовка, обеспечившая поддержку родовой знати марийцев и чувашей и нейтралитет Ногайской Орды. Под влиянием московских дипломатов и по причине внутренних противоречий Ногайская Орда в 1551 г. расторгла союз с Казанским ханством. В 1551 г. против правительства Кучака восстала Арская сторона (удмурты). В том же году в Москву прибыли чувашские послы («горные люди») Мехмед Бозубов и Ахкубек Тогаев, которые изъявили желание «служить» московскому государю²⁶. Таким образом, родовая знать марийцев и чувашей (народы Горной стороны) переходит на сторону русских. В этом же году власть Москвы признала вся Горная сторона (чувашаи, мордва, черемисы). В 1551 г. московские войска свободно действовали на Волге, Каме и Вятке²⁷.

После возведения Свияжска в августе 1551 г. и очередного дворцового переворота правительство улана Кучака и династии Гиреев пало, а власть в Казани в третий раз возвращается к Шах-Али²⁸. Казанские феодалы посадили в 1551 г. ханом московского ставленника Шах-Али, рассчитывая этим вернуть Горную сторону. Сююмбике и Утямыш были отвезены сначала в Свияжск, а затем в Москву.

Но Шах-Али не сумел обеспечить твердого руководства раздираемым противоречиями казанским обществом. Вновь севший на казанский престол хан получил под свою власть только Правобережье²⁹. Татарская знать была недовольна отторжением от Казанского ханства Горной стороны. Это недовольство перешло и на хана Шах-Али³⁰. Попытки Шах-Али найти политически приемлемое для Москвы и Казани решение вопроса ни к чему не привели, его авторитет стремительно падал. Даже сторонники московской ориентации открыто выражали недовольство правлением Шах-Али. Возникла оппозиция, которая стала готовить переворот³¹. В борьбе за сохранение своего положения казанский хан жестоко расправился со своими политическими противниками³². Это еще более уронило его в глазах казанской знати.

Между тем, используя внутривнутриполитические противоречия в среде казанских феодалов, Иван IV вынашивал проект замены ханской власти московским наместником при гарантии привилегий татарской знати (что-то вроде персональной унии Москвы и Казани). Возникшая в Москве идея произвести замену хана русским наместником, сохранив внешнюю «независимость» Казанского ханства, была «озвучена» видными представителями знати Казани, сторонниками «московской» группы казанских феодалов Муралей-князем, Костров-князем и Алемердин-азием, которые в январе 1552 г. от имени «Казанской земли» (они сообщали, что имеют «приказ от казаньские земли») били челом московскому царю, «чтобы государь пожаловал, царя Шигалея свел с Казани, а дал бы им наместника боярина своего <...>»³³.

²⁵ «Месяца маиа 24 <...> царь Шигалей и воеводы пришли на Свиягу и <...> начаша лес сещи, где быти городу <...>. Город же, которой сверху привезен, на половину <...> стал, а другую половину воеводы и дети боярские своими людьми тотчас зделали <...>, и свершили город в четыре недели» (ПСРЛ. Т. 13. С. 164). О построении Свияжска см.: также: ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 21. С. 641; СПб., 1914. Т. 20, ч. 2. С. 480–482.

²⁶ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 164–165.

²⁷ Летопись констатирует, что после возведения Свияжска «<...> люди великого князя Волгою от Василья-города и по Каму, а Камою вверх по Вятку, и Вяткою вверх по всем перевозом дети боярские и стрелцы и казаки крепко стоят умышлением государьским, а службою и дозором воеводским» (ПСРЛ. Т. 13. С.166).
²⁸ См.: там же. С. 166–167.

²⁹ «И пожаловал государь царя Шигалея Казанию и на Казани его учинил, а дал ему х Казани Луговую сторону всю да Арскую; а Горняя вся сторона к Свижажскому городу, понеже государь Божий милосердием да саблюю взял до их челобитиа <...>» (ПСРЛ. Т. 13. С. 167; ср. с. 468–469).

³⁰ См.: там же. С. 167–168.

³¹ См.: подробнее: Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. С. 138.

³² См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 172.

³³ См.: там же. С. 173–174.

Убедившись в непримиримости противоречий между прокрымской и промосковской группировками казанской знати и не имея сил к удержанию власти в своих руках, Шах-Али вынужден был оставить престол и в марте 1552 г. добровольно удалился в Россию. При этом, показывая свою лояльность московскому правительству, он обманным путем (как бы отправляясь «на озеро рыбы ловити») вывел из Казани и передал в Свияжске в руки московских воевод 84 человека знатных людей («князей казаньских и мырз») ³⁴.

В этот момент Москва не смогла удержать своего влияния в Казани. Попытка московских воевод мирно ввести в город назначенного царем наместника князя Семена Ивановича Микулинского не удалась ³⁵. Казанская знать передала престол ногайскому царевичу Мухаммаду Ядыгару (Едигеру) ³⁶, сыну астраханского хана Касима, который, явившись в Казань, дал клятву быть непримиримым врагом России ³⁷.

Бегство Шах-Али из Казани и воцарение враждебного Москве Ядыгара (Едигера) вновь осложнили московско-казанские отношения и ускорили подготовку нового Казанского похода. Возможности «мирного» разрешения вопроса о политическом статусе Казанской земли были исчерпаны. В условиях того времени оставался единственный путь – война. В апреле 1552 г. в Москве было принято решение организовать военный поход на Казань.

Завоевание Казанского ханства. Новый поход возглавил лично Иван IV. В марте 1552 г. в Свияжск были отправлены водным путем осадная артиллерия, боевые припасы, продовольствие. В мае-июне 1552 г. под Москвой (в районе Коломны и Каширы) была собрана огромная, невиданная прежде армия – около 150 тысяч человек ³⁸.

Помешать походу попытался крымский хан Давлет-Гирей. Но 24 июня русские полки разгромили подошедшее к Туле войско Давлет-Гирея, усиленное отрядом турецких янычар ³⁹. После этого (3 июля) русская армия двинулась на Казань. Движение шло по двум направлениям: Передовой, Большой полки и полк Правой руки – через Рязань; Сторожевой, Царский («государев») полки и полклевой руки – через Владимир и Муром. К 4 августа, проходя в среднем по 25 км в сутки, русские полки соединились в районе Борончева городища на р. Суре, а к 13 августа сконцентрировались в районе Свияжска ⁴⁰.

В середине августа началась осада Казани. Общая численность русской армии составляла 150 тысяч человек при 150 орудиях. В составе войска Ядыгара было около 65 тысяч человек при 100 орудиях. Гарнизон Казани состоял из 33 тысяч человек при 70 орудиях. Полевые казанские отряды включали свыше 30 тысяч человек.

Русское войско окружило Казань сплошной линией траншей, тыном и турами (корзинами с землей), установило батареи и начало бомбардировку крепости. Для артиллерийского обстрела города по плану военного инженера Выродкова была сооружена 13-метровая подвижная башня на 50 орудий. С помощью минных подкопов разрушались стены и ворота, была взорвана система городского водоснабжения. Осада Казани была для русского войска первым успешным опытом ведения минной войны.

30 августа отряд воеводы А.Б.Горбатого-Шуйского разбил татарский полевой отряд ⁴¹, а 6 сентября занял крепость Арск и стал действовать в глубине территории ханства – «воевать

³⁴ См.: ПСРЛ. Т.13. С. 174.

³⁵ См.: там же. С. 175–176.

³⁶ См.: там же. С. 179.

³⁷ См.: Худяков М.Г. Очерки... С. 145.

³⁸ Воеводами были назначены известные военачальники: в «Большом полку» боярин князь Иван Федорович Мстиславский и князь Михаил Иванович Воротынский, в «Передовом полку» – Иван Иванович Пронский и князь Дмитрий Иванович Хилков, в полку «Правой руки» – боярин князь Петр Михайлович Щенятев и князь Андрей Михайлович Курбский, в полку «левой руки» – князь Дмитрий Иванович Микулинский и Дмитрий Михайлович Плещеев, в «Сторожевом полку» – боярин князь Василий Семенович Серебряный и Семен Васильевич Шереметев, в «Государевом полку» – боярин князь Владимир Иванович Воротынский и Иван Васильевич Шереметев (см.: ПСРЛ. Т. 13. С. 184).

³⁹ См.: там же. С. 190.

⁴⁰ См.: там же. С. 201.

⁴¹ См.: там же. С. 208–209.

Арскую сторону»⁴². 1 октября 1552 г. были взорваны стены города, а 2 октября после отказа гарнизона сдать город⁴³ русское войско семью колоннами начало штурм крепости, нанося главный удар со стороны Арского поля. К середине дня в бой был введен резерв (Царский полк). Героическое сопротивление казанцев, продолжавшееся ровно 50 дней (с 13 августа до 2 октября), было сломлено и крепость взята. Мужество защитников города вынужден признать официальный летописец⁴⁴. Последний казанский хан Ядыгар был захвачен в плен и отправлен в Москву.

Взятие Казани еще не означало присоединения к России всей территории Казанского ханства. В декабре 1552 г. произошло возмущение части местного населения против сборщиков налогов, вскоре переросшее во всеобщее восстание и превратившееся в настоящую анти-московскую войну. Она продолжалась около пяти лет. В ходе ожесточенной и кровопролитной войны 1552–1557 гг. (ее обычно называют «Казанской войной»⁴⁵) было подорвано сопротивление враждебных России казанских феодалов и части местного населения, и территория бывшего Казанского ханства окончательно вошла в состав России. Наряду с казанскими татарами в его состав вошли также чуваша, марийцы и мордва, проживавшие как на территории Казанского ханства, так и вне ее.

Завоевание Казани имело большое значение как для побежденных, так и для победителей. Казанские татары лишились своей государственности и вынуждены были приспособиться к жизни в новых условиях – в составе Российского государства. Для Ивана IV это было одно из его высших достижений во внешнеполитической деятельности, которое подняло его авторитет внутри страны и в международном масштабе. По существу включение Казанского ханства в состав России означало, что верховенство политической власти на всей основной территории Восточной Европы и Приуралья из рук золотоордынских чингизидов переходит в руки московских Рюриковичей.

Бывший казанский хан Шах-Али в последние годы жизни (он умер в 1567 г.), оставаясь касимовским правителем, принимал участие в Ливонской войне и одно время (1557–1558 гг.) был, по крайней мере номинально, верховным главнокомандующим русских войск. В дальнейшем (1562–1565 гг.) он продолжал участвовать в военных действиях против Великого княжества Литовского.

Присоединение Астраханского ханства. После присоединения Казанского ханства на очередь встала задача ликвидации другого поволжского государства – Астраханского, которое образовалось в середине XV в. Астраханское ханство контролировало транзитную торговлю Руси и Казанского ханства с государствами Закавказья, Ираном и другими странами Востока.

В 30-е годы XVI в. астраханские ханы помогали войскам Казани в борьбе с Московским государством, участвовали в набегах крымских татар на русские земли. В 30–40-е годы территория Астраханского ханства подвергалась нападениям и частично была захвачена кабар-

⁴² См.: ПСРЛ. Т.13. С. 210–211.

⁴³ Иван IV неоднократно обращался к защитникам Казани с призывом, «чтобы государю царю великому князю били челом» (ПСРЛ. Т. 13. С. 209). Накануне штурма в Казань были направлены казанец Камай-мурза и представители «горных людей» с тем же призывом («пчнут бити челом и учинятца в воли его царьской и изменников отдадут, и государь им гнев свой отдасть и никоторого им лиха не учинит»). Ответом были гордые и твердые слова, которые оценил даже царский приближенный, записав в официальной летописи следующие слова: «Казанцы же в граде единым гласом реша: «не бьем челом! на стенах и в башне Русь, и мы иную стену поставим, да все помрем или отседимся» (Там же. С. 214).

⁴⁴ В Никоновской летописи битва в городе передана кратко, но выразительно: «Бысть сеча в граде Казани. К государю же от князя Михаила Воротыньского говорят, что Божиим милосердием люди царевы в граде бьются с неверными, а государь бы им помогал. Царь же посылает головы из своего царьского полку, а велит пешим спешить и помогати своим, на конех бо невъзможно: теснота в великаа в хоромех, такожде и от множества людей. Головы же царьские з детми боярьскими мужествене нападают на иноверных, и биющеся царевы воины в всех местех от всех ворот мужествене, за руки имаяся, копии и саблями, в теснотах ножи режуще; во многих улицах с обох сторон христианом и татаром ударившеся во многи копия и на мног час стояще на копиях, ни единым поступившим» (ПСРЛ. Т. 13. С. 217).

⁴⁵ См.: Татарский энциклопедический словарь. Казань, 1999. С. 237.

динскими, ногайскими и крымскими войсками, что вынудило астраханских ханов установить дипломатические отношения с Москвой и заключить мирные договоры.

Однако мирные отношения перемежались с военными столкновениями. В 1551 г. крымский ставленник хан Ямгурчей предложил свою службу Ивану IV⁴⁶, а в 1554 г., нарушив договор, ограбил русское посольство и напал на ногайцев. Ногайские владетели обратились в Москву с просьбой о защите и пригласили на астраханский престол хана Дервиш-Али, служившего в России.

2 июля 1554 г. русское войско под руководством князя Ю.И.Шемякина-Пронского совместно с ногайскими отрядами без боя вошло в Астрахань, ханский престол занял Дервиш-Али⁴⁷. Были освобождены многочисленные русские пленники, произведен подсчет населения (500 человек знати, 7 тысяч «черных людей»). На Астраханское ханство была наложена дань. Право менять правителей перешло к русскому царю, астраханским ханам вменялось впредь «государя себе не искать». Русские рыбаки («ловцы») получили право беспопытно ловить рыбу в Волге на всем ее среднем и нижнем течении от Казани до Каспия.

В 1556 г. под угрозой крымского вторжения Дервиш-Али изменил договору⁴⁸. Тогда же рать из стрельцов и казаков под руководством И.С.Черемисинова и М.Колупаева направилась к Астрахани⁴⁹. Несмотря на помощь крымского хана (700 крымских татар, 300 турецких янычар; пушки, пищали), астраханцы без боя присягнули служить Ивану IV. Астраханское ханство было окончательно присоединено к Русскому государству (1556 г.).

Присоединение Башкирии. Одновременно с присоединением Казани и Астрахани встал вопрос и о Башкирии. Со второй половины XV в. Башкирия своими составными частями входила в Ногайскую Орду, Казанское и Сибирское ханства. В ходе «Казанской войны» 1552–1557 гг. большая часть Башкирии была включена в состав Русского государства, восточная Башкирия была присоединена к нему в конце XVI в. Ногайская Орда также оказалась в вассальной зависимости от России.

Начало присоединения Сибири. При Иване IV началось присоединение Сибири. Ее огромные необжитые или слабо освоенные просторы манили предпринимателей, ремесленников, крестьян из Европейской России. Население Сибири (на всей ее громадной территории) ко времени прихода русских едва ли превышало 200 тысяч человек. Этнический и языковой состав населения этого весьма своеобразного региона был очень разнообразен: остяки (ханты), вогулы, ненцы, эвенки (тунгусы), хакасы, буряты, якуты и др.

Во второй четверти XV в. в процессе распада Золотой Орды образовалось Сибирское ханство, центром которого первоначально была Чимга-Тура (Тюмень). Ханство объединило многие тюркоязычные народы, сплотившиеся в его рамках в народность сибирских татар. В конце XV в. после длительных междоусобиц власть захватил Мамед, который объединил ордынские улусы по Тоболу и Среднему Иртышу и расположил свою ставку в старинном укреплении на берегу Иртыша – «Сибирь», или «Кашлык». Внутренние противоречия в Сибирском ханстве облегчили установление вассальных отношений с Русским государством.

Вскоре после завоевания Казанского ханства, в 1555 г. сибирский хан Едигер признал себя вассалом московского царя и обязался платить дань⁵⁰. Зависимость ханства от Москвы, разумеется, была чисто номинальной. Вассальные отношения некоторое время продолжались и при преемнике Едигера хане (с 1563 г.) Кучуме.

Однако после 1572 г. Кучум отказался от уплаты дани и разорвал дипломатические отношения с Россией⁵¹. Попытки Москвы урегулировать отношения на прежней основе встретили

⁴⁶ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 171.

⁴⁷ См.: там же. С. 242.

⁴⁸ См.: там же. С. 262.

⁴⁹ См.: там же. С. 266.

⁵⁰ См.: там же. С. 248. Размер дани был определен «со всякого черного человека по соболю, да дороге государеву царя и великого князя по белке с человека по сибирской; а черных у себя людей сказали 30 тысящъ семьсот человек» (Там же).

⁵¹ Кучум в 1573 г. организовал набег на Пермь, после чего началась полоса нападений сибирских татар на русские приграничные области. Это в конце концов привело к походам Ермака в 1582–1585 гг.

решительное сопротивление. Русский посол был убит. Поступления драгоценной сибирской пушнины в качестве дани прекратились. В 70-е годы Иван IV и его ближайшее окружение всерьез задумываются над планом окончательного присоединения Сибири.

Огромную помощь Москве в этом оказали сольвычегодские солепромышленники Строгановы, которым принадлежали обширные земли на Урале – по Каме и Чусовой. Наряду с добычей соли они организовали производство железа, рубили лес, вели крупную пушную торговлю. Доходы Строгановых были столь огромны и доля собираемых с них налогов в бюджет государства так велика, что это семейство стало одним из самых влиятельных в России. Специально для них было придумано звание «именитые люди», ставившее их выше всех купцов. В документах Строгановых называли полным именем-отчеством – так, как до этого называли только наиболее родовитых людей (преимущественно лиц княжеского происхождения). Строгановым было позволено иметь собственную армию.

Для охраны своих владений Строгановы получили право «прибирать охочих людей» – казаков. Строгановы наняли отряд казаков под руководством Ермака, которому удалось разгромить войска сибирского хана (1582 г.) и занять столицу ханства Сибирь (Кашлык). Посольство от Ермака добралось до Москвы, и Иван IV официально принял завоеванную территорию в состав России.

Продолжая покорение Сибирского ханства, Ермак в 1583 г. совершил «ясачный поход» на Север до р. Оби, в ходе которого было взято приступом несколько городков. Затем вернулся в Кашлык, где принял на зимовку 300 стрельцов во главе с князем С.Болховским, прибывших по указу Ивана IV. В 1584–1585 гг. Ермак ходил вверх по Иртышу против основных сил Кучума. Несмотря на то, что вскоре отряд Ермака был разбит, а сам он погиб (1585 г.), во второй половине 1580-х годов территория Сибирского ханства была поставлена под контроль Москвы.

Походами Ермака началось освоение огромного и благодатного края, куда устремились не только торговые и военно-служилые люди, но и беглые крестьяне, холопы и ремесленники. В состав России вошли обширные земли в бассейне Оби и Нижнего Иртыша. Присоединение новых территорий на Востоке, установление контроля над волжским речным путем имели огромное внешнеполитическое значение. Уже во второй половине XVI в. торговля с Персией и другими странами Ближнего Востока играла важную роль в экономике, а Казань и Астрахань стали одними из крупнейших городов России.

В результате вхождения в состав России земель Казанского и Астраханского ханств, Башкирии и Сибири территориально она все более и более приближалась к границам Золотой Орды в момент ее наивысшего расцвета. Россия фактически становилась территориальным наследником золотоордынского государства.

Отношения с Крымским ханством. Противоречивой была ситуация на южных границах. С одной стороны, попытки Османской империи утвердить свою власть над Ногайской Ордой и Прикаспийскими землями не увенчались успехом. Полным провалом закончился поход турецкой армии на Астрахань в 1569 г. Но крымская угроза (а за Крымом стояла Османская империя) оставалась важнейшим фактором, мешавшим осваивать плодороднейшие земли по южным границам. Набеги крымских татар приносили огромный ущерб.

В 1571 г. хан Девлет-Гирей совершил уже не набег, а мощный военный поход на Москву. Ему удалось разбить русское опричное войско и поджечь Москву, а затем безнаказанно уйти обратно. Иван IV в панике бежал из Москвы на север. Крымский хан выступил с требованиями уплаты огромной дани и уступки Казани и Астрахани. Русский царь был даже готов поступиться Астраханью. Но в 1572 г. войско Девлет-Гирея было разбито в битве у села Молоди земской армией под командованием князя Михаила Ивановича Воротынского. Потери Крымского ханства были так велики, что на ближайшие годы угроза с юга была устранена. Однако проблема отношений с Крымом и Османской империей оставалась неразрешенной. Она долго довлела над Российским государством и разрешилась только в конце XVIII в.

§2. Западная политика: борьба с Ливонским орденом

Предпосылки Ливонской войны. Достигнув серьезных положительных результатов на восточных рубежах страны (завоевание Казанского и Астраханского ханств, подчинение Ногайской Орды), Иван IV и Избранная рада обратили свои взоры на Запад, к Балтике. В связи с этим были разработаны планы наступления на Ливонию и утверждения в Прибалтике.

Ливонский орден, созданный рыцарями-крестоносцами после сокрушительного поражения меченосцев в битве при Сауле (1236 г.), сначала был тесно связан со своим центром в Пруссии (Тевтонском орденом), но в XV в. стал почти независимым от него государством. Территория ордена почти на две трети своего состава была расположена на землях латышей и эстонцев, захваченных немецкими рыцарями в Восточной Прибалтике.

Во главе Ордена стоял пожизненно избираемый магистр. При магистре, резиденция которого находилась в Риге или в Вендене (Цесисе), существовал совет (состоявший из 5–6 наиболее знатных лиц), определявший всю политику Ордена. Численность войска Ливонского ордена составляла (в начале XV в.) около 4 тысяч человек. Казна находилась в Феллине (Вильянди).

Поражение Ордена в Ледовом побоище 1242 г. остановило его продвижение на Восток. Разгром Немецкого (Тевтонского) ордена в Грюнвальдской битве (1410 г.) подорвал и политическое положение Ливонского ордена. Был организован ландтаг (1419 г.), ограничивший господство Ордена. В 1452 г. специальным договором было оформлено двоевластие двух феодальных сеньоров (архиепископа и Ордена) над Ригой. Двоевластие сохранялось до начала Ливонской войны.

В XIV в. и в первой половине XV столетия внешнею политику Ливонского ордена определяли частые военные столкновения с Великим княжеством Литовским. Начиная со второй половины XV в. на первый план выдвинулись отношения с Русским государством. Несмотря на некоторые военные успехи, по результатам русско-литовской войны 1500–1503 гг. Ливонский орден как союзник Литвы должен был принять мирные условия (1503 г.), продиктованные московским правительством: он обязался платить дань за древний русский город Юрьев.

К середине XVI в. Ливонский орден сильно ослабел и в экономическом и в политическом отношении, и Иван IV посчитал возможным присоединить территорию Ордена к России. Московскому правительству казалось, что завоевание территории Ливонии – задача сравнительно несложная.

Во множестве книг и учебных пособий утверждается, что Ливонская война велась за выход к Балтийскому морю. Это не совсем так. Выход к Балтийскому морю у России практически был. Россия владела обширным участком побережья Финского залива, всем течением р. Невы, по которой проходил древний торговый путь («из варяг в греки»). Русским принадлежал также правый берег р. Нарова, в устье которой заходили корабли многих европейских стран.

Дело, скорее, было в другом. Во-первых, богатые ливонские города издавна выступали в роли торговых посредников между Россией и Западом и пытались сконцентрировать в своих руках всю русскую торговлю. Тем самым Ливонский орден и немецкое купечество препятствовали росту русской торговли. Во-вторых, Швеция, контролируя выходы из Финского залива и основную часть его акватории, также мешала развитию русских торговых и культурных связей с западноевропейскими странами. В-третьих, нельзя было назвать дружественными политические отношения России и Великого княжества Литовского, которое с начала XVI в. все чаще становилось союзником Ливонского ордена.

А между тем экономика России остро нуждалась в развитии беспрепятственных и постоянных торговых контактов с другими странами Европы и все настоятельнее требовала более широкого выхода на Балтику. В балтийском морском побережье были весьма заинтересованы и государственная казна, и развивающееся купечество, а в прибалтийских землях – растущее дворянство. Приобретение Нарвы и Ревеля (Таллина) дало бы возможность России не только более активно развивать экономические связи со странами Западной Европы, но и играть важную роль в европейской политике. Таким образом, у правительства России для войны с Ливонией серьезных оснований было немало ⁵².

⁵² В.Д. Королук в монографии «Ливонская война» пришел к выводу, что в политике соседних с Россией западных государств проглядывают идеи «настоящей блокады Русского государства» (Королук В.Д. Ливонская война. М., 1954. С. 31).

Начало Ливонской войны. После необходимой дипломатической и военной подготовки⁵³ Иван IV в январе 1558 г. начал Ливонскую войну⁵⁴. Как повод к ней московское правительство использовало задержку Ливонским орденом свыше ста западных специалистов, приглашенных на русскую службу. Москва предъявила Ордену также претензии в невыплате пошлин за Юрьев по договору 1503 г. Кроме того, Ливония заключила в 1557 г. договор о союзе с Польшей, что противоречило ранее заключенному договору с Россией⁵⁵.

Военные действия начались для Москвы весьма успешно, русские войска заняли Нарву (Ругодив), Дерпт и ряд других городов (Новгородок, Керепети)⁵⁶, и уже летом 1558 г. стояли на берегу Балтийского моря. Наступление шло на Ревель и Ригу, московские войска дошли до границ Восточной Пруссии и северо-западных областей Литвы. В первые два года было одержано немало побед⁵⁷.

Ливонский орден буквально разваливался под ударами русского оружия. Но вдруг совершенно неожиданно ход войны круто изменился. Дело в том, что в это время в московском правительстве наметился раскол в определении внешнеполитической линии: Алексей Адашев выдвинул идею прекращения войны с фактически уже разбитой Ливонией и настаивал на продолжении активной восточной политики и прежде всего на борьбе против Крыма⁵⁸.

На этот раз победил Адашев. По его настоянию в начале 1559 г. с Ливонией было заключено перемирие (с марта по ноябрь 1559 г.), чтобы высвободить силы, необходимые для задуманного им похода на Крым. Войскам Даниила Адашева (брата Алексея) и Дмитрия Вишневецкого удалось спуститься вниз по Днепру в Черное море, высадиться в Крыму и разгромить крымские улусы⁵⁹. Поход был подготовительным к планируемой Избранной радой большой войне за выход к Черному морю. Однако борьба за превращение России в черноморскую державу была преждевременной. Без сильного морского флота одолеть Крымское ханство было невозможно. Русские войска вернулись из Крыма обратно.

Крымский поход оказался авантюрой, поглотившей немало средств, сил и времени. Он не только не принес обещанных результатов, но и привел к тому, что за это время возможности

⁵³ Такая подготовка началась не позднее 1554 г. Во всяком случае, по сообщению Никоновской летописи, в мае этого года (т.е. тогда, когда еще в разгаре была «Казанская война») в ответ на обращение магистра Ливонского ордена с просьбой продлить перемирие царь отказался это сделать и выдвинул следующие обвинения: «<...> за много лет съ Юрьевской области даней его царьских не платять и гостей обидять и церкви христианские и концы руские освоили и гостем царевым и великого князя их не отдадут» (ПСРЛ. Т. 13. С. 240). Переговоры в 1554 г. закончились обещанием послов магистра «собрати дань со всей области Юрьевской по перемирным грамотам <...>, и та дань привести к царю и великому князю вся сполна» (Там же). В феврале 1557 г. магистр вновь направил послов в Москву с просьбой, «чтоб им дани царя и государя не дати» (Там же. С. 280), но русский царь вновь потребовал исполнения условий договора 1503 г.: «<...> по тому государская дань, сыскав за старые залоги, что не платили сколко лет, и въперед беспереводно платить съ Юрьевской области <...>» и предупредил, что в случае неисполнения условий договора он будет вынужден «<...> положи упование на Бога своего, самому искати на магистре и на всей Ливонской земле» (Там же).

⁵⁴ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 286–287. Воеводами были назначены: в Большом полку – касимовский «царь» Шигалей, бояре князь Михаил Васильевич Глинский и Данила Романович, «да черкасские князи Сибок з братиею»; в Передовом полку – «царевич» Тахтамышь, бояре Иван Васильевич Шереметев Большой и Алексей Данилович Басманов, «да черкасские князи князь Иван Маашик з братьею»; в Передовом же полку – Данила Адашев, «а с ним казанские люди ис Казани и из Свяги и из Чебоксары, и черемиса и новокрещены»; в полку Правой руки – «царевич» Кайбула, боярин князь Василий Семенович Серебряный и окольный Иван Васильевич Шереметев Младший, а также «князь Юрьи Репнин, а с ним городецкие люди, сеит и князи и мурзы»; в полкулевой руки – боярин князь Петр Семенович Серебряной и Михаил Петрович Головин; в Сторожовом полку – князь Андрей Михайлович Курбский и Петр Петров (см.: там же. С. 287).

⁵⁵ См.: *Королюк В.Д.* Ливонская война. С. 34–35.

⁵⁶ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 299, 303–304; *Королюк В.Д.* Ливонская война. С. 38–39.

⁵⁷ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 317; *Королюк В.Д.* Ливонская война. С. 38–40.

⁵⁸ См.: Очерки истории СССР: Период феодализма, конец XV в. – начало XVII в. / Под ред. А.Н.Насонова, Л.В.Черепнина, А.А.Зиминой. М., 1955. С. 374–375 (текст В.Д.Королюка).

⁵⁹ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 315–316, 318–319; *Королюк В.Д.* Ливонская война. С. 44–45.

для победы в Ливонии были безвозвратно упущены. В такой сложнейшей и опасной для страны ситуации состоялось первое резкое объяснение между Иваном IV и руководителями Иностранной рады. Она пока временно устояла, но ее положение сильно пошатнулось.

Ливонские рыцари использовали перемирие с Москвой для сбора военных сил. За месяц до окончания перемирия они появились в окрестностях Юрьева и нанесли тяжелое поражение разрозненным русским отрядам⁶⁰. Одновременно крымцы усилили нападения на южные уезды⁶¹.

В Ливонию были брошены крупные силы. В феврале 1560 г. Иван IV поставил во главе Большого полка князя А.М.Курбского и окольного Д.Ф.Адашева. Через несколько месяцев войско было усилено. На театр военных действий были направлены: боярин князь Иван Федорович Мстиславский, боярин Михаил Яковлевич Морозов, окольный Алексей Федорович Адашев, князь Федор Иванович Троекуров, князь Дмитрий Федорович Овчинин, князь Иван Петрович Охлябин (все в Большом полку); боярин князь Андрей Михайлович Курбский, князь Петр Иванович Горенский (Передовой полк); боярин князь Петр Иванович Шуйский, боярин Алексей Данилович Басманов (полк Правой руки); боярин Иван Петрович Яковля, князь Григорий Федорович Мещерский (полклевой руки); боярин князь Андрей Иванович Нохтев-Суздальский, Иван Федорович Бутурлин (Сторожевой полк); окольный Данила Федорович Адашев и Дмитрий Пушкин (у наряда)⁶². В действующую армию в мае 1560 г. выехал и Алексей Адашев, назначенный воеводой Большого полка (а фактически отправленный на театр военных действий для исправления своих ошибок)⁶³.

Вначале казалось, что положение на театре военных действий в Прибалтике выправляется в пользу России. Русские войска наголову разгромили отборное рыцарское войско под Эрмесом (2 августа 1560 г.) и заняли резиденцию магистра – замок Феллин⁶⁴. Победителям досталась почти вся артиллерия Ордена. Военные силы Ливонии были сокрушены. Казалось, что возникла реальная возможность быстрого и успешного завершения войны.

Однако Алексей Адашев и его советники не сумели воспользоваться благоприятнейшей военной ситуацией, опасаясь удара якобы со стороны литовских войск, находившихся под Ригой. После крайне неудачной осады небольшого замка Пайды (Вейсенштейн) наступление русских войск приостановилось.

Распад Ливонского ордена. Вместе с тем к началу 1561 г. обстановка в Прибалтике резко изменилась. Еще в 1559 г. Орден начал переговоры с королем Сигизмундом II о переходе под протекторат Польши. Это было осуществлено вскоре после разгрома рыцарей Ордена в Эрмеском сражении⁶⁵. Основная часть Ливонского ордена составила так называемое Курляндское герцогство (полное название – Курляндское и Земгальское герцогство). Оно было основано в 1561 г. и стало вассальным государством Польши (территория герцогства находилось к югу от р. Даугавы (Западной Двины), на территории современной Латвии). Резиденция герцогов располагалась в Митаве (совр. Елгава). Одновременно с созданием Курляндского герцогства в 1561 г. рыцари Северной Эстонии перешли в подданство шведского короля, ему же подчинился Ревель. Эстонские острова Сааремаа (Эзель) и Хийумаа (Даго) оказались под властью Дании.

⁶⁰ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 320.

⁶¹ См.: там же. С. 318, 324.

⁶² См.: там же. С. 327.

⁶³ В конце 1560 г. (вскоре после смерти царицы Анастасии) А.Ф.Адашев, находившийся под негласным надзором в Юрьеве, умер незадолго до готовящейся над ним расправы (История СССР с древнейших времен до наших дней: В 12-ти т. М., 1966. Т. 2. С.182).

⁶⁴ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 330; *Королюк В.Д.* Ливонская война. С. 47.

⁶⁵ Оценивая успехи русского оружия, В.Д.Королюк говорит: «После поражения при Эрмесе (Эргеме)... ни о каком планомерном сопротивлении ливонских феодалов русской армии не могло быть и речи» (*Королюк В.Д.* Ливонская война. С. 48).

Таким образом, Ливонский орден распался⁶⁶. Основная часть его территории оказалась под контролем трех крупных западноевропейских государств: Дании, Швеции и Польши. Под властью России оказалась лишь небольшая восточная часть Эстляндии и Лифляндии. Вместе с тем перед Россией вместо слабого Ливонского ордена оказались сильные противники – Польша, Швеция, Дания. Договор с Ливонским орденом о перемирии в 1559 г. явился тяжелым поражением русской дипломатии.

Однако Иван IV упорно продолжал войну. В январе 1563 г. огромное русское войско (около 50–60 тысяч) выступило из Великих Лук к Полоцку⁶⁷, который занимал важное стратегическое положение, являясь ключом к водному пути по Западной Двине и открывая возможности для дальнейшего движения к Вильно, столице Великого княжества Литовского. В результате ожесточенных боев и штурма (в которых с русской стороны особо отличились боярин Н.П.Шереметев, князь М.П.Репнин, князь Ю.И.Кашин) 15 февраля 1563 г. Полоцк капитулировал⁶⁸. Овладение Полоцком было, пожалуй, высшим, но и последним успехом России в Ливонской войне.

После взятия Полоцка в действиях русских войск наметился спад, отмеченный военными неудачами и бесплодными дипломатическими переговорами⁶⁹. Особенно тягостное впечатление произвели жестокие поражения русского войска на р. Улла в январе 1564 г. и под Оршей в июле того же года⁷⁰.

Ответом царя Ивана IV на поражения русских войск в последующие месяцы стала волна опал и жестоких репрессий. Царь нашел «виновных» прежде всего в воеводах и казнил князем М.П.Репнина, Ю.И.Кашина, смоленского воеводу Никиту Шереметева. Были казнены также брат Алексея Адашева Даниил с малолетним сыном, тесть Даниила костромич П.И.Туров и их многочисленные родственники, а также три брата Сатины. Князь А.М.Курбский был назначен царским наместником в Ливонии и отправлен «годовать» в Юрьев, где незадолго перед тем находился Алексей Адашев.

30 апреля 1564 г. князь А.М.Курбский бежал за границу в Литву, опасаясь готовящейся над ним расправы, и уже оттуда выступил с резкой критикой царя с позиций защитника прав крупной феодальной знати в централизуемом государстве. Дерзкий поступок Курбского усилил природную подозрительность Ивана IV, которому теперь повсюду стали видаться измены и заговоры.

Осенью все того же тяжелейшего для России 1564 г. литовское войско, в котором находился и Курбский, перешло в наступление. Ему удалось занять пограничную крепость Озерище. Согласованно с польским королем Сигизмундом II к Рязани подступил и крымский хан Давлет-Гирей. Город лишь каким-то чудом удалось спасти от разгрома и полного разорения. Набег крымского хана буквально привел царя в панику.

Война принимала крайне нежелательный затяжной характер. Осенью 1564 г. правительство Ивана IV, не имея сил сражаться с несколькими государствами, вынуждено было заклю-

⁶⁶Официально Ливонский орден был ликвидирован 5 марта 1562 г. Последний магистр Ордена Готгард Кетлер перешел в лютеранство и стал первым герцогом Курляндского герцогства (см.: СИЭ. М., 1965. Т. 8. Стлб. 667). Он и его потомки возглавляли герцогство 175 лет (1562–1737 гг.), после чего оно на 58 лет перешло в руки Биронов (1737–1795 гг.). С 1710 г. герцогство находилось в сфере влияния России. По третьему разделу Польши (1795 г.) Курляндское герцогство было присоединено к России и образовало Курляндскую губернию.

⁶⁷ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 349.

⁶⁸ См.: там же. С. 359; *Королюк В.Д.* Ливонская война. С. 55.

⁶⁹ В декабре 1563 г. представители литовского великого князя и польского короля предложили Ивану IV перемирие на полгода. Московский царь от кратковременного перемирия отказался и предложил длительное перемирие («лет на десять и болши того») на условиях: «<...> Полотцкой бы повет и Ливонскую землю всю отписали за государем» (см.: ПСРЛ. Т. 13. С. 373). Подробнее о ходе переговоров в 1563–1564 гг. см.: *Королюк В.Д.* Ливонская война. С. 59–61.

⁷⁰ См.: *Королюк В.Д.* Ливонская война. С. 61. Крепость Улла была расположена на территории Великого княжества Литовского в устье р. Уллы при ее впадении в Западно Двину (между Полоцком и Витебском).

чить семилетний (до 21 ноября 1571 г.) мир со Швецией, признав шведскую власть над Ревелем и рядом других крепостей Эстляндии ⁷¹.

К довершению военных неудач в экономике страны стали все более проявляться тревожные кризисные явления. Сказывалось многолетнее хозяйственное напряжение. Тяжелые потери привели к запустению Новгородской земли. В Бежецкой пятине, например, пустоши составляли 12 % против 3 в 1551 г. После голодного 1561 г. хозяйственное разорение распространилось на соседние Можайский и Волоколамский уезды.

Осложнилась и внутривластная ситуация для самодержавной власти Ивана IV. Союз с церковью оказался недостаточен. Опора на боярскую и княжескую знать не выдержала испытания временем. Перед Иваном IV со всей остротой встали два исконно русских вопроса: кто виноват и что делать.

Падение Избранной рады. К концу 50-х годов судьба Избранной рады была окончательно решена. К этому времени полностью исчерпала себя ее как внешне-, так и внутривластная программа. К 1559 г. прекращаются все сколько-нибудь заметные реформы во внутренней жизни России. К тому же компромиссная политика Избранной рады уже переставала удовлетворять растущие аппетиты рядовой массы дворянства, которое постоянно требовало себе все больших прав, собственности и привилегий.

Начались опалы на членов Избранной рады. Первым пострадал Алексей Адашев. Внешним поводом его опалы послужили болезнь и смерть первой жены царя Анастасии, которая случилась в начале августа 1560 г. ⁷² Царь предположил, что его жена была отравлена. Тень подозрения пала на бывших руководителей Избранной рады. Подозрения, естественно, были совершенно абсурдными, хотя было известно, что Алексей Адашев и Сильвестр не любили царицу и старались ограничить ее вмешательство в государственные дела (за спиной Анастасии стоял ненасытный к власти и богатству род Захарьиных) ⁷³. Адашев был обвинен в срыве наступления и переведен из замка Феллин в Юрьев в подчинение тамошнему воеводе, который даже не захотел его принять. Он был взят под стражу, однако впал «в недуг огненный» и через несколько месяцев умер от горячки. Правительство тут же конфисковало все костромские и переяславские земли Адашева. Сильвестр также вынужден был отойти от государственных дел и постричься в Кирилло-Белозерском монастыре. Вскоре после смерти царицы Анастасии он был переведен в Соловецкий монастырь, где и умер ⁷⁴.

Хронология распада правительства Адашева охватывает в основном период с 1560 г. по 1564 г. (канун опричнины) и выглядит следующим образом: в 1560–1561 гг. был сослан Адашев, отошел от политической деятельности (был сослан?) Сильвестр; в 1562 г. был пострижен князь Дмитрий Курлятев; была возложена опала на князей Михаила и Александра Воротынских («за их изменные дела»), сами они были заключены в тюрьму, а вотчины их отобраны (царь взял их «на себя») ⁷⁵. К этому времени умер князь Палецкий (ок. 1560 г.), ушел из жизни и такой крупный

⁷¹ См.: *Королюк В.Д.* Ливонская война. С. 62. Целесообразно вспомнить, что до 1523 г. на основе Кальмарской унии 1397 г. Дания, Норвегия (с Исландией) и Швеция (с Финляндией) были объединены под верховной властью датских королей (уния распалась в 1523 г. после выхода из нее Швеции, датско-норвежское объединение существовало до 1814 г.). Несмотря на формальное расторжение Кальмарской унии, датские короли еще долго продолжали выдвигать притязания на шведский престол. Во второй половине XVI в. датчане вновь столкнулись со шведами. Датско-шведская война 1563–1570 гг. сохранила выгодный для Дании status quo на Балтике и, в частности, право датчан на беспрепятственную торговлю с Россией через Нарву. Еще при Кристиане II (1513–1523 гг.) купцы Дании – союзники России в борьбе против Швеции – получили в Москве торговые привилегии. Датские короли приняли деятельное и на первых порах успешное участие в дележе наследства Ливонского ордена. Они в 1559 г. овладели эстонским островом Сааремаа и рядом богатых территорий в нынешней Латвии и Эстонии.

⁷² См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 328.

⁷³ См.: *Скрынников Р.Г.* Иван Грозный. М., 1975. С. 69.

⁷⁴ См.: *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 324.

⁷⁵ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 344.

политик, как митрополит Макарий (в декабре 1563 г.)⁷⁶. В апреле 1564 г. бежал в Литву князь Андрей Михайлович Курбский⁷⁷; отстранен князь Шереметев; казнен боярин Морозов.

Последним из состава Избранной рады действующим политиком оказался князь И.Ф.Мстиславский (ум. 1586), который после смерти Ивана IV возглавил опекунский совет при его сыне Федоре.

Таким образом, период 1560–1564 гг. характеризуется борьбой с Избранной радой и подготовкой к дальнейшему решительному укреплению самодержавия царя.

Окончание Ливонской войны. После распада Ливонского ордена и раздела его территории между европейскими государствами (Данией, Швецией, Польшей и Литвой) Россия оказалась в чрезвычайно сложной международной ситуации. С 1561 г. России пришлось сражаться с куда более сильными противниками, чем Ливония, с Литвой, Польшей и Швецией.

В 1564 г. русские войска стали терпеть поражения. Осенью 1564 г., как уже отмечено выше, правительство Ивана IV, не имея сил сражаться с несколькими государствами, вынуждено было заключить семилетний мир (до 1571 г.) со Швецией, признав шведскую власть над Ревелем (Таллином), Перновой (Пярну), Виттенштейном (Вейссенштейном) и Каркусом⁷⁸.

С 1565 г. военные действия фактически не велись и на русско-литовском фронте. Важным фактором, ослабившим армию, был опричный террор. Внутриполитические осложнения заставляли искать способ достойного выхода из войны. Со второй половины 1565 г. до поздней осени 1567 г. велись русско-литовские переговоры о мирном решении спорных вопросов. Однако они оказались безрезультатными⁷⁹. Одновременно продолжались переговоры со Швецией, которая предлагала союз против Литвы на условиях примирения Швеции с Данией с помощью русского царя, обещая предоставление свободы торговли и передвижения через шведские владения для русских купцов и дипломатов. Вполне реально вырисовывающийся русско-шведский союз мог привести к укреплению русско-английских отношений (осенью 1567 г. в Москве по этому вопросу велись переговоры с агентом английской торговой компании Джексоном)⁸⁰. Однако в 1568 г. шведский король Эрик XIV был свергнут в результате внутриполитических противоречий, а сменивший его Юхан III занял враждебную позицию по отношению к России.

К этому времени стала приближаться к концу Северная Семилетняя война 1563–1570 гг. между Данией в союзе с Любеком и Польшей против Швеции за господство на Балтике. Эта война, происходившая одновременно с Ливонской войной, была связана с общим обострением борьбы держав за Прибалтику в ходе распада Ливонского ордена. Захват Швецией в 1561 г. Ревеля, ее попытки установить контроль над торговым путем в Русское государство угрожали всей системе опорных пунктов Дании на Балтике и вовлекали Швецию в конфликт с Любеком, торговым конкурентом Ревеля. Внутриполитическая борьба в Швеции за престол между Эриком XIV и его братом герцогом Юханом облегчала Данию начало войны⁸¹. Военные пораже-

⁷⁶ См.: ПСРЛ. Т.13. С. 374.

⁷⁷ См.: там же. С. 383.

⁷⁸ См.: там же. С. 385. Перемирие 1564 г., как отмечает В.Д.Королюк, «было серьезной уступкой Швеции» (*Королюк В.Д.* Ливонская война. С. 62).

⁷⁹ Литовские послы требовали уступки Полоцка и Смоленска, соглашаясь оставить за Россией ту часть ливонской территории, которая в данный момент была занята русскими войсками. Но при этом они требовали согласия России на расторжение русско-шведского перемирия для того, чтобы захватить и «оберегати заодин» те части Ливонии, которые признали власть шведского короля. Но это означало для России продолжение войны со Швецией, на что она не была готова. Иван IV попытался заключить перемирие с Литвой путем прямого обращения (весной 1567 г.) к польскому королю Сигизмунду II Августу, предлагая отказаться от всей Ливонии (до р. Западная Двина), но требуя Полоцка и выдачи А.М.Курбского, а также предоставления свободы торговли и передвижения через литовскую территорию. Переговоры не дали никаких результатов. Вернувшиеся в октябре 1567 г. в Москву послы жаловались, что «им в Литве было бесчестье великое» (см.: *Королюк В.Д.* Ливонская война. С. 62–68).

⁸⁰ См.: *Королюк В.Д.* Ливонская война. С. 67.

⁸¹ Напав на Швецию, Дания в сентябре 1563 г. захватила шведский порт Эльфсборг – единственный выход к Северному морю. Лишь к сентябрю 1565 г. шведской армии удалось прорвать блокаду, захватив Варберг. Военные действия шли с переменным успехом. Летом-осенью 1567 г. датские войска перешли в наступление и с ноября 1567 г. по январь 1568 г. оккупировали Смоланд и Эстерланд, а в 1569 г. взяли Варберг.

ния, а также перспективы возобновления войны Швеции с Русским государством заставили утвердившегося на шведском престоле (1568 г.) Юхана III, отличавшегося резко антирусской ориентацией, искать мира с Данией.

Подписанный в 1570 г. датско-шведский мир в Штеттине (в Померании) фактически восстановил *status quo*, но резко изменил международную ситуацию. Он продемонстрировал полный распад польско-датского союза и оказался весьма невыгодным для Швеции. Польско-литовским и шведским дипломатам не удалось добиться своих целей. Для польского короля особенно тяжелым было решение Штеттинского конгресса относительно Ливонии. Император в качестве верховного сюзерена страны должен был передать ее датскому принцу.

Итогом Северной войны, с одной стороны, было сближение Швеции с Польшей и Литвой, а с другой стороны – обострение датско-шведских противоречий, приведших через несколько десятилетий к новой, так называемой Кальмарской войне 1611–1613 гг. между Данией и Швецией за господство на Балтийском море.

После государственного переворота в Швеции в 1568 г. и воцарения Юхана III отношения между Россией и Швецией обострились, а в 1569 г. привели к разрыву дипломатических контактов. Одной из причин этого послужил предложенный Иваном IV план создания Ливонского королевства под русским протекторатом. Осуществление этого плана было связано со стремлением России посадить на ливонский престол брата датского короля герцога Магнуса в качестве русского вассала. Успешные переговоры по этому вопросу велись (с помощью пленных ливонских дворян И.Таубе и Э.Крузе) в 1569 г.

В мае 1570 г. Магнус прибыл в Москву, где ему была устроена торжественная встреча и он был провозглашен ливонским королем. Ливония объявлялась наследственным владением Магнуса и его потомства. Россия обязывалась оказывать Ливонии всестороннюю дипломатическую и военную поддержку. Магнус, в свою очередь, гарантировал права русской свободной торговли и сообщений с Западной Европой через Ливонию. Вассальные отношения ливонского короля к русскому царю предполагалось скрепить браком Магнуса с племянницей Ивана IV Евфимией, дочерью старицкого князя Владимира Андреевича (казненного в сентябре предыдущего года).

В ходе Северной войны Польша и Литва в 1569 г. объединились в единое государство – Речь Посполиту⁸². Напомним, что Речь Посполита, в состав которой к этому времени входили Польша, Литва, Украина, Белоруссия и Курляндия, принадлежала к числу крупнейших государств Восточной Европы.

Однако в течение нескольких лет внутреннее положение в этом государстве было нестабильным. Русское правительство поспешило заключить с новым государством – Речью Посполитой перемирие на три года (с мая 1570 г.). В том же году начался новый этап русско-шведской войны. Русские войска вместе с ливонским королем Магнусом в августе 1570 г. осадили Ревель, но осада оказалась неудачной. Надеждам на поддержку русско-ливонского войска со стороны датского короля не удалось осуществиться. Вместо того, чтобы двинуть свой флот к осажденному Ревелю, что могло бы привести к капитуляции города, датский король Фридрих II пошел в 1570 г. на заключение мира со Швецией, развязав Юхану III руки для борьбы с Русским государством.

Одновременно Россия испытала сильный удар со стороны Крыма. В мае 1571 г. большая армия крымского хана Девлет Гирея вновь вторглась в русские южные районы. Крымский хан дошел до Москвы и 24 мая сжег ее. Иван IV оказался в сложном положении перед необходимостью одновременно вести борьбу на два фронта. Летом 1572 г. Девлет Гирей вновь двинулся на Русское государство. В это же время в Казанской земле вспыхнуло восстание. Турция оказала

⁸² Вопрос был решен на польско-литовском сейме в Люблине (Люблинская уния). Несмотря на отказ литовских магнатов объединяться на предложенных польским королем условиях (литовские представители покинули Люблин в ночь с 28 февраля на 1 марта 1569 г.), польский сейм ультимативно провозгласил унию (см.: *Королюк В.Д.* Ливонская война. С. 75). Согласие литовских представителей было получено только 1 июля 1569 г., когда они подписали протоколы Люблинского сейма. Объединение Польши («короны») и Литвы («княжества») в одно государство – Речь Посполиту произошло на федеративной основе.

дипломатическую поддержку Астрахани и теперь, кроме Астрахани, потребовала Казань. В этих условиях Иван IV готов был даже согласиться на передачу Девлет Гирею Астрахани. Только блестящая победа русского земского войска в битве при Молодях летом 1572 г. ликвидировала реальную угрозу со стороны Крыма и находящейся за его спиной Турции.

Между тем в Речи Посполитой в 1572 г. умер король Сигизмунд II. В процессе начавшейся борьбы за польский престол магнатами было выдвинуто несколько кандидатур, в том числе поднимался вопрос и о кандидатуре русского царя Ивана IV⁸³. Однако избранным (в 1576 г.) оказался Стефан Баторий, которому в первые годы пришлось бороться с мятежами в самой Польше.

В начале 70-х годов основное внешнеполитическое внимание правительства Ивана IV было сконцентрировано на событиях, связанных с южными и юго-восточными районами государства. Крупных военных операций на театре Ливонской войны не проводилось. Однако в Прибалтике русские войска в 1573–1575 гг. все же добились определенных успехов и взяли ряд крепостей: в 1573 г. Вейсенштейн (Пайде) и в 1575 г. Пернова (Пярну). Одновременно наступление вел и «союзник» России, ливонский король Магнус, который в 1575 г. захватил польскую крепость Саге. К концу 1576 г. русские войска овладели всем прибалтийским побережьем, кроме Риги и Ревеля.

Стремясь укрепить свое влияние на Магнуса, Иван IV после скорой смерти его первой жены, своей племянницы Евфимии женил «ливонского короля» на ее младшей сестре Марии Владимировне. Вместе с тем Иван IV вел активную дипломатию на переговорах с императором Максимилианом II, стремясь обеспечить его поддержку своим планам расторжения Люблинской унии и расчленения Речи Посполитой. Но австрийский император не поддержал идеи русского царя.

После отказа Максимилиана признать права России на Прибалтику Иван IV предпринял в 1577 г. новый поход на ее территорию. Осада Ревеля, начатая в январе 1577 г., не дала положительных результатов. Правда, заметным успехом русского царя было овладение ливонской крепостью Венден (Цесис), бывшей резиденцией магистра Ливонского ордена, и рядом других крепостей Восточной Латвии.

К концу 70-х годов резко изменилась международная ситуация. Новый польский король Стефан Баторий, известный как выдающийся полководец, сумел справиться с внутренними трудностями и разрядить внешнеполитические противоречия с австрийскими Габсбургами. Он мобилизовал крупные силы и двинул их на Восток.

Летом 1579 г. Баторий начал свою первую восточную кампанию, направив главный удар польско-литовских войск на Полоцк, который был ключевым пунктом на Двине. В итоге четырехнедельной осады, почти непрерывного обстрела крепости раскаленными ядрами, многократных штурмов Полоцк пал в самом конце августа 1579 г. Затем поляки и литовцы разгромили подошедшие авангарды русских войск, нанеся им ряд серьезных поражений в полевых сражениях.

⁸³ На польский престол претендовали шведский король Юхан III, австрийский эрцгерцог Эрнест и французский принц Генрих Анжуйский, брат короля Франции Карла IX, русский царь Иван IV. Кандидатура Ивана Грозного была очень популярна среди православного украинского и белорусского населения и имела «больше всего шансов на успех» (*Королюк В.Д.* Ливонская война. С. 84). Борьба за престол завершилась победой в мае 1573 г. Генриха Анжуйского, что создало сложную политическую обстановку в Центральной Европе в связи с соперничеством Валуа с Габсбургами (Генрих происходил из династии Валуа, соперничавшей с Габсбургами, одной из центральных опор которых была Священная Римская империя). Это давало возможность для России в дальнейшем получить дипломатическую и военную поддержку Австрии против Речи Посполитой. Однако вскоре после своего избрания (в июне 1574 г.) Генрих Анжуйский, получив известие о смерти своего брата, французского короля Карла IX, тайно бежал во Францию. В период нового бескорольева в Речи Посполитой (в 1574–1575 гг.) вновь были выдвинуты кандидатуры Ивана Грозного, а также его сына Федора Ивановича. В процессе ожесточенной борьбы выдвинулась кандидатура семиградского князя Стефана Батория, «вассала Турции и врага Габсбургов» (*Королюк В.Д.* Ливонская война. С. 90). В конце концов победил Баторий (1 мая 1576 г. был коронован польским королем), но обстановка в Польше была столь напряженная, что первое время Баторий был полностью занят внутripольскими делами.

Второй поход Батория на Россию начался летом 1580 г. Теперь он обрушил свой удар на Великие Луки, которые были сборным пунктом для русских войск, направлявшихся в Ливонию. 27 августа королевская армия осадила крепость. Осажденные оказали упорное сопротивление. Лишь после того, как неприятелю удалось поджечь деревянные стены и весь город был охвачен пожаром, 5 сентября 1580 г. Великие Луки пали. Крепость была сровнена с землей, ее жители и воины убиты. Через две недели после падения Великих Лук поляки разбили воеводу Хилкова под Торопцом.

Целью третьей Восточной кампании Батория (1581 г.) был Псков. Король справедливо считал, что овладение этой крепостью в конечном счете решит судьбу Ливонии. Псков был одной из лучших русских крепостей. Его окружал тройной каменный пояс, мощные крепостные стены.

В августе 1581 г. польские авангарды достигли окрестностей Пскова. Баторий застал город хорошо подготовленным к обороне. Царь поручил руководить псковской обороной «дворцовому» боярину князю Ивану Петровичу Шуйскому, опытному военачальнику, одному из лучших своих воевод. Состав псковского гарнизона в 1580 г. превышал 5,5 тысяч человек, а с учетом боевых холопов составлял не менее 7 тысяч. Примерно такие же силы защищали Псков в 1581 г. В городе проживало около 20 тысяч жителей. В обороне участвовало почти все взрослое население.

7 сентября крепость подверглась мощной бомбардировке. Обстрел продолжался с утра до поздней ночи. В южной стене были сделаны большие проломы. На другой день королевская пехота начала общий штурм. Но все усилия штурмовых колонн разбились о несокрушимое мужество оборонявшихся. Упорное и кровопролитное сражение длилось более шести часов. Поляки вынуждены были отступить. После этого королевская армия перешла к длительной осаде. В армии Батория насчитывалось до 47 тысяч человек. Осада продолжалась 55 дней. 2 ноября польские войска предприняли последнюю безуспешную попытку штурма. Защитники Пскова вновь отбили приступ.

В том же 1581 г. активные военные действия против России начали шведы. Они взяли Нарву и Корелу. Положение России стало угрожающим. Однако героическая оборона Пскова в сентябре-октябре 1581 г. силами горожан и окрестных крестьян под руководством Ивана Петровича Шуйского в какой-то степени изменила положение на фронтах.

Провал похода на Псков, крайне враждебные отношения между Швецией и Речью Посполитой и давление папского престола, желавшего вовлечь Россию в создаваемую антиосманскую коалицию, заставили польского короля искать мира и пойти на переговоры с Иваном IV.

По заключенному в январе 1582 г. в Яме Запольском договору о 10-летнем перемирии (Ям-Запольское перемирие) Россия уступала Польше все свои владения в Ливонии, включая крепость Юрьев и порт Пернов. В свою очередь, Баторий возвратил России завоеванные им крепости Великие Луки, Холм, Невель, Велиж и псковские пригороды, но удержал за собой Полоцк. От претензий на Смоленск Баторий отказался.

В августе 1583 г. в Плюссе состоялось подписание трехлетнего перемирия со Швецией (Плюское перемирие), по которому к Швеции отошли русские земли по южному берегу Финского залива (Ивангород, Ям, Копорье) и по берегам Ладожского озера (Корела). Эти земли были мало населены, но их утрата еще больше затруднила выход к Балтийскому морю. Россия сохранила небольшой участок побережья Финского залива с устьем Невы.

Итак, условия мира с Польшей (1582 г.) и Швецией (1583 г.) были для России поражением, но все же не катастрофой. Польша получила некоторые западнорусские земли, но Смоленск остался за Россией. Швеция получила земли по берегам Финского залива, но устье Невы осталось за Россией.

Так закончилась 25-летняя Ливонская война, в которую оказались втянутыми крупнейшие государства Прибалтики и Северной Европы. Первая попытка прочно утвердиться на берегах Балтийского моря завершилась неудачей, что поставило Русское государство в весьма трудное положение.

Последствия войны для России могли быть еще хуже, если бы не постоянные смуты в Польше и не ожесточенная, вплоть до войны, борьба Польско-Литовского государства со Швецией, и постоянные польско-турецкие противоречия.

Таким образом, политика Ивана IV на западе завершилась провалом. Ливонская война стоила России огромных людских жертв и материальных затрат, обостривших социальные и политические отношения.

*
* *
*

Удачи и неудачи внешней политики Ивана IV во многом определили ориентацию России на последующие 150 лет. Поражение на западном направлении способствовало усилению изоляции России в Европе. Объединение Великого княжества Литовского, в состав которого продолжали входить многие русские земли, с Польским королевством на долгие десятилетия отложило вопрос о воссоединении западнорусских земель в едином Русском государстве. Вместе с тем внешнеполитические успехи на Востоке создали благоприятные условия для хозяйственного освоения Поволжья, Урала, Сибири, которые стали важнейшей составной частью российской истории следующих веков и еще более сблизили Россию с Востоком, придали менталитету населения Российского государства восточный характер. Практически Россия с середины XVI в. становится политическим «наследником» золотоордынской державы XIII–XV вв.

Г Л А В А 11

ИТОГИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОСКОВСКОЙ РУСИ в XIV – XV вв.

§1. Деспотизм княжеской власти. Создание идеологии деспотизма княжеской власти. Создание идеологии вотчинных основ государственного строя

Термины «самодержавие», «самодержец» (ранее, особенно в летописях, нередко «самовластец»), «самовластный монарх» (законодательство Петра I) в разные эпохи имели разное значение.

Представители «государственной школы» (например, В.И.Сергеевич) в своих трудах исходили из того, что термин «самовластец» означал не столько неограниченную власть, сколько власть, не зависимую от внешнего влияния. Поэтому первым «самовластцем» в истории России они считали Ивана III, который, сбросив внешнюю зависимость от Орды, официально принял наименование самодержца, тем самым указывая на внешнюю независимость Великого Московского княжества. В таком смысле этот термин употреблялся и ближайшими преемниками Ивана Великого – Василием III и Иваном IV. Вместе с тем последователи государственной школы утверждали, что уже со времен Ивана Грозного под самодержавием современники понимали и неограниченность власти государя в делах внутреннего управления.

Такое «двойное» смысловое значение термина «самодержавие» бытовало достаточно долго. Во всяком случае в начале XIX в. М.М.Сперанский счел необходимым в «Своде законов Российской империи» отметить тот факт, что слово «самодержавие» имеет два различных смысла: с одной стороны, оно указывает на внешнюю международную независимость, а с другой – определяет внутриполитическую неограниченность власти монарха. Это было тем более важно констатировать, так как современное понимание термина «самодержавие» ограничивается исключительно абсолютной властью монарха в делах правления, а для обозначения внешней независимости государства употребляется термин «суверенитет», «суверенное право».

Так, например, современный словарь политических терминов слово «суверенитет» трактует как «политическая независимость и самостоятельность государства во внутренней и внеш-

неполитической деятельности, не допускающая иностранного вмешательства»¹, а термин «самодержавие» понимается, как «монархическая форма правления в России» в XVI – XVII вв., когда «царь правил вместе с боярской думой»². Одной из форм самодержавия является «автократия», под которой понимается «форма правления с неограниченным бесконтрольным полномочием одного лица»³, и близкое к нему значение слова «авторитаризм»⁴. Одной из форм авторитарного политического строя является тоталитаризм, характеризующийся «полным (тотальным) контролем над всеми сферами жизни общества»⁵. Близким к тоталитаризму понятием является «абсолютизм»: «форма феодального государства, при которой монарху принадлежит неограниченная верховная власть» (в России в XVIII – начале XX вв.)⁶.

Таким образом, современная наука понимает под самодержавием форму правления в России, которая сложилась не ранее XVI в., причем до конца XVII в. была в определенном смысле ограничена Боярской думой. Политическая власть периода до XVI в. характеризуется «подготовкой» самодержавия, его становлением, начальным развитием, постепенно (под влиянием как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических факторов) приобретающим те черты, которые так ярко (единодержавие Василия III, самодержавие Ивана IV) проявляются именно в XVI столетии в элементах неограниченной монархии.

Одним из видов неограниченной монархии является деспотия, когда верховная власть действует не во имя народного блага, а в своих личных интересах, и притом не на основании законов, а по своему усмотрению.

Самодержавие (единодержавие) московских государей возникло на почве очень сложных политических и социально-экономических отношений в Северо-Восточной Руси.

Развиваясь, историческая мысль вырабатывала различные подходы к вопросу формирования российского самодержавия.

В отношении влияния тех или иных факторов на эволюцию форм политической власти в России существуют несколько точек зрения. Так, о золотоордынском влиянии еще Н.М.Карамзин высказал мысль, что «Москва обязана своим величием ханам»⁷. Развитию этого положения Н.И.Костомаров посвятил особую монографию⁸, в которой доказывал, что власть московских государей явилась полной, равноценной заменой ханского деспотизма. Это случилось, по его мнению, благодаря отсутствию корпоративной сплоченности среди боярства.

В большей или меньшей мере эту точку зрения поддерживали и развивали такие ученые, как Ф.И.Леонтович, В.И.Сергеевич, А.Д.Градовский, Н.П.Загоскин и др.⁹ Другие историки (С.М.Соловьев, К.Н.Бестужев-Рюмин, И.Е.Забелин, М.Ф.Владимирский-Буданов)¹⁰, напротив, не придавали золотоордынской власти решающего значения в социально-политической эволюции Руси. Они выдвигали на первый план другие факторы, определившие форму политической власти, сформировавшуюся в ходе объединительного процесса в Северо-Восточной Руси.

¹ Краткий политический словарь. 6-е изд., доп. М., 1989. С.555. Ср.: Советский энциклопедический словарь. 4-е изд., испр. и доп. М., 1990. С.1297.

² Советский энциклопедический словарь. С.1175.

³ Там же. С. 14.

⁴ См.: там же. С. 15.

⁵ Там же. С. 1358.

⁶ См.: там же. С. 8.

⁷ Карамзин Н.М. История государства Российского. 5-е изд.: Репринт. воспроизв. изд. И.Эйнерлинга (СПб., 1842). М., 1989. Кн. 2, т.5. С.223.

⁸ См.: Костомаров Н.И. Начало единодержавия в Древней Руси // Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. СПб., 1872. Т.12.

⁹ См.: Леонтович Ф.И. История русского права. Варшава, 1902. Вып. 1.; Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. 4-е изд. СПб., 1910; Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Т.1 // Градовский А.Д. Сочинения. СПб., 1904. Т. 7; Загоскин Н.П. История права Московского государства. Казань, 1877 – 1879.

¹⁰ См.: Соловьев С.М. Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого // Соловьев С.М. Сочинения. СПб., 1882; Бестужев-Рюмин К.Н. Русская история. Т.1: До конца XV в. СПб., 1872; Забелин И.Е. Взгляд на развитие московского единодержавия // Ист. вестник. СПб., 1881. № 2 – 4; Владимирский-Буданов М.В. Обзор истории русского права. 5-е изд. СПб.; Киев, 1907.

И.Е.Забелин, например, считал, что московское единое государство развилось в тесной связи с «народным единством», основу которого он видел «в мирных и промышленных стремлениях рабочего посадского населения Суздальской земли». Эти стремления, поддержанные потомками Юрия Долгорукого, якобы привели к борьбе посада с дружинной боярской силой, завершившейся победой первого. Зависимость от Золотой Орды нарушила «нормальное» развитие исторического процесса, но московские князья «усвоили» себе «народный завет» об устройстве земского мира и тишины, а потому, якобы, именно они и оказались во главе объединяющейся Руси. Основной почвой для выработки типа самовластного государя в его московской форме послужило «черное население» («всемирное множество»), которое находилось в постоянных заботах о насущном хлебе и о безопасности от «сильных людей» и которому «некогда было думать о каких-либо правах и вольностях»¹¹. На русской почве это «государство самовластие» развивалось очень постепенно и, быть может, не получило бы так скоро окончательной формы царского самодержавия, если бы не пришли ему «на помощь» при Иване III «греки и итальянцы».

Но еще со времен М.П.Погодина¹² установилось иное воззрение на историческую роль бояр, по которому бояре вовсе не были врагами объединения, а деятельными помощниками московских князей. Выяснению исторической роли боярства посвящали свои научные изыскания В.О.Ключевский и В.И.Сергеевич. То, что Костомарову казалось возможным (возникновение на Руси монархии, ограниченной боярским правлением), по мнению В.О.Ключевского¹³, в значительной мере оказывается исторической действительностью. Московскую Русь он рассматривает не столько неограниченно самодержавной, сколько «монархически-боярской», так как царь вся Русь правит землей не единолично, а при посредстве и с помощью боярской аристократии; отдельные же случаи столкновений монарха с этой аристократией приводят даже к попыткам ограничить полномочия московских самодержцев.

Не менее оригинальны и выводы В.И.Сергеевича¹⁴. Вопреки общепринятому мнению о развитии Московского государства из удела московских князей, он доказывал, что не из этой вотчины выросла объединенная территория Северо-Восточной Руси, а на обломках старого Великого княжества Владимирского, после «приобретения его Дмитрием Донским в наследственное владение своего рода». Не усилиями московских князей и даже вопреки их стремлениям начато дело объединения. Московские князья, начиная с Калиты и до Дмитрия Донского, вовсе не были создателями того порядка, который привел Московское государство к единовластия и величию, а наоборот, были решительными проводниками взгляда на княжение, как на частную собственность, со всеми его противогосударственными последствиями. Сергеевич утверждал, что именно бояре были инициаторами и сторонниками воссоединения территории под властью одного князя, с этой идеей они якобы выступали еще в домонгольской Ростовской земле. С Ивана Калиты, считал историк, за именами князей скрывается «боярская рука» создающая камень за камнем Московское государство.

Не существует единой точки зрения и на оценку византийского влияния в политической истории России¹⁵.

¹¹ См.: *Забелин И.Е.* Взгляд на развитие московского единого государства // *Ист. вестник.* СПб., 1881. №4; С.244–245.

¹² См.: *Погодин М.П.* Древняя русская история до монгольского ига. М., 1999 Т.1 – 2.; *он же.* Исследования, замечания и лекции о русской истории. М., 1846. Т.1 – 3.

¹³ См.: *Ключевский В.О.* Боярская дума Древней Руси. 5-е изд. Пг., 1919; *он же.* Курс русской истории. Ч.1 – 2 // *Ключевский В.О.* Сочинения. М., 1987 – 1988. Т.1 – 2.

¹⁴ См.: *Сергеевич В.И.* Как и из чего возникла территория Московского государства // *Новь.* СПб., 1886. Янв. Кн.1; Февр. Кн. 2; *он же.* Русские юридические древности. СПб., 1890. Т.1.; *он же.* Лекции и исследования по древней истории русского права. 4-е изд. СПб., 1910.

¹⁵ См., например: *Савва В.И.* Московские цари и византийские василевсы. Харьков, 1901; *Левченко М.В.* Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956; *Васильев А.А.* История Византийской империи. 2-е изд., испр. СПб., 1998 – 2000. Т.1 – 2.

Послеоктябрьская (1917 г.) и особенно советская марксистская наука обращала основное внимание на социально-экономические основы исторического развития и не ставила во главу угла политические процессы. Однако трудами лучших историков марксистской школы (Б.Д. Грекова, М.Н. Тихомирова, Л.В. Черепнина, А.Н. Насонова и многих других)¹⁶ создана концепция становления российского самодержавия. Его основой является способ производства материальных благ и производственные отношения, прежде всего классовая борьба. Внутриполитические процессы в России развивались в условиях сложных внешнеполитических факторов, которые не могли не влиять на формы организации верховной княжеской власти. В этой концепции развитие единой державы становится не только закономерным, но и прогрессивным фактором исторического процесса. Некоторая однобокость советской науки проявлялась в чрезмерно большом внимании к роли классовой борьбы в истории становления самодержавия, к определяющей роли в историческом процессе деятельности широких народных масс.

В последнее время появилось большое внимание к рассмотрению феномена российского политического строя¹⁷. Итоги предварительной постановки вопроса о сущности политического строя России, сложившегося к середине XVI в. как неограниченной монархии, имеющей ряд принципиальных признаков, сближающих ее с азиатскими формами деспотического правления, четко выразил А.Н. Цамутали в главе «Завершение процесса формирования деспотического самодержавия» в коллективной монографии «Власть и реформы»¹⁸.

§2. Особенности социально-политического развития России

Одной из принципиальных особенностей развития феодализма на Руси была структура вассалитета. Российский вассалитет характеризовался следующими чертами: 1) «двухуровневый феодализм»: сюзерены – вассалы (в Западной Европе – сюзерены, у них вассалы, у тех свои вассалы и т.д.); 2) «двухслойный вассалитет»: вассалы состоят из двух слоев: землевладельцы (дружинники) и безземельные (дворники, холопы), которые довольно скоро (в историческом измерении), к XVI в., фактически сливаются в одну группу¹⁹; 3) наличие элементов «государственного феодализма» – большая по сравнению с Западной Европой роль государства (точнее, его главы) в ограничении иммунитетных прав феодалов (вотчинников).

¹⁶ См.: *Греков Б.Д.* Киевская Русь. [6-е изд.] [М.,] 1953; *он же.* Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. 2-е изд., испр. и доп. М., 1952 – 1954. Кн.1 – 2; *Тихомиров М.Н.* Древняя Русь. М., 1975; *он же.* Происхождение названий «Русь» и «Русская земля» // Советская этнография. 1947. Т. 6/7; *он же.* О происхождении названия «Россия» // ВИ. 1953. №11; *Черепнин Л.В.* Русские феодальные архивы XIV – XV вв. М.; Л., 1948 – 1951. Т.1 – 2; *он же.* Образование Русского централизованного государства в XIV – XV вв. М., 1960; *Насонов А.Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951; *Очерки истории СССР: Период феодализма: IX – XV вв.: В 2 ч. / Под ред. Б.Д. Грекова, Л.В. Черепнина, В.Т. Пашуто. М., 1953. Ч.1 – 2; История СССР с древнейших времен до наших дней: В 12-ти т. М., 1966. Т.1 – 2; Каштанов С.М.* Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. М., 1967; *он же.* Из истории русского средневекового источника: Акты X – XVI вв. М., 1996; *Сахаров А.М.* Образование и развитие Российского государства в XIV – XVII вв. М., 1969; *Шмидт С.О.* У истоков российского абсолютизма. М., 1996; *он же.* Становление российского самодержавства. М., 1973; *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X – XIV вв. М., 1984; *Альшиц Д.Н.* Начало самодержавия в России. Л., 1988; *Фроянов И.Я.* Древняя Русь: Опыт исследования социальной и политической борьбы. М.; СПб., 1995; и др.

¹⁷ См.: *Альшиц Д.Н.* Начало самодержавия в России: Государство Ивана Грозного. Л., 1988; *Милов Л.В.* Общее и особенное российского феодализма: (Постановка проблемы) // ИСССР. 1989. №2; *Кобрин В.Б., Юрганов А.Л.* Становление деспотического самодержавия в средневековой Руси: (К постановке проблемы) // ИСССР. 1991. №4; *Феномен восточного деспотизма: Структура управления и власти. М., 1993; Власть и реформы: От самодержавной к советской России. СПб., 1996; и др.*

¹⁸ См. *Цамутали А.Н.* Завершение процесса формирования деспотического самодержавия // *Власть и реформы.* СПб., 1996. С.83 – 91.

¹⁹ Не путать служилых холопов с кабальными холопами (пашенными и дворовыми); первые – вольные слуги, вторые – невольные слуги.

Выражением степени относительной политической самостоятельности отдельных феодалов были иммунитетные права. Феодалный иммунитет давал право осуществлять феодалам в своих владениях некоторые государственные функции без вмешательства великокняжеской администрации: сбор налогов, суд и др. Другими словами, крупный феодалный землевладелец в своих владениях обладал теми же правами, которые принадлежали публичной, или государственной власти. Доходы, взимаемые ими с феодално-зависимого населения, целиком или в значительной части оставались в их собственности.

Степень полноты иммунитета зависела от положения землевладельцев в системе феодальной иерархии. Наиболее полным иммунитетом пользовались местные (удельные) князья, сохранявшие значительную часть своих владельческих прав и после подчинения их княжеств власти великого князя московского. К князьям-вотчинникам по объему феодальных прав приближались крупные духовные землевладельцы: митрополит, епископы, крупные монастыри. Мелкие и средние военные слуги пользовались более ограниченным иммунитетом.

Взаимоотношения феодальной верхушки между собой, также как взаимоотношения великих князей с удельными, определялись договорными и жалованными грамотами, устанавливавшими различные степени феодального иммунитета, а тем самым вассального состояния, от полусамостоятельности до полной зависимости. Таким образом, степень феодального иммунитета была выражением относительной политической самостоятельности отдельных феодалов.

Взаимоотношения московских князей с самостоятельными князьями других русских княжеств определялись «духовными» (завещаниями) и «договорными» грамотами князей²⁰. В договорах прежде всего подчеркивалась территориальная неприкосновенность каждой из договаривающихся сторон («тебе знати своя отчина, а мне знати своя отчина»).

Политические отношения между князьями выражались в понятиях кровного родства. Степень подчиненности отдельных князей друг другу определялась в условных терминах родства: «отец», «брат старейший», «брат», «брат младший». Старшим считался великий князь (для московских князей – великий князь московский, для тверских – великий князь тверской и т.д.). Он являлся для следующей за ним категории князей «братом старейшим» и был им «в отца место». Вторую ступень составляли просто братья, за ними – братья «младшие». Признание кого-либо «отцом» означало полное подчинение; признание «братом старейшим» – подчинение с сохранением внутренней самостоятельности, признание друг друга «братьями» – сохранение равноправных отношений.

Место умершего отца с середины XIV в., как правило, занимал старший сын. Об этом очень наглядно говорят завещания великих князей: «брата своего старейшего имети ны и чтити во отцово место». Так, например, Дмитрий Донской в своем завещании, передавая власть своему сыну Василию I пишет: «А дети мои младшая, братья князья Васильевы, чтите и слушаите своего брата старшего, князя Василия, в мое место, своего отца. А сын мой князь Василий, держит своего брата князя Юрья, и свою братью младшую в братстве, без обиды»²¹.

Иначе определялись отношения удельных князей к великому. Младшие сыновья Ивана Калиты Иван и Андрей, например, называют старшего брата Семена «господином великим князем»; клянутся быть с ним заодно до смерти; иметь и чтить старшего брата, как отца²². У них должны быть общие со старшим братом враги и друзья; без совета друг с другом они не должны заключать договоров; не должны иметь вражды друг с другом; старший не должен отнимать у младших волостей; по смерти младшего брата старший обязан заботиться об его

²⁰ Древнейшие из дошедших до нас княжеских грамот относятся ко второй четверти XIV в.: две духовные грамоты Ивана Калиты, написанные, по-видимому, незадолго до его смерти (около 1339 г.), и договорная грамота великого князя Семена Ивановича с братьями, составленная около 1350/51 г. (см.: ДДГ. №1. С.7–11; №2. С.11 – 13).

²¹ ДДГ. №12. С.36.

²² См.: там же. №2. С.11 – 13.

семье и не обижать ее; когда выступает в поход старший, должны выступать и младшие; братья должны избегать всяких поводов к ссоре один с другим.

Такое же соотношение устанавливалось и в отношениях ближайших родственников. Так, например, в договоре великого князя Дмитрия Ивановича Донского с его двоюродным братом удельным князем серпуховским Владимиром Андреевичем (около 1367 г.) устанавливались следующие отношения: Владимир Андреевич, который был старше московского князя на 17 лет, становился ему «братом младшем» и должен был считать Дмитрия Ивановича «во отца место»²³, его старшего сына и своего двоюродного племянника Василия (которому в отцы годился) – своим «братом старейшим»²⁴.

Владимир Андреевич обязывается держать свое княжение «честно и грозно» под старшим князем и помогать ему во всем («добра ти мне хотети во всемя»). Если кто-нибудь из них узнает что хорошее или дурное о другом, должны сообщать друг другу («то ти мне поведати в правду, без примышленья, по целованью. А мне тако же тебе поведати»). Оба князя обязываются за себя и своих бояр не покупать имений во владениях другого, не держать закладней, не давать жалованных грамот. Если у кого-нибудь из них будет иск на бояр другого, то давать суд («тому делу учинять исправу»). Младший князь обязан посылать своих воевод по требованию старшего; последний, вместе с удельным, может наказывать их заслушание («а кто ся ослушает, того ми казнити, а тебе, брату моему, со мною») ²⁵. В новом договоре (от 25 марта 1389 г.) Владимир Андреевич выговаривает себе право не садиться на коня, когда сядет племянник; зато здесь князь клянется исполнять договор не только за себя, но и за детей своих²⁶.

Василий I также заключает договоры со своими братьями Юрием (не ранее марта 1390 г.), Андреем и Петром Дмитриевичами (около 1401/02 г.), но условия этих грамот не так определены и не содержат прямых указаний на служебные отношения удельного князя к великому. Младшие братья обязываются считать великого князя вместо отца²⁷, а Юрий Дмитриевич говорит в своем договоре, что он считает Василия только старшим своим братом²⁸. С Василием Васильевичем (Василием II) Юрий Дмитриевич заключает договоры (в 1428 г. и 1433 г.)²⁹ как равноправный союзник, не указывая, как он будет держать себя относительно старшего. Он сам не обязан даже садиться на коня, когда сядет великий князь, а должен только высылать воеводу со своими людьми. Выражения «честно» и «грозно» встречаются в договорах Василия Темного с удельными князьями только после смерти Юрия Дмитриевича.

Великие князья тверские обычно договариваются с московским князем как равноправные союзники (как «братья»). Они даже с Ордой сносятся непосредственно, а не через великого князя, сами отсылают и возят туда дань³⁰. В XIV в. только однажды тверской князь принужден был назвать московского князя своим старшим братом (в «докончании» Дмитрия Ивановича Донского с Михаилом Александровичем Тверским в 1375 г.)³¹, но это надо рассматривать как исключение, вызванное военными успехами московского князя в войне с тверским в 1368 – 1375 гг. Окончательно «младшим братом» тверской князь становится после присоединения Великого княжества Тверского к Московскому государству в 1485 г.³²

Великое княжество Рязанское оказалось в менее выгодной политико-географической ситуации, и его князья вынуждены были, начиная со второй половины XIV в., стабильно признавать себя «младшими» по отношению к московскому князю³³.

²³ ДДГ. №5. С.19.

²⁴ Там же. №7. С.24.

²⁵ Там же. №5. С.20, 21.

²⁶ См.: там же. №11. С.30 – 33.

²⁷ См.: там же. №18. С.51 – 52.

²⁸ См.: ААЭ. Т.1. №10; ДДГ. №14. С.39 – 40.

²⁹ См.: ДДГ. №24. С.63 – 67; №30. С.75 – 80.

³⁰ См.: там же. №15. С.40 – 41; №37. С.105 – 107; №59. С.186 – 192; №63. С.201 – 207.

³¹ См.: там же. №9. С.25.

³² См.: там же. №79. С.295.

³³ См.: там же. №10. С.29; №19. С.52; №47. С.142; №76. С.283; №84. С.332.

Положение московского князя по отношению ко всем другим князьям как «старшего брата во отца место» становится общим правилом, начиная с правления Ивана III. Этот князь еще при жизни велел сыну своему Василию (будущему великому князю Василию III) заключить договор с его братом Юрием (16 июня 1504 г.), по которому последний обязался признавать своего старшего брата господином, держать свое княжение «честно и грозно, без обиды»; если же Василий умрет, назначив себе преемника, то Юрий Иванович обязывался признавать и этого преемника господином, вместо Василия³⁴.

Финансовая самостоятельность удельных князей ограничивалась лишь в отношении рыднского «выхода» (дани). Младшие князья, входившие в одно великое княжество, должны были передавать собранную дань великому князю. Однако последний и в этом случае не имел права посылать в чужие владения своих данщиков.

Главной целью княжеских договоров самостоятельных княжеств являлась общая внешняя политика: «быти ны за один до живота» (т.е. до смерти). Вопросы, касавшиеся отношений с другими русскими княжествами или другими странами, согласно договорам, должны были разрешаться сообща. «А тебе, брату моему молодшему, без мене не доканчивати, ни съсылатися ни с кем же. Тако же и мне без тебе». У князей должны были быть общие враги и союзники: «А кто будеть мне, брату твоему старейшему, друг, то и тебе друг. А кто будеть мне недруг, то и тебе недруг»³⁵.

Относительно выступления в поход в договорах обыкновенно говорилось, что если московский князь сядет на коня, то и договаривающийся князь должен на коня садиться; если московский князь пошлет воеводу, то то же должен делать и договаривающийся князь³⁶. Только по договору с Дмитрием Донским (от 1375 г.) тверской князь обязан садиться на коня даже тогда, когда в поле выступит двоюродный брат великого князя Владимир Андреевич³⁷. В договоре тверского князя Михаила Александровича с Василием I Дмитриевичем (около 1396 г.) всякое обязательство выступать в поход, когда выступает московский князь, исчезает совершенно³⁸.

С уничтожением уделов и отмиранием удельных традиций значение братьев как самостоятельных князей постепенно снижается и, наконец, они обращаются в служилых владетелей («княжат»), подданных великого князя. В начале XV в. удельные князья уже не вели самостоятельных сношений с Ордой. Это право принадлежало одному великому князю и позволяло ему пользоваться внешней политикой как средством для усиления своей власти. В некоторых договорах подробно указывалось, в каких случаях князья сами выступали в поход и в каких случаях посылали своих воевод и бояр с ратными силами.

Укреплению экономического могущества великого московского князя способствовало и то, что достаточно рано удельное право собственности его родичей превратилось лишь в пожизненное владение. В основе взаимоотношений между членами княжеской семьи лежало представление о патриархальной власти отца и о семейном разделе отчины, которая считалась общей собственностью потомков московского князя. Духовной грамотой (завещанием) великий князь, как и любой другой феодал, устанавливал сыновьям «ряд» (раздел, порядок), в котором определял долю каждого наследника в общем владении. Часть земельной и иной собственности выделялась вдове-княгине с дочерьми. Во второй половине XIV в. появляется слово «удел» в смысле обособленного, отдельного владения младшего князя – вассала старшего.

Историки часто обращают внимание на то, что особенностью юридических отношений московских князей было то, что они раньше других княжеских родов отказались от традиционного принципа русского наследственного права – равенства своих детей в наследовании. Старший сын с конца XIV в., как правило, получал из наследства больше своих братьев «на старший путь». Это со временем привело к решительному преобладанию материальных средств в руках великого князя московского.

³⁴ См.: ДДГ. №90. С.364 – 369.

³⁵ Там же. №5. С.20.

³⁶ См.: там же. №2. С.13; №11. С.32; №14. С.40; и др.

³⁷ См.: там же. №9. С.26.

³⁸ См.: там же. №15. С.40 – 43.

Уже в ранний период истории Московского княжества (не позднее второй половины XIV в.) князья в своих духовных стали оказывать предпочтение старшему сыну, увеличивая его долю с каждым поколением. Так, Дмитрий Донской разделил свою вотчину между пятью сыновьями³⁹, но при этом старший (Василий I) получил не одну пядю (как требовал обычай), а около трети земельных владений своего отца (размер ордынской дани с владений Василия I составлял 34,2 %). У Василия II было пять сыновей, старшему из которых, наследнику великокняжеского титула Ивану III он передал не одну пядю, как опять-таки должно бы быть по традиционному равенству в наследовании, и не одну треть, как получил его отец Василий I, а 50 % своих земельных владений (т.е. столько же, сколько получили четверо его братьев)⁴⁰. Наследник Ивана III великий князь Василий III получил уже 66,7 % (т.е. две трети), а четверо его братьев только 33,3 %⁴¹.

В XII – XIV вв. служба бояр и «слуг вольных» была добровольной, феодалы имели право «отказа» – «отъезда» от князя; «А бояром и слугам вольным воля»⁴². Положение начинает меняться в середине XV в. Так, в «докончание» великого князя Василия II с князем серпуховским и боровским Василием Ярославичем от 1450 – 1454 гг. сказано: «А бояром нашим без твоего веданья в твоём уделе сел не купи... Так же ти, брате, в мои отчине, в великом княженьи, сел не держати, и твоим детем. А бояром твоим без моего веданья так же сел не купи в мои отчине, в великом княженьи»⁴³.

Окончательно это право феодального иммунитета исчезает при великом князе Иване III⁴⁴. С конца XV в. великие московские князья стали брать «присяжные» записи о «неотъезде» и «верности» (складывается система подданства). Наиболее яркий пример: в 1474 г. Иван III заставил Даниила Холмского (могущественного удельного князя из Твери) поклясться, что ни он, ни дети его никогда не покинут московской службы (митрополит и один из бояр были свидетелями этой клятвы); кроме того, Иван III заставил восьмерых бояр внести залог (в сумме 8 тыс. руб.)⁴⁵. Таким образом, сложилась своеобразная «круговая порука», связывавшая высшие слои служилого сословия. На словах право свободного перехода соблюдалось еще в 30-е годы XVI в., хотя на деле с ним покончили за несколько десятилетий до этого.

В конце XV – XVI в. вотчинное мировоззрение великих князей приобрело политическую окраску. По убеждению северо-восточных князей все, что только есть на принадлежавшей им земле (города, леса, пашни, луга и речные пути), принадлежало им, в том числе в той или иной степени и все живущие на этой земле люди. В результате воспитывалась своеобразная «княжеская» психология, считающая, что население, живущее на территории княжества, такая же их собственность, как сама земля.

Вотчинная психология включала в понятие собственности и политическую власть. Уже Иван Калита (ум. 1340) в духовной называет Московское княжество своей вотчиной⁴⁶. Менее чем через пять десятилетий его внук Дмитрий Донской (ок. 1389) определяет как вотчину уже

³⁹ См.: ДДГ. №12. С.33 – 37.

⁴⁰ См.: там же. №61. С.193 – 199.

⁴¹ См.: там же. №89. С.353 – 364.

⁴² Там же. №2. С.13. См. также: ДДГ. №5. С.20; №9. С.27; №10. С.30; №11. С.32; №13. С.39; №14. С.40; №15. С.42; №18. С.52; №19. С.55; №27. С.71; №30. С.77; №31. С.81; №32. С.83; №33. С.86; №34. С.88; №35. С.91; №36. С.102; №38. С.109; №40. С.120; №45. С.131; №47. С.145; №52. С.157; №55. С.166; №58. С.182; №59. С.189; №63. С.204.

⁴³ Там же. №56. С.170 – 171.

⁴⁴ А.Н.Цамутали, исследуя вопрос о формировании унитарного суверенного государства в России, пришел к выводу, что Иван III был суверенным главой государства, которое «все в большей степени приобрело черты унитарного» (Власть и реформы. СПб., 1996. С.48 – 49).

⁴⁵ См.: ПСРЛ. Т.25. С.301; Т.12. С.154; *Зимин А.А.* Россия на рубеже XV – XVI столетий. М., 1982. С.245.

⁴⁶ См.: ДДГ. №1. С.7: «Приказываю сыном своим очину свою Москву», понимая под «Москвой» совокупность городов с их волостями: Можайск, Коломну и др. (владение Семена), Звенигород, Рузу и др. (владение Ивана), Лопасну, Серпухов и др. (владение Андрея) (с.7 – 11). В дальнейшем Москва называется вотчиной в духовной великих князей Ивана Ивановича Красного (около 1358 г. – см.: ДДГ. №4. С.15), Дмитрия Ивановича Донского (апрель-май 1389 г. – см.: там же. №12. С.33).

не только княжество Московское, но и великокняжеское звание⁴⁷. Таким образом, вотчина как понятие преимущественно социально-экономическое переносится на политическую почву (государство – это вотчина!).

Созданное в конце XV – начале XVI в. государство носило по существу форму «личной» вотчины великого князя. Первоначально вотчинные притязания князей ограничивались городами и волостями, унаследованными или лично приобретенными ими. Однако с середины XV в. значение термина стало обнимать всю страну, всю территорию расселения. Это хорошо и четко высказали послы Ивана III литовцам: «Ано не то одно наша вотчина, кои города и волости ныне за нами: и вся русская земля, Киев и Смоленск, и иные города... наша отчина». Этими словами послы четко выразили мысль о том, что понятие Русь как государственная организация включает в себя не только территорию в существующих границах, но рассматривается в рамках всего восточно-славянского единства.

Под понятием «вотчинный режим государства» скрывается представление о публичной власти (государстве) как личной собственности частного права князя, отношении к государству как к личной вотчине. В основе вотчинного порядка лежала мысль о том, что между частной собственностью вотчинника и властью правителя государства нет принципиального различия. В Западной Европе укоренилось сознание, что король является господином в стране не в политическом смысле, но не в смысле собственника. Отличие между феодальным монархом и деспотом состоит прежде всего в том, что первый, обладая значительной властью, использует ее в определенных границах, как правило, ущемляет право собственности своих подданных, но формально признает его. Вотчинный правитель просто-напросто вообще не признает за ними этого права. В вотчинном государстве нет ни официальных ограничений политической власти, ни законодательства, ни личных свобод, т.е. фигурально говоря, это более «деспотическое государство», чем сама «деспотия»⁴⁸.

При этом надо учитывать, что российский вотчинный режим – это не деспотизм «азиатского» типа. Так называемый «азиатский» деспотизм складывался из хозяйственной необходимости, из потребности в эффективном центральном управлении, необходимости организовать трудовые работы (обеспечить сбор и распределение воды для ирригации, организовать труд производителей материальных благ и т.д.). В основе российского деспотизма лежит нечто другое. Самодержавие (вотчинный режим, вотчинное государство) создается в какой-то степени как ответ на природно-климатические и хозяйственно-политические условия, прежде всего учитывая военную (именно, прежде всего военную) политическую необходимость. Вместе с тем надо признать, что в государстве вотчинного типа может иметься высокоэффективная политическая, хозяйственная и военная организация. Хозяйственная организация здесь строится на предельно централизованном управлении.

Термин «вотчинный режим» лучше всего определяет тип социально-политического строя, сложившегося в России, в Русском (Московском) государстве к концу XV в. и определившего его развитие в XVI – XVII вв.

⁴⁷ «А се благословляю сына своего, князя Василья, своєю отчиною, великим княженьем» (ДДГ. №12. С.34).

⁴⁸ Обобщая новейшие выводы российских историков, А.Н.Цамутали дал следующую характеристику российского деспотизма: «Деспотия вообще прежде всего выражается в государственной системе, порождающей возможность призова высшего носителя власти, ничем не ограниченного, не стесненного никакими законами и опирающегося непосредственно на силу. Основанием деспотизма как социально-политического феномена служит бесконтрольность администрации, управляющей всем социумом, в том числе и подконтрольной власти экономикой. Условиями функционирования такой власти является господство государственной и общественной собственности прежде всего на землю и зависимое положение индивида, при котором отношение человека к человеку определяется не им самим, а стоящей над ним властью... Отсутствие хозяйственной свободы частных лиц и административно-бюрократический контроль над хозяйственной деятельностью приводили к тому, что даже богатство не делало человека сколько-нибудь свободным, а оставляло его в приниженном состоянии» (Власть и реформы. С. 84).

§3. Преемственность формы политической власти от Золотой Орды

Отношения московских князей к золотоордынским ханам. Последствия нашествия Батыя имели большое политическое значение для дальнейшего развития русских земель, особенно Северо-Восточной Руси. В первые 50 лет после нашествия Батыя складывалась система взаимоотношений между золотоордынским центром и вассальными по отношению к нему Великим княжеством Владимирским и другими русскими княжествами. Северо-восточные русские земли приняли на себя во всей полноте исполнение вассальных обязанностей. В результате постепенно сложились вполне нормальные в традициях феодализма иерархические политические взаимоотношения между северо-восточными русскими князьями и золотоордынскими ханами. Это особенно было характерно для московских князей. А учитывая, что, начиная с Ивана Калиты, московские князья владели великокняжеским владимирским титулом⁴⁹, это имело большое значение для дальнейшего политического развития русских земель.

Непосредственные контакты московских князей с золотоордынскими ханами были постоянным фактом русско-ордынских отношений, особенно с того времени, когда московский князь стал стремиться обрести великокняжеское достоинство. Первым таким князем был Юрий Данилович, который за 22 года своего правления три раза посещал хана. Верным слугой ордынских ханов стал младший брат Юрия Иван Данилович Калита, неоднократно посещавший ставку хана и возглавлявший золотоордынские отряды в походах против Твери, Пскова, Смоленска. Преемники Ивана Калиты, его сыновья Семен Гордый и Иван Красный также были частыми гостями золотоордынского хана (Семен Гордый за 13 лет своего княжения посетил Орду пять раз, Иван Красный – за неполных 6 лет княжения один раз)⁵⁰. Отношение золотоордынского хана к московскому князю в это время характеризуется тем, что в княжение Семена Гордого и Ивана Красного не встречается известий ни об ордынских разорениях Северо-Восточной Руси, ни о ханских послахах⁵¹. Великий князь московский, должно быть, сам возил дань ханам. Правда, надо учитывать, что с конца 50-х годов XIV в. Золотая Орда вступила в период внутренней борьбы («великой замятни») и ей в определенном смысле стало «не до Руси».

Внутриполитическая борьба в Орде в 60 – 70-е годы XIV в. дала возможность преемнику Ивана Красного Дмитрию Ивановичу Донскому действовать более самостоятельно. Когда тверской князь Михаил Александрович (последний тверской князь, оспаривавший у Москвы титул великого князя владимирского) получил в Орде ярлык на великое княжение, Дмитрий взял с суздальских городов присягу не принимать Михаила, и те, действительно, не приняли его. Сам Дмитрий отправился в Орду и вывез оттуда ярлык на великое княжение, заплатив 10 тыс. руб. долга за тверского князя, что, по замечанию С.М.Соловьева, показывает, насколько неравны были силы соперников и насколько Москва уже тогда была экономически сильнее Твери⁵². Тверской князь вынужден был принять первенство Москвы. В договоре Дмитрия с Михаилом об отношениях к Орде говорилось уже так: «А пойдут на нас татарове или на тебе, битися нам и тебе с одиного всем противу их. Или мы поидем на них, и тебе с нами с одиного поити на них»⁵³.

После Куликовской победы над Мамаем Московское княжество подверглось нападению Токтамыша (1382 г.), который разорил его и поставил в прежнее положение относительно Орды.

⁴⁹ С редкими исключениями в 1359 – 1362, 1433, 1434, 1446 гг.

⁵⁰ На это обращали внимание многие исследователи. Например, Л.В.Черепнин подчеркивал, что московские князья «поддерживали тесную связь с Ордой, содействуя ордынским откупщикам и ростовщикам в выколачивании налогов с русского населения» (*Черепнин Л.В. Образование... С. 473*).

⁵¹ Во всяком случае источники утверждают, а исследователи подтверждают, что, начиная с 1293 г., Московское княжество в отличие от других соседних территорий не испытывало ордынских вторжений вплоть до нашествия Токтамыша в 1382 г. (См., например: *Шмурло Е.Ф. Курс русской истории: Возникновение и образование Русского государства (862 – 1462)*. СПб., 1998. С.204).

⁵² См.: *Соловьев С.М. История России с древнейших времен*. М., 1960. Кн.2, т.3. С.272.

⁵³ ДДГ. №9. С.26.

Однако, несмотря на признание сохранения зависимого (вассального?) положения Руси от Золотой Орды, Дмитрий Донской сумел поставить значение московского великого князя в совершенно новое политическое состояние: он сумел передать великое княжение своему сыну уже как наследство (тот факт, что на великокняжеский престол Василия I посадил посол Токтамыш, имел уже чисто формальное значение). Этим по существу Золотая Орда, считая Русь своим вассалом, вместе с тем признавала определенную политическую независимость ее правителей. Более того, отныне многие стороны московско-ордынских отношений начинали принимать если не равноправный, то, во всяком случае, вполне «партнерский» характер. Об этом ярко говорит тот факт, что уже через год после начала правления Василий Дмитриевич поехал в Орду и купил там ярлык на Нижегородское княжество (подчеркиваю, не получил его за ценные подношения, как делалось ранее, а именно купил как почти равноправный контрагент).

В конце XIV в. Золотая Орда подверглась нашествию Тимура (Тамерлана), который разгромил ее и дошел со своим войском до Ельца, но вступить на русскую землю все же не решился. После этого Орда не казалась уже опасной для московского князя. Сам он не ездил туда с поклоном, не посылал и послов, на требование дани отвечал, что государство его обеднело людьми и не с кого собирать выход, а ордынские сборы между тем, по-видимому, производились и шли в великокняжескую казну.

Все это явилось одной из причин последовавшего в 1408 г. нового ордынского нашествия под командованием мурзы Идегея, который разграбил московскую землю и взял 3 тыс. руб. выкупа с москвичей. Русский князь в дальнейшем вынужден был на какое-то время возобновить выплаты дани.

По смерти Василия I права на великокняжеский престол предъявил его брат Юрий. По инициативе русских князей хан в этом споре выступил не как господин «земли Русской», а, скорее, в роли третейского судьи⁵⁴. Правда, в ходе разгоревшейся вскоре на Руси феодальной войны произошло фактическое подтверждение былого признания феодально-вассальных отношений Руси по отношению к Орде. Поражение Василия II от Улу-Мухаммеда в 1445 г. привело к созданию на территории Московского великого княжества татарского Касимовского «царства» и вновь поставило Москву в данническую зависимость, но уже не столько от Орды, сколько от нового золотоордынского политического образования – Казанского ханства, царский престол которого оказался в руках Улу-Мухаммеда и его сыновей. Вместе с тем это событие явилось чуть-ли не последним участием Орды во внутривосточной жизни Московского государства.

Смуты и постоянная борьба претендентов за престол привели Орду к упадку и затем к распаду на ряд самостоятельных ханств; вместе с тем фактически прекратилась и зависимость Московского княжества от татар. Иван III не только не поехал за ярлыком и на поклон хану, но не платил ему и выхода. Подстрекаемый польским королем Казимиром, хан Ахмат предпринял было в 1472 г. поход на Москву, но, сжегши некоторые города по Оке, вернулся назад. Поход был возобновлен в 1480 г.: ордынское и московское войска встретились на р. Угре и после некоторого противостояния хан Ахмат «добровольно» отступил⁵⁵, признав тем самым полную самостоятельность, или, по терминологии того времени, самодержавие великого князя московского Ивана Васильевича⁵⁶. С этих пор прекратились всякие обязательные

⁵⁴ Фактически в это время подчинения уже нет, князья сами используют Орду как «третейского арбитра» (настолько привыкли к системе «внешнего управления»!).

⁵⁵ Эта «добровольность» была показателем не только и, пожалуй, даже не столько социально-политической слабости Ахмата, сколько результатом мудрой дипломатической активности Ивана III в отношении с Крымским ханством, с одной стороны, и внутримосковской боярской оппозиции, с другой стороны.

⁵⁶ Внимательный зарубежный наблюдатель Сигизмунд Герберштейн очень тонко подметил эту новую черту в политической идеологии Ивана III: «От времен Рюрика до нынешнего государя (Василия III. – И.Е.) эти (т.е. московские. – И.Е.) государи пользовались только титулом великих князей... , кроме Иоанна Васильевича, именовавшего себя господином всей Руссии и великим князем...» (*Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. с нем. А.И.Малеина и А.В.Назаренко; Вспит статья А.Л.Хорошкевич; Под ред. В.Л.Янина. М., 1988. С.74).*

отношения Московского княжества к Орде, почему 1480 г. и считается временем свержения золотоордынской зависимости⁵⁷.

Вместе с тем отныне Москва, получив самодержавные права, стала претендовать и на преемство «первой роли» среди населения территории бывшей (распавшейся во второй четверти – середине XV в.) золотоордынской империи. За эту политическую роль она стала бороться не только с Великим княжеством Литовским, но и с осколками Золотой Орды – татарскими ханствами на Волге, в Крыму и в Сибири.

Московское государство – политический преемник Золотой Орды. Внешняя форма политического преемства Русского государства от Золотой Орды проявляется в стремлении московских государей превратить великокняжеский титул в царское достоинство. Оно теснейшим образом связано с представлением о вотчинной сущности публичной власти. Представление о государстве как вотчине царя стало утверждаться в России со времен Ивана III, окончательно это утвердилось в правление Ивана IV, т.е. на это ушло от 70 до 80 лет.

Уже во второй половине XV в. (после 1480 г. и особенно 1502 г.) великие князья московские начинают мало-помалу величать себя царским титулом. Иван III был первым русским правителем, изредка называвшим себя царем. Обращает на себя внимание, что первые цари смотрели на себя как на наследников монгольских ханов. Исследователь В.И.Савва (1865 – 1920) обнаружил, что в поисках международного признания своих прав на царское звание российские правители не указывали на преемство титулатуры своей власти от Византии⁵⁸. Более того, официальный титул византийского императора звучал «василевс», или «басилевс», а отнюдь не «царь». Первоначально на Руси этим титулом величали византийского императора, а со второй половины XIII в. – хана Золотой Орды. Думається, что титул «царь» пришёл на Русь скорее из Орды, чем из Византии. Вместе с тем исторически сложилась ситуация, при которой символом политической сущности этой власти стала императорская власть правителей Византийской империи, с которой Россию до 1448 г. связывала общность религиозной идеологии.

Отсюда становится более понятно упорное стремление российских политических лидеров XV – XVI вв. к присоединению осколков Золотой Орды: ханств Казанского, Астраханского, Сибирского, Ногайской Орды и т.д. Московские великие князья придавали первостепенное значение завоеванию государств-преемников Золотой Орды: Казани и Астрахани. В основе

⁵⁷ Преемник Ивана III Василий III к началу 20-х годов XVI в. называет себя уже не только «господином всей Руссии», но и царем «Божьей милостью». Герберштейн так передал титул Василия III: «Великий господин Василий, [Божьей милостью] царь и господин всей Руссии и великий князь владимирский, московский, новгородский, псковский, смоленский, тверской, югорский..., пермский..., вятский..., булгарский и проч.; господин и великий князь Новгорода низовские земли... и черниговский..., рязанский..., волоцкий..., ржевский..., бельский..., ростовский..., ярославский..., белозерский, удорский..., обдорский..., кондинский... и проч.» (*Герберштейн С. Записки о Московии. С.74*). Кроме того, обращает внимание Герберштейн, «некоторые именуют государя московского Белым царем» (Там же. С.75). Герберштейн не понял смысла этой части титула, он отметил лишь, что «ни один из государей Московии ранее не пользовался таким титулом» (Там же). Мне представляется, что корни этого эпитета в титулатуре надо искать в золотоордынских традициях, где «белая кость» была характерной чертой царского чингизидского рода. На эту сторону обратил внимание исследователь М.А.Усманов (см.: *Усманов М.А. Золотая Орда: истоки и наследие // Сокровища Золотой Орды. СПб., 2000. С.35*). Благодарю Л.Ф.Недашковского, обратившего мое внимание на то, что в золотоордынской традиции «Белый царь» – значит «западный»: «Ак-Орда» (Белая Орда) – это западная часть Золотой Орды, ее правое (западное) крыло? Так московский князь (реально, западный, в бывшей Золотой Орде) становился еще и «главным» среди правителей «западноордынских» государств. Лучшей идеологии просто нельзя было придумать. В окончательном виде многие эпитеты великокняжеского титула, связанные с воспоминаниями о северо-восточных русских княжествах, отойдут на второе и третье место, но неизменно на первом месте будет указание на источник характера самодержавной власти московского государя – не только преемства от великих князей московских, киевских, владимирских и Новгорода Великого, но и от царей казанского, астраханского, сибирского, таврического и польского (см.: ЭСБЕ. СПб., 1903. Т.37, п/т. 74. С.812 – 813).

⁵⁸ См.: *Савва В.И. Московские цари и византийские василевсы. Харьков, 1901. С.400.*

экспансионистской политики московских правителей было не столько стремление к новым территориальным приобретениям, сколько к расширению объема своей власти.

Исходя из традиций феодальной политической иерархии, они как первые (старшие) вассалы золотоордынского хана рассматривали себя в качестве преемников распавшегося к середине XV в. золотоордынского государства и стремились принять политическую атрибутику и полноту фактической ханской власти. Во всяком случае, Иван IV, завоевав Казань, смотрел на себя, по-видимому, как на своеобразного наследника хана Золотой Орды. Григорий Котошихин в сочинении «О России в царствование Алексея Михайловича» отмечает, что Иван IV сделался «царем и великим князем всея Руси» с того момента, как завоевал Казань, Астрахань и Сибирь⁵⁹.

Рассматривая Россию преемницей Золотой Орды, можно утверждать, что включение в состав Московского государства Казани и других «татарских» ханств – это не завоевание ради расширения территории государства, а начало процесса «восстановления» его единства (в границах Золотой Орды)⁶⁰.

Политические итоги золотоордынского господства для Русского государства. Иван III потребовал от новгородцев в 1478 г. такого же государства в Новгороде, какое у него было в Москве (т.е. полного подчинения). В предложенных новгородцами встречных условиях подчинения он усмотрел желание «чинити урок нашему государству быти» (т.е. ограничить его власть). Он возмутился: «Что это и за государство?» и объяснил, какое государство ему нужно и какую полноту власти он имеет на Москве: «<...> наше государство великих князей таково: вечно колоколу во отчине нашей в Новгороде не быти, посаднику не быти, а господарство свое нам держати», а которые земли «за вами, а то бы было наше»⁶¹.

Сигизмунд Герберштейн, посол империи Габсбургов, посетив Россию при следующем великом князе Василии III (в 1517 и 1526 гг.), писал: «Властью, которую он (Василий III. – И.Е.) имеет над своими подданными, он далеко превосходит всех монархов целого мира... Всех одинаково гнетет он жестоким рабством...»⁶². Социальную психологию, менталитет российского общества Герберштейн выразил в следующих словах: «Все они называют себя холопами, т.е. рабами государя... Этот народ находит больше удовольствия в рабстве, чем в свободе»⁶³. Все последующие иностранные наблюдатели, побывавшие в России, отмечали эту особенность народа. В этом проявилось восприятие особенностей сущности власти российского монарха с точки зрения западноевропейского политического менталитета.

Кому из европейских монархов было по плечу заявить: «А жаловати есмь своих холопей вольны, а и казнити вольны же»? Назвать вассала холопом в Западной Европе ни одному феодалу и в голову бы не пришло. В России это сделал царь Иван IV. И сделать это он мог только в России, потому что реальные отношения в обществе и в самом деле позволяли считать боярина государевым холопом. Формула «яз холоп твой», которую использовали русские служилые люди XVII в. при обращении к царю, отражает живую действительность безудержного произвола. Это по сути дела отображение истории становления деспотического самодержавия, становление власти, не имеющей границ⁶⁴.

⁵⁹ См. Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1906. С.1.

⁶⁰ Взгляните на карту границ Российского государства к концу правления Ивана IV и сравните его границы с пограничьем Золотой Орды в период ее расцвета. Конечно, абсолютного равенства не получается. Но много ли найдете принципиальных различий? Сюда не войдут лишь Крым, Прикубанье и казахские степи. Не войдут и древнерусские юго-западные (галицко-волинские и киево-перемышльские) земли, находящиеся с XIV в. в составе Великого княжества Литовского. В остальной территории наложатся одна на другую.

⁶¹ ПСРЛ. Т. 12. С. 181.

⁶² Герберштейн С. Записки о Московии. С.72.

⁶³ Там же. С.112.

⁶⁴ См.: Кобрин В.Б., Юрганов А.Л. Становление деспотического самодержавия в средневековой Руси: К постановке проблемы // История СССР. 1991. №4. С.59 – 60; Юрганов А.Л. У истоков деспотизма // История Отечества: люди, идеи, решения. М., 1991. С.36.

В монографии «Россия при старом режиме» Ричард Пайпс, подводя итоги своим размышлениям и опираясь на труды дореволюционных русских историков, пишет: «Ценой гигантских усилий и немалых тягот для всех, кого эти усилия затронули, цари в конце концов сумели превратить Россию в огромное поместье царствующего дома. Порядок управления, существовавший некогда в их частных поместьях, приобрел политический характер и постепенно навязывался всей стране, пока не охватил все уголки империи. В этом обширном государстве царь сделался сеньором, население – его холопами, а земля и все прочее доходное имущество – его собственностью. Процесс превращения России в вотчину своего правителя занял два столетия. Он начался в середине XV и завершился к середине XVII в.»⁶⁵.

Вернемся к общей оценке итогов монгольского нашествия. Часто говорят о том, что это нашествие и последующая почти 250-летняя золотоордынская зависимость северо-восточных русских земель ускорили процесс объединения. Правильно. Но историческое значение не столько в ускорении, сколько в направлении этого процесса. Золотая Орда повлияла на формы создающегося политического организма. Это в дальнейшем проявилось в особенностях социально-политического строя России и свое выражение нашло в следующих чертах:

1) проникновение в общественное сознание идеи целесообразности крайней централизации и абсолютизации верховной власти;

2) представление о роли насилия – возвышение служилого сословия (первоначально двор князя), широкое развитие поместной формы землевладения как основы социальной стабильности;

3) ограничение административно-судебного иммунитета родовой аристократии и фактическая ликвидация вотчинных прав на землю (обратите внимание: ликвидация не самой вотчины, а именно феодалных прав!), сближения поместья с вотчиной, а вотчины с поместьем (точнее даже, придание вотчине поместной сущности);

4) создание (воспитание) социальной психологии (менталитета): привилегированная часть населения (служилые люди) – это «холопы» великого князя, обязанные подчиняться его распоряжениям, а все остальное население «сироты», живущее исключительно заботами верховного правителя («благодетеля»).

Г Л А В А 12

ЦЕРКОВНЫЙ ФАКТОР В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РУСИ XIII – XVI вв.

Подводя итоги становления российского самодержавия мы как-то отошли от рассмотренной роли церкви в этом процессе. Думаю, что об этом надо поговорить специально. Тема эта чрезвычайно большая и во многих отношениях до сего времени в гражданской историографии не только не изучена, но и проблемно не поставлена¹. В данном случае нижеследующие заметки надо рассматривать как самый общий подход к вопросам.

Вне всякого сомнения, церковь с ранних веков оказывала определенное влияние на политическую жизнь в стране².

⁶⁵ Пайпс Р. Россия при старом режиме. С.116.

¹ Научный редактор труда «Русское православие: веки истории» А.И.Клибанов в предисловии к книге отмечал, что «история православной церкви в России остается до сих пор одной из наименее разработанных областей советской историографии» (Русское православие. М., 1989. С. 5).

² Наиболее полная систематизированная подборка фактов по истории средневековой русской церкви и ее политической роли в развитии Московского государства, на мой взгляд, находится в исследовании митрополита Макария «История русской церкви» (М., 1994–1996. Кн.1–7). и А.В.Карташева «Очерки по истории русской церкви» (Репринтное воспроизв.: М., 1991. Т. 1).

§1. Становление православной церкви в Северо-Восточной Руси

Распространение христианства в Ростово-Суздальском крае было связано с довольно упорным сопротивлением местного населения. Об этом свидетельствуют восстания в Суздальской земле в 1024 г. и в 1071 г. Лишь в 70–80-е годы XI в. (т. е. почти через 100 лет после принятия христианства) на Северо-Востоке Руси была создана первая епископия (в Ростове), но сопротивление местного населения все еще продолжалось. Во всяком случае известно, что первый ростовский епископ (Леонтий) был убит язычниками, не желавшими принять христианство³.

История церкви в ранний период Ростово-Суздальской земли мало известна. Ее становление в крае заняло, по-видимому, длительный период. Организационное оформление церковной структуры продолжалось весь XII в. Лишь на рубеже XII–XIII вв. была оформлена епископия в Рязани, около 1220 г. – во Владимире-Суздальском⁴.

Большую роль в церковной структуре играли монастыри. К моменту монгольского нашествия на Русь известно несколько десятков монастырей⁵. В основном они размещались в крупных политических центрах, таких как Киев и Новгород (по 17–18 монастырей в каждом из них), но имелись практически в каждом древнерусском городе или его пригороде⁶. Монастыри в лице их настоятелей – игуменов занимали в структуре древнерусского города особое место. Их экономическую силу составляли монастырские вотчины, их политическая роль определялась идеологической значимостью проповедей и определенной самостоятельностью в административном отношении как от митрополита и епископа, так и от местного князя⁷.

В северо-восточных районах Древней Руси первый монастырь был построен в Ростове в 70-х годах XI в. епископом Авраамием. В начале XIII в. в летописи упоминается также Петровский монастырь. В Суздале первый монастырь (Борисоглебский-Стефаниев) был основан Юрием Долгоруким в 1152 г. К началу XIII в. существовало еще несколько (не менее трех) суздальских монастырей. Во Владимире возникновение монастырей связано с именем Андрея Боголюбского, перенесшего столицу Ростово-Суздальской земли из Суздаля во Владимир. К моменту захвата Владимира ордона Батые здесь существовало не менее восьми монастырей. В XII–начале XIII вв. монастыри были созданы также в других центрах Северо-Востока: в Переяславле-Залесском, Ярославле, Юрьеве-Польском. Не менее двух монастырей действовало в Муромском княжестве⁸.

Особое место в церковной иерархии занимали архимандритии, которые создавались в наиболее экономически мощных и политически значимых монастырях. К середине XIII в. на Северо-Востоке архимандрития существовала во Владимире-на-Клязьме (1230 г.), в 1261 г. была создана в Ростове, а в 1311 г. в Ярославле⁹.

³ См.: Русское православие. С. 20. Я.Н.Щапов обращает внимание на то, что «в Ростовской земле в XI в. христианство распространялось со значительными трудностями. Древнерусское и мерянское население оказывало сопротивление христианизации, не хотело подчиняться государственной власти и церкви» (Русское православие. С.19).

⁴ См.: там же. С. 19 – 20. Лишь к середине XIII в. на Руси было образовано 16 епархий, что стало соответствовать крупным русским княжествам. А.В.Карташев отмечал, что при Владимире Святославиче (ум. 1015) епархии возникли в Новгороде, Чернигове, Ростове, Владимире-Волыньском и Белгороде, при Ярославле Мудром (1019 – 1054 гг.) – Юрьеве и Переяславле. В XII – начале XIII вв. епархии были созданы в Смоленске (1137 г.), Галиче (до 1165 г.), Рязани (до 1207 г.), Владимире-на-Клязьме (1214 г.), Перемышле (ок. 1220 г.), Угровске (ок. 1220 г.); кроме этого, были открыты Холмская кафедра, Юрьевская (Белая Церковь) и Тмутараканская (см.: *Карташев А.В.* Очерки... С.182 – 183).

⁵ См.: *Будовниц И.У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV – XVI вв. (по «житиям святых»). М., 1966. С.46 – 52; *Макарий.* Кн.2. М., 1995. С.302–322. *Карташев А.В.* Очерки... С.224 – 238.

⁶ См.: *Голубинский Е.Е.* История русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М., 1904. Т.1, п/т. 2. С.566.

⁷ См.: Русское православие. С.52 – 53.

⁸ См.: *Будовниц И.У.* Монастыри на Руси... С.62 – 67. *Макарий.* Кн.2. М., 1995. С.307–316.

⁹ См.: Русское православие. С.53.

О политической роли архимандритий наглядно свидетельствует один эпизод, отложившийся в Рогожской летописи. В 1330 г. по инициативе Ивана Калиты была перенесена архимандрития из Даниловского монастыря (расположенного «вниз по Москве-реке») в новый Спасский монастырь в Московском Кремле. О причинах перенесения летопись говорит: князь «приведе оттуда (из Даниловского монастыря) архимандритию ту и близь себе учини ю, хотя всегда в дозоре видети ю»¹⁰. По мнению Я.Н.Щапова, это говорит о том, что «в Москве XIV в. архимандрития отнюдь не была титулярной, и акт 1330 г. может быть оценен как шаг на пути подчинения московской монастырской организации княжеской власти»¹¹.

Я.Н.Щапов совершенно справедливо сравнивает установление контроля над московским архимандритом с политическим значением ликвидации должности московского тысяцкого в 70-х годах того же века и с подчинением городского посада княжескому двору¹². Вместе с тем исследователь подчеркивает, что «возникновение церковной организации на Руси по инициативе княжеской власти и с ее материальной помощью, существование церкви в течение первого столетия на средства князя обусловили ее зависимость от государственной власти»¹³.

§2. Роль церкви в политической истории Северо-Восточной Руси XIII – середины XV вв.

Значение церкви как идеологической силы впервые, по-видимому, четко осознал один из первых великих князей владимирских Андрей Юрьевич Боголюбский. В 1169 г. он сделал первую попытку образовать самостоятельную от Киева Владимирскую митрополию, предложив в митрополиты кандидатуру «владыки Феодорца». Но его инициатива была отвергнута константинопольской патриархией, а киевский митрополит Константин II отправил в пожизненную ссылку предложенного Андреем кандидата в митрополиты владимирские¹⁴.

Лишь после нашествия Батыя и разорения Киева владимирским князьям удалось начать разрешение вопроса, который, по-видимому, давно назрел. Во время разгрома Киева полчищами Батыя пропал без вести митрополит Иосиф, поставленный в 1237 г.¹⁵ Новым митрополитом стал грек Кирилл II, посвященный в сан митрополита киевского около 1246 г. Но на Русь он прибыл в 1249 или 1250 г. Обнаружив Киев совершенно разоренным, он отправился в Северо-Восточную Русь¹⁶.

Кирилл III (ок. 1246 – 1279 гг.) не жил постоянно в разоренном Киеве. Он разъезжал по митрополии, дольше всего оставаясь во Владимире-на-Клязьме¹⁷. При нем, и главным обра-

¹⁰ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стлб. 46.

¹¹ Русское православие. С.54.

¹² См.: там же.

¹³ Там же. С.66.

¹⁴ См.: Лавр. лет // ПСРЛ. Т.2. Стлб. 355 – 356. Об отношении Андрея Боголюбского к роли церковных иерархов см.: *Карташов А.В.* Очерки... С.222; *Макарий.* Кн.2. С.397.

¹⁵ А.В.Карташев считает, что «митрополит Иосиф, по всем признакам избегая киевского погрома 1240 г., удалился воеваясь» (*Карташев А.В.* Очерки... С.290).

¹⁶ См.: *Карташев А.В.* Очерки... С.291 – 292. Г.В.Вернадский считает, что одной из причин отъезда митрополита явилось его неодобрительное отношение к переговорам Даниила Галицкого с римским папой. Кроме того, в это время киевским князем официально являлся Александр Ярославич Невский, который фактически жил в Новгороде (см. *Вернадский Г.В.* История России: Монголы и Русь. Тверь; М., 1997. С.153 – 154). Так, под 1251 г. Никоновская летопись сообщает, что «Пресвященный Кирил, митрополит Киевский и всея Руси, с Кирилом, епископом Ростовским, иде из Володимеря в Новгород [...]» (ПСРЛ. Т.10. С.137). Кстати, А.В.Карташев обращает внимание на то, что, тесно связывая себя с Новгородом и Суздальской землей, митрополит Кирилл совершенно не связывал себя с Галицко-Волынской Русью. Отмечая, что мы «не находим ни одного упоминания о посещении им Руси юго-западной», он подчеркивает «явное предпочтение» Кирилла «северо-восточной части своей митрополии» (С.292). Практически такую же оценку давал и исследователь XIX в. митрополит Макарий (См.: *Макарий.* История русской церкви. М., 1995. Кн.3. С.16–18).

¹⁷ «Митрополит Кирилл в 1250 г. отправился в Суздальскую землю, затем посетил Новгород и в последующие годы часто находился в Северо-Восточной Руси» (Церковь в истории России. (IX в. – 1917 г.) М., 1967. С.62).

зом благодаря его активности, определились отношения монголов к русской церкви. Он получил у хана Менгу-Тимура ярлык, освобождавший духовенство от дани и пошлин; при нем в Орде образовалась специальная Сарайская епархия (1261 г.)¹⁸.

После смерти Кирилла (1281 г.) на Русь из Византии прибыл новый митрополит – Максим (1283 – 1305 гг.)¹⁹, который продолжал ту же церковно-политическую линию на укрепление связей с северо-восточными князьями. Подобно Кириллу он в основном жил не в Киеве, а во Владимире-на-Клязьме²⁰. В 1299 г. при великом князе владимирском Андрее Александровиче Городецком он официально перенес во Владимир-на-Клязьме и свой престол (кафедру). Как сообщают летописи, после нашествия на Правобережье Днепра войск хана Токты митрополит Максим, «не терпя насилия татарского», окончательно «остави митрополию иже в Киеве»²¹. Он нашел убежище в Северо-Восточной Руси (и «седе в Володимери и со всем клиросом своим»).

Перенесение митрополичьей кафедры во Владимиро-Суздальское княжество возбудило соперничество в Юго-Западной Руси, где Юрий Львович (ум. 1316), внук Даниила Романовича Галицкого, сделал попытку отделиться от киево-владимирской митрополии и основать самостоятельную митрополию. Стремясь поставить в Галиче (южном) своего кандидата, Юрий направил в Константинополь для посвящения настоятеля одного из монастырей Юго-Западной Руси Петра.

На Северо-Востоке также началось соперничество за влияние митрополичьей кафедры в интересах той или иной земли (княжества). Поняв большую роль, которую играет церковь в политических делах, тверской князь выдвинул своего кандидата на митрополию – игумена Геронтия и послал его на поставление в Константинополь.

Как раз в это время умер митрополит Максим (1305 г.), и в 1308 г. митрополитом всея Руси константинопольская патриархия (патриарх Афанасий) утвердила Петра (1308 – 1326 гг.). Таким образом, попытка галицкого князя создать самостоятельную, не зависимую от великого князя владимирского православную митрополию в Литве не удалась.

Однако поставление Петра, осуществленное вопреки воле тверского князя Михаила Ярославича, занимавшего в это время (1305 – 1318 гг.) великокняжеский владимирский стол, привело к длительной вражде между ним и Петром. Тверской князь попытался даже добиться осуждения Петра на церковном соборе в 1311 г.²², но цели не достиг. Опираясь на поддержку

¹⁸ См., например, *Соловьев С.М.* История России. М., 1960. Кн. 2, т. 3. С. 62–63. А.М.Сахаров (см.: Русское православие. С. 72) считает, что епископия в Сарае была учреждена в 1263 г. О значении основания епископской кафедры в Сарае хорошо сказал Я.Н.Щапов: «В ее учреждении могли быть заинтересованы и сами ханы, желавшие иметь у себя полномочных представителей русского митрополита и через него держать связь с Византией. Тем не менее это открывало для русской церкви возможность официально вести работу среди русских в Орде и обращать в христианство самих монголов и другое иноверное население ханства. Христианство принимали и представители ханского рода, как, например, племянник Батыея Петр, «царевич ордынский» и др. Кроме того, представитель русского митрополита в Сарае был важен для борьбы с влиянием папского престола, постоянно предпринимавшего далекие миссии для обращения ханов в католичество. Сарайская епархия включала в себя и южные русские земли бывшей переяславской епископии» (Русское православие. С.62). А.М.Сахаров утверждает, что «при посредстве сарайского епископа были установлены прямые отношения между ордынским ханом и византийским императором» (Церковь в истории России. С.61). Кстати, в Золотой Орде действовала и католическая епархия. Один только Францисканский орден имел 10 монастырей (благодарю Л.Ф.Недашковского за предоставление этого факта).

¹⁹ А.В.Карташев годом прибытия Максима в Киев считает 1285, а время его митрополии называет 1287 – 1305 гг. (см. *Карташев А.В.* Очерки... С.295). Вопрос, по-видимому, требует специального изучения.

²⁰ А.В.Карташев пишет: «...митр. Максим, подобно своему предшественнику, также не счел удобным и нужным сидеть в своем кафедральном городе и в 1285 г. потянул к северной великокняжеской столице, а не к юго-западной, православную репутацию которой, вероятно, до известной степени уронили униональные авантюры Даниила Романовича Галицкого» (*Карташев А.В.* Очерки... С.296).

²¹ См.: ПСРЛ. Т.1. С. 527 – 528; Русское православие. С.70.

²² Михаил Ярославич направил патриарху послание, составленное вместе с тверским епископом, которое обвиняло Петра в каких-то церковных преступлениях. Патриарх направил на Русь своего представителя, который созвал в 1311 г. собор в Переяславле-Залесском (см.: Церковь в истории России. С.63).

московского князя Юрия Даниловича, Петр сохранил в своих руках церковную власть и в дальнейшем укрепил свое положение. Он подружился с московским князем Юрием Даниловичем и стал его союзником. В Москве он почти постоянно и жил, заложил там Успенский собор (в котором первым из митрополитов в 1326 г. был и похоронен), хотя официально кафедральным городом по-прежнему считался Владимир.

В 1313 г. Петр совершил поездку в Орду (по-видимому, в связи с вступлением на ханский престол нового правителя Узбека) и получил подтверждение широких привилегий церкви, в том числе и полной независимости суда над церковными людьми. Тесные связи, установившиеся между митрополитом Петром и московскими князем, во многом помогли Москве стать реальным политическим соперником Твери²³.

При следующем митрополите Феогносте (1328 – 1353 гг.) Москва окончательно стала центром митрополии. Феогност, по происхождению грек, официально перенес в 1328 г. митрополию кафедру в Москву. Он активно поддерживал политику московских князей. Когда во время борьбы Ивана Калиты с Александром Михайловичем Тверским последний укрылся в Пскове, Феогност посетил Новгород (1329 г.) и провозгласил там анафему (проклятие) псковичам, принявшим к себе тверского князя (после этого Александр вынужден был бежать в Литву). Характерным примером поддержки Феогностом политической линии Москвы является и его позиция в конфликте между Новгородом и московским князем Семеном Гордым из-за Торжка. Феогност приехал в Новгород и, как сообщает летопись, «<...> тяжек бысть приход его владыце и монастырем кормом и дары»²⁴. Два раза Феогност ездил в Орду. Во вторую поездку (1342 г.) сумел добиться подтверждения всех данных ранее льгот русской церкви²⁵.

Промосковская направленность политики Феогноста вызвала противодействие в Юго-Западной Руси. По инициативе Галича (южного) Константинополь одобрил (1345 г.) идею о создании там самостоятельной митрополии. Была намечена и кандидатура первого митрополита, но уже в 1347 г. происками из Москвы идея была отброшена. Через несколько лет (1352 г.) в Киеве появился митрополит Феодорит, посвященный тырновским патриархом, но почти в том же он году был низложен Константинопольским собором (1352/53 г.).

В Москве преемником Феогноста (ум. 1353) еще при его жизни был избран Алексей (из рода бояр Плещеевых)²⁶. Однако вопрос с его поставлением решался в Константинополе трудно. Только через год после смерти Феогноста патриарх утвердил митрополитом московского кандидата Алексея²⁷. При этом московский князь Иван Иванович Красный и сам Алексей, по-видимому, не жалели денег для подарков и различных «поминок» в патриархии.

Алексей (1354 – 1378 гг.) с начала 30-х годов проживал в резиденции московского митрополита Феогноста и активно поддерживал объединительную политику московских князей Семена Гордого и Ивана Красного, играл большую роль при малолетнем Дмитрии Донском (был регентом и фактическим руководителем московского правительства). Именно в результате

²³ Под влиянием Петра тверской епископ Андрей, сторонник тверского князя, вынужден был оставить епископию. Его преемник Варсонофий, проводя в 1321 г. от имени Твери переговоры с Москвой о заключении мира, под влиянием митрополита вынужден был согласиться с условием, чтобы тверскому князю «не подымати» великого княжения под Юрием Даниловичем (см.: Церковь в истории России. С. 63).

²⁴ ПСРЛ. Т. 25. С. 173.

²⁵ См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 215: «Того же лета (6850 = 1341/42) прииде из Орды от царя Чанибека Феогност, митрополит киевский и всеа Русии, ходил о причте церковнем, имаше бо и митрополит и епископы ерлыки на своя причты церковныя от царей ординских».

²⁶ Среди бояр, которые играли видную роль в московском правительстве во время правления Ивана Красного, особо выделялись Плещеевы. Их предок, Федор Бяконт, первоначально – из Чернигова, приехал в Москву в конце XIII в. После смерти митрополита Феогноста (он умер от чумы одновременно с великим князем Семеном), московские бояре с одобрения Ивана II на вакантный престол митрополита решили рекомендовать члена семьи Плещеевых, епископа Алексея Владимирского, сына Федора Бяконта. Старец Алексей еще при жизни Феогноста был приближен к нему и стал его «наместником». Летопись сообщает, что Феогност «любяше его зело и дръжаше у себе во дворе, иже наместник бе у него» (ПСРЛ. Т. 10. С. 225 – 226).

²⁷ См.: Макарий. История русской церкви. Кн. 3. С. 33. Карташев А. В. Очерки... С. 308.

решительных действий митрополита Алексея Москва вернула ускользнувший было из рук московского князя великокняжеский титул, а его соперник суздальский князь Дмитрий Константинович оказался вынужденным не только отступить, но и признать себя вассалом московского князя. Алексей проводил тонкую дипломатию в отношениях с золотоордынскими ханами, получил ярлык от хана Бердибека об освобождении русской церкви от княжеских даней²⁸.

Он боролся за сохранение единства русской митрополии, выступал против притязаний великих князей литовских на создание отдельной митрополии в Киеве и добился от греческого собора 1354 г. решения не разделять русскую митрополию на две части.

Ольгерд в это время пытался подчинить своему влиянию православную иерархию (поддержке которой во многом были обязаны своим успехам московские князья). Но он понимал, что не может устранить с митрополичьей кафедры промосковско настроенного Алексея (митрополит в 1354 – 1378 г.). Первая попытка выйти из-под влияния Москвы в церковном отношении была сделана Гедимином еще в 1326 г., но она закончилась неудачно. Вторую попытку добиться особой литовской митрополии в Киеве сделал Ольгерд в 1352 – 1354 г. Как уже отмечено, еще в 1352 г. (при жизни Феогноста, бывшего митрополитом в 1328 – 1353 г.) Ольгерд обратился в Константинополь с просьбой возвести в сан митрополита своего кандидата Феодорита. Константинополь отказал. Тогда Ольгерд добился посвящения Феодорита от болгарского патриарха. Константинополь не признал посвящения.

Однако, несмотря на решение вселенского собора в 1354 г. не разделять русскую митрополию, великий князь литовский Ольгерд при поддержке тверского князя, который, будучи соперником Москвы, не одобрил кандидатуру Алексея для избрания митрополитом, сумел добиться от Константинополя посвящения в митрополиты киевские тверича Романа (на вновь созданную митрополию в Новогрудок; совр. Гродненская обл.). Таким образом, русская епархия оказалась расколотой на две, но это разделение на сей раз оказалось только временным²⁹.

Между Романом и Алексеем сразу же началось соперничество: Роман распорядился в Твери, где княжил родственник и союзник Ольгерда Михаил Александрович, Алексей не уступал Роману Киева (дело дошло даже до отлучения митрополитом Алексеем тверского князя Михаила Александровича от церкви). Алексей проводил последовательную антилитовскую политику и сохранял довольно прочные позиции в Киеве. Роману удалось утвердиться там лишь на короткий срок. После смерти Романа в 1362 г. Алексей сумел добиться от константинопольской патриархии решения о закрытии литовской православной митрополии (1364 г.)³⁰.

После смерти Романа борьба между Москвой и Литвой была усугублена вмешательством Польши в русские церковные дела. Уступая настояниям польского короля Казимира III, константинопольский патриарх Филофей поставил в Галич митрополитом Антония (1371 – 1378 г.)³¹.

Продолжал добиваться особого митрополита для Литвы и Ольгерд, ссылаясь на то, что Алексей связан с Москвой и совсем не обращает внимания на литовскую Русь. В результате константинопольский патриарх Филофей посвятил в декабре 1375 г. еще одного (третьего!) митрополита на Русь – серба Киприана с титулом: «митрополит киевский, русский и литовский»³². Поставление Киприана на митрополию в Киеве означало, что единая русская митропо-

²⁸ Большой авторитет, полученный Алексием в Орде, связан с исцелением ханши Тайдулы, которую он вылечил в 1357 г. от заболевания глаз: В 1357 г. «прииде посол от царицы Тайдулы из Орды к митрополиту Алексею, зовущи его в Орду, да пришед посетит нездравие ее». Он же «пойде в Орду и пришед тамо болящу царицу исцели. И паки вскоре отпущен бысть с великою честью [...]» (ПСРЛ. Т.25. С.180; см. также: ПСРЛ. Т.10. С.229).

²⁹ «Того же лета (6862 = 1353/54) мятежь в святительстве сотворися, чего не бывало преже сего в Руси: в Цареграде от патриарха поставлени быша два митрополита на всю Русскую землю Алексей да Роман, и бысть межи их нелюбие велие» (ПСРЛ. Т.10. С.227).

³⁰ Подробнее о борьбе за митрополичью кафедру см.: *Карташев А.В.* Очерки... С.313 – 319.

³¹ См.: там же. С.319.

³² См.: ПСРЛ. Т. 11. С.25: «Того же лета (6884 = 1375/76) прииде изо Царяграда на Русь митрополит Киприан, поставлен на митрополию Филофеем, патриархом Цареградским; князь же велики Дмитрий Иванович не приа его <...> Он же поиде с Москвы в Киев и тамо живяше». См. также: *Макарий.* История русской церкви. Кн.3. С.46–47; *Карташев А.В.* Очерки... С.321 – 322.

лия была искусственно разделена на две: с центром в Москве и с центром в Киеве. В политических кругах Русско-Литовского государства он рассматривался как возможный будущий преемник престарелого московского митрополита (Алексею к этому времени было около 84 лет).

Поставление Киприана, сделанное по требованию Великого княжества Литовского и при дипломатической поддержке Нижегородско-Суздальского княжества, резко осложнило политическую обстановку на Руси³³. Великий московский князь Дмитрий Донской решил предпринять превентивные контрмеры. Он уже в 1377 г. или в начале 1378 г. стал готовить преемника митрополиту Алексею и выдвинул кандидатуру своего личного духовника священника Митяя. Сам же Алексей хотел своим преемником сделать игумена Троице-Сергиева монастыря Сергия Радонежского (правда, Сергий отказался)³⁴.

За московский церковный престол, таким образом, разгоралась внутренняя борьба. В результате после смерти Алексея (12 февраля 1378 г.) соперничество различных государственных и церковных групп приобрело характер острого политического противоборства. На церковном соборе Сергий Радонежский не поддержал идею великого князя и предложил избрать на митрополию нижегородского архиепископа Дионисия. Но великий князь Дмитрий Иванович Донской настаивал на кандидатуре Митяя, который к этому времени был срочно пострижен в монахи (с именем Михаила) и назначен архимандритом Спасского монастыря. Дионисий Суздальский, выступивший соперником Митяя, был заключен в тюрьму³⁵.

После смерти Алексея Киприан сделал попытку занять московскую кафедру, но был схвачен около Москвы и выдворен из Московского княжества³⁶.

По приказанию Дмитрия Ивановича Митяй в составе большого посольства отправился в Константинополь для посвящения, но по дороге неожиданно умер (интересно отметить, что Митяй был первым в истории кандидатом в митрополиты «Великой», а не «всея», как обычно, Руси).

Борьба за митрополичий стол в Москве все более разгоралась. Один из членов свиты Митяя переяславский архимандрит Пимен представился константинопольскому патриарху как кандидат в русские митрополиты и по подложным документам, используя имевшиеся у Митяя чистые листы княжеских грамот, снабженные печатями, сумел получить посвящение в митрополиты «Киевские и Великой Руси»³⁷. Но Дмитрий Донской не принял Пимена («не восхо-

³³ Как считает А.М.Сахаров, «патриарх поставил митрополитом Литвы Киприана с условием, что, если подтвердятся обвинения против Алексея, Киприан станет общерусским митрополитом» (Церковь в истории России. С.65). О накале борьбы в это время свидетельствует ситуация в Новгороде, который, стремясь сохранить свою независимость от Москвы, в то же время отказался признать законность митрополии Киприана: когда в 1376 г. Киприан направил в Новгород свои утвердительные патриаршие грамоты, новгородцы отказались их принять, сославшись на Москву; послан Киприана был дан ответ: «шли к великому князю на Москву, и аще ты примет митрополитом на Русь, то и нам еси митрополит» (ПСРЛ. Т.25. С.193).

³⁴ См.: Макарий. История русской церкви. Кн.3. С.48; *Карташев А.В.* Очерки... С.323.

³⁵ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 197 («и повеле Дионисья нужно удержати»). Вариант изложения этих трудноподдающихся четкому выяснению событий см.: *Карташев А.В.* Очерки... С.326 – 328.

³⁶ А.В.Карташев пишет по этому поводу: «Попытка Киприана (занять кафедру в Москве. – И.Е.) была очень смелая и очень отчаянная. Он ехал напролом, несмотря на кордоны, расставленные вел. кн. со специальной целью не пустить Киприана в Москву. Окольными путями Киприану удалось попасть в Москву, но здесь он ничего не достиг, а просто попался в ловушку. Князь приказал его позорным образом арестовать; почти нагого и голодного продержали его целые сутки в холодном заключении, ограбили и посмеялись над его свитой, а затем выпроводили его вон. Оскорбленный и огорченный Киприан устремился за получением, по его убеждению, законных прав на московскую митрополию в [Константино]п[о]ль, но и там «нашел», по выражению греческих актов, «время несоответствующим своей цели» (*Карташев А.В.* Очерки... С.326 – 327). См. также: *Макарий.* История русской церкви. Кн.3. С.50.

³⁷ См.: ПСРЛ. Т.11. С.40. Для своего избрания Пимен, используя чистые листы грамот от имени московского великого князя, занял «кабалою средро в долг на имя князя великого у фряз и у бесермен в росты <...> 20000 рублей серебра» (Там же). Карташев по этому поводу восклицает: «Странное, можно сказать, происшествие! Патриархии прекрасно было известно, что посылался вел. князем на поставление Михаил, которого сам патриарх письменно приглашал в [Константино]п[о]ль и торжественное погребение которого здесь также не было тайной для греков» (*Карташев А.В.* Очерки... С.328).

те Пимина приати»³⁸), отправил его в заточение в Чухлому, а на митрополичий стол пригласил Киприана³⁹.

Киприан прибыл в Москву в мае 1381 г. «в самый праздник Възнесения Христова»⁴⁰, но через два года (1382 г.) был снова изгнан великим князем (Дмитрий Донской «имяше к нему нелюбье»⁴¹, причину которого исследователи видят в поведении Киприана во время нашего пребывания в Токтамыше). Дмитрий Донской освободил Пимена «от заточения и от юз» и призвал на московскую митрополию⁴², но вскоре (1384 г.) направил в Константинополь для посвящения рекомендованного Сергием Радонежским еще в 1378 г. епископа Дионисия Суздальского⁴³.

Дионисий по дороге в Константинополь попал в руки агентов литовского великого князя Ягайло⁴⁴ и через несколько месяцев (в октябре 1385 г.) умер в тюрьме⁴⁵. В мае 1385 г. Пимен отправился в Царьград: «<...> поиде в Царьград Волгою в судех на Низ к Сараяу <...>»⁴⁶. Это было уже третье путешествие Пимена в константинопольскую патриархию, и Дмитрий Донской высказал большое неудовольствие им⁴⁷. Борьба за митрополичью кафедру в Константинополе закончилась тем, что Пимен был «осужден заочно, и митрополитом всея Руси утвержден Киприан (в конце 1387 г. – начале 1388 г.)»⁴⁸.

Лишь после смерти великого князя Дмитрия Донского (19 мая 1389 г.) и скорой после этого кончины Пимена (11 сентября того же года) на митрополичьей кафедре в Москве утвердился Киприан (1390 – 1406 гг.), посвященный в киевские митрополиты еще в 1375 г. и попытавшийся стать московским митрополитом в 1381 г., но не принятый тогда в Москве⁴⁹. В дальнейшем Киприан стал активным сторонником усиления политического влияния Василия I среди русских земель. Вместе с тем он проводил политику укрепления независимого положения церкви от великокняжеской власти и далеко не всегда безоговорочно выступал на стороне московского князя⁵⁰. Он добился заключения специальной договорной грамоты с великим князем⁵¹,

³⁸ ПСРЛ. Т.11. С.40.

³⁹ См.: ПСРЛ. Т.25. С.200. «<...> тогда князь велики посла в Киев <...> по Киприана митрополита, зова его к себе на Москву <...>» (ПСРЛ. Т.11. С.41).

⁴⁰ См.: ПСРЛ. Т.11. С.41.

⁴¹ Там же. С.81: «И тако Киприан митрополит всея Руси тоеже осени с Москвы отъиде в Киев <...>».

⁴² См.: ПСРЛ. Т.11. С.82; *Макарий*. История русской церкви. Кн.3. С.55.

⁴³ По утверждению Московского летописного свода, Дионисий отправился в Царьград практически одновременно с Митяем: «И поиде Митяи к Царюграду в лето 887 [т.е. 1378/79 г.] по суху, в то же время и Деонисии поиде по Волзе к Сараяу» (ПСРЛ. Т. 25. С. 197). По сообщению Никоновской летописи, Дионисий отправился в Царьград «к патриарху Нилу» 30 июня 1382 г. вместе с «братаничем» Сергия Радонежского (ПСРЛ. Т. 11. С. 83). *Макарий*. История русской церкви. Кн.3. С.55.

⁴⁴ Дионисий был задержан в Киеве князем Владимиром Ольгердовичем (внуком Гедимина), который «<...> рек ему сице: «почто пошел еси в Царьград к патриарху ставитися в митрополиты без нашего совета? се бо на Киеве есть митрополит Киприан, и той есть всей Руси митрополит; пребуди убо zde седа в Киеве» (ПСРЛ. Т. 11. С. 85). А.В.Карташев считает, что киевский князь действовал «с подачи» Киприана (см.: *Карташев А.В. Очерки... С.332*).

⁴⁵ Дионисий был «в Киеве в нятыи и до смерти свей» (ПСРЛ. Т.11. С.85).

⁴⁶ ПСРЛ. Т.11. С.86.

⁴⁷ Никоновская летопись так записала сообщение об этом: «Князь великий же Дмитрей Ивановичь понегодоваше на митрополита о сем, яко без его съвета поиде, бе бо и распря некаа промежь их» (ПСРЛ. Т.11. С.95).

⁴⁸ См.: *Карташев А.В. Очерки... С.332*.

⁴⁹ Период 1377 – 1390 гг. А.М.Сахаров называет «тринадцатилетним кризисом русской митрополии», который был развязан «вмешательством великого князя в церковные дела» и «окончился победой церкви». «Киприан, – говорит исследователь, – сменил почти всех епископов и взял курс на укрепление независимого положения церкви и ее связей с константинопольской патриархией» (Церковь в истории России. С.67).

⁵⁰ Так, Киприан не поддержал Василия II в его конфликте с Новгородом из-за Подвинья в 90-х годах XIV в., занимал «особую» позицию в отношениях Москвы с Литвой – стремился наладить дружественные отношения с литовскими князьями, боролся за полную независимость церкви от светской власти и стремился закрепить иммунитетные привилегии церковных учреждений.

⁵¹ См.: ААЭ. Т.1. №9. С.4–6.

которая закрепляла за церковными учреждениями большие привилегии прежде всего в отношении землевладения.

Борьба за церковь между Московским княжеством и Русско-Литовским государством продолжалась. При назначении следующего митрополита киевского и всея Руси грека Фотия (1408 – 1431 г.) великий князь литовский Витовт потребовал, чтобы митрополит жил в Киеве, а не в Москве. Но Фотий, пробыв в Киеве не более полугода, переселился в Москву (прибыл в нее весной 1410 г.)⁵².

Витовт после этого стал вновь добиваться самостоятельного митрополита для Западной Руси. Так как в Константинополе отнеслись несочувственно к этой мысли, то по инициативе литовского князя собор православных епископов Русско-Литовского государства в 1414 г. самостоятельно провозгласил киевским митрополитом болгарина Григория Цамблака⁵³, который, несмотря на протесты московского митрополита и на то, что не получил утверждения в Константинополе, начал править киевской митрополией⁵⁴. Но Цамблак не получил поддержки у православного духовенства. На Руси его обвинили (едва ли справедливо) в попытке подчинить православную церковь римскому папе (в этом особенно постаралась московская дипломатия), а в Литве, по-видимому, пытались использовать в целях расширения католицизма среди православных⁵⁵. В 1419 г. он умер. Никоновская летопись дала в целом положительную оценку этому церковному иерарху⁵⁶.

Между тем политическое положение Москвы становилось все более крепким. После смерти великого князя Василия I (1425 г.) Фотий активно поддержал его сына Василия II, утверждая этим новый московский порядок престолонаследия по нисходящей линии, а не по старшинству, как было на Руси до этого. В малолетство Василия II Фотий был одним из руководителей московского правительства.

После смерти Фотия в 1431 г. московская митрополия в течение ряда лет оставалась незаемщенной. Этому мешали события как на Руси (разгорающаяся феодальная война), так и в Византии (кульминация турецкой экспансии). Лишь в декабре 1432 г. кандидатом в митрополиты собором русских иерархов был избран епископ рязанский Иона⁵⁷. Одновременно в Литве избрали другого кандидата – смоленского епископа Герасима, но литовский князь Свидригайло

⁵² См.: ПСРЛ. Т.11. С.213; ср.: *Карташев А.В.* Очерки... С.340; *Макарий.* История... Кн.3. С.61–62.

⁵³ Сообщение Никоновской летописи: «Того же лета (6922 = 1414) Витофт Кестутьевич собра епископы области своея и рече им: кизберите, кого хотите, митрополита на Киев, да идет в Царьград к патриарху, да поставлен будет на Киев в митрополиты». И избраша Григория Самблака, родом болгарина; инии же епископы не воздохтеша, глаголюще: «лучше есть смиритися с Фотеєм»; Витофт же со властью попрети им, они же умолчаша» (ПСРЛ. Т.11. С.224 – 225). Московский летописный свод конца XV в. относит к этому же времени (1414 г.) сообщение: «Фотей митрополит восхоте итти к Царюграду и яко доиде Литвы, Витовт же не пусти его, но пограбив его възврати ко Москве» (ПСРЛ. Т.25. С.241).

⁵⁴ Под 1415 г. Никоновская летопись сообщает, что «тое же осени господь Бог попусти, грех ради наших, Киевской митрополия на две области разделитися, яже не подобает» (ПСРЛ. Т.11. С.226).

⁵⁵ В условиях Великого княжества Литовского, тесно связанного к этому времени с католической Польшей, Григорий Цамблак оказался в трудном положении. Никоновская летопись так описывает его: «Григорей Цамблак, поставленный в Киеве митрополит Витофтовым избранием, рече к великому князю Витофту Кестутьевичу: «что ради ты, княже, в лятцком законе, а не в греческом?» Глагола ему Витофт: «Аще хощеша не токмо мене единого видети в греческом законе, но и всех людей моя земли Литовския, да идиши в Рим и прииши с папою и с его мудрецы; и аще их преприши, и мы вси в греческом законе и обычаи будем; аще ли не преприши их, имам вся люди своя земли греческаго закона в свой немецкий закон превратити». И посла его в Рим с паны своими к папе» (ПСРЛ. Т.11. С.233).

⁵⁶ Григорий Цамблак, записано под 1418/19 г., «<...> книжен зело, изучен убо бе книжней мудрости всяей из детства, и многа писания, сотворив, остави» (ПСРЛ. Т.11. С.235). Краткий обзор деятельности Григория см.: *Карташев А.В.* Очерки... С.342 – 344; *Макарий.* История... Кн.3. С.65–69.

⁵⁷ А.В.Карташев пишет: «Со стороны Москвы в преемники митр. Фотию предназначался рязанский епископ Иона. Боясь, чтобы патриарх не отклонил этого кандидата, великий князь избрание его обставил с особой торжественностью, привлек к участию в избрании всех епископов, представителей белого духовенства, монашества, бояр и земских людей. Но епископу Ионе, нареченному в митрополиты в конце 1432 г., не удалось пойти в Царьград за посвящением довольно долгое время» (*Карташев А.В.* Очерки... С.348).

казнил его (1435 г.) по обвинению в политической измене⁵⁸. Политическая борьба за высший церковный престол продолжалась несколько лет. Когда Иона, наконец, прибыл в Константинополь, то оказалось, что в русские митрополиты уже посвящен грек Исидор (1436 – 1441 гг.)⁵⁹. Он прибыл в Москву весной 1437 г.⁶⁰ и стал последним русским митрополитом из греков.

Во время митрополии Исидора произошло резкое обострение отношений православной церкви с великокняжеской властью. На деятельность Исидора в Москве византийская церковь, по-видимому, возлагала большие надежды: в это время в условиях турецкого напора Византия лихорадочно искала себе союзников и пыталась соединиться с римской церковью, рассчитывая получить поддержку европейских католических стран в борьбе с турками; митрополит Исидор должен был присоединить богатую русскую церковь к готовящейся унии и, возможно, втянуть Московскую Русь в борьбу с Турцией. На Руси в это время шла феодальная война.

Вскоре после прибытия в Москву Исидор отправился в Италию (сентябрь 1437 г.) на Феррарский собор⁶¹, на котором стоял вопрос об унии между римско-католической и византийско-православной церквями. Однако проект унии встретил решительное противодействие со стороны представителей ряда православных церквей. Собор, перенесенный затем во Флоренцию, затянулся. Лишь в июле 1439 г. уния, получившая название Флорентийской, была подписана. Исидор получил назначение на должность кардинала с титулом апостольского легата для всех северных земель (Литвы, Ливонии, России и Галицкой части Польши)⁶².

Однако в Москве, куда Исидор вернулся в марте 1441 г.⁶³, он встретил решительное неприятие своего нового назначения и осуществления унии с католической церковью⁶⁴. Он был обвинен в измене православию, осужден собором русских епископов и заключен в тюрьму (весной 1441 г.)⁶⁵. Осенью того же года ему удалось бежать в Тверь, а оттуда в Литву и затем в Рим⁶⁶.

После низложения Исидора Василий II направил в Константинополь новое посольство для посвящения в митрополиты Ионы, но возвратил его с дороги под предлогом невозможности поставления православного митрополита «латинизированной» византийской церковью. Вследствие сложной политической обстановки в Северо-Восточной Руси в связи с идущей в то время феодальной войной решение вопроса затянулось до декабря 1448 г., когда собор русских епископов посвятил Иону в митрополиты⁶⁷. В Константинополь была направлена грамота, в которой поставление Ионы объяснялось трудностью поездок в столицу Византии. После скорого падения Константинополя (1453 г.) русская церковь стала вполне самостоятельной.

⁵⁸ См.: *Карташев А.В. Очерки...* С.348; *Макарий. История...* Кн.3. С.345.

⁵⁹ См.: ПСРЛ. Т.12. С.23, 42.

⁶⁰ См.: там же. С.23.

⁶¹ См.: там же. С.23 – 24. Отправляя Исидора на VIII Вселенский собор, созданный «мятежа ради и раскола греческой церкви с римскою», великий князь Василий II, по словам Никоновской летописи, напутствовал митрополита: «Отче Исидоре, мы тебе не повелеваем ити на осмой собор в Латыньскую землю, ты же, нас не слушая, хочещи тамо ити; но се ти буди ведомо: егда оттуду възвратишися к нам, принеси к нам нашу христианскую веру греческаго закона, якоже приаша прародители наши от грек» (ПСРЛ. Т.12. С.24).

⁶² См.: *Макарий. История...* Кн.3. С.358; *Карташев А.В. Очерки...* С.354.

⁶³ См.: ПСРЛ. Т.12. С.40.

⁶⁴ А.М.Сахаров высказывает несколько иную точку зрения. Он говорит: «Есть основания полагать, что высшее духовенство занимало в тот момент иную позицию. Оно не предпринимало активных шагов против Исидора, хотя о заключенной им унии было хорошо известно и русская церковь являлась противницей католицизма. Церковников беспокоило другое – прямое вмешательство великого князя в дела церкви и разрыв отношений с константинопольской патриархией, на которую они до сих пор опирались в своих конфликтах с великокняжеской властью» (Церковь в истории России. С.68. Подробнее см.: *Сахаров А.М. Церковь и образование Русского централизованного государства // ВИ. 1966. №1*).

⁶⁵ См.: там же. С.40 – 41.

⁶⁶ См.: *Макарий. История...* М., 1996. Кн.4, ч.1. С.16–18; *Карташев А.В. Очерки...* С.356.

⁶⁷ См.: ПСРЛ. Т.12. С.74.

Иона (1448 – 1461 гг.) оказал полную поддержку Василию II в его политике в годы феодальной войны и после нее. Он оказался последним митрополитом «всая Руси».

В 1458 г. константинопольский патриарх униат Григорий уехал в Рим и посвятил там ученика Исидора Григория⁶⁸ в русские митрополиты, но Москва не признала его власть. В том же году в Москве собрался собор епископов, который поклялся не отступать от православия и в дальнейшем избирать митрополитов только в Москве по повелению великого князя и без сношения «с греками» (константинопольской патриархией в Риме). В результате не принятый на московской кафедре Григорий стал считаться митрополитом киевским, а в Москве после смерти Ионы (в марте 1461 г.) был избран ростовский архиепископ Феодосий (1461 – 1464 гг.).

С этого времени происходит фактическое разделение единой русской митрополии на две – московскую и киевскую, а светская власть в лице великого князя приобретает все большее влияние на замещение митрополичьей кафедры. Все более откровенно православная церковь становится идеологическим рупором великокняжеской московской власти.

§3. Церковь в политической истории России второй половины XV – XVI вв.

После смерти митрополита Ионы (1461 г.), при котором произошло разделение русской церкви на две митрополии, митрополитом московским был избран ростовский архиепископ Феодосий (1461 – 1464 гг.)⁶⁹. Отношения Феодосия со своим предшественником на митрополичьей кафедре не были вполне дружественными, однако после смерти Ионы было объявлено, что покойный митрополит был якобы инициатором избрания своим преемником Феодосия.

Великий князь Василий II сам утвердил Феодосия в сане митрополита. Избрание и поставление Феодосия ознаменовало собой окончательное установление автокефалии (административной самостоятельности) русской церкви. Именно с Феодосия начинается фактическая независимость русских митрополитов от константинопольской патриархии.

Однако в начале 60-х годов XV в., в момент вступления на московский княжеский стол Ивана III, политическое положение московского митрополита еще нельзя было считать прочным: предшественника Феодосия, Иону, избранного собором русских епископов без утверждения в Константинополе, не признавали ни Западная Русь (где был свой митрополит), ни тверской епископ, ни ряд других русских церковных деятелей.

Став митрополитом, Феодосий показал политическую твердость: был смнен (после смерти тверского князя Бориса Александровича в 1461 г. и вступления на престол его малолетнего сына Михаила) епископ в Твери (он был поставлен в Москве и сразу же объявил о признании власти московского митрополита); полное подчинение власти московского митрополита вынужден был признать и новгородский архиепископ⁷⁰.

Попытка нового митрополита провести ряд реформ по укреплению дисциплины священников встретила сопротивление части русского духовенства и привела к конфликту в церковном руководстве, в результате чего Феодосий вынужден был в 1464 г. оставить митрополию⁷¹ и удалиться в монастырь (умер в 1475 г. в Троицком монастыре)⁷².

Покидая кафедру, Феодосий, явно следуя желаниям Ивана III, благословил на свое место суздальского епископа Филиппа. При Филиппе (1464 – 1473 гг.) продолжалась начатая еще при его предшественниках борьба с западнорусскими политическими деятелями за восстановление единой церковной организации Руси под руководством московской митрополии. В конце 60-х – начале 70-х годов борьба эта осложнилась из-за того, что западнорусский митрополит Григорий, поставленный в 1458 г., отрекся от унии с «латинянами» и получил от константинопольского патриарха Дионисия (жившего под властью султана) признание в каче-

⁶⁸ См.: ПСРЛ. Т.12. С.126; Григорий – «ученик той Исидоров суще латынин».

⁶⁹ См.: ПСРЛ. Т.12. С.114.

⁷⁰ См.: там же.

⁷¹ См.: там же. С.116.

⁷² См.: Макарий. История... Кн.4, ч.1. С.38; Карташев А.В. Очерки... С.380.

стве единственного митрополита всея Руси. Возникла опасность, что Григорий может быть признан и в других русских землях. Особое беспокойство московской митрополии вызывала позиция новгородского духовенства⁷³.

В 1469 г. новгородским архиепископом был избран Феофил. Любопытно отметить, что просьба новгородского церковно-политического руководства о его утверждении была направлена в Москву не митрополиту, а великому князю Ивану III⁷⁴. Последний согласился на поставление Феофила, назвав в своей грамоте Новгород исконным владением великих князей⁷⁵. Это насторожило новгородское боярство, часть которого потребовала на вече перехоذا под власть западнорусской митрополии, т.е. отделения от московской церковной организации. Сложившаяся напряженная обстановка в московско-новгородских отношениях была разрешена решительными действиями Ивана III, организовавшего военный поход на Новгород (1471 г.). Митрополит Филипп благословил великого князя на поход и направил новгородцам грамоту с обвинением их в отступлении от православия к «латинству»⁷⁶.

Когда в 1473 г. умер митрополит Филипп, верный союзник Ивана III в трудной борьбе с Новгородом, по желанию великого князя на митрополичий престол был возведен коломенский епископ Геронтий (1473 – 1489 г.)⁷⁷. Именно при нем произошли важнейшие события в процессе образования единого Русского государства: в 1478 г. была ликвидирована самостоятельность Новгородской феодальной республики, в 1480 г. одержана победа над Ахматом, в 1485 г. присоединено Тверское княжество.

Одновременно возникли определенные трения между великим князем и церковью. Они наверняка были связаны с попытками Ивана III вмешиваться в управление церковной политикой, хотя имели чисто внутрицерковную оболочку. В конце 70-х годов в процессе церковных прений (об обряде освящения новых церквей) Геронтий выступил против архимандрита московского Чудова монастыря Геннадия (будущего, с 1484 г., новгородского архиепископа) и ростовского архиепископа Вассиана Рыло, тесно связанного с великокняжеской властью⁷⁸. С этого начался конфликт Геронтия с Иваном III, который закончился тем, что в 1482 г. он покинул митрополичью кафедру⁷⁹. Однако напряженная политическая ситуация, как внутри, так и вне Московской Руси заставила Ивана III просить Геронтия вернуться на кафедру⁸⁰. В дальнейшем, участвуя в борьбе с новгородско-московской ересью, Геронтий занимал осторожную и чаще всего умеренную позицию.

⁷³ См.: *Карташев А.В.* Очерки... С.381.

⁷⁴ См.: ПСРЛ. Т.12. С.125.

⁷⁵ Иван III между прочим писал: «Что отчина моя Великий Новгород прислали ко мне бити челом <...>, и яз их, князь великий, жалую и того нареченнаго Феофила и велю ему <...> стати на архиепископию Новгорода и Пскова <...>» (ПСРЛ. Т.12. С.125).

⁷⁶ См.: ПСРЛ. Т.12. С.126; Т.25. С.287.

⁷⁷ См.: ПСРЛ. Т.12. С.154.

⁷⁸ См.: там же. С.189 – 190.

⁷⁹ Геронтий не отмечен в летописи как участвующий в поставлении на архиепископство в Новгороде и Пскове (ПСРЛ. Т.12. С.215). А.М.Сахаров так описывает этот конфликт: «После падения в 1478 г. Новгородской феодальной республики Иван III отобрал не только земли новгородских бояр, но и часть земельных владений новгородской церкви. Удар, нанесенный этой последней, мог стать прологом гораздо более широких действий по отношению к церковному землевладению вообще и настораживал церковников. В том же году между великим князем и митрополитом произошло столкновение по поводу управления Кирилло-Белозерским монастырем. В следующем году великий князь обвинил митрополита Геронтия в том, что он неверно совершил крестный ход при освящении Успенского собора (пошел против движения солнца). Митрополит не признал своей ошибки. Тогда Иван III запретил ему производить освящение новых церквей в Москве. Геронтий уехал в Симонов монастырь и пригрозил, что не вернется, если великий князь ему не «добьет челом». Положение было сложным. Великому князю, только что с трудом ликвидировавшему мятеж братьев – удельных князей, приходилось лавировать. Он послал сына на переговоры к митрополиту, но тот чувствовал силу и был неуступчив. Теперь отступить пришлось Ивану III; он обещал впредь слушать митрополита, а в дела церкви не вмешиваться» (Церковь в истории России. С.80).

⁸⁰ См.: *Макарий.* История... Кн.4, ч.1. С.45; *Карташев А.В.* Очерки... С.386.

В последние десятилетия XV в. в России наблюдается подъем еретического движения, которое охватило главным образом Новгород и Москву, почему и получило название новгородско-московской ереси. Идейная суть движения заключалась в отрицании существующей церковной иерархии и обрядов. В какой-то степени в пропаганде идеологов ереси ощущались иконоборческие настроения и антитринитарские взгляды (антитринитарианцы были противниками основного догмата христианства о триедином Боге).

Московская ересь носила более светский характер, чем новгородская (в Москву из Новгорода ересь проникла после его присоединения в 1478 г., когда переведенные из Новгорода в Москву руководители новгородской ереси Алексей и Денис завязали дружеские отношения с великим князем). В Москве в середине 80-х годов XV в. (около 1485 г.) сложился кружок во главе с дьяком Посольского приказа Федором Курицыным. Курицын выступал против монастырей и монашества как института, требовал секуляризации их земель, высказывал гуманистические идеи о свободе воли человека, толкуемой шире, чем это допускалось ортодоксальным богословием.

В ереси приняли участие ближайшие к Ивану III лица: Елена Стефановна (сноха Ивана III), а также представители приказного (государственного) аппарата. Определенный интерес к идеям, носящим «еретический» характер, проявил и сам Иван III. Особую заинтересованность великокняжеской власти вызвал тезис кружка Курицына о необходимости секуляризации церковных земель.

Было бы несправедливо рассматривать еретиков как противников религии вообще. Однако еретическое движение конца XV в. вызвало решительную борьбу против него со стороны официальной церкви. В этой борьбе активное участие приняли два внутрицерковных течения, сложившихся в это же время: «нестяжательское» и «иосифлянское». Нестяжатели были выразителями идеи аскетизма духовенства и отказа от личного стяжания, сторонники секуляризации церковных земель и поднятия пошатнувшегося авторитета церкви в народе (главный выразитель идей – старец Нил Сорский). Иосифляне занимали позицию сохранения всех привилегий церковных организаций и расширения роли церкви в обществе, они выступали против секуляризации и какого-либо ограничения экономической и политической могущества церкви (идеолог – Иосиф Волоцкий).

Нил Сорский (основатель скита на р. Соре, близ Кирилло-Белозерского монастыря) противопоставлял крупным монастырям-землевладельцам и монахам-отшельникам небольшие скиты для нескольких монахов. Он проповедовал идеи духовного подвижничества, нравственного усовершенствования, призывал к скромности в обрядах и украшениях церкви. После смерти Нила Сорского (1508 г.) главой нестяжателей стал Вассиан Патрикеев («Косой»), развернувший ожесточенную полемику против Иосифа Волоцкого и его учеников. Он отстаивал теорию независимости церкви от государственной власти, выступал против монастырского землевладения, призывал к терпимому отношению к еретикам.

Противник идей Нила Сорского игумен Успенского (Иосифо-Волоколамского) монастыря Иосиф Волоцкий написал ряд обличительных сочинений, которые обосновывали господствующее положение церкви в русском обществе, утверждали незыблемость церковно-монастырского землевладения и религиозных догматов. Первоначально Иосиф Волоцкий и его сподвижники были сторонниками теории господства церкви над светской властью, но в дальнейшем произошло сближение Иосифа с великим князем московским Иваном III, что привело к компромиссу между «нестяжательскими» стремлениями светской власти и «иосифлянской» догматикой церкви.

Жестоким гонителем еретиков был новгородский архиепископ Геннадий (1484 – 1504 гг.)⁸¹. Вместе с Иосифом Волоцким Геннадий боролся против еретиков и жестоко расправлялся с ними. Под влиянием Геннадия церковные соборы 1488 г. и 1490 г. осудили еретиков.

⁸¹ См.: ПСРЛ. Т.12. С.216, 258.

Внутрицерковная борьба проходила в сложных условиях⁸², ибо Иван III, стремившийся в это время к секуляризации монастырского землевладения, оказывал явное покровительство еретикам, особенно московскому кружку Федора Курицына.

После смерти Геронтия, умершего в мае 1489 г., московским митрополитом («всея Руси») был избран (в сентябре 1490 г., как говорит А.В.Карташев, «после длинной проволочки, тянувшейся более года»⁸³) архимандрит Симоновского монастыря в Москве Зосима (1490 – 1494 г.)⁸⁴. Он находился в близких отношениях с Иваном III. По мировоззрению был близок взглядам Федора Курицына и других «вольнодумцев» (приверженцев так называемой «ереси жидовствующих»). Так, например, рассуждая о «страшном суде» и загробной жизни, если верить свидетельству противников Зосимы, он якобы заявлял: «А что то царство небесное? А что то второе пришествие? А что то воскресение мертвым? Ничего того несть— умер кто ин, то умер, по та места и был!»⁸⁵.

В ходе идеологической борьбы, испытывая жесткие нападки идеолога иосифлянства Иосифа Волоцкого, Зосима в мае 1494 г. вынужден был оставить митрополию «не своею волею»⁸⁶. Характерно, что, выступая против еретиков и обвиняя митрополита Зосиму в их покровительстве, новгородский архиепископ Геннадий в своем требовании ужесточить преследования инакомыслия в церкви прямо ссыался на опыт католической инквизиции. В своем послании Зосиме Геннадий писал: «Ано фрязове по своей вере како крепость держат! Сказывал ми посол цесарев про шпанского короля, как он свою землю очистил, и аз тех речей и список к тебе посылал»⁸⁷.

После Зосимы московским митрополитом в сентябре 1495 г. был избран (опять-таки, по характеристике А.В.Карташева, «после значительного промежутка времени»⁸⁸) игумен Троице-Сергиева монастыря Симон [1495 – 1511 г.]⁸⁹, близкий Ивану III. Поставление Симона в митрополиты великий князь обставил новым и сложным церемониалом, причем сам вручил главе русской церкви пастырский жезл и обратился к нему с приветственной речью.

Однако Симон стремился сохранить независимость от светской власти и в сложной политической обстановке конца XV в. не всегда проявлял единодушие с великим князем. С одной стороны, подчиняясь желаниям Ивана, он безропотно благословил на наследование государством сначала его внука Дмитрия⁹⁰, а затем сына Василия⁹¹, санкционировал секуляризационные мероприятия в Новгороде в 1499 г.⁹², но, с другой стороны, защищал опальных Патрикеевых (в том же 1499 г.), поддерживал находящих в конфликте с великим князем удельных князей. В дальнейшем стал единомышленником Иосифа Волоцкого.

В развитии общественного движения большое значение имели церковные соборы 1503 г. и 1504 г. На церковном соборе 1503 г.⁹³ великокняжеская власть поставила вопрос о секуляризации церковных земель, получила поддержку со стороны нестяжателей (Нил Сорский), но встретила решительное сопротивление большинства церковников в лице иосифлян, которые

⁸² А.Н.Цамутали отмечает: «Отношения между высшими церковными властями и великокняжеской властью приобрели особенно напряженный характер в конце XV – XVI в. Так, между 1461 и 1589 г. сменилось 14 митрополитов, из которых 9 либо были низложены светской властью, либо сами покидали пост под ее давлением» (Власть и реформы. СПб., 1996. С.74).

⁸³ Карташев А.В. Очерки... С.387.

⁸⁴ См.: ПСРЛ. Т.12. С.223.

⁸⁵ См.: Русское православие: Вехи истории / Науч. ред. А.И.Клибанов. М., 1989. С.97. Несколько иную формулировку той же мысли см.: Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – XVI вв. М.; Л., 1955. С.428.

⁸⁶ См.: ПСРЛ. Т.12. С.238.

⁸⁷ Цит. по: Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения... С.378.

⁸⁸ См.: Карташев А.В. Очерки... С.387.

⁸⁹ См.: ПСРЛ. Т.12. С.240 – 241.

⁹⁰ См.: там же. С.246.

⁹¹ См.: там же. С.255.

⁹² См.: там же. С.249.

⁹³ См.: там же. С.257.

сумели отстоять право церкви на земельную и другую собственность. Участники собора решительно воспротивились секуляризационным планам правительства. Великокняжеская власть вынуждена была пойти на компромисс с церковью. На соборе 1504 г. иосифляне добились осуждения еретиков и расправы над ними. Симон принял активное участие в гонениях на еретиков. Многие еретики подверглись телесным наказаниям, некоторые (брат умершего к этому времени Федора Курицына Иван-Волк Курицын, Дмитрий Коноплев, Иван Максимов) были сожжены⁹⁴.

С этого момента иосифляне поддерживали теорию о божественном происхождении великокняжеской власти, выдвинутую их идейным вождем Иосифом Волоцким («царь убо властью подобен вышнему богу»). Иосифлянин Филофей создал теорию «Москва – третий Рим», сыгравшую важную роль в формировании официальной идеологии русского самодержавия⁹⁵. Иосиф Волоцкий создал учение о «коварстве божием»: о справедливости и возможности использования «коварства», т.е. любых методов для борьбы с «вольнодумцами», которую правительство легко перенесло на расправу с противниками светской власти.

Против новых идей Иосифа Волоцкого выступил новгородский архиепископ (с 1506 г.) Серапион, а также ученик и преемник Нила Сорского Вассиан Патрикеев (особенно острая полемика между иосифлянами и нестяжателями началась после собора 1504 г.). Вассиан обвинил Иосифа в крайней и неоправданной жестокости по отношению к раскаявшимся и даже мнимым еретикам. В этой борьбе Василий III занимал колеблющуюся позицию: он то поддерживал иосифлян, то примирялся с нестяжателями. Серапион, отлучивший Иосифа Волоцкого от церкви, был по требованию великого князя Василия III осужден на церковном соборе, созванном митрополитом Симоном, отстранен от управления епархией и заточен в Андроников монастырь; в 1511 г. он был освобожден из заточения, но к активной политической деятельности допущен не был⁹⁶.

После смерти Симона⁹⁷ митрополитом всея Руси стал архимандрит московского Симонова монастыря Варлаам (1511 – 1521 г.)⁹⁸. Он был близок к нестяжателям. В 1518 г. он вызвал из Греции (Афона) Максима Грека для исправления и перевода богослужебных книг⁹⁹. Широко образованный и талантливый публицист Максим Грек проводил идеи необходимости реформирования застывших догм официальной церкви. С прибытием Максима Грека общественная роль нестяжательской идеологии значительно усилилась. Это вызвало ответную реакцию иосифлян, которые направили усилия на ограничение деятельности Максима Грека и на смещение с митрополичьей кафедры Варлаама.

В декабре 1521 г. за отказ великому князю Василию III в его просьбе помочь в поимке Василия Ивановича Шемятича, внука известного деятеля феодальной войны второй четверти XV в., Варлаам был низведен с митрополии¹⁰⁰ и сослан (в Спасо-Каменский монастырь на Кубенском озере).

⁹⁴ См.: ПСРЛ. Т. 12. С.258.

⁹⁵ Как обоснованно отмечал А.М.Сахаров, «тезис «Москва – третий Рим» был призван служить не только обоснованию мирового значения Русского государства, но и прежде всего обоснованию исключительного значения церкви» (Русское православие. С.104).

⁹⁶ Примерно к 1511 – 1512 гг. относится поворот великокняжеской власти навстречу требованиям церкви. Это нашло выражение в некотором изменении политики в области церковного землевладения. Церковь стала получать большие иммунитетные привилегии, становясь «государством в государстве» и сохраняя независимость своих владений от государственной власти (см.: Церковь в истории России. С.87; Русское православие. С.195; *Каштанов С.М.* Ограничение феодального иммунитета правительством Русского централизованного государства в первой трети XVI в. // Труды МГИАИ. 1958. Вып.11. С.284 – 296).

⁹⁷ Он умер в апреле 1511 г. (см.: ПСРЛ. Т.13. С.14).

⁹⁸ См.: *Макарий. История...* Кн.4, ч.1. С.85; *Карташев А.В.* Очерки... С.415.

⁹⁹ Вместе с Максимом Греком прибыли еще два «старца», Неофит Грек и Лаврентий Болгарин (см.: ПСРЛ. Т.13. С.28), но они активной общественно-политической деятельности, подобно Максиму, не развили.

¹⁰⁰ «Того же лета (7030 = 1521) Варлаам митрополит остави святительство, декабря 17» (ПСРЛ. Т.13. С.43).

Московским митрополитом «всёя Руси» был избран игумен Иосифо-Волоколамского монастыря Даниил (1522 – 1539 г.)¹⁰¹. Он был учеником Иосифа Волоцкого и после смерти своего учителя (1515 г.) стал главой иосифлян. Выполняя волю великого князя, перешедшего в эти годы на сторону иосифлянской доктрины, Даниил помог Василию III заманить в Москву и заключить в тюрьму князя северского Василия Шемятича¹⁰². Будучи беспрекословным сторонником политической платформы Василия III, он активно включился в политическую борьбу различных придворных группировок и санкционировал развод (1525 г.) великого князя с бездетной женой Соломонией Сабуровой¹⁰³, которую поддерживала основная часть старомосковского боярства.

Даниил стал играть ведущую роль в борьбе против близких к нестяжательству идей Максима Грека. В 1525 г. стараниями Даниила Максим Грек был арестован по обвинению в ереси. Его отлучили от церкви и отправили в Волоцкий монастырь (идеологический центр иосифлянства) для исправления. Через шесть лет митрополит Даниил организовал новый судебный процесс, призванный добить своих идеологических противников. На суд вновь был вызван Максим Грек, на этот раз вместе с Вассианом Патрикеевым. Теперь Максима обвиняли в том, что, находясь в монастыре, он не только не покался, но еще и говорил о своей невиновности. В результате Максим Грек, один из образованнейших людей того времени, человек большого ума и яркого таланта, был приговорен к пожизненному заключению в тверском Отрочь монастыре; Вассиан Патрикеев оказался в заключении в Волоцком монастыре¹⁰⁴.

В дальнейшем об освобождении Максима Грека неоднократно просили вселенские патриархи (антиохийский, константинопольский, иерусалимский). Но это не было сделано ни при Василии III, ни при так называемом боярском правлении. Лишь в первые годы царствования Ивана IV (1551 г.) участь его была несколько смягчена, он был переведен в Троице-Сергиев монастырь, ему разрешили ограниченную свободу передвижения. В 1553 г. его приглашали на собор по делу о ереси Матвея Башкина, но он отказался от участия. Умер Максим Грек в 1555 г., Вассиан Патрикеев умер вскоре после своего заточения¹⁰⁵.

Таким образом, при Данииле завершилась длительная (более чем тридцатилетняя) политика нестяжателей с иосифлянами.

Даниил и в дальнейшем продолжал активно участвовать в политической борьбе. В 1538 г. (после смерти Елены Глинской) он поддержал И.Ф.Бельского против В.В.Шуйского¹⁰⁶. После прихода к власти Шуйских Даниил вынужден был отречься (1539 г.) от митрополичьей кафедры¹⁰⁷ и был сослан «на жительство» в Волоцкий монастырь¹⁰⁸, где и умер в мае 1547 г.

¹⁰¹ А.В.Карташев отмечает, что «обманувшись в митрополите Варлааме, Василий Иванович постарался осмотрительно выбрать на его место самого подходящего и удобного себе человека, каковым оказался игумен Волоколамского монастыря, который зарекомендовал себя «услужливостью и услужливостью» (*Карташев А.В. Очерки... С.416 – 417*).

¹⁰² Весной 1523 г. «Шемятичь поиман бысть» (ПСРЛ. Т.13. С.43). А.В.Карташев подчеркивает, что Даниил «нисколько не стыдился своего вероломного поступка» (*Карташев А.В. Очерки... С.418*).

¹⁰³ См.: ПСРЛ. Т.13. С.45. С согласия Даниила развод Василия III с Соломонией был осуществлен в конце ноября 1525 г., а менее чем через два месяца (21 января 1526 г.) митрополит венчал великого князя с Еленой Глинской (см.: *Карташев А.В. Очерки... С.418*).

¹⁰⁴ См.: *Будовниц И.У. Русская публицистика XVI в. М.; Л., 1946. С.136 – 166*.

¹⁰⁵ Подробнее об общественно-политической деятельности Вассиана и Максима Грека см.: *Макарий. История... Кн.4, ч.1. С.104–112, 337–340, 344–365; Карташев А.В. Очерки... С.457 – 479*.

¹⁰⁶ См.: ПСРЛ. Т.13. С.126.

¹⁰⁷ Василий Васильевич Шуйский «засадил» митрополита Даниила в тюрьму, а Иван Васильевич Шуйский (после смерти своего брата) «бесцеремонно согнал Даниила, как своего политического врага, с митрополичьей кафедры» (*Карташев А.В. Очерки... С.420*).

¹⁰⁸ 2 февраля 1539 г. «сведен с митрополии Данил митрополит, великого князя бояр нелюбием, князя Ивана Шуйскаго и иных, за то, что он был в едином съвете с князем Иваном Бельским, и съслова митрополита с Москвы в его пострижение, в Осифов монастырь» (ПСРЛ. Т.13. С.127).

После ссылки Даниила московским митрополитом был поставлен игумен Троицкого монастыря Иоасаф (1539 – 1542)¹⁰⁹. Он получил сан митрополита по инициативе И.В.Шуйского, возглавлявшего в 1538 – 1540 г. правительство, но вскоре оказался на стороне противника Шуйского И.Ф.Бельского. По просьбе («печалованию») митрополита с Бельского была сначала снята опала, а затем (с июля 1540 г.) он встал во главе правительства Ивана IV. После нового возвращения к власти Шуйских (в январе 1542 г.) Иоасаф был сведен с престола и сослан в Кирилло-Белозерский монастырь (позднее, в 1547 г., его перевели в Троице-Сергиев монастырь, умер он в 1555/56 г.)¹¹⁰.

В марте 1542 г. во главе московской митрополии был поставлен новгородский архиепископ Макарий (1542 – 1563)¹¹¹. На протяжении всей своей церковной карьеры (он постригся еще в конце XV в.) Макарий оставался последовательным сторонником идеи Иосифа Волоцкого, став одним из руководителей иосифлянской платформы в русской церкви. С 20-х годов он выдвинулся в число крупных политических деятелей страны: поддерживал великого князя Василия III в его борьбе с удельными князьями (Андреем Старицким и др.), способствовал усилению влияния Москвы в Новгороде и его землях, был соратником митрополита Даниила.

Более 20 лет занимая кафедру, Макарий активно содействовал утверждению власти Ивана IV. Под его влиянием и при личном участии молодой великий князь Иван Васильевич в январе 1547 г. принял титул царя. Макарий участвовал в решении важнейших государственных вопросов (в том числе в проведении реформ в 50-е годы), был идеологом завоевания Казанского ханства (в 1552 г. направил царю два послания с призывами к единению всех сил для борьбы с «неверными»). Выступая ярким сторонником сильной воинствующей церкви, он на Стоглавом соборе (1551 г.) добился провала правительственной программы секуляризации церковных земель¹¹².

Макарий был одним из руководителей борьбы с ересями, вновь широко охватившими русскую церковь в середине XVI в. Новый подъем еретического движения был вызван глубокими сдвигами в социально-экономической и политической жизни страны. В ереси середины XVI в. четко выделялись два течения: по терминологии А.И.Клибанова, «крестьянско-плебейское» и «бюргерско-посадское»¹¹³.

Идеологом «крестьянско-плебейского» течения ереси выступил монах Кирилло-Белозерского монастыря (из беглых холопов) Феодосий Косой. Он провозгласил созданное им «новое учение». Характерными чертами взглядов Феодосия Косого были ярко выраженный антитрини-

¹⁰⁹ Поставление Иоасафа наглядно показывает руководящую роль светской власти в церковных делах, а также ее самодержавный характер: «Тоя же зимы великий государь и самодержецъ (так в оригинале. – И.Е.) Иван Васильевич всея Руси послал по всех архиепископов и епископов <...>, и великого государя и самодержца изволением <...> избран и наречен на митрополию Иоасаф Скрипицын <...>» (ПСРЛ. Т.13. С.127).

¹¹⁰ 2 января 1542 г. «<...> пойман бысть великого князя боярин князь Иван Феодоровичъ Бельской без великого князя ведома, съветом боярским, того ради что его государь князь великий у себя в приближении дръжал и в первосъветниках да митрополита Иоасафа. И бояре о том възнегодоваша на князя Ивана и на митрополита и начаша злосъветовати с своими съветники <...>»; «А съветников княже Ивановых Бельского, переимав, розослаша по городом <...>. А митрополиту Иоасафу начаша безъчестие и срамоту чинити великую. Иоасаф митрополит, не мога того терпети. съиде с своего двора на Троицкое подворие <...>» (ПСРЛ. Т.13. С.140 – 141).

¹¹¹ См.: ПСРЛ. Т.13. С.142. Макарий занял кафедру в трудное время. Его предшественник, митрополит Иоасаф, был с «великим бесчестьем» изгнан со своего «пожизненного» поста разгневанными боярами. В.И.Корецкий констатирует, что «бежавший митрополит не мог найти убежища ни на Троицком подворье, ни даже в великокняжеском дворце. Его едва не убили. За три года до этого бояре свергли митрополита Даниила. Теперь оба предшественника Макария находились в ссылке» (Церковь в истории России. С.93).

¹¹² Подробнее о церковно-политической деятельности Макария и Стоглавом соборе см.: Макарий. История... Кн.4, ч.1. С.125–137; Карташев А.В. Очерки... С.424 – 442.

¹¹³ См.: Клибанов А.И. Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI вв. М., 1960. С.253.

таризм и радикализм социальных выводов: отрицалась официальная церковь с ее иерархией, догматами и обрядами, провозглашалось социальное и политическое равенство людей¹¹⁴.

Другое течение («бюргерско-посадское») возглавлялось сыном боярским Матвеем Башкиным (из небогатых дворян). Он также придерживался антиринитарских взглядов, но был значительно более умеренным в социальных выводах¹¹⁵.

Новые реформационные гуманистические веяния затронули даже писателей и деятелей культуры, далеких от того, чтобы сомневаться в догматах церкви – Ивана Пересветова, Ивана Федорова, Петра Мстиславца и др.¹¹⁶

Подъем ереси в середине XVI в. был бурным, но кратковременным. Воинствующие церковники при поддержке государственной власти подвергли вольнодумцев жестоким преследованиям. По инициативе митрополита Макария в 1553 и 1554 гг. проводятся церковные антиеретические соборы (по поводу ересей Матвея Башкина и Феодосия Косого). Церковные писатели (Ермолай-Еразм, Зиновий Отенский) выступают с сочинениями, направленными на обличение еретических взглядов. Многие «еретики» были заключены в Соловецкий, Иосифо-Волоколамский и другие монастыри или казнены во время опричнины, некоторые, как, например, Феодосий Косой и его ближайшие соратники, были вынуждены бежать в Литву.

В своей политике Макарий пытался придерживаться самостоятельной позиции. Так, в 1553 г. во время болезни царя и споров о престолонаследии он занял наблюдательную позицию, не поддержав ни сторонников Дмитрия, ни приверженцев Владимира Андреевича Старицкого; на Земском соборе 1556 г. пытался примирить противоречия между различными категориями служилых людей; на соборе 1560 г., заочно осудившем на казнь за «колдовство» руководителей Избранной рады А.Ф.Адашева и Сильвестра, пытался воспользоваться митрополичьим правом «печалования» и просил царя заслушать обвиняемых (правда, в своих «печалованиях» получил решительный отказ царя).

Но в целом авторитет Макария был настолько велик, что Иван IV не посмел нарушить его права. Это был последний митрополит, который в какой-то степени «преуспел» в политике «соперничества» со светской властью.

После смерти Макария¹¹⁷ митрополитом всея Руси был избран Афанасий (1564 – 1566 гг.)¹¹⁸. Ранее (в 1549 – 1550 гг.) он был протопопом Благовещенского собора Московского Кремля, духовником Ивана IV. В годы правления Избранной рады был близок к Ивану IV и его правительству. Сопровождал царя в Казанском походе 1552 г., совершил молебен при закладке Благовещенского собора в Казани (5 октября 1552 г.). Но отношения Ивана IV со своим духовником, в марте 1564 г. ставшим митрополитом, не были очень открытыми. Во всяком случае, он не входил в кружок особо доверенных лиц царя накануне введения опричнины.

Опричная политика царя вызвала явное неодобрение со стороны митрополита. Афанасий неоднократно «печаловался» Ивану IV за опальных, а в мае 1566 г. оставил митропо-

¹¹⁴ См.: *Корецкий В.И.* К вопросу о социальной сущности «нового учения» Феодосия Косого // Вест. Московск. ун-та. Ист.-философ. серия. 1956. №2. С.118–120; *Карташев А.В.* Очерки... С.508 – 510.

¹¹⁵ См.: *Зимин А.А.* Матвей Башкин – вольнодумец XVI в. // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1956. Т.4. С.242–243; *Карташев А.В.* Очерки... С.506 – 508.

¹¹⁶ См.: *Зимин А.А.* И.С.Пересветов и его современники. М., 1958. С.167, 170, 333 и др.

¹¹⁷ Умер 31 декабря 1563 г. (см.: ПСРЛ. Т.13. С.374).

¹¹⁸ Избран 24 февраля 1564 г. При поставлении Афанасия царю Ивану IV совершенно недвусмысленно отводится первостепенная роль. Он уже даже не советуется с церковными иерархами (как это было еще при избрании Макария), он просто назначает Афанасия на митрополию, как на государственную подотчетную царю должность: «<...> царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси и сын его царевич Иван с своими богомолцы с архиепископы и епископы и со всем освященным собором избрал <...> в митрополиты <...> старца Афонасия <...> и возведоша его на митрополичь двор. А марта в 5 день <...> повелением благочестивого царя и великаго князя Ивана Васильевича, всеа Русии самодръжца, поставлен бысть на митрополию <...>» (ПСРЛ. Т.13. С.380).

лию¹¹⁹ якобы по болезни (но по достаточно аргументированному мнению ряда историков, в связи с несогласием с опричной политикой царя)¹²⁰.

После отставки Афанасия должность митрополита была предложена казанскому архиепископу (с 1564 г.) Герману, но тот отказался, поставив условием своего избрания ликвидацию опричнины. Тогда по требованию царя митрополитом московским и всея Руси в июле 1566 г. был назначен Филипп Кольчев (Филипп II, 1566 – 1568 гг.), представитель знатного боярского рода, до пострижения – Федор Степанович Кольчев. До поставления митрополитом он был игуменом Соловецкого монастыря¹²¹.

Вскоре после своего избрания Филипп публично выступил против опричных казней Ивана IV. За протесты против поступков царя и призывы к отмене опричнины был свергнут и низложен в ноябре 1568 г. и заточен в тверской Отрочь-Успенский монастырь¹²². Через год (в декабре 1569 г.) во время похода Ивана Грозного на Новгород Филипп был убит по приказу царя (задушен опричником Малютой Скуратовым) в монастырских стенах.

На место низложенного Филиппа по приказу царя митрополитом был назначен Кирилл IV (1568 – 1572 гг.), который стал безмолвным свидетелем разгула опричнины. Он не смел не только противодействовать царю в его политических действиях, но даже возражать против браков царя, нарушавших канонические уставы церкви. Это позволило Кириллу благополучно «усидеть» на митрополичьей кафедре до своей естественной смерти.

После смерти Кирилла митрополитом стал Антоний (1572 – 1581 гг.), который, как и его предшественник, был только безмолвным свидетелем действий Ивана Грозного. Антония на митрополичьем престоле сменил Дионисий (1581 – 1587 гг.), который после смерти Ивана IV попытался играть самостоятельную политическую роль в государстве, проводя интересы одной из боярских группировок, но в 1587 г. был свергнут царем Федором Ивановичем за интриги против Бориса Годунова.

В 1587 г. митрополитом был избран архиепископ ростовский, один из активных сторонников Бориса Годунова – Иов. Через полтора года после своего избрания митрополитом Иов стал первым русским патриархом (с 23 января 1589 г.). Он постоянно и решительно поддерживал все действия Бориса Годунова; после смерти царя Бориса поддержал молодого Федора Борисовича Годунова. Попытки Лжедмитрия I привлечь Иова на свою сторону не увенчались успехом. Патриарх не отказался от разоблачений Григория Отрепьева в грамотах и публичных выступлениях. По приказу самозванца Иов насильно был лишен патриаршества и сослан в Старицкий Успенский монастырь, где и умер в июне 1607 г.¹²³

Таким образом, историческая ретроспекция политических действий русской церкви показывает, сколь активными ее руководители были не только (а иногда даже не столько) в духовном отношении, в заботе о нравственности и морали общества, сколько в решении общегосударственных политических (а нередко и узко направленных в своих собственных интересах) вопросов. Другими словами, политическая роль православной церкви в становлении самодержавия в той форме, в какой оно сложилось ко временам Василия III и Ивана IV, велика. Русская церковь не меньше светской власти теснейшим образом связала себя с традициями золотоордынского характера организации управления обществом. Вместе с тем величие пра-

¹¹⁹ «Того же лета (7074 = 1566) в 19 день, Афонасий митрополит всея Руси, оставя митрополию за немощь велию шел с митрополита двора в монастырь <...>» (ПСРЛ. Т.13. С.401).

¹²⁰ См.: Очерки истории СССР: Период феодализма. Конец XV – начало XVII в. М., 1955. С.308 (текст А.А.Зиминой и И.А.Садикова); *Зимин А.А.* Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С.239; *Скрынников Р.Г.* Иван Грозный. М., 1975. С.117; *Кобрин В.Б.* Иван Грозный. М., 1989. С.73 – 74; Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. М., 1994. Т.1. С.134 (текст В.В.Морозова); и др.

¹²¹ Формулировка избрания становится уже традиционной: «<...> царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси и сын его царевич Иван с своими богомолцы с архиепископы и епископы и со всем еже освещенным собором избрал <...> на русскую митрополию <...> игумена Филиппа <...>» (ПСРЛ. Т.13. С.403).

¹²² См.: История... Указ. соч. Кн.4, ч.1. С.168–171; *Карташев А.В.* Очерки... С.446 – 447.

¹²³ См.: История... Указ. соч. М., 1996. Кн.6. С.72–73; *Карташев А.В.* Очерки... Т.2. С.52 – 53.

вославия состоит в том, что оно выработало действенные формы мирного сосуществования различных по обрядам и сути конфессий. В результате православие в каких-то отношениях стало ближе (терпимее) к исламу, чем к родственной ему западной (католической) церкви.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение предложенных автором вопросов позволяет сделать ряд выводов, которые, думается, в какой-то степени помогают понять историческую обусловленность и в определенной степени закономерность длительного и противоречивого процесса сложения российского политического менталитета на протяжении 700 – 800 лет, с IX в. по XVI в., от легендарно-мифического Рюрика до вполне конкретно-исторической личности Ивана Грозного, во многом символизирующего собой самодержавную форму правления в России.

В основе процесса сложения своеобразной «азиатско-европейской» формы российского самодержавия (российского тоталитаризма) находятся природно-климатические условия Восточноевропейской равнины (территории расселения восточного славянства). Немаловажное значение имеет и раннее (несколько «искусственное») образование у восточных славян государства как политического института. Определенное значение в этом процессе, несомненно, имели «варяги» – пришлые элементы, сыгравшие заметную роль в сложении государственной организации у славян и впоследствии растворившиеся (ассимилированные) в местном населении. Говоря о появлении у славян государства, нельзя не учитывать и внешнеполитические условия, прежде всего соседство с постоянно мигрирующими кочевыми племенами.

В результате государство сложилось значительно раньше (IX в.), чем возникли внутри славянского общества его экономические и социальные основы (которые, по мнению автора, оформились не ранее конца X – первой половины XI в.). Другими словами, разложение первобытнообщинного строя, начавшееся в середине I тысячелетия н.э. (около VI в.), протекало в сложных внутри- и внешнеполитических условиях и было ими несколько «ускорено».

Переломным моментом (в значительной степени определившим последующее сложение авторитарного государства у славян) явилось монгольское нашествие. Говоря о его значении в истории, нельзя забывать о том, что в XIII в. оно происходило одновременно и на фоне ожесточенного натиска западноевропейских феодальных сил, наиболее заметную роль среди которых играли немецкие рыцари-крестоносцы, создавшие в Прибалтике свое государство – Ливонский орден.

Ужасающий разгром русских земель в результате нашествия Батыя и наиболее тяжелый период их зависимости от поработителей (XIII – первая половина XIV в.) совпал по времени с процессом образования и укрепления союза литовских племен, заложивших основы ставшего в будущем могущественного Литовского государства. Сложение Великого княжества Литовского, в свою очередь, происходило под влиянием внешнеполитических условий в виде борьбы с немецкими и шведскими феодалами.

В результате монгольского завоевания восточнославянские (русские) княжества вынуждены были признать свою зависимость от созданного на берегах Волги нового государственного образования с центром в Нижнем Поволжье – Улуса Джучи (Золотой Орды). При этом надо учитывать, что длительная вассальная зависимость славянских земель от золотоордынских правителей охватила лишь княжества Владимиро-Суздальской и Муромо-Рязанской земель, а также (по инициативе русского князя Александра Ярославича Невского) территорию Новгородской боярской республики, т.е. в общем-то «незначительную» часть территории бывшего Древнерусского государства. Территория же всех остальных русских княжеств (Полоцко-Минского, Туровс-Пинского, Новгород-Северского, Волынского, Черниговского, Переяславского, Киевского) в конце XIII – первой половине XIV вв. (а в конце XIV в. и Смоленского) разными путями (в том числе и «добровольно») вошла в состав Великого княжества Литовского. К Польше отошла основная часть территории бывшего Галицкого княжества. Перестало существовать Тмутараканское княжество.

В результате Литовское великое княжество стало государством, в котором основная часть населения и территории (обычно считается девять десятых) были по существу русскими. В XIV – XV вв. Великое княжество Литовское нередко называлось Русско-Литовским государством, а его правящая верхушка вынашивала идею объединения всех русских земель под эгидой литовских князей. Некоторое время такая альтернативная возможность будущего политического развития Руси объективно была вполне реальной.

Этому помешала Северо-Восточная Русь, которая, находясь в состоянии вассальной зависимости от Золотой Орды и пользуясь поддержкой ее ханов, сумела перехватить инициативу и в середине – второй половине XIV в. взять роль объединителя на себя. За право руководить этим процессом боролись несколько русских центров. Среди них особенно выделялась Тверь – одно из наиболее развитых в экономическом смысле удельных образований Северо-Востока Руси. Но победителем в этой борьбе оказалось аграрно-консервативное Московское удельное княжество, руководители которого теснейшим образом связали себя с золотоордынским порабощением и нередко побеждали своих соперников «рабской» покорностью золотоордынским ханам.

При этом следует учитывать, что в Монгольской империи, частью которой первоначально являлось золотоордынское государство, шла ожесточенная внутривластная борьба, в ходе которой правителям Золотой Орды потребовалась внешнеполитическая поддержка. Такую поддержку они получали от своих вассалов – северо-восточных русских князей. Русским же князьям, в свою очередь, это дало благоприятную возможность получить могущественную политическую поддержку от золотоордынских правителей (естественно, при обязательном условии признания вассально-деспотического подчинения и аккуратной выплаты «ордынского выхода»).

Причем сами по себе все факторы, способствующие созданию самодержавно-тоталитарного государства в Московской Руси, могли логически реализоваться при двух условиях: политическом распаде Золотой Орды (что было само по себе вполне закономерно) и политическом тупике развития литовской государственности в XIV в. (что едва ли надо считать вполне закономерным явлением).

Представим себе, что Литва не приняла Кревскую унию 1385 г. (что вполне могло быть при определенных условиях), и самое главное – что литовский великий князь Витовт, вступив в союз с Токтамышем, не проиграл, а победил в битве при Ворскле в 1399 г. (что вполне могло произойти – победа захватившего у Токтамыша ханский престол Тимур-Кутлуга была, по-моему, менее вероятна, чем победа объединенных сил Витовта и Токтамыша). Тогда (в случае победы объединенного литовского войска и отрядов Токтамыша) вернувший власть в Золотой Орде фактически руками Витовта Токтамыш не должен был (не смог бы) отказать литовскому князю в предоставлении приоритета в «московитских делах» (тем более, что Золотая Орда продолжала бы, как и произошло, разрываться внутривластными противоречиями и неизбежно продолжала бы идти к распаду, что, повторяю, и произошло).

В конечном итоге, несмотря на несомненное возвышение Москвы в середине – второй половине XIV в., едва ли можно было говорить о необратимости этого процесса. Значение и величие победы над Мамаем на Куликовом поле в 1380 г. могло быть вполне перечеркнуто более значимой для золотоордынского хана победой Витовта над Тимур-Кутлугом в 1399 г. Москва в том и другом случае фактически рано или поздно выходила из-под вассально-политического подчинения Золотой Орде, но в одном случае она вступала в контакт с близким ей этнически и социально-политически литовско-русским обществом и получала возможность взаимодействовать с ним (к этому времени католическое влияние в Литве еще не превратилось в необратимый процесс), в другом случае она также вскоре неизбежно выходила из-под политического влияния («зависимости») Орды, но при этом продолжала нести на себе весь «груз» зависимости от восточного влияния (как в сознании, так и в формах общественно-политического устройства).

Все это вместе взятое сложилось, с одной стороны, в клубок глубоких противоречий, осложнивших и затруднивших процесс эволюционного развития народа, а с другой стороны, определило политическую структуру будущего Русского (Московского) государства как самодержавного с предельно развитой тоталитарной формой правления. Попытку разобраться в этом сложном и путанном, противоречивом развитии политической истории славянства в IX – XV вв. и предпринял автор этой книги.

В процессе сложения предпосылок образования единого Русского государства большое значение имел складывающийся менталитет славянства. Мировоззрение и идеология русского народа формировались в обстановке постоянной борьбы «за выживаемость» как с природно-климатическими, так и с социально-политическими условиями. Отсюда коллективизм и «душевность» народов Восточной Европы, но отсюда и основа той социальной психологии, которая позднее нашла воплощение в знаменитой формуле, символизирующей теорию официальной народности: «православие, самодержавие и народность»¹, т.е. убежденность в идеологической правоте православной религии, вера в величие и историческую справедливость самодержавной формы политического строя, глубину общинного характера психологии народа. Эта теория, впервые высказанная в докладе царю в 1832 г. товарищем министра народного просвещения Российской империи Сергеем Семеновичем Уваровым (в 1833 – 1849 гг. министр народного просвещения), в дальнейшем стала краеугольным камнем идеологии Российской империи.

Изучение психологии общественного сознания неизбежно требует поставить вопрос об идеологической и политической роли православной церкви в становлении «тоталитарного» мышления. Едва ли возможно оспорить тезис, что без молчаливого согласия общества невозможно развивать и совершенствовать тоталитаризм управления на протяжении нескольких сотен лет (а оно, это «тоталитарное мышление», существует до сегодняшнего дня!). А в воспитании общественного сознания в средневековой Руси церковь играла далеко не последнюю роль.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

Акты исторические / Собр. и изданы Археографической комиссией. – СПб., 1841. – Т.1: 1334 – 1598. – 551 с.

Акты Литовско-Русского государства / Изданы М.В.Довнар-Запольским. – М., 1897 – 1899. – Вып.1 – 2.

Акты, относящиеся до юридического быта древней России / Изданы Археологической комиссией; Под ред. Н.В.Калачова. – СПб., 1857 – 1884. – Т.1 – 3; Т.1. – XI с., 776 стлб.; Т.2. – X с.; 874 стлб.; Т.3. – VIII с.; 524 стлб.

Акты, относящиеся к истории Западной России / Собр. и изданы Археографической комиссией. – СПб., 1846 – 1848. – Т.1 – 3; Т.1: 1340 – 1506 гг. – СПб., 1846, 419 с.; Т.2: 1506 – 1544 гг. – СПб., 1848. – 438 с.; Т.3: 1544 – 1587 гг. – СПб., 1848. – 357 с.

Акты Русского государства, 1505 – 1526 гг. / Сост. С.Б.Веселовский; Отв. ред. А.А.Новосельский, Л.В.Черепнин. – М.: Наука, 1975. – 435 с.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии наук. – СПб., 1836 – 1838. – Т.1 – 4; Т.1: (1295 – 1598 гг.). 1836. – 546 с.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. / Под ред. Б.Д.Грекова. – М.: Изд-во АН СССР; Наука, 1952 – 1964. – Т.1 – 3; Т.1. – 804 с.; Т.2. – 272 с.; Т.3. – 687 с.

Акты социально-экономической истории Севера России конца XV – XVI в.: Акты Соловецкого монастыря, 1479 – 1571 гг. / Сост. И.З.Либерзон; Редколл.: А.И.Копанев, ... Н.Е.Носов (отв. ред.). – Л.: Наука, 1988. – 274 с.

Акты феодального землевладения и хозяйства XIV – XVI вв. – М.: Изд-во АН СССР, 1951 – 1961. – Ч.1 – 3; Ч.1: [1390 – 1602 гг.] / Подг. к печ. Л.В.Черепнин; Отв. ред. С.В.Бахрушин. – М., 1951. – 400 с.; Ч.2: [Июсифо-Волоколамский монастырь, 1450 – 1612 гг.] / Подг. к печ. А.А.Зимин; Отв. ред. Л.В.Черепнин. – М., 1956. – 664 с.; Ч.3: [1521 – 1658 гг.] / Подг. к печ. Л.В.Черепнин. – М., 1961. – 444 с.

¹ См.: История СССР; В 12-ти т. М., 1967. Т.4. С.274 (текст Н.М.Дружинина); Советская историческая энциклопедия. М., 1973. Т.14. Стлб. 190, 643–644.

- Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства [1425 – 1705 гг.] / Изд. Археографической комиссии. – СПб., 1838. – VII, 5, – 465 с.
- Гаркави А.Я.** Сказания мусульманских писателей о славянах и руссах (с конца VII до конца X в.). – СПб., 1870. – VIII, 308 с.
- Герберштейн С.** Записки о Московии / Пер. с нем. А.И.Малеина, А.В.Назаренко; Вступит. статья А.Л.Хорошкевич; Под ред. В.Л.Янина. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1988. – 430 с.
- Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции / Подг. текста и коммент. А.А.Зимина; Под ред. и с предисл. Л.В.Черепнина. – М., 1978. – Т.1 – 3; Т.1. – С.1 – 212; Т.2. – С.213 – 438; Т.3. – С.439 – 631.
- Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Подгот. к печ. В.Г.Гейман, Н.А.Казакова, А.И.Копанев и др.; Под ред. С.Н.Валка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 408 с.
- Джованни дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны / Редакция, вступит. статья и примечания Н.П.Шастиной. – М.: Географгиз, 1957. – 270 с.
- Договоры России с европейскими и азиатскими государствами (1326 – 1584) // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. – М., 1894. – Ч.5. XLVI, 202 с.
- Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею. – СПб., 1846 – 1875. – Т.1 – 12; Т.1: (конец X в. – 1613 г.). 1846. – III, 400, 18, 15 с.
- Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв. / Подг. к печ. Л.В.Черепнин; Отв. ред. С.В.Бахрушин. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 589 с.
- Законодательство Древней Руси / Отв.ред. В.Л.Янин // Российское законодательство X – XX вв. – М., 1984. – Т.1. – 430 с.
- Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Отв.ред. А.Д.Горский // Российское законодательство X – XX вв. – М., 1985. – Т.2. – 519 с.
- Западнорусские летописи // ПСРЛ. – СПб., 1907. – Т.17. – XIV с., 651 стлб.
- Из глубины столетий / Сост., вступит. статьи и комментарии к документам Б.Л.Хамидуллин. – Казань: Таткнигоиздат, 2000. – 272 с.
- Ипатьевская летопись // ПСРЛ. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1962. – Т.2. XVI, 938 стлб.
- История о Казанском царстве (Казанский летописец) // ПСРЛ. – СПб., 1903. – Т.19. – XVI с., 6 табл., 496 стлб., 497 – 530 с.
- История Татарии в документах и материалах / Под ред. Н.Л.Рубинштейна. – М.: Соцэкгиз, 1937. – 503 с. (Ин-т истории АН и Татарский НИИ марксизма-ленинизма).
- Казанская история. – М.; Л., 1954. – 195 с., 5 л. ил.
- Ковалевский А.П.** Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921 – 922 гг. – Харьков, 1956. – 347 с. с факс.; 1 л. ил.
- Константин Багрянородный. Об управлении империей: Текст, перевод, комментарий. – М., 1989. – 493. [2] с., [1] л. ил.
- Котошихин Г.** О России во время царствования Алексея Михайловича. – СПб., 1906. – [8], XXXVI, 215 с., 3 л. факс.
- Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. – М.: Изд-во АН СССР, 1926. – Т.1. – VIII, 540 с.; Переизд.: М., 1962.
- Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия (середина XII – середина XIII в.). – М.; Л., 1990. – 397 с.
- Летописи белорусско-литовские // ПСРЛ. – М.: Наука, 1980. – Т.35. – 305 с.
- Летописный свод 1497 г.; Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись) // ПСРЛ. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т.28. – 410 с.
- Летопись по Воскресенскому списку // ПСРЛ. – СПб., 1856 – 1859. – Т.7 – 8; Т.7. – 1856. – X, 347 с., 1 л. факс.; Т.8. – 1859. – VIII, 303 с., 2 л. факс.
- Московский летописный свод конца XV в. // ПСРЛ. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – Т.25. – 463 с.
- Назаренко А.В.** Немецкие латиноязычные источники IX – XI вв: Тексты, перевод, комментарий. – М.: Наука, 1993. – 239 с.
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А.Н.Насонова; Отв. ред. М.Н.Тихомиров. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 651 с.
- Памятники древнерусского канонического права. – Ч.1 – 2. // Русская Историческая Библиотека. – СПб.; Пг., 1880 – 1920. – Т.6, 36. – Ч.1: Памятники XI – XV вв. // РИБ. – СПб., 1880. – Т.6. – XX, 1316 стлб.; То же: 2-е изд., с дополн. – СПб., 1908. – XVIII с.; 930, 446 стлб. – Ч.2. – Вып.1 // РИБ. – Пг., 1920. – Т.36. – 104 с.
- Памятники права Киевского государства (X – XII вв.) / Сост. А.А.Зимин; Под ред. С.В.Юшкова // Памятники русского права. – М.: Госюриздат, 1952. – Вып.1. – 287 с.

- Памятники права периода образования Русского централизованного государства, XIV – XV вв. // Памятники русского права. – М., 1955. – Вып.3. – 527 с.
- Памятники права феодально-раздробленной Руси (XII – XV вв.) / Сост. А.А.Зимин; Под ред. С.В.Юшкова // Памятники русского права. – М., 1953. – Вып.2. – 442 с.
- Патриаршая, или Никоновская летопись // ПСРЛ. – М.: Наука, 1965. – Т.9–10. – XXIII, 256, [4], 244 с.; Т.11–12. – VII, 254, VI, 266 с.; Т.13. – V, 532 с.
- Повести Древней Руси, XI – XII в. / Сост. В.Н.Понырко; Вступит. статья Д.С.Лихачева. – Л., 1983. – 574 с.
- Повесть временных лет / Подгот. текста, перевод, статьи и коммент. Д.С.Лихачева; Под ред. В.П.Адриановой-Перетц. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Наука, 1996. – 668 с.
- Послания Ивана Грозного / Подг. текста Д.С.Лихачева, Я.С.Лурье; Под ред. В.П.Адриановой-Перетц. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 716 с.
- Правда Русская / Под ред. Б.Д.Грекова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940 – 1963; Т.1. – 1940. – 506 с.; Т.2. – 1947. – 864 с.; Т.3. – М., 1963. – 471 с.
- Присёлков М.Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 512 с.
- Псковские летописи / Подгот. к печати и ред. А.Н.Насонов. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941 – 1955. – Вып.1 – 2; Вып.1. – 1941. – LXIV, 148 с. с схем.; Вып.2. – М., 1955. – 364 с.
- Радзивилловская летопись // ПСРЛ. – Л.: Наука, 1989. – Т.38. – 177 с.
- Рогожский летописец. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью // ПСРЛ. – М.: Наука, 1965. – Т.15. – 186, 504 стлб.
- Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI в. / АН СССР. Ин-т истории СССР; Сост.: А.И.Плигузов, Г.В.Семенченко, Л.Ф.Кузьмина; Под ред. В.И.Буганова. – М., 1986 – 1988. – Вып.1 – 4. – Вып.1. 1986. – С.1 – 220; Вып. 2; 1987. – С.221 – 458; Вып.3; 1987. – С.459 – 696; Вып.4; 1988. – С.697 – 942.
- Свод древнейших письменных известий о славянах. – М., 1994 – 1995. – Т.1 – 2. – Т.1. – 2-е изд.: I – VI вв. / Сост. Л.А.Гиндин (отв. ред.), С.А.Иванов, Г.Г.Литаврин (отв. ред.); Т.2: VII – IX вв. / Сост. С.А.Иванов, Г.Г.Литаврин (отв. ред.), В.К.Ронин.
- Симеоновская летопись // ПСРЛ. – СПб., 1913. – Т.18. – 316 с.
- Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам / Подг. к печ. Н.Н.Зарубин. – Л., 1932. – (2) XVI, 167, XIII вкл.
- Смоленские грамоты XIII – XIV вв. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 138 с.
- Соборное уложение 1649 г.: Текст и комментарии / Подг. текста Л.И.Ивиной; Комментар. Г.В.Абрамовича, А.Г.Манькова, Б.Н.Миронова, В.М.Панеяха; Рук. авт. коллектива А.Г.Маньков. – Л.: Наука, 1987. – 448 с.
- Собрание государственных и частных актов, касающихся истории Литвы и соединенных с нею владений (от 1387 до 1710 г.), изданное Виленской Археологической комиссией / Под ред. М.Круповича. – Вильно, 1858. – VIII, 163 с.
- Собрание путешествий к татарам и другим восточным народам в XIII, XIV и XV столетиях. – СПб., 1825. – 306 с.
- Сочинения Ивана Пересветова / Подг. текст А.А.Зимин; Под ред. Д.С.Лихачева. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 388 с.
- Судебники XV – XVI вв. / Подг. текстов Р.Б.Мюллер, Л.В.Черепнин; Под ред. Б.Д.Грекова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – 619 с.
- Таубе И., Крузе Э. Послание // Русский исторический журнал. – Пг., 1922. – Кн.8. – С.8–59.
- Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб.; М.; Л., 1884 – 1941. – Т.1 – 2; Т.1. – 1884. – XVI, 564 с.; Т.2. – 1941. – 308 с.
- Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах. – СПб., 1869.– XIII, 199 с.
- Хрестоматия по истории СССР. – М., 1951. – Т.1: С древнейших времён до конца XVII в. / Сост. В.И.Лебедев, М.Н.Тихомиров, В.Е.Сыроечковский. – 4-е изд., испр. и доп. – 543 с.
- Хрестоматия по истории СССР: С древнейших времён до конца XV в. / Под ред. М.Н.Тихомирова. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 735 с. с ил.
- Хроника: Литовская и Жмойтская и Быховца // ПСРЛ. – М.: Наука, 1975. – Т.32. – 233 с.
- Художественная проза Киевской Руси XI – XIII вв. – М.: Гос. изд-во художеств. лит-ры, 1957. – 370 с.
- Штаден Г. О Москве Ивана Грозного: Записки немца опричника / Пер. и вступ. ст. И.И.Полосина. – [Л.]: Изд. М. и С.Сабашниковых, 1925. – 183 с.

Л и т е р а т у р а

- Абрамович Г.В. Князь Шуйские и российский трон. – Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1991. – 188 с.
- Авдусин Д.А. Современный антинорманизм // ВИ. – 1988. – №7. – С.23 – 34.
- Аврех А.Я. П.А.Столыпин и судьба реформ в России. – М., 1991. – 285, [1] с.

- Алексеев В.** Из истории верховной власти в России. – Ростов н/Д, 1906. – 107 с.
- Алексеев Л.В.** Полоцкая земля (Очерки истории Северной Белоруссии). IX – XIII вв. – М.: Наука, 1966. – 295 с.
- Алексеев Л.В.** Смоленская земля в IX – XIII вв.: Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. – М.: Наука, 1980. – 261 с.
- Алексеев Н.Н.** Русский народ и государство. – М.: Аграф, 1998. – 630 с.
- Алексеев Ю.Г.** Государь всея Руси. – Новосибирск: Наука, 1991. – 239 с.
- Алексеев Ю.Г.** Историческая концепция Русской земли и политическая доктрина централизованного государства // Проблемы отечественной и всеобщей истории. – Л., 1987. – Вып.10. – С.140 – 154.
- Алексеев Ю.Г.** «К Москве хотим»: Закат боярской республики в Новгороде. – СПб.: Лениздат, 1991. – 158 с.
- Алексеев Ю.Г.** Освобождение Руси от ордынского ига. – Л.: Наука, 1989. – 219 с.
- Алексеев Ю.Г.** Под знаменами Москвы: Борьба за единство Руси. – М.: Мысль, 1992. – 269 с.
- Алексеев Ю.Г.** Россия и Византия: Конец Ойкумены // Вест. С.-Петерб. ун-та. – 1994. – Серия 2. – Вып.1. – №2. – С.12 – 25.
- Алексеев Ю.Г.** Феодальный мятеж 1480 г. // Вопросы истории. – 1984. – №10. – С.106 – 113.
- Алишев С.Х.** Завоевание татар Русским государством // Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995. – С.224 – 242.
- Алишев С.Х.** Исторические судьбы народов Среднего Поволжья: XVI – начало XIX в. – М.: Наука, 1990. – 268 с.
- Алишев С.Х.** Казанское ханство: Возникновение и развитие // Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995. – С.186 – 200.
- Алишев С.Х.** Казань и Москва: Межгосударственные отношения в XV – XVI вв. – Казань: Таткнигоиздат, 1995. – 160 с.
- Алпатов М.А.** Варяжский вопрос в русской дореволюционной историографии // ВИ. – 1982. – №5. – С.31 – 45.
- Альшиц Д.Н.** Начало самодержавия в России: Государство Ивана Грозного. – Л.: Наука, 1988. – 244 с.
- Альшиц Д.Н.** Начальный этап истории самодержавия // ВИ. – 1985. – №9. – С.45 – 62.
- Альшиц Д.Н.** Опричнина и формирование аппарата власти самодержавия: (Разыскание и исследование новых исторических источников): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Л., 1982. – 27 с.
- Андреев В.Ф.** Северный страж Руси, Очерки истории средневекового Новгорода. – 2-е изд., доп. и перераб. – Л., 1989. – 173, [2] с., [8] л. ил.
- Анохин Г.И.** Новая гипотеза происхождения государства на Руси // ВИ. – 2000. – №3. – С.51 – 61.
- Андряшев А.М.** Очерк истории Волынской земли до конца XIV столетия. – Киев, 1887. – 232 с. – [Отт. из «Университет. известий» за 1887 г.]
- Антонович В.Б.** Очерк истории Великого княжества Литовского до половины XV столетия. – Киев, 1878. – Вып. 1. – 156 с.
- Базилевич К.В.** Внешняя политика Русского централизованного государства: Вторая половина XV в. / Под ред. Л.В.Черепнина. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1952. – 542 с.
- Базилевич К.В.** Образование Русского национального государства: Иван III. – М., 1946. – 52 с.
- Барсов Т.** Константинопольский патриарх и его власть над русской церковью. – СПб., 1878. – XII, 578 с.
- Бахрушин С.В.** Иван Грозный. – М., 1942. – 76 с.; 2-е изд.: М., 1945. – 100 с.; То же: **Бахрушин С.В.** Науч. труды. – М., 1954. – Т.2. – 380 с.
- Бахрушин С.В.** Самодержавие Ивана IV. – М., 1946. – 80 с.
- Беляев А.** Норманнская теория // Сибирь. – 1991. – №4. – С.106 – 115.
- Бернадский В.Н.** Новгород и Новгородская земля в XV в. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 395 с.
- Бескровный Л.Г.** Куликовская битва // Куликовская битва: Сб. статей. – М.: Наука, 1980. – С.214 – 245.
- Борзаковский В.С.** История Тверского княжества. – СПб., 1876. – IV, 269, 152 с.; 2-е изд.: Тверь, 1994.
- Борисов Н.С.** Русская церковь и политическая борьба XIV – XV вв. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1986. – 207 с.
- Борисов Н.С.** Церковные деятели средневековой Руси XIII – XVII вв. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1988. – 200 с.
- Бочкарев В.Н.** Александр Невский и его победы над шведами и немцами // Героическое прошлое русского народа. – 2-е изд., доп. – [М.], 1946. – С.3 – 23.
- Бочкарев В.Н.** Димитрий Донской и разгром хана Мамай в 1380 г. // Героическое прошлое русского народа. – 2-е изд., доп. – [М.], 1946. – С.24 – 40.
- Буганов В.И.** Куликовская битва. – 2-е изд. – М.: Педагогика, 1985. – 112 с.
- Буганов В.И.** От Куликовской битвы до освобождения от ордынского ига (1380 – 1480 гг.) // Куликовская битва: Сб. статей. – М.: Наука, 1980. – С.246 – 264.

- Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А.** Эволюция феодализма в России: Социально-экономические проблемы. – М.: Мысль, 1980. – 343 с.
- Бугинский И.Е.** Очерки климата Русской равнины в историческую эпоху. – Л., 1954.
- Будовниц И.У.** Иван Грозный в русской исторической литературе // Изв. – 1947. – Т.21. – С.271 – 330.
- Будовниц И.У.** Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV – XVI вв. (по «житиям святых») / Вступит. статья Л.В.Черепнина. – М.: Наука, 1966. – 392 с.
- Будовниц И.У.** Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI – XIV вв.). – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 488 с.
- Будовниц И.У.** Русская публицистика XVI в. / Отв. ред. Б.Д.Греков. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – 311 с.
- Бурганов А.Х.** Откуда и куда идешь, Россия? Опыт осмысления послеоктябрьской истории и будущего россиян. – М.: НПО «ИНСАН», 1996. – 432 с.
- Бычкова М.Е.** Состав класса феодалов России в XVI в.: Историко-генеалогическое исследование. – М.: Наука, 1986. – 221 с.
- Валеев Р.М.** Волжская Булгария: Торговля и денежно-весовые системы IX – начала XIII вв. – Казань: Фест, 1995. – 159 с.
- Вальденберг Вл.** Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII в. – Пг., 1916. – 463 с.
- Васильев А.А.** История Византийской империи. – СПб.: Алетейя, 1998 – 2000. – Т.1 – 2. – Т.1: Время до Крестовых походов (до 1081 г.). – 1998. – 490, [21] с.; Т. 2: От начала Крестовых походов до падения Константинополя. – 2000. – 582 с.
- Вернадский Г.В.** История России: Древняя Русь / Пер. с англ. Е.П.Беренштейна, Б.Л.Губмана; – Тверь; М.: ЛЕАН; АГРАФ, 1997. – 447 с.
- Вернадский Г.В.** История России: Киевская Русь / Пер. с англ. Е.П.Беренштейна, Б.Л.Губмана, О.В.Строгановой; – Тверь; М.: ЛЕАН; АГРАФ, 1996. – 445 с.
- Вернадский Г.В.** История России: Монголы и Русь. – Тверь; М.: ЛЕАН; АГРАФ, 1997. – 477 с.
- Вернадский Г.В.** Московское царство. – Тверь; М.: ЛЕАН; Аграф, 1997. – Ч.1 – 2; Ч.1. – 510 с.; Ч. 2. – 414 с.
- Веселовский С.Б.** Исследования по истории класса служилых землевладельцев. – М.: Наука, 1969. – 583 с.
- Веселовский С.Б.** Исследования по истории опричнины. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 539 с.
- Вешняков В.И.** О причинах возвышения Московского княжества. – 2-е изд. – СПб., 1909. – XIV, 173 с. VIII с. 1 л. карт., 1 л. табл. (1-е изд.: СПб., 1851. – 173 с., 1 л. табл.).
- Владимирский-Буданов М.Ф.** Население юго-западной России от половины XII до половины XVII в. – Киев, 1886. – II, 85 с.
- Владимирский-Буданов М.В.** Обзор истории русского права. – 5-е изд. – СПб.; Киев, 1907; 7-е изд. – Пг.; Киев, 1915. – VI, – 699 с.
- Владимирцов Б.Я.** Чингисхан. – СПб.: Славия, 2000. – 143 с.
- Власть и реформы: От самодержавия к советской России / Редколл.: Б.В.Ананьич (отв. ред.), Р.Ш.Ганелин, В.М.Панеях. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. – 801 с.
- Водарский Я.Е.** Население России за 400 лет (XVI – начало XX в.). – М., 1973. – 159 с.
- Галкин В.А.** Суздальская Русь. – Иваново: Кн. изд-во, 1939. – 208 с.
- Гальперин Г.Б.** Форма правления Русского централизованного государства XV – XVI вв. – Л., 1964. – 91 с.
- Гантаев Н.М.** Церковь и феодализм на Руси. – М., 1960. – 168 с.
- Геденов С.А.** Варяги и Русь. – СПб., 1876. – Ч.1 – 2; Ч.1. – XIX, 395 с.; Ч.2. – 398–569 с., VI с.
- Гилязов И.А.** Казанское ханство // История России: С древнейших времён до конца XVIII в. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1999. – С.99 – 103.
- Гилязов И.А.** Политика царизма по отношению к татарам Среднего Поволжья во 2-й пол[овине] XVI – XVIII вв. // Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995. – С.243 – 256.
- Гимади Х.Г.** Народы Среднего Поволжья в период господства Золотой Орды // Материалы по истории Татарии. – Казань, 1948. – Вып. 1. – С.185 – 225.
- Голубовский П.В.** История Северной земли до половины XIV столетия. – Киев, 1881. – 201 с.
- Голубовский П.В.** История Смоленской земли до начала XV столетия. – Киев, 1895. – 333, II с.
- Градовский А.Д.** Начала русского государственного права. – Ч.1: О государственном устройстве // Градовский А.Д. Сочинения. – СПб., 1904. – Т.7. – 427 с.
- Греков Б.Д.** Антинаучные измышления финского «профессора» // Греков Б.Д. Избр. труды. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – Т.2. – С.559–563.

- Греков Б.Д.** Киевская Русь // **Греков Б.Д.** Избр. труды. – Т.2. – С.11 – 410.
- Греков Б.Д.** Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – Кн.1 – 2; Кн.1. – 1952. – 534 с.; Кн.2. – 1954. – 470 с. – (1-е изд.: М.; Л., 1946. – 959 с.).
- Греков Б.Д.** О роли варягов в истории Руси // **Греков Б.Д.** Избр. труды. – Т.2. – С.554–558.
- Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.** Золотая Орда и её падение. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 479 с.
- Греков И.Б.** Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV – XV вв.) / Отв. ред. Б.А.Рыбаков. – М.: Наука, 1975. – 519 с.
- Греков И.Б.** Место Куликовской битвы в политической жизни Восточной Европы конца XIV в. // Куликовская битва: Сб. статей. – М.: Наука, 1980. – С.113 – 141.
- Греков И.Б.** Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV – XV вв. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963. – 374 с.
- Григорьев В.** О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству: Историко-филологическое исследование. – М., 1842. – 132 с.
- Гумилев Л.Н.** От Руси к России: Очерки этнической истории. – М.: Экспресс, 1992. – 336 с.
- Гумилев Л.Н.** Древняя Русь и Великая степь. – М.: Мысль, 1989. – 765 с.
- Гуревич А.Я.** Походы викингов. – М., 1966. – 183 с.
- Данилевич В.Е.** Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. – Киев, 1896. – XXIII, – 260 с.
- Данилевский И.Н.** Древняя Русь глазами современников и потомков (IX – XII вв.): Курс лекций. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 399 с.
- Димитриев В.Д.** Чувашия в эпоху феодализма (XVI – начало XIX вв.). – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1986. – 455 с.
- Дмитриева Р.П.** Сказание о князьях Владимирских. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – 215 с.
- Древнерусские города.** – М.: Наука, 1981. – 131 с.
- Древнерусские княжества X – XIII вв.: Сборник статей / Под ред. Л.Г.Бескровного и др.** – М.: Наука, 1975. – 303 с.
- Древнерусское государство и его международное значение / Авт.: Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В., Шушарин В.Н., Шапов Я.Н.** – М., 1965. – 476 с.
- Древние славяне и их соседи: [Сб. статей, посвящён 60-летию со дня рождения и 40-летию научной деятельности чл.-корр. АН СССР П.Н.Третьякова] / Отв. ред. Ю.В.Кухаренко.** – М.: Наука, 1970. – 158 с.
- Древние славяне и Киевская Русь: Сб. науч. трудов.** – Киев: Наукова думка, 1989. – 200 с.
- Думин С.В.** Другая Русь (Великое княжество Литовское и Русское) // История Отечества: Люди, идеи, решения: Очерки истории России IX – начала XX в. – М., 1991. – С.76 – 126.
- Думин С.В., Турилов А.А.** Откуда есть пошла Русская земля? // История Отечества: Люди, идеи, решения: Очерки истории России IX – начала XX в. – М., 1991. – С.7 – 33.
- Дьяконов М.А.** Власть московских государей: Очерки из истории политических идей Древней Руси до конца XVI в. – СПб., 1889. – VI, 224 с.
- Дьяконов М.А.** Кто был первый великий князь «всёя Руси»? // Библиограф. – 1889. – №1.
- Дьяконов М.А.** Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. – 2-е изд. – СПб., 1908. – XV, – 509 с.
- Егоров В.Л.** Золотая Орда перед Куликовской битвой // Куликовская битва: Сб. статей. – М.: Наука, 1980. – С.174 – 213.
- Егоров В.Л.** Историческая география Золотой Орды в XIII – XIV вв. – М.: Наука, 1985. – 245 с.
- Ермолаев И.П.** Среднее Поволжье во второй половине XVI – XVII вв. (Управление Казанским краем). – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1982. – 223 с.
- Ерошкин Н.П.** История государственных учреждений дореволюционной России. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1983. – 352 с. – (1-е изд. – М., 1960; 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1968. – 368 с.)
- Забелин И.Е.** Взгляд на развитие московского единодержавия // Ист. вестник. – 1881. – №2 – 4.
- Загоскин Н.П.** История права Московского государства. – Казань, 1877 – 1879. – Т.1–2; Т.1. – 1877. – XII, 345 с.; Т.2. – 1879. [8], – 156 с.
- Загоскин Н.П.** Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси. – Казань, 1876. – 221 с.
- Зимин А.А.** В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. – М.: Мысль, 1986. – 333 с.
- Зимин А.А.** Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. – М.: Мысль, 1991. – 288 с.
- Зимин А.А.** Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV – XVI в.). – М.: Наука, 1977. – 356 с.

- Зимин А.А.** Опричнина Ивана Грозного. – М.: Мысль, 1964. – 535 с.
- Зимин А.А.** Правда Русская. – М.: Дрвлекхранилище, 1999. – 422 с.
- Зимин А.А.** И.С.Пересветов и его современники: Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 498 с.
- Зимин А.А.** Реформы Ивана Грозного: Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 511 с.
- Зимин А.А.** Россия на пороге нового времени: Очерки политической истории России первой трети XVI в. – М.: Мысль, 1972. – 451 с.
- Зимин А.А.** Россия на рубеже XV – XVI столетий: (Очерки социально-политической истории). – М.: Мысль, 1982. – 333 с.
- Зимин А.А.** Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. – М.: Наука, 1988. – 349 с.
- Зимин А.А., Хорошкевич А.Л.** Россия времен Ивана Грозного. – М.: Наука, 1982. – 182 с.
- Ивина Л.И.** Внутреннее освоение земель России в XVI в.: Историко-географическое исследование по материалам монастырей. – Л.: Наука, 1985. – 273 с.
- Иловайский Д.И.** История Рязанского княжества. – М., 1858. – VI, 329 с.; – Репринт. воспроизв.: М.: Чарли; Алгоритм, 1997. – 508 с.
- Иловайский Д.И.** Разыскания о начале Руси. – М., 1876. – 557 с.
- Иловайский Д.** Рязанское княжество. – М., 1858. – Репринт. воспроизв.: М.: Чарли; Алгоритм, 1997. – 508 с.
- Иловайский Д.И.** Собиратели Руси. – М.: Чарли; Алгоритм, 1996. – 541 с.
- Иловайский Д.И.** Становление Руси. – М.: Чарли; Алгоритм, 1996. – 732 с.
- История Казани: Кн.1 / Халиков А.Х., Алишев С.Х., Смыков Ю.И. и др. – Казань: Таткнигоиздат, 1988. – 350 с.
- История культуры Древней Руси: Домонгольский период / Под ред. Н.Н.Воронина, М.К.Каргера, М.А.Тихоновой. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – Т.2: Общественный строй и духовная культура. – 546 с.
- История Марийской АССР. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1986. – Т.1: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. – 301 с.
- История России, XX в. / Отв. ред. В.П.Дмитренко. – М., 1998. – 607 с.
- История России с древнейших времен до конца XVII в. / Новосельцев А.П., Сахаров А.Н., Буганов В.И., Назаров В.Д.; Отв. ред. А.Н.Сахаров, А.П.Новосельцев. – М.: Изд-во АСТ, 1996. – 575 с.
- История России: С начала XVIII до конца XIX в. / Отв. ред. А.Н.Сахаров. – М., 1999. – 543 с., [16] л. ил.
- История СССР. XIX – начало XX в. / Под ред. И.А.Федосова. – М., 1981. – 462 с., ил.
- История СССР с древнейших времён до наших дней: В 12-ти т. – М.: Наука, 1966 – 1968. – Т.1 – 2, 5, 6.
- История Татарской АССР / Отв. ред. Х.Г.Гимади. – Казань: Таткнигоиздат, 1955. – Т.1: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. – 550 с.
- История Татарской АССР (с древнейших времен до наших дней) / Редколл.: З.И.Гильманов, М.К.Мухарямов, Ю.И.Смыков, А.Х.Халиков, Х.Х.Хасанов. – Казань: Таткнигоиздат, 1968. – 719 с.
- История Татарской АССР / Под ред. М.К.Мухарямова. – 2-е изд., доп. – Казань: Таткнигоиздат, 1980. – 256 с.
- История Чувашской АССР. – 2-е изд., перераб. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1983. – Т.1: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. – 285 с.
- Казакова Н.А.** Очерки по истории русской общественной мысли: Первая треть XVI в. – Л.: Наука, 1970. – 300 с.
- Казакова Н.А., Лурье Я.С.** Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI в. – М.: Л., 1955. – 544 с.
- Карамзин Н.М.** История государства Российского. – М.: Книга, 1988 – 1989. – Кн.1 – 4. – (Репринт. воспроизв. изд. И.Эйнерлинга, выпущенного в 1842 – 1844 в 3-х кн., с прил. «Ключа» П.М.Строева). Кн.1.: Т.1–4. – 1988. – 691 с.; Кн.2.: Т.5–8. – 1989. – 616 с.; Кн.3.: Т.9–12. – 1989. – 732 с.; Кн.4. – 1988. – 495, 48, 46 с.
- Каргалов В.В.** Внешнеполитические факторы развития феодальной России: Феодальная Русь и ковчегники. – М.: Высшая школа, 1967. – 203 с.
- Каргалов В.В.** Конец ордынского ига. – М.: Наука, 1984. – 152 с.
- Каргалов В.В.** Монголо-татарское нашествие на Русь. – М.: Просвещение, 1966. – 135 с.
- Каргалов В.В.** На степной границе: Оборона «крымской украины» Русского государства в первой половине XVI столетия. – М.: Наука, 1974. – 184 с.
- Каргалов В.В.** Свержение монголо-татарского ига. – М.: Просвещение, 1973. – 144 с.
- Карташев А.В.** Очерки по истории русской церкви: Репринт. издание. – М.: Наука, 1991. – Т.1. – 686 с.
- Кафенгауз Б.Б.** Древний Псков: Очерки по истории феодальной республики. – М.: Наука, 1969. – 135 с.

- Каштанов С.М.** Из истории русского средневекового источника: Акты X – XVI вв. – М.: Наука, 1996. – 265 с.
- Каштанов С.М.** Очерки русской дипломатики / Под ред. А.А.Зиминой. – М.: Наука, 1970. – 502 с.
- Каштанов С.М.** Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. – М.: Наука, 1967. – 392 с.
- Каштанов С.М.** Финансы средневековой Руси. – М.: Наука, 1988. – 248 с.
- Кизилов Ю.А.** Земли и княжества Северо-Восточной Руси в период феодальной раздробленности (XII – XV вв.). – Ульяновск, 1982. – 90 с.
- Кизилов Ю.А.** Земли и народы России в XIII – XV вв. – М.: Высшая школа, 1984. – 160 с.
- Кирпичников А.Н.** Александр Невский: между Западом и Востоком // ВИ. – 1996. – №11/12. – С.115 – 118.
- Кирпичников А.Н.** Куликовская битва. – Л.: Наука, 1980. – 121 с.
- Кирпичников А.Н.** Ледовое побоище 1242 г. (новое осмысление) // ВИ. – 1994. – №5. – С.162 – 166.
- Клибанов А.И.** Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI вв. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 411 с.
- Ключевский В.О.** Боярская дума древней Руси. – 5-е изд. – Пг., 1919. – VIII, 543 с.; – 1-е изд.: М., 1882. – 401 с.
- Ключевский В.О.** Курс русской истории, ч. 1 – 2 // **Ключевский В.О.** Сочинения: В 9 т. – М., 1987 – 1988. – Т.1 – 2. – 430, [1] с.; Т.2. – 446 [1] с.
- Кобрин В.Б.** Власть и собственность в средневековой России (XV – XVI вв.). – М.: Мысль, 1985. – 278 с.
- Кобрин В.Б.** Иван Грозный. – М.: Моск. рабочий, 1989. – 173 с.
- Кобрин В.Б., Юрганов А.Л.** Становление деспотического самодержавия в средневековой Руси: К постановке проблемы // ИСССР. – 1991. – №4. – С.54–56.
- Кобычев В.П.** В поисках прародины славян. – М.: Наука, 1973. – 167 с.
- Королюк В.Д.** Ливонская война: Из истории внешней политики Русского централизованного государства во второй половине XVI в. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 111 с.
- Костомаров Н.П.** Начало единого самодержавия в России: Исторические монографии и исследования. – СПб., 1872. – Т.12. – [2], 463 с.
- Костомаров Н.И.** Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: Репринт. воспроизв. изд. 1873 – 1888 г. – М.: Книга, 1990 – 1992. – Кн.1–3; Кн.1. – 1990. – 737, [2] с.; Кн.2. – 1991. – 536, [1] с.; Кн.3. – 1992. – 350, [2] с.
- «Крещение Руси» в трудах русских и советских историков / Сост. А.Г.Кузьмин, В.И.Вышегородцев, В.В.Фомин. – М., 1988. – 344, [2] с.
- Куликовская битва: Сб. статей / Под ред. Л.Г.Бескровного (отв. ред.) и др. – М.: Наука, 1980. – 319 с.
- Кульпин Э.С.** Золотая Орда: Проблемы генезиса Российского государства. – М.: Московский лицей, 1998. – 238 с.
- Кучкин В.А.** Русские княжества и земли перед Куликовской битвой // Куликовская битва: Сб. статей. – М.: Наука, 1980. – С.26 – 112.
- Кучкин В.А.** Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X – XIV вв. / Отв. ред. Б.А.Рыбаков. – М.: Наука, 1984. – 349 с.
- Лакиер А.** История титула государей России // ЖМНП. – СПб., 1847. – Ч.66. – С.81 – 156.
- Лебедев Г.С.** Северо-Запад Новгородской земли: Этапы и итоги развития к середине XIII в. // Князь Александр Невский и его эпоха: Исследования и материалы. – СПб., 1995.
- Лебедев Г.С.** Эпоха викингов в Северной Европе. – Л., 1985. – 286 с., ил.
- Левченко М.В.** Очерки по истории русско-византийских отношений / Под ред. М.Н.Тихомирова. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 553 с.
- Ленин В.И.** Критические заметки по национальному вопросу // **Ленин В.И.** Полн. собр. соч. – М., 1961. – Т.24. – С.113–150.
- Ленин В.И.** О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности // **Ленин В.И.** Полн. собр. соч. – М., 1962. – Т.36. – С.283–314.
- Леонтович Ф.И.** История русского права. – Варшава, 1902. – Вып.1. – IV, 597, LXVII с.
- Леонтович Ф.И.** Очерки истории литовско-русского права: Образование территории Литовского государства. – СПб., 1894. – VI, [2], 393 с.
- Лимонов Ю.А.** Владимиро-Суздальская Русь: Очерки социально-политической истории / Под ред. Б.А.Рыбакова. – Л.: Наука, 1987. – 215 с.
- Лихачев Д.С.** «Повесть временных лет» (Историко-литературный очерк) // Повесть временных лет. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 1996. – С.271 – 358.
- Ловмянский Х.** Русско-литовские отношения в XIV – XV вв. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. – М.: Наука, 1972. – С.269 – 275.

- Ловмянский Х.** Русь и норманны / Пер. с польск.; Общая ред. В.Т.Пашуто, В.Л.Янина, Е.А.Мельниковой; Вступит. ст. В.Т.Пашуто. – М.: Прогресс, 1985. – 304 с.
- Ломоносов М.В.** Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии, 1747 – 1765 гг. // **Ломоносов М.В.** Полн. собр. соч. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – Т.6. – 689 с.
- Лурье Я.С.** Вопрос о великокняжеском титуле в начале феодальной войны XV в. // Россия на путях централизации: Сб. статей. – М.: Наука, 1982. – С.147 – 152.
- Лурье Я.С.** Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI в. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 532 с.
- Любавский М.К.** Лекции по древней русской истории до конца XVI в. – М., 1915. – 3-е изд.: М., 1918. – II, 306, VI с.
- Любавский М.К.** Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XVII в. / Под ред. А.Я.Дегтярева. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1996. – 688 с.
- Любавский М.К.** Образование основной государственной территории великорусской народности: Заселение и объединение центра. – Л., 1929. – 176 с.
- Любавский М.К.** Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. – М., 1910; – 2-е изд.: М., 1915. – 401 с.
- Мавродин В.В.** Образование Древнерусского государства и формирование древнерусской народности. – М.: Высшая школа, 1971. – 191 с.
- Мавродин В.В.** Образование единого Русского государства. – Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1951. – 328 с.
- Мавродин В.В.** Образование Русского национального государства. – 2-е изд. – Л.: Госполитиздат, 1941. – 208 с.
- Мавродин В.В.** Очерки истории СССР: Древнерусское государство. – М., 1956. – 264 с.
- Мавродин В.В.** Происхождение русского народа. – Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1978. – 184 с.
- Маркс К.** Тезисы о Фейербахе // **Маркс К., Энгельс Ф.** Избр. соч. – М., 1985. – Т.2. – С.1 – 3.
- Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1962. – Т.29. – XXIX, 729 с.
- Мартышкин О.В.** Вольный Новгород: Общественно-политический строй и право феодальной республики. – М.: Российское право, 1992. – 384 с.
- Масленникова Н.Н.** Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству. – Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1955. – 196 с.
- Материалы по истории Татарии. – Казань: Татгосиздат, 1948. – Вып. 1. – 488 с.
- Материалы по истории татарского народа / Отв. ред. С.Х.Алишев. – Казань, 1995. – 282 с.
- Международные связи России до XVII в.: Сб. статей. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 578 с.
- Мельникова Е.А., Петрухин В.Я.** Название «Русь» в этнокультурной истории Древнерусского государства (IX – X) вв. // ВИ. – 1989. – №8. – С.24 – 38.
- Милов Л.В.** Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М.: РОС-СПЭН, 1998. – 573 с.
- Милов Л.В.** Общее и особенное российского феодализма: (Постановка проблемы) // ИСССР. – 1989. – №2.
- Милов Л.В.** Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // ВИ. – 1992. – №4. – С.15–37; №5. – С.12–28.
- Милюков П.Н.** Очерки по истории русской культуры. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб., 1898. – Ч.1: Население, экономический, государственный и сословный строй. – XXI, 228 с.
- Милюков П.Н.** Очерки по истории русской культуры. – М.: Прогресс; Культура, 1993. – Т.1: Земля. Население. Экономика. Сословие. Государство. – 528 с.
- Мухамадиев А.Г.** Булгаро-татарская монетная система XII – XV вв. – М.: Наука, 1983. – 164 с. + 10 л. ил.
- Мухамадиев А.Г.** Золотая Орда // Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1996. – С.136 – 185.
- Мухамедьяров Ш.Ф.** Земельные правоотношения в Казанском ханстве. – Казань, 1958. – 27 с.
- Мухамедьяров Ш.Ф.** Рецензия на книгу Э.С.Кульпина «Золотая Орда» // Восток. – 1999. – №4. – С.176 – 179.
- На стыке континентов и цивилизаций: Из опыта образования и распада империй X – XVI вв. – М.: ИНСАН, 1996. – 767 с.
- Назаров Е.Д.** Свержение ордынского ига на Руси. – М.: Знание, 1983. – 64 с.
- Насонов А.Н.** Монголы и Русь: История татарской политики на Руси / Под ред. Ю.В.Готье. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – 178 с.

- Насонов А.Н.** «Русская земля» и образование территории древнерусского государства: Историко-географическое исследование. – М., 1951. – 262 с.
- Наумов П.** Об отношениях российских князей к монгольским и татарским ханам, от 1224 по 1480 год. – СПб., 1823. – 83 с.
- Недашковский Л.Ф.** Золотоордынский город Укек и его округа. – М.: Вост. лит-ра, 2000. – 224 с.
- Никитский А.И.** Очерк внутренней истории Пскова. – СПб., 1873. – IX, 344 с.
- Никифоров Е.А.** К проблеме альтернативности в социальном развитии России // Историческое значение НЭПа: Сб. науч. трудов. – М., 1990. – С.202 – 216.
- Никольский Н.М.** История русской церкви. – М., 1988. – 445, [3] с.
- Новосельцев А.П.** Восточные источники о восточных славянах и Руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. – М., 1965. – С.355–419.
- Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В.** Пути развития феодализма: (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). – М.: Наука, 1972. – 338 с.
- Носов Н.Е.** Становление сословно-представительных учреждений в России: Изыскания о Земской реформе Ивана Грозного. – Л.: Наука, 1969. – 602 с.
- Образование Древнерусского государства: Спорные проблемы // Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т.Пашуто: Тезисы докладов. – М., 1992. – 84 с.
- Очерки истории СССР: Период феодализма: IX – XV вв.: В 2 ч. / Под ред. Б.Д.Грекова, Л.В.Черепнина, В.Т.Пашуто. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – Ч.1 – 2; Ч.1: IX – XIII вв. Древняя Русь. Феодальная раздробленность. – 984 с.; Ч.2: XIV – XV вв. Объединение русских земель вокруг Москвы и образование Русского централизованного государства. – 811 с.
- Очерки истории СССР: Период феодализма: Конец XV – начало XVII в. Укрепление Русского централизованного государства (конец XV – XVI вв.). Крестьянская война и борьба русского народа против иностранной интервенции в начале XVII в. / Под ред. А.Н.Насонова, Л.В.Черепнина, А.А.Зиминой. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 959 с.
- Очерки русской культуры XIII – XV вв.: В 2 ч. / Глав. ред. А.В.Арциховский. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1970. – Ч.2: Духовная культура. – 435 с.
- Очерки русской культуры XVI в.: В 2 т. / Под ред. А.В.Арциховского. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1977. – Т.2: Духовная культура. – 387 с.
- Павлов-Сильванский Н.П.** Феодализм в России. – М.: Наука, 1988. – 696 с.
- Пайпс Р.** Россия при старом режиме. – М.: Независимая газета, 1993. – 421 с.
- Панеях В.М.** Становление и эволюция власти русских царей // Власть и реформы: От самодержавия к советской России. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. – С.11 – 110.
- Пашуто В.Т.** Александр Невский. – 2-е изд., испр. – М.: Мол. гвардия, 1975. – 160 с.
- Пашуто В.Т.** Александр Невский и борьба русского народа за независимость в XIII в. – М.: Учпедгиз, 1951. – 129 с.
- Пашуто В.Т.** Внешняя политика Древней Руси. – М.: Наука, 1968. – 472 с.
- Пашуто В.Т.** Героическая борьба русского народа за независимость (XIII в.). – М., 1956. – 280 с.
- Пашуто В.Т.** Образование Литовского государства. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 531 с.
- Пашуто В.Т.** Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – 331 с.
- Пашуто В.Т., Флоря Б.Н., Хорошкевич А.Л.** Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. – М.: Наука, 1982. – 263 с.
- Переведенцев Ю.П.** Глобальные изменения окружающей среды и климата. – Казань: УНИПРЕСС, 1998. – 63 с.
- Переведенцев Ю.П.** Климат, энергия и экология. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1996. – 142 с.
- Переписка К.Маркса и Ф.Энгельса с русскими политическими деятелями. – 1951. – 2-е изд., доп. и испр. – М., 1951. – 376 с.
- Пичета В.И.** Белоруссия и Литва XV – XVI вв.: Исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития. – М., 1961. – 815 с.
- Платонов С.Ф.** Лекции по русской истории. – М.: Высшая школа, 1993. – 736 с.
- Погодин М.П.** Древняя русская история до монгольского ига. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1999. – Т.1 – 2; Т.1. – 510 с.; Т.2. – 527 с.
- Покровский М.Н.** Русская история с древнейших времён // Покровский М.Н. Избр. произв.: В 4 кн. – М.: Мысль, 1965. – Кн.1 – 2; Кн.1. – 1966. – 725 с.; Кн.2. – 1965. – 664 с.; Т.2. – 587 с.
- Полевой Н.** История русского народа. – М.: Вече, 1997. – Т.1 – 3; Т.1. – 633 с.; Т.3. – 768 с.
- Полежаев П.В.** Московское княжество в первой половине XIV в.: Исторический этюд. – СПб., 1878. – 158 с.

- Полосин И.И.** Социально-политическая история России XVI – начала XVII в.: Сб. статей. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 384 с.
- Полубояринова М.Д.** Русские люди в Золотой Орде. – М.: Наука, 1978. – 131 с.
- Польша и Русь: Черты общности и своеобразия в историческом развитии Руси и Польши XII – XIV вв. / Под ред. Б.А.Рыбакова. – М.: Наука, 1974. – 421 с.
- Преображенский А.А.** Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в. – М.: Наука, 1972. – 392 с.
- Пресняков А.Е.** Княжое право в Древней Руси: Очерки по истории X – XII столетий. – СПб., 1909. – VIII, 315 с.
- Пресняков А.Е.** Лекции по русской истории. – М.: Соцэкгиз, 1938 – 1939. – Т.1 – 2; Т.1: Киевская Русь. – 1938. – VI, 279 с.; Т.2, вып.1: Западная Русь и Литовско-Русское государство. – 1939. – 247 с.
- Пресняков А.Е.** Московское царство. – Пг.: Огни, 1918. – 140 с.
- Пресняков А.Е.** Образование Великорусского государства: Очерки по истории XIII – XV столетий. – Пг., 1918. – VI, 494 с.
- Присёлков М.Д.** История русского летописания XI – XV вв. / Подгот. к печ. В.Г.Вовиной. – СПб., 1996. – 326 с.
- Присёлков М.Д.** Ханские ярлыки русским митрополитам. – Пг., 1916. – 114 с.
- Прозоровский Д.И.** О значении царского титула до принятия русскими государями титула императорского // Изв. Рус. археологич. об-ва. – СПб., 1877. – Т.8. – Вып. 3. – Стлб. 193 – 218; Т.8. – Вып. 5. – Стлб. 450 – 477.
- Прохоров Г.М.** «Повесть о Митяе» (Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы). – Л., 1978. – 238 с.
- Пьянков А.П.** Происхождение общественного и государственного строя Древней Руси. – Минск, 1980. – 207 с.
- Рамм Б.Я.** Папство и Русь в X – XV вв. / Под ред. М.М.Шейнмана. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – 282 с.
- Рапов О.М.** Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1977. – 261 с.
- Рапов О.М.** Русская церковь в IX – первой трети XII в.: Принятие христианства. – М.: Высшая школа, 1988. – 416 с.
- Римско-константинопольское наследие на Руси: Идея власти и политическая практика: Сб. статей. – М., 1995.
- Романов Б.А.** Люди и нравы Древней Руси: Ист.-бытовые очерки XI – XIII вв. – 2-е изд. – М.; Л.: Наука, 1966. – 240 с.
- Русское православие: Вехи истории / Под ред. А.И.Клибанова. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.
- Русское централизованное государство: Образование и эволюция, XV – XVIII вв.: Сб. статей. – М., 1980. – 125 с.
- Рыбаков Б.А.** Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 361 с.
- Рыбаков Б.А.** Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв.: Киевская Русь и исторические судьбы восточных славян. – М.: Наука, 1982. – 591 с.
- Рыдзевская Е.А.** Древняя Русь и Скандинавия IX – XIV вв. (материалы и исследования). – М.: Наука, 1978. – 239 с.
- Рязановский В.А.** К вопросу о влиянии монгольской культуры и монгольского права на русскую культуру и право. – Харбин, 1931. – 31 с.
- Савва В.И.** Московские цари и византийские василевсы: К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей. – Харьков, 1901. – 400 с.
- Садиков П.А.** Очерки по истории oprичины. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 594 с.
- Самоквасов Д.Я.** Главные моменты в государственном развитии Древней Руси и происхождение Московского государства // Варшавские унив. изв. – 1886, – №1 – 3; №1. – С.1–31; №2. – С.33–66; №3. – С.1–31.
- Сафаргалиев М.Г.** Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций: Из опыта образования и распада империй X – XVI вв. – М., 1996. – С.277–526. – (1-е изд.: Саранск: Морд. кн. изд., 1960. – 276 с.).
- Сахаров А.М.** Города Северо-Восточной Руси XIV – XV вв. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1959. – 236 с.
- Сахаров А.М.** Образование и развитие Российского государства в XIV – XVII вв.: Учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1969. – 224 с.
- Сахаров А.Н.** Дипломатия Древней Руси, IX – первая половина X в. – М.: Мысль, 1980. – 358 с.
- Сахаров А.Н.** Дипломатия Древней Руси: Зарождение древнерусской дипломатии. – М.: Педагогика, 1987. – 128 с.
- Сахаров А.Н.** Дипломатия Святослава. – 2-е изд., доп. – М.: Междунар. отношения, 1991. – 236 с. – [1-е изд.: М.: Междунар. отношения, 1982. – 239 с.]

- Свердлов М.Б.** Генезис и структура феодального общества Древней Руси. – Л.: Наука, 1983. – 238 с.
- Свердлов М.Б.** Общественный строй Древней Руси в русской исторической науке XVIII – XX вв. – СПб., 1996.
- Седов В.В.** Славяне в древности. – М., 1994. – 343 с.
- Седов В.В.** Славяне в раннем средневековье. – М., 1995. – 415 с.
- Седов В.В.** У истоков восточнославянской государственности. – М.: УРСС, 1999. – 144 с.
- Сергеевич В.И.** Вече и князь: Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. – М., 1867. – V, 413 с.
- Сергеевич В.И.** Как и из чего возникла территория Московского государства // Новь. – 1886. – Кн.1–2; Янв. – февр. – С.231–249.
- Сергеевич В.И.** Лекции и исследования по древней истории русского права. – 4-е изд. – СПб., 1910. – VIII, 667 с.
- Сергеевич В.И.** Русские юридические древности: В 3 т. – 2-е изд. – СПб., 1890 – 1903; Т.1. – 1890. – XII, 555 с.; Т.2. – 1900. – XII, 618 с.; Т.3. – 1903. – XII, 496 с.
- Синицына Н.В.** Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV – XVI вв.). – М.: Индрик, 1998. – 410 с.
- Скрынников Р.Г.** Государство и церковь на Руси XIV – XVI вв.: Подвижники русской церкви. – Новосибирск: Наука, 1991. – 395 с.
- Скрынников Р.Г.** Иван Грозный. – М.: Наука, 1975. – 247 с.
- Скрынников Р.Г.** Начало опричнины. – Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1966. – 418 с.
- Скрынников Р.Г.** Опричный террор. – Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1969. – 341 с.
- Скрынников Р.Г.** Переписка Грозного и Курбского: Парадоксы Э.Кинана. – Л., 1973. – 136 с.
- Скрынников Р.Г.** Святители и власти. – Л.: Лениздат, 1990. – 349 с.
- Скрынников Р.Г.** Царство террора. – СПб., 1992. – 571, [2] с.
- Смирнов В.Д.** Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в. – СПб., 1887. – XXXV, 772 с.
- Смирнов И.И.** Заметки о феодальной Руси XIV – XV вв. (По поводу исследования Л.В.Черепнина «Образование Русского централизованного государства в XIV – XV вв.») // ИСССР. – 1962. – №2. – С.138 – 161; № 3. – С.137 – 162.
- Смирнов И.И.** Очерки политической истории Русского государства 30 – 50-х годов XVI в. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – 516 с.
- Смирнов И.И.** Очерки социально-экономических отношений Руси XII – XIII вв. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 363 с.
- Снегирев В.Л.** Иван Третий и его время. – М., 1942. – 64 с.
- Советская историография Киевской Руси / Редколл.: В.В.Мавродин (отв. ред.), Н.Е.Носов, М.Б.Свердлов, И.П.Шаскольский. – Л.: Наука, 1978. – 279 с.**
- Современные глобальные и региональные изменения окружающей среды и климата. – Казань: УНИ-ПРЕСС, 1999. – 96 с.**
- Соловьев А.В.** Византийское имя России // Византийский временник. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – Т.1. – С.134 – 155.
- Соловьев С.М.** Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого // **Соловьев С.М.** Сочинения. – СПб., 1882. – Т.1. – 537 с.
- Соловьев С.М.** История отношений между русскими князьями Рюрикова дома. – М., 1847. – 696 с.
- Соловьев С.М.** История России с древнейших времён: В 15-ти кн. – М., 1959 – 1962. – Кн.1–7; Кн.1. 811 с.; Кн.2. – 782 с.; Кн.3. – 815 с.; Кн.4. – 778 с.; Кн.5. – 755 с.; Кн.6. – 683 с.; Кн.7. – 726 с.
- Сорина Х.Д.** Роль Верхневолжья в образовании и развитии Русского централизованного государства в XV – XVII вв. – Калинин: Изд-во Калининск. ун-та, 1978. – 82 с.
- Софроненко К.А.** Общественно-политический строй Галицко-Волынской Руси XI – XIII вв. – М., 1955. – 140 с.
- Станкевич Н.** О причинах постепенного возвышения Москвы // Учен. зап. Московск. ун-та. – 1834.
- Сукиасян М.А.** Власть и управление в России: Дialeктика традиций и инноваций в теории и практике государственного строительства. – М.: Изд-во РАГС, 1996. – 374 с.
- Тагиров И.Р.** История национальной государственности татарского народа и Татарстана. – Казань: Таткнигоиздат, 2000. – 310 с.
- Татищев В.Н.** История российская: В 7 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962 – 1963. – Т.1–2; Т.1. – 500 с.; Т.2. – 352 с.
- Теплов К.** Иоанн Калита – собиратель земли русской: Исторический очерк. – М.: Изд-во Клюкина, 1902. – 32 с.

- Тихомиров М.Н.** Древнерусские города. – 2-е изд., доп. и перераб. – М., 1956. – 477 с. – (1-е изд.: М., 1946). – 255 с.
- Тихомиров М.Н.** Древняя Москва (XII – XV вв.). – 2-е изд.: М., 1992. – 319, [1] с. – (1-е изд.: М., 1947. 224 с.).
- Тихомиров М.Н.** Древняя Русь. – М.: Наука, 1975. – 429 с.
- Тихомиров М.Н.** Исследование о «Русской Правде»: Происхождение текстов. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 256 с.
- Тихомиров М.Н.** Исторические связи России со славянскими странами и Византией. – М.: Наука, 1969. – 353 с.
- Тихомиров М.Н.** Крестьянские и городские восстания на Руси XI – XIII вв. – М., 1955. – 280 с.
- Тихомиров М.Н.** О происхождении названия «Россия» // ВИ. – 1953. – №11. – С.93–96.
- Тихомиров М.Н.** Откровения Чадвик о начале русской истории // ВИ. – 1948. – №4. – С.112–115.
- Тихомиров М.Н.** Пособие для изучения Русской Правды. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1953. – 192 с.
- Тихомиров М.Н.** Происхождение названий «Русь» и «Русская земля» // Советская этнография. – 1947. – Т.6/7.
- Тихомиров М.Н.** Российское государство XV – XVII вв. – М.: Наука, 1973. – 423 с.
- Тихомиров М.Н.** Россия в XVI столетии. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 583 с.
- Тихомиров М.Н.** Славяне в «Истории России» профессора Г.Вернадского // ВИ. – 1946. – №4. – С.124–129.
- Тихомиров М.Н.** Средневековая Москва в XIV – XV вв. – М.: Книж. сад, 1997. – 480 с. – (1-е изд.: М., 1957. – 318 с.).
- Толочко П.П.** Древняя Русь: Очерки социально-политической истории. – Киев: Наукова думка, 1987. – 246 с.
- Томсен В.** Начало Русского государства. – М., 1891. – 136 с.
- Третьяков П.Н.** Восточнославянские племена. – 2-е изд. – М., 1953. – 312 с.
- Троицкий Д.И.** Русь в монгольский период. – СПб., 1909. – 192 с.
- Усманов М.А.** Борис Яковлевич Владимирцов и его «Чингисхан» // **Владимирцов Б.Я.** Чингисхан. – СПб.: Славия, 2000. – С.130 – 143.
- Усманов М.А.** Термин «ярлык» и вопросы классификации официальных актов ханств Джучиева Улуса // Актовое источниковедение. – М.: Наука, 1979. – С.218–244.
- Усманов М.А.** Жалованные акты Джучиева Улуса XIV – XVI вв. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1979. – 316 с.
- Усманов М.А.** Золотая Орда: истоки и наследие // Сокровища Золотой Орды. – СПб.: Славия, 2000. – С.26 – 46.
- Фахретдин Ризаэтдин.** Ханы Золотой Орды. – Казань: Таткнигоиздат, 1996. – 127 с.
- Федоров-Давыдов Г.А.** Общественный строй Золотой Орды. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1973. – 179 с.
- Федотов Г.П.** Россия и свобода // Знамя. – 1989. – №12. – С.197 – 213.
- Федотов Г.П.** Святые Древней Руси (X – XVII вв.). – М.: Моск. рабочий, 1990. – 271 с.
- Федотов Г.П.** Судьба и грехи России: Избранные статьи по философии русской истории и культуры. – СПб., 1991 – 1992. – Т.1 – 2.
- Феннел Джон.** Кризис средневековой Руси, 1200 – 1304 / Пер. с англ.; Вступ. ст. и общ. ред. А.Л.Хоршкевич и А.И.Плигузова. – М.: Прогресс, 1989. – 292 с. – [По изд.: Лондон; Нью – Йорк, 1983]
- Феномен восточного деспотизма: Структура управления и власти.** – М., 1993.
- Флоря Б.Н.** Литва и Русь перед битвой на Куликовом поле // Куликовская битва: Сб. статей. – М.: Наука, 1980. – С.142 – 173.
- Форстен К.В.** Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544 – 1643). – СПб., 1893. – Т.1: Борьба из-за Ливонии. – XV, 717 с.
- Фроянов И.Я.** Древняя Русь: Опыт исследования социальной и политической борьбы. – М.; СПб.; Златоуст, 1995. – 703 с.
- Фроянов И.Я.** Исторические реалии в летописном сказании о призвании варягов // ВИ. – 1991. – №6. – С.3 – 15.
- Фроянов И.Я.** Киевская Русь: Очерки отечественной историографии. – Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1990. – 328 с.
- Фроянов И.Я.** Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. – Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1980. – 256 с.
- Фроянов И.Я.** Киевская Русь: Очерки социально-экономической истории. – Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1974. – 159 с.
- Фроянов И.Я.** Мятёжный Новгород: Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX – начала XIII столетия. – СПб., 1992. – 280 с.

- Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.** Города-государства Древней Руси. – Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1988. – 269 с.
- Халиков А.Х.** Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. – Казань: ФЭН, 1994. – 164 с.
- Халиков А.Х.** Происхождение татар Поволжья и Приуралья. – Казань: Таткнигоиздат, 1978. – 160 с.
- Халиков А.Х.** Татарский народ и его предки. – Казань: Таткнигоиздат, 1989. – 222 с.
- Халиуллин И.Х.** Среднее Поволжье и Нижнее Прикамье в XIII в. // Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995. – С.118 – 135.
- Хара-Даван Э.** Чингис-хан как полководец и его наследие // На стыке континентов и цивилизаций: Из опыта образования и распада империй X – XVI вв. – М., 1996. – С.73 – 276.
- Хорошев А.С.** Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. – М., 1980. – 223 с.
- Хорошкевич А.Л.** Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. – М.: Наука, 1980. – 294 с.
- Хорошкевич А.Л.** Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV – XV вв. – М., 1963. – 365 с.
- Худяков М.** Очерки по истории Казанского ханства // На стыке континентов и цивилизаций: Из опыта образования и распада империй X – XVI вв. – М., 1996. – С.527 – 758. – (1-е изд.: Казань: Госиздат, 1923). Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.): Критические очерки. – М.: Наука, 1967. – 336 с.
- Черепнин Л.В.** К вопросу о характере и форме Древнерусского государства X – начала XIII в. // ИЗ. – М.: Наука, 1972. – Т.89. – С.353 – 408.
- Черепнин Л.В.** Образование Русского централизованного государства в XIV – XV вв.: Очерки социально-экономической и политической истории Руси. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 899 с.
- Черепнин Л.В.** Русские феодальные архивы XIV – XV вв. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948 – 1951. – Т.1–2. – Ч.1. – 472 с.; Ч.2. – 428 с.
- Шабулько Ф.М.** Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. – Киев: Наукова думка, 1987. – 182 с.
- Шангин М.А., Вишнякова А.Ф.** Существовала ли «внешняя Русь» // Византийский временник. – 1958. – Т.14. – С.97–102.
- Шаскольский И.П.** Антинорманизм и его судьбы // Генезис и развитие феодализма в России: Проблемы историографии. – Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1983. – С.35 – 51.
- Шаскольский И.П.** Борьба Александра Невского против крестоносной агрессии конца 40 – 50-х годов XIII в. // ИЗ. – Т.43. – С.182 – 200.
- Шаскольский И.П.** Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII – XIII вв. – Л.: Наука, 1978. – 245 с.
- Шаскольский И.П.** Борьба Руси против шведской экспансии в Карелии: Конец XII – начало XIV в. – Петрозаводск: Карелия, 1987. – 141 с.
- Шаскольский И.П.** Норманнская теория в современной буржуазной историографии // ИСССР. – 1969. – №1.
- Шаскольский И.П.** Норманнская теория в современной буржуазной науке. – М.; Л.: Наука, 1965. – 221 с.
- Шахматов А.А.** Сказание о призвании варягов. – СПб, 1904. – 82 с.
- Шмидт С.О.** Российское государство в середине XVI столетия: Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного. – М.: Наука, 1984. – 277 с.
- Шмидт С.О.** Россия Ивана Грозного. – М.: Наука, 1999. – 557 с.
- Шмидт С.О.** Становление российского самодержавства: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. – М.: Мысль, 1973. – 360 с.
- Шмидт С.О.** У истоков российского абсолютизма: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. – М.: Прогресс; Культура, 1996. – 496 с.
- Шмурло Е.Ф.** История России (IX – XX вв.). – М.: АГРАФ, 1999. – 729 с.
- Шмурло Е.Ф.** Курс русской истории, Возникновение и образование Русского государства (862 – 1462). – СПб.: АЛТЕЙЯ, 1998. – 541 с.
- Шушарин В.П.** О сущности и формах современного норманизма // ВИ. – 1960. – №8. – С.65–93.
- Щапов Я.Н.** Государство и церковь Древней Руси. X – XIII вв. – М.: Наука, 1989. – 231 с.
- Щапов Я.Н.** Княжеские уставы и церковь в Древней Руси (XI – XIV вв.). – М.: Наука, 1972. – 338 с.
- Щапов Я.Н.** О социально-экономических укладах в Древней Руси XI – первой половины XII в. // Актуальные проблемы истории России эпохи феодализма: Сб. статей. – М.: Наука, 1970. – С.85 – 119.
- Щербатов М.М.** История Российская с древнейших времен. – СПб., 1901–1902. – Т.1–2. – Т.1. – 229 с., 1272 стлб., 9 л. табл.

Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. – СПб., 1889. – Т.1: Великие князья Владимирские и Владимиро-Московские. – X, 474 с.

Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. – М.: Госюриздат, 1949. – 542 с.

Юшков С.В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. – 256 с.

Юрганов А.Л. У истоков деспотизма // История Отечества: Люди, идеи, решения: Очерки истории России IX – начала XX в. – М., 1991. – С. 34 – 75.

Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина: Историко-генеалогическое исследование. – М.: Наука, 1981. – 296 с.

Янин В.Л. Новгородские посадники. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1962. – 387 с.

Янин Л.В. Новгородские акты XII – XV вв.: Хронологический комментарий. – М.: Наука, 1991. – 382 с.

Heller Klaus. Die Normannen in Osteuropa. – Berlin, 1993. – 117 s.

Справочная литература

Большой всемирный настольный атлас Маркса / Под ред. Ю.М.Шокальского. – 2-е изд. – СПб.: Изд-ние т-ва А.Ф.Маркс, 1910. – 62, 160 карт.; 148 с.

Географический атлас СССР. – М.: 1990. – 252 с.

Географический атлас: Для учителей средней школы. – 4-е изд. – М., 1985. – 238 с.

Ермолаев И.П. Прошлое России в лицах (IX – XVIII вв.): Биографический словарь. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1999. – 313 с.

Краткий политический словарь. – 6-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1989.

Малый атлас мира. – М., 1987. – 331 с.

Малый атлас мира / Федеральная служба геодезии и картографии России. – М., 1997. – 351 с.

Населенные пункты Республики Татарстан: Краткий справочник. – Казань, 1997. – 391 с.

Научный путеводитель по Казани и окрестностям (К IX съезду Географич. об-ва СССР) / Переведенцев Ю.П., Трофимов А.М. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1990. – 91 с.

Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 г.: Энциклопедия. – М.: Большая росс. энциклопедия, 1994 – 2000. – Т.1 – 3. – Издание продолжается.

Словарь русского языка XI – XVII вв. – М., 1975 – 1999. – Вып.1 – 24. – Издание продолжается.

Советская историческая энциклопедия. – М., 1961 – 1976. – Т.1 – 16.

Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 1630, [2] с.

Татарский энциклопедический словарь / Ред. М.Х.Хасанов. – Казань, 1999. – 703 с., ил.

Указатели к книгам I – XV (т. 1 – 29) Истории России с древнейших времен [С.М.Соловьева] // **Соловьев С.М.** История России с древнейших времен. – М.: Мысль, 1966. – Кн.15. – С.313 – 773.

Указатель к Актам Археографической экспедиции. – СПб. 1858. – 128 с.

Указатель к Актам юридическим. – СПб., 1840. – I, 61 с.

Указатель к первым десяти томам Дополнений к Актам историческим. – СПб., 1875. – [4], 263 с.

Энциклопедический словарь / Издатели: Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. – СПб., 1890 – 1906. Т.1 – 41 (п/т. 1 – 82), 2 т. (4 п/т.) дополн.

Список условных сокращений

ААЭ – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук. – СПб., 1836 – 1838. – Т.1 – 4.

АЗР – Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1846 – 1848. – Т.1 – 3.

АИ – Акты исторические, собранные и изданные Археографической экспедицией Академии наук. – СПб., 1841. – Т.1.

АЛРГ – Акты Литовско-Русского государства / Изданы М.В.Довнар-Запольским. – М., 1897 – 1899. – Вып. 1 – 2.

АМГ – Акты Московского государства, изданные Академией наук: Разрядный приказ. Московский стол / Под ред. Н.А.Попова. – СПб., 1890 – 1901. – Т.1 – 3.

АРГ – Акты Русского государства, 1505 – 1526 г. / Сост. С.Б.Веселовский. – М.: Наука, 1975. – 435 с.

АСЭИ – Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. / Под ред. Б.Д.Грекова. – М.: Изд-во АН СССР; Наука, 1952 – 1964. – Т.1 – 3.

АФЗХ – Акты феодального землевладения и хозяйства XIV – XVI вв. – М.: Изд-во АН СССР, 1951 – 1961. – Ч.1 – 3.

АЮ – Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. – СПб., 1838.

- АЮБ** – Акты, относящиеся до юридического быта Древней Руси, изданные Археологической комиссией / Под ред. Н.В.Калачова. – СПб., 1857 – 1884. – Т.1 – 3.
- АЮЗР** – Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. – СПб., 1863 – 1892. – Т.1 – 15.
- ВИ** – Вопросы истории.
- ГВНП** – Грамоты Великого Новгорода и Пскова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 408 с.
- ДАИ** – Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. – СПб., 1846 – 1875. – Т.1 – 12.
- ДДГ** – Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 589 с.
- ИЗ** – Исторические записки.
- ИСССР** – История СССР.
- ИТДМ** – История Татарии в документах и материалах. – М.: Соцэкгиз, 1937. – 503 с.
- КПС** – Краткий политический словарь. – 6-е изд., доп. – М., 1989.
- МАМУ** – Московский архив Министерства юстиции.
- НПЛ** – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
- ОИЭ** – Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 г.: Энциклопедия. – М.: Большая российская энциклопедия, 1994 – 2000. – Т.1 – 3.
- ПВЛ** – Повесть временных лет / Под ред. В.П.Адриановой-Перетц. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Наука, 1996. – 668 с.
- ПРП** – Памятники русского права. – М., 1953. – Вып.2.
- ПСРЛ** – Полное собрание русских летописей. – СПб.; М.; Л., 1841 – 1989. – Т.1 – 38.
- РБС** – Русский биографический словарь. – М.; СПб., 1896 – 1918. – Т.1 – 25. – Репринт. воспроизв.: М., 1992 – 1997. Издание продолжается.
- СГГД** – Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. – М., 1894. – Ч.5.
- СИЭ** – Советская историческая энциклопедия. – М.; Сов. энциклопедия, 1961 – 1976. – Т.1 – 16.
- Сл.РЯ XI–XVII вв.** – Словарь русского языка XI – XVII вв. – М.; Наука, 1975 – 2000. – Вып.1 – 25.
- СССР** – Союз Советских Социалистических Республик.
- СЭС** – Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров. – 4-е изд., испр. и доп. – М., 1990.
- Тр.МГИАИ** – Труды Московского государственного историко-архивного института.
- ТЭС** – Татарский энциклопедический словарь / Гл. ред. М.Х.Хасанов. – Казань: Ин-т тат. энциклопедии АН РТ, 1999.
- ЧОИДР** – Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете.
- ЭСБЕ** – Энциклопедический словарь / Издатели: Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. – СПб., 1890 – 1907. – Т.1 – 41 (в 82-х полутомах); – Доп. – Т.1 – 2 (п/т. 1 – 4).

Сокращения

архиеп. – архиепископ
 архим. – архимандрит
 бояр. – боярин
 г. – город
 герц. – герцогство
 гос-во – государство
 губ. – губерния
 еп. – епископ
 игум. – игумен
 ист. – историк
 кн. – князь
 кн-во – княжество
 кнг. – княгиня
 кнж. – княжич, княжна
 кр. – крепость
 мест. – местечко
 митр. – митрополит
 обл. – область
 оз. – озеро

п-ов – полуостров
 патр. – патриарх
 р. – река
 с. – село
 свящ. – священник
 ст. – степень
 х-во – ханство
 хр. – хребет
 ц-во – царство
 ц-ч – царевич

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

Абдул-Латиф (Абдыл-Летиф), казанск. хан – 120, 240–242
 Абдулла, хан – 199
 Абдуллах, хан – 152, 157
Абрамович Г.В., ист. – 115, 144, 149
 Август, рим. император – 34, 224
 Августа (Анастасия) Гедиминовна – 173
 Авдул (Абдул? Абдуллах??) – 157
 Авраамий, еп. – 306
Аверех А.Я., ист. – 25
 Агафия (Кончака), см. Кончака.
 Агафия Мстиславна, дочь Мстислава Великого (ст. 9.36) – 64
 Агрипина, жена Василия Андреевича – 251
 Адашев Алексей Федорович, окольный – 6, 255, 257, 263, 265, 268, 284–287, 322
 Адашев Даниил Федорович, окольный – 284, 285, 286
Адрианова-Перетц В.П., ист. – 29
 Азбьяк, см. Узбек (Азбьяк).
 Айдар, золотоорд. князь – 114
 Акинф (Окинф), новгородец – 216
 Ак-Буг – 163
 Аксак-Темир – 203
 Актеву, варяг – 35
 Акхозей, золотоорд. ц-ч – 160
 Алабуга, см. Ариг-Буга.
 Алвад, варяг – 35
 Алегам, см. Ильгам.
 Александр I, имп. – 6
 Александр II, имп. – 7
 Александр III, имп. – 7
 Александр, крестившийся мурза, основатель рода Глинских – 246
 Александр Васильевич, кн. суздальск. (ст. 14.22) – 115, 121, 126, 143–145, 149, 151
 Александр Глебович, кн. смоленский (ст. 14.5) – 76
 Александр Иванович, вел. кн. тверск. (ст. 16.41) – 128
 Александр Казимирович, вел. кн. литовск. – 181, 201, 202, 224, 244–246
 Александр Константинович, кн. ростовск. (ст. 16.13а) – 156
 Александр Михайлович, вел. кн. тверск. (ст. 13.36) – 84, 115, 126, 127, 141, 143–147, 172, 309
 Александр Михайлович, кн. пронск., внук Михаила Всеволодовича (ст. 16.1а) – 130
 Александр Федорович Брюхатый, последний кн. ярославск. – 123, 196, 212
 Александр Черторижский – 190
 Александр Ярославич Невский, вел. кн. влад. (ст. 11.61) – 82, 83, 95, 102, 103, 108–116, 118, 120, 121, 125, 129, 137, 144, 147, 149, 171, 307, 324

* Для облегчения идентификации древнерусских князей после имени дается в скобках указание на местоположение в родословной таблице княжеского рода Рюриковичей, помещенной в книге: *Ермолаев И.П. Прошлое России в лицах.* Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1999. С.243–254.

- Алексеев Д.В., ист. – 76
Алексеев Ю.Г., ист. – 159, 183, 216, 219
Алексей, еп. владимирский – 309
Алексей, еретик – 317
Алексей (Алексий), митр. – 151, 152, 154, 161, 175, 309–311
Алексей, свящ. – 228
Алексей Михайлович, царь – 304
Алексей Петрович Хвост, см. Хвост А.П.
Алемердин-азий – 278
Али, хан, внук Кучума – 199
Али-хан, см. Ильгам.
Алишев С.Х., ист. – 191, 208, 238
Алчедай, золотоорд. воевода – 115
Алыбуга, золотоорд. князь – 110
Альшиц Д.Н., ист. – 273, 295
Амерханова Э.И., ист. – 4
Амурат, см. Мюрид.
Аналей, см. Джан-Али.
Анастасия Романовна – 254, 263, 265, 285, 287
Ангелы, династия виз. императоров – 57
Андрей, еп. тверской – 309
Андрей, игум. – 125
Андрей, монах францисканец (?) – 102
Андрей Александрович, кн. городецк. (ст. 12.47) – 115, 116, 122, 125, 137, 138, 144, 149, 151, 308
Андрей Васильевич Большой, кн. углецк. (ст. 18.5) – 124, 199, 218, 221, 222, 225, 239
Андрей Васильевич Меньшой, кн. вологодский (ст. 18.8) – 199, 218, 221
Андрей Владимирович, кн. радонежск. (ст. 16.31) – 165
Андрей Владимирович Добрый, кн. волынский (ст. 8.42) – 64,70
Андрей Дмитриевич, кн. можайск. (ст. 16.21) – 124, 164, 165, 184, 185, 190, 297
Андрей Иванович, кн. боровско-серпуховской (ст. 14.19) – 132, 146, 148, 296
Андрей Иванович, кн. старицкий (ст. 19.7) – 226, 231, 233, 234, 248–251, 267, 299, 321
Андрей Константинович, кн. нижегородск. (ст. 15.29) – 121, 149, 151, 152
Андрей Ольгердович – 76, 77, 84
Андрей Петрович Хвост, см. Хвост А.П.
Андрей Федорович, кн. ростовск. (ст. 16.15) – 156
Андрей Федорович, кн. стародубск. – 156
Андрей Юрьевич Боголюбский, кн. сузд. и влад. (ст. 9.45) – 57, 66, 67, 81, 82, 97–89, 91, 116, 118, 150, 306, 307
Андрей Ярославич, кн. суздальск. (ст. 11.62) – 103, 108–111, 115, 116, 121, 138, 141, 144, 147, 149, 151
Андроник II, визант. имп. – 135
Андроник III, визант. имп. – 136
Анна, мать Владимира Мономаха – 224
Анна Васильевна, жена кн. рязанск. Василия Ивановича (ст. 18.8а) – 130, 196, 212
Анна Васильевна, жена кн. Федора Ивановича Бельского (ст. 19.22) – 248
Анна Дмитриевна Кашинская (ст. 14.10а), жена Даниила Александровича – 125
Анна Ивановна (ст. 15.26а), жена Дмитрия Михайловича Боброка-Волынского – 159
Антоний, митр. – 310, 323
Анучин Д.Г., ист. – 24
Анфимов А.М., ист. – 25
Арабшах (Араб-шах, Арапша), ордынск. ц-ч – 158
Аракчеев А.А. – 6
Арапша, см. Арабшах (Араб-шах, Арапша).
Арзубьев Григорий Киприанович, новгородец – 216
Ариг-Буга (Алабуга, Олабуга) – 102, 111, 114
Арсений, архиеп. новгородск. – 82
Арслан, сиб. ц-ч, касимовский хан – 199
Артемий, игум. – 265
Асан, болгарский владетель – 157

- Аскольд – 28, 32, 33, 37, 45
Асцелин, монах-доминиканец – 110
Афанасий, митр. – 269, 322, 323
Афанасий, патр. – 308
Афанасий Данилович, кн. (ст. 13.30) – 139
Афанасий Никитин, см. Никитин Афанасий.
Ахмат (Ахмут, Ахмед), хан – 199, 206, 208, 210, 214, 220–222, 242, 244, 302, 316
Ахмыл, ордынск. воевода – 140
Ачихожай, золотоорд. посол – 156
- Базилевич К.В., ист.* – 159, 219, 229
Байдар – 98
Байер Г.З., ист. – 30
Барак – 205
Бартольд В.В., ист. – 97, 209
Басенков Никифор – 220
Басенок Федор – 192, 194, 200
Басманов Алексей Данилович, бояр. – 268, 271, 284, 285
Басманов Петр Алексеевич, бояр. – 271
Басманов Федор Алексеевич, бояр. – 268, 271
Баторий, см. Стефан Баторий.
Бату, Бату-хан (Батый) – 68-70, 91, 93, 95-102, 104–113, 118, 120, 123, 130, 151, 171, 240, 301, 306–308
Батый, см. Бату, Бату-хан.
Бахрушин С.В., ист. – 182, 210
Бахтир-султан – 198
Башкин Матвей Семенович – 265, 320, 322
Башкин Федор Семенович – 265
Баязид, турец. султан – 212
Баян, болгарск. кн. – 98
Бегич, золотоорд. мурза – 129, 159
Беда Василий - 193
Беззубцев Константин Александрович, воевода – 198
Бек-Булат (Симеон Бекбулатович), см. Симеон Бекбулатович.
Беклемишев (Берсень) Иван Никитич – 233, 234, 267
Белевские, княж. род – 201, 202
Белевский Андрей Васильевич, кн. – 131, 244
Белевский Василий – 244
Белевский Василий Васильевич, кн. – 131
Белевский Василий Михайлович, кн. – 131
Белевский Василий Романович, кн. – 131
Белевский Иван – 244
Белевский Иван Васильевич, кн. – 131
Белевский Иван Иванович, кн. – 131
Белевский Михаил Васильевич, кн. – 131
Белевский Михаил Романович, кн. – 131
Белевский Федор Михайлович, кн. – 131
Бельские, княж. род – 232, 248, 251, 253
Бельский Дмитрий Федорович, кн. – 253, 275, 276, 277
Бельский Иван Федорович, кн. – 249, 251, 252, 253, 267, 320, 321
Бельский Семен Иванович, кн. – 245
Бельский Семен Федорович, кн. – 131, 249, 267
Бельский Федор Иванович, кн. – 244, 245, 248
Беляев Н., поэт – 3
Бердибек, хан – 137, 150, 152, 157, 310
Бережков Н.Г., ист. – 182
Берке, хан – 95, 100-103, 112, 114
Беркечар – 100
Берсень-Беклемишев Иван Никитич, см. Беклемишев (Берсень) И.Н.

- Бескровный Л.Г., ист.* – 159
Бестужев-Рюмин К.Н., ист. – 293
Бироны – 286
Бозубов Мехмед, чувашский посол – 278
Бокеев Василий, тверитянин – 217
Болтин И.Н., ист. – 93
Болховский С., кн. – 282
Борзаковский В.С., ист. – 124
Борис Александрович, вел. кн. тверск. (ст. 17.33) – 128, 180, 192–194, 213, 223, 315
Борис Александрович, кн. новг., затем костромск. (ст. 13.26) – 122
Борис Васильевич, кн. волоцкий (ст. 18.7) – 199, 221, 222, 225, 226
Борис Василькович, кн. ростовск. (ст. 12.39) – 100, 103, 106, 119
Борис Владимирович, кн. ростовск. (ст. 5.11) – 39, 49, 86
Борис Вячеславич, кн. тмутараканский (ст. 7.18) – 52
Борис Годунов, см. Борис Федорович Годунов.
Борис Данилович, кн. костромск. (ст. 13.31) – 140
Борис Константинович, кн. городецк. (ст. 15.31) – 121, 122, 152, 156, 157, 166
Борис Федорович Годунов, царь – 323
Борисов Иван – 265
Борисовы, дворяне – 265
Боровские, княж. род – 132
Бородатый Стефан – 193
Борщевский А.И. – 3, 18, 19
Бочюка, посол Ахмата – 220
Брокгауз Ф.А., издатель – 101, 113
Брячислав Давидович, кн. (ст. 9.3) – 64
Брячислав Изяславич, кн. полоцкий (ст. 6.1) – 49, 77
Бувал – 104, 114
Буганов В.И., ист. – 53, 55
Будилович А.С., ист. – 30
Будовниц И.У., ист. – 89, 144, 149, 224, 306, 320
Булат-князь, казанский князь – 275
Булат, хан – 179
Булат-Салтан, хан – 204
Булат-Тимур, хан – 157, 191
Булгаков Ю.М., кн. – 277
Булгаковы, княж. род – 263
Булюк-Гирей – 277
Бурганов А.Х., ист. – 8, 9
Бури – 98, 99, 100
Бурундай, темник – 112
Бутурлин Иван Федорович – 285
Бухарин Н.И. – 7
- Вадим, новгородец – 34
Валк С.Н., ист. – 7
Валуа, династия – 290
Варлаам, митр. – 232, 319
Варсонофий, еп. тверск. – 309
Василек Ростиславич, кн. теребовльск. (ст.8.10) – 52, 54, 55
Василенко Н., ист. – 157, 206
Василий I, см. Василий Дмитриевич (Василий I).
Василий II, см. Василий Васильевич Темный (Василий II).
Василий III, см. Василий Иванович (Василий III).
Василий Васильевич, кн. ярославск. (ст. 16.7) – 123, 156
Василий Васильевич Вельяминов, см. Вельяминов В.В.
Василий Васильевич Темный (Василий II), вел. кн. моск. (ст. 17.15) – 83, 118, 122, 128, 130, 165, 168, 180, 183–200, 205, 211–213, 215, 228, 231, 236, 238, 297, 299, 302, 313–315

- Василий Владимирович, кн. перемышльск. (ст. 16.32) – 132, 165
 Василий Всеволодович, кн. ярославск. (ст. 12.41) – 106, 123
 Василий Давидович Грозный, кн. ярославск. (ст. 15.10) – 123
 Василий Дмитриевич (Василий I), вел. кн. моск. (ст. 16.17) – 86, 120, 122, 123, 129, 131, 158, 161, 163–168, 175–180, 183, 184, 186, 195, 200, 204, 228, 236, 296–299, 302, 312, 313
 Василий Дмитриевич Кирдяпа, кн. сузд.-нижегород. (ст. 16.34) – 121, 122, 166
 Василий Иванович (Василий III), вел. кн. моск. (ст. 19.3) – 85, 120, 131, 202, 213, 218, 219, 224, 228–235, 238, 241–243, 245–250, 255, 258, 268, 292, 293, 297–299, 302–304, 318–321, 323
 Василий Иванович, вел. кн. рязанск. (ст. 18.22) – 130, 196, 212
 Василий Иванович Шемятич (ст. 19.15) – 202, 226, 231–233, 245, 319, 320
 Василий Иванович Шуйский, царь (ст. 22.3) – 122
 Василий (Василько) Константинович, кн. ростовск. (ст. 11.55) – 90, 106, 119
 Василий Константинович, кн. галицк. (ст. 12.53) – 123
 Василий Константинович, кн. ростовск. (ст. 16.13) – 156
 Василий Михайлович, кн. кашинск., вел. кн. тверск. (ст. 13.38) – 115, 127
 Василий Михайлович, кн. кашинск. (ст. 15.43) – 156
 Василий Михайлович, кн. суздальск. (ст. 13.32) – 115, 121, 149, 151
 Василий Михайлович Удалый, кн. верейск. (ст. 18.12) – 239
 Василий Ноздреватый, кн. – 241
 Василий Протасьевич Вельяминов, см. Вельяминов В.П.
 Василий Семенович, кн. стародубск. (ст. 19.16) – 202, 226, 231
 Василий Семенович, кн. шуйск. (ст. 17.30) – 122
 Василий Степанов, посадник – 194
 Василий Федоровец Образец, воевода – 240
 Василий Федорович, внук Марфы Борецкой – 216
 Василий Юрьевич Косой, кн. звенигородск. и галицк. (ст. 17.17) – 122, 128, 165, 183, 184, 186–190, 192, 193
 Василий Юрьевич Шуйский, кн. шуйск. (ст. 18.16б) – 122
 Василий Ярославич, кн. серпуховско-боровск. (ст. 17.25) – 165, 184, 192, 193, 199, 299
 Василий Ярославич Квашня, кн. костромск. (ст. 11.68) – 114, 115, 118, 122, 147
Васильев А.А., ист. – 57, 104, 294
 Василько Романович, кн. влад.-волынск. (ст. 12.20) – 171
 Вассиан, еп. – 103
 Вассиан Косой, см. Вассиан Патрикеев («Косой»)
 Вассиан Муранцев, келарь – 271
 Вассиан Патрикеев («Косой») – 227, 229, 232, 234, 317, 319, 320
 Вассиан Рыло, ростовск. архиеп. – 221, 316
 Векошкины, княж. род – 123
 Вельяминов Василий Васильевич – 150, 151, 163, 186
 Вельяминов Василий Протасьевич – 150
 Вельяминов Иван Васильевич – 163
 Вельяминов Николай Васильевич, бояр. – 152, 153, 186
 Вельяминов Протасий (Вельямин), бояр. – 150
 Вельяминовы – 150, 183
 Веремуд, варяг – 35
Верещагин М.А., географ – 4
Вернадский Г.В., ист. – 97, 105, 108, 109, 113, 135, 139, 141, 148, 149, 154–156, 158, 205, 307
Веселовский С.Б., ист. – 272
Виппер Р.Ю., ист. – 272
 Висковатый (Висковатов) Иван Михайлович, дьяк – 257, 271
 Витень – 77, 147, 172
 Витовт (Витаутас) Кейстутович – 76, 77, 128, 130, 131, 168, 176–180, 183–185, 192, 196, 200, 202–204, 246, 313, 325
 Витте С.Ю. – 7
 Вишневецкий, кн. – 131
 Вишневецкий Дмитрий – 284
Вишнякова А.Ф., ист. – 41
 Владимир I, см. Владимир Святославич (Владимир I).

- Владимир II, см. Владимир Всеволодович Мономах (Владимир II).
 Владимир III, см. Владимир Мстиславич («Мачешич») (Владимир III).
 Владимир IV, см. Владимир Рюрикович (Владимир IV).
 Владимир Андреевич, последний кн. ростов. – 212
 Владимир Андреевич Храбрый, кн. серпуховск. (ст. 15.28) – 132, 156, 158, 159, 164, 165, 184, 186, 297, 298
 Владимир Андреевич, кн. старицкий (ст. 20.5) – 251, 263, 264, 265, 270, 272, 289, 322
 Владимир Всеволодович, кн. стародуб. (ст. 10.64) – 90
 Владимир Всеволодович Мономах (Владимир II), вел. кн. киев. (ст. 7.13) – 27, 29, 52–56, 58, 59, 63–65, 67, 69, 70, 77, 86, 87, 91, 92, 106, 224
 Владимир Глебович, кн. переясл.-южн. (ст. 10.68) – 70
 Владимир Константинович, кн. углицк. (ст. 11.57) – 100, 106, 119
 Владимир Мономах, см. Владимир Всеволодович Мономах.
 Владимир Мстиславич («Мачешич») (Владимир III), вел. кн. киев. (ст. 9.33) – 64, 67
 Владимир Ольгердович Киевский – 163, 312
 Владимир Рюрикович (Владимир IV), кн. смолнск., вел. кн. киев. (ст. 11.43) – 68, 76
 Владимир Святославич (Владимир I), вел. кн. киев. (ст. 4.3) – 27, 28, 29, 33, 37, 39, 44, 46–49, 76, 78, 86, 306
 Владимир Ярославич, кн. новг. (ст. 6.4) – 50, 66
 Владимир Ярославич, кн. пронск. – 130
Владимирский-Буданов М.Ф., ист. – 42, 293
Владимирцов Б.Я., ист. – 98
 Владислав II Ягелло, см. Ягайло Ольгердович.
 Владислав III, сын Ягайло – 200, 201
Водарский Я.Е., ист. – 24
 Воин, кн. литовск. – 77
 Воист, варяг – 35
 Войшелк, кн. литовск. – 77, 171, 172
 Володарь Ростиславич, кн. звенигородск., перемышль. (ст. 8.9) – 54
 Волошанка, см. Елена Стефановна.
 Воронцов Василий Михайлович – 251, 254
 Воронцов Иван Михайлович – 257
 Воронцов Федор Семенович – 251, 252, 253, 254
 Воронцов-Вольнский М.И. – 262
 Воронцовы – 248, 253, 254
 Воротынские, княж. род – 131, 132, 202, 232
 Воротынский Александр Иванович, бояр. – 132, 287
 Воротынский Владимир Иванович, бояр. – 132, 276, 277, 279
 Воротынский Дмитрий Федорович, кн. – 244, 248
 Воротынский Иван Михайлович, кн. – 131, 132, 232, 249
 Воротынский Михаил Иванович, бояр. – 132, 207
 Воротынский Михаил Иванович (другой) – 257, 268, 272, 273, 277, 279, 280, 282, 287
 Воротынский Семен Федорович, кн. – 131
 Воротынский Федор Георгиевич, кн. – 131
 Всеволод I, см. Всеволод Ярославич.
 Всеволод II, см. Всеволод Ольгович (Всеволод II).
 Всеволод (в Герцике) – 77
 Всеволод Александрович, кн. холмск. (ст. 14.28) – 127
 Всеволод Владимирович, кн. влад.-волынск. (ст. 5.5) – 39
 Всеволод Глебович, кн. пронск. (ст. 10.37) – 92, 130
 Всеволод Константинович, кн. ярославск. (ст. 11.56) – 90, 106, 119, 123
 Всеволод Мстиславич, кн. новг. (ст. 9.28) – 64, 70, 79
 Всеволод Ольгович (Всеволод II), кн. черниговск., вел. кн. киев. (ст. 8.21) – 64–66, 69, 70, 106
 Всеволод Святославич Чермный, кн. черниговск., вел. кн. киев. (ст. 10.21) – 68, 69, 106
 Всеволод Юрьевич Большое Гнездо, вел. кн. влад. (ст. 9.49) – 67, 68, 82, 88–92, 111, 116–118, 120
 121, 130, 133, 215
 Всеволод Ярославич (Всеволод I), вел. кн. киев. (ст. 6.7) – 27, 50–54, 56, 69, 70, 86, 224
 Всеволожский Иван Дмитриевич, бояр. – 128, 183, 185–187, 192

- Всеслав Брячиславич, кн. полоцк. (ст. 7.1) – 50, 77
Вуефаст, варяг – 35
Вульфсон Г.Н., ист. – 3
Выродков Иван, дьяк – 277, 278, 279
Вышата – 48
Вышегородцев В.И., ист. – 47
Вышеслав Владимирович, кн. новг. (ст. 5.1) – 39
Вяземский Афанасий Иванович, кн. – 268, 271
Вячеслав, новгородск. тысяцкий – 82
Вячеслав Владимирович, кн. смоленск., вел. кн. киев. (ст. 8.40) – 64–66, 77
Вячеслав Ярославич, кн. смоленск. (ст. 6.8) – 50, 52
Вячко – 77
- Габсбурги, династия – 254, 290, 304
Гагарины, княж. род – 120
Гакстгаузен Август – 19, 20
Гаффари – 100
Гедеонов С.А., ист. – 30
Гедимин (Гедиминас) – 77, 78, 126, 141, 147, 154, 159, 172, 173, 175, 310, 312
Гедиминовичи – 173, 181, 202
Гейза II, см. Гейс.
Гейс II (Гейза), венг. король – 64
Геннадий, новг. архиеп. – 227, 228, 316–318
Генрих Анжуйский, франц. принц – 290
Георгий Амартола – 37
Георгий Пахимер – 104
Герасим, еп. смоленск., затем митр. – 196, 313
Герасимов М.М., антрополог – 87
Герберштейн Сигизмунд – 18, 19, 243, 302–304
Герман, митр. – 269, 270 [?]
Герман (Полев), архиеп. казанск. – 269, 270, 323
Геродот – 12
Геронтий, митр. – 228, 308, 316, 317
Гилязов И.А., ист. – 101, 102, 191
Гимади Х.Г., ист. – 191
Гирей – 241, 242, 275, 277, 278
Глеб Василькович (Глеб Васильевич), кн. белозерск. (ст. 12.40) – 106, 119
Глеб Владимирович, кн. муромск. (ст. 5.12) – 39, 49, 86
Глеб Владимирович, кн. рязанск. (ст. 11.24) – 92, 130
Глеб Ингваревич, кн. рязанск. (ст. 12.14) – 93
Глеб-Наримунт Гедиминович – 77
Глеб Ростиславич, кн. рязанск. (ст. 9.27) – 88, 92
Глеб Ростиславич, кн. смоленск. (ст. 13.13) – 76
Глеб Святославич, кн. новг., тмутараканск. (ст. 7.9) – 49, 50–52
Глеб Святославич, кн. смоленск. (ст. 17.4) – 76, 177
Глеб Юрьевич, кн. перьясл., вел. кн. киевск. (ст. 9.50) – 67, 70, 87, 120
Глинская Анна – 251, 254
Глинская Елена Васильевна, см. Елена Васильевна Глинская.
Глинские, князья – 202, 246, 248, 249, 251, 254, 255
Глинский Василий Львович – 246, 247
Глинский Иван Львович – 246
Глинский Михаил – 202
Глинский Михаил Васильевич – 251, 254, 284
Глинский Михаил Львович – 246, 248, 249, 267
Глинский Юрий Васильевич – 251, 254
Голибживские, княж. род – 120
Голицын В.В. – 6
Головин Михаил Петрович – 284

- Головин П.П., бояр. – 268
Голубинский Е.Е., ист. – 306
Горбатов-Шуйский Александр Б., кн. – 253, 268, 277, 279
Горбачев М.С. – 7
Горенский Петр Иванович, кн. – 285
Горский А.А., ист. – 142
Гостомысл – 28, 34
Градовский А.Д., ист. – 293
Греков Б.Д., ист. – 29, 42, 47, 50, 55, 68, 70, 92, 99, 105, 107, 119, 144, 149, 158, 159, 182, 210, 295
Греков И.Б., ист. – 169
Грекул Ф.А. – 182
Григорий, митр. иверский – 197
Григорий, зап.-рус. митр. – 315, 316
Григорий, патр. – 315
Григорий IV Мамма, патр. константинопольский – 197
Григорий Болгарин, митр. – 197, 198
Григорий Морозов, см. Морозов Григорий.
Григорий Никитич, тверитянин – 217
Григорий Отпрепьев, см. Лжедмитрий I.
Григорий Самблак (Цамблак), митр. – 179, 313
Грим – 35
Грязной Василий – 271
Гуды, варяг – 35
Гумилев Л.Н., ист. – 15, 16, 32, 56, 68, 95, 99, 100, 102, 103, 107, 109–114, 158, 174, 175, 177
Гундуровы, княж. род – 120
Гуревич А.Я., ист. – 33
Гусев Владимир Елизарьевич, сын боярский – 229
Гуюк – 98, 99, 100, 102, 106–109
- Давид Игоревич, кн. дорогобужск., влад.-волынск. (ст. 7.20) – 54, 55
Давид Ингваревич, кн. рязанск. (ст. 12.13) – 93
Давид Константинович, кн. галицк. (ст. 12.52) – 123
Давид Ростиславич, кн. смоленск. (ст. 10.47) – 76
Давид Святославич, кн. черниговск. (ст. 7.10) – 51, 54, 55, 69, 92
Давид Федорович, кн. ярославск. (ст. 14.8) – 123
Давид Юрьевич, кн. муромск. (ст. 11.19) – 92, 130
Давидовичи – 64
Давыд (Давыдко), кн. литовск. – 84, 85
Даниар (Данияр), касимовский хан – 198
Даниил, митр. – 233, 249, 267, 320, 321
Даниил Александрович, кн. моск. (ст. 12.48) – 103, 115, 116, 120, 122, 125, 129, 137, 138, 141, 142, 150, 183
Даниил Заточник – 58, 88, 89
Даниил Романович, бояр., см. Захарьин Д.Р.
Даниил Романович, кн. галицкий (ст. 12.19) – 68, 69, 106–112, 169, 171, 172, 307, 308
Даниил Холмский, кн. – 299
Данилевский И.Н., ист. – 30, 31, 35, 42, 49
Данилов Василий, тверитянин – 217
Данилова Л.В., ист. – 78
Даньяр, касим. хан – 220
Дашкевич Н.П., ист. – 107
Девлет-Гирей I, крым. хан – 207, 272, 279, 282, 286, 289, 290
Девы, княж. род – 123
Делянов И.Д. – 7
Денис, еретик – 317
Дербыш-Али (Дервиш-Али), царевич и астрахан. хан – 210, 211
Дервиш-Али, астрахан. хан – 281
Джагатай (Чагатай) – 97, 98, 100, 105
Джан-Али (Еналей, Аналей), касимовский хан – 198, 242, 275, 277

- Джанай, касимовский хан – 198
Джанибек (Чянибек) – 121, 136, 148–150, 158, 309
Джебэ – 68
Джексон, агент англ. торг. компании – 288
Джелал-ад-Дин, хан – 204
Джику, болгарск. кн. – 98
Джучи – 97, 98, 102, 104, 114, 157, 190, 204–206
Джучиды – 205, 231
Дионисий, архиеп. суздальск. – 162, 163, 312
Дионисий, митр. – 323
Дионисий, патр. – 315
Дионисий, свящ. – 228
Дир – 28, 32, 33, 37, 45
Дмитр, бояр. – 68
Дмитр Исаакович, новг. посадник – 213
Дмитр Мирошкинич, новг. посадник – 82
Дмитренко В.П., ист. – 25
Дмитриева Р.П., ист. – 34, 224
Дмитрий Александрович, кн. переяславск. (ст. 12.46) – 115, 116, 118, 120, 123, 125, 137, 138
Дмитрий Андреевич, кн. углицк. (ст. 19.12) – 225
Дмитрий Борисович, кн. ростовск., углицк. (ст. 13.16) – 119, 125
Дмитрий Иванович, кнж. (ст. 21.3) – 132, 263, 322
Дмитрий Иванович, последний кн. галицк. (ст. 15.33 ?) – 123
Дмитрий Иванович, последний кн. углицк. (ст. 21.8) – 124,
Дмитрий Иванович («Дмитрий-внук») (ст. 20.2) – 225, 228–230, 232, 318
Дмитрий Иванович Донской, вел. кн. моск. (ст. 15.25) – 119, 121–124, 127, 129, 132, 142, 151–156,
158–166, 176, 183–186, 196, 236, 267, 294, 296–299, 301, 302, 309–312
Дмитрий Иванович Жилка, кн. углицк. (ст. 19.5) – 226, 231, 241
Дмитрий Константинович Ноготь Младший, кн. сузд. (ст. 15.32) – 156, 157
Дмитрий Константинович Старший, кн. сузд. (ст. 15.30) – 121, 122, 151–153, 156, 157, 158, 165, 166,
186, 310
Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский («Волынец»), внук Гедимины – 159
Дмитрий Михайлович Грозные Очи, вел. кн. влад. (ст. 13.35) – 115, 126, 140–142, 145, 146, 154, 172
Дмитрий Фомич Палеолог – 223
Дмитрий Юрьевич Красный, кн. (ст. 17.19) – 165, 187–190, 193
Дмитрий Юрьевич Шемяка, кн. галицк. (ст. 17.18) – 83, 122, 128, 165, 183, 186–194, 199, 213, 215, 226, 231
Добрыня, воевода – 48
Довмонт, кн. – 84
Драница Юшко – 192
Дубровский С.М., ист. – 272
Думин С.В., ист. – 33, 34, 170–176
Дьяконов М.А., ист. – 42
Дюдень, см. Тудан.
- Евдокия Дмитриевна, жена Дмитрия Донского (ст. 16.366) – 153, 165, 186
Евпраксия, жена кн. рязанск. Федора Юрьевича – 93
Евстафий (Остафий), кн. изборск. – 85
Евфимия Владимировна, кнг. (ст. 21.12) – 289, 290
Евфросиния Андреевна Хованская – 251, 264, 265, 270
Егоров В.Л., ист. – 158, 159
Егри, варяг – 35
Едигей, кн. ордынский, см. Идигей.
Едигер (из рода Тайбуги) – 209
Едигер, казан. хан, см. Ядыгар.
Едигер, сиб. хан – 281
Екатерина II, имп. – 6
Елена Васильевна Глинская – 131, 233, 234, 247–251, 255, 264, 267, 320
Елена Волошанка, см. Елена Стефановна.

Елена Глинская, см. Глинская Е.В.
Елена Ивановна, кнг. (ст. 19.8) – 201, 245
Елена Мстиславна (ст. 9.38) – 64
Елена Стефановна («Волошанка») – 225, 227–230, 244, 317
Елизавета Петровна, имп. – 6
Ельцин Б.Н. – 8
Еналей, см. Джан-Али (Еналей).
Ермак, казак – 281, 282
Ермолаев А.И. – 4
Ермолаев И.П. – 29, 64, 144
Ермолаева Л.А. – 4
Ермолаева Н.В. – 4
Ермолай-Еразм – 322
Ерошкин Н.П., ист. – 79, 80
Ефрон И.А., издатель – 101, 113

Жито Иван, тверитянин – 217
Жихарь Рябчиков, см. Рябчиков Жихарь.
Жихдимонт, король, см. Сигизмунд.
Жюжда Ю.И., ист. – 182

Забелин И.Е., ист. – 293, 294

Загоскин Н.П., ист. – 293

Засекины, княж. род – 123

Захар (Захарий), вечевой дьяк – 215, 216

Захарьин Василий Михайлович – 268

Захарьин Даниил Романович – 284

Захарьин Роман Юрьевич – 254

Захарьин-Юрьев М.Ю. – 248, 268

Захарьина-Юрьева Анастасия Романовна, см. Анастасия Романовна.

Захарьины, см. Кошкины-Захарьины.

Захарьины-Юрьевы – 264, 287

Зимин А.А., ист. – 29, 51, 53, 76, 183, 185–187, 189, 190, 192–194, 196, 227–230, 232, 249, 253, 254, 256, 260, 261, 263, 265, 267, 270, 272–274, 284, 299, 322, 323

Зиновий Отенский – 322

Зиновий Троицкий, игумен – 190

Зосима, митр. – 227, 228, 318

Зоя (Софья) Палеолог, см. София Палеолог.

Зубатые, княж. род – 123

Зырянов П.Н., ист. – 7, 25

Иаргаман, баскак – 114

Ибак (Ивак), сиб. (ногайск.) хан – 206, 209, 222

Ибн Баттута – 101

Ибн-Дуста – 38

Ибн-Русте – 38

Ибн-Фадлан Ахмед – 38

Ибн-Хордадбех – 38, 39

Ибрагим, казан. хан – 239, 240, 242, 275

Иван I, см. Иван Данилович Калита (Иван I).

Иван II, см. Иван Иванович Красный (Иван I).

Иван III, см. Иван Васильевич (Иван III).

Иван IV, см. Иван Васильевич Грозный (Иван IV).

Иван, архим. Петровский (Москва) – 162

Иван Александрович, кн. смоленск. (ст. 15.6) – 76

Иван Александрович, кн. пронск. – 130

Иван Андреевич, кн. можайск. (ст. 17.20) – 128, 165, 188–192, 199, 214, 226, 231, 245, 268

Иван Андреевич, кн. (ст. 19.11) – 225

- Иван Борисович Волоцкий, кн. рузск. (ст. 19.14) – 218, 226
 Иван Васильевич (Иван III), вел. кн. моск. (ст. 18.3) – 12, 84, 93, 94, 104, 122–124, 128, 130, 131, 180, 184, 192, 194, 196, 199, 201, 203, 205, 207–209, 211–231, 234–236, 238–241, 244, 245, 247, 255, 258, 259, 262, 292, 298–300, 302–304, 315–318
 Иван Васильевич Грозный (Иван IV), царь (ст. 20.3) – 6, 8, 10, 12, 120, 124, 128, 132, 208–211, 219, 225, 234, 235, 247–249, 251–261, 263–290, 292, 293, 303, 304, 320–324
 Иван Васильевич, вел. кн. рязанск. (ст. 19.20) – 130, 196, 212
 Иван Васильевич, кн. (ст. 17.13) – 168
 Иван Васильевич, кн. боровск. (ст. 18.15) – 165, 193
 Иван Васильевич, кн. смоленск. (ст. 16.4) – 156
 Иван Владимирович, кн. пронск. (ст. 20.1) – 130
 Иван Владимирович, кн. серпуховск. (ст. 16.27) – 165
 Иван Всеволодович Каша, кн. стародубск. (ст. 10.66) – 120
 Иван Данилович Калита (Иван I), кн. моск., вел. кн. влад. (ст. 13.28) – 83, 115, 119, 121, 123, 126, 127, 132, 140–150, 172–174, 183, 294, 296, 299, 301, 307, 309
 Иван Дмитриевич, кн. (ст. 16.20) – 164
 Иван Дмитриевич, кн. переяславск. (ст. 13.24) – 120, 137, 138, 142, 142
 Иван Дмитриевич Шемякин, кн. (ст. 18.9) – 193, 199, 214
 Иван Иванович Долгий, последний кн. ростов. – 212
 Иван Иванович Красный (Иван II), кн. моск. и вел. кн. влад. (ст. 14.18) – 115, 146, 148–151, 165, 296, 299, 301, 309
 Иван Иванович Молодой, кн. (ст. 19.2) – 128, 216, 218, 225, 228, 229, 244, 299
 Иван Иванович, вел. кн. рязанск. (ст. 20.9) – 130
 Иван Иванович, кнж. (ст. 21.4) – 274
 Иван Калита, см. Иван Данилович Калита.
 Иван Константинович, кн. торусск. – 156
 Иван Михайлович, вел. кн. киевск. (ст. 15.36) – 127, 128, 155, 156, 178, 200
 Иван Палецкий Хруль, кн. – 229
 Иван Самочерный – 230
 Иван Санин, см. Иосиф Волоцкий.
 Иван Старков – 189
 Иван Телешов – 241
 Иван Федорович, вел. кн. рязанск. (ст. 17.37) – 130, 180, 196, 199, 212
 Иван Федорович, кн. галицк. (?) – 195
 Иван Федорович («Постник»), кн. (ст. 13.5) – 93
 Иван Чарторыйский, кн. – 200
 Иван Черный, писец – 227
 Ивор, варяг – 35
 Игорь Ольгович, кн. новг.-северск., вел. кн. киевск. (ст. 8.22) – 64, 65
 Игорь Святославич, новг.-северск., черниговск. (ст. 9.19) – 67, 69, 70
 Игорь (?) Старый (?), кн. новг. и киев. (ст. 2.1) – 27, 28, 32, 33, 35, 39, 44–47, 50
 Игорь Ярославич, кн. влад.-волынск., смоленск. (ст. 6.9) – 28, 50, 54
 Идегей, темник – 178, 179, 302
 Идигей (Едигей), кн. ордынск. – 122, 204, 205, 209
 Иеремия Михаил Рогоза, митр. киевск. – 198
 Изяслав Владимирович, кн. полоцк. (ст. 5.2) – 39, 76
 Изяслав Владимирович, кн. пронск. (ст. 11.26) – 92, 130
 Изяслав Владимирович, кн. северск., вел. кн. киевск. (ст. 11.16) – 68
 Изяслав Давидович, кн. черниговск., вел. кн. киев. (ст. 8.30) – 65, 66, 69
 Изяслав Мстиславич, кн. влад.-волынск., вел. кн. киев. (ст. 9.29) – 64, 65, 70, 87
 Изяслав Ярославич, кн. туровск., вел. кн. киев. (ст. 6.5) – 27, 50–52, 54, 59
 Иларион, митр. – 48
 Иловайский Д.И., ист. – 30, 107, 129, 142, 144, 153, 154, 172, 173, 175, 176
 Ильягам (Али-хан, Алегам) – 208, 239, 240
 Илья Куча, митр. киевск. – 198
 Ингвар Игоревич, кн. рязанск. (ст. 11.22) – 92, 93
 Ингвар Ярославич, кн. дорогобужск., вел. кн. киев. (ст. 11.35) – 67
 Ингер, варяг – 38

- Инегелд, варяг – 35
Иннокентий III, рим. папа – 57
Иннокентий IV, рим. папа – 107, 110
Иоаким Корсунянин, еп. – 48
Иоанн Диакон, хронист – 37
Иоасаф Скрипицын, митр. – 252, 267, 321
Иов, митр., патр. – 323
Иона, митр. моск. – 196, 197, 198, 200, 313–315
Иона, архиеп. новг. – 214
Иона Глезна, митр. киевск. – 198
Иона II, митр. киевск. – 198
Иона IV Протасович, митр. киевск. – 198
Иосиф, митр. – 307
Иосиф II Солтан, митр. киевск. – 198
Иосиф III, митр. киевск. – 198
Иосиф Волоцкий (Иван Санин) – 227–230, 232, 249, 317–321
Ирина (Евфросиния), дочь (?) Михаила VIII – 104
Исаак Андреевич, новг. посадник – 213, 216
Исенке-Ака – 98
Исидор, митр. – 196, 197, 314, 315
Искусевы, варяг – 35
Ислам-Гирей III – 207
Исмаил, ногайск. мурза – 211
Истр, варяг – 35
- Кабанов П.И., ист.* – 63, 112, 212
Кабузан В.М., ист. – 24
Кавгадый, золотоорд. воевода – 115, 139, 140
Кавгоршад – 242, 275
Кадан – 98
Кадыш-князь, князь казанск. – 276
Казакова Н.А., ист. – 226, 318
Казимир Ягайлович – 200
Казимир III – 302, 310
Казимир IV Ягеллончик, вел. кн. литовск. и король польск. – 84, 128, 131, 168, 190, 192, 194, 197, 198, 200, 201, 203, 205, 214, 217, 220–222, 244
Кайбула, астрахан. ц-ч – 120, 284
Калинин Н.Ф., ист. – 119, 238, 243
Калита, см. Иван Данилович Калита.
Камай-мурза – 280
Каницар, варяг – 35
Каракучук, посол Ахмата – 220
Карамзин Н.М., ист. – 96, 107, 125, 128, 137, 144, 149, 175, 256, 272, 293
Каргалов В.В., ист. – 68, 159
Карл IV Люксембург – 174
Карл IX, франц. король – 290
Карл Великий, имп. – 37, 58
Карл Лысый – 58
Карлы, варяг – 35
Карн, варяг – 35
Карпини Джованни де Плано – 102, 107, 110
Карповичи, тверитяне – 217
Карташев А.В., ист. – 305–316, 318–323
Каршев, варяг – 35
Кары, варяг – 35
Касим, астрахан. хан – 279
Касим (Касым), касимовск. хан, сын Улу-Мухаммеда – 191, 192, 198, 238, 239
Кассиан, архим. – 230

- Катиак (Котья), золотоорд. князь – 110
Кафенгауз Б.Б., ист. – 63, 84
Кашафутдинов Р.Г., ист. – 4, 29, 183
Кашин И.И., кн. – 268
Кашин Ю.И., кн. – 277, 286
Каштанов С.М., ист. – 45, 249, 295, 319
Кейстут, кн. литовск. – 77, 173, 175, 176
Кетлер Готгард, магистр – 286
Кий – 28, 31, 32
Кильдибек, хан – 151, 152
Киңдырев Дмитрий – 217
Киприан, митр. – 161, 162, 163, 166, 167, 175, 177, 179, 310–312
Кирей Кривой, татарин – 220
Кирилл II, митр. – 113, 307, 308
Кирилл IV, митр. – 323
Кирилл, еп. ростовск. – 108, 307
Кичи-Мухаммед («царь Махмет») – 190, 191, 205
Клибанов А.И., ист. – 226, 305, 318, 321
Ключевский В.О., ист. – 12, 13, 25, 164, 294
Кобрин В.Б., ист. – 28, 212, 216, 235, 248, 249, 254, 273, 295, 304, 323
Кобяк, половецкий хан – 67
Ковалевский А.П., ист. – 38
Ковровы, княж. род – 120
Козаченко А.И., ист. – 112
Кол, варяг – 35
Колупаев Михаил – 211, 281
Колычев (Умной-Колычев) В.И. – 273
Колычев Федор Степанович, см. Филипп Колычев (Филипп II).
Колычевы – 269
Комнины, династия виз. императоров – 57
Коноплев Дмитрий (Митя) – 230, 319
Конрад Мазовецкий, польск. князь – 170
Константин II, митр. – 307
Константин VII Багрянородный – 38, 40, 41, 46
Константин IX Мономах – 224
Константин XI Палеолог – 223
Константин Борисович, кн. ростовск. (ст. 13.17) – 119
Константин Васильевич, кн. сузд. (ст. 14.23) – 115, 121, 149, 151
Константин Владимирович, кн. рязанск. (ст. 11.27) – 92
Константин Всеволодович, кн. ростовск. (ст. 10.59) – 82, 90, 91, 117, 119, 123, 124
Константин Дмитриевич, кн. углицк. (ст. 16.23) – 168, 184, 185, 188
Константин Михайлович, вел. кн. тверск. (ст. 13.37) – 115, 126, 127
Константин Романович, кн. рязанск. (ст. 14.3) – 141
Константин Ярославич, кн. галицк. и дмитровск. (ст. 11.63) – 100, 106, 122, 123
Кончака (Агафия), сестра Узбека, жена Юрия Даниловича Московского – 125, 139
Копыцкий З.Ю., ист. – 182
Корецкий В.И., ист. – 81, 196, 228, 321, 322
Кориат, кн. литовск. – 173
Корнилий, иг. – 271
Королюк В.Д., ист. – 283-290
Костров-князь, кн. казанск. – 278
Костомаров Н.И., ист. – 30, 107, 151, 152, 200, 231, 233, 234, 293
Косыгин А.Н. – 7
Котошихин Григорий – 304
Кошкин-Захарьин (Юрьев) Даниил Романович – 254, 255, 263
Кошкины, бояр. род – 194, 200
Крамаровский М.Г. – 134
Кривоборские, княж. род – 120

- Крузе Э. – 267, 289
Кубенские, княж. род – 123, 248, 252–254
Кубенский Иван Иванович – 251, 253, 254
Куза А.В., *ист.* – 78
Кузьмин А.Г., *ист.* – 47
Кульна, хан – 151
Куракин Иван Андреевич, боярин, кн. – 268, 274
Куракин Петр, боярин, кн. – 273
Курбские, княж. род – 123
Курбский Андрей Михайлович, кн. – 257, 265, 271, 274, 279, 284–286, 288
Куремса – 111, 112
Курицын Иван-Волк, дьяк – 227, 230, 319
Курицын Федор Васильевич, дьяк – 227, 229, 230, 317–319
Курлятев (Курлятев-Оболенский) Дмитрий Иванович, кн. – 257, 287
Кучак, улан – 277, 278
Кучера М.П., *ист.* – 70
Кучка, боярин – 87
Кучкин В.А., *ист.* – 142, 144, 149, 295
Кучковичи – 61, 88, 150
Кучум, хан – 199, 209
Кучум, сиб. хан (шейбанид) – 281, 282
- Лаврентий Болгарин, старец – 319
Лебедев В.И., *ист.* – 38, 182, 256
Ленин В.И. – 6, 43
Леонид, новг. архиеп. – 273
Леонтий, еп. ростовск. – 86, 306
Леонтович Ф.И., *ист.* – 293
Леонтьев А.К., *ист.* – 112
Лжедмитрий I – 323
Лжедмитрий II – 120
Либиар, варяг – 35
Лидул, варяг – 35
Лимонов Ю.А., *ист.* – 85
Лиутпранд – 38
Лихачев Д.С., *ист.* – 55, 89, 256
Лобанов-Ростовский Никита Семенович, кн. – 264
Лобанов-Ростовский С.В., кн. – 263
Ломоносов М.В., *ист.* – 30, 93, 94
Лопатин В.Ф., кн. – 277
Лотарь – 58
Лурье Я.С., *ист.* – 226, 229, 318
Лыко-Оболенский, см. Оболенский.
Львов В., воевода – 276
Льяловские, княж. род – 120
Любарт, кн. литовск. – 173
Людовик I Благочестивый, имп. – 37
Людовик IX – 110
Людвиг Немецкий – 58
Лютювер, кн. жмудский – 172
Лятской (Ляцкой) Иван Васильевич, окольничий – 131, 249
- Маашик Иван, кн. черкеск. – 284
Мавродин В.В., *ист.* – 37, 42, 47, 63, 69, 112, 182, 212
Магмет-Амин, см. Мухаммед-Эмин.
Магнус, дат. принц – 289, 290
Майков Николай, см. Нил Сорский.
Макарий I, митр. киевск. – 198

- Макарий II, митр. киевск. – 198
Макарий (Булгаков), ист. – 228, 230, 233, 249, 305–307, 309–316, 319–321, 323
Макарий, митр. – 162, 252, 254, 257, 258, 264, 269, 274, 288, 321, 322
Максим, митр. – 113, 125, 138, 308
Максим Грек – 233, 234, 267, 319, 320
Максимилиан II, имп. – 246, 290
Максимов Иван (Ивашка) – 230, 319
Малешин А.И., ист. – 243, 302
Малуша, ключница – 46
Малюта Скуратов, см. Скуратов-Бельский Григорий Лукьянович.
Мамай – 124, 129, 152, 153, 155–159, 162, 203, 204, 248, 301
Мамет, из рода Тайбуги – 209
Мамук, из рода Шейбана – 240, 281
Мамулова Л.Г., ист. – 7
Мамутек – 191
Мансуп, золотоорд. князь – 205
Мансырь-Улан, золотоорд. посол – 185
Мария, жена Всеволода Ярославича – 224
Мария Александровна (ст. 14.31) – 173
Мария Борисовна, жена Ивана III (ст. 18.21) – 128, 192, 194, 213, 223
Мария Васильевна (ст. 13.22) – 123
Мария Владимировна (ст. 21.13) – 290
Мария Гедиминовна – 126, 141, 172
Мария Голтяева – 199
Мария Дмитриевна (ст. 16.36а), жена Н.В.Вельяминова – 153
Мария Кейстатовна, сестра Витовта – 128
Мария Ярославна, княж. витебская, жена Ольгерда – 175
Мария Ярославна (ст. 17.26) – 184, 186, 188
Марк, митр. эфесск. – 197
Марко Поло – 107
Маркс А.Ф., издатель – 14, 15, 16, 58
Маркс К. – 9, 20, 148, 211, 241
Мартышкин О.В., ист. – 78
Марфа Борецкая (Исакова) – 213, 216
Масленникова Н.Н., ист. – 84
Матвей Башкин, см. Башкин Матвей Семенович.
Махмуд, брат хана Ахмата – 210
Махмуд (Махмутек), сын Улу-Мухаммеда – 238, 239, 240
Махмутек, см. Махмуд (Махмутек).
Мезецкие, княж. род – 132, 201
Мезецкий Михаил Романович – 244
Мельников Э.А., фил. – 36, 37
Менгли-Гирей, крым. хан – 205–207, 210, 222, 225, 240–242, 244
Менгу-Тимур (Менгу-Темир) – 103–105, 115, 136, 137, 308
Мещерский Григорий Федорович, кн. – 285
Микулинский-Пунков Семен Иванович – 276, 277, 279
Микулинский-Пунков С.М. – 263
Миллер Г.Ф., ист. – 30
Милов Л.В., ист. – 18, 19, 20, 295
Милюков П.Н., ист. – 18–20, 24, 42, 43, 164
Миндовг (Миндаугас), кн. литовск. – 77, 171, 172
Мирбулат – 157
Мирослав Гюратиниц – 78
Мирошка, новг. посадник – 82
Мирошкиничи – 82
Мисаил, митр. киевск. – 198
Митрофан, архиеп. – 82
Митяй (Михаил), свящ. – 161, 311, 312

- Михаил, см. Митяй (Михаил).
Михаил VIII Палеолог, имп. Никеи – 57, 104
Михаил Александрович, вел. кн. тверск. (ст. 14.27) – 127, 153–156, 160, 163, 177, 297, 298, 301, 310, 315
Михаил Андреевич, кн. верельск. и белозерск. (ст. 17.21) – 124, 165, 190, 191, 199, 225
Михаил Андреевич, кн. сузд. (ст. 12.51) – 115, 116, 121, 138, 144, 151
Михаил Борисович, вел. кн. тверск. (ст. 18.19) – 128, 213, 217, 218
Михаил Васильевич Скопин-Шуйский, кн. (ст. 23.1) – 122
Михаил Всеволодович, кн. пронск. (ст. 11.28) – 92, 130
Михаил Всеволодович Черниговский (ст. 11.14) – 68–70, 82, 106, 107, 110, 131
Михаил Глебович, кн. белозерск. (ст. 13.19) – 124
Михаил Кляпик, посол – 241
Михаил Олелькович, кн. литовск. – 84, 214
Михаил Ростиславич, кн. смоленск. (ст. 13.14) – 76
Михаил Федорович Романов, царь – 122
Михаил Юрьевич, кн. торчевск., вел. кн. киев., кн. влад. (ст. 9.47) – 88, 91
Михаил Ярославич Хоробрит, кн. моск. (?) (ст. 11.67) – 109, 137
Михаил Ярославич Святой, вел. кн. тверск. (ст. 12.55) – 83, 115, 116, 122, 125, 126, 137–141, 145, 146, 308
Михайловичи, сыновья Михаила Ярославича Тверского – 140, 141
Мишурин Федор, дьяк – 252, 267
Моложские, княж. род – 123
Монгайт А.Л., ист. – 78, 92
Монивид (Монвид), кн. литовск. – 173
Мономашичи – 64, 65, 68–70
Морозов Б.И. – 19
Морозов В.В., ист. – 323
Морозов Григорий – 81
Морозов Михаил Яковлевич, бояр. – 257, 285, 288
Морозовы, бояр. род. – 194, 200
Морткины, княж. род – 123
Мосальские – 202
Мстислав II, см. Мстислав Изяславич (Мстислав II).
Мстислав III, см. Мстислав Романович (Мстислав III).
Мстислав Владимирович, кн. тмутараканск. (ст. 5.7) – 39, 49
Мстислав Владимирович Великий, вел. кн. киев. (ст. 8.35) – 27, 56, 59, 63–67, 69, 70, 79, 86, 106, 123
Мстислав Изяславич, кн. (ст. 7.3) – 50, 66, 70
Мстислав Изяславич (Мстислав II), кн. переяславск. (ст. 10.42) – 81, 88
Мстислав Мстиславич Удалой, кн. торопецк., новг., галицк. (ст. 11.50) – 68, 82
Мстислав Романович (Мстислав III), кн. смоленск. (ст. 11.40) – 68, 76
Мстислав Ростиславич Безокий, кн. ростовск. и сузд. (ст. 10.54) – 88
Мстиславец Петр – 322
Мстиславские, княж. род – 232
Мстиславский Иван Федорович, кн. – 257, 273, 277, 279, 285, 288
Мунке (Мункэ) – 98, 102, 109, 111, 114
Муралей-князь, кн. казанск. – 278
Мустафа-Али, касимовск. хан – 199
Мутур, варяг – 35
Мухамадиев А.Г., ист. – 101, 136, 157, 158
Мухамедьяров Ш.Ф., ист. – 199, 205, 209, 238
Мухаммад-Буляк – 157
Муххамад Ядыгар (Едигер), см. Ядыгар.
Мухаммед-Гирей, крым. хан – 131, 207, 232, 242, 243
Мухаммед Мурад – 120
Мухаммед Шейбани-хан, основатель династии – 209
Мухаммед-Эмин (Магмет Амин) – 208, 239–243, 275
Мышко Д.И. – 182
Мюрад-Гирей I – 207
Мюрид (Амурат), хан – 152

- Наврус, см. Науруз.
 Назар, подвойский – 215, 216
 Назаренко А.В. – 302
Назаров В.Д., ист. – 224
 Наримунт, кн. литовск. – 78, 173
 Нарыков Чюра, кн. казанск. – 276
Насонов А.Н., ист. – 34, 41, 85, 136, 139, 143, 153, 284, 295
 Науруз (Наврус, Наврус), хан – 151, 152, 157
 Небогатовы, княж. род – 120
 Неврюй (Невруй) Алекса, ц-ч – 110, 111, 135
Недашковский Л.Ф., ист. – 4, 136, 303, 308
 Некомат Сурожанин – 156
 Немой Д.И., см. Немой-Оболенский.
 Немой-Оболенский Д.И., кн. – 263, 268
 Неофит Грек, старец – 319
 Никитин Афанасий, тверск. купец – 124
Никитский А.И., ист. – 84
 Никифор Григора – 104
Никифоров Е.А., ист. – 6, 7, 9
 Никола, юродивый – 271
 Николай I, имп. – 7
 Николай Майков, см. Нил Сорский.
Никонов А.А., ист. – 18
 Нил, патр. константинопольск. – 162, 163
 Нил Сорский (Николай Майков) – 227, 228, 230, 232, 265, 317–319
Новосельцев А.П., ист. – 38, 63, 224
 Новосильские, княж. род – 132, 201, 202
 Ногай – 104, 105, 114, 134, 135, 137, 204
 Нохтев-Суздальский Андрей Иванович, кн. – 285
 Нур-Даулет (Нур-Девлет), касимовск. хан – 198, 206
 Нур-Салтан, жена Ибрагима – 239, 240, 242
 Нурадин, сын Идигея, ногайск. хан – 209
- Оболенский Александр Васильевич, кн. – 240
 [Оболенский] Василий Андреевич – 251
 Оболенский И.Ф., см. Телепнев-Оболенский (Овчина).
 Оболенский Семен Иванович – 192, 192
 Оболенский Семен Константинович – 156
 Оболенский (Лыко-Оболенский) Иван Владимирович – 221, 226
 Оболенский (Стрига-Оболенский), воевода – 194, 200
 Оболенский (Стрига-Оболенский) Иван Васильевич, кн. – 194, 212, 215, 216, 239
 Оболенский-Серебряный Василий Семенович, кн. – 276, 277, 279, 284
 Оболенский-Серебряный Петр Семенович, кн. – 263, 284
 Оболенский-Телепнев (Овчина) Иван Федорович, см. Телепнев-Оболенский (Овчина).
 Овчина-Телепнев-Оболенский, см. Телепнев-Оболенский И.Ф.
 Овчинин Дмитрий Федорович, кн. – 285
 Одоевские, княж. род – 132, 201, 202, 270
 Одоевский Никита Романович, бояр. – 132
 Окинф, см. Акинф.
 Олагуба, см. Ариг-Буга (Алабуга).
 Олег, др.-рус. кн. – 27, 28, 32, 33, 35, 37, 39, 44, 45
 Олег Иванович, вел. кн. рязанск. (ст. 15.46) – 129, 149, 155, 156, 159, 161, 177
 Олег Святославич (ум. 977) (ст. 4.2) – 39, 46
 Олег Святославич (ум. 1115) (ст. 7.8) – 51–55, 59, 64, 65, 67, 69, 70, 86, 92, 106
 Ольга, княгиня – 27, 28, 33, 39, 44, 46
 Ольгерд Гедиминович, вел. кн. литовск. – 77, 131, 150, 153–155, 160, 162, 173–175, 177, 248, 310
 Ольговичи («Гориславичи») – 64–70
 Ольговы – 268

- Ольшешская Л.А., ист.* – 224
Ондан-султан – 199
Онисифор Петрович, митр. киевск. – 198
Онцифор Лукинич – 80
Орда-Ичен – 100
Орду-Мелик – 151
Осиповские, княж. род – 120
Остей, внук Ольгерда – 160
Оттон I, имп. – 46
Охлябин Иван Петрович, кн. – 285
Охлябины, княж. род – 123
Очин Захарий, бояр. – 268
Ощера Бобр Васильевич – 192
Ощера Иван Васильевич – 192
- Павленко Н.И., ист.* – 212
Пайпс Р., ист. – 18, 19, 31, 42, 56, 57, 96, 112, 164, 219, 235, 305
Палеологи – 104
Палецкие, княж. род – 120
Палецкий Дмитрий Федорович, кн. – 253, 257, 276, 287
Памфильев Марк, новгородец – 216
Панеях В.М., ист. – 224
Патрикеев Василий Иванович, см. Вассиан Патрикеев («Косой», «Кривой»).
Патрикеев Иван Юрьевич, кн. – 227, 229
Патрикеевы – 194, 200, 318
Пашуто В.Т., ист. – 31, 68, 108, 110, 112, 171, 172, 180, 182, 295
Пенковы, княж. род – 123
Переведенцев Ю.П., географ – 3, 24
Перемышльские, князья – 201
Перемышльский Иван Михайлович, кн. – 244
Пересветов Иван Семенович – 256, 265, 274, 322
Перетяткович Г.И., ист. – 119
Петр, митр. – 138, 143, 175, 308, 309
Петр, ц-ч ордынск. – 308
Петр I, см. Петр Алексеевич (Петр I).
Петр Акерович – 110
Петр Алексеевич (Петр I), имп. – 6, 8, 292
Петр Дмитриевич, кн. дмитровск. (ст. 16.22) – 164, 165, 185, 297
Петров Петр – 284
Петрухин В.Я., ист. – 36, 37
Пий II, рим. папа – 198
Пимен, архиеп. – 270
Пимен, митр. – 162, 163, 311, 312
Пичета В.И., ист. – 76, 77, 182
Платонов С.Ф., ист. – 154, 272
Плещеев Дмитрий Михайлович – 279
Плещеевы, бояр. род – 194, 200, 309
Победоносцев К.П. – 7
Погодин М.П., ист. – 30, 64, 65, 87, 294
Пожарские, княж. род – 120
Позвизд Владимирович – 28, 39
Полев, см. Герман, архиеп.
Поляр (Поярка), брат Рунова – 229
Прастен, варяг – 35
Прастен («ещё один»), варяг – 35
Прастен (и «ещё один»), варяг – 35
Преображенский А.А., ист. – 53
Пресняков А.Е., ист. – 138, 144, 149, 153, 158, 171, 172, 174, 176–179

- Прозоровские, княж. род – 123
Пронский Иван Иванович, кн. – 263, 279
Протасий (Вельямин), см. Вельяминов Протасий.
Прохоров А.М., ист. – 10
Пруденций Галиндо – 37
Прус, мифический брат Рюрика – 224
Путиловы – 268
Путин В.В. – 8
Путята Вышатиц, тысяцкий – 48, 56
Пушкин Дмитрий – 285
- Рапов О.М., ист.* – 47
Ратибор – 114
Рахимзянов Ю.Р., ист. – 198, 199
Рашид-ад-Дин – 98, 100, 135
Репехов Юрий, новгородец – 216
Репнин М.П., кн. – 286
Репнин Юрий, кн. – 284
Ржига В.Ф., ист. – 256
Роман, митр. киевск. – 175, 310
Роман Васильевич, кн. ярославск. (ст. 16.9) – 156
Роман Владимирович, кн. углицк. (ст. 12.44) – 119
Роман Данилович, кн. (ст. 13.9) – 171
Роман Игоревич, кн. рязанск. (ст. 11.21) – 92
Роман Ингваревич, кн. рязанск. (ст. 12.15) – 93
Роман Михайлович, кн. Брянск. (ст. 14.14) – 124, 156
Роман Мстиславич, кн. волынский (ст. 11.31) – 64–68, 81, 88
Роман Окинфович, новгородец – 216
Роман Ростиславич, кн. смоленский, вел. кн. киевск. (ст. 10.45) – 67, 76
Роман Святославич, кн. (ст. 7.7) – 51, 52
Роман Семенович, кн. белевский и новосильск. (ст. 13.1а) – 131, 156
Романовы, царск. династия – 268
Ромодановские, княж. род – 120
Ростислав Владимирович, кн. влад.-волнск (ст. 7.2) – 50, 54
Ростислав Мстиславич (ум. 1167), кн. смоленск. (ст. 9.32) – 64–66, 88
Ростислав Мстиславич (ум. не ранее 1239), кн. смоленск. (ст. 12.35) – 76
Ростислав Святославич, кн. рязанск. (ст. 11.30) – 92
Ростислав Юрьевич, кн. (ст. 9.43) – 70
Ростислав Ярославич, кн. рязанск. (ст. 8.34) – 92
Ростиславичи – 52, 88
Ростовский С.В., боярин, кн. – 268
Руалд, варяг – 35
Руар, варяг – 35
Рубрук (Рубруквис) Гильом де – 101, 107, 110
Рукавов Некрас – 230
Рулав, варяг – 35
Руно Иван – 192
Рунов, брат Поярки – 229
Русалка Михаил – 192
Рыбаков Б.А., ист. – 26, 27, 44, 52, 55, 63–65, 68, 69, 76, 78, 85, 112
Рындзюнский П.Г., ист. – 63
Рюрик – 27–30, 32–34, 38, 39, 43, 45, 46, 215, 224, 302, 325
Рюрик Ростиславич, кн. смоленский (ст. 10.46) – 52, 66–68, 89, 90
Рюриковичи – 28, 43, 47, 50, 56, 58, 59, 154, 174, 181, 203, 264, 280
Рябчиков Жихарь – 81
Ряполовские, княж. род – 120, 192, 194, 200
Ряполовский Дмитрий – 192
Ряполовский Иван – 192

Ряполовский Семен – 192

Ряполовский-Стародубский Семен Иванович, кн. – 227, 229, 240

Савва В.И., ист. – 294, 303

Савелков Иван Кузьмич, новгородец – 216

Садиков И.А., ист. – 323

Саин-Булат, касимоск. хан, см. Симеон Бекбулатович.

Сайид Ахмед (Сеид-Ахмед), золотоорд. хан – 225

Салтыков Б.И., кн. – 277

Санин Иван, см. Иосиф Волоцкий.

Сартак – 102, 103, 109, 110, 112, 113

Сарыхожа, золотоорд. посол – 155

Сатины – 286

Сафа-Гирей – 243, 244, 274–277

Сафаргалиев М.Г., ист. – 97, 98, 100–102, 104, 105, 134, 136, 143, 150, 157, 158, 190

Сахаров А.М., ист. – 63, 228, 295, 308, 311, 312, 314, 316, 319

Сахаров А.Н., ист. – 7, 63, 224

Сахиб-Гирей – 242, 243, 253; 275

Свердлов М.Б., ист. – 42

Свидригайло Ольгердович – 76, 120, 128, 190, 313

Святополк Владимирович «Окаянный» (ст. 5.3) – 39, 49

Святополк Изяславич, вел. кн. киевск. (ст. 7.5) – 27, 50, 52–56, 59

Святополк Мстилавич, кн. новг. (ст. 9.31) – 64

Святослав Владимирович, кн. смоленск. (ст. 8.37) – 39

Святослав Всеволодович (ум. 1252), кн. сузд., вел. кн. влад. (ст. 10.65) – 66–69, 106, 109, 111, 120,

121, 151

Святослав Всеволодович (ум. 1194), кн. черниговск., вел. кн. киевс. (ст. 9.15) – 106

Святослав Глебович (упом. 1207), кн. (ст. 10.38) – 92

Святослав Глебович (ум. 1310), кн. смоленск. (ст. 14.7) – 142

Святослав Иванович, кн. смоленск. (ст. 16.5) – 76, 177

Святослав Игоревич, кн. киевск. (ст. 3.1) – 27, 28, 29, 33, 36, 39–41, 44, 46, 47, 56, 57

Святослав Ольгович, кн. новг.-северск. (ст. 8.23) – 65, 70, 79, 87, 129

Святослав Святославич, кн. рязанск. (ст. 11.29) – 92

Святослав Ярославич (ум. 1076), кн. черниговск. (ст. 6.6) – 27, 50, 51, 54, 55, 59, 64, 69, 86, 92

Святослав Ярославич (ум. 1145), кн. муромск. (ст. 8.31) – 92

Святослав Ярославич (ум. не ранее 1294), кн. тверск. (ст. 12.54) – 114, 115, 125

Святославици («Гориславици») – 51–54, 59, 65, 66, 79, 86, 88, 92

Сеид-Ахмед (Сеит-Ахмет), см. Сайид Ахмед.

Сельджукиды – 218

Семен Владимирович, кн. боровск. (ст. 16.28) – 165

Семен Дмитриевич, кн. сузд. (ст. 16.35) – 121, 122, 166

Семен Иванович (ум. не ранее 1500), кн. стародубск. (ст. 18.11) – 245, 268

Семен Иванович (ум. 1518), кн. калужск. (ст. 19.6) – 226, 231, 299

Семен Иванович Гордый (ум. 1353), вел. кн. моск. и влад. (ст. 14.16) – 83, 115, 146, 148, 149, 166, 173,

236, 296, 301, 309

Семен Иванович Ряполовский-Стародубский, см. Ряполовский-Стародубский С.И.

Семен Михайлович, кн. глуховской и новосильск. (ст. 12.5) – 131

Семен Романович, кн. – 240

Серапион, новг. архиеп. – 319

Сергеевич В.И., ист. – 42, 54, 142, 164, 165, 292–294

Сергий Радонежский – 152, 161, 162, 311, 312

Серебряный Василий Семенович, см. Оболенский-Серебряный В.С.

Серебряный Петр Семенович, см. Оболенский-Серебряный П.С.

Сигизмунд, польск. король – 131, 168

Сигизмунд I Люксембургский, имп. «Священной Римской империи» – 180

Сигизмунд II Август, польск. король – 203, 274, 285, 286, 288, 290

Сигизмунд Казимирович (Сигизмунд I) – 245, 246

Сигизмунд Кейстутович, вел. кн. литовск. – 181, 190, 192

- Сигизмунд Сигизмундович, см. Сигизмунд II Август.
Сильвестр – 255, 257, 264, 265, 287, 322
Сильвестр Белькевич, митр. киевск. – 198
Симеон, митр. киевск. – 198
Симеон, тверск. еп. – 124
Симеон Бекбулатович – 128, 163, 199, 273, 274
Симеон, см. Семен.
Симон, митр. – 232, 318, 319
Симонова М.С., ист. – 25
Синеус – 32
Сицкие, княж. род – 123
Скворцов А.И., ист. – 19
Скиргайло Кейстутович – 77, 176
Скопин-Шуйский Федор Иванович, кн. – 253
Скопины-Шуйские, княж. род – 122
Скрынников Р.Г., ист. – 152, 249, 268, 270, 272, 273, 287, 323
Скуратов-Бельский Григорий Лукьянович (Малюта Скуратов) – 6, 268, 269, 271, 323
Слуды, варяг – 35
Смирнов В.Д., ист. – 206
Смирнов Д.В., ист. – 243
Смирнов И.И., ист. – 229, 249
Соболева Н.А., ист. – 224
Соловьев Н.А. – 103
Соловьев С.М., ист. – 12, 13, 30, 48, 107, 144, 149, 150, 152, 155, 164, 216, 217, 221, 225, 226, 229, 231–234, 266, 293, 301, 308
Соломония Сабурова – 233, 320
София Витовтовна – 176, 183, 184, 186, 188
София (Зоя) Палеолог – 104, 223–225, 228–230, 233
Сперанский М.М. – 6, 292
Сталин И.В. – 7, 272
Станислав Владимирович, кн. смоленск. (ст. 5.8) – 39
Старицкие, князья – 264
Стародубские, князья – 202
Стегги, варяг – 35
Стемид, варяг – 35
Стефан, молдавский господарь – 244
Стефан Баторий, польск. король – 290, 291
Стикан – 102
Столypин П.А. – 7, 25
Стрига (Стрига-Оболенский), см. Оболенский.
Строгановы, солепромышленники – 282
Стромилов Федор – 229
Субедей – 68
Судислав Владимирович, кн. псков. (ст. 5.9) – 39, 49
Сфаньдр, варяг – 35
Сфирка, варяг – 35
Схария, литовск. еврей – 226
Сыроечковский В.Е., ист. – 38, 256
Сюга, золотоорд. воевода – 126, 144
Сююмбике – 208, 275, 277, 278
- Тайбуга – 209
Тайдула, ханша – 310
Тамерлан, см. Тимур.
Танкут – 100
Татевы, княж. род – 120
Татищев В.Н., ист. – 30, 48, 93, 94
Таубе И. – 267, 289

- Тахтамышь, ц-ч – 284
 Твердислав, новг. посадник – 82
 Телебуга, см. Тула-Буга (Телебуга).
 Тепелев-Оболенский (Овчина) Иван Федорович – 247–251, 267
Тизенгаузен В.Г., ист. – 97, 135
 Тимир Хозя, сын Хидыря – 157
 Тимур (Тамерлан) – 94, 101, 166, 177, 203, 204, 302
 Тимур-Кутлуг – 177, 178, 204, 242, 325
 Тимур-Ходжа, хан – 151
 Тимуриды – 209
 Тинибек (Чанибек) – 136, 148, 152
Тихомиров М.Н., ист. – 29, 38, 41, 42, 47, 51, 53, 56, 63, 159, 256, 295
Тихонов Ю.А., ист. – 53
 Тогаев Ахкубек, чувашск. посол – 278
 Токта (Тохта), хан – 104, 114, 115, 134–137, 308
 Токтамыш (Тохтамыш), хан – 94, 122, 153, 158, 160, 161, 165, 166, 176–178, 190, 203–205, 301, 302, 312, 325
Толочко П.П., ист. – 64
 Толстой Д.А. – 7
 Толуй, см. Тули (Толуй, Тулуй).
Торсуев Н.П., географ – 3
 Травин Цавей Скрыбинович
Травников С.Н., ист. – 224
 ТрEDIAковский В.К. – 30
 Трифон, иг. – 192
 Троекуров Федор Иванович, кн. – 285
 Троекуровы, княж. род – 123
Троицкий Н.А., ист. – 7
 Тройден – 172
Трофимов А.М., географ – 24
 Труан, варяг – 35
 Трубецкие – 202
 Трувор, варяг – 32
 Тугоркан, хан – 53
 Туда-Менгу, хан – 104, 114, 115, 134, 137
 Тудан (Дюдень), брат хана Токты – 135, 143
 Тука-Тимур, хан – 100, 190, 205
 Тула-Буга (Телебуга), хан – 104, 114, 134
 Тули (Толуй, Тулуй), хан – 97, 98, 102, 109
 Тулуй, см. Тули (Толуй, Тулуй).
 Тулупов Борис, окольничий – 273
 Тулуповы, княж. род – 120
 Тулякбек – 157
 Тунман И.Э. – 30
 Туракина, вдова Угедя – 100, 107
 Туралык, золотоорд. воевода – 126, 144
Турилов А.А., ист. – 33, 34
 Туров П.И., костромич – 286

 Уваров С.С. – 356
 Угедей (Угэдэй) – 97, 98, 99, 100, 105
 Узбек (Азбьяк) – 101, 121, 125, 126, 135, 136, 139, 140, 143–148, 157, 158, 309
 Улагчи – 102, 112
 Улеб – 35
 Улу-Мухаммед (Улу-Махмет) – 185, 190–192, 198, 205, 208, 238 240, 242, 302
 Ульяна Александровна, жена Ольгерда (ст. 14.31а) – 154, 173, 175
 Умила – 34
 Умной-Колычев В.И., см. Колычев (Умной-Колычев).

- Ураз Мухаммед, касим. хан – 120, 199
Урачко, казак – 277
Усманов М.А., *ист.* – 3, 101, 103, 303
Утямыш - 208
Утямыш-Гирей – 277, 278
Ушатые, княж. род – 123
- Фарлоф, варяг – 35
Фатер И.С. – 30
Фатима, жена Ибрагима – 239, 240
Фатима-Султан-бике, касимовская ханша – 199
Фатых-Гирей - 244
Федор, боярин кн. Михаила Всеволодовича – 70
Федор Александрович, кн. тверск. (ст. 14.25) – 127, 146
Федор Алексеевич, царь – 260
Федор Борисович Волоцкий, кн. волоцк. (ст. 19.13) – 218, 226
Федор Борисович Годунов – 323
Федор Бяконт – 309
Федор Васильевич (ум. 1334), кн. галицк. (ст. 13.34) – 123
Федор Васильевич (ум. не ранее 1436), кн. ярославск. (ст. 17.8) – 123
Федор Давидович Пестрый, кн. стародубск. (ст. 16.46а) – 185, 191
Федор Иванович, царь (ст. 21.6) – 219, 234, 288, 290, 323
Федор Исаакович, новг. посадник – 213
Федор Михайлович (упом. 1314), кн. (ст. 14.13а) – 124
Федор Михайлович (ум. 1408), кн. моложск. (ст. 16.10) – 156
Федор Ольгович (ум. ок. 1427), кн. рязанск. (ст. 16.47) – 129, 130, 161
Федор Ольгович, кн. галицк. (?) – 195
Федор Ржевский, кн. – 139
Федор Романович Белозерский, кн. (ст. 15.17а) – 124, 156
Федор Ростиславич Черный, кн. смоленск. (ст. 13.15) – 76, 77, 123
Федор Хрипун, кн. – 239
Федор Юрьевич (ум. 1237), кн. рязанск. (ст. 12.17) – 93
Федор Юрьевич Шуйский (ум. 1472), кн. шуйский (ст. 18.16в) – 122
Федор Ярунович – 107
Федоров В.А., ист. – 7, 212
Федоров Иван – 322
Федоров (Федоров-Челяднин) Иван Петрович – 248, 254, 255, 263, 269
Федосов И.А., ист. – 7
Фейербах Л. – 9
Феогност, митр. – 143, 145, 151, 175, 309, 310
Феодор, еп. тверской – 127
Феодор Симановский, игумен, духовный отец Дмитрия Донского – 162
Феодора, жена кн. Глеба Васильковича – 124
Феодорец, еп. – 307
Феодорит, митр. – 310
Феодорчюк, золотоорд. воевода – 126, 144, 154
Феодосий, митр. – 315
Феодосий Косой, монах – 265, 321, 322
Феодосия Ивановна (ст. 18.23) – 196
Феофил, имп. – 37
Феофил, новг. архиеп. – 216, 316
Филимонов Семен – 192
Филипп I, митр. – 269, 270, 315, 316
Филипп II (Филипп Кольчев), митр. – 323
Филофей, патр. константинопольск. – 161, 310
Филофей, старец – 232, 319
Фома Палеолог – 223
Фомин В.В., ист. – 47
Фост, варяг – 35

Фотий, митр. – 166, 179, 183–185, 196, 313
Фрелав, варяг – 35
Фридрих II Штауфен, имп. Свящ. Рим. империи – 170
Фридрих II, дат. король – 289
Фридрих III, имп. Свящ. Рим. империи – 225
Фроянов И.Я., *ист.* – 28, 42, 53, 54, 295
Фудри – 35
Фуников Никита, казначей – 271

Хабаров – 252
Хаджи-Гирей (Гази-Гирей), крым. хан – 198, 206
Халиков А.Х., *ист.* – 238
Халил, сын Махмуда – 239
Халиуллин И.Х., *ист.* – 98, 119
Хара-Даван Эренжен – 98
Хворостинин Д.И. – 272
Хворостинины, княж. род – 123
Хвост Алексей Петрович, боярин – 148, 149, 150, 163
Хеллер Клаус, *ист.* – 33
Хидырь, см. Хызр.
Хилков Дмитрий Иванович, кн. – 279, 291
Хилковы, княж. род – 120
Хованский Андрей Федорович, кн. – 251
Хозюмбердей, кн. – 239
Холмский В.В. – 232
Холмский Даниил Дмитриевич, кн. – 215, 240
Хорив – 31, 32
Хорошкевич А.Л., *ист.* – 224, 254, 272, 302
Хрущев Н.С. – 7
Хубилай – 102, 103, 114
Худяков М.Г., *ист.* – 191, 205, 208, 238, 241, 243, 278, 279
Хулагу – 97, 114
Хызр (Хидырь), хан – 151, 152, 157

Цамблак, см. Григорий Самблак (Цамблак).
Цамутали А.Н., *ист.* – 273, 295, 299, 300, 318

Чагатай, см. Джагатай.
Чанибек, см. Тинибек.
Чаянов А.В. – 19
Челяднина Аграфена – 249
Черемисинов Иван – 211
Черемисинов И.С. – 281
Черепнин Л.В., *ист.* – 63, 105, 112, 138–140, 144, 149, 152–154, 159, 183, 187, 188, 190, 192, 193, 196, 212, 214, 229, 284, 295, 301
Черкасский Михаил Т., кн. – 268, 271
Чингизиды – 157, 242, 273, 280
Чингисхан – 68, 96–98, 100, 101, 107, 209
Чолхан (Шевкал, Щелкан), сын Тудана – 126, 143, 147
Чянибек, см. Джанибек.

Шадибек, золотоорд. хан – 179, 204
Шангин И.А., *ист.* – 41
Шапиро А.Л., *ист.* – 235
Шарукан, половец. хан – 67
Шатило В.В., *ист.* – 182
Шах-Али (Шигалей), казанск. хан – 198, 199, 208, 210, 241, 242, 275–280, 284
Шаховские, княж. род – 123

- Шварн Данилович, кн. галицко-холмск. (ст 13.6) – 171, 172
Шевкал, см. Чолхан.
Шевырев Б., кн. – 268
Шейбан (Шейбани), сын Джучи – 206, 209, 222, 240
Шейбаниды, династия – 209, 240
Шейх-Авлияр – 242
Шемякин-Пронский Ю.И., кн. – 210, 281
Шереметев И.В. – 207
Шереметев Иван Васильевич Большой, кн. – 257, 276, 279, 284, 288
Шереметев Иван Васильевич Младший, кн. – 284
Шереметев Никита П., боярин, кн. – 286
Шереметев Семен Васильевич, кн. – 279
Шестуновы, княж. род – 123
Шахмат, золотоорд. посол – 165
Шибан – 100
Шибрид – 35
Шиг-Ахмет, золотоорд. хан – 225
Шигалей, см. Шах-Али (Шигалей).
Шигона-Поджогин И.Ю. – 231
Ших-Ахмед (Шиг-Ахмет), хан – 210
Шихъберн, варяг – 35
Шлёцер А.Л., ист. – 30
Шлихтинг Альберт – 265
Шмидт С.О., ист. – 112, 252, 254, 258, 272, 295
Шмурло Е.Ф., ист. – 26, 107, 154, 168, 171, 175, 178, 179, 301
Шокальский Ю.М. – 14, 16
Штаден Г. – 261
Штакельберг Ю.И., ист. – 224
Шувалов И.И. – 6
Шувалов П.И. – 6
Шуйские, княж. род – 122, 248, 249, 251, 253, 263, 320, 321
Шуйские-Глазатые, княж. род – 122
Шуйские-Горбатые, княж. род – 122
Шуйский Андрей Михайлович, кн. – 234, 251–253, 267
Шуйский Василий Васильевич, кн. – 232, 320
Шуйский Иван Васильевич Большой, кн. – 251, 253, 320, 321
Шуйский Иван Михайлович, кн. – 234, 253, 263
Шуйский Иван Петрович, кн. – 291
Шуйский Петр Иванович, кн. – 253, 277, 285
- Щапов Я.Н., ист.* – 306, 307, 308
Щек – 31, 32
Щелкал, см. Чолхан.
Щенятев Петр Михайлович, кн. – 252, 263, 277, 279
Щербатов М.М., ист. – 6, 93
Щетинины, княж. род – 123
- Эверс И.Ф.Г., ист.* – 30
Экземплярский А.В., ист. – 144, 149, 224
Энгельс Ф. – 9, 20, 148, 170, 241
Эрик XIV, швед. король – 288
Эрнест, австр. эрцгерцог – 290
- Юань, династия – 103
Юрганов А.Л., ист. – 28, 139, 147, 295, 304
Юргевич В.Н., ист. – 30
Юргинис Ю.М., ист. – 182
Юрий Александрович, кн. вел. кн. тверск. (ст. 17.32) – 128

- Юрий Андреевич «Грузинский» (ум. не ранее 1187), кн. новг. (ст. 10.58) – 81
Юрий Андреевич (ум. 1279), кн. сузд. и нижегородск. (ст. 12.50) – 121, 151
Юрий Андреевич Александрович (Никоновская летопись) – 144
Юрий Васильевич, последний кн. белозерск. – 124
Юрий Васильевич Молодой, кн. дмитровск. (ст. 18.4) – 199, 218, 221, 222, 239
Юрий Васильевич (ум. 1563), кн. углицк. (ст. 20.4) – 219, 277
Юрий Владимирович Долгорукий, кн. сузд. (ст. 8.41) – 57, 64–66, 70, 86, 87, 91, 114, 116, 121, 129, 294, 306
Юрий Всеволодович, вел. кн. влад. (ст. 10.62) – 82, 90, 91, 93, 99, 100, 105, 120, 121, 123
Юрий Данилович Московский (ст. 13.27) – 85, 115, 122, 125, 126, 138–143, 173, 301, 309
Юрий Дмитриевич, кн. галицк. и звенигородск. (ст. 16.18) – 122, 123, 128, 130, 164, 165, 183–188, 192, 193, 196, 228, 296, 297, 302
Юрий Иванович, кн. (ст. 16.40) – 128
Юрий Иванович, кн. дмитровский (ст. 19.4) – 226, 231, 233, 234, 248–250, 267, 298
Юрий Игоревич, кн. рязанск. (ст. 11.23) – 91, 92, 93, 98
Юрий Лунгвенович – 201
Юрий Львович, кн. галицк. (ст. 14.4) – 308
Юрий Патрикеевич – 187
Юрий Святославич, кн. смоленск. (ст. 17.6) – 76, 177, 178
Юрий Ярославич, кн. туровск. (ст. 9.13) – 78
Юрьев (Захарьин) Даниил Романович, км. Кошкин-Захарьин.
Юсуф, ногайский мурза – 275, 277
Юхан III, швед. король – 288, 289, 290
Ючас М.А., *ист.* – 182
Юшков С.В., *ист.* – 28, 42, 47, 53
- Явнут, кн. литовск. – 173
Ягайло Олгердович (Владислав II Ягелло) – 77, 159, 175, 176, 178, 200, 312
Ядвига – 176
Ядыгар Мухаммад (Едигер), ногайск. царевич – 279, 280
Яковля Иван Петрович, бояр. – 285
Якуб, сын Улу-Мухаммеда – 191, 192, 238
Якубовский А.Ю., *ист.* – 68, 99, 105, 107, 158, 159
Ямгурчей (Емгурчей), мурза ногайский, хан – 206, 210, 222
Ямгурчей, астрахан. хан – 281
Ян-Альбрехт, сын Казимира IV – 201, 202
Ян Вышатич – 48, 49
Янин В.Л., *ист.* – 48, 50, 78, 80, 302
Яропкин Афанасий – 229
Ярополк Владимирович, кн. переяславск., вел. кн. киев. (ст.8.39) – 59, 64, 65
Ярополк Ростиславич, кн. сузд. (ст. 10.55) – 88
Ярополк Изяславич, кн. туровск. и влад.-волынск. (ст. 7.4) – 50, 52
Ярополк Мстиславич – 64
Ярополк Святославич – 39, 46, 49
Ярослав Александрович, кн. пронск. – 130
Ярослав Владимирович, кн. малоярославск. (ст. 16.29) – 165
Ярослав Владимирович Мудрый, вел. кн. киев. (ст. 5.4) – 27, 29, 33, 39, 48, 49, 51, 52, 54, 59, 66, 69, 70, 86, 129, 130, 306
Ярослав Владимирович Осмомысл (ст. 10.10) – 66
Ярослав Всеволодович (Ярослав II), кн. переясл.-залесск., вел. кн. киев., вел. кн. влад. (ст. 10.63) – 68, 69, 82, 83, 90, 91, 100, 101, 105-108, 111, 115, 119, 120, 122, 124, 147, 170, 171
Ярослав Изяславич, кн. туровск., вел. кн. киевск. (ст. 10.43) – 67
Ярослав Святополкович, кн. влад.-волынск. (ст. 8.16) – 56, 59, 64, 78
Ярослав Святославич, кн. муромо-рязанск. (ст. 7.11) – 51, 54, 55, 69, 92, 129, 130
Ярослав Ярославич, вел. кн. тверск., вел. кн. влад. (ст.11.64) – 104, 111, 114, 115, 123, 125, 126, 132, 137, 138, 144, 147
Ярославичи – 27, 41, 50, 51, 54, 59, 96, 109, 144
Ятвяг – 35

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Австрия – 23, 58, 290
Азербайджан – 23, 45
Азия – 12, 13, 21, 22
Азов (Озов) – 177
Азовская Орда – 209
Азовское море – 22, 68, 162
Ак-Бугин улус – 163
Ак-Орда (Белая Орда) – 303
Акесу, р. – 97
Акмолинск, г. – 15
Алаколь, оз. – 97, 102
Алакул, см. Алаколь, оз.
Алатырь – 276
Албания – 23
Алгаш, р. – 121
Александровская слобода – 266, 270, 271
Алексин, г. – 167, 220
Алма-Ата, г. – 97
Алтай – 97
Алтыульская Орда – 209
Альпы – 15
Альта, р. – 49, 51
Америка – 19
Амударья (Джейхун), р. – 97
Амур, р. – 21
Амурский бассейн – 22
Англия – 18, 33, 34, 271
Андорра – 23
Аральское м. – 206, 209
Аргунь, р. – 21
Арзамас – 167, 277
Армения – 23
Арск – 279, 280
Арская сторона – 278, 280
Архангельск, г. – 15-17
Архангельская обл. – 14, 167
Астраханская обл. – 101
Астраханское х-во (царство) – 206, 208, 209, 210, 211, 219, 280–283, 303
Астрахань (Азтаракань), г. – 15-17, 178, 207, 210, 211, 243, 281, 282, 290, 303, 304
Аукштайтис (Литва) – 170
Афганистан – 97
- Багдад, г. – 39
Баку, г. – 45
Балаклава, см. Чембало (Балаклава).
Балахна, г. – 250, 267, 275
Балканские горы – 46
Балканский полуостров – 104
Балканы – 22, 41, 46
Балтийское море – 21, 22, 41, 77, 78, 283, 284, 289, 291
Балтийское побережье – 76
Балтийское поморье – 169
Балтика – 176, 283, 287, 288
Балхаш, оз. – 97
Баренцево море – 22
Барнаул, г. – 15

- Баскан, р. - 97
Бахчисарай, г. – 244
Башкирия – 281, 282
Бежецкая пятина – 80, 81, 217, 287
Бежецкий Верх, г. – 86, 124, 146, 167, 188, 190, 199
Бек-Булатов улус – 163
Белая, р. – 22
Белая Орда, см. Ак-Орда.
Белая Церковь – 306
Белгород, г. – 16, 42, 306
Белев, г. – 131, 190, 208
Белевское кн-во – 131, 231
Белое море – 22, 267
Белое, оз. – 124
Белозерская половина – 81
Белозеро (Белозерск), г. – 32, 34, 39, 48, 85, 86, 90, 119, 124, 131, 132, 142, 147, 164, 187, 229, 240, 241, 251, 264
Белоозерский уезд – 222
Белоозерское кн-во – 90, 117, 119, 123, 124
Белоруссия – 16, 23, 75, 76, 170, 172, 182, 203, 289
Бельгия – 22, 58
Бердаа – 45
Бережец, г. – 121
Березина, р. – 44, 76, 246
Березов – 15, 16
Берестейская земля – 173
Берестье – 51, 181
Берлин, г. – 15, 16
Биен, р. – 97
Бий-Хем, р. – 21
Ближний Восток – 97, 104, 110, 282
Бобрыйск – 246
Боголюбово, г. – 87
Болгария – 23
Болгарская (Казанская) земля, см. Волжская Булгария.
Болгары (Великий город), г. – 98
Большая Нерль, р. – 87
Большая Орда – 190, 204-207, 209, 210, 215, 220-222, 239
Борисоглебская половина Ростова – 119
Боровск, г. – 165, 246
Боровско-Верецкий удел – 150
Борончево городище – 279
Босния – 23
Боспор (Керчь) – 206
Босфор – 104
Брахмапутра, р. – 21
Брюссель, г. – 14, 15
Брянск, г. – 71, 150, 202, 218
Брянская епархия – 198
Брянское кн-во – 70
Буг, р. – 45
Буджакская Орда – 209
Бужский Острог – 55
Бузан, р. – 210
Буйгород, г. – 250
Булгар, г. – 153, 157, 158, 166, 185
Булгария, см. Волжская Булгария.
Булгарская земля, см. Волжская Булгария.

Булгарское государство, см. Волжская Булгария.

Вага – 267

Валаам, о. – 265

Валдайская возвышенность – 21

Варберг, кр. – 288

Варна – 201

Варшава, г. – 14, 15

Василёв, г. – 47

Васильсурск, г. – 208, 243

Васильцово, с. – 118

Ватикан – 22, 197

Ведрош, р. – 245

Вейсенштейн – 285, 288, 290

Велиж, кр. – 291

Великая, р. – 32, 84

Великая Степь – 109, 158

Великие Луки, г. – 286, 291

Великий город, см. Болгары (Великий город), г.

Великий Новгород, см. Новгород Великий.

Великий Сарай, см. Сарай.

Великий Устюг, г. – 167, 189

Великобритания – 22

Великое кн-во Владимирское – 88, 92, 105, 115, 117, 118, 121, 129, 132, 133, 135–139, 144, 145, 148, 151–153, 155, 156, 169, 173, 174, 211, 218, 294, 301

Великое кн-во Литовское – 5, 58, 59, 61, 69, 70, 71, 73–78, 83–85, 93–96, 117, 126–133, 140, 145, 147, 150, 153–156, 161, 163, 166, 168–174, 176–182, 190–192, 194, 200–203, 211, 214, 218, 222, 245, 246, 256, 267, 280, 283, 286, 292, 303, 304, 311, 324, 325, 311, 313

Великое кн-во Московское – 123, 124, 184, 185, 196, 199, 204, 238, 292, 302

Великое кн-во Рязанское – 297

Великое кн-во Смоленское – 75

Великое кн-во Рязанское – 132, 149, 232

Великое кн-во Тверское – 124, 128, 153, 297

Вена, г. – 14, 15, 16

Венгрия – 23, 55, 68, 73, 74, 93, 96, 99, 197, 238, 256

Венден (Цесис) – 283, 290

Венеция, г. – 38

Венев, г. – 235

Веневский уезд – 235

Венеция – 238

Верейский удел – 199, 218

Верхнее Поволжье – 19

Верховские кн-ва – 131, 174, 178, 218

Вехра, р. – 177

Византия, см. Византийская империя.

Византийская империя – 10, 35, 37, 38, 40–42, 45, 57, 62, 71, 73, 86, 90, 104, 163, 196, 197, 218, 225, 254, 303, 308

Вильно (Вильна), г. – 168, 173–176, 178, 180, 181, 200, 246, 286

Вильянди, см. Феллин (Вильянди).

Висла, р. – 21, 169, 170

Витебск, г. – 77, 147, 173, 200, 201, 203, 221, 286

Витебское кн-во – 77, 172

Витичев (Уветичи) – 55

Виттенштейн, см. Вейсенштейн.

Владимир-Волынский, г. – 54, 72, 74, 306

Владимир Суздальский (Владимир-на-Клязьме), г. – 67, 86–88, 90, 91, 99, 103, 108, 112, 113, 115, 116, 118, 120, 121, 132, 133, 138, 152, 155, 188, 216, 250, 264, 276, 279, 306–308

Владимиро-Суздальская епископия – 306

- Владими́ро-Волы́нские земли, см. Влади́миро-Волы́нское кн-во.
Влади́миро-Волы́нское кн-во – 54, 55, 56, 59, 60, 63, 133, 154
Влади́миро-Сузда́льская земля, см. Влади́миро-Сузда́льское кн-во.
Влади́миро-Сузда́льская Русь, см. Влади́миро-Сузда́льское кн-во.
Влади́миро-Сузда́льское кн-во – 85–87, 89–91, 95, 99, 105, 108, 117, 119, 142, 308, 324
Влади́мирская (на Во́лыни) епархия – 198
Влади́мирская митропо́лия – 307
Влади́мирская обл. – 19, 242
Влади́мирское кн-во – 91
Вогу́льская земля – 218
Водская пята́на – 80, 217, 235
Вожа, р. – 129, 159
Волга, р. – 21, 22, 32, 33, 39, 41, 44, 48, 60, 76, 85–87, 89, 93, 97, 99, 101, 103, 107, 121, 123, 124, 133, 139, 142, 152, 153, 189, 204–206, 209, 210, 220, 239, 240, 243, 267, 276–278, 281, 303, 312, 324
Волгоград, г. – 14–16
Волгогра́дская обл. – 101
Волжская Булгáрия – 41, 46, 68, 86, 88, 89, 91, 94, 98, 101, 119, 157, 190, 191, 208
Вологда, г. – 14, 16, 17, 131, 133, 167, 189, 192, 199, 229, 240, 241, 250, 267, 268, 271
Вологодская обл. – 167
Вологодский уде́л – 221
Вологодский уез́д – 232
Вологодское кн-во – 199
Волок-Ламский (Волокола́мск), г. – 86, 115, 131, 167, 189, 193, 199, 221
Волокола́мский уез́д – 287
Волокола́мское (Волоцкое) кн-во – 199
Волоц́кий уде́л – 226
Волхов, р. – 32, 44, 48, 60, 270
Во́лынская земля, см. Во́лынское кн-во.
Во́лынское кн-во – 61, 71–75, 95, 201, 324
Во́лынь – 50, 51, 65, 73, 74, 75, 88, 138, 169, 173
Воро́неж, г. – 17
Воро́тынск, г. – 131, 221
Воро́тынское уде́л. кн-во – 131, 231
Ворскла, р. – 60, 70, 178, 204, 325
Восток Евро́пы, см. Восто́чная Евро́па.
Восто́чная Евро́па – 9, 12–18, 20, 22, 25, 26, 32, 34, 42, 47, 57, 73, 89, 96–98, 101, 110, 169, 176, 178, 180, 196, 206, 211, 214, 218, 223, 238, 277, 280, 289, 326
Восто́чная Пру́ссия – 284
Восто́чноевропе́йская равнина – 13, 36, 324
Вщи́ж, г. – 70
Выбо́рг, г. – 83, 142
Вычегда, р. – 167, 217
Вычегодский кра́й – 167
Вышгоро́д, г. – 188
Вязе́мский уез́д – 267
Вязе́мское уде́л. кн-во – 118
Вязьма, г. – 178, 201, 202, 218, 245
Вятка, г. – 17, 22, 189, 239
Вятка (обла́сть, террито́рия, земля) – 133, 208, 217, 218, 239, 253, 276
- Галата – 162
Гали́ция – 74
Гали́цкая епархия – 198
Гали́цкая земля (Русь), см. Гали́цкое кн-во.
Гали́цкие места – 276
Гали́цко-Во́лынская земля (Русь), см. Гали́цко-Во́лынское кн-во.
Гали́цко-Во́лынское кн-во – 59, 63, 68, 71, 72, 74, 75, 99, 104, 169, 171, 307
Гали́цко-Дми́тровское кн-во – 117, 122, 128

- Галицкое кн-во (сев.) – 117, 119, 122, 123, 128
Галицкое кн-во (южн.) – 59–61, 65, 68, 71–75, 95, 174, 314, 324
Галич (Волынский), г. – 164, 306, 308–310
Галич (Галич Мерский), г. – 65, 67, 72–74, 118, 123, 130, 133, 142, 147, 184–189, 193
Ганг, р. – 21
Ганза – 59, 76, 78, 133, 169
Ганзейский союз – 78
Ганновер, г. – 37
Генуя, г. – 206
Германия – 16, 18, 19, 22, 37, 58, 73, 238
Герцеговина – 23
Герцике, г. – 77
Гибралтар – 22, 33
Глинск, г. – 246
Гнездово – 33
Гомель, г. – 199, 250
Горицы – 162
Горная сторона (правобережье Волги) – 277, 278
Горно-Алтайская авт. обл. – 208
Городенская земля – 173
Городец (Городец-Радиллов), г. – 115, 119, 121, 149, 152, 158, 166
Городец-Мещерский, см. Касимов.
Городецкое кн-во – 117, 129
Гороховец, г. – 121
Горынь, р. – 45
Господин Великий Новгород, см. Новгородская земля.
Готланд, о. – 34, 59, 76, 78
Готский берег – 76
Гренландия – 22, 23
Греция – 23
Гродненская обл. – 170, 310
Гродно – 181
Грузия – 23
Грюнвальд – 179, 283
Гянджа – 45
- Дагестан – 101**
Даго, см. Хийумаа (Даго).
Дания – 23, 78, 238, 285–289
Дарданеллы – 104
Даугава, см. Западная Двина.
Двина (область, территория, земля) – 83, 133, 167, 215, 217, 218, 267
Дербент – 101
Деревская пятина – 80, 81, 217
Держава Рюриковичей, см. Древняя Русь.
Дерпт, см. Юрьев.
Десна, р. – 44, 47, 60, 69, 70
Дешт-и-Кыпчак – 101
Джатагатайское (Чагатайское) гос-во – 97, 102
Джамбуйлукская Орда – 209
Джейхун, см. Амударья (Джейхун), р.
Джетысу, см. Семиречье (Джетысу).
Джунгария – 97
Джунгарский Алатау, хр. – 97
Джучиев Улус, см. Улус Джучи.
Дикое Поле – 207, 221
Дмитров, г. – 87, 108, 115, 164, 185, 188, 189, 199, 231
Дмитровский удел, см. Дмитровское кн-во.

- Дмитровское кн-во – 117, 122, 124, 128, 165, 199, 219, 221, 222, 226, 231
Днепр, р. – 21, 22, 33, 38, 39, 41, 44, 45, 49, 60, 75, 76, 103, 104, 177, 202, 206, 210, 220, 284, 308
Днестр, р. – 21, 45, 60, 209
Добрятинское, с. – 118
Долобское оз. – 55
Дон, р. – 21, 22, 39, 60, 89, 92, 114, 159, 160, 163, 210, 222
Дорогобуж, г. – 124, 127, 245
Дорогобужский удел – 127
Древнерусское гос-во, см. Древняя Русь.
Древний Восток – 10
Древний Рим – 10
Древняя Русь – 5, 26, 27–30, 33, 34, 37, 39, 40, 42–47, 49, 50, 52–54, 56–59, 61–64, 66, 68, 69, 71, 73, 75, 77–79, 85, 86, 89, 125, 132, 150, 154, 168, 169, 171, 174, 214, 225, 295, 306, 324
Дубен – 55
Дунай, р. – 16, 21, 35, 41, 46, 60, 72, 101, 104, 114, 209
Дурбе, оз. – 171
- Евразийский материк, см. Евразия.
Евразия – 14, 22
Европа – 12–15, 20–22, 56, 212
Европейская Россия – 12, 13, 18, 24, 25, 281
Египет – 135
Едисанская Орда – 209
Едичкульская Орда – 209
Екатеринбург, г. – 15, 17
Епатьма, г. – 167, 275, 276
Елгава, см. Митава (Елгава).
Елец, г. – 204, 302
Енисей, р. – 21, 97
Енисейск, г. – 15, 16
Енисейский бассейн – 22
Ефрат, р. – 21
- Жемайтия (Жмудь) – 170, 171
Жмудь, см. Жемайтия.
- Заволочье – 143, 202
Закавказье – 16, 24, 97, 280
Закарпатье – 60
Залесское удел. кн-во, см. Переяславское (Переяславль-Залесское) кн-во.
Заозерие – 199
Зеозерско-Кубенское удел. кн-во – 123
Западная Белоруссия – 16
Западная Двина (Даугава), р. – 21, 22, 44, 60, 76, 77, 169, 285, 286, 288, 290
Западная Европа – 9, 10, 12–20, 22, 24, 25, 33, 42, 57, 78, 84, 100, 219, 283, 289, 295, 300, 304
Западная Русь – 117, 173, 180, 313, 315
Западная Сибирь – 101, 134, 208, 277
Западный Буг, р. – 60, 169, 170
Западный Китай – 208
Зарусская половина – 81
Засурие – 158
Зауралье – 217
Заяцкая Орда – 178
Звенигород, г. – 148, 164, 184, 185, 187, 188, 199, 241, 299
Звенигородский удел – 165
Звенигородско-Галицкий удел – 165
Земгальское герцогство – 285

Золотая Орда – 4, 5, 11, 12, 61, 68, 74, 83, 93-97, 99–110, 112–116, 119, 121, 122, 125–129, 132–137, 139–151, 153, 155–169, 174, 176, 177, 180, 185, 188, 190, 191, 195, 203–206, 211, 213, 214, 218–222, 238, 239, 242, 243, 254, 281, 282, 292, 294, 297, 298, 301–305, 308, 309, 310, 324, 325

Золотоордынская империя (гос-во), см. Золотая Орда.

Зубцов, г. – 124

Зубцовский уезд – 264

Ивака, р. – 202

Ивангород (на р. Нарова) – 291

Ивангород (на р. Свяяге), см. Свяяжск.

Иваново, г. – 16

Ижорская земля – 83

Изборск, г. – 32, 34, 39

Или, р. – 97

Ильменское оз. (Ильмень) – 44, 60, 235

Ильханов гос-во, см. Хулагуидов (Ильханов) гос-во.

Империя Рюриковичей, см. Древняя Русь.

Ингельгейм, г. – 37

Инд, р. – 21

Индия – 22, 124

Инопажа, р. – 123

Ирак – 97

Иран (Персия) – 22, 97, 135, 280, 282

Иркутск, г. – 15, 16

Ирландия – 23, 33

Иртыш, р. – 21, 97, 101, 208, 281, 282

Исады, мест. – 92

Исландия – 16, 23, 33, 287

Испания – 23

Италия – 15, 22, 58, 197, 314

Кавказ – 45

Кадам, г. – 119, 167, 276

Казанская земля (область, край, уезд) – 210, 235, 243, 262, 269, 276, 278, 279, 289

Казанское х-во (царство) – 5, 185, 190, 191, 198, 199, 206, 208, 210, 219, 238–244, 262, 275–278, 280–283, 302, 303

Казань, г. – 4, 15–17, 24, 132, 178, 191, 192, 198, 199, 205–211, 219, 238–244, 268, 269, 274, 276–282, 284, 290, 303, 304, 322

Казахское х-во – 208

Казахстан – 23, 97

Калка, р. – 68

Калуга, г. – 174, 199

Калужский удел – 219, 228, 231

Калязин, г. – 124

Кама, р. – 22, 141, 206, 209, 217, 239, 276, 282

Камско-Волжский бассейн – 22

Канин, п-ов – 14

Каракорум – 101, 102, 103, 107, 108, 114

Каратал, р. – 97

Карголом, г. – 240

Каргополь, г. – 193, 251, 267

Карелия – 93, 217, 235

Каркус, кр. – 288

Карпатские горы – 45

Карпаты – 60

Касимов (Городец-Мещерский), г. – 167, 198, 199, 240, 275

Касимовское х-во (кн-во, «царство», удел) – 191, 192, 198, 199, 205, 231, 238, 239, 302

Каспийское море (Каспий) – 14, 16, 22, 33, 39, 41, 206, 209, 281

Кафа (совр. Феодосия), кр. – 159, 177, 206

- Кафинское море, см. Азовское море.
Кашин, г. – 124, 126, 127, 189
Кашинка, р. – 124
Кашинское удел. кн-во – 124, 125, 127
Кашира, г. – 142, 240, 241, 279
Кашлык, см. Сибирь (Кашлык).
Керепети, г. – 284
Кернов, г. – 173
Керчь – 206
Киев, г. – 14–17, 27, 28, 31–35, 39–45, 47, 49–56, 59, 62, 64–80, 81, 86–89, 91, 99, 108, 113, 116, 118, 161–163, 175, 177, 179, 198, 201, 244, 246, 300, 306–311, 313
Киевская земля, см. Киевское кн-во.
Киевская митрополия – 197
Киевская Русь, см. Древняя Русь.
Киевское кн-во – 29, 59, 60, 64–70, 78, 86, 93–95, 99, 150, 154, 174, 201, 244, 324
Киргизия – 23
Китай – 22, 97
«Китай-город» – 250
Киши, р. – 121
Клецк, г. – 246
Клецкий удел – 78
Клещино, оз. (Переяславское озеро) – 86
Клин, г. – 124, 139
Клязьма, р. – 86, 87, 120, 186
Ковно, г. – 181
Козельск, г. – 70, 99
Козельское удел. кн-во – 118
Кокенюйс, г. – 77
Коломна, г. – 85, 115, 118, 141, 142, 148, 161, 162, 164, 177, 186, 187, 189–191, 242, 279, 299
Колывань – 111
Кольский п-ов – 14
Кондурча (Кундурча), р. – 203
Константинополь, г. – 32, 37, 38, 41, 42, 45, 46, 52, 57, 71, 104, 113, 161–163, 175, 179, 196–198, 223, 224, 254, 308–314
Копенгаген, г. – 15, 16
Копорье – 291
Копыльская волость – 246
Копыся, г. – 203
Корела – 291
Коростынь, г. – 215
Корсунская сторона – 71
Коснятин (Кснятин, Чернятин), г. – 86, 124
Кострома, г. – 17, 113, 118, 122, 139, 142, 144, 160, 166, 184, 186, 188, 189, 193, 217, 267, 268, 275, 277
Кострома, р. – 189
Костромское удел. кн-во – 117, 119, 122
Которосль, р. – 123, 189
Краков, г. – 202
Красивая Меча, р. – 159
Крево, г. – 173, 176
Кремона, г. – 38
Круглая гора – 278
Крутицкая епархия – 103
Крутицы, см. Монастырь Крутицкий.
Крым – 14, 16, 101, 105, 130, 159, 177, 204, 206, 208, 210, 219, 220, 239, 240, 242–244, 274, 275, 277, 282, 284, 289, 290, 303, 304
Крымский п-ов – 206, 209
Крым. х-во (ц-во) – 206, 207, 208, 209, 210, 219, 242–244, 246, 265, 274, 282, 284, 302
Кснятин, см. Коснятин (Кснятин).
Кубанская Орда – 209

Кубань, р. – 209, 210
Кубена, г. – 199
Кубенское, оз. – 124, 319
Кубенское кн-во – 199
Куликово поле – 124, 159, 160, 325
Кундурча, см. Кондурча.
Кура, р. – 45
Курба, р. – 123
Курбское удел. кн-во – 123
Курляндия – 171
Курляндское герцогство – 285, 286
Курмыш, г. – 157, 191
Курск, г. – 17, 70
Кустанай, г. – 16
Куся, р. – 187
Кучково поле – 163
Кыпчак – 101

Ладога, г. – 32, 271
Ладожское оз. – 30, 32, 83, 143, 235, 291
Лама, р. – 124
Латвия – 23, 24, 285, 287, 290
Латинская империя – 57, 62, 104
Лаура, р. – 21
Лена, р. – 21
Ленский бассейн – 22
Лепсы, р. – 97

Ливония, см. Ливонский орден.
Ливонский орден – 77, 83–85, 170, 172, 177–179, 195, 203, 212, 213, 214, 220, 245–247, 274, 283–291,
314, 324

Ливонское королевство – 289
Лион – 110
Липица, р. – 82, 90
Листвен – 49
Литва – 23, 60, 182, 196–205, 207, 211, 213, 214, 217, 218, 220–222, 226, 230, 238, 243–250, 257, 264,
265, 268, 283, 284, 286, 288, 289, 308–314, 322, 324, 325

Литовская земля (гос-во, Литовская Русь, Литва), см. Великое кн-во Литовское.

Литовско-Польское гос-во, см. Польско-Литовское гос-во.

Литовское княжество, см. Великое княжество Литовское.

Лифляндия – 286

Лихвин, г. – 132

Лихтенштейн – 22

Ловать, р. – 44, 45, 60

Ломбардия – 38

Лондон, г. – 15, 16

Лопасна – 299

Лопасня, р. – 132, 149

Луза, р. – 46

Луцкая епархия – 198

Любек – 288

Любеч – 33, 34, 49, 54, 55, 199, 250

Любим, г. – 250

Люблин – 289

Любутеск – 221

Люксембург – 22, 58

Мавераннахр – 97, 203, 209

Майнц, г. – 19, 20, 37

Македония – 23

- Макарьев – 243
Малая Азия – 22, 62
Малая Нерль, р. – 87
Малая Пермь – 167
Малороссия – 170
Мальта, о. – 22
Мамаева Орда («Орда Воложская») – 156, 158
Марат, р. – 21
Марий Эл – 239
Марийская АССР – 119
Масальское кн-во – 231
Медынь, г. – 246
Мезецкое кн-во – 131, 132
Меконг, р. – 21
Меря, р. – 202
Мещера, г. – 166, 167, 250, 276
Мещерский городок – 238
Мещерское владение – 117
Микулин, г. – 124
Микулинское удел. кн-во – 124, 127
Милан, г. – 38
Минск, г. – 16, 60, 147, 181, 246
Минское кн-во – 77, 172
Митава (Елгава), г. – 285
Михайловские курганы – 33
Можайск, г. – 75, 85, 115, 148, 150, 164, 173, 199, 221, 268, 299
Можайский уезд – 267, 287
Можайское удел. княжество – 118, 165, 199
Мозырь, г. – 246
Мокша, р. – 275
Мокшанск – 275
Молдавия – 16, 23, 72, 179, 238, 244, 256
Молога, г. – 90
Молога, р. – 44, 60, 86, 99, 119, 123
Молоди, с. – 132, 207, 272, 273, 282, 290
Моложское удел. кн-во – 123
Монако – 22
Монастырь
– Борисоглебский-Стефаниев – 306
– Валаамский – 233
– Волоколамский – 234
– Волоцкий, см. Монастырь Иосифо-Волоколамский.
– Даниловский («вниз по Москве-реке») – 307
– Елизарьев – 232
– Иосифо-Волоколамский – 227, 317, 320, 322
– Кирилло-Белозерский – 192, 227, 232, 251, 257, 265, 316, 317, 321
– Крутицкий – 103
– Отрочь-Успенский (Тверь) – 320, 323
– Петровский (Ростов) – 306
– Псковско-Печерский – 27
– Св. Троицк., см. Монастырь Троице-Сергиев.
– Св. Мамонта – 45
– Симонов (Москва) – 227, 232, 318, 319
– Соловецкий – 257, 265, 269, 287, 322, 323
– Спасо-Каменный (на Кубенском оз.) – 319
– Спасский (Москва) – 307, 311
– Старицкий Успенский – 323
– Троице-Сергиев – 152, 161, 191, 229, 266, 311, 315, 318, 320, 321
– Чудов (Москва) – 197, 269, 316

- Юрьев – 230
- Монголия – 97, 100, 102, 103, 105, 106, 110, 114, 208
- Монгольская империя – 93, 95, 98, 101, 102, 103, 105, 107, 109, 145, 151, 325
- Мордовская АССР – 119
- Мордовская земля – 115, 190, 208
- Москва, г. – 5, 8, 11, 15–18, 76, 83, 85, 87, 93, 96, 99, 103, 115, 118, 119, 123, 124, 126, 130–134, 137–139, 141–144, 148–156, 158–164, 166–168, 172–180, 182, 184–222, 224, 225, 227, 230, 232, 233, 235, 238–244, 246, 248, 250, 251, 253–255, 257, 264, 266–272, 275–282, 284, 285, 288, 289, 293, 299, 301–304, 307, 309–318, 320–322, 325
- Москва, р. – 129
- Московия – 211, 269
- Московская обл. – 17
- Московская земля, см. Московское княжество.
- Московская Русь, см. Русское (Московское) государство.
- Московский уезд – 262
- Московское государство, см. Русское (Московское) государство.
- Московское кн-во – 85, 97, 117, 119, 120, 124, 128, 129, 132, 133, 136, 137, 139, 141, 142, 148–151, 158, 160, 163, 165, 167, 168, 179, 180, 183, 186, 190, 191, 193, 195–197, 199, 204, 208, 215, 218, 299–301, 311–313, 325
- Мраморное море – 104
- Мста, р. – 44, 46, 60
- Мстиславль, г. – 75, 76
- Мурманская обл. – 14
- Муром, г. – 32, 34, 85, 86, 92, 115, 119, 129, 133, 166, 167, 191, 195, 216, 275, 277, 279
- Муро-Рязанская земля (край), см. Муромо-Рязанское кн-во.
- Муро-Рязанское кн-во – 54, 59–61, 69, 85–87, 92, 95, 117, 129, 324
- Муромская земля, см. Муромское кн-во.
- Муромское кн-во – 86, 92, 103, 117, 129, 306
- Мценск, г. – 174, 221
- Нарва – 283, 284, 287, 291
- Нарвик, порт – 16
- Нарова, р. – 85, 283
- Нарьян-Мар, г. – 16
- Нарым, р. – 21
- Нева, р. – 83, 143, 283, 291
- Невель, кр. – 291
- Неглинка, р. – 129
- Нежати́на Нива – 52
- Неман, р. – 76, 169, 170
- Немецкий орден, см. Тевтонский орден.
- Ненецкий нац. округ – 14
- Непрядва, р. – 159
- Неро, оз. (Ростовское озеро) – 86
- Нечерноземье – 20
- Нидерланды – 22, 58
- Нижегородская обл. – 19, 242
- Нижегородское удел. кн-во – 121, 122, 158, 166
- Нижегородско-Городецкое кн-во – 121, 149
- Нижегородско-Суздальское кн-во – 149, 311
- Нижегородское кн-во – 153
- Нижнее Поволжье – 101, 206, 209
- Нижний Новгород, г. – 15–17, 91, 113, 119, 121, 122, 132, 133, 149, 152, 153, 159, 166, 167, 184, 188, 191, 216, 241–243, 275, 277
- Низовская земля – 216
- Никейская империя – 57, 62
- Никея – 104
- Новгород Великий, г. – 17, 18, 27, 28, 32–34, 36, 39–43, 45, 46, 48–51, 59–61, 64–66, 76, 78–91, 95, 103, 108, 110, 111, 113–115, 117, 119, 124–126, 128, 133, 138–142, 144–149, 156, 159, 161, 166–168, 170, 172,

- 174, 177–180, 185, 188–190, 193–195, 197, 199, 201, 203, 211, 213–217, 221, 226, 227, 230, 235, 264, 268, 270–273, 304, 306, 307, 309, 311, 312, 316–318, 321
- Новгород-Литовск, см. Новгородок.
- Новгород-Северский (Новгород-Северск), г. – 47, 69–71, 92, 174, 193, 199, 202, 226, 231
- Новгород-Северский удел, см. Новгород-Северское кн-во.
- Новгород-Северское княжество – 59, 60, 69, 70, 95, 99, 154, 231, 232, 324
- Новгородок, см. Новгородок.
- Новгородская боярская республика, см. Новгородская земля.
- Новгородская земля (Господин Великий Новгород) – 11, 29, 44, 59, 60, 63, 78, 80–86, 93, 95, 103, 104, 112, 113, 117, 118, 139, 142, 150, 167, 169, 212, 213, 216, 253, 287, 316
- Новгородская Русь, см. Новгородская земля.
- Новгородские пятины – 267
- Новленское удел. кн-во – 123
- Новгородок (Новгородок, Новгород-Литовск), г. – 170, 171, 173, 179, 284, 310
- Новосибирск, г. – 183
- Новосиль, г. – 132
- Новосильско-Одоевское удел. кн-во – 131
- Новосильское кн-во – 131, 132
- Новый Сарай, см. Сарай ал-Джедид.
- Новый Темников, г. – 275
- Ногаи Большие (Большая, или Старшая Ногайская Орда) – 209
- Ногаи Малые (Малая Ногайская Орда) – 209
- Ногайская Орда – 137, 206, 208-210, 244, 274, 278, 281–283, 303
- Норвегия – 23, 287
- Нормандия – 33
- Обонежская пятинна – 80, 217
- Обский бассейн – 22
- Обь, р. – 21, 22, 208, 282
- Одоев, г. – 132, 221
- Одоевское кн-во – 131, 132, 231
- Озерище, кр. – 286
- Оймякон, г. – 16
- Ока, р. – 45, 60, 69, 85, 86, 89, 91, 92, 118, 121, 131, 142, 149, 158, 162, 190, 193, 198, 218, 220, 221, 235, 238, 245, 247, 275
- Омско-Тюменский край – 101
- Онежское оз. – 16
- Опаков, г. – 245
- Орда Батая, см. Золотая Орда.
- Орда Мамаю – 155
- Орда Ногаю, см. Ногайская Орда.
- Орден, см. Ливонский орден.
- Орден крестоносцев, см. Тевтонский орден.
- Орден меченосцев – 170
- Орел, г. – 15, 17
- Ореховец (Орешек), г. – 83, 143
- Орешек, см. Ореховец.
- Орск, г. – 16
- Орша, г. – 75, 203, 246, 247, 286
- Осло, г. – 15, 16
- Османская империя, см. Турция.
- Оттоманская Порты, см. Турция.
- Остёр, р. – 47
- Остров, г. – 176
- Охотское море – 22
- Пажа, р. – 123
- Пайде, см. Вейсенштейн (Пайде).

- Париж, г. – 15, 16
Пекин, г. – 103
Пенза, г. – 15-17
Перекопская Орда – 244
Перемышль, г. – 54, 72, 73, 132, 306
Перемышльская епархия – 198
Перемышльское кн-во – 131
Переславль, см. Переяславль-Залесский (Переяславль-Суздальский).
Переяславец-на-Дунае, г. – 40, 46
Переяславль, г. (сев.), см. Переяславль-Залесский (Переславль-Суздальский).
Переяславль, г. (южн.), см. Переяславль-Русский.
Переяславль-Залесский (Переяславль-Суздальский), г. – 87, 90, 99, 108, 110, 118, 120, 138, 141, 142, 152, 155, 156, 160, 187, 216, 267, 306, 308
Переяславль-Русский (Переяславль южный) – 47, 50, 52, 54, 65, 69–71, 79, 103, 115
Переяславль-Рязанский, г. – 264
Переяславское (Переяславль-Залесское) кн-во (сев.) – 90, 95, 99, 115, 117, 119, 120, 124, 129, 324
Переяславское кн-во (южн.) – 59-61, 65, 69-71, 154
Переяславское озеро, см. Клещино, оз. (Переяславское озеро).
Пермь, г. – 14, 16, 17,
Пермь (обл.) – 133, 208, 276, 281
Пермь Великая – 217, 218
Пермь Малая – 218
Пернов (Пярну), кр. – 288, 290, 291
Персия, см. Иран.
Петербург, г. – 14–18
Петрозаводск, г. – 15–17
Печора, р. – 21, 22
Пинск, г. – 78, 171
Пинская земля, см. Пинское удел. кн-во.
Пинское удел. кн-во – 78, 172, 173
Плесков, см. Псков.
Плесса, р. – 291
Плещеево, оз – 120
По, р. – 38
Поволжье – 46, 98, 101, 119, 121, 134, 142, 203, 218, 292, 324
Подвине – 312
Поднепровье – 33, 43
Подолия – 150, 174, 200
Подольская земля – 222
Поильмень – 33
Поле, см. Дикое Поле.
Полесье – 44
Половецкая степь (земля) – 55
Полота, р. – 44, 60
Полотеск, см. Полоцк.
Полоцк, г. – 32, 34, 49, 50, 59, 60, 65, 76, 77, 147, 171, 181, 200, 201, 203, 286, 288, 290, 291
Полоцкая епархия – 198
Полоцкая земля – 65
Полоцко-Минское княжество (Полоцко-Минская Русь) – 59–61, 76, 93, 95, 324
Полоцкое кн-во – 49, 75-77, 170-172
Полтава, г. – 246
Полтавская обл. – 178
Польшо-Литовское гос-во (королевство), см. Польша.
Польша – 23, 24, 47, 55, 60, 61, 67, 68, 73–75, 77, 93–96, 99, 104, 173, 174, 176, 178–180, 182, 197, 200–203, 207, 213, 244, 247, 249, 256, 284–286, 288–292, 310, 313, 314, 324
Померания – 289
Поротва, р., см. Протва.
Португалия – 23

- Порфирьева пустынь – 265
Порхов, г. – 81
Приазовье – 71, 209
Прибалтика – 16, 24, 59, 83, 170, 171, 247, 283, 285, 288, 290, 291, 324
Прикамье – 98, 119
Прикаспий – 24
Прикаспийские земли – 282
Прикубанье – 304
Припять, р. – 44, 60, 77
Приуралье – 24, 134, 280
Причерноморье – 72, 209
Прозоровское удел. кн-во – 123
Пронск, г. – 92, 130, 131
Пронское удел. кн-во – 117, 129, 130
Протва (Поротва), р. – 109, 150
Прускова (Проскова) гора – 89
Пруссия – 283
Прут, р. – 45, 60
Псёл, р. – 60, 70
Псков, г. – 27, 60, 64, 76, 77, 79–81, 83, 85, 84, 85, 86, 90, 111, 113, 119, 126, 144, 145, 147, 170, 172, 174, 177–180, 194, 195, 197, 199, 203, 212–214, 221, 226, 230, 270, 271, 291, 301, 309, 316
Пскова, р. – 84
Псковская земля – 84, 85, 245
Псковская феодальная республика – 84, 85, 212, 218
Псковское оз. – 32
Путивль, г. – 70, 202, 218
Пьяна – 158
Пярну, см. Пернов.
- Раковор, г. – 84
Раменице – 164
Ревель (Таллин), г. – 16, 85, 283, 284, 287, 288, 289, 290
Рейкьявик, г. – 15, 16
Рейн, р. – 19, 21, 37, 58
Республика Коми – 167
Речь Посполита – 203, 289–291
Ржев (Ржева), г. – 124, 150, 167, 188, 199, 221
Ржевское удел. кн-во – 118
Рига, г. – 16, 76, 84, 104, 283–285, 290
Рижский залив – 169
Рим – 171, 197, 223, 224, 232, 238, 313–315, 319
Родос, о. – 52, 207
Романия, см. Византийская империя.
Романов, г. – 123
Рона, р. – 58
Российская империя, см. Россия.
Российская Федерация – 17, 22–24
Россия – 3, 5–13, 15–22, 24, 25, 30, 32–43, 47, 49, 53, 55–60, 65, 68, 71, 74, 76, 93, 95, 96, 99, 103, 109, 113, 131, 134, 169, 181, 198, 199, 203, 205–210, 218, 219, 222, 226, 227, 229, 232–234, 240–247, 250, 252, 258, 260, 261, 263, 265, 267, 272, 274, 275, 276, 278–295, 300, 303–305, 314, 315, 317, 321, 324, 326
Ростиславль, г. – 199
Ростов (Ростов Великий), г. – 32, 34, 86, 87, 88, 90, 99, 113, 119, 132, 133, 136, 160, 187, 194, 196, 199, 212, 217, 218, 268, 306
Ростово-Суздальская земля (край), см. Ростово-Суздальское кн-во.
Ростово-Суздальское кн-во – 51, 59–61, 65, 86, 87, 91, 113, 116, 306
Ростовская епископия – 306
Ростовская земля (край), см. Ростовское кн-во.
Ростовская область – 48

- Ростовское кн-во – 48, 50, 55, 58, 65, 86, 87, 90, 117, 119, 121, 123, 124, 142, 147, 167, 187–189, 212
Ростовское озеро, см. Неро, оз. (Ростовское озеро).
Ругодив, см. Нарва.
Руза, г. – 188, 199, 299
Румское море – 39
Румыния – 23, 101
Руса, г. – 194
Русская земля – 35, 37, 42, 47, 52, 67, 87, 89, 126, 145, 147, 168, 178, 191, 204, 310
Русская равнина – 14
Русский улус – 135
Россия, см. Россия.
Русско-Литовское гос-во, см. Великое княжество Литовское.
Русское (Московское) гос-во – 5, 24, 58, 60, 84, 85, 120, 130, 131–133, 149, 154, 159, 165, 169, 180–183, 201, 202, 204, 208, 211–213, 218–222, 225, 235, 236, 238, 239, 243–245, 247–249, 263, 280, 281, 283, 288, 289, 291, 292, 294, 297, 300, 302–304, 313, 316, 319, 325, 326. См. также: Россия.
Русское кн-во, см. Смоленское кн-во.
Русь – 81, 85–89, 91–97, 99–101, 103, 105, 106, 108, 111–115, 116, 118, 119, 125, 126, 132–135, 137–139, 143, 144, 146, 148, 149, 151, 154, 156, 158–160, 162–166, 171, 173–175, 177, 179, 180, 184, 190, 191, 193, 199, 203–205, 208, 210, 218–226, 231–233, 235, 239, 240, 242, 243, 245, 254, 256, 270, 273, 274, 280, 294, 295, 300–303, 305–311, 313–316, 320–323, 325, 326. См. также: Россия.
Рыбинское водохранилище – 99
Рыльск, г. – 70, 174, 193, 199, 218
Рязанская епископия – 306
Рязанская земля (область), см. Рязанское кн-во.
Рязанское кн-во – 19, 92, 93, 98, 103, 115, 117, 129, 130, 148, 151, 159, 161, 180, 196, 198, 204, 212, 218
Рязанское великое княжество, см. Великое княжество Рязанское.
Рязань, г. – 34, 89, 91–93, 98, 115, 119, 129–133, 141, 158–162, 177, 194–196, 199, 212, 213, 218, 256, 279, 286, 306
- Сааремаа (Эзель), о. – 285, 287
Саге, кр. – 290
Салин, о. – 177
Салуни, р. – 21
Самара, г. – 14–16
Самарканд, г. – 209
Самарская Лука – 163, 203
Самкерца, г. – 45
Сан-Марино – 22
Сарай, г. – 95, 108, 112–114, 143, 210, 308, 312
Сарай ал-Джедид, г. – 101, 152, 157, 204
Сарай ал-Махруса (Сарай Старый), г. – 101
Сарайская епархия – 103, 113, 308
Сарайчик (Сарайджук) – 209
Саратов, г. – 15–17
Сарканд, р. – 97
Сарыхозин улус – 163
Сасыкколь, оз. – 97
Сауля (Шавли, Шяуляй) – 170, 283
Свияга, р. – 240, 277, 278
Свияжск (Ивангород) – 268, 269, 277, 278, 279, 284
Свияжский уезд – 269
Священная Римская империя – 170, 180, 225, 238, 246, 247, 254, 290
Себеж – 202
Севастополь, см. Херсонес (Севастополь).
Северная Буковина – 72
Северная Двина, р. – 21, 22, 143, 167
Северная Европа – 291
Северное море – 288

- Северное Причерноморье – 206
Северные Увалы – 21, 22
Северный Кавказ – 14, 16, 46, 101
Северный Урал – 217
Североамериканский континент – 22
Северо-Восточная Европа – 78
Северо-Восточная Русь – 61, 63, 85, 89–95, 105, 112, 113, 115–117, 120, 132–134, 137, 138, 142, 150–153, 156, 160, 168, 169, 173, 175, 179, 180–182, 190, 191, 199, 200, 202, 203, 205, 218, 232, 236, 238, 293–295, 301, 306–308, 325
Северо-Западная Русь – 63, 78, 91, 235
Северская земля, см. Северское кн-во.
Северский Донец, р. – 60
Северское кн-во – 69–71, 174, 200
Северщина, см. Северская кн-во.
Сейм, р. – 44, 60, 70
Сейхун, см. Сырдарья (Сейхун), р.
Селенга, р. – 97
Семипалатинск, г. – 16
Семиречье (Джетысу) – 97
Сербия – 179
Серпейск, г. – 245
Серпейско-Боровский удел – 165
Серпухов, г. – 142, 148, 149, 165, 199, 240, 299
Серпуховское удел. кн-во – 199
Сибирское ханство – 206, 208, 209, 219, 281, 282, 303
Сибирь (Кашлык), г. – 209, 281, 282
Сибирь (терр.) – 15, 16, 22, 101, 209, 219, 281, 282, 292, 303, 304
Симбирск, г. – 17
Синие Воды, р. – 174
Синяя Орда – 158
Сить, р. – 91, 93, 99, 100, 105, 119, 121, 123
Сицкий удел – 123
Скандинавия – 16, 18, 30, 39, 50, 76, 78
Скорнищево, мест. – 155
Скорнятино, с. – 189
Славония – 39
Словакия – 23
Словения – 23, 58
Слоним, г. – 173
Слуцкая волость – 246
Слуцкий удел – 78
Смоланд – 288
Смоленск, г. – 16, 33, 34, 50, 52, 65, 75, 76, 90, 91, 93, 159, 171–174, 177, 178, 196, 201–204, 238, 245–247, 288, 291, 300, 301, 306
Смоленская епархия – 198
Смоленская губ. – 22
Смоленская земля (край, удел), см. Смоленское кн-во.
Смоленское кн-во – 59–61, 74–76, 85, 95, 99, 118, 124, 150, 154, 173, 174, 176, 177, 180, 201, 211, 218, 324
Снови, р. – 70
Советский Союз, см. СССР.
Сож, р. – 44, 60, 69
Соль, см. Соль Вычегодская.
Соль Вычегодская, г. – 118, 267
Соль Галицкая, г. – 267
Сора (Соря?), р. – 317
Софийская сторона – 80
Средиземное море – 33
Средиземноморье – 22

- Средне-Уральская возвышенность – 21
Среднее Поволжье – 98, 185, 191, 206, 208, 276
Средняя Азия – 22, 208, 209
Сретенская половина Ростова – 119
СССР – 11, 21-24, 28
Ставрополь, г. – 17
Старая Руса – 267
Старая Рязань, г. – 92, 264
Старица, г. – 124, 231, 250, 270, 271
Старицкий удел. кн-во – 219, 228, 231, 270
Стародуб, г. – 90, 120, 174, 199, 202, 250
Стародубское удел. кн-во – 90, 117, 119, 120, 231
Старый Сарай, см. Сарай ал-Махруса.
Стокгольм, г. – 15, 16
Стugna, р. – 47
Стырь, р. – 45
Сугдея (Судак) – 206
Судак, см. Сугдея.
Судьбищи, с. – 207
Суздаль, г. – 34, 48, 65, 81, 86–88, 90, 99, 113, 115, 116, 119, 121, 122, 124, 132, 133, 149, 153, 191, 199, 268, 306
Суздальская Русь (земля, край, удел), см. Суздальское кн-во.
Суздальский уезд – 267
Суздальско-Нижегородское кн-во – 121, 129, 149, 151, 161
Суздальско-Переяславское кн-во – 124
Суздальское кн-во – 29, 48, 67, 82, 90, 103, 110, 117, 119, 120, 121, 129, 138, 148, 149, 167, 294, 307
Сула, р. – 44, 47, 60, 69, 70, 279
Сура, р. – 121, 157, 184, 243
Сурск (Суреск), см. Васильсурск.
Сурско-Нижегородский край – 101
Сутки, р. – 123
Сухона, р. – 21
Сыктывкар, г. – 16
Сырдарья (Сейхун), р. – 21, 97
- Таджикистан – 23
Таллин, см. Ревель (Таллин).
Таманский п-ов – 71
Тамань, г. – 45
Тарту, г., см. Юрьев Прибалтийский.
Таруса, г. – 166, 167
Тарусский удел – 118
Татарская АССР – 119
Татарская земля – 163, 166
Татарское государство, см. Золотая Орда.
Татарстан – 24
Тбилиси, г. – 16
Тверская земля, см. Тверское кн-во.
Тверская епархия – 125
Тверская обл. – 74
Тверская половина – 81
Тверское кн-во – 113, 117, 124–128, 137, 139, 143, 144, 148, 151, 153, 173, 180, 189, 192, 217, 221, 316
Тверской удел, см. Тверское кн-во.
Тверца, р. – 124
Тверь, г. – 83, 97, 113, 115, 121, 123–128, 132, 133, 136–140, 142, 143, 145, 146, 153–157, 159, 160, 174, 186, 188, 192, 194, 197, 199, 201, 213, 217, 218, 224, 251, 270, 271, 299, 301, 309, 310, 314, 315, 325
Тевтонский орден (Орден крестоносцев) – 170, 172, 173, 176, 178, 179, 283
Телецкое оз. – 208

- Телятьев городок (Телятево) – 124
Темников (Старый Темников), г. – 167, 250, 275, 276
Теребовль, г. – 54, 72
Терек, р. – 167, 204, 210
Тетерев, р. – 44
Тимиревские курганы – 33
Тихий океан – 22
Тишинов, г. – 173
Тмутараканская епископия – 306
Тмутараканская Русь – 69
Тмутараканское кн-во – 59-61, 69, 71, 95, 324
Тмутаракань, г. – 52, 69, 71, 72
Тобол, р. – 208, 281
Томск, г. – 15
Торговая сторона – 80
Торжок, г. – 82, 111, 115, 124, 126, 146, 148, 167, 270, 271, 309
Торопец, г. – 75, 291
Трапезундская империя – 62, 104
Треполь – 53
Троица, см. Монастырь Свято-Троицкий.
Троки, г. – 173
Труа, г. – 37
Трубуж, р. – 47, 70
Трубчевск, г. – 70, 174
Тула, г. – 199, 207, 235, 256, 279
Тулский уезд – 235
Тура, р. – 22, 208
Туркестан – 97
Туркмения – 23, 97
Туров, г. – 65, 78
Турово-Пинская земля, см. Турово-Пинское кн-во.
Турово-Пинское кн-во – 59–61, 75, 77, 78, 95, 147, 324
Туровская епархия – 198
Туровское удел. кн-во – 77, 78, 172
Турция – 104, 196, 206-208, 219, 243, 244, 282, 290, 313
Тюмень, см. Чимга-Тура (Тюмень).
Тянь-Шань, хр. – 97
- Уветичи, см. Витичев (Уветичи).
Угличе Поле, см. Углич.
Углицкий уезд – 278
Углицкое удел. кн-во – 90, 117, 123, 124, 199, 219, 228, 231
Углич, г. – 90, 115, 119, 142, 147, 158, 164, 188, 190, 192, 199, 221
Угра, р. – 95, 179, 201, 205, 206, 218, 221, 222, 302
Угровск, г. – 306
Ужа, р. – 44
Узбекистан – 23, 97
Укек, г. – 4
Украина – 16, 23, 24, 178, 182, 207, 289
Улла, кр. – 286
Улла, р. – 286
Улус Джучи, см. Золотая Орда.
Ульяновск, г. – 16
Унжа, р. – 91
Урал, р. – 16, 21, 22, 209
Урал (терр.) – 282, 292
Уральские горы – 21, 22, 78, 206
Уральский хребет, см. Уральские горы.

Устюг Великий, г. – 85, 90, 113, 118, 119, 143, 167, 193, 250, 267

Уфа, г. – 15-17

Ухорский удел – 123

Феллин (Вильянди), замок – 283, 285, 287

Феодосия – 206

Феррара – 197

Финляндия – 23, 24, 287

Финский залив – 283, 291

Флоренция – 197

Франкфурт-на-Майне, г. – 15, 16

Франция – 15, 23, 33, 37, 58, 290

ФРГ – 58

Хазария, см. Хазарский каганат.

Хазарский каганат – 38, 46, 56

Халкидон – 163

Харьков, г. – 14, 15, 17, 38

Хельминская земля – 170

Хельсинки, г. – 15, 16

Херсонес (Севастополь) – 206

Хийумаа (Даго), о. – 285

Хлынов (Вятка), см. Вятка, г.

Холм, г. – 124, 291

Холмская епархия – 198, 306

Холмский удел – 127

Хорасан – 209

Хорватия – 23

Хорезм – 94, 97, 101, 205

Хотунь, г. – 240

Хуанхэ, р. – 21

Хулагуидов (Ильханов) гос-во – 97, 102

Царьград, см. Константинополь.

Центральная Азия – 100, 110

Центральная Европа – 33, 97, 99, 105, 290

Цесис, см. Венден (Цесис).

Цимлянское водохранилище – 16

Чагатайское гос-во, см. Джагатайское (Чагатайское) гос-во.

Чебоксары – 268, 284

Чембало (Балаклава) – 206

Червлёные горы – 163

Червонная Русь, см. Галицкое кн-во.

Черемисская земля – 239

Черемха, р. – 123

Черная Русь – 170, 171, 172, 173

Чернигов, г. – 47, 50–54, 69, 70, 71, 79, 92, 99, 116, 174, 199, 202, 218, 306, 309

Чернигово-Киевская земля – 104

Чернигово-Северская земля (Русь) – 54, 69, 92, 150, 218, 238

Черниговская земля (Русь), см. Черниговское кн-во.

Черниговское кн-во – 59-61, 65, 69, 70, 85, 86, 93, 95, 99, 118, 129, 131, 154, 174, 324

Черниговщина, см. Черниговское кн-во.

Черное море – 16, 22, 33, 41, 42, 176, 209, 284

Чернятин, см. Коснятин (Кснятин, Чернятин).

Черторыйск – 55

Чехия – 23, 256

Чигирин, г. – 207

Чимга-Тура (Тюмень) – 281

Чувашия – 239
Чувашская АССР - 119
Чудское оз. – 83
Чукотский п-ов – 22
Чусовая, р. – 22, 282
Чухлома – 312

Шавли (Шяуляй), см. Сауля (Шавли, Шяуляй).
Шацк, г. – 276
Швейцария – 22, 58
Швеция – 23, 83, 93, 96, 111, 247, 283, 286–289, 291
Шексна, р. – 48, 86, 123, 124
Шелонская пятина – 80, 217, 235
Шелонь, р. – 84, 215, 235
Шехонский удел – 123
Шклов, г. – 203
Штеттин, г. – 289
Шуморовский удел – 123
Шуя, г. – 121, 199

Эдинбург, г. – 15
Эзель, см. Сааремаа (Эзель).
Эльба, р. – 21
Эльфсборг, порт - 288
Эмайыга, р. – 170
Эмба, р. – 209
Эпирский деспотат – 104
Эрмес, г. – 285
Эстерланд – 288
Эстляндия – 286, 287
Эстония – 23, 24, 285, 287

Юго-Западная Русь – 63, 68, 74, 93, 94, 112, 118, 169, 175, 307–309
Югорская земля – 218
Югославия – 23
Южная Русь – 64, 87, 89
Южный Буг, р. – 45, 60, 174, 209
Юрьев (у р. Эмайыги) – 170
Юрьев (Прибалтийский, Дерпт), г. – 82, 87, 115, 120, 217, 245, 283–287, 291
Юрьев-Польский, г. – 241, 306
Юрьеvec, г. – 121
Юрьевская епископия – 306
Юрьевская область – 284
Юрьевское (Юрьев-Польское) кн-во – 117, 119, 120
Ютландия – 16
Юхоть, р. – 123

Яжелбицы – 195, 213, 215
Яик (Урал), р. – 209
Якутск, г. – 15, 16
Ям, г. – 291
Ям Запольский, г. – 291
Янцзы, р. – 21
Япония – 22
Ярославец, г. – 246
Ярославль, г. – 16, 19, 20, 33, 34, 48, 74, 86, 90, 99, 113, 119, 186, 188, 194, 196, 199, 212, 218, 250, 251,
268, 277, 306
Ярославский удел – 117
Ярославское кн-во – 90, 117, 123, 196, 212

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
Глава 1. ВВОДНАЯ.....	5
§1. Постановка проблемы и теоретические принципы.....	5
§2. Природные, или естественно-исторические условия Восточной Европы.....	12
Основные черты природы Европейской России. Элементы ее сходства с Азией.....	12
Географические пояса и ландшафтные зоны.....	13
Климат.....	14
Пахотные земли. Почвы и урожайность.....	18
Реки.....	21
Население.....	22
Выводы. Влияние природы страны на историю ее народа (последствия социального характера).....	25
ЧАСТЬ 1. Домонгольская Русь.....	26
Глава 2. Образование и развитие Киевской Руси.....	26
§1. Проблема образования государства у восточных славян.....	26
Общетеоретические рассуждения о формах, этапах и сущности Древнерусского государства (Киевской Руси).....	26
Постановка вопросов.....	27
Вопрос о призвании варягов в литературе. Норманизм и антинорманизм.....	30
«Повесть временных лет» о начале государства (легендарные сведения о призвании варягов).....	31
«Повесть временных лет» о термине «Русь».....	34
Западноевропейские и восточные источники о термине «Русь».....	37
Ассимиляция варягов.....	39
Заключение. Социально-политическая роль и место варягов в жизни славянского общества.....	39
§2. Характерные черты развития Древнерусского государства и его особенности.....	44
Начальный этап развития Древнерусского государства.....	45
Расцвет Древнерусского государства.....	47
Начало распада Киевской державы.....	49
Обострение политических и классовых противоречий в конце XI в.	52
Завершающий этап развития Древнерусского государства.....	53
Итоги.....	56
Глава 3. СУДЬБЫ ВОСТОЧНОГО СЛАВЯНСТВА в XII–XIII вв.	58
§1. Причины и процесс распада Древней Руси. Общая постановка проблемы.....	58
§2. Южная Русь в XII–XIII вв.	64
Киевское княжество.....	64
Чернигово-Северская и Тмутараканская Русь.....	69
§3. Западнорусские земли в XII–XIII вв.	71
Юго-Западная Русь (Галицкое и Волыньское княжества).....	71
Западнорусские области (Смоленское, Полоцкое, Турово-Пинское княжества).....	75
§4. Северо-Западная Русь в XII–XIV вв.	78
Господин Великий Новгород.....	78
§5. Северо-Восточная Русь в домонгольский период.....	85
Владимиристо-Суздальское княжество.....	85
Муромо-Рязанское княжество.....	92

ЧАСТЬ 2. Золотоордынский вассалитет Руси.....	93
Глава 4. МОНГОЛЫ И РУСЬ В XIII в.	93
§1. Постановка вопроса.....	93
§2. Образование Золотой Орды и ее политическое развитие в XIII в.	97
§3. Северо-Восточная Русь во второй половине XIII в.	105
Глава 5. СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ РУСЬ В XIV – СЕРЕДИНЕ XV в.	116
§1. Политическая структура северо-восточных русских земель в XIII–XV вв.	116
Великокняжеский титул, его внутривполитический смысл и историческое значение.....	116
Удельное дробление Северо-Восточной Руси.....	117
Великое княжество Владимирское.....	118
Уделы Владимиро-Суздальского княжества (княжества Ростовское, Переяславское, Юрьевское, Стародубское, Суздальское, Костромское, Галицкое).....	119
Уделы Ростовского княжества (княжества Ярославское, Углицкое и Белозерское).....	123
Уделы Переяславского княжества (княжества Тверское, Дмитровское и Московское).....	124
Муромо-Рязанская земля.....	129
Верховские княжества.....	131
§2. Борьба за Великое княжение Владимирское в первой половине и середине XIV в.	132
Проблема политического объединения русских земель.....	132
Золотая Орда в конце XIII – первой половине XIV в.	134
Соперничество Москвы и Твери в первой четверти XIV в.	137
Иван Данилович Калита.....	141
Московское княжество при сыновьях Калиты.....	148
§3. Возвышение Московского княжества и его объединительная роль во второй половине XIV – начале XV вв.	150
Соперничество Москвы с Суздальско-Нижегородским княжеством.....	151
Борьба с Великим княжеством Тверским и Великим княжеством Литовским.....	153
Московско-ордынские отношения в 70-е годы.....	157
Куликовская битва 1380 г.	159
Церковная политика Дмитрия Донского.....	161
Итоги княжения Дмитрия Донского.....	163
Московская Русь в конце XIV – начале XV в.	165
Глава 6. ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ И ЗАПАДНАЯ РУСЬ (XIII – НАЧАЛО XV в.).....	168
§1. Начальная история государства.....	169
§2. Московско-литовские политические отношения во второй половине XIV – начале XV в.	173
§3. Особенности социально-экономического и политического строя в Великом княжестве Литовском.....	180
Глава 7. ОБРАЗОВАНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ЕДИНОГО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА (XV – НАЧАЛО XVI в.).....	183
§1. Великое княжение Василия II.....	183
Феодальная война и ее итоги.....	183
Отношения Москвы с самостоятельными русскими землями в 50-е годы XV в.	194
Церковный вопрос.....	196
Отношения с Золотой Ордой и образование Касимовского царства.....	198
Итоги княжения Василия II.....	199
§2. Внешнеполитические условия объединительного процесса русских земель вокруг Москвы в середине XV – начале XVI столетия.....	200
Великое княжество Литовское.....	200

Распад Золотой Орды.....	203
Крымское ханство.....	206
Казанское ханство.....	208
Сибирское ханство.....	208
Ногайская Орда.....	209
Большая Орда.....	209
Астраханское ханство.....	210
§3. Завершение процесса образования Московского государства.....	211
Создание территориальной основы Московского государства при Иване III.....	211
Оформление государственной территории Московской Руси при Василии III.....	218

Часть 3. Начало самодержавной Руси (от Ивана III к Ивану IV).....

Глава 8. УКРЕПЛЕНИЕ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА ПРИ ИВАНЕ III И ВАСИЛИИ III.....

§1. Внутриполитические действия Московского государства при Иване III и Василии III.....	219
Освобождение от ордынской зависимости.....	219
Действия правительства Ивана III по созданию централизованной структуры государства.....	222
Внутриполитические противоречия и политическая борьба при Иване III.....	225
Направление политической деятельности правительства при Василии III.....	230
Создание поместной системы и ее социально-политическая роль.....	234
§2. Внешнеполитические действия Москвы в период оформления и укрепления единого Русского государства.....	238

Глава 9. ОФОРМЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО «САМОДЕРЖАВСТВА» ПРИ ИВАНЕ IV (Внутриполитические аспекты).....

§1. Направление политики верховной власти России в 30–40-е годы XVI в.	247
Правление Елены Глинской.....	248
«Боярское правление» в 1538–1546 гг.	251
§2. Политические «зигзаги» Ивана Грозного.....	255
Первые политические действия правительства царя Ивана.....	255
Преобразования правительства Ивана IV в 50-е годы.....	260
Политические противоречия в правящих кругах России в 50-е – начале 60-х годов.....	263
Опричина: цель, смысл и значение.....	266
«Антипричина».....	273

Глава 10. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ИВАНА ГРОЗНОГО.....

§1. «Восточная» политика: Присоединение Казанского ханства к России и его историческое значение.....	274
§2. Западная политика: борьба с Ливонским орденом.....	283

Глава 11. ИТОГИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОСКОВСКОЙ РУСИ в XIV – XV вв.

§1. Деспотизм княжеской власти. Создание идеологии деспотизма княжеской власти. Создание идеологии вотчинных основ государственного строя.....	292
§2. Особенности социально-политического развития России.....	295
§3. Преемственность формы политической власти от Золотой Орды.....	301

Глава 12. ЦЕРКОВНЫЙ ФАКТОР В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РУСИ XIII – XVI вв.

§1. Становление православной церкви в Северо-Восточной Руси.....	306
--	-----

§2. Роль церкви в политической истории Северо-Восточной Руси XIII – середины XV вв.	307
§3. Церковь в политической истории России второй половины XV – XVI вв.	315
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	324
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	326
Справочная литература.....	340
Список условных сокращений.....	340
Сокращения.....	341
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	342
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	368

Ермолаев Игорь Петрович

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ

Истоки и условия его формирования

Редактор ***Л.М. Самуйлина***
Техн. редактор ***Г.П. Дудичева***
Дизайн верстки ***«Антарес»***

Дизайн обложки – ***А.Р. Сафин***

Сдано 29.06.2003 г.
Подписано в печать 22.01.2004 г.
Формат 70x100 1/16
Бумага офсетная №1
Печать на ризографе
Гарнитура Arial, 10
Усл.-печ. л. 31.61
Уч.-изд. л. 43.82
Тираж 300 экз.
Заказ №3

Издательство Казанского университета
420008 Казань, ул. Кремлевская, 18
Отпечатано в типографии «Фирма «Лайн»

Игорь Петрович ЕРМОЛАЕВ – выпускник Казанского государственного университета (1955 г.). В КГУ он прошел путь от студента до профессора кафедры отечественной истории XX века. В 1966 г. защитил кандидатскую, а в 1983 г. докторскую диссертации. В 1973 – 1980 гг. работал проректором по учебной работе, с 1989 по 1999 гг. – заведующим кафедрой.

Является автором нескольких книг: «Казанский край во второй половине XVI – XVII вв. (Хронологический перечень документов)» (1980), «Среднее Поволжье во второй половине XVI – XVII вв. (Управление Казанским краем)» (1982), «Прошлое России в лицах (IX – XVIII вв.)» (1999), «Рюриковичи (Биографический словарь)» (2002). Участвовал в публикации текста писцовых книг Казанского уезда 1602 – 1603 гг. (1978) и 1647 – 1656 гг. (2001), сборника документов по истории Казанского края и архивохранилищ ТАССР (1990). Автор учебного пособия «Историческая хронология (1980, 2004) и учебника «История России с древнейших времен до конца XVIII в.» (1999).

Имеет почетные звания Заслуженного деятеля науки Республики Татарстан (1994) и Заслуженного работника высшей школы Российской Федерации (1999).

Научные интересы концентрируются в области русской историографии и социально-экономической и политической истории российского феодализма.